91(С)
С34
2020

Сибирь и великая сибирская железная дорога.

1893 г.

ПРОВЕРЕНО
П-90
165-4°
91(41)
165-4°
9(57)
С 34
35
~20297

Всемірная Колумбова Выставка 1893 г.
въ Чикаго.

СИБИРЬ

и

ВЕЛИКАЯ СИБИРСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА

съ приложеніемъ

КАРТЫ СИБИРИ.

ИЗДАНІЕ
Департамента Торговли и Мануфактуръ
Министерства Финансовъ.

Центральная Библиотека
БИБЛИОТЕКА
ПРЕЧИТ
Статистико-Экономическій кабинетъ
Инв. № 40.
Отдел
№
БИБЛИОТЕКА
МГПИ
им. К. Н. ХТА
КНИГА
ЧИТАЛЬНОГО
ЗАЛА.

С.-Петербургъ.
Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площадь, д. М-ва Финансовъ.
1893.

Печатано по распоряженію Департамента Торговли и Мануфактуръ.

Начало сооруженія Великаго Сибирскаго рельсоваго пути,— который долженъ связать самые отдаленные пункты Европы и Азіи и приблизить Старый Свѣтъ къ Новому, — почти совпало съ празднованіемъ четырехсотлѣтія открытія Америки.

На долю Россіи выпало осуществленіе этой грандіозной исторической задачи. Несмотря на громадность матеріальныхъ затратъ, Россія бодро и твердо приняла на себя выполненіе такого предпріятія, одного изъ важнѣйшихъ въ исторіи мирныхъ завоеваній знанія и труда.

Великая Сибирская желѣзная дорога принесетъ пользу не одной Россіи: она окажетъ большую услугу матеріальной и духовной культурѣ человѣчества, и съ этой точки зрѣнія пріобрѣтетъ значеніе и интересъ для всего цивилизованнаго міра. Руководствуясь этою мыслью, Г. Министръ Финансовъ С. Ю. Витте поручилъ Департаменту Торговли и Мануфактуръ составить для Всемірной Колумбовой Выставки въ Чикаго описаніе какъ Сибири, страны малоизвѣстной иностранцамъ, такъ и Великой Сибирской желѣзной дороги.

Настоящій томъ заключаетъ въ себѣ: исторію занятія и колонизаціи этой обширной страны, географическое ея описаніе, обзоръ ея промышленности и торговли, описаніе водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній и, наконецъ, исторію и современное состояніе вопроса о сооруженіи Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго

пути. Для лучшаго уясненія географическаго описанія страны, къ упомянутому труду приложена карта Россійской Имперіи съ обозначеніемъ на ней общей сѣти россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и связаннаго съ нею Великаго Сибирскаго рельсоваго пути, а также главнѣйшихъ мѣсторожденій благородныхъ металловъ, которыми такъ щедро надѣлена описываемая страна.

Настоящее изданіе составлено подъ руководствомъ Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ, Предсѣдателя Высочайше учрежденной коммисіи по участію Россіи во Всемірной Выставкѣ 1893 г. въ Чикаго В. И. Ковалевскаго, при дѣятельномъ участіи Вице-Президента Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Сенатора П. П. Семенова, хорошо извѣстнаго образованному міру своими географическими работами. Трудъ этотъ одновременно выходитъ въ свѣтъ и на англійскомъ языкѣ.

Содержаніе.

Стр.

Географическое и административное дѣленіе Сибири, историческій обзоръ ея занятія, изслѣдованія и заселенія 1

Раздѣленіе Сибири на пять обширныхъ географическихъ областей и административное дѣленіе Сибири. Первое соприкосновеніе русскихъ съ Сибирью черезъ посредство Строгановыхъ и присоединеніе части ея къ Россіи въ концѣ XVI вѣка. Постепенное занятіе русскими всей Сибири въ продолженіи XVII вѣка и первыя попытки ихъ морскихъ плаваній по Сѣверному океану, Берингову и Охотскому морямъ. Появленіе русскихъ на Амурѣ и борьба съ Китаемъ за обладаніе Приморско-амурскою окраиною. Нерчинскій трактатъ. Начало осѣдлой колонизаціи Сибири въ концѣ XVII вѣка и постепенное ея осуществленіе въ XVIII вѣкѣ. Вызванное необходимостью для обезпеченія колонизаціи устройство пограничныхъ оборонительныхъ линій. Развитіе колонизаціи подъ охраною этихъ линій. Морскія и сухопутныя научныя изслѣдованія въ Сибири въ XVIII вѣкѣ. Уступка россійско-американскихъ владѣній правительству Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Пріобрѣтеніе Сахалина и уступка Японіи Курильскихъ острововъ. Заселеніе и изслѣдованіе Сибири въ первой половинѣ XIX вѣка. Присоединеніе Амурскаго края въ началѣ второй половины XIX вѣка. Научныя изслѣдованія въ Амурско-Приморской окраинѣ. Постепенное занятіе Киргизско-Степной окраины въ теченіи XIX вѣка. Присоединеніе къ Россіи Семирѣченскаго и Заилійскаго края въ началѣ второй половины XIX вѣка. Значеніе и послѣдствіе этого важнаго для исторіи Азіатской Россіи факта. Колонизація Сибири во второй половинѣ XIX вѣка и положеніе колонизаціоннаго вопроса въ настоящее время. Сознаніе необходимости проведенія желѣзнаго пути черезъ Сибирь. Посѣщеніе Сибири Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и учрежденіе Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Географическій обзоръ Сибири.

I. Западная коренная Сибирь 26

Составныя ея части: Алтайское нагорье и Западно-Сибирская низменность. Географическій и орографическій обзоръ Алтайскаго нагорья. Западно-Сибирская низменность, ея гидрографія и раздѣленіе на три зоны или полосы: культурно-земледѣльческую, полосу высокоствольнаго лѣса и лѣсныхъ промысловъ и полярно-тундровую. Климатическія условія каждой изъ этихъ полосъ. Растительный покровъ Западно-

Стр.

Сибирской равнины и Алтайскаго нагорья. Характеръ фауны Западной Сибири. Ея населеніе. Его численность, этнографическій составъ и разселеніе. Распространеніе домашнихъ животныхъ.

II. Восточная коренная Сибирь. 41

Саянская ея окраина. Гидрографія Восточной Сибири и раздѣленіе ея на три зоны или полосы: культурно-земледѣльческую, сливающуюся съ Саянскимъ подгорьемъ, полосу высокоствольныхъ лѣсовъ и лѣсныхъ промысловъ и полярно-тундровую. Климатическія условія каждой изъ этихъ полосъ. Растительный покровъ Восточной Сибири. Ея фауна. Млекопитающія животныя полярной и лѣсной зонъ. Населеніе Восточной Сибири, этнографическій его составъ и разселеніе. Распредѣленіе домашнихъ животныхъ.

III. Якутская окраина Сибири 53

Орографическій и гидрографическій ея обзоръ. Раздѣленіе ея на двѣ области или зоны: область высоколиственныхъ лѣсовъ и лѣсныхъ промысловъ и полярно-тундровая. Климатическія условія каждой изъ этихъ областей. Растительный покровъ. Фауна. Составъ и размѣщеніе населенія. Распредѣленіе домашнихъ животныхъ. Туземцы Якутской окраины. Сѣверный Ледовитый океанъ, его острова, флора и фауна.

IV. Амурско-Приморская окраина 66

Раздѣленіе ея на четыре края. Забайкальскій край. Его рельефъ, климатическія условія, флора, фауна и населеніе. Амурскій край, его орографія, климатъ, растительный покровъ, фауна и населеніе. Уссурійско-Приморскій край, его орографія, гидрографія, климатъ, фауна и флора. Островъ Сахалинъ. Населеніе края. Охотско-Камчатскій край и его составныя части: Охотское побережье, Камчатка и Чукотская земля. Орографія ихъ, флора и фауна. Скудость населенія и его размѣщеніе. Охотское и Берингово моря.

V. Киргизско-Степная окраина. 90

Раздѣленіе ея на Подгорную и Степную области. Орографія и гидрографія каждой изъ нихъ. Климатическія условія. Растительный покровъ. Фауна. Составъ и распредѣленіе населенія какъ въ подгорной, такъ и въ степной полосахъ. Значеніе скотоводства для инородческаго населенія.

Владѣніе и пользованіе землею.

I. Земледѣліе и Скотоводство. 102

Основанія землевладѣнія и формы землепользованія. Группировка Сибири по районамъ и общая характеристика ихъ: сѣверная окраина, переходная полоса, земледѣльческій районъ, степныя области. Приамурье. Земледѣліе: очеркъ почвенныхъ условій, система полеводства и сѣвообороты, обработка пашенъ и стоимость производства хлѣбовъ, густота посѣвовъ и урожаи, сбытъ хлѣба и хлѣбныя цѣны; земледѣліе въ степи и въ Приамурьѣ. Скотоводство у крестьянъ: его размѣры и значеніе, виды скота, падежи, скотоводство у киргизъ.

Стр.

II. Лѣсныя богатства Сибири 138

Площадь занятая лѣсомъ. Раздѣленіе лѣсовъ на полосы. Сѣверная полоса хвойнаго, высокоствольнаго лѣса. Границы ея. Преобладающія породы деревъ. Березовая полоса. Границы ея. Значеніе этой полосы для земледѣлія и хозяйства обывателей. Полоса горныхъ лѣсовъ. Значеніе ихъ въ хозяйствѣ страны. Причины препятствовавшія введенію лѣснаго хозяйства въ Сибири. Мѣры правительства къ упорядоченію лѣсовъ Западной Сибири. Учрежденіе лѣснаго управленія. Результаты достигнутые имъ въ короткое время. Положеніе лѣснаго хозяйства въ Восточной Сибири. Мѣры къ приведенію казенныхъ лѣсовъ въ извѣстность въ Приамурскомъ краѣ.

III. Промыслы сельскаго населенія 144

Промысловые заработки: рыболовный и охотничій промыслы; добыча кедровыхъ орѣховъ, пчеловодство, заготовка дровъ и строеваго лѣса; кустарные промыслы, извозъ. Заключительныя замѣчанія.

IV. Звѣриные и пушные промыслы на дальнемъ Востокѣ. 152

Котиковый промыселъ. Бѣглый очеркъ промысла съ конца XVIII ст.; Россійско-Американская компанія; „Гутчисонъ, Кооль, Филипеусъ и К°“; статистика добычи котиковыхъ шкурокъ; приготовленіе мѣха; торговля шкурками въ Лондонѣ. Дѣятельность фирмы Гутчисонъ и К°. Образованіе Русскаго товарищества котиковыхъ промысловъ; новыя условія аренды. Хищническое истребленіе котиковъ. Международныя соглашенія по урегулированію котиковаго промысла. Бобровый, песцовый, моржевый и китовый промыслы. Пушные промыслы. Общіе размѣры добычи пушнины во всей Сибири. Добыча мамонтовой кости.

Промышленность, торговля и пути сообщенія.

I. Минеральныя богатства и горнозаводская промышленность Сибири. 171

Общіе итоги горнозаводской промышленности Урала. Горнозаводская промышленность Сибири: золото, серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо, олово, ртуть, сѣра, ископаемый уголь, графитъ, нефть, соль, драгоцѣнные минералы, строительные матеріалы и проч.

II. Фабрично-заводская промышленность и внутренняя торговля . . . 229

Производства обложенныя акцизомъ: винокуренное, водочное, пиво- и медоваренное, свеклосахарное, табачное и спичечное. Производства обложенныя акцизомъ. Распредѣленіе торговыхъ сборовъ и опредѣленіе оборотовъ и прибылей торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Обмѣнъ товаровъ между Европейской Россіей и Сибирью. Торговля въ городахъ; ярмарки и ихъ значеніе для Сибири.

III. Внѣшняя торговля Сибири 241

Дальній Востокъ въ таможенномъ отношеніи. Привозъ и вывозъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ. Владивостокъ и Николаевскъ. Торговля съ Китаемъ по сухопутной границѣ. Порты Ледовитаго океана. Командорскіе острова. Чайная торговля по Европейской и азіатской границамъ. Байховый и кирпичный чаи. Фрахты. Движеніе чая по желѣзнымъ дорогамъ. Западный Китай и Туркестанскій край.

Стр.

IV. Водяныя и сухопутныя сообщенія 259

Обмѣнъ грузовъ между Европейской Россіей и Сибирью по притокамъ Волги и Оби. Обь-Енисейскій каналъ. Судоходство въ Западной Сибири; судоходство по Енисею и Ангарѣ. Пароходное сообщеніе на Байкалѣ. Судоходство по Амурскому бассейну. Пароходныя сообщенія съ сибирскими портами Сѣвернаго и Восточнаго океановъ. Добровольный Флотъ. Обзоръ сухопутныхъ сообщеній.

Великая Сибирская желѣзная дорога.

I. Историческій обзоръ вопроса о Сибирской желѣзной дорогѣ . . . 277

Первыя предложенія относительно сооруженія Сибирской желѣзной дороги. Сѣверное, среднее и южное направленія желѣзной дороги; предложенія инженеровъ Островскаго и Сиденснера. Положеніе вопроса въ 1890 году. Закладка желѣзной дороги во Владивостокѣ. Положеніе постройки желѣзной дороги къ 10 марту 1893 года. Соединительная вѣтвь между Сибирскою и Уральскою желѣзными дорогами.

II. Топографическія и техническія условія Великой Сибирской желѣзной дороги; стоимость ея сооруженія 289

Челябинскъ-Обь, Обь-Иркутскъ, Иркутскъ-Мысовская, Мысовская-Срѣтенскъ, Срѣтенскъ-Хабаровка, Хабаровка-Графская, Графская-Владивостокъ. Общая стоимость семи участковъ Челябинскъ-Владивостокъ. Вспомогательныя предпріятія.

III. Значеніе Великой Сибирской желѣзной дороги. 303

Культурное значеніе Великой Сибирской желѣзной дороги; значеніе ея для сельской производительности, для колонизаціи края, для горнаго дѣла, для золотопромышленности, для торговли внутренней и внѣшней.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА 1-го Московского П.И.Ц.О.

Географическое и административное дѣленіе Сибири, историческій обзоръ ея занятія, изслѣдованія и заселенія.

Раздѣленіе Сибири на пять обширныхъ географическихъ областей и административное дѣленіе Сибири. Первое соприкосновеніе русскихъ съ Сибирью черезъ посредство Строгановыхъ и присоединеніе части ея къ Россіи въ концѣ XVI вѣка. Постепенное занятіе русскими всей Сибири въ продолженіи XVII вѣка и первыя попытки ихъ морскихъ плаваній по Сѣверному океану, Берингову и Охотскому морямъ. Появленіе русскихъ на Амурѣ и борьба съ Китаемъ за обладаніе Приморско-амурскою окраиною. Нерчинскій трактатъ. Начало осѣдлой колонизаціи Сибири въ концѣ XVII вѣка и постепенное ея осуществленіе въ XVIII вѣкѣ. Вызванное необходимостью для обезпеченія колонизаціи устройство пограничныхъ оборонительныхъ линій. Развитіе колонизаціи подъ охраною этихъ линій. Морскія и сухопутныя научныя изслѣдованія въ Сибири въ XVIII вѣкѣ. Уступка россійско-американскихъ владѣній правительству Соединенныхъ Штатовъ С. Америки. Пріобрѣтеніе Сахалина и уступка Японіи Курильскихъ острововъ. Заселеніе и изслѣдованіе Сибири въ первой половинѣ XIX вѣка. Присоединеніе Амурскаго края въ началѣ второй половины XIX вѣка. Научныя изслѣдованія въ Амурско-приморской окраинѣ. Постепенное занятіе Киргизско-степной окраины въ теченіи XIX вѣка. Присоединеніе къ Россіи Семирѣченскаго и Заилійскаго края въ началѣ второй половины XIX вѣка. Значеніе и послѣдствіе этого важнаго для исторіи Азіатской Россіи факта. Колонизація Сибири въ второй половинѣ XIX вѣка и положеніе колонизаціоннаго вопроса въ настоящее время. Сознаніе необходимости проведенія желѣзнаго пути черезъ Сибирь. Посѣщеніе Сибири Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и учрежденіе Комитета Сибирской Желѣзной Дороги.

Подъ именемъ Сибири, въ распространительномъ значеніи этого слова, разумѣютъ всѣ Азіатскія владѣнія Россіи, кромѣ Закавказья, Закаспійской области и Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Естественною границею между Европейскою Россіею и Сибирью должно было-бы признать, слѣдовательно, Уральскій хребетъ и рѣку Уралъ. Но такъ какъ колоссальный по своему линейному протяженію, но невысокій и почти незамѣтно переходимый въ своихъ низшихъ перевалахъ Уральскій хребетъ, съ своими рудными богатствами, распространенными по преимуществу на его восточномъ склонѣ, никогда не былъ, на подобіе другихъ колоссальныхъ хребтовъ земного шара, разъединительною гранью какъ въ этнографической, такъ и въ экономической жизни народовъ, а наоборотъ — со времени занятія русскими Сибири явился какъ-бы соединительнымъ швомъ между Европейской и Азіатскою Россіею,—то зауральскіе уѣзды Пермской губерніи, въ которыхъ всего болѣе распространены минеральныя богатства Урала или которые наиболѣе снабжаютъ уральское горнозаводское населеніе своимъ хлѣбомъ, причисляются издавна не къ Сибири, а къ Европейской Россіи. Равнымъ образомъ не причисляются къ Сибири и степныя области Уральская и Тургайская, далеко переходящія рѣку Уралъ и глубоко вдающіяся во внутренность Азіи, потому

что центры тяжести этихъ областей, а именно центры ихъ административныхъ управленій, находятся еще въ Европейской Россіи.

Такимъ образомъ, собственно Сибирь слагается изъ слѣдующихъ частей:

1) Двѣ губерніи бассейна рѣки Оби, а именно Тобольская и Томская, образующія такъ называемую Западную Сибирь. Губерніи эти входили прежде въ составъ особаго, нынѣ упраздненнаго западно-сибирскаго генералъ-губернаторства, а теперь управляются каждая отдѣльно на одинаковыхъ съ губерніями Европейской Россіи основаніяхъ.

2) Двѣ губерніи бассейна рѣки Енисея, а именно Енисейская и Иркутская, образующія такъ называемую Восточную Сибирь (въ тѣсномъ значеніи этого слова), и входящіе въ составъ Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства.

Эти двѣ составныя части Сибири образуютъ коренную Сибирь, т. е. ту Сибирь, которая издавна и такъ прочно занята Русскою колонизаціею, что отъ 80 до 90% ея населенія принадлежитъ къ русскому племени.

Остальныя части Сибири образуютъ тѣ ея окраины, которыя, по самымъ свойствамъ своимъ или по ихъ отдаленности, еще очень мало колонизованы русскими и, представляясь или занятыми кореннымъ азіатскимъ, инородческимъ населеніемъ, или пустынными и даже совсѣмъ незаселенными пространствами, могутъ быть сравниваемы не со штатами, а съ территоріями Сѣверной Америки. Къ этимъ окраинамъ частямъ Сибири относятся:

3) Якутская окраина—составляющая въ административномъ отношеніи одну Якутскую область. Это — громаднѣйшая изо всѣхъ сибирскихъ территорій занимаетъ обширный бассейнъ Лены и менѣе значительные бассейны меньшихъ рѣкъ (напримѣръ, Яны, Индигирки, Колымы), впадающихъ въ Сѣверный океанъ. Якутская область въ административномъ отношеніи входитъ въ составъ Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства.

4) Амурско-Приморская окраина. Она состоитъ изъ трехъ областей, входящихъ въ составъ Амурскаго генералъ-губернаторства, а именно Забайкальской, Амурской и Приморской. Области эти занимаютъ всю русскую часть бассейна Амура и всю прибрежную полосу, принадлежащую къ бассейну Восточнаго океана (или лучше сказать — Японскаго, Охотскаго и Берингова морей), со включеніемъ обширнаго полуострова Камчатки и острова Сахалина.,

5) Степная киргизская окраина. Она состоитъ изъ трехъ областей, входящихъ въ составъ Степнаго генералъ-губернаторства, а именно: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской, въ прежнія времена извѣстныхъ подъ собирательнымъ именемъ Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ и Степей.

Въ такомъ составѣ Сибирь занимаетъ необъятное пространство въ 250.000 квадр. геогр. миль, въ 25 разъ превосходящее величиною Германію и въ 2½ раза пространство Европейской Россіи.

Присоединеніе Сибири къ Россійской Имперіи относится къ концу XVI вѣка. Занятіе русскими этого обширнѣйшаго края обошлось безъ особенно кровопролитныхъ войнъ и почти не стоило правительству никакихъ усилій. Вольное казачество очень быстро завоевало Сибирь, а за нимъ сюда волною хлынули и другіе отважные искатели добычи.

Главнѣйшими піонерами занятія Сибири въ то время были охочіе люди: промышленники, соболевщики, звѣроловы и рыболовы. Организуя артели, они далеко опережали правительственную колонизацію и разсыпались по невѣдомымъ пустынямъ. Въ одномъ мѣстѣ собирали ясакъ; въ другомъ выбивали звѣря, отыскивали рыбу и мамонтову кость; отбивали и мѣняли скоть у инородцевъ; создавали цѣлые промыслы изъ собиранія хмѣля, орѣховъ и т. д. Слѣдомъ за промышленниками являлись бугровщики, т. е. раскапыватели кургановъ (для отысканія въ нихъ драгоцѣнностей). Подъ вліяніемъ поисковъ за богатствами, сибирскіе піонеры преобразились въ бродячихъ и кочующихъ авантюристовъ, такъ что государству впослѣдствіи предстояло много усилій прикрѣпить ихъ къ мѣсту.

Краткая исторія завоеванія Сибири можетъ быть отмѣчена слѣдующими фактами. Первые набѣги на „югру"—финское племя, населявшее нѣкогда нынѣшнюю Тобольскую губернію,—дѣлаются еще въ XII вѣкѣ предпріимчивыми торговыми новгородцами, которыхъ „югра" привлекала своими цѣнными пушными товарами. Набѣги эти, впрочемъ, не имѣли завоевательнаго характера и заканчивались всегда взятіемъ выкупа въ видѣ дорогихъ мѣховъ. Болѣе опредѣленныя отношенія русскихъ къ сибирскимъ народамъ начинаются только съ XVI столѣтія, а именно съ тѣхъ поръ какъ Россія, сокрушивъ татарскія царства—Казанское и Астраханское, овладѣла всѣмъ обширнымъ бассейномъ рѣки Волги, вѣтви которой и привели піонеровъ русской колонизаціи въ глубь обильнаго минеральными богатствами Урала. Переступивъ легкопереходимый Уралъ, эти піонеры должны были столкнуться съ татарскими племенами, обитавшими и кочевавшими заУраломъ, и подъ сильной рукой и защитой Іоанна Грознаго начали постепенно подчинять ихъ сначала своему вліянію, а потомъ и владычеству.

Въ 1555 году пришли къ царю послы отъ Сибирскаго князя Едигера и другихъ Сибирскихъ князьковъ, тѣснимыхъ своими южными соплеменниками съ просьбою принять ихъ подъ свое подданство, наложить на нихъ дань и присылать къ нимъ за этой данью своихъ людей. Царь согласился, но подданство подобнаго рода было весьма не прочно, такъ какъ Едигеръ надѣялся, что покровительство и помощь царя удержатъ его враговъ отъ нападеній на его владѣнія, но ожиданія эти не оправдались: не получая желаемой защиты и помощи и тѣснимый по прежнему враждебными сосѣдями, онъ сталъ платить свою дань неаккуратно, а со вступленіемъ на ханство Кучума дань эта и совсѣмъ прекратилась и русскіе, пріѣзжавшіе за нею, не рѣдко были даже убиваемы.

Прочное подданство Зауралья произошло только вслѣдствіе движенія русскаго народонаселенія съ промышленно-торговыми цѣлями на сѣверо-востокъ.

Важное значеніе въ исторіи этого движенія имѣлъ родъ Строгановыхъ. Русскіе князья, владѣя обширными участками незасленныхъ земель, съ большой охотой отдавали ихъ на время предпріимчивымъ и богатымъ людямъ съ тѣмъ, чтобы они заселяли ихъ и обработывали землю, при чемъ предпринимателямъ этимъ предоставлялись всевозможныя льготы: освобожденіе отъ податей, безпошлинная торговля, право суда надъ поселенными людьми и т. п. Строгановы при своемъ богатствѣ являются главными населителями обширныхъ сѣверовосточныхъ участковъ. Въ царствованіе Іоанна IV эти богатые промышленники проникли въ глубь рѣчной области р. Камы и въ 1558 году просили царя уступить имъ земли по Камѣ до р. Чусовой съ тѣмъ, что они построятъ здѣсь городъ, разовьютъ промышленность, заведутъ войско и будутъ защищать эту область отъ нападенія дикихъ ордъ. Прикамскую область, по ея отдаленности, правительству трудно было защищать своими силами, а между тѣмъ она постоянно подвергалась нападеніямъ и сильнымъ опустошеніямъ пріуральскихъ и зауральскихъ народцевъ. Поэтому, предложеніе Строгановыхъ казалось весьма выгоднымъ; просьба ихъ была уважена, всевозможныя льготы даны на 20 лѣтъ, а населители обязывались строить острожки и содержать войско на свой счетъ. Скоро въ этой мѣстности появилось нѣсколько городковъ, промышленность замѣтно расширилась, русское населеніе возросло и укрѣпилось на незнакомыхъ ему до того мѣстахъ. Такимъ образомъ, Строгановы, благодаря своимъ обширнымъ средствамъ, а также смѣлости, предпріимчивости и энергіи, не только упрочили русское владычество на Уралѣ, но и предоставили русскимъ посельникамъ возможность перейти на богато одаренную природою восточную сторону горнаго хребта.

Безпрестанныя столкновенія съ инородцами и стремленіе развить свою промышленность на большую территорію побудили Строгановыхъ просить царя разрѣшить имъ заселять мѣста и за Ураломъ. Блестящій примѣръ заселенія Прикамскаго края доказалъ правительству выгодность подобнаго рода предпріятій. Разрѣшеніе было дано, и Строгановы обязывались тѣми же условіями, что и прежде, и даже уполномочивались вести войну не только оборонительную, но и наступательную.

Для болѣе обширныхъ наступательныхъ дѣйствій у Строгановыхъ не хватало, конечно, ратныхъ людей, но послѣдніе скоро нашлись.

Во второй половинѣ XVI вѣка, въ эпоху царствованія Іоанна Грознаго, много народу убѣжало въ Литовскую землю, не мало устремилось и въ пустынныя, вновь пріобрѣтенныя окраины Россіи. Тамъ, на этихъ окраинахъ, бѣжавшіе люди находили себѣ свободу, приволье, просторъ; изъ отдѣльно собиравшихся людей образовывались цѣлыя дружины, почти совершенно отдѣлившіяся

отъ государства, мало на него обращавшія вниманія и жившія своею вольною казацкою жизнью. Но казаки, занимаясь грабежами, опустошали и подвластныя царю области и за свои разбои подвергались преслѣдованію правительства. Одна изъ преслѣдуемыхъ партій Донскихъ казаковъ, особенно прославившаяся своими разбоями на Волгѣ и преслѣдуемая царскими войсками, подъ предводительствомъ своего атамана Ермака Тимоѳеева, отправилась вверхъ по Камѣ и достигла строгановскихъ владѣній; Строгановы воспользовались случаемъ и пригласили казаковъ къ себѣ на службу; тѣ согласились и, черезъ нѣсколько времени, снаряженные Строгановыми. съ Ермакомъ во главѣ, отправились за Уральскія горы въ предѣлы Кучумова царства.

Въ 1580 году Ермакъ уже былъ на берегахъ Туры, разбилъ татарскаго князька Епанчу, затѣмъ взялъ приступомъ г. Чинги-Туру (въ настоящее время на этомъ мѣстѣ стоитъ г. Тюмень) и остановился здѣсь зимовать. Весною слѣдующаго года Ермакъ двинулся къ столицѣ Кучума—городу „Искеру“ или Сибири. Проплывъ на стругахъ по Турѣ, Тоболу и Иртышу, казаки 26-го октября 1581 года достигли ханской резиденціи и послѣ ожесточеннаго боя овладѣли ею. Кучумъ и остатки его войска бѣжали въ южныя степи. О такомъ завоеваніи Ермакъ немедленно послалъ съ извѣстіемъ своего вѣрнаго помощника и атамана Кольцо въ Москву, снабдивъ его дорогими мѣхами и поручивъ „бить челомъ Государю Іоанну Васильевичу Грозному новымъ сибирскимъ царствомъ“. Царь простилъ старыя провинности Ермака, пожаловалъ его шубой и медалью и отправилъ къ нему на помощь воеводу Глухова. Не долго, однако, пришлось Ермаку Тимоѳееву управлять Сибирью: въ 1584 году, завлеченный хитростью татаръ, онъ погибъ вмѣстѣ со своею дружиною въ сѣчѣ на берегу Иртыша. Въ Москвѣ между тѣмъ ничего не знали о гибели Ермака, и въ 1586 году къ р. Турѣ прибыло новое подкрѣпленіе изъ 300 человѣкъ съ воеводами Сукинымъ, Мясновымъ и Чулковымъ, которые основали на этой рѣкѣ г. Тюмень и отъ него стали распространять русское владычество надъ сибирскими инородцами. Въ 1587 году изъ Москвы послано въ Сибирь еще 500 человѣкъ войска и велѣно построить, вмѣсто разоренной столицы Кучума, русскій городъ—Тобольскъ.

Лишь только Сибирское царство было присоединено къ русскимъ владѣніямъ, какъ правительство начинаетъ озабочиваться закрѣпленіемъ связи между новыми своими владѣніями и старыми. Оно не могло оставлять обширныя, захваченныя русскими, страны пустынными и принуждено было выдвигать нѣкоторыя части своего населенія для созданія опорныхъ пунктовъ, или, такъ сказать, кадровъ будущей естественной колонизаціи. Такими опорными пунктами, основанными за Ураломъ въ XVI в. были, кромѣ Тюмени и Тобольска — Верхотурье, Пелымъ, Березовъ, Сургутъ, Обдорскъ, Нарымъ, Кетскъ и Тара. Всѣ эти городки служили только центрами, изъ которыхъ завоеватели могли эксплуатировать сибирскихъ туземцевъ путемъ сбора съ нихъ ясака и мѣховой съ ними торговли.

Въ XVII в. продолжается постройка опорныхъ пунктовъ и русское владычество быстро распространяется далѣе и далѣе на востокъ. Съ 1604 года выстраиваются постепенно слѣдующіе острожки, изъ которыхъ впослѣдствіи выростаютъ города: Томскъ, Туруханскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ, Канскъ, Красноярскъ, Якутскъ, Олекминскъ, Ачинскъ, Баргузинскъ, Иркутскъ, Балаганскъ, Нерчинскъ, Киренскъ, и такимъ образомъ русское владычество быстро распространяется на бассейны всѣхъ трехъ исполинскихъ рѣкъ Сибири: Оби, Енисея и Лены. Между 1630 и 1640 годами русскія казачьи партіи добрались съ одной стороны до Сѣвернаго океана, а съ другой до Охотскаго моря и къ этому времени относятся первыя ихъ попытки морскихъ плаваній. Въ 1636 году изъ Енисейска былъ посланъ казакъ Елисей Буза съ положительнымъ порученіемъ выйти въ море и, слѣдуя вдоль прибрежья Сѣвернаго океана обложить ясакомъ его жителей. Только въ 1637 году Бузѣ удалось спуститься по Ленѣ, выйти западнымъ ея рукавомъ на прибрежье Сѣвернаго океана, и пробраться вдоль его до устья Оленека. Въ слѣдующемъ же 1638 году, построивъ себѣ двѣ кочи (судна), Буза вышелъ въ океанъ восточнымъ рукавомъ Лены и добрался до устья Яны. Почти въ то же время до Яны и болѣе далекой Инидигирки добрался сухимъ путемъ Иванъ Постникъ. Въ 1644 году казакъ Михаилъ Стадухинъ открылъ самую восточную изъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Сѣверный океанъ, Колыму, и основалъ тамъ зимовье, впослѣдствіи превратившееся въ Нижне-Колымскъ.

Изъ крайняго въ то время опорнаго пункта русскаго владычества на востокѣ, Колымска, была снаряжена въ 1647 году цѣлая экспедиція подъ руководствомъ холмогорскаго выходца Осдота Алексѣева и казака Семена Дежнева. Въ 1647 году экспедиція состояла только изъ 4 кочей, она дошла до Чукотскаго прибрежья, но далѣе ей проникнуть не удалось. За то въ слѣдующемъ 1648 году экспедиція изъ семи кочей (болѣе 10 человѣкъ на каждомъ суднѣ), подъ предводительствомъ Семена Дежнева, Осдота Алексѣева и Герасима Анкундинова была счастливѣе. Выйдя 30 Іюня нов. ст. изъ Колымы, отважные пловцы нашли море свободнымъ отъ льда и безъ особыхъ препятствій обогнули мысъ, названный въ новѣйшее время Норденшельдомъ мысомъ Дежнева, проплыли черезъ весь проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки и названный впослѣдствіи Беринговымъ, и достигли Чукотскаго мыса. Здѣсь экспедиція встрѣтилась съ сильною бурею, во время которой погибло судно Анкундинова, но его люди были распредѣлены по судамъ Дежнева и Алексѣева. 30 сентября русскіе выходили на берегъ, но здѣсь имѣли враждебную стычку съ чукчами, въ которой Ѳедотъ Алексѣевъ былъ раненъ. Вслѣдъ затѣмъ страшная буря разлучила навсегда суда Семена Дежнева и Ѳедота Алексѣева. Дежневъ мужественно боролся въ открытомъ морѣ съ бурями и противными вѣтрами, которые отнесли его къ югу отъ входа въ Анадырскій заливъ и, наконецъ, онъ былъ выброшенъ на берегъ уже за Олюторскимъ мысомъ, вблизи устья р. Олюторы, т. е. на границахъ

Камчатки, между 61° и 60° сѣверной широты. Отсюда Дежневъ съ своими 25 спутниками пробрался на Анадырь, гдѣ и основалъ зимовье, превратившееся впослѣдствіи въ Анадырскій острогъ, такъ какъ туда прибыли вскорѣ сухимъ путемъ съ Колымы русскіе люди подъ начальствомъ Семена Моторы. На Колыму Дежневъ вернулся не ранѣе 1653 г. Между тѣмъ, Ѳедотъ Алексѣевъ, разлученный бурею съ Дежневымъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ впослѣдствіи описателемъ Камчатки Крашенинниковымъ, объѣхалъ, повидимому, всю Камчатку и погибъ на р. Тигилѣ, т. е. на западномъ ея берегу.

Только въ 1696 и 1697 гг. Камчатка была вновь открыта и занята казакомъ Владиміромъ Атласовымъ, который, выйдя изъ Анадырскаго острога, разрушилъ 4 коряцкихъ городка и, основавъ на р. Камчаткѣ Нижне-Камчатскій острогъ, подчинилъ всю Камчатку.

Въ то же время движеніе русскихъ на востокъ, въ болѣе южныхъ широтахъ шло своимъ путемъ. Послѣ основанія на среднемъ теченіи Лены Якутскаго острога Петромъ Бекетовымъ, русскія партіи стали подниматься по р. Алдану и достигать Станового хребта. Этимъ то путемъ, переваливъ черезъ Становой хребетъ, партія казака Ивана Москвитина, посланная въ 1639 году для обложенія ясакомъ тунгузскихъ племенъ, вышла на р. Уды и дошла до Охотскаго моря. Вслѣдъ за тѣмъ, были заложены остроги на устьяхъ Уди и Тунгуры, а въ 1643 году русскіе впервые появляются и на Амурѣ. Снаряженный якутскимъ воеводою старшина Василій Поярковъ съ 130 казаками поднялся по рр. Алдану, Учуру и Гонаму, перешелъ Становой хребетъ, а затѣмъ по Бряндѣ и Зеѣ вышелъ на Амуръ и, спустившись по рѣкѣ, выплылъ въ Охотское море; въ 1647 году казакъ Шелковниковъ прошелъ съ устьевъ Амура къ устью р. Охоты и основалъ здѣсь Охотскій острогъ.

Но особенно отличился подвигами на Амурѣ казацкій старшина Ерофей Хабаровъ. Этотъ отважный казакъ, занимавшійся прежде то хлѣбопашествомъ, то выварной соли, вызвался собственными средствами покорить Амурскій край. Получивъ отъ якутскаго воеводы разрѣшеніе, онъ, въ 1649 и 1650 годахъ, по рѣкамъ Олекмѣ и Тунгиру, достигаетъ Амура, разрушаетъ нѣсколько даурскихъ городковъ и, лично удостовѣрившись въ природныхъ богатствахъ посѣщеннаго имъ края, поспѣшно возвращается въ Якутскъ, для того, чтобы возбудить тамъ интересъ и вниманіе къ неизвѣстной еще, но во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательной странѣ. Набравъ партію охотниковъ до 150 человѣкъ и получивъ отъ воеводы 3 пушки, онъ въ 1651 году снова появляется на берегахъ Амура и останавливается на зимовку въ основанномъ имъ Албазинѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ, не смотря на противодѣйствіе окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ манджуровъ, онъ занялъ все теченіе Амура и объ успѣхахъ своихъ донесъ въ Якутскъ. Слухъ о богатствахъ завоеванной Хабаровымъ рѣки быстро разнесся не только по сибирскимъ воеводствамъ, но дошелъ и до самаго царя, такъ что въ 1654 г. Хабаровъ былъ отозванъ въ Москву для личныхъ донесеній объ Амурѣ, а вся его храбрая команда

была поставлена подъ начальство казака Онуфрія Степанова. Этотъ достойный преемникъ Хабарова, тѣснимый врагами, долженъ былъ укрѣпиться во вновь выстроенномъ Каморскомъ острогѣ и въ 1655 г. выдержалъ сильную осаду многочисленнаго манджурскаго войска; затѣмъ, послѣ трехлѣтней упорной борьбы съ манджурами, онъ погибъ въ одной схваткѣ въ 1658 г.

Между тѣмъ, путь къ Амуру былъ проложенъ черезъ Забайкалье. Енисейскій воевода Пашковъ предложилъ правительству для успѣшнаго покоренія Амура, избрать поблизости степей опорный пунктъ, гдѣ сосредоточить всѣ военныя силы и оттуда уже предпринимать наступательныя движенія. Проектъ его былъ одобренъ и ему самому была ввѣрена экспедиція на Амуръ; всѣмъ амурскимъ командамъ приказано было стать подъ начальство Пашкова. Изъ Енисейска этотъ воевода по Верхней Тунгузкѣ, Байкалу, Селенгѣ и Хилку дошелъ до рѣки Нерчи и въ 4-хъ верстахъ отъ ея устья заложилъ въ 1658 г. Нерчинскій острогъ; здѣсь онъ хотѣлъ собрать всѣ амурскія дружины, бывшія подъ начальствомъ Степанова, но, такъ какъ за смертью послѣдняго, партіи его разбѣжались, то съ незначительными остатками ихъ, явившимися на зовъ, Пашковъ не рѣшился предпринять какихъ либо рѣшительныхъ дѣйствій и, такимъ образомъ, экспедиція его не имѣла успѣха.

Въ 1665 г. толпа русскихъ, подъ предводительствомъ Никифора Черниговскаго, на этотъ разъ состоящая изъ бѣглыхъ преступниковъ, желая заслужить себѣ прощеніе, явилась на пепелище Албазина, возобновила здѣсь укрѣпленіе, стала собирать ясакъ съ прежнихъ данниковъ тунгузовъ и основала нѣсколько остроговъ. Въ 1677 г. построенъ на верховьяхъ Зеи острогъ Верхозейскій, затѣмъ, Селимбаевскій и Дондонскій. Почти 20 лѣтъ Албазинъ пользовался относительнымъ спокойствіемъ, но въ 1685 г. манджурскія войска съ значительно превышающими силами, опустошили окрестности Албазина и съ 12 іюня того же года началась знаменитая осада этого города. Воевода Толбузинъ съ 500 человѣкъ команды противъ 15-ти тысячнаго полчища манджуровъ принужденъ былъ сдать Албазинъ и отступить, но въ томъ же году, подкрѣпленный прибывшими ему на помощь силами, онъ вернулся и построилъ на мѣстѣ выжженнаго деревяннаго укрѣпленія — земляное. Манджуры, увидѣвъ возстановленіе Албазина, предприняли въ 1686 г. вторую его осаду, во время которой Толбузинъ былъ убитъ, а его преемникъ Аѳанасій Бейтонъ, цѣлый годъ упорно продолжалъ выдерживать осаду, пока, наконецъ, въ 1687 г. истомленные манджуры сами не принуждены были ее снять. Въ 1688 году, между тѣмъ, въ Нерчинскѣ, былъ назначенъ съѣздъ уполномоченныхъ двухъ враждовавшихъ сторонъ, на которомъ китайцы одержали дипломатическую побѣду: 27 августа 1689 года былъ подписанъ Нерчинскій трактатъ, утвердившій Амуръ за китайцами и на 160 лѣтъ лишившій русскихъ обладанія этой окраиною Сибири.

Только съ конца XVII в., когда опорными пунктами болѣе или менѣе обозначились уже границы Сибири въ обширномъ смыслѣ этого слова, могла

начаться настоящая, осѣдлая колонизація края. Для упроченія этой колонизаціи, правительство, кромѣ постройки городовъ, ямъ или ямщицкихъ поселеній, старалось создать заводскихъ крестьянъ и распространять хлѣбопашество. Съ этою цѣлью, по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича, выселялись изъ Сольвычегодска и другихъ городовъ тогдашней Пермін охочіе пахатные люди, получавшіе, кромѣ всякихъ льготъ, еще и земледѣльческія орудія и денежныя пособія. Путь первыхъ поселеній лежалъ по рѣкамъ Турѣ, Тавдѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и ихъ притокамъ. Переселенцы врѣзались въ середину инородческаго населенія; племена чудскія, оттѣсненныя въ XV в. тюркскимъ народомъ, надвинутымъ монгольскимъ движеніемъ, и извѣстныя подъ общимъ именемъ татаръ, остались на своихъ мѣстахъ; съ юга большая часть татаръ откочевала далѣе въ глубь степей, а остяцкія и самоѣдскія племена отодвинулись къ сѣверу и востоку.

Правительство должно было заботиться о продовольствіи поселенныхъ имъ людей, которые требовали обезпеченія во всемъ. Хлѣбъ привозился изъ Перми, Вятки и Сольвычегодска. Вслѣдствіе трудныхъ путей доставка провіанта замедлялась, а черезъ это служилые люди терпѣли страшную нужду. Снабженіемъ водворенцевъ товарами занялось купечество; но торговыя сношенія новаго края съ его метрополіей — Москвой,—были крайне затруднительны и производились разъ въ годъ. Сообщенія совершались по рѣкамъ; товары сплавлялись на стругахъ или досчаникахъ; нарты (сани) тащились черезъ волока людьми; купцы иногда зимовали; операція торговли была медленная, и потому только рѣдкіе купцы проникали въ Сибирь, а попадая туда, при отсутствіи конкуренціи, становились монополистами.

Распространеніе земледѣлія и упроченіе осѣдлости въ предѣлахъ новой страны поддерживалось высылкою пашенныхъ людей, ямщиковъ и съ ними дѣвицъ для женитьбы казаковъ, а также облегченіемъ въ наложенныхъ воеводами оброкахъ. Заботливостью правительства хлѣбопашество распространялось не только между русскимъ населеніемъ, но и въ средѣ татаръ и вогуловъ (нынѣшнихъ Тюменскаго и Туринскаго округовъ). Земледѣльческое населеніе, усѣявшее край деревнями, составляло главную основу колонизаціи на востокѣ. Можно сказать, что истинная основа жизни въ краѣ залегла, когда въ землю завоеванныхъ странъ упало первое хлѣбное зерно завоевателя.

Начавшись съ конца XVII в., эта осѣдлая колонизація въ XVIII вѣкѣ пріобрѣтаетъ болѣе правильную форму. Правительство, заселяя свободныя мѣста, въ то же время заботится и объ обезпеченіи ихъ отъ столь частыхъ и разрушительныхъ для юной колонизаціи набѣговъ оттѣсненныхъ въ степныя области Средней Азіи кочевниковъ, — набѣговъ, задерживавшихъ развитіе земледѣльческой осѣдлости въ Сибири и Заволжьи не только въ концѣ XVII, но и въ первой половинѣ XVIII вѣка. Для огражденія неокрѣпшей еще колонизаціи были въ то время построены крѣпости: Омская, Ямышев-

ская, Петропавловская, и города: Бійскъ, Семипалатинскъ, Усть-Каменогорскъ и др.

Какъ при самомъ началѣ знакомства Россіи съ Сибирью большое значеніе въ движеніи русскихъ на востокъ имѣла предпріимчивость частныхъ лицъ, такъ въ началѣ XVIII вѣка, не мало услугъ оказано было правительству со стороны богатаго промышленника Акинфія Демидова. Въ 1723 году его партіи съ торгово-промышленными цѣлями проникли въ Алтайскія горы, до горы Синюхи, около Колыванскаго озера, и нашли здѣсь старыя чудскія копи и рудные признаки; въ 1726 году присланы были сюда Демидовымъ изъ его Невьянскаго завода на Уралѣ мастеровые и прикащики и на рѣчкѣ Локтевкѣ, впадающей въ Алей, былъ построенъ первый заводъ, названный Колыванскимъ; по близости скоро нашлись и другіе рудники, о чемъ Демидовъ представилъ правительству, и указомъ 1747 года Колывано-Воскресенскіе заводы приняты отъ Демидова въ собственность казны.

Съ развитіемъ горнаго дѣла на Уралѣ, Алтаѣ и Нерчинскихъ заводахъ потребовалось увеличеніе числа рабочихъ рукъ; для этого изъ внутренней Россіи высылались на заводы и приписывались къ нимъ сотни семействъ, и, такимъ образомъ, русское населеніе Сибири увеличивалось съ каждымъ годомъ.

Для соединенія промежуточными пунктами намѣченныхъ острогами и крѣпостями границъ завоеваній, а также для защиты горныхъ заводовъ отъ набѣговъ кочевниковъ, производится заселеніе трактовъ и возведеніе казачьихъ оборонительныхъ линій и поселеній. Въ 1744—1745 гг. заселяется трактъ между Тобольскомъ и Тарой, затѣмъ между Ишимомъ и Омскомъ, между Чаусскимъ острогомъ и Томскомъ, въ 1762—1780 гг. между Тарою и Чаусскимъ острогомъ, въ 1763 году пролагается Екатеринбургская дорога. Изъ казачьихъ оборонительныхъ линій возведены въ 1720—1773 гг. Иртышская, въ 1755—линія между Омскомъ и Звѣриноголовскомъ; далѣе, по мѣрѣ движенія колонизаціи въ глубь Алтая, Колывано-Кузнецкая, Новоколыванская Кузнецкая и въ 1780 — Бухтарминская линіи.

На ряду съ покровительствуемой правительствомъ колонизаціей, по временамъ, въ трудные моменты исторической и экономической жизни Россіи, совершается другая колонизація — тайная.

Тобольская губернія, какъ первая полоса, лежавшая на пути въ малоизвѣстную страну, сильнѣе прочихъ заселялась бѣглымъ людомъ, принадлежавшимъ къ тѣмъ группамъ населенія Европейской Россіи, которымъ плохо жилось. Въ Сибири эти бѣглые, подъ прикрытіемъ дремучихъ лѣсовъ и болотъ, воздвигали одины, дѣлали заимки, расчищали лѣса и заводили на нихъ пашни; жили, иногда по нѣсколько лѣтъ, не будучи извѣстны правительству. Воеводы, открывая такія поселенія, не уничтожали ихъ, а только накладывали на нихъ государственную подать; подобные выходцы, заселявшіе и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивавшіе обладаніе чужеземнымъ краемъ, были не безвыгодны для воеводъ. Такъ, сопряженное съ амнистіею принятіе въ

подданство такъ называемыхъ бухтарминскихъ каменьщиковъ — бѣглыхъ семей раскольниковъ и преступниковъ, поселившихся за Камнемъ, т. е. однимъ изъ алтайскихъ кряжей,—распространило владычество Россіи на одну изъ лучшихъ алтайскихъ долинъ.

Съ распространеніемъ заселковъ поселенцы знакомились съ окрестными мѣстами и, найдя болѣе удобныя, заводили новые починки, выселки, пригороды. Каждый селился на отдѣльномъ участкѣ, которымъ распоряжался по произволу; когда-же не хотѣлъ оставаться на мѣстѣ, то сдавалъ свою землю другому и шелъ туда, гдѣ было, по его мнѣнію, лучше.

Подобная тайная колонизація, по временамъ, достигала довольно крупныхъ размѣровъ, такъ что государственной власти приходилось принимать строгія мѣры для пресѣченія этого нежелательнаго движенія.

Рядомъ съ заселеніемъ Сибири, въ теченіи XVIII вѣка обнаружилась и потребность въ ея изслѣдованіи. Императоръ Петръ Великій является, какъ и во всемъ, иниціаторомъ и въ этомъ дѣлѣ. Сознавая, что попытки установить съ Камчаткою правильныя морскія сообщенія (взамѣнъ дальняго и кружнаго пути черезъ сѣверныя тундры), не удавались по неумѣнью строить суда, онъ посылаетъ для этого дѣла въ Охотскъ знакомыхъ съ судостроеніемъ плѣнныхъ шведовъ. На суднѣ, построенномъ Генрихомъ Бушемъ, совершается въ 1716 г. первый опытъ, а въ 1717 г. и вполнѣ успѣшное плаваніе казака Соколова, послѣ котораго правильныя сообщенія Охотска съ Камчаткою устанавливаются. Затѣмъ Петра Великаго интересуетъ вопросъ о томъ, есть ли проходъ въ Сѣверный океанъ между Азіатскимъ и Американскимъ материками, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса плаваніемъ Дежнева Петру Великому не было извѣстно. Царь снаряжаетъ для разрѣшенія занимавшаго его вопроса большую Сѣверную экспедицію, подъ начальствомъ состоявшаго на русской службѣ датскаго моряка Витуса Беринга, лейтенанта Шпанберга и Алексѣя Чирикова. Экспедиція отправляется изъ Петербурга въ годъ кончины Петра Великаго (1725 г.) и только спустя три года достигаетъ черезъ Сибирь до Камчатки. Берингъ вышелъ въ море изъ Нижнекамчатска 31 іюля 1728 г., 19 августа подошелъ къ Чукотскому полуострову подъ 64° 30′ сѣверной широты, 21 августа открылъ островъ Св. Лаврентія, а 26 августа увидѣлъ подъ 67° 18′ сѣверной широты сѣверо-восточную оконечность Азіи, мысъ Дежнева и, считая вопросъ о существованіи пролива между Азіею и Америкою вполнѣ разрѣшеннымъ, вернулся въ Нижнекамчатскъ. Успѣшное плаваніе Беринга не осталось безъ послѣдствій. Русскіе предприняли цѣлый рядъ попытокъ, имѣвшихъ цѣлью, обслѣдовавъ прибрежья Сѣвернаго океана, открыть черезъ него плаваніе въ Америку. Въ 1739 году на экспедицію лейтенанта Прончищева, снаряженную на Лену, возложена задача обслѣдованія поморья между устьями Лены и Енисея. По экспедиціи удалось добраться только до устья Оленека и самъ Прончищевъ и жена его умерли на пустынномъ прибрежьи океана. Послѣдовавшей за тѣмъ экспедиціи лейтенанта

Лаптева удалось добраться до Таймырскаго полуострова, а именно до мыса Св. Фаддея, но обогнуть Челюскинъ мысъ не удалось, и спутнику Лаптева Челюскину пришлось снять его только съ сухопутья. Въ то же время (1739—1740 гг.) лейтенанту Дмитрію Лаптеву была поручена опись прибрежья къ востоку отъ устья Лены. Только послѣ двухлѣтнихъ усилій этихъ Лаптевъ, пройдя мимо Медвѣжьихъ острововъ, добрался до мыса Баранова, но пройти въ Беринговъ проливъ онъ не могъ.

Къ 1733—1743 годамъ относится замѣчательная сухопутная ученая экспедиція снаряженная черезъ всю Сибирь подъ руководствомъ лучшихъ ученыхъ того времени—натуралиста Гмелина (впослѣдствіи автора первой Сибирской флоры) и историка Мюллера (впослѣдствіи автора Сибирской исторіи). Въ составъ этой замѣчательной научной экспедиціи входили еще астрономъ Делиль, профессоръ Фишеръ, адъюнктъ Стеллеръ, нѣсколько студентовъ и геодезистовъ. Экспедиція вернулась изъ Якутска, но Делиль, Стеллеръ и студентъ Крашенинниковъ добрались и до Камчатки. Делиль и Стеллеръ вошли въ составъ снаряженной правительствомъ въ 1740 году второй Беринговой экспедиціи, на этотъ разъ, имѣвшей уже главною задачею изслѣдованіе сѣверо-западнаго берега Америки. Двумя судами экспедиціи начальствовали Берингъ и Чириковъ; 15 іюня 1741 года оба судна вышли изъ Петропавловска въ Камчатку, а 1 іюля буря разлучила ихъ. Берингъ достигъ американскаго прибрежья между 68° и 69°, въ виду чуднаго исполинскаго вулкана Св. Иліи. Затѣмъ, послѣ долгаго и утомительнаго плаванія вдоль гряды Алеутскихъ острововъ, Берингъ, больной и измученный своимъ путешествіемъ по бурному морю, 5 ноября потерпѣлъ крушеніе у острова, названнаго впослѣдствіи его именемъ, и умеръ, высадившись на берегъ острова. Лейтенантъ Ваксель и Стеллеръ, построивъ новое судно изъ обломковъ стараго, вернулись въ Камчатку послѣ 14-ти-мѣсячнаго плаванія. Корабль Чирикова достигъ Америки гораздо южнѣе, подъ 56° сѣверной широты, т.-е. уже противъ острова Ситхи, но потерявъ двѣ шлюпки съ людьми, истребленными туземцами при ихъ высадкѣ, проплылъ вдоль американскаго прибрежья, уже нигдѣ не приставая, и съ страшными потерями отъ скорбута, жертвою котораго сдѣлался и Делиль, вернулся въ Камчатку. Лучшимъ результатомъ экспедиціи были прекрасныя наблюденія Стеллера, составившаго вмѣстѣ съ Крашенинниковымъ первыя описанія Камчатки. Но практическими результатами экспедиціи Беринга и Чирикова было постепенное открытіе и занятіе русскими сѣверо-западной части Американскаго материка. Такъ, въ 1743 г. русскій промышленникъ Басовъ уже зимовалъ на островѣ Беринга, а съ 1745 по 1764 г. были открыты и заняты всѣ Алеутскіе острова. Гораздо успѣшнѣе совершились экспедиціи капитана Шпанберга и лейтенанта Вальтона въ 1738, 1739 и 1742 годахъ изъ Охотска къ Японіи и Курильскимъ островамъ.

Во второй половинѣ XVIII вѣка, въ царствованіе Императрицы Ека-

терины II, началась новая и блестящая эра въ исторіи географическихъ и научныхъ изслѣдованій Сибири. Изъ мѣстныхъ сибирскихъ дѣятелей якутскій купецъ Шалауровъ, снарядивъ на свой счетъ морскую экспедицію, имѣвшую цѣлью изъ устья Лены пройти въ Берингово море, обогнувъ въ 1761 г. Святой Носъ, открылъ ближній изъ Ново-Сибирской группы Ляховъ островъ, но въ теченіи трехъ лѣтъ (1761—1763 гг.) не могъ проникнуть на востокъ далѣе Шелагскаго мыса, на которомъ и нашелъ свою смерть уже во время второй своей экспедиціи, предпринятой въ 1766 году. Въ то же время, въ виду существовавшихъ уже со временъ Дежнева указаній на существованіе на Сѣверномъ океанѣ земель, явились попытки достигнуть этихъ земель зимою на саняхъ по льду. Одною изъ такихъ удавшихся попытокъ была поѣздка сержанта Андреева, открывшаго въ 1763 г. цѣлую группу острововъ, на которыхъ онъ нашелъ слѣды прежняго пребыванія людей, знакомыхъ только съ употребленіемъ каменныхъ орудій и не знавшихъ металловъ. Эта группа острововъ, по мнѣнію Норденшельда, была Врангелева земля. Въ 1770 году открытія русскихъ коснулись и группы Ново-Сибирскихъ острововъ. Въ этомъ году Ляховъ не только обслѣдовалъ островъ, названный впослѣдствіи его именемъ, но и доѣхалъ до Котельнаго острова.

Особенное вниманіе просвѣщеннаго правительства Императрицы Екатерины II было обращено на научное изслѣдованіе южной колонизаціонной полосы Сибири. Въ ряду составляющихъ эпоху въ географической наукѣ экспедицій, снаряженныхъ Академіей Наукъ по желанію Екатерины II для разносторонняго изслѣдованія малоизвѣстныхъ частей Имперіи, экспедиціи въ Сибирь, совершенныя въ 1770—1774 годахъ академиками Палласомъ и Лепехинымъ занимаютъ по своему научному достоинству едва ли не первое мѣсто.

И на крайній Востокъ, съ его Беринговымъ моремъ и сѣверо-западнымъ угломъ Америки, было обращено вниманіе Императрицы. Снаряженная правительствомъ, въ 1768—1769 годахъ, экспедиція капитана Криницына и лейтенанта Левашева, посѣтила Алеутскіе острова и достигла Аляски. Въ 1789 году промышленникъ Прибыловъ открылъ островъ, названный его именемъ и сдѣлавшійся средоточіемъ звѣринаго промысла на Беринговомъ морѣ. Съ 1790 по 1794 годы экспедиція капитана Биллингса и лейтенанта Сарычева регулировала быстро развившуюся и слишкомъ хищническую эксплуатацію Берингова моря. Въ 1792 году частная компанія, состоявшая изъ Деларова, Шелехова и Голикова основала русское поселеніе въ Павловской гавани на островѣ Кадьякѣ, а въ 1796 г. и Новоархангельскъ на островѣ Ситхѣ, на которомъ русское владычество упрочено Барановымъ только въ 1799 году. Подобныя-же осѣдлыя поселенія возникли и на нѣкоторыхъ Алеутскихъ и Командорскихъ островахъ, и даже на полуостровѣ Аляскѣ (изъ осѣдлыхъ алеутовъ).

Въ 1799 году организовалось въ Петербургѣ большое общество подъ фирмою Россійско-американской компаніи съ цѣлью эксплуатаціи россійскихъ

владѣній на американскомъ материкѣ, а также побережій и острововъ Берингова и Охотскаго морей. Компаніи были предоставлены весьма значительныя привилегіи, для обезпеченія коихъ правительство признало необходимымъ заключить конвенцію въ 1820 году съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки, а въ 1825 году съ Великобританіей. Срокъ привилегіи первоначально былъ назначенъ 20 лѣтъ, но въ послѣдствіи онъ нѣсколько разъ возобновлялся, такъ что Россійско-американская компанія просуществовала до 1867 года и принуждена была ликвидировать свои дѣла лишь вслѣдствіе уступки россійско-американскихъ владѣній съ Прибыловыми островами правительству Соединенныхъ Штатовъ. Государь Императоръ, какъ сказано въ конвенціи, заключенной по этому предмету 3-го мая 1867 года, желая упрочить существующее доброе согласіе съ правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, уступилъ послѣднему всю территорію съ верховнымъ на оную правомъ, владѣемымъ нынѣ Его Величествомъ на Американскомъ материкѣ, а также прилегающіе къ ней острова.

Одновременно съ этимъ возникъ вопросъ о неудобствахъ совмѣстнаго владѣнія островомъ Сахалиномъ съ Японіей и желая положить конецъ недоразумѣніямъ, возникавшимъ по этому поводу, въ 1875 году было признано полезнымъ войти съ Японіей въ соглашеніе. Результатомъ этого соглашенія было заключеніе конвенціи съ Японіей 25-го апрѣля 1875 года о взаимной уступкѣ со стороны Россіи группы Курильскихъ острововъ, а со стороны Японіи, ея правъ на островъ Сахалинъ (Крафто). Съ этого времени весь островъ Сахалинъ сдѣлался достояніемъ Россійской Державы.

Съ XIX столѣтія, когда въ Сибири сформировалось вполнѣ административно-гражданское управленіе, бродить свободно и скрываться по Сибири уже было весьма затруднительно. Паспортная система и запрещеніе безъ разрѣшенія основывать поселки и деревни сковали переселенія въ болѣе тѣсныя границы; но за то когда правительство открывало выходъ колонизаціи, она лилась широкимъ потокомъ.

Въ первой половинѣ XIX-го вѣка, какъ и въ XVIII-мъ, на географическое, какъ и вообще научное, изслѣдованіе Сибири было обращаемо вниманіе и русскаго правительства, и русскихъ ученыхъ. На Сѣверномъ океанѣ Санниковъ въ 1805 году открылъ въ группѣ Ново-Сибирской Столбовой островъ, а Бѣльковъ—Бѣльковскій и Ново-Сибирскій. Въ 1809—1810 годахъ была предпринята, по распоряженію канцлера графа Румянцева, подъ руководствомъ Геденштрома, первая научная экспедиція для изслѣдованія Ново-Сибирскихъ острововъ. Въ 1821—1824 годахъ были снаряжены, подъ руководствомъ лучшихъ русскихъ моряковъ, въ двухъ отдаленныхъ одна отъ другой частяхъ Сѣвернаго океана, экспедиціи для ихъ изслѣдованія. Одна изъ нихъ, состоявшая подъ начальствомъ энергичнаго моряка Литке (впослѣдствіи графа и вице-предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества), 4 года къ ряду пыталась пробраться въ Сибирскій Ледовитый океанъ, то

стараясь обогнуть Новую Землю, то усиливаясь пройти въ Карское море, черезъ Карскія ворота, но безуспѣшно. Весьма важныя, по своимъ научнымъ результатамъ, изслѣдованія были произведены въ то же время экспедиціями капитана барона Врангеля и лейтенанта Анжу въ восточной части Сибирскаго Ледовитаго океана, между устьями Лены и Колымы. Берингово море также было обстоятельно обслѣдовано двумя знаменитыми русскими мореплавателями—Коцебу (1815—1818 гг.) и Литке (1826—1829 гг.).

Еще болѣе заботилось русское правительство объ изслѣдованіи южной колонизаціонной площади. Экспедиція Ледебура, Мейера и Бунге въ 1826 г. превосходно изслѣдовала своеобразную и интересную флору Алтая, а снаряженная Императоромъ Николаемъ I экспедиція Гумбольдта, Розе и Эренберга — геологическое строеніе Алтайскаго нагорья. И мѣстные ученые, и наблюдатели много способствовали познанію Сибири. Въ началѣ 1830-хъ годовъ д-ръ Геблеръ въ Алтаѣ и Турчаниновъ въ Околобайкальѣ очень хорошо изслѣдовали первый энтомологическую фауну, а второй флору страны. Алтайскій городъ Барнаулъ — центръ управленія Алтайскимъ горнымъ округомъ, благодаря хорошей научной подготовкѣ живущихъ тамъ горныхъ инженеровъ,—сдѣлался однимъ изъ трехъ главныхъ культурныхъ центровъ Сибири, благодаря которому рудоносная часть Алтая была хорошо изслѣдована въ геологическомъ отношеніи. Между 1842 и 1845 годами были предприняты два важныя научныя путешествія въ Сибирь: Петра Чихачева въ самыя малодоступныя юго-восточныя части Алтая и Миддендорфа на двѣ малоизвѣстныя и малодоступныя окраины Сибири — Таймырскій полуостровъ на крайнемъ сѣверѣ и прибрежье Охотскаго моря до Шантарскихъ острововъ. На эту послѣднюю окраину Миддендорфъ пробрался, слѣдуя по южному склону Становаго хребта, сдѣлавшагося достояніемъ Россіи только впослѣдствіи, а именно въ первыхъ годахъ второй половины XIX вѣка, вслѣдствіе присоединенія къ Россіи всего Амурскаго края.

Это великое въ исторіи Сибири дѣло обязано своимъ осуществленіемъ необыкновенной энергіи тогдашняго генералъ-губернатора Восточной Сибири Муравьева (впослѣдствіи графа Муравьева-Амурскаго). Непосредственно по своемъ прибытіи во ввѣренный ему край, Муравьевъ хорошо понялъ, что Восточная Сибирь, съ ея громадною и неспособною къ осѣдлому заселенію Якутскою окраиною, имѣетъ весьма мало будущности безъ исполинской и единственной въ Сибири текущей на всемъ своемъ протяженіи съ запада на востокъ рѣки, которая приводитъ не къ вѣчно затертому льдами морю. Овладѣть всѣмъ теченіемъ этой рѣки — вотъ задача, которую твердо и обдуманно поставилъ себѣ Муравьевъ, принявъ въ управленіе ввѣренный ему край. Первымъ шагомъ для достиженія этой цѣли было воспользоваться посланнымъ правительствомъ еще въ 1848 году для доставленія грузовъ морскаго вѣдомства въ Петропавловскъ транспортомъ „Байкалъ“, подъ начальствомъ капитана Невельского, и возложить на этого настойчиваго и предпріимчи-

ваго моряка открытіе и изслѣдованіе устья Амура. Получивъ хотя ограниченное разными условіями разрѣшеніе, Муравьевъ нашелъ въ Невельскомъ превосходнаго исполнителя своихъ плановъ. Невельской, сдавъ свой грузъ въ Петропавловскѣ, 31 мая 1849 года направился съ транспортомъ „Байкалъ“ къ восточному берегу Сахалина, чтобъ оттуда начать свои изслѣдованія; онъ обогнулъ сѣверную оконечность острова, заходилъ въ заливъ „Обмана“, назвалъ его именемъ своего транспорта и, производя изслѣдованія далѣе, 28 іюня вошелъ въ лиманъ Амура; вскорѣ было открыто и устье этой рѣки; черезъ нѣсколько дней послѣ того Невельской вошелъ въ проливъ между материкомъ и западнымъ берегомъ Сахалина у мысовъ, названныхъ имъ Лазаревымъ и Муравьевымъ. Такимъ образомъ, вопреки мнѣніямъ Лаперуза, Крузенштерна и другихъ, Сахалинъ оказался островомъ. Послѣ 45-ти дневныхъ тщетныхъ усилій войти съ транспортомъ „Байкалъ“ въ устье Амура, онъ направился обратно къ сѣверу въ Охотское море.

Съ этого времени въ правительственныхъ сферахъ вопросъ о присоединеніи Амура пріобрѣтаетъ болѣе серьезное значеніе. Въ 1850 году была образована Амурская экспедиція, имѣвшая главною цѣлью основаніе на берегахъ Охотскаго моря, близъ лимана Амура, пункта для установленія сношеній и торговли съ гиляками и Невельской былъ назначенъ начальникомъ этой Амурской экспедиціи; 29 іюня въ заливѣ Счастія онъ основалъ Петровское зимовье, а въ августѣ онъ впервые поднялъ на берегахъ Амура русскій военный флагъ, объявилъ гилякамъ, что они поступаютъ подъ русскую защиту и покровительство и основалъ здѣсь, въ 25 верстахъ отъ устья, Николаевскій постъ.

Между 1851 и 1853 годами основываются посты: Ильинскій, у устья рѣки Кусуной, Александровскій въ заливѣ Де-Кастри и Маріинскій близъ озера Кизи.

Въ 1854 году, благодаря хлопотамъ и настоянію Муравьева, послѣдовало ему Высочайшее разрѣшеніе „плыть по Амуру“. О предстоящемъ первомъ сплавѣ по рѣкѣ было предупреждено китайское правительство и не дождавшись отъ него какого либо отвѣта, маленькая, но сильная флотилія подъ начальствомъ самого генералъ-губернатора 18 мая при торжественной обстановкѣ вступила на воды Амура, спустившись на него по Шилкѣ; 14 іюня экспедиція пришла уже въ Маріинскій постъ и такимъ образомъ путь отъ русскаго верховья Амура къ только что занятому русскими низовью этой великой рѣки былъ открытъ.

Успѣхъ этой первой экспедиціи составляетъ важную эпоху въ исторіи Сибири. Удобства и возможность заселенія береговъ Амура, при малонаселенности страны, миролюбіи мѣстныхъ жителей и слабости китайцевъ, были доказаны. Важность пріобрѣтенія Амура была доказана и тѣмъ, что благодаря заблаговременному сплаву въ Камчатку разнаго рода припасовъ и оружія былъ спасенъ Петропавловскій портъ, вблизи котораго у

Аввачинской губы стала англо-французская эскадра, прибывшая съ явно враждебными намѣреніями и даже открывшая огонь по нашимъ укрѣпленіямъ. Подобныя попытки проявлялись и въ слѣдующемъ году, но также оказались безуспѣшными.

Въ 1855 году ген.-губер. Муравьевъ возложилъ на будущаго своего преемника, ген. Корсакова, неотложное и быстрое осуществленіе русской колонизаціи вдоль теченія Амура, переселенцы были вызваны изъ Иркутской губерніи и Забайкалья; въ виду всевозможныхъ льготъ, которыя предоставлялись переселенцамъ, какъ-то: освобожденіе отъ воинской повинности, казенное довольствіе на 2 года, снабженіе хозяйственнымъ инвентаремъ и проч., — желающихъ переселиться оказалось гораздо больше, чѣмъ на первый разъ представлялось необходимымъ.

Въ слѣдующіе года продолжается сплавъ переселенцевъ и оружія, несмотря на выраженіе неудовольствія китайскихъ правителей, а между тѣмъ дипломатическіе переговоры не приводили ни къ какимъ результатамъ, благодаря намѣренной медлительности китайскихъ чиновниковъ.

Наконецъ, въ 1857 году въ Айгунѣ былъ составленъ проектъ трактата и переданъ на разсмотрѣніе китайскимъ представителямъ. Чтобы сохранить за собою высшій авторитетъ, на случай недоразумѣній, ген. Муравьевъ поручилъ окончательное веденіе переговоровъ Перовскому, благодаря настойчивости котораго 16 мая трактатъ былъ подписанъ. Лѣвый берегъ Амура отъ Аргуни до устья принадлежитъ Россіи, а правый до Уссури — Китаю; по Амуру, Сунгари и Уссури могутъ плавать только русскія и китайскія суда; манджурскіе жители лѣваго берега Амура отъ рѣки Зеи на югъ до деревни Хармандзинь остаются вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ манджурскаго начальства; по всѣмъ тремъ рѣкамъ производится свободная торговля. Таковы были условія Айгунскаго трактата.

Для того, чтобы воспользоваться всѣми выгодами этого трактата, надо было колонизировать Приамурскій край, развить въ немъ русское населеніе и открыть пароходство по Амуру; правительство пришло къ убѣжденію въ необходимости обязательнаго казачьяго заселенія Амура, Уссури и всего Уссурійскаго края.

Въ 1858 году былъ заселенъ казацкими станицами лѣвый берегъ рѣки отъ начала хребта Малаго Хингана до устья Уссури; при впаденіи этой рѣки въ Амуръ былъ основанъ поселокъ названный, по имени перваго завоевателя Амура, Хабаровскимъ, затѣмъ Благовѣщенскъ при устьѣ Зеи, Софійскъ и другіе. Такимъ образомъ, было окончательно упрочено обладаніе Россіею всею обширною Амурско-Примерскою окраиною. Въ 1860 году переселенцевъ въ Амурской области насчитывалось уже до 12 тысячъ человѣкъ обоего пола, казаки расположены были въ 61 станицѣ. Въ этомъ же году, послѣ долгихъ переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ, графу Игнатьеву удалось заключить въ Пекинѣ Пекинскій договоръ, по которому китайское

К/20297
7336
БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

правительство окончательно признало за Россіею право на владѣніе рѣкою Амуромъ и всѣмъ Уссурійскимъ краемъ. Этимъ договоромъ были также подтверждены всѣ пункты Айгунскаго трактата и Тянь-цзинскаго договора заключеннаго съ китайцами еще ранѣе графомъ Путятинымъ.

Вслѣдъ за занятіемъ Амура началось и научное изслѣдованіе Амурско-Приморской окраины. Починъ этому дѣлу былъ положенъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, открывшимъ въ Иркутскѣ въ 1853 году свой Восточно-Сибирскій отдѣлъ. Само общество снарядило въ 1854 году для изслѣдованія около-Байкалья и въ особенности Амурско-Приморской окраины свою большую Сибирскую экспедицію, участники которой астрономъ Шварцъ, натуралистъ Радде, геологъ Шмидтъ и командированный Восточно-Сибирскимъ отдѣломъ Р. Маакъ, также какъ и посланный Академіею Наукъ, по иниціативѣ предсѣдателя Географическаго Общества Великаго Князя Константина Николаевича, зоологъ Л. Шренкъ и наконецъ командированный ботаническимъ садомъ ботаникъ Максимовичъ, оказали незабвенныя услуги научному познанію края. Восточно-Сибирскій отдѣлъ и впослѣдствіи, сдѣлавшись самымъ видимымъ мѣстнымъ культурнымъ центромъ въ Восточной Сибири и ея окраинахъ, не переставалъ продолжать свою полезную для края дѣятельность, и гораздо позже, подъ его покровительствомъ и на средства, дарованныя ему мѣстными меценатами, въ послѣднее 30-ти-лѣтіе Сибирь и ея восточныя окраины были разносторонне изслѣдованы мѣстными научными дѣятелями края, какъ, напримѣръ, Чекановскимъ, Дыбовскимъ, Потанинымъ, Ядринцевымъ, Кропоткинымъ, Черскимъ, Цитмаромъ, Коржинскимъ и мн. др.

Вообще говоря, въ послѣднее 30-ти-лѣтіе въ коренной Сибири замѣтно уже самостоятельное стремленіе мѣстныхъ сибирскихъ дѣятелей къ изученію производительныхъ силъ своей обширной страны. Между лицами, обогатившими себя разумною эксплуатаціею естественныхъ богатствъ Сибири, являются просвѣщенные покровители всякихъ научныхъ изслѣдованій и смѣлыхъ предпріятій, могущихъ принести пользу Сибири. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ, какъ, напримѣръ, А. М. Сибиряковъ и М. К. Сидоровъ, не щадили ни трудовъ, ни издержекъ на изслѣдованія и проложенія морскаго пути къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ; другіе, какъ напримѣръ И. М. Сибиряковъ и г. Сукачевъ, не жалѣли средствъ на поддержаніе и даже снаряженіе ученыхъ экспедицій на малоизвѣстныя сибирскія окраины и сопредѣльныя части Внутренней Азіи, на изслѣдованіе которой въ особенности направило свою дѣятельность Русское Географическое Общество.

Особенно привлекалъ въ послѣднее 25-ти-лѣтіе не только русскихъ, но и иностранныхъ дѣятелей, а именно скандинавскихъ, англійскихъ и американскихъ мореплавателей, вопросъ объ изученіи климатическихъ условій Сѣвернаго океана, съ цѣлью установленія сколько нибудь правильныхъ морскихъ сообщеній съ устьями большихъ сибирскихъ рѣкъ. Уже въ 1868 и 1869 годахъ начались первыя удачныя попытки шведскихъ морскихъ про-

мышленниковъ проникать въ Карское море. Самымъ удобнымъ для этого временемъ года оказалась ранняя осень—время, въ которое Карское море наиболѣе свободно отъ льда. Предпринятая въ 1875 году Норденшельдомъ и уже вполнѣ научная экспедиція доказала, что устье Енисея, осенью, конечно, на очень короткое время, и кромѣ исключительныхъ, особенно неблагопріятныхъ годовъ, доступно даже и для морскихъ торговыхъ сношеній, при условіи устройства въ устьѣ Енисея такого склада товаровъ, въ которомъ нагрузка и разгрузка ихъ могла-бы быть производима въ теченіи немногихъ дней. Въ 1873—1879 годахъ была снаряжена, при дѣятельномъ содѣйствіи просвѣщеннаго сибирскаго мецената Сибирякова, знаменитая экспедиція Норденшельда, которой впервые, въ теченіе двухъ лѣтъ, удалось проѣхать все сибирское поморье и выйти черезъ Беринговъ проливъ въ Тихій океанъ. Экспедиція эта была конечно торжествомъ науки, но она пока доказала только, что хотя черезъ Сѣверный океанъ, при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ, возможно иногда проѣхать все сибирское поморье, даже въ теченіе одного года, но что для правильныхъ морскихъ и особенно для торговыхъ сношеній, за исключеніемъ вышеупомянутаго доступа къ устью Енисея, поморье это служить не можетъ. Геройскія усилія позднѣйшей американской экспедиціи капитана Лонга, корабль котораго „Жанета“ погибъ въ поморьѣ сѣвернѣе Ново-Сибирскихъ острововъ, а остатки экспедиціи уже послѣ смерти Лонга спасены русскими на устьяхъ Лены въ 1881 году, подтвердили тоже. Между тѣмъ климатическія условія всего Сѣвернаго океана въ настоящее время въ значительной мѣрѣ выяснились крупнымъ международнымъ научнымъ предпріятіемъ, а именно одновременнымъ дѣйствіемъ организованнаго по общему плану въ 1883—1884 годахъ ряда окружающихъ Сѣверный океанъ полярныхъ метеорологическихъ станцій, устроенныхъ по соглашенію многихъ державъ, и въ которомъ дѣйствовали и двѣ метеорологическія станціи, устроенныя Русскимъ Географическимъ Обществомъ на устьяхъ Лены и на Новой Землѣ. Русская Академія Наукъ также воспользовалась наличнымъ составомъ Ленской метеорологической станціи для новаго обслѣдованія въ 1885 году научною экспедиціею гг. Бунге и барона Толя Ново-Сибирскихъ острововъ.

Открытіе Томскаго университета, осуществившееся въ 1888 г., благодаря крупнымъ пожертвованіямъ сибирскихъ дѣятелей—А. М. Сибирякова и г. Цибульскаго, сдѣлало изъ Томска третій культурный центръ въ предѣлахъ коренной Сибири и много способствуетъ къ привлеченію и развитію молодыхъ научныхъ силъ въ глубь самой Сибири.

На другой противоположной съ Сѣвернымъ океаномъ окраинѣ Сибири, а именно Киргизской степной, русское владычество также подвигалось постепенно впередъ въ глубь Азіи. Движеніе это началось еще въ 1731 г. принятіемъ въ русское подданство Малой Киргизской Орды. Съ 1769 года паденіе разрушеннаго китайцами Джунгарскаго царства лишило Киргизъ-Кайсаковъ твердой опоры и заставило ихъ окончательно тяготѣть къ Россіи. Смѣлый и

умный ханъ Средней Киргизской орды, Аблай, до конца своей жизни, т. е. до 1781 года, искусно лавируя между Китаемъ и Россіею, съумѣлъ еще сохранить фактическую независимость своего народа, но уже при слабомъ его преемникѣ, Вали-ханѣ, и при постоянныхъ распряхъ между отдѣльными киргизскими племенами и ордами, племя за племенемъ искало своего спасенія отъ притѣсненій сосѣднихъ народовъ въ подчиненіи владычеству и могущественной охранѣ Россіи. Эти сосѣднія племена, будучи поставлены, какъ между молотомъ и наковальней, между хищническими набѣгами своихъ еще независимыхъ сосѣдей съ одной стороны, и охраною Россіи ей подчинившихся племенъ—съ другой, шли одни за другимъ въ русское подданство. Такое постепенное, шагъ за шагомъ, подчиненіе Киргизской степи заставило русское правительство выдвигать свои форпосты далеко за Сибирско-Иртышскую линію, въ глубину Киргизской степи. Съ 1824—1834 гг. основываются первыя русскія поселенія въ степи Киргизовъ Сибирскаго вѣдомства; затѣмъ число этихъ поселеній увеличивается, но между 1836 и 1847 годами успѣхи русскаго владычества въ Киргизской степи были задержаны десятилѣтнею борьбою съ энергическимъ правнукомъ хана Аблая султаномъ Кениссарою, съумѣвшимъ въ теченіи 10 лѣтъ лавировать между сосѣдними съ нимъ двумя русскими генералъ-губернаторами съ одной стороны и независимыми туркестанскими властителями съ другой, пока, наконецъ, не пришлось ему погибнуть въ ничтожной распрѣ отъ руки своихъ кочевыхъ сосѣдей Каракиргизовъ, въ 1847 году. Къ сожалѣнію, русскіе поселки на земляхъ Средней орды, основанные въ мѣстностяхъ крайне неудобныхъ для осѣдлой земледѣльческой жизни, какъ, напримѣръ, Баянъ-Аулъ, Каркаралы, Акмолинскъ, Атбассаръ и т. п., не могли служить прочными опорными пунктами для русскаго владычества въ степной Киргизской окраинѣ Сибири. Но уже съ начала 1840-хъ годовъ изслѣдованія русскихъ натуралистовъ и геологовъ, какъ, напримѣръ, Карелина, Кирилова, Ал. Шренка и Вангали выяснили, что не вся Киргизская окраина состоитъ изъ земель неудобныхъ для осѣдлой жизни, а что, напротивъ, у подножія Тарбагатая и Семирѣченскаго Алтая находятся прекрасныя и удобныя для культуры и колонизаціи земли. Съ 1847 года, со времени подчиненія Россіи Большой Киргизской Орды, земли которой расположены на прекрасныхъ и роскошно одаренныхъ природою подгорьяхъ Семирѣченскаго и Заилійскаго Алатау, открылась и практическая возможность прочной русской осѣдлой и земледѣльческой колонизаціи въ юго-восточномъ углу Киргизской окраины; въ это время (въ 1847 году) былъ основанъ у подножья Семирѣченскаго Алатау городъ Копалъ, а въ 1854 году, у подошвы Заилійскаго Алатау,—укрѣпленіе Вѣрное, а затѣмъ и цѣлый рядъ значительныхъ поселеній у подножья этого хребта.

Занятіе Заилійскаго подгорья имѣетъ въ исторіи Русской Азіатской Россіи одинаковое значеніе съ занятіемъ Амурскаго края. Какъ только русская колонизація стала прочною ногою на этой окраинѣ Центральной Азіи,

сюда устремились піонеры русской науки. Въ 1855—1857 и послѣдующіе годы Русское Географическое Общество снарядило свою первую экспедицію (П. П. Семенова, нынѣ Вице-Предсѣдателя Общества) на эту окраину и затѣмъ употребило всѣ свои усилія для научнаго изслѣдованія не только этой окраины, но и принимая за исходный пунктъ постепенной эксплуатаціи научныхъ сокровищъ Внутренней Азіи. Имена лучшихъ дѣятелей Русскаго Географическаго Общества связаны съ изслѣдованіями этой окраины Сибири и лежащихъ за ея предѣлами пространствъ Средней Азіи. Послѣ экспедиціи Семенова, гг. Сѣверцевъ, Венюковъ, баронъ Остенъ-Сакенъ, Мушкетовъ, Романовскій, Пржевальскій, Потанинъ, Березовскій, Пѣвцовъ, Громчевскій, братья Грумъ-Гржимайло, Красновъ, Богдановичъ, Обручевъ, Роборовскій являются піонерами науки не только на этой окраинѣ, но и въ глубинѣ азіатскихъ пустынь, ихъ оазисовъ и нагорій.

Между тѣмъ Вѣрное, съ его прекрасною колонизаціонною площадью, не только сдѣлалось опорнымъ пунктомъ русскаго вліянія на сосѣднія кочевыя племена, скоро добровольно подчинившіяся Россіи, но и завязало съ независимыми, исконно осѣдлыми владѣніями Турана узелъ такихъ отношеній, которыхъ Россіи никогда не удавалось завязать изъ Оренбурга, отдѣленнаго обширными пустынями отъ Туранскаго подгорья.

Между тѣмъ, такъ какъ почти одновременно съ основаніемъ Вѣрнаго, а именно въ 1853 году, на низовьяхъ Сыръ-Дарьи, на мѣсто взятой у коканцевъ Акъ-мечети былъ построенъ здѣсь со стороны Оренбурга фортъ Перовскій и устроена вдоль Сыръ-Дарьи пограничная линія отъ Перовска до Казалинска, то Русское правительство, въ концѣ 50-хъ годовъ, пришло постепенно къ убѣжденію въ необходимости перенести границу, оставшуюся позади отошедшихъ въ русское подданство и окончательно умиротворенныхъ киргизскихъ ордъ, далеко впередъ на границу Киргизскихъ степей съ осѣдлыми государствами Туркестана и занять подгорную полосу хребта, ограничивающаго съ сѣвера верхнее теченіе Сыръ-Дарьи, между меридіанами уже вошедшаго въ русскіе предѣлы озера Иссыкъ-Куль и форта Перовскаго. Это занятіе, начатое полковникомъ Циммерманомъ въ 1860 году, но осуществленное полковникомъ Черняевымъ только въ 1864 году, имѣло послѣдствіемъ покореніе Ташкента, привело постепенно въ русское владычество весь Туркестанъ, завершилось занятіемъ въ 1881 году нынѣшней Закаспійской области до границъ Персіи и Афганистана и проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги.

Что касается колонизаціи собственно Сибири, то она шла своимъ порядкомъ. Большіе размѣры переселеніе имѣло передъ Крымской кампаніей, затѣмъ въ 1855 году ослабѣло, но по окончаніи войны оно вновь усилилось. Передъ 1861 годомъ.—временемъ освобожденія крестьянъ,—число переселенцевъ опять начало уменьшаться, но послѣ освобожденія оно достигаетъ самыхъ большихъ размѣровъ. Съ этого года освобожденные крестьяне стали давать

небывалый въ нынѣшнемъ столѣтіи приростъ населенія, вслѣдствіе чего во множествѣ волостей Россіи, а нерѣдко и въ цѣлыхъ уѣздахъ, обнаруживались ясные признаки перероста населеніемъ своей территоріи и колонизаціи въ обширныхъ размѣрахъ являлась естественною потребностью. За 20-лѣтіе (съ 1860—1880 годъ) въ двѣ западно-сибирскія губерніи переселеніе равнялось 60,000 душъ, а если прибавить восточныя губерніи и Семирѣченскую область, то формально переселенныхъ за это время оказывается около 110,000 душъ.

Учетъ переселенцевъ за послѣднее время обнаруживаетъ, что въ теченіе шести лѣтъ. съ 1879 по 1885 годъ, въ Сибирь прошло свыше 55,000 человѣкъ. Въ послѣднемъ 1892 году, послѣ большаго неурожая въ Европейской Россіи, въ Тюмени было зарегистровано около 90 тысячъ переселенцевъ. Особенно сильно переселеніе шло въ Алтайскій горный округъ, въ который, съ 1884 по 1889 годъ, переселилось около 95½ тысячъ человѣкъ.

Съ 1861 года переселенцамъ, прибывающимъ въ Амурскую и Приморскую области, предоставлены особыя преимущества, дѣйствующія съ нѣкоторыми измѣненіями и понынѣ и состоящія въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ:

Каждому семейству или обществу отводится въ пользованіе казенная земля не болѣе, однакожъ, 100 десятинъ на семейство, съ тѣмъ, что въ первыя 20 лѣтъ переселенцы пользуются отведенною имъ землею безплатно и имѣютъ право выкупить ее; если же по истеченіи этого времени земля останется не выкупленной, то они, за дальнѣйшее пользованіе ею должны платить ту оброчную подать, какую установитъ правительство. Въ тѣхъ случаяхъ, когда переселенцы пожелаютъ получить казенной земли болѣе опредѣленнаго на семью, они могутъ немедленно пріобрѣсти превышающее количество въ собственность, уплативъ по 3 рубля за каждую десятину. Эта же цѣна назначается и вообще для выкупа земли, которая отводится въ районахъ, намѣченныхъ правительствомъ съ предоставленіемъ переселенцамъ лишь выбора мѣста осѣдлости. Освобождаясь отъ уплаты податей и отбыванія государственныхъ повинностей на 20 лѣтъ, переселенцы избавляются отъ земскихъ сборовъ на три года и отъ воинскихъ призывовъ на 10 лѣтъ. Перечисленныя льготы привлекли земледѣльцевъ на Амуръ и они, чрезъ всю Сибирь, потянулись къ Благовѣщенску и къ долинамъ рр. Зеи и Буреи. Въ 1883 году правительство приступило къ заселенію и Южно-Уссурійскаго края; въ послѣдній крестьяне Европейской Россіи переселялись на счетъ казны, слѣдуя изъ Одессы на пароходахъ Добровольнаго флота черезъ Суэзскій каналъ. Результатомъ 3-хъ лѣтняго опыта этого переселенія было водвореніе въ краѣ свыше 4½ т. душъ, обошедшееся правительству около милліона рублей. Желающимъ разрѣшается переселяться въ упомянутый край и на собственный счетъ, съ условіемъ, чтобы каждое семейство, за вычетомъ путевыхъ расходовъ, имѣло въ запасѣ не менѣе 600 руб. для обзаведенія хозяйствомъ на новомъ мѣстѣ; если же оказывается надобность таковое расши-

рить, то нуждающимся переселенцамъ выдаются еще ссуды въ размѣрѣ 600 руб. на семью, срокомъ на 33 года.

Говоря о колонизаціи Сибири, необходимо, между прочимъ, упомянуть и о ссылкѣ въ Сибирь преступниковъ.

Обыкновенно думаютъ, что ссылка служитъ однимъ изъ способовъ колонизаціи страны, но подобное мнѣніе едва-ли можно считать правильнымъ. Распредѣленіе ссыльныхъ какъ по губерніямъ, такъ и по округамъ, крайне не равномѣрно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они скучены до чрезвычайности, напр., въ Каинскомъ и Маріинскомъ округахъ Томской губ., гдѣ составляютъ почти $^1/_6$ часть населенія; за то въ иныхъ округахъ ихъ нѣтъ совершенно, точно также, какъ и въ цѣлыхъ областяхъ, напр., въ Семипалатинскѣ, въ Камчаткѣ, въ Охотскомъ краѣ, въ Акмолинской области и т. п. Точныхъ свѣдѣній о приростѣ ссыльныхъ путемъ браковъ не имѣется, но судя по причинамъ, препятствующимъ размноженію ссыльно-поселенцевъ, можно заключить, что приростъ этотъ крайне незначителенъ. Люди, ссылаемые за преступленія, въ большинствѣ случаевъ, являются одинокими: мужья безъ женъ, жены безъ мужей, и такъ какъ между преступниками, ссылаемыми въ Сибирь, въ 10 разъ болѣе мужчинъ, чѣмъ женщинъ, то брачныхъ паръ изъ ссыльныхъ можетъ быть сравнительно очень мало; кромѣ того, нерасположеніе ссыльныхъ изъ бродягъ къ семейной жизни и туземцевъ заключать браки съ ссыльными, преобладаніе въ ссыльномъ населеніи проституціи, развитіе болѣзней, сифилиса и пр.— все это составляетъ препятствіе къ размноженію ссыльно-поселенцевъ и парализуетъ его.

Въ этомъ бѣгломъ историческомъ обзорѣ присоединенія къ Россіи и затѣмъ колонизаціи необозримаго пространства, понимаемаго подъ именемъ Сибири, въ обширномъ смыслѣ этого слова, мы подошли почти къ настоящему времени.

При обнаружившемся въ Россіи со второй половины текущаго столѣтія переростѣ населеніемъ своей территоріи, колонизація сдѣлалась одною изъ самыхъ важныхъ потребностей государства. Вопросъ о колонизаціи пріобрѣлъ теперь важное государственное значеніе, и правительство рѣшило придти на помощь народному движенію, урегулировавъ его рядомъ обдуманныхъ мѣръ. Начало дѣлу положено закономъ 1889 года относительно добровольнаго переселенія на казенныя земли сельскихъ обывателей и мѣщанъ, не пользовавшихся до того правомъ водворенія на упомянутыхъ земляхъ. По этому закону, Министерство Государственныхъ Имуществъ образовываетъ изъ казенныхъ земель особые участки для переселенцевъ и сообщаетъ свѣдѣнія о нихъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, которое, изслѣдуя на мѣстахъ положеніе семействъ, желающихъ переселиться, включаетъ въ переселенческіе списки тѣхъ, которые подходятъ подъ опредѣленныя условія, а другихъ исключаетъ.

Переселеніе разрѣшено также въ югозападныя Сибирскія области, обитаемыя киргизами, куда ранѣе русскіе не допускались, а въ 1892 году это разрѣшеніе распространено и на двѣ губерніи Восточной Сибири—Енисейскую и Иркутскую.

Результатомъ изложеннаго нами колонизаціоннаго движенія въ Сибири было занятіе русскими переселенцами всей удобной для колонизаціи узкой южной полосы ея, простирающейся отъ Урала черезъ Западную и Восточную коренную Сибирь, а за Байкаломъ—черезъ бассейнъ Амура до Японскаго моря.

Вотъ почему въ послѣднее 10-ти лѣтіе все болѣе и болѣе созрѣвало какъ въ Сибири, такъ и въ Россіи, сознаніе необходимости связать всю эту длинную и мѣстами даже прерывающуюся колонизаціонную полосу Сибири жизненною артеріею непрерывнаго желѣзнаго пути. Но вопросъ объ устройствѣ этого пути выдвинулся на первый планъ только послѣ достопамятнаго проѣзда черезъ всю Сибирь Наслѣдника Русскаго Престола. Его Императорское Высочество, возвращаясь на родину изъ продолжительнаго и дальняго путешествія по Востоку, 11 мая 1891 года вновь вступилъ на Русскую Землю во Владивостокѣ и обнародовалъ здѣсь незабвенный Высочайшій рескриптъ, данный 17 марта 1891 г. въ С.-Петербургѣ, на имя Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича:

„Повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги, имѣющей соединить, обильныя дарами природы, Сибирскія области съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній, Я поручаю Вамъ объявить таковую волю Мою, по вступленіи Вами вновь на Русскую Землю, послѣ обозрѣнія иноземныхъ странъ Востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаю на Васъ совершеніе, во Владивостокѣ, закладки разрѣшеннаго къ сооруженію, на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ Правительства, Уссурійскаго участка Великаго Сибирскаго рельсоваго пути.

„Знаменательное участіе Ваше въ начинаніи предпринимаемаго Мною, сего истинно народнаго дѣла, да послужитъ новымъ свидѣтельствомъ душевнаго Моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями Имперіи и тѣмъ явить сему краю, близкому Моему сердцу, живѣйшее Мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи".

Этимъ разрѣшается вопросъ о проведеніи Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, слишкомъ треть столѣтія занимавшій собою вниманіе правительства и общества, и этотъ фактъ является однимъ изъ важнѣйшихъ событій нынѣшняго Царствованія.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, проѣхавъ вдоль всей Сибири отъ Владивостока до Урала, лично ознакомился со многими неотложными нуждами этой отдаленной части Имперіи, и съ этого времени вопросъ о выполненіи упомянутаго колоссальнаго сооруженія принялъ практическое направленіе. Постройка одновременно началась съ двухъ противоположныхъ концовъ Сибири, и такъ какъ съ ея выполненіемъ было свя-

зано много другихъ вспомогательныхъ предпріятій, имѣвшихъ цѣлью какъ облегченіе самой постройки, такъ и содѣйствіе заселенію и промышленному развитію прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей, то было признано въ концѣ 1892 г. полезнымъ учредить въ С.-Петербургѣ особый комитетъ, подъ наименованіемъ Комитета Сибирской Желѣзной Дороги, и сосредоточить въ немъ всѣ дѣла по настоящему предмету. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, призванный Высочайшей волею на постъ Предсѣдателя означеннаго комитета, указалъ уже рядъ практическихъ мѣропріятій, направленныхъ къ скорѣйшему осуществленію соединенія рельсовымъ путемъ россійской сѣти съ Тихо-океанскимъ побережьемъ Сибири.

Географическій обзоръ Сибири.

Выше указаны были пять составныхъ частей Сибири, изъ которыхъ каждая, не только по громадности своей площади, но и по различію своихъ естественныхъ условій, состава своего населенія и культурно-историческаго своего развитія, заслуживаетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія. Разсмотрѣніе это начинается съ двухъ частей, которыя названы въ отдѣльности Западною и Восточною Сибирью, а въ совокупности коренною Сибирью въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

I. Западная коренная Сибирь.

Составныя ея части: Алтайское нагорье и Западно-Сибирская низменность. Географическій и орографическій обзоръ Алтайскаго нагорья. Западно-Сибирская низменность, ея гидрографія и раздѣленіе на три зоны или полосы: культурно-земледѣльческую, полосу высокоствольнаго лѣса и лѣсныхъ промысловъ и полярно-тундровую. Климатическія условія каждой изъ этихъ полосъ. Растительный покровъ Западно-Сибирской равнины и Алтайскаго нагорья. Характеръ фауны Западной Сибири. Ея населеніе. Его численность, этнографическій составъ и разселеніе. Распространеніе домашнихъ животныхъ.

Западная Сибирь, въ указанномъ тѣсномъ значеніи этого термина, въ административномъ отношеніи слагается изъ двухъ губерній—Тобольской и Томской,—а въ географическомъ занимаетъ большую часть бассейна рѣки Оби (68% этого бассейна), а именно площадь въ 41,500 кв. геогр. миль (болѣе 2 мил. кв. верстъ), т. е. составляющую болѣе $^2/_5$ пространства всей Европейской Россіи и болѣе чѣмъ въ 4 раза превышающую пространство Германіи.

Кромѣ сѣверо-западной своей границы, гдѣ отъ верховьевъ рѣки Кары до сѣверной оконечности Пермской губерніи невысокій Уральскій хребетъ служитъ гранью между Западною Сибирью съ одной стороны и Архангельскою и Вологодскою губерніями съ другой, и, кромѣ всего юго-восточнаго угла своего, занятаго обширнымъ Алтайскимъ нагорьемъ, вся Западная Сибирь представляетъ необъятную равнину, весьма мало возвышенную надъ уровнемъ Сѣвернаго океана и прекрасно орошенную многочисленными развѣтвленіями двухъ громадныхъ вѣтвей обширной Обской системы—рѣкъ Оби и Иртыша.

Весь юго-восточный уголъ Западной Сибири занятъ Алтайскимъ нагорьемъ и подгорьемъ, входящими въ составъ Алтайскаго горнаго округа, всѣ земли котораго, въ количествѣ болѣе 380 тысячъ кв. верстъ или до 7,800 кв. геогр. миль, представляютъ горную страну, пространствомъ въ 10 разъ превышающую Швейцарію и принадлежащую къ землямъ не государственнымъ, а кабинетскимъ, т. е. составляющимъ частную собственность Государя Императора. Въ собственность кабинета земли эти перешли въ концѣ первой половины XVIII вѣка отъ первыхъ захватчиковъ и насельниковъ этихъ земель Демидовыхъ, водворившихъ здѣсь впервые правильный горный промыселъ. Треть пространства Алтайской горной области занята высокимъ горнымъ массивомъ Алтая. Алтай этотъ представляетъ не горный хребетъ, а громадное нагорье, расположенное на западной оконечности длиннаго Саянскаго хребта, образующаго сѣверную окраину внутренней нагорной Азіи, спускающуюся на сѣверъ къ Сибирской низменности. Алтайское нагорье, при ширинѣ весьма мало уступающей его длинѣ, состоитъ изъ многихъ раздѣленныхъ между собою продольными, а мѣстами и пересѣченныхъ поперечными долинами горныхъ кряжей, которые простираются не совершенно параллельно между собою отъ востока къ западу, но нѣсколько расходясь къ западу на подобіе пластинокъ полуоткрытаго вѣера, такъ что Нарымскій кряжъ, ограничивающій съ юга самую длинную изъ алтайскихъ долинъ—Бухтарминскую,—слѣдуетъ почти по параллели, между тѣмъ какъ отвѣтвляющійся отъ восточной оконечности Алтайскаго нагорья Кузнецкій Алатау, направляясь къ сѣверо-западу, имѣетъ уже почти меридіанное направленіе, а богатый рудами, но невысокій, Салаирскій кряжъ простирается къ сѣверо-востоку по діагональному направленію между обоими уже упомянутыми кряжами. Высокіе кряжи Алтая, извѣстные подъ именемъ бѣлковъ (названіе буквально соотвѣтствующее слову альпъ), такъ какъ они далеко заходятъ за предѣлы вѣчнаго снѣга, простираются на нѣкоторомъ протяженіи довольно параллельно, будучи раздѣлены между собою глубокими долинами горныхъ рѣкъ. Выше всѣхъ другихъ поднимается кряжъ бѣлковъ, извѣстный подъ именемъ Катунскихъ Столбовъ, достигающій въ своемъ живописномъ сибирскомъ Монбланѣ, горѣ Бѣлухѣ, 11,500 ф. Предѣловъ вѣчнаго снѣга достигаютъ и многіе другіе горные кряжи Алтая, извѣстные подъ именемъ Сайлюгемскихъ, Чуйскихъ, Айгулакскихъ, Холсунскихъ и Тургусунскихъ бѣлковъ. Высота этихъ горъ, въ отдѣльныхъ вершинахъ, нерѣдко превосходитъ 9 тысячъ ф., между тѣмъ какъ снѣжная линія на сѣверномъ склонѣ Алтая спускается до 7 тысячъ ф., а на южномъ не ниже 8 тысячъ ф. Въ юго-восточной своей части Алтай показываетъ наклонность къ образованію плоскогорій, т. е. болѣе или менѣе широкихъ нагорныхъ равнинъ, или разстилающихся въ альпійской зонѣ степей, подобныхъ Чуйской и Курайской. Бѣлки Алтая состоятъ по преимуществу изъ кристаллическихъ породъ: гранитовъ, сіенитовъ, діоритовъ и порфировъ и изъ метаморфическихъ:

кристаллическихъ сланцевъ, а также граувакъ и т. п. Пласты осадочныхъ породъ, приподнятые кристаллическими, принадлежатъ къ древнимъ (палеозойскимъ) формаціямъ: верхне-силурійской, девонской и каменноугольной. Вторичныя формаціи—юрская, встрѣчены были только въ дальнихъ сѣверныхъ отрогахъ Алтая. На соприкосновеніи кристаллическихъ породъ съ осадочными находятся всѣ когда-то богатыя серебро-свинцовыя, а также и мѣдныя мѣсторожденія Алтая. Съ Бѣлухи спускаются значительные ледники, питающіе истоки Катуни—одной изъ двухъ составныхъ вѣтвей р. Оби. Другая изъ этихъ вѣтвей—Бія образуетъ стокъ чуднаго и обширнаго альпійскаго озера Телецкаго, своею красотою напоминающаго озеро Четырехъ Кантоновъ (Фирвальштетское) въ Швейцаріи. Непосредственно надъ озеромъ поднимаются Телецкіе бѣлки, высшій изъ которыхъ Алтынъ-тагъ достигаетъ 8,000 ф. Крутыми обрывами спускаются эти бѣлки къ занимающему узкую продольную долину въ этой части Алтайскаго хребта Телецкому озеру. Озеро это въ свою очередь питается горными потоками низвергающимися съ Сайлюгемскаго кряжа. Бія и Катунь соединяются уже на подгорьѣ Алтая, образуя величественную Обь. На Алтайскомъ нагорьѣ берутъ начало всѣ верхніе лѣвые притоки Оби, какъ, напр., Ануй, Чарышъ и Алей, а на Кузнецкомъ Алатау правые: Чумышъ, Томь и Чулымъ. На южномъ-же склонѣ Алтайскаго нагорья, но уже въ предѣлахъ Китайской имперіи, принимаютъ начало верховыя рѣки Иртыша—другой громадной вѣтви Обской системы. Внѣ предѣловъ Западной Сибири въ Семипалатинской области Степнаго генералъ-губернаторства лежитъ и водоемъ собирающій въ себя эти верховыя рѣки,—озеро Зайсанъ, между тѣмъ какъ правые значительные верхніе притоки теченія Иртыша ниже Зайсана, какъ напримѣръ Бухтарма, Уба и Ульба берутъ уже начало въ бѣлкахъ Сибирскаго Алтая и протекаютъ черезъ лучшія его долины. Въ этихъ то долинахъ, также какъ и на всемъ сѣверо-западномъ склонѣ Алтая, а равно и на склонахъ далеко вдающихся въ сибирскую равнину отроговъ Алтая, а именно Салаирскаго кряжа и Кузнецкаго Алатау, распространены минеральныя богатства страны: серебро-свинцовыя и мѣдныя руды, ломки цвѣтныхъ камней, напримѣръ, такъ называемыхъ Коргонскихъ яшмъ (въ Коргонской долинѣ) и розсыпное золото, между тѣмъ какъ обширныя залежи каменнаго угля и желѣзныя руды находятся въ такъ называемомъ Кузнецкомъ каменно-угольномъ бассейнѣ, между Кузнецкимъ Алатау и Салаирскимъ кряжемъ. Разумѣется большая половина всей площади Алтайскаго горнаго округа, какъ по своей абсолютной высотѣ, такъ и по свойству своей почвы, состоящей изъ скалъ и каменистыхъ осыпей, не способна къ обитанію, но за то остальныя части площади все еще представляютъ не менѣе 3 тысячъ квадратныхъ географическихъ миль алтайскихъ подгорныхъ, прекрасно орошенныхъ, равнинъ, холмистыхъ предгорій и просторныхъ долинъ, представляющихъ весьма удобную страну для культуры и колонизаціи.

Остальная необъятная равнинная часть Западной Сибири представляетъ одну изъ обширнѣйшихъ низменностей земнаго шара, покрытую наносною почвою и нигдѣ не представляющую какихъ-бы то ни было обнаженій горнокаменныхъ породъ.

Въ образующихъ подпочву рыхлыхъ пластахъ, состоящихъ изъ песковъ и глинъ, и обнаженныхъ преимущественно въ обрывахъ правыхъ всегда нѣсколько возвышенныхъ берегахъ рѣкъ, находимы были здѣсь только прѣсноводныя раковины верхне-третичныхъ формацій. Ни одна точка этой низменности повидимому не превосходитъ 400 ф. абс. выс. Тѣмъ не менѣе Западно-Сибирская равнина прекрасно орошена сливающимися на отдаленномъ сѣверѣ двумя громадными рѣками—Обью и Иртышемъ и ихъ многочисленными притоками. Рѣчная система Оби-Иртыша принадлежитъ къ колоссальнѣйшимъ бассейнамъ земнаго шара и можетъ соперничать, кромѣ сосѣднихъ рѣчныхъ системъ Сибири, съ рѣчными областями Желтой и Синей рѣкъ и Нила въ Старомъ свѣтѣ, Миссисипи и Амазонской—въ Новомъ. Пространство рѣчнаго бассейна Оби, въ предѣлахъ Западной Сибири, Степнаго генералъ-губернаторства и Китайской имперіи свыше 60 тыс. квадр. геогр. миль: длина теченія рѣки, считая за верховья ея или Обь и Катунь, или Иртышъ, Зайсанъ и Кара Иртышъ, даетъ почти одну цифру около 4,900 верстъ, причемъ въ судоходную сѣть рѣки входитъ вся Обь отъ устья до сліянія Би съ Катунью, Иртышъ отъ устья до прорыва его черезъ ущелье выше Усть-Каменогорска, а изъ притоковъ двухъ главныхъ вѣтвей системы: Тура, Тавда, Чулымъ и Томь въ нижнихъ частяхъ своихъ теченій. Къ сожалѣнію колоссальная водная сѣть Западной Сибири имѣетъ то важное неудобство, что она приводитъ къ затертой льдами большую часть года и почти недоступной для морскихъ сообщеній Обской губѣ, что обѣ главныя рѣки пересѣкаютъ главную линію большаго сибирскаго движенія подъ прямымъ угломъ и что хотя къ счастію сліяніе двухъ вѣтвей Оби образуетъ непрерывную и прекрасную судоходную линію между важнѣйшими и почти крайними въ Западной Сибири пунктами этого движенія—Тюменью и Томскомъ, но линія эта представляетъ слишкомъ обширную дугу, большая часть которой лежитъ уже за предѣлами культурной, земледѣльческой полосы Сибири.

Озерами Западная Сибирь богата. Кромѣ живописныхъ горныхъ озеръ расположенныхъ въ узкихъ долинахъ или круглыхъ котловинахъ Алтая, очень большое количество озеръ находится въ Западной Сибирской равнинѣ и въ особенности на южной ея окраинѣ—въ степяхъ Ишимской, Барабинской и Кулундинской. Между озерами есть и обширные водные бассейны, которые, какъ, напр., озеро Чаны, занимаютъ болѣе 60 кв. г. миль и безчисленное множество мелкихъ озеръ, не имѣющихъ стоковъ, и не смотря на это между ними перемежаются прѣсноводныя озера съ соленными.

Для того, чтобы выяснить ближе характеръ и значеніе для осѣдлости и культуры необъятной Западно-Сибирской равнины необходимо под-

раздѣлить ее на три зоны, представляющія три весьма различные между собою типа.

Къ первому изъ этихъ типовъ относится культурно-земледѣльческая полоса Западной Сибири. Она слагается изъ всѣхъ округовъ Тобольской губерніи, кромѣ двухъ сѣверныхъ (Березовскаго и Сургутскаго), а также изъ меньшей сѣверной части Тарскаго и большихъ сѣверныхъ частей Туринскаго и Тобольскаго, Тобольской губерніи и изъ всѣхъ равнинныхъ частей Томской губерніи, не входящихъ въ составъ Алтайскаго горнаго округа, кромѣ однако-же такъ называемаго Нарымскаго края, занимающаго $^4/_5$ площади Томскаго округа. Въ такомъ составѣ культурно-земледѣльческая полоса Западно-Сибирской равнины занимаетъ площадь въ 8,500 кв. геогр. м. и характеризуется тѣмъ, что земли ее составляющія способны къ земледѣльческой, осѣдлой колонизаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ почти повсемѣстно и лѣсной достатокъ. Конечно, и въ разсматриваемой зонѣ есть довольно значительныя площади, неспособныя къ культурѣ и осѣдлому заселенію. Самымъ крупнымъ примѣромъ такихъ площадей являются нѣкоторыя мѣстности, такъ называемой Барабинской степи, гдѣ воды, застаивающіяся въ неимѣющихъ стокъ прѣсноводныхъ озерахъ, перемежаются съ соленными озерами и солончаками, а также обширныя Васюганскія болота, находящіяся уже на окраинѣ культурно-земледѣльческой полосы. Но за всѣмъ, тѣмъ можно считать, что въ разсматриваемой полосѣ до 6 тысячъ квадратныхъ географическихъ миль представляетъ удобную колонизаціонную площадь для земледѣльческаго населенія.

Ко второму типу относится въ Западной Сибири зона высокоствольныхъ лѣсовъ, лѣсныхъ промысловъ и спорадическаго земледѣлія, въ которую входятъ большія сѣверныя части Туринскаго и Тобольскаго округовъ, сѣверная часть Тарскаго и большія южныя части Сургутскаго и Березовскаго округовъ Тобольской губерніи, а въ Томской весь обширный Нарымскій край. Въ такихъ предѣлахъ зона эта занимаетъ пространство превосходящее площади Алтайскаго горнаго округа и культурно-земледѣльческой полосы вмѣстѣ взятыя, а именно 18 тысячъ квадратныхъ географическихъ миль и характеризуется тѣмъ, что состоитъ, подобно большей части Архангельской и сѣверо-восточной части Вологодской губерніи въ Европейской Россіи, изъ сплошной массы лѣсовъ и болотъ, между которыми, преимущественно на твердыхъ берегахъ рѣкъ, разбросаны только острова или оазисы сколько нибудь удобной для осѣдлаго населенія почвы.

Наконецъ, къ третьему типу относятся части Березовскаго и Сургутскаго округовъ, лежащія за параллелью Березова, т. е. за 64° сѣв. шир. и образующія полярно-тундровую зону, которая обнимаетъ 7,000 квадратныхъ географическихъ миль пространства Западной Сибири. Въ этой ея части лѣса рѣдѣютъ, мельчаютъ и обращаются въ низкорослые кустарники; болотистая, поросшая мохомъ и ягелями тундра, замерзшая большую часть

года. охватываетъ поверхность земли, на которой осѣдлая культурная жизнь уже становится невозможною. Подпочва тундры, на глубинѣ поларшина, уже никогда не таетъ и состоитъ изъ перемежающихся пластовъ мерзлой земли и глины и чистаго льда, составляющаго, такимъ образомъ, можно сказать, горную породу тундровыхъ образованій.

Климатическія условія каждой изъ этихъ трехъ зонъ, конечно, весьма различны и въ нихъ то мы и находимъ объясненіе различія въ сравнительной пригодности каждой изъ нихъ къ культурѣ и колонизаціи.

Вообще, по сравненію съ климатомъ соотвѣтствующихъ широтъ Европейской Россіи, климатъ Западной Сибири отличается бо́льшею континентальностью; континентальность эта выражается: въ болѣе низкой, по сравненію съ мѣстностями лежащими подъ одними и тѣми же градусами широты въ Европейской Россіи, средней годовой температуры; въ болѣе суровыхъ зимахъ и, слѣдовательно, въ бо́льшей разности между средними температурами зимы и лѣта и между холоднѣйшимъ и теплѣйшимъ мѣсяцами и, наконецъ, въ нѣсколько меньшемъ количествѣ выпадающихъ въ теченіи года водныхъ осадковъ.

Такъ, во всей культурно-земледѣльческой зонѣ Западной Сибири средняя годовая температура близка къ нулю (по средней между 8 пунктами наблюденій + 0,33°), между тѣмъ какъ, въ тѣхъ же широтахъ Европейской Россіи средняя температура года превышаетъ 3° Ц. Средняя зимняя температура культурно-земледѣльческой области Западной Сибири—17°, при холоднѣйшемъ мѣсяцѣ — 18°, а въ соотвѣтствующей части Европейской Россіи — 11°,5, при холоднѣйшемъ мѣсяцѣ — 12°,5. За то средняя температура лѣта+17°,5 и теплѣйшаго мѣсяца+19°,5 даже превышаютъ, хотя не болѣе чѣмъ на ½°, такія же температуры въ соотвѣтствующихъ по широтѣ частяхъ Европейской Россіи. Вслѣдствіе этого, разность среднихъ температуръ зимы и лѣта составляетъ въ земледѣльческой полосѣ Западной Сибири 35°, а въ соотвѣтствующей части Европейской Россіи 28°; разность же среднихъ температуръ холоднѣйшаго и теплѣйшаго мѣсяцевъ въ Западной Сибири 39°, а въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи 32°. Но полное тождество между средними температурами культурно-земледѣльческой полосы Западной Сибири и соотвѣтствующихъ частей Европейской Россіи, получается, если сравнивать температуры 5 мѣсячнаго растительнаго періода (съ 1 мая по 1 октября новаго стиля), которыя и тамъ и здѣсь составляютъ+15°. Вслѣдствіе этого, зона, которая выше названа въ Западной Сибири культурно-земледѣльческою, представляетъ не менѣе удобствъ для осѣдлой земледѣльческой жизни, чѣмъ Европейская Россія между 55° и 58° сѣверной широты, и даже еще болѣе, такъ какъ почва въ Западной Сибири свѣжѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, пастбища роскошнѣе и привольнѣе, рѣки обильнѣе водою, а въ лѣсахъ нѣтъ недостатка.

Еще въ лучшихъ климатическихъ условіяхъ находится болѣе южное

подгорье и прекрасно защищенныя отъ сѣверныхъ вѣтровъ, хотя уже и болѣе возвышенныя долины Алтая, но, конечно, по мѣрѣ возвышенія мѣстности, эти условія въ Алтайскомъ горномъ округѣ становятся уже менѣе благопріятными. Такъ, напримѣръ, въ Барнаулѣ, при абсолютной высотѣ 460 ф., средняя температура 5 мѣсяцевъ растительнаго періода, составляетъ тѣ-же благопріятные для развитія земледѣлія +15° Ц., а въ Салаирѣ, на абсолютной высотѣ въ 1,180 ф., температура эта уже едва превосходитъ +13° Ц., что уже невыгодно отражается на вызрѣваніе наиболѣе нѣжныхъ хлѣбовъ.

Что касается количества выпадающихъ въ теченіи года водныхъ осадковъ, то и въ этомъ отношеніи замѣтенъ болѣе континентальный характеръ культурно-земледѣльческой полосы Западной Сибири, противъ соотвѣтствующихъ по широтѣ частей Европейской Россіи. Въ разсматриваемой полосѣ выпадаетъ въ теченіи года водныхъ осадковъ (дождя и снѣга) 380 миллиметровъ, а въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи до 500. Но въ особенности рѣзко различіе осадковъ, выпадающихъ въ Западной Сибири, съ количествомъ выпадающихъ въ Европейской Россіи въ зимнее время: въ разсматриваемой сибирской зонѣ оно составляетъ только 50 миллиметровъ, а въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи свыше 80, между тѣмъ какъ въ лѣтнее время разность эта незначительна, а именно: въ зонѣ Западной Сибири 175 миллиметровъ, а въ соотвѣтствующей Европейской Россіи 185. Вслѣдствіе этого, зимы въ земледѣльческой зонѣ Сибири вообще гораздо малоснѣжнѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, такъ что на южной окраинѣ земледѣльческой полосы скотъ, разгребая снѣгъ копытами, находитъ себѣ подножный кормъ и зимою, и только невстрѣчающіе себѣ никакихъ преградъ на необъятной равнинѣ вѣтры (бураны), поднимая при температурѣ не ниже—10° Ц. массы лежащаго на ней снѣга, наметаютъ мѣстами громадные снѣжные заносы и скопленія.

Мало отличается по отношенію къ воднымъ осадкамъ отъ культурно-земледѣльческой зоны и Алтайское подгорье, но на самыхъ склонахъ Алтая—сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ—и особливо въ его долинахъ, количество водныхъ осадковъ гораздо значительнѣе. Такъ, въ станѣ Алтайской духовной миссіи—Улалѣ—выпадаетъ ежегодно 600 милиметровъ и половина ихъ (300 мм.) падаетъ на 3 мѣсячный лѣтній періодъ. Этимъ и объясняется роскошная растительность Алтая. Росы, напримѣръ, въ Ульбинской и Убинской долинахъ, такъ сильны, что ѣдущій утромъ при ясной солнечной погодѣ, по узкой тропинкѣ, между превышающими ростъ лошади травами, промокаетъ отъ капель падающихъ на него съ разсѣкаемой его лошадью травы. За то въ южномъ Алтаѣ скаты широкихъ долинъ, обращенные къ югу, такъ сухи, что лишены совершенно лѣсныхъ зарослей и высоко на нихъ поднимаются степныя растенія центральной Азіи.

Совсѣмъ иныя климатическія условія представляетъ зона Западной Сибири, которая выше названа зоною высокоствольныхъ лѣсовъ, лѣсныхъ

промысловъ и спорадическаго земледѣлія. Здѣсь средняя годовая температура уже составляетъ—2°, между тѣмъ какъ въ соотвѣтствующей зонѣ Европейской Россіи она превосходитъ+1°; температура зимы —20°, а холоднѣйшаго мѣсяца—22°, тогда какъ въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи онѣ составляютъ—14° и—16°. Да и средняя лѣтняя температура+14° ниже температуры соотвѣтствующихъ мѣстъ Европейской Россіи (+16°) и только температура теплѣйшаго мѣсяца (18°) превосходитъ таковую же въ Европейской Россіи (17°). Такимъ образомъ, и разность между средними температурами зимы и лѣта (34°), а особенно разность между холоднѣйшимъ и теплѣйшимъ мѣсяцами (40°), значительнѣе, чѣмъ такія же разности въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи (первая 30°, вторая 33°). Что касается особенно важной для земледѣлія средней температуры растительнаго періода, то температура эта опускается въ разсматриваемой зонѣ до 12° и ниже, и даже неблагопріятнѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи, гдѣ она все-таки держится большею частью выше 12°, а мѣстами даже и 13° (Петербургъ, Бѣлозерскъ, Вологда, Устюгъ, Слободской и Чердынь). Вездѣ, гдѣ температура растительнаго періода не превышаетъ въ среднемъ 14° Ц., земледѣліе уже достигаетъ, можно сказать, своего предѣла и появляется только въ спорадической формѣ, при чемъ мелкіе культурные оазисы теряются въ обширныхъ площадяхъ, занятыхъ лѣсами и болотами и для культуры неспособныхъ. Что касается атмосферныхъ осадковъ, то количество ихъ въ лѣсной зонѣ Западной Сибири, гораздо значительнѣе, чѣмъ въ земледѣльческой, а именно, составляетъ 470 миллиметровъ въ теченіи года, что весьма мало разнится отъ количества осадковъ, выпадающихъ въ теченіи года въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи (480 миллиметровъ). Только бо́льшая пропорція, чѣмъ въ Европейской Россіи, этихъ осадковъ приходится на лѣтніе мѣсяцы, а именно 220 миллиметровъ (въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи среднимъ числомъ 190).

Наконецъ, весьма различны еще климатическія условія, представляемыя полярно-тундровою полосою, о которыхъ, къ сожалѣнію, можно судить преимущественно только по наблюденіямъ, производившимся на южной границѣ этой полосы, въ Березовѣ. Судя по этимъ наблюденіямъ, средняя годовая температура опускается здѣсь до—5° и ниже, при чемъ на глубинѣ ¾ и 1 арш. почва представляется уже вѣчно мерзлою, температура зимы ниже—21°, холоднѣйшаго мѣсяца ниже—23°; въ тоже время температура лѣта не превосходитъ+13°,5, а теплѣйшаго мѣсяца+18°, что составитъ разность между лѣтомъ и зимою въ 34°, а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами въ 49°. Уже въ Березовѣ средняя температура 5 мѣсячнаго растительнаго періода едва превосходитъ 9°, а потому, понятно, что при такихъ условіяхъ рѣки скованы здѣсь льдомъ на сорокъ дней болѣе, чѣмъ на границѣ лѣсной и земледѣльческой полосъ; хлѣба совсѣмъ не мо-

гутъ произрастать, а лѣса доходятъ до крайняго предѣла своего распространенія. Достигаютъ своихъ предѣловъ въ полярно-тундровой полосѣ и домашнія животныя, за исключеніемъ свойственнаго именно тундрамъ этой полосы сѣвернаго оленя. Къ сѣверу отъ Березова, за полярнымъ кругомъ, уменьшается и количество выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ: въ Обдорскѣ это количество составляетъ ежегодно только 218 миллиметровъ, между тѣмъ какъ въ Березовѣ оно доходитъ еще до 467 миллиметровъ.

Всего нагляднѣе и непосредственнѣе выражаются климатическія условія страны въ ея растительномъ покровѣ. Весьма естественно, что при выше разъясненныхъ климатическихъ условіяхъ травяная растительность Западно-Сибирской низменности очень мало различается отъ флоры соотвѣтствующихъ зонъ Европейской Россіи, тѣмъ болѣе, что невысокій Уралъ не служитъ преградою для распространенія травъ, сѣмена которыхъ свободно разносятся вѣтромъ по обширнымъ равнинамъ, съ обѣихъ сторонъ прилегающимъ къ Уралу, и, попадая въ аналогичныя условія, безпрепятственно обсѣваются и размножаютъ растительныя породы. Путешественникъ, ѣдущій въ Сибирь черезъ Екатеринбургъ или Златоустъ, пересѣкая всю Сибирскую равнину до Томска и далѣе до Енисея, не поражается различіемъ травяной растительности: изчезаютъ только весьма немногіе западные виды, иногда замѣняясь восточными видоизмѣненіями, какъ, напримѣръ, блѣдножелтыя головки европейской купальницы (Trollius europeus L.) замѣняются огненно-оранжевыми ея азіатскаго видоизмѣненія (Trollius asiaticus L.); появляются вновь только весьма немногія восточныя формы, не встрѣчающіяся въ Европейской Россіи, или только кое-гдѣ переходящія ея границу, какъ, напримѣръ, нѣкоторыя анемоны (Anemone reflexa Steph., altaica Fisch. и pensylvanica L.), одинъ прекрасный видъ піона (Paeonia anomala L.), нѣкоторыя крестоцвѣтныя (Dentaria tenuifolia Led., Chorispora sibirica DC., Hesperis africa Poir.), одинъ видъ фіалки (Viola uniflora L.), изъ семейства гвоздичныхъ — Lychnis sibirica L., изъ сложноцвѣтныхъ (Compositeae) — нѣкоторые виды полыни (Artemisia desertorum Spr., Turczanowiana Bess., macrantha Led., latifolia Led.), восточныя формы генціанъ (Gentiana auriculata Pall., aquatica L., Halenia sibirica Borkh.) и т. п. Но общій характеръ травянистой флоры остается тотъ-же, только травы представляются нѣсколько сочнѣе и свѣжѣе, а цвѣты какъ будто ярче въ своихъ краскахъ, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Другое дѣло древесная растительность, на которую непосредственное вліяніе оказываетъ не одна средняя температура растительнаго періода, почти не измѣняющаяся по ту сторону Урала, а сравнительная суровость зимъ и ихъ относительная сухость. Изъ деревьевъ, распространенныхъ въ Европейской Россіи, исчезаютъ непосредственно заУраломъ дубъ (оба вида: Quercus sessiliflora Sm. и Q. pedunculata Ehr.), орѣшникъ (Corylus avellana L.), вязъ и илемъ (Ulmus campestris L. и U. pedunculata Foug.); всѣ виды клена (Acer), ясень (Fraxinus excelsior L.) и, наконецъ, яблонь (Pyrus malus L.). Въ составъ лѣсовъ зем-

ледѣльческой и лѣсной зонъ Сибири входятъ изъ хвойныхъ: сибирская ель (Abies sibirica Led.), переходящая изъ Сибири и въ сѣверо-восточную Россію, а въ Сибири доходящая до Камчатки; восточная или сибирская пихта (Picea orientalis L.), также переходящая въ сѣверную и сѣверо-восточную часть Европейской Россіи, а черезъ Сибирь достигающая Курильскихъ острововъ; два вида лиственницы—сибирская (Larix sibirica Led.), также переходящая въ сѣверо-восточную часть Европейской Россіи, а въ Сибири распространенная до Байкала, и даурская (Larix dahurica Trautv.)—чисто сибирская форма, встрѣчающаяся въ Западной Сибири между Березовомъ и Обдорскомъ; сибирскій кедръ (Pinus Cembra L.), едва переходящій Уралъ на европейскую сторону, но въ Сибири распространенный до Берингова моря и переходящій въ сѣверную часть Америки; наконецъ, обыкновенная сосна (Pinus communis L.). Изъ этихъ-то древесныхъ породъ и состоятъ сибирскіе урманы и тайги. Къ хвойнымъ породамъ деревьевъ въ этихъ тайгахъ примѣшиваются и лиственныя, и въ особенности осина и отчасти береза по опушкамъ тайги, но въ культурно-земледѣльческой полосѣ, при почвахъ сходныхъ съ нашими черноземными, лиственные лѣса рѣшительно преобладаютъ и даже въ такихъ пространствахъ, которыя у сибиряковъ именуются степями (Барабинская степь), лѣсныя рощи пріятно перемежаются съ травяными пространствами, а въ мѣстностяхъ занятыхъ осѣдлою колонизаціею съ полями и залежами. Лиственные лѣса западно-сибирской равнины состоятъ изъ слѣдующихъ древесныхъ породъ: обыкновенной березы (Betula alba L.), осины (Populus tremula L.), серебристаго тополя (Populus alba L.), свойственнаго только южной части равнины; обѣихъ породъ ольхи (Alnus glutinosa W. и A. incana W.) и липы (Tilia parvifolia Ehrh), растущей, впрочемъ, только въ южной части культурно-земледѣльческой полосы. Къ этимъ высокоствольнымъ деревьямъ присоединяются еще двѣ породы рябины: обыкновенная (Sorbus aucuparia L.) и сибирская (Sorbus tomentosa L.); обыкновенная черемуха (Prunus Padus L.), а также много породъ ивъ (Salix), которыхъ болѣе 15 европейско-русскихъ видовъ свойственны лѣсной и земледѣльческой зонамъ Сибири.

Еще менѣе, чѣмъ деревья, разнятся между собою кустарники Европейской Россіи и Сибири. Кустарниковъ, распространенныхъ въ Западно-Сибирской равнинѣ и не встрѣчающихся въ дикорастущемъ состояніи въ Европейской Россіи, очень мало. Сюда принадлежатъ, однакоже, обыкновенная наша садовая акація (Caragana arborescens Lam.), кровяной боярышникъ (Crataegus sanguinea Pall.), деренъ (Cornus alba L.), такъ хорошо акклиматизировавшійся въ садахъ, и одинъ видъ таволги (Spiraea fruticosa L).

Весьма мало различія съ формой европейско-русскихъ—лапландской и самоѣдской—тундръ представляетъ и флора полярно-тундровой полосы. Почти всѣ характерные для зоны низкорослые, приземистые ея кустарники, какъ, напримѣръ, одна порода толокнянки (Arctostaphilos alpina Ad.), изъ вереско-

выхъ кустарниковъ: андромеды (Cassiope tetragona Don., C. hypnoides Don.), Phylodoce saxifolia Salisb., Loiseleuria procumbens Don.), видъ багульника (Ledum latifolium Ait.), принадлежатъ и къ европейско-русской флорѣ, и только одинъ видъ полярной азалеи (Osmothamnus fragrans Dc.) и одинъ видъ полярной ивы (Salix arctica L.) не встрѣчаются въ Европейской Россіи.

Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находится горная флора Алтайскаго нагорья. Здѣсь, начиная уже съ высоты трехъ тысячъ футовъ, растительный покровъ крайне своеобразенъ и постепенно переходитъ въ высокую альпійскую флору азіатскихъ альповъ. Конечно, въ этой флорѣ не мало такихъ растеній, свойственныхъ арктической зонѣ Стараго Свѣта, которыя поднимаются и на Европейскіе Альпы, но огромная пропорція растеній представляютъ типическую особенность альпійской и субальпійской зоны Алтайско-Саянскаго нагорья, откуда только нѣкоторые виды переходятъ нагорные хребты Центральной Азіи, а именно Тянъ-Шань и находящіеся съ нимъ въ связи Семирѣченскій и Заилійскій Алатау. Изъ кустарниковъ характеризующихъ субальпійскую зону Алтая, можно отмѣтить: нѣсколько видовъ акацій (Caragana microphylla Lam., Bungei Led., pygmaea DC., spinosa DC., tragacanthoides Poir.), два шиповника (Rosa platyacantha Schr. и Gebleriana Schr.), кизилъ (Cotoneaster uniflora Bge.), нѣсколько видовъ смородины (Ribes aciculare Sm., saxatile Pall., cuneatum Kar., heterotrichum Moq., procumbens Pall.), два вида гребенщиковыхъ (Tamariscineae), а именно Myricaria alopecuroides Sch. и daurica Ehr.), три жимолости (Lonicera humilis Kar., hispida L. и Bungeana Led.), одинъ видъ азалеи (Osmothamnus pallidus DC.) и два рододендрона (Rhododendron chrysanthum Pall. и davuricum L.); изъ хвойныхъ кустарниковъ: Ephedra stenosperma Schr, и intermedia Schr., Juniperus pseudosabina Fisch. и davurica Pall., изъ деревьевъ—двѣ породы березы Betula microphylla Bge и B. tortuosa Led.

Гораздо своеобразнѣе травянистая растительность альпійскихъ и субальпійскихъ луговъ и скатовъ, очаровывающая роскошью и блескомъ своихъ цвѣтовъ. Изъ алтайскихъ видовъ травъ, наиболѣе характерныхъ для Алтайско-Саянской горной системы, можно указать на нѣкоторыя красивыя анемоны (Anemone umbrosa Mey., Fischeriana DC. и Pulsatilla Bungeana Mey.), особыя породы лютиковъ (Ranunculus altaicus Laxm., longicaulis, pulchellus, natans, lasiocarpus, propinquus, grandifolius Mey., и особенно интересные Oxygraphis glacialis Bge. и Callianhemum rutaefolium Mey.); купальница съ блѣднолиловыми цвѣтами (Hegemone lilacina Bge.), риттершпоры (Delphinium laxiflorum и dictyocarpum DC.), три дымянки (Corydalis nobilis Pers., stricta Pers. и inconpicua Bge.), до трехъ десятковъ алтайскихъ видовъ крестоцвѣтныхъ, принадлежащихъ высокоальпійской зонѣ (изъ родовъ Mathiola, Arabis, Partya, Macropodium, Psilotrichum, Draba, Holargidium, Chorispora, Dontostemon, Braya, Eutrema, Hutchinsia), чудныя породы фіалокъ (Viola altaica Pall., macrocarpa Bge., imberbis Led. и acuminata Led.), десятка полтора особыхъ ви-

довъ гвоздичныхъ и звѣздчатыхъ, алтайскія породы льна: (Linum violaceum Bge.), звѣробоя (Hypericum Gebleri Bge.), до 4-хъ десятковъ красивыхъ и разноцвѣтныхъ породъ бобовыхъ, между которыми, въ особенности преобладаютъ многочисленные виды астрагаловъ (Astragalus и въ особенности Oxytropis): обширное царство послѣднихъ поднимается съ среднеазійскихъ степей до вѣчныхъ снѣговъ азіатскихъ горныхъ хребтовъ. Затѣмъ слѣдуютъ оригинальныя, высокоальпійскія формы розоцвѣтныхъ (Sibbaldia adpressa Bge., Dryadanthe Bungeana Led., Chamaerodon altaica Bge., Potentilla altaica Bge., Comarum Salessowi Bge.). Далѣе, характерны нѣкоторыя камнеломки и между ними, такъ называемый чагирскій чай (Saxifraga crassifolia L.), котораго крупные листья служатъ суррогатомъ обыкновеннаго чая. Характерны для Алтая изъ сложноцвѣтныхъ (Compositeae) десятка два видовъ, между которыми нѣсколько видовъ Saussurea (pygmaea Spr., pycnocephala Led., latifolia Led., acuminata Turcz., foliosa Led.). Наконецъ, много способствуютъ украшенію альпійскихъ луговъ Алтая его первоцвѣты (Primula longiscapa Led.), чудныя синія и желтыя генціаны (Gentiana atrata Bge., azurea Bge., tenuis Bge., altaica Pall., Karelini Fries., frigida Haenk., macrophylla Pall.), ирисы (Iris glaucescens Bge., Bloudowi Led. и tigridia Bge.) и нѣкоторыя луковичныя растенія: Tulipa altaica Pall., Lilium tenuifolium Fisch. и L. spectabile Link, Fritillaria verticillata W. и пр.

Необыкновенное богатство и разнообразіе алтайской флоры находитъ свое объясненіе не только въ томъ, что въ Алтаѣ, какъ и во всякой высокой горной странѣ, на небольшихъ сравнительно пространствахъ одни климаты наслоены надъ другими, но и въ томъ, что крайне разнообразный рельефъ Алтайскаго нагорья представляетъ и весьма обособленные, отдѣльные кряжи, раздѣленные глубокими продольными и пересѣченные короткими поперечными долинами, и обширныя высокія плоскогорія, и низкія холмистыя предгорія; что на всемъ этомъ обширномъ горномъ пространствѣ, расположенномъ между необъятною и еще относительно влажною Западно-Сибирскою равниною, склоняющеюся къ Сѣверному океану и почти столь же необъятными сухими средне-азіатскими степями, происходитъ борьба сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ еще влажныхъ воздушныхъ теченій и южныхъ въ нижнихъ слояхъ атмосферы совершенно сухихъ вѣтровъ. Вслѣдствіе этого, на сѣверныхъ склонахъ Алтая преобладаютъ полярныя или обособившіяся высокою альпійскою растительностью формы, а на южные его склоны высоко поднимается флора средне-азіатскихъ степей, которая, попадая по мѣрѣ своего возвышенія въ болѣе благопріятныя климатическія условія, обособляется въ цѣлый рядъ оригинальныхъ высокостепныхъ формъ. Къ такимъ формамъ принадлежатъ, напримѣръ, своеобразные виды Astragalus и Oxytropis алтайскихъ луговъ альпійской зоны.

Въ той же зависимости отъ климатическихъ условій, какъ и флора, находится фауна высшихъ изъ безпозвоночныхъ животныхъ, а именно насѣко-

мыхъ и при томъ тѣхъ изъ нихъ, которыя, какъ, напримѣръ, большинство жесткокрылыхъ, не имѣя большой силы полета, не имѣютъ и слишкомъ обширныхъ областей распространенія, и находятся въ наибо́льшей зависимости отъ мѣстныхъ условій климата, почвы и растительнаго покрова. Но и здѣсь, какъ и въ растительности, фауна насѣкомыхъ Западно-Сибирской низменности мало отличается отъ фауны Европейской Россіи и только фауна Алтайскаго нагорья столь же богата, разнообразна и оригинальна, какъ и флора. Въ особенности своеобразными представляются мѣстныя формы нелетающихъ жесткокрылыхъ, какъ, напримѣръ, жужелицъ (Carabus, изъ которыхъ въ Алтаѣ встрѣчаются крайне рѣдкіе виды: Car. imperialis Fisch., C. regalis Boeb., C. Gebleri Fisch., C. Leachi Fisch., C. Loschnikowii Fisch. и пр.), а также безкрылыхъ дровосѣковъ (напримѣръ, Dorcadion politum Dalm.) и т. п.

Что касается фауны позвоночныхъ животныхъ, то, такъ какъ животныя эти имѣютъ болѣе обширное распространеніе и тѣ изъ нихъ, которыя служатъ предметомъ добычи, болѣе уцѣлѣли въ обширныхъ необитаемыхъ пространствахъ Восточной Сибири, объ нихъ говорится при описаніи этой страны, а теперь можно перейти къ вопросу о распространеніи и распредѣленіи по Западной Сибири какъ туземнаго, такъ и русскаго населенія.

Общее населеніе Западной Сибири составляетъ 2.700,000 душъ обоего пола, изъ коихъ на туземцевъ приходится всего только 8%, а на пришлое русское населеніе 92%. Въ числѣ туземнаго населенія первое мѣсто по численности занимаютъ турко-финскія племена, извѣстныя подъ собирательнымъ именемъ Татаръ. Это — остатки племенъ, изъ которыхъ состояло прежнее Сибирское Кучумово Царство.

Этихъ Татаръ считается нынѣ въ Западной Сибири до 90 тысячъ. Размѣщаются они такъ, что въ Алтайскомъ горномъ округѣ ихъ живетъ до 20 тыс.; половина ихъ осѣдла, приняла давно православную вѣру и сильно обрусѣла, другая кочуетъ или лучше сказать блуждаетъ и придерживается шаманства. Въ культурно-земледѣльческой полосѣ татаръ до 50 тыс., нѣкоторая часть ихъ обрусѣла, но бо́льшая исповѣдуетъ магометанскую вѣру и отчасти, какъ, напр., въ Барабинской степи, ведетъ кочевую жизнь. Наконецъ, въ полосѣ лѣсныхъ промысловъ и спорадическаго земледѣлія распространено еще до 20 тыс. татаръ частью осѣдлыхъ, частью блуждающихъ, и преимущественно исповѣдующихъ магометанскую вѣру. Татары говорятъ, вообще, тюркскимъ языкомъ, походящимъ на языкъ нашихъ казанскихъ татаръ, но между нѣкоторыми изъ татарскихъ племенъ Алтайскаго горнаго округа сохранились еще финскіе діалекты.

Другой туземный элементъ составляютъ чисто финскія племена—Вогулы и Остяки. Численность тѣхъ и другихъ простирается до 40 тыс. душъ. Большинство этихъ племенъ, а именно до 30 тыс. душъ, живетъ въ лѣсной зонѣ Западной Сибири и принадлежитъ къ звѣроловческимъ народамъ; только южные изъ нихъ приняли православіе и обрусѣли, большинство же при-

держивается шаманства. До 10 тыс. остяковъ живетъ въ полярно-тундровой зонѣ, гдѣ они занимаются оленеводствомъ и рыбной ловлей, и значительно ассимилировались съ самоѣдами.

Третій туземный элементъ составляетъ полярное племя Самоѣдовъ. Ихъ считаютъ до 20 тыс. душъ, изъ которыхъ большая половина обитаетъ еще въ лѣсной полосѣ, а меньшая—въ полярно-тундровой, гдѣ самоѣды занимаются оленеводствомъ и рыбной ловлей.

Наконецъ, четвертый туземный элементъ составляетъ монгольское племя Калмыки, обитающіе въ количествѣ 20 тыс. душъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ. Обрусѣніе инородцевъ происходитъ только въ культурно-земледѣльческой полосѣ и въ Алтайскомъ подгорьѣ. Въ лѣсной области, а тѣмъ болѣе въ полярно-тундровой и во внутреннихъ долинахъ Алтая, инородцы сохраняютъ свои національныя черты. Вообще же вымиранія между инородцами въ Западной Сибири не примѣчается.

Самую значительную массу населенія Западной Сибири составляютъ русскіе переселенцы, размѣщеніе которыхъ и обусловливаетъ неравномѣрное распредѣленіе населенія по различнымъ зонамъ или полосамъ Западной Сибири. Въ культурно-земледѣльческой полосѣ Западной Сибири обитаетъ 1.800,000 душъ обоего пола, т. е. 212 жителей на квадратную геогр. милю, изъ коихъ менѣе 3% принадлежитъ къ инородческому туземному населенію. Значительно также населеніе Алтайскаго горнаго округа, составляющее 600 тыс. душъ обоего пола (78 чел. на квадратную г. м.), изъ коихъ туземцевъ не болѣе 7%. Гораздо слабѣе представляется разбросанное мелкими оазисами посреди сплошной площади лѣсовъ и болотъ населеніе полосы высокоствольныхъ лѣсовъ, лѣсныхъ промысловъ и спорадическаго земледѣлія. Численность его не превосходитъ 270 тыс. (15 жителей на квадратную географическую милю), между которыми туземцы составляютъ уже 15%. Наконецъ, въ полярно-тундровой полосѣ населеніе не превосходитъ 30 тыс. душъ обоего пола, причемъ туземное населеніе составляетъ уже болѣе 95%, что ясно показываетъ, что русское осѣдлое населеніе въ этой полосѣ жить не можетъ и русскіе являются здѣсь уже не въ видѣ насельниковъ, а только въ видѣ обладателей и эксплуататоровъ края.

Само собою разумѣется, что въ Западной Сибири отношеніе городскаго населенія ко всему населенію края представляется еще слабѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, гдѣ, въ свою очередь, отношеніе городскаго населенія представляется достаточно слабымъ въ сравненіи съ такою пропорціею въ Западной Европѣ и Америкѣ. Въ Европейской Россіи пропорція городскаго населенія ко всему населенію, вообще, составляетъ 13%, въ Западной Сибири менѣе 8%.

Сколько нибудь значительныхъ городовъ въ Западной Сибири, имѣющихъ дѣйствительно городской характеръ, только семь: Томскъ съ населеніемъ около 40 тыс., Тобольскъ съ 20 тыс. жителей, Барнаулъ и Бійскъ по 17 тыс., Тюмень съ 14 тыс., Маріинскъ и Колывань по 13 тыс. жителей.

Въ непосредственной связи съ густотою, распредѣленіемъ и образомъ жизни населенія находится и распространеніе и распредѣленіе домашнихъ животныхъ, изъ которыхъ всего ближе стоитъ къ человѣку, по крайней мѣрѣ въ сельской жизни, лошадь, служащая ему не только для полевыхъ работъ, но и для передвиженія, и перевозки грузовъ. Весьма естественно, что населеніе Западной Сибири, занимающее обширную и рѣдко населенную территорію, на которой земледѣліе, эксплуатирующее дѣвственную почву безъ паровыхъ двигателей, оставляя громадныя залежи, покрытыя роскошною травяною растительностью, особенно нуждается въ лошади и имѣетъ возможность, при обиліи кормовыхъ средствъ, содержать ее. Поэтому, въ то время, какъ въ густонаселенныхъ и наиболѣе промышленныхъ странахъ Европы, какъ, напримѣръ, въ Бельгіи и Великобританіи пропорція лошадей на каждые 100 жителей не превышаетъ или едва превышаетъ цифру 5, въ болѣе земледѣльческихъ странахъ Франціи и Германіи не превышаетъ 8, въ наиболѣе еще богатыхъ естественными лугами и пастбищами въ Венгріи достигаетъ 12 и Даніи 17, а въ Европейской Россіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ 22,—въ Западной Сибири количество лошадей на 100 жителей достигаетъ 63-хъ (абсолютное количество 1.700,000 лошадей), т. е. на каждаго мужчину въ рабочемъ возрастѣ приходится отъ 2 до 3 лошадей.

Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ и остальныя домашнія животныя распредѣляются также весьма пропорціонально. Крупнаго рогатаго скота въ Западной Сибири приходится на 100 жителей 52 (абсолютная цифра 1.400,000), т. е. отъ 2 до 3 головъ на каждую брачную пару. Наконецъ, мелкаго скота уже приходится до 85 головъ на 100 жителей (абсолютная цифра 2.300,000). Что же касается до сѣвернаго оленя—домашняго животнаго полярныхъ племенъ полярно-тундровой зоны, которую въ Западной Сибири можно назвать оленеводческою,—то абсолютное количество этихъ животныхъ въ Западной Сибири простирается до 240 тыс. головъ, а такъ какъ населеніе, занимающееся оленеводствомъ въ полярно-тундровой и сѣверной части лѣсной полосы (самоѣды и часть остяковъ) не превосходитъ 40 тыс., то на каждые 100 жителей приходится 600 оленей и пока такая пропорція домашнихъ животныхъ крайняго сѣвера къ человѣку можетъ существовать, до тѣхъ поръ полярныя племена Западной Сибири не будутъ обнаруживать склонности къ вымиранію.

II. Восточная коренная Сибирь.

Саянская ея окраина. Гидрографія Восточной Сибири и раздѣленіе ея на три зоны или полосы: культурно земледѣльческую, сливающуюся съ Саянскимъ подгорьемъ, полосу высокоствольныхъ лѣсовъ и лѣсныхъ промысловъ и полярно-тундровую. Климатическія условія каждой изъ этихъ полосъ. Растительный покровъ Восточной Сибири. Ея фауна. Млекопитающія животныя полярной и лѣсной зонъ. Населеніе Восточной Сибири, этнографическій его составъ и разселеніе. Распредѣленіе домашнихъ животныхъ.

Восточная Сибирь въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. восточная половина коренной, обитаемой по преимуществу русскимъ населеніемъ, Сибири, въ административномъ отношеніи слагается изъ двухъ губерній — Енисейской и Иркутской, а въ географическомъ — занимаетъ большую часть бассейна двойной рѣки Енисея-Ангары и захватываетъ еще рѣчныя области полярныхъ рѣкъ—Пясины, Таймыра и Хатанги, небольшую верхнюю часть бассейна рѣки Лены и части пограничныхъ бассейновъ рѣкъ Таза на сѣверо-западѣ и Анабары на сѣверо-востокѣ.

Въ такихъ предѣлахъ Восточная Сибирь все еще занимаетъ необъятное пространство въ 62 тысячи квадратныхъ географическихъ миль, вдвое превышающее пространство Германіи, Австро-Венгріи и Франціи вмѣстѣ взятыхъ.

Южную окраину Восточной Сибири образуетъ та сѣверная цѣпь высокаго и длиннаго Саянскаго хребта, которая на значительной части своего протяженія носитъ названіе Эргикъ-Таргакъ-Тайга и служитъ границею между русскою территоріею и китайскими владѣніями. Цѣпь эта въ общемъ слѣдуетъ направленію отъ запада къ востоку, но уклоняется отъ параллели большою дугою къ сѣверу. Южнѣе этой цѣпи, между нею и другою болѣе южною, носящею названіе Танну-Ола и связанною на обѣихъ своихъ оконечностяхъ съ Саяномъ горными узлами, разстилается весьма широкая и со всѣхъ сторонъ замкнутая горами долина, въ глубокой древности извѣстная подъ именемъ Эргенэ-Конъ (Иргана-Конъ) и прославившаяся въ исторіи тѣмъ, что по преданіямъ служила колыбелью Тюркскаго племени, распространившагося будто отсюда по Азіи. Въ этой долинѣ сливаются текущія съ южнаго склона Саяна двѣ большія составныя вѣтви собственно Енисея — рѣки Улукемъ и Бейкемъ. По сліяніи трехъ вѣтвей, соединенная р. Кемъ, принявъ съ лѣвой, западной стороны долины, р. Кемчикъ, получаетъ уже названіе Енисея и, прорываясь сквозь узкое ущелье Саяна, выходитъ на Саянское подгорье Восточной Сибири. Въ предѣлахъ Енисейской и въ западной части Иркутской губерніи Саянскій хребетъ простирается, не расчленяясь, но отдѣляя отъ себя нѣкоторые отроги, далеко вдающіеся на сѣверѣ въ южную часть Енисейской губерніи. Нѣсколько сложнѣе представляется составъ Саяна въ юго-восточной части Иркутской губерніи, начиная отъ самой возвышенной своей группы, расположенной между верховьями

Бейкема и Улукема съ одной и верховьями лѣвыхъ притоковъ Ангары, Оки, Бѣлой и Иркута съ другой стороны. Здѣсь хребетъ этотъ показываетъ наклонность къ расчлененію на параллельныя между собою и раздѣленныя продольными долинами цѣпи или кряжи, мѣстами связанные выступами главнаго гребня, мѣстами прорѣзанные поперечными долинами, черезъ которыя выбиваются на подгорье Восточной Сибири многочисленныя рѣки, образующія лѣвые притоки р. Ангары.

На главномъ гребнѣ Саяна, у юго-восточнаго угла Иркутской губерніи, поднимается, далеко заходящая за предѣлы вѣчнаго снѣга, самая высокая горная группа Саянскаго хребта и въ высшей своей точкѣ, горѣ Мунку-Сардыкъ, лежащей на китайской границѣ, достигаетъ 11,430 футовъ надъ океаномъ. Гора эта, также какъ и нѣкоторые другіе сосѣдніе съ нею альпы, расположенные во вторгающихся въ русскіе предѣлы выступахъ Саянскаго хребта и называемые здѣсь не бѣлками, какъ въ Алтаѣ, а гольцами, питаютъ болѣе или менѣе обширные ледники и ледяныя поля, нѣсколько шире распространенные въ этой части Саяна, чѣмъ въ Катунскихъ Столбахъ Алтая. Нѣсколько ниже этихъ гольцовъ поднимаются параллельные съ главнымъ гребнемъ Саяна передовые кряжи, между которыми самымъ замѣчательнымъ представляется близкій къ Иркутску Тункинскій хребетъ. Въ другомъ изъ этихъ кряжей находится въ 120 верстахъ къ юго-западу отъ Иркутска гора Хамаръ-дабанъ, возвышающаяся еще на 8,940 футовъ надъ океаномъ. Въ связи съ этимъ Хамаръ-дабаномъ находятся два простирающіеся въ направленіе къ сѣверо-востоку почти параллельно между собою хребта. Въ широкой, но весьма длинной долинѣ, ихъ раздѣляющей, расположено одно изъ колоссальнѣйшихъ озеръ земнаго шара — Байкальское, площадь котораго (640 квадр. геогр. миль) равна пространству Голландскаго королевства съ Люксенбургскимъ великимъ герцогствомъ, ширина превышаетъ длину Женевскаго озера, а длина составляетъ до 670 верстъ. Байкальское озеро питается по преимуществу рѣками, протекающими уже по Забайкальской области (Верхняя Ангара, Баргузинъ, Селенга), но стокомъ озеру служитъ колоссальная правая вѣтвь обширной рѣчной системы Восточной Сибири—р. Ангара, прорывающаяся сначала черезъ ущелье, ограничивающаго съ сѣверо-запада Байкальское озеро Байкальскаго хребта, а впослѣдствіи разсѣкающая оконечность нѣкоторыхъ изъ простирающихся далеко по подгорью Саяна его отроговъ, при чемъ Ангара и образуетъ свои знаменитые пороги.

Всѣ главные гребни Саянскаго хребта и даже его отроговъ состоятъ изъ кристаллическихъ породъ: гранитовъ, сіенитовъ, рѣже діоритовъ, порфировъ и діабазовъ, а также гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ. Но въ восточной части Саянскаго хребта, а также въ невысокихъ кряжахъ, пересѣкающихъ Восточно-Сибирскую равнину между Ангарою и Подкаменною Тунгузкою, встрѣчаются настоящія вулканическія породы: базальты, долериты и даже настоящія лавы давно потухшихъ вулкановъ съ вулкани-

ческими туфами, обсидіаномъ и пемзою. Осадочныя породы на самыхъ склонахъ Саянскихъ кряжей состоятъ изъ песчаниковъ, сланцевъ и известняковъ, принадлежащихъ къ палеозейскимъ формаціямъ: силурійской, девонской и каменноугольной, но далѣе къ сѣверу въ обнаженіяхъ невысокихъ кряжей, пересѣкающихъ восточно-сибирскую равнину, встрѣчаются и обнаженія вторичныхъ формацій: тріасовой и юрской.

Минеральныя богатства Восточной Сибири значительны. На сѣверномъ склонѣ Саяна, въ Енисейской губерніи, есть серебро-свинцовыя и мѣдныя рудныя мѣсторожденія, а на подгорьи мѣстами распространены пласты каменнаго угля и желѣзныя мѣсторожденія. Мѣсторожденія превосходнаго графита находятся на одномъ изъ отроговъ Саянскаго хребта, а по рѣчкѣ Слюдянкѣ, также въ Саянскомъ хребтѣ, найденъ былъ лапись-лазули. Но всего болѣе богата Восточная Сибирь золотыми розсыпями, расположенными не только на восточно-сибирскомъ склонѣ Кузнецкаго Алатау и на отрогахъ Саянскаго хребта, но и еще болѣе на обширной площади между Ангарою и Подкаменною Тунгузкою.

Восточная Сибирь орошена столь же обильно, какъ Западная. Громадная, и также какъ и Обь, состоящая изъ двухъ почти равносильныхъ вѣтвей—собственно Енисея и Ангары, рѣка Енисей имѣетъ въ длину, если считать за ея начало Улукемъ, 3,800 верстъ, а если считать за ея верховье или Верхнюю Ангару или Селенгу — до 4,800 верстъ. Громадный бассейнъ рѣки занимаетъ площадь въ 54 тысячи кв. геогр. миль.

Какъ водный путь, Енисей имѣетъ тѣ же неудобства, что и Обь: пересѣкаетъ большой сибирскій трактъ подъ прямымъ угломъ, течетъ почти неуклонно на сѣверъ и впадаетъ въ затертое большую часть года льдами непривѣтливое Карское море. Однако же, опытъ послѣднихъ двухъ десятилѣтій доказалъ, что устье Енисея доступнѣе для океаническихъ сообщеній, чѣмъ устье Оби, и что большею частью суда, проникающія поздною осенью въ Карское море черезъ узкій проливъ, раздѣляющій два острова Новой земли, Маточкинъ шаръ, или черезъ Карскія ворота могутъ не только безпрепятственно достичь до Енисейскаго залива, но и, разгрузившись и нагрузившись въ устроенномъ около устья лимана складѣ, вернуться назадъ въ Европу еще до прекращенія судоходства.

Ангара и Енисей сливаются совершенно также, какъ Обь и Иртышъ, но дуга ими образуемая не такъ далеко отодвинута къ сѣверу, проходитъ по мѣстамъ менѣе пустыннымъ и при существующемъ гидрографическомъ соединеніи между Обью и Енисеемъ по Кети и Косу. Ангара могла бы служить превосходнымъ воднымъ путемъ къ Байкалу и Забайкалью, еслибъ не была пересѣчена цѣлымъ рядомъ пороговъ и падуновъ, нынѣ постепенно расчищаемыхъ. Кромѣ Ангары судоходны еще и оба впадающіе ниже ея притока Енисея, Подкаменная и Нижняя Тунгузка, протекающіе, впрочемъ, по мѣстамъ почти совершенно пустыннымъ.

Громадное пространство Восточной Сибири можетъ быть подраздѣлено на три весьма различныя между собою полосы или зоны. Первая и самая южная изъ нихъ есть та, которую можно назвать культурно-земледѣльческою, но которая собственно соотвѣтствуетъ двумъ охарактеризованнымъ выше областямъ Западной Сибири, а именно горно-алтайской и низменной культурно-земледѣльческой, такъ какъ подгорье Саянскаго хребта и его отроги занимаютъ всю культурно-земледѣльческую зону Восточной Сибири и опредѣленной границы между культурно-земледѣльческою и горно-саянскою полосою въ Восточной Сибири провести невозможно. Въ составъ культурно-земледѣльческой зоны входятъ, слѣдовательно, четыре южные округа Енисейской губерніи (Минусинскій, Ачинскій, Красноярскій и Канскій) и всѣ округа Иркутской, кромѣ Киренскаго. Въ такомъ объемѣ культурно-земледѣльческая полоса Восточной Сибири заключаетъ пространство въ $10^1/_2$ тысячъ квадр. геогр. миль, но такъ какъ большая половина этого пространства, отчасти по своей абсолютной высотѣ, отчасти вообще по гористому и утесистому положенію, каменистой или болотистой почвѣ, представляетъ площади совершенно неудобныя для земледѣльческой эксплуатаціи, то на колонизаціонную площадь во всей полосѣ едва ли наберется свыше 5 тысячъ квадр. геогр. миль. Самыя климатическія условія культурно-земледѣльческой полосы Восточной Сибири менѣе выгодны, чѣмъ въ той же полосѣ Западной Сибири. Средняя годовая температура и тамъ, и здѣсь близка къ 0, но въ восточной она уже представляетъ отрицательную величину (—0,23) и на $^1/_2{}^0$ холоднѣе, чѣмъ въ западной. Среднія температуры зимы —18° Ц. и холоднѣйшаго мѣсяца — 20° на 1 и $2^1/_2{}^0$ ниже соотвѣтствующихъ температуръ въ Западной Сибири: средняя температура лѣта $+16,_5{}^0$ и теплѣйшаго мѣсяца + 19°, также уступаютъ соотвѣтствующимъ температурамъ въ Западной Сибири на 1 и $^1/_2{}^0$. Только разности между температурой лѣта и зимы (35°) и теплѣйшаго и холоднѣйшаго мѣсяцевъ (39°) остаются приблизительно тѣ же. Но за то самый важный факторъ способности страны къ земледѣлію — средняя температура 5-ти мѣсячнаго растительнаго періода, составляющая въ разсматриваемой полосѣ уже только +14°, —въ этой полосѣ Восточной Сибири представляется уже менѣе выгодною, чѣмъ въ той же полосѣ Западной. И по отношенію къ выпадающему въ теченіе всего года количеству водныхъ осадковъ (дождя и снѣга) культурно-земледѣльческая полоса Восточной Сибири стоитъ въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ та же полоса въ Западной, а именно: количество это составляетъ 360 миллим., вмѣсто 380, а количество лѣтнихъ осадковъ 150, вмѣсто 175, и только количество зимнихъ осадковъ нѣсколько болѣе (56), т. е. зимы нѣсколько снѣжнѣе. Въ неравненно менѣе выгодныхъ климатическихъ условіяхъ находятся болѣе возвышенныя подгорья культурно-земледѣльческой полосы, расположенныя, какъ, напримѣръ, Култукъ у южной оконечности Байкала (на абсолютной высотѣ 1.600 фут.), у самаго подножія Саяна, или

какъ Преображенскій пріискъ на Бирюссѣ, на высотѣ 3,800 фут. въ горной долинѣ. Здѣсь уже средняя годовая температура составляетъ въ среднемъ менѣе — 8°, зима почти такая же, но лѣто холоднѣе (средняя температура +12½°, теплѣйшаго мѣсяца + 14°), вслѣдствіе чего уже средняя температура 5-ти мѣсячнаго растительнаго періода такъ низка (+10,2°), что служитъ препятствіемъ къ развитію земледѣлія.

Вторую зону, какъ и соотвѣтствующую ей въ Западной Сибири, можно назвать зоною высокоствольнаго лѣса, лѣсныхъ промысловъ и спорадическаго земледѣлія. Къ зонѣ этой слѣдуетъ отнести Керенскій округъ Иркутской губерніи и часть Енисейскаго до 66°, т. е. до предѣловъ высокоствольной лѣсной растительности. Пространство, занимаемое этою зоною въ Восточной Сибири, еще обширнѣе, чѣмъ въ Западной, а, именно, около 27 тысячъ квадр. геогр. миль и состоитъ изъ сплошной массы лѣсовъ и болотъ, представляющихъ только кое-гдѣ, и притомъ преимущественно въ южной своей части около рѣкъ, небольшіе островки и полоски земель сколько нибудь удобныхъ для водворенія на нихъ осѣдлаго населенія. Климатическія условія этой зоны также менѣе благопріятны, чѣмъ въ соотвѣтствующей зонѣ Западной Сибири. Средняя годовая температура здѣсь ниже (— 3° Ц., вмѣсто — 2°), зимы холоднѣе (средняя температура—21°, вмѣсто—20°, холоднѣйшій мѣсяцъ—25°, вмѣсто—23°) и только лѣто немного теплѣе (+15°, вмѣсто+14°), слѣдовательно, разность между лѣтнею и зимнею температурами (36°, вмѣсто 33°) и теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами (43°, вмѣсто 40°) нѣсколько болѣе, а потому и климатъ нѣсколько континентальнѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующей полосѣ Западной Сибири. Что касается средней температуры 5-ти мѣсячнаго растительнаго періода, то она составляетъ уже только 11° и оказывается весьма неблагопріятною для развитія земледѣлія, которое здѣсь не можетъ быть главнымъ занятіемъ жителей, а является почти случайнымъ подспорьемъ лѣснымъ промысламъ. И по отношенію къ выпадающимъ въ теченіе года водянымъ осадкамъ лѣсная полоса Восточной Сибири находится въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ Западной, а, именно, количество выпадающихъ въ теченіе года водныхъ осадковъ не превышаетъ 400 миллим., изъ коихъ, впрочемъ, половина (200 миллим.) выпадаетъ въ теченіе 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Третья зона—полярно-тундровая гораздо болѣе развита въ Восточной Сибири, чѣмъ въ Западной, такъ какъ она занимаетъ здѣсь пространство въ 3½ раза бо́льшее, чѣмъ въ Западной Сибири, а, именно, до 24,000 квадратныхъ географическихъ миль, дающее широкій просторъ къ изученію всѣхъ жизненныхъ условій на лежащихъ за полярнымъ кругомъ материкахъ земнаго шара. Какъ образецъ климатическихъ условій этого крайняго Сѣвера материка Стараго Свѣта служатъ намъ метеорологическія наблюденія въ одномъ изъ крайнихъ обитаемыхъ пунктовъ на Енисеѣ—селеніи Толстый Носъ, лежащемъ подъ 70°10′ с. ш. Здѣсь средняя годовая температура составляетъ

только —13°, средняя зимняя —30°, холоднѣйшаго мѣсяца почти —34°, средняя температура лѣта +5°, а теплѣйшаго мѣсяца менѣе +9°. О средней температурѣ растительнаго періода не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ періодъ этотъ такъ кратокъ, что исключаетъ всякую возможность даже помысла о земледѣліи. При такихъ условіяхъ, вся эта страна можетъ быть эксплуатируема или полярными оленеводческими племенами или туземными и пришлыми звѣро- и рыбопромышленниками.

Въ Восточной Сибири, какъ и въ Западной, флора страны весьма чутко и тонко отражаетъ ея климатическія условія. Альпійская и субальпійская флора Саянскаго хребта имѣетъ большія сходства съ Алтайскою, но представляетъ и нѣкоторыя различія отъ нея. Такъ, въ альпійской Саянской флорѣ появляются нѣкоторыя полярныя формы, не встрѣчающіяся въ арктической зонѣ Европы и Западной Сибири, а свойственныя арктической зонѣ Восточной Сибири и Америки; исчезаютъ многіе алтайскіе виды, поднимающіеся высоко на Алтайское нагорье изъ сосѣднихъ съ Алтаемъ степей Центральной Азіи, и, наоборотъ, появляются растительныя формы, не встрѣчающіяся совсѣмъ въ Алтаѣ, но или совершенно мѣстныя, или общія Саянскому хребту со Становымъ хребтомъ и даже съ болѣе отдаленнымъ Тянъ-шанемъ. Къ послѣднимъ формамъ принадлежитъ характерный для альпійской зоны колючій кустарникъ съ сѣрою зеленью и желтыми цвѣтами, извѣстный подъ названіемъ верблюжьяго хвоста (у тюркскихъ племенъ тюкъ-уйрюкъ, систематическое названіе Caragana jubata Poir).

Флора Саянскаго подгорья, т. е. культурно-земледѣльческой полосы Восточной Сибири, имѣетъ также существенныя отличія отъ флоры Западно-Сибирской низменности. Уже Гмелинъ замѣтилъ, что съ переходомъ черезъ Енисей флора значительно измѣняется. И дѣйствительно, къ востоку отъ Енисея попадается немало характерныхъ сибирскихъ растеній, въ Западно-Сибирской низменности не встрѣчающихся. Но это объясняется не столько какимъ-бы то ни было рѣзкимъ измѣненіемъ климатическихъ условій, котораго собственно и не существуетъ, сколько тѣмъ, что подгорье Саянскаго хребта, тамъ, гдѣ его пересѣкаетъ большой сибирскій трактъ, не представляетъ плоской низменности, какъ Западная Сибирь, а пересѣчена болѣе или менѣе возвышенными отрогами Саяна, по которымъ горная его флора вторгается далеко въ культурно-земледѣльческую полосу Восточной Сибири. Примѣровъ, поразившихъ глазъ такого опытнаго естествоиспытателя, какимъ былъ Гмелинъ, можно было-бы привести очень много. Такъ, изъ семейства лютиковыхъ (Ranunculaceae) за Енисеемъ встрѣчаются впервые: Thalictrum contortum L., Anemone Sibirica L., Caltha natans Pall., изъ дымянковыхъ (Fumariaceae): Corydalis ambigua Cham., C. gracilis Led.; изъ крестоцвѣтныхъ (Cruciferae): два вида Dontostemon, Sisymbrium humile Mey., изъ фіалковыхъ (Violarieae): Viola dissecta Led.; изъ бобовыхъ (Leguminoseae): нѣкоторые астрагалы (Oxytropis muricata DC., brevirostre DC., ammophila Turcz., grandistore DC., leu-

cantha Pers., caepitosa Pers., ampullata Pers). Эти послѣдніе уже прямо горныя формы Алтайско-Саянской системы, спускающіяся въ Сибирскую низменность на правомъ нагорномъ берегу Енисея черезъ посредство Саянскихъ отроговъ.

Всего менѣе различія во флорѣ лѣсной полосы между Восточною и Западною Сибирью. Древесныя породы рѣшительно тѣже. Изъ хвойныхъ породъ сосна (Pinus sylvestris L.) и сибирская лиственница (Larix Ledebourii Endl.) не переходятъ предѣловъ лѣсной зоны, но остальныя породы переходятъ и въ полярную зону, разумѣется, дѣлаясь низкорослыми, искривленными и постепенно утрачивая свойственный имъ характеръ высокоствольныхъ деревьевъ. Такъ, сибирская ель (Pinus sibirica Led.) достигаетъ на Енисеѣ $67^1/_2{}^0$ с. ш., сибирскій кедръ (Pinus cembra L.) $68^1/_2{}^0$, пихта (Picea orientalis L.) $69^1/_2{}^0$ с. ш., наконецъ, даурская лиственница (Larix davurica Fisch.) попадается на рѣкѣ Вогандѣ еще подъ $72^1/_2{}^0$ с. ш. Что-же касается флоры травъ лѣсной зоны, то она не представляетъ особыхъ различій съ травяною флорою соотвѣтствующей зоны Западной Сибири и представляется вообще бѣдною, такъ какъ въ густыхъ лѣсныхъ зарослях травы совсѣмъ нѣтъ и почва покрыта преимущественно мхами и ягелемъ.

Особенно типична весьма бѣдная по числу видовъ флора крайняго сѣвера полярно-тундровой полосы. Миддендорфъ нашелъ на Таймырскомъ полуостровѣ 124 вида, между которыми были и самые низкорослые, можно сказать, карликовые кустарники изъ полярныхъ породъ березы (Betula nana L.), ивы (Salix polaris Wahl., lanata L., glauca L., arctica Pall., taimyrensis Trautv.), а также багульника (Ledum palustre L.) и андромеды (Cassiope tetragona Don.); изъ травъ онъ нашелъ 17 породъ крестоцвѣтныхъ, 14 сложноцвѣтныхъ, 7 Alsineae (Alsine, Stellaria, Cerastium), 12 камнеломокъ (Saxifraga), 6 видовъ Pedicularis, 5 астрагаловъ (изъ родовъ Phaca и Oxytropis), 5 розоцвѣтныхъ (Dryas, Sieversia, Potentilla) и 6 лютиковыхъ (Ranunculus, Caltha, Delphinum). Изъ упомянутыхъ 124 видовъ 30 не принадлежатъ къ полярнымъ типамъ, а свойственны всей Сибири и большею частью переходятъ съ одной стороны въ Европу, а съ другой въ Америку. Остальные 94 вида уже вполнѣ полярные типы. Гораздо болѣе половины ихъ (54) распространены во всей полярной зонѣ какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта и отчасти выходитъ на альпы Алтайско-Саянскаго хребта, но нѣкоторые или свойственны одной Сибири (12), или выходятъ изъ нее только въ Европу (10), или, что чаще, только въ Америку (18 видовъ). Къ послѣднимъ, напримѣръ, принадлежатъ изъ лютиковыхъ (Ranunculaceae): Ranunculus affinis R. Br., изъ крестоцвѣтныхъ (Cruciferae): Draba pauciflora R. Br., D. glacialis Ad., D. algida Ad., D. rupestris R. Br., Hesperis Hookeri Led., Sisymbrium sophioides Hook., изъ гвоздичныхъ звѣздчатыхъ (Alsineae): Alsine macrocarpa Fenzl., A. arctica Fisch. изъ бобовыхъ (Leguminoseae): Oxytropis nigrescens Fisch., изъ розоцвѣтныхъ (Rosaceae): Sieversia glacialis R. Br., изъ камнеломокъ (Saxifragaceae): Saxifraga serpylli-

folia Pursh. punctata L., изъ скрофуларіевыхъ (Scrophulariaceae): Pedicularis Langsdorffii Fisch., P. capitata Ad.

Фауна насѣкомыхъ слѣдуетъ вообще тѣмъ же законамъ какъ и флора, но въ Саянскомъ хребтѣ она нѣсколько бѣднѣе, чѣмъ въ Алтаѣ, а въ подгорьѣ представляетъ менѣе различія съ фауною Алтайскаго подгорья, чѣмъ флора. Весьма своеобразныя полярныя формы встрѣчаются между нелетающими жесткокрылыми, какъ, напримѣръ, изъ жужелицъ (Carabidae): Carabus Baerii Men., Lyperophorus cribellus Men., L. costatus Men., Platysma borealis Men. Не менѣе своеобразны еще слѣдующія полярныя формы изъ другихъ отрядовъ насѣкомыхъ: изъ ночныхъ бабочекъ (Lepidoptera): Amphidasis unfasciata Men., изъ перепончатокрылыхъ (Hymenoptera): Ichneumon Middendorfii Er., I. figulus Er., изъ двукрылыхъ (Diptera): Musca Boganidae Er. Anthomya ursula Er., Lispe frigida Er., Nephrotoma aquilonia Er.; изъ сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera): Hemerobius algidus Er.

Такъ какъ лѣсная и полярно-тундровая зоны въ Восточной Сибири достигаютъ своего полнаго развитія, то вопросы, относящіеся до распространенія позвоночныхъ животныхъ по Сибири, разрѣшаются всего яснѣе при изученіи именно этихъ зонъ. Съ перваго взгляда можно было-бы ожидать, что въ такихъ пустынныхъ мѣстахъ, какими предетавляются лѣса и тундры Сибири, гдѣ правильной эксплуатаціи лѣса не существуетъ, гдѣ на квадратную географическую милю живетъ среднимъ числомъ не болѣе 7 человѣкъ, фауна должна была-бы быть необыкновенно богата, если не числомъ видовъ, какъ въ болѣе южныхъ странахъ, чему препятствуютъ здѣсь климатическія условія, то, по крайней мѣрѣ, численностью животныхъ. Къ сожалѣнію, даже въ лѣсной зонѣ, фауна Сибири очень бѣдна и въ томъ, и въ другомъ отношеніи, и еслибъ охотникъ, съ ружьемъ въ рукахъ, прошелъ-бы черезъ всю лѣсную зону Сибири по самой ея серединѣ, напримѣръ, около 60° с. ш., то былъ-бы крайне разочарованъ тѣмъ, что иногда цѣлые дни не встрѣтилъ-бы никакой добычи. Въ сплошныхъ и густыхъ лѣсныхъ зарослях Сибири почти нѣтъ звѣрей. Они держатся охотно только на лѣсныхъ опушкахъ, лѣсныхъ полянахъ, на пространствахъ, опустошенныхъ лѣсными пожарами, даже на лѣсныхъ росчистяхъ, устроенныхъ человѣкомъ, вблизи его жилья, но не въ лѣсной глуши и не въ лѣсной чащѣ.

Подобныя свободныя отъ лѣса мѣста, а также удобныя переправы черезъ рѣки въ нѣкоторыя времена года служатъ звѣрямъ мѣстами сборища и все умѣнье туземнаго звѣролова заключается въ томъ, чтобы, зная эти мѣста и время ихъ посѣщенія звѣрями, подкарауливать ихъ здѣсь во время. Этимъ способомъ охоты и объясняется, почему рѣдкое населеніе лѣсныхъ областей Сибири, не могущее истощить ихъ лѣсныхъ богатствъ, постепенно истощаетъ ихъ звѣриныя богатства. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что устройство обширныхъ лѣсныхъ росчистей или полянъ (охотничьихъ угодій) и охрана собирающихся на нихъ животныхъ въ нѣкоторыя времена

года, могла-бы способствовать не только сохраненію отъ истребленія, но и размноженію цѣнныхъ породъ животныхъ.

Вообще говоря, въ сравнительно крайне бѣдныхъ дарами природы лѣсной и полярно-тундровой зонахъ богатства природы разсѣяны по необъятной поверхности Сибири, такимъ тонкимъ, если такъ можно выразиться, рѣдкимъ и мѣстами совершенно отсутствующимъ слоемъ, что собирать эти богатства столь-же затруднительно, какъ собирать въ золотоносныхъ пластахъ золотыя песчинки по одиночкѣ; добывать ихъ можно только тамъ, гдѣ они представляютъ либо случайныя, либо временныя естественныя или созданныя человѣкомъ искусственныя накопленія.

Переходя къ земнымъ млекопитающимъ полярно-тундровой и лѣсной зонъ Сибири, мы можемъ указать сначала на немногихъ животныхъ, свойственныхъ особливо тундровой полосѣ. Самымъ полярнымъ изъ этихъ животныхъ представляется бѣлый медвѣдь (Ursus maritimus L). Это собственно обитатель острововъ Ледовитаго океана, пробирающійся по плавучимъ льдамъ на полярныя прибрежья Сибири, напримѣръ, къ устью Енисея, гдѣ первое живое существо, встрѣченное экспедиціей Норденшельда на сибирскомъ берегу, при входѣ въ Енисейскій заливъ, былъ бѣлый медвѣдь, доходящій иногда до перваго со стороны океана обитаемаго мѣста на Енисеѣ—Толстоносовскаго селенія, но далѣе не проникающаго. Затѣмъ слѣдуютъ уже полярные звѣри, обитающіе почти исключительно въ полярно-тундровой полосѣ: песецъ (Canis lagopus L.), встрѣчаемый на Таймырскомъ полуостровѣ подъ 75° сѣверной широты, и маленькіе полосатый и обскій лемминги (Myodes torquatus и Myodes obensis). Существовалъ здѣсь одновременно съ человѣкомъ и еще одинъ крупный обитатель полярно-тундровой полосы, нынѣ уже исчезнувшій съ лица земли: — животное, соотвѣтствующее мускусному быку (Bos moschatus), распространенному въ полярныхъ земляхъ Америки; сибирскій видъ—Bos Pallasii былъ отличенъ отъ американскаго, но нынѣ извѣстенъ только по черепамъ и костямъ, найденнымъ въ Таймырской тундрѣ. Наконецъ, къ характернымъ животнымъ тундры должно отнести еще распространяющихся, впрочемъ, далеко на югъ въ лѣсную зону, сѣвернаго зайца (Lepus variabilis Pall.) и сѣвернаго оленя (Cervus tarandus L). Послѣдній встрѣчается и въ горныхъ странахъ Южной Сибири, на Уралѣ спускается на югъ до 52° сѣверной широты, въ Алтаѣ до 49°, въ Салнѣ и Становомъ хребтѣ до 53°, а въ Амурской области до устья Уссури (49° сѣверн. шир.).

Затѣмъ, остальныхъ млекопитающихъ, живущихъ въ сибирской равнинѣ, можно уже считать за звѣрей лѣсной зоны, хотя многіе изъ нихъ заходятъ и въ полярно-тундровую. Сюда относятся россомаха (Gulo borealis Nilss.), обыкновенный медвѣдь (Ursus arctos L.), крайне рѣдкій соболь (Mustella zibellina L.), горностай (M. erminea L.), колонокъ (M. sibirica Pall.), ласка (M. vulgaris Ertl.), выдра (Lutra vulgaris Erkl.), впрочемъ, очень рѣдкая, волкъ (Canis lupus L.), лисица (Canis vulpes L.), которой чернобурое видоизмѣненіе

свойственно только крайнему сѣверу, рысь (Felis lynx L.), лось (Cervus Alces L.), летяга (Pteromys volans L.), бѣлка (Sciurus vulgaris L.), бурундукъ (Tamias striatus L.) и нѣкоторыя мелкіе виды грызуновъ. Наконецъ, на невысокихъ горныхъ кряжахъ, пересѣкающихъ полярную и лѣсную полосу Восточной Сибири, напримѣръ на хребтѣ Сиверма, къ востоку отъ Енисея, подъ 67° сѣверной широты и на горахъ, сопровождающихъ теченіе Нижней Тунгузки, встрѣчаются животныя, принадлежащія собственно къ горной фаунѣ, а именно: горный баранъ (Aegoceros montanus Desm.) и кабарга (Moschus moschiferus L.).

Въ Алтайско-Саянскомъ нагорьѣ, какъ Восточной, такъ и въ особенности Западной Сибири, распространены, конечно, породы такихъ млекопитающихъ, которыя не встрѣчаются въ сибирской равнинѣ. Сюда относятся: альпійскій волкъ (Canis alpinus Pall.), два вида крупныхъ кошекъ (Felis Irbis Müll. и Felis Manul), Chtonoergus alpinus, суслик (Spermophylus Eversmanni), пищуха (Lagomys alpinus Pall.), маралъ (Cervus elaphus) и т. д.

Птицами, имѣющими наиболѣе обширное между позвоночными животными распространеніе, довольно богаты всѣ три зоны, какъ Восточной, такъ и Западной Сибири. Изъ хищныхъ птицъ до Таймырскаго полуострова распространяется одна изъ породъ орла (вѣроятно Aquila albicilla Bris.) и одинъ сарычъ (Buteo lagopus), два вида сокола (Falco gyrfalco L., F. tinnunculus) и нѣкоторыя совы (Strix brachyotus Forst Str. nictea L., Str. funerea Lath). Изъ пташекъ (Passeres) далеко на сѣверъ Сибири гнѣздятся нѣкоторыя породы жаворонка (Alauda alpestris L.), Plectroph. nivalis L., Pl. lapponica, Emberhiza polaris Mid., Fringilla linaria L., Parus sibiricus Pm., Motacilla alba L. Изъ куриныхъ птицъ въ лѣсной, а отчасти и полярной зонахъ очень распространены Lagopus albus L. и L. alpinus Nilss., глухарь (Tetrao urogallus L.), Tetrao tetrix L., и T. bonasia L. Голенастыхъ птицъ въ Сибири очень много; но это большею частію виды, распространенные и въ Европѣ. Но всего богаче Сибирь водными птицами, гнѣздящимися въ несмѣтномъ количествѣ на прибрежьяхъ Сѣвернаго океана, а также на берегахъ рѣкъ и озеръ. На Байкалѣ чайки водятся въ такомъ несмѣтномъ количествѣ, что утесы и скалы, высящіяся надъ Байкаломъ, а также и высокіе острова озера, покрыты такими пластами гуано, что толщи эти надолго могутъ служить запасомъ удобренія для будущихъ земледѣльческихъ поколѣній Сибири. Замѣчательное зоогеографическое явленіе на Байкалѣ представляетъ распространеніе въ водахъ этого замкнутаго озера породы тюленя (Phoca baicalensis).

Общее населеніе Восточной Сибири (въ указанномъ тѣсномъ смыслѣ, т. е. безъ Якутской области) составляетъ около 900 тысячъ душъ об. п., изъ коихъ на туземцевъ приходится уже не 8%, какъ въ Западной Сибири, а 23%, пришлое же русское населеніе составляетъ 77%. Въ числѣ туземнаго племени первое мѣсто по своей численности занимаетъ монгольское племя Бурятовъ, водворившееся здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ въ XIII вѣкѣ возникло въ сосѣдней Мон-

голіи имѣвшее міровое значеніе царство Чингизъ-Хана. Первые русскіе переселенцы, при первоначальномъ занятіи будущей своей колонизаціонной площади, должны были въ теченіи XVII вѣка выдержать упорную борьбу съ бурятами, окончившуюся къ концу вѣка полнымъ ихъ подчиненіемъ. Нынѣ бурятъ, живущихъ исключительно въ культурно-земледѣльческой полосѣ Восточной Сибири и въ ея предѣлахъ, считается до 160 тысячъ душъ об. п. Буряты преимущественно скотоводческое племя, исповѣдующее буддійскую (ламайскую) вѣру, и только отчасти занимающееся земледѣліемъ. Районъ бурятскихъ кочевьевъ ограниченъ и въ сущности они полукочевое, а отчасти уже и вполнѣ осѣдлое племя. Значительная часть ихъ—до 20% приняла христіанство и сильно обрусѣла; самые сѣверные буряты придерживаются еще шаманства.

Замѣчательно, что въ бурятскомъ племени не только не замѣтно вымиранія, но, напротивъ, естественный приростъ бурятскаго населенія мало уступаетъ естественному приросту русскаго.

Другой туземный элементъ составляютъ турко-финскія племена, извѣстныя подъ собирательнымъ именемъ Татаръ. Ихъ насчитываютъ до 22 тысячъ, а живутъ они исключительно на Саянскомъ подгорьѣ Енисейской губерніи. Знаменитые русскіе ученые, знатоки финскихъ и тюркскихъ нарѣчій, Кастренъ и Радловъ, изучили ихъ языки и доказали ихъ несомнѣнное сродство съ финскими нарѣчіями, хотя подчиненіе въ здѣшнемъ Саянскомъ подгорьи этихъ финскихъ племенъ, распространявшихся когда-то непрерывно отъ Саянскаго хребта черезъ Западную Сибирь, Уралъ и Европейско-русскую равнину, до Финскаго и Ботническаго заливовъ Балтійскаго моря, гнѣздившемуся въ Эргене-конѣ Тюркскому племени и превратило ихъ въ такъ-называемыхъ татаръ. Впрочемъ, татары Восточной Сибири уже сдѣлались осѣдлыми, въ большинствѣ приняли христіанскую вѣру и сильно обрусѣли, такъ что постепенный процессъ ихъ ассимиляціи—въ значительной мѣрѣ способствуетъ уменьшенію ихъ численности, впрочемъ, никогда не бывшей значительною.

Третій туземный элементъ образуетъ масса туземцевъ, обитающихъ въ лѣсной и полярной зонахъ Восточной Сибири. Масса эта слагается изъ тунгузовъ (до 3,000), якутовъ (до 1,000) и остяко-самоѣдовъ (до 4,000), а всего до 8 тысячъ инородцевъ, блуждающихъ въ лѣсной и полярно-тундровой зонѣ Восточной Сибири.

Большая часть населенія Восточной Сибири—свыше 770 тысячъ душъ об. п. размѣщается въ культурно-подгорной ея зонѣ, гдѣ, слѣдовательно, на кв. г. милю приходится 73 жит., т. е. почти такая-же плотность населенія, какъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ, съ которымъ эта полоса Восточной Сибири и имѣетъ наиболѣе сходства. Только пропорція туземнаго населенія (23%) здѣсь гораздо значительнѣе, что объясняется тѣмъ, что въ этой полосѣ уже съ XIII вѣка засѣло монгольское племя (буряты). На долю же входящихъ

въ составъ полосы лѣсныхъ промысловъ округовъ Восточной Сибири (кромѣ Туруханскаго округа, котораго южная часть можетъ быть причислена къ лѣсной полосѣ) приходится 120 тысячъ душъ об. п., или на квадратную милю 7 жит., т. е. сравнительно еще менѣе, чѣмъ въ лѣсной зонѣ Западной Сибири, что̀ объясняется менѣе благопріятными условіями Восточной Сибири. Наконецъ, во всемъ Туруханскомъ краѣ не болѣе 9,000 жит., т. е. уже по 3 жителя на каждыя 10 кв. географ. миль; при пропорціи свыше 90% туземцевъ это достаточно доказываетъ, что полярно-тундровая зона для осѣдлаго населенія почти совершенно недоступна.

Въ Восточной Сибири, пропорція городскаго населенія нѣсколько значительнѣе, чѣмъ въ Западной, а именно составляетъ $10^1/_2$%, что̀ прямо указываетъ на меньшее по сравненію съ Западной Сибирью развитіе въ странѣ земледѣльческой колонизаціи. При всемъ томъ, значеніе настоящихъ городскихъ поселеній имѣютъ только: Иркутскъ съ 44 тыс. жит., Красноярскъ съ 15-тью, Минусинскъ съ 10 тыс. жителей.

Въ связи съ густотою, распредѣленіемъ и образомъ жизни населенія находится и распространеніе въ странѣ домашнихъ животныхъ. И въ этомъ отношеніи Восточная Сибирь находится въ условіяхъ весьма близкихъ съ Западною: на 100 жителей приходится въ Восточной Сибири около 72 лошадей (абсолютная цифра 640 тысячъ), т. е. еще болѣе, чѣмъ въ Западной, а именно отъ 3 до 4 лошадей на каждаго взрослаго мужчину. Еще бо̀льшая разница къ выгодѣ Восточной Сибири замѣчается въ пропорціи крупнаго рогатаго скота: около 70 головъ (абсолютная цифра 630 тысячъ) на 100 жителей (въ Западной Сибири 52), что̀ составитъ не менѣе 3 коровъ на брачную пару. Еще значительнѣе сравнительно даже съ Западною Сибирью пропорція мелкаго скота. Его приходится 135 головъ (абсолютная цифра свыше 1,200 тысячъ) на 100 жит. (въ Западной Сибири 85). Разность эта находитъ прямое объясненіе въ усиленномъ развитіи скотоводческаго хозяйства между бурятами, составляющими 18% населенія всей Восточной Сибири. Что касается домашняго оленя, то абсолютная численность этихъ животныхъ не превосходитъ въ Восточной Сибири 34 тыс. головъ, что̀, впрочемъ, объясняется меньшимъ количествомъ оленеводовъ, которыхъ въ Восточной Сибири не наберется болѣе 6 тыс. душъ об. п.; это и составитъ почти туже пропорцію оленей, какъ и въ Западной Сибири (около 600 на каждые 100 душъ об. п.).

Весьма важнымъ для передвиженія обитателей полярно-тундровой полосы домашнимъ животнымъ служитъ ѣздовая собака. Собака эта средняго роста, остромордая, съ приподнятыми кверху ушами, пушистою шерстью, разнообразнаго цвѣта (бѣлаго, чернаго, пятнистаго, сѣраго и рыжаго), отличается тѣмъ, что никогда не лаетъ, очень выносliва, сильна и чутка и довольствуется весьма малымъ количествомъ самой неприхотливой пищи. Запрягаются онѣ отъ 3 до 11 штукъ въ нарту безъ всякихъ возжей и уздечекъ, съ одною передовою собакою, ведущею путь, между тѣмъ какъ для управленія

всею упряжью у хозяина нѣтъ другаго орудія, кромѣ торила, т. е. шеста съ желѣзнымъ наконечникомъ, служащаго тормазомъ. На каждую собаку полагается клади до 3 пудовъ; бѣгутъ онѣ въ упряжи со скоростью отъ 10 до 15 верстъ въ часъ. Особенно дорого цѣнятся передовыя собаки, за которыхъ платятъ отъ 60 до 70 рублей.

III. Якутская окраина Сибири.

Орографическій и гидрографическій ея обзоръ. Раздѣленіе ея на двѣ области или зоны: область высоколичственныхъ лѣсовъ и лѣсныхъ промысловъ и полярно-тундровая. Климатическія условія каждой изъ этихъ областей. Растительный покровъ. Фауна. Составъ и размѣщеніе населенія. Распредѣленіе домашнихъ животныхъ. Туземцы Якутской окраины. Сѣверный Ледовитый океанъ, его острова, флора и фауна.

Около только что описанной нами коренной Сибири на востокѣ, юго-востокѣ и юго-западѣ разстилаются обширныя пространства, мало тронутыя еще русскою колонизаціею, которыя можно называть сибирскими окраинами.

Самая обширная изъ этихъ окраинъ есть Якутская. Она состоитъ исключительно изъ входящей въ административномъ отношеніи въ составъ бывшаго Восточно-Сибирскаго (нынѣ Иркутскаго) генералъ-губернаторства Якутской области. Въ географическомъ отношеніи Якутская окраина занимаетъ большую часть рѣчной области исполинской рѣки Лены, а также бассейны нѣкоторыхъ меньшихъ притоковъ Сѣвернаго океана, какъ, напримѣръ, Оленека, Яны, Индигирки, Алазеи и Колымы. Якутская область занимаетъ необъятное пространство — въ 70 тыс. кв. географическихъ миль, значительно превосходящее пространство Енисейской и Иркутской губерніи вмѣстѣ взятыхъ, т. е. той части коренной Сибири, которая выше названа Восточною.

Юго-восточную и восточную границу области образуетъ на протяженіи свыше 3,000 тысячъ верстъ Становой или Яблоновый хребетъ, служащій на всемъ своемъ протяженіи водораздѣломъ между водами, текущими съ сѣверо-западной его стороны въ Сѣверный океанъ, а съ юго-восточной и восточной въ Охотское и Берингово моря Восточнаго океана. Становой или Яблоновый хребетъ невысокъ, и въ своихъ перевалахъ, въ вершинахъ Когагина, Гонама и по дорогѣ къ Удскому острогу, имѣетъ отъ 2,500 до 4 тысячъ фут. надъ океаномъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые гольцы его достигаютъ предѣльной высоты отъ 5,700 до 7,000 фут. На Становомъ хребтѣ и его отрогахъ (къ которымъ относится и Верхоянскій хребетъ) берутъ начало не только многочисленныя вѣтви большихъ правыхъ притоковъ Лены—Олекмы и Алдана, но и значительныхъ океаническихъ рѣкъ: Яны, Индигирки и Колымы. Самая же рѣка Лена беретъ начало въ предѣлахъ Восточной Сибири, въ Байкальской горной грушѣ, вершины которой (напримѣръ, Вѣткинъ голецъ) не превосходятъ 4,200 фут. надъ океаномъ. Не менѣе высо-

кія горы есть и въ отрогахъ Становаго хребта, простирающихся въ предѣлахъ Забайкальской области, между Витимомъ и Олекмою. Вообще говоря, вся Якутская область не представляетъ такой сплошной равнины, какъ большая часть Западной Сибири, и даже гораздо менѣе ровна, чѣмъ лѣсная и тундровая полосы Восточной Сибири. Не говоря уже о всей южной части Якутской области, которая къ югу отъ параллели сліянія Лены и Алдана представляется вообще достаточно гористою, и сѣвернѣе этой параллели нѣтъ недостатка въ горныхъ кряжахъ. Изъ нихъ находящіеся къ востоку отъ Лены, какъ, напримѣръ, Верхоянскій хребетъ, отдѣляющій Алданъ отъ верховьевъ Яны и Индигирки, горы Колымскія, Алазейскія, Тасъ-Таяхтахъ, находятся въ болѣе или менѣе отдаленной связи съ Яблоновымъ хребтомъ, между тѣмъ какъ кряжи, простирающіеся къ западу отъ Лены, какъ, напримѣръ, Вилюйскій хребетъ и водораздѣлы Вилюя и Оленека, представляются самостоятельными горными поднятіями.

Что касается геогностическаго состава горъ Якутской области, то въ Становомъ и особливо Яблоновомъ хребтахъ преобладаютъ кристаллическія породы: граниты, сіениты, діориты, діабазы, гнейсы, кристаллическіе сланцы, рѣже порфиры, и даже трахиты, а въ Алданскомъ хребтѣ, кромѣ тѣхъ же кристаллическихъ породъ, и вулканическія: базальты и долериты. На скатахъ и отрогахъ Становаго хребта и въ другихъ кряжахъ Якутской области, напримѣръ Вилюйскомъ, преобладаютъ приподнятые пласты осадочныхъ породъ, принадлежащихъ отчасти къ палеозойскимъ формаціямъ (верхне-силурійской, девонской, каменноугольной), но болѣе ко вторичнымъ (особливо юрской) и отчасти третичнымъ.

Въ минеральныхъ богатствахъ въ Якутской области нѣтъ недостатка. Въ Становомъ хребтѣ были находимы серебро-свинцовыя руды, а желѣзныя и каменный уголь имѣютъ достаточное распространеніе въ Якутской области. Но предметомъ разработки служатъ только золотыя розсыпи, особенно богатыя по системѣ р. Олекмы и нѣкоторыхъ другихъ притокахъ Лены.

Якутская область богато орошена прекрасными, обильными водою рѣками, служащими лѣтомъ единственными удобными путями сообщенія въ краѣ. Изъ нихъ колоссальная Лена имѣетъ 4,300 верстъ длины и вмѣстѣ со своими притоками: Витимомъ, Олекмою, Алданомъ (съ Маею) и Вилюемъ, составляетъ одну изъ богатѣйшихъ водныхъ сѣтей въ Старомъ Свѣтѣ. Рѣчная область Лены занимаетъ пространство свыше 43 тыс. квадратныхъ географическихъ миль. Къ сожалѣнію, неудобства Ленской системы еще въ большей мѣрѣ превышаютъ неудобства системы Енисея и Оби. Лена, какъ и эти двѣ рѣки, течетъ на сѣверъ, впадая въ недоступный правильнымъ морскимъ сообщеніямъ Ледовитый океанъ, и какъ и Обь, и Енисей состоитъ изъ двухъ громадныхъ составныхъ вѣтвей—собственно Ленской и Алданской. Обѣ эти вѣтви сливаются еще сѣвернѣе, чѣмъ вѣтви Оби, въ странѣ уже совершенно неспособной къ осѣдлой культурной жизни. Кромѣ

того, устье Лены не образуетъ ни широкаго открытаго лимана, какъ устье Енисея, ни обширнаго морскаго залива, какъ Обь, а представляетъ громадную выдающуюся въ Ледовитый океанъ дельту, которая, съ своимъ лабиринтомъ острововъ, раздѣленныхъ многочисленными протоками, дѣлаетъ Ленское устье съ морской стороны, гораздо менѣе доступнымъ, чѣмъ устье Енисея. Изъ другихъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Сѣверный океанъ, Яна и Индигирка также показываютъ наклонность къ образованію дельтъ.

Въ отношеніи климата, Якутская область представляется самою континентальною въ арктической и субарктической зонахъ Стараго Свѣта. Въ климатическомъ отношеніи Якутская окраина можетъ быть подраздѣлена на двѣ области или полосы, изъ коихъ одна соотвѣтствуетъ области высокоствольныхъ лѣсовъ, лѣсныхъ промысловъ и спорадическаго земледѣлія Восточной и Западной Сибири, а другая—полярно-тундровой полосѣ, полосѣ оленеводства и ѣзды на собакахъ. Къ первой полосѣ можно отнести округа Якутскій, Олекминскій и большую южную часть Вилюйскаго, ко второй—округа Верхоянскій, Колымскій и бассейны Оленека и Лены ниже Жиганска въ Вилюйскомъ и Якутскомъ округахъ. Первая, юго-западная зона, занимаетъ 38 тыс. квадратныхъ географическихъ миль, вторая, сѣверо-восточная,—32 тыс. Судя по 4 пунктамъ наблюденій, расположеннымъ въ первой части Якутской области, средняя годовая температура въ ней около—8° Ц., средняя температура зимы—33°, а холоднѣйшаго мѣсяца—36°, лѣта+15°, теплѣйшаго мѣсяца+17°, разность между температурами зимы и лѣта 48°, а холоднѣйшаго и теплѣйшаго мѣсяцевъ 59°, т. е. климатъ во всѣхъ своихъ элементахъ уже несравненно болѣе континентальный, чѣмъ въ сосѣдней лѣсной полосѣ Восточной Сибири. При такихъ климатическихъ условіяхъ, почва, въ которую дѣйствіе лѣтнихъ солнечныхъ лучей не проникаетъ болѣе, чѣмъ на $^3/_4$ аршина, вѣчно мерзлая. Но, при всемъ томъ, средняя температура 5-ти мѣсячнаго растительнаго періода составляетъ еще+11°, а въ Олекминскѣ и Якутскѣ даже+12°; высокая же лѣтняя температура+15°, при сильной въ короткій лѣтній періодъ инсоляціи, допускаетъ еще кое-гдѣ спорадическое земледѣліе въ этой части Якутской области.

Въ сѣверо-восточной полярно-тундровой части Якутской окраины расположенъ одинъ изъ полюсовъ холода сѣвернаго полушарія. Такъ, у Верхоянска (подъ 67° 34′ сѣверной широты) средняя температура года опускается до—17° Ц., средняя температура зимы до—47°, холоднѣйшаго мѣсяца до—49° Ц., между тѣмъ, какъ средняя температура лѣта едва превышаетъ+13°, а теплѣйшаго мѣсяца+15°; разность между зимою и лѣтомъ 60°, а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 64°; это уже типъ самаго континентальнаго климата въ Старомъ Свѣтѣ. Три съ половиною градуса сѣвернѣе, въ Устьянскѣ (подъ 70° 58′ сѣверной широты) климатъ уже умѣреннѣе. Средняя годовая температура выше, т. е. —16° Ц., температура зимы —37° Ц., холоднѣйшаго мѣсяца—41°, лѣта+9°, теплѣйшаго мѣсяца+13°; разность между

зимою и лѣтомъ только 47°, а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 54°. За то средняя температура 5-мѣсячнаго растительнаго періода, которая уже и въ Верхоянскѣ едва переходитъ 8°, въ Устьянскѣ едва превосходитъ 3° или, что все равно, средняя 9-ти градусная температура въ Верхоянскѣ продолжается около 5 мѣсяцевъ, а въ Устьянскѣ только 3 мѣсяца. На устьѣ Лены, въ Сагастырѣ, гдѣ въ теченіи почти двухъ лѣтъ дѣйствовала метеорологическая станція Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, климатическія условія оказались еще неблагопріятнѣе. По средней своей температурѣ (ниже —17°), температурѣ зимы (—36) и холоднѣйшаго мѣсяца (—42°) Сагастырь подошелъ близко къ Устьянску, но средняя температура лѣта менѣе +3° и теплѣйшаго мѣсяца менѣе+5° ставитъ здѣсь всю органическую жизнь въ условія самыя неблагопріятныя для ея существованія, тѣмъ болѣе, что на глубинѣ 0,8 метровъ почва здѣсь уже никогда не оттаиваетъ, а въ зимніе мѣсяцы на той же глубинѣ почва имѣетъ температуру ниже—20° Ц. Понятно, что при такихъ условіяхъ культурная жизнь въ полярно-тундровой полосѣ Якутской окраины уже совершенно невозможна. У Якутска, въ лѣсной полосѣ, Лена бываетъ свободна отъ льда еще 160 дней въ году, между тѣмъ какъ у Устьянска Яна освобождается отъ льда только на 100 дней.

Что касается выпадающихъ въ теченіи года водныхъ осадковъ, то и въ этомъ отношеніи климатъ юго-западной (лѣсной) части Якутской области представляется менѣе благопріятнымъ, чѣмъ въ Восточной Сибири. Именно, количество осадковъ въ теченіи года составляетъ здѣсь только 310 миллиметровъ (вмѣсто 360 миллиметровъ въ лѣсной полосѣ Восточной Сибири) и зимы малоснѣжнѣе (38 миллим., вмѣсто 56), но зато лѣто имѣетъ здѣсь почти столько же осадковъ. Въ полярно-тундровой полосѣ (судя по наблюденіямъ, производившимся въ Сагастырѣ, близъ устья Лены) осадки эти крайне скудны, а именно общее количество ихъ въ теченіи года составляетъ только 86 миллим., изъ коихъ на три лѣтніе мѣсяца приходится 45 миллим., и въ этихъ цифрахъ выражается крайняя континентальность климата Якутской окраины и особливо сѣверо-восточной ея части.

Растительный покровъ юго-западной части Якутской области, вообще, мало отличается отъ растительнаго покрова Восточной Сибири. Лѣсныя породы здѣсь тѣ же, какъ и въ коренной Сибири, и только внѣ предѣловъ Якутской области, на юго-западномъ склонѣ Становаго хребта, появляются нѣкоторые роды и виды деревьевъ, исчезнувшіе въ Сибири отъ самаго Урала. Вообще говоря, полоса высокоствольныхъ лѣсовъ и лѣсныхъ промысловъ Якутской окраины вся покрыта сплошными, густыми, часто непроходимыми лѣсами и обширными болотами, надъ которыми только мѣстами поднимаются, какъ острова надъ поверхностью океана, совершенно обнаженныя горныя вершины или соединенныя въ кряжи, или отдѣльно стоящія и получившія, вслѣдствіе отсутствія на нихъ лѣсной растительности, характерное названіе гольцовъ.

Что касается флоры травъ лѣсной полосы, то, конечно, въ лѣсной чащѣ, гдѣ травъ почти совсѣмъ не растетъ, флора эта представляется бѣдною, но за то на лѣсныхъ полянахъ и пожарищахъ, открытыхъ болотахъ, на прибрежьяхъ рѣкъ, горныхъ скатахъ и въ особенности на гольцахъ флора эта богата и характеризуется уже тѣми типическими растеніями, которыя появляются за Енисеемъ, спускаясь тамъ съ горныхъ скатовъ Саянскаго хребта, и распространяются по всѣмъ горнымъ кряжамъ, пересѣкающимъ Якутскую окраину *).

Весьма различна отъ зоны высокоствольнаго лѣса зона полярно-тундровая. Самая тундра лѣтомъ совершенно безснѣжна, но на поларшина подъ ея поверхностью обнаруживается уже мерзлая почва, въ которой пласты земли перемежаются съ пластами чистаго льда. Въ этихъ то пластахъ, кромѣ полуископаемыхъ морскихъ раковинъ, живущихъ и нынѣ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, встрѣчаются не только отдѣльныя кости, но и цѣлые скелеты и даже туши исчезнувшихъ обитателей сибирскаго сѣвера, напримѣръ, мамонтовъ и носороговъ, иногда превосходно сохранившихся. На поверхности же тундры растительный покровъ состоитъ по преимуществу изъ различныхъ видовъ Polytrichum, Bryum и Hypnum. Изъ подъ грязно-буроватой поверхности мѣстами проглядываютъ травы, рѣже образующія сплошные газоны, но чаще растущія отдѣльными группами, между которыми проглядываетъ обнаженная глинистая почва. Эта-то флора растущихъ на тундрахъ травъ имѣетъ большое сходство не только съ флорою соотвѣтствующихъ частей коренной Сибири, но и Европейскаго сѣвера. Такъ, изъ 92 явнобрачныхъ растеній, собранныхъ экспедиціею Норденшельда на мѣстѣ ея зимовки, т. е. за восточною оконечностью Якутской окраины, но все еще на прибрежьи Сѣвернаго океана, значительно болѣе двухъ третей (63) принадлежали формамъ, встрѣчающимся и въ европейской арктической зонѣ, 17 къ американскимъ видамъ, распространеннымъ и въ арктической зонѣ Сибири, но въ Европейскую Россію не переходящимъ, а 12 исключительно сибирскимъ арктическимъ видамъ. Изъ этихъ послѣднихъ весьма немногіе виды свойственны только сѣверо-восточному углу Сибири. Первое, можно сказать, весеннее растеніе, разцвѣтшее около зимовья Норденшельда, было ложечная трава—Cochlearia fenestrata R. Br. Это случилось 23 іюня нов. ст.! Только черезъ

*) Къ такимъ растеніямъ принадлежатъ, напримѣръ, изъ семейства лютиковыхъ: три вида Thalictrum (petaloideum L., rubinerve Lej., sparsiflorum Turcz.), двѣ анемоны (Anemone sibirica L. и Pulsatilla davurica Spr.), порода курослѣпа (Caltha natans Pall.), Isopyrum fumarioides L., двѣ аквилегіи (Aquilegia sibirica Lm. и parviflora Led.), видъ риттершпора (Delphinium grandiflorum L.), три аконита (Aconitum volubile Pall., villosum Rch., Kusnetzowi Turcz.), между тѣмъ, какъ нѣкоторыя изъ здѣшнихъ лютиковыхъ водятся только въ предѣлахъ Якутской окраины (напримѣръ, Delphinium crassicaule Led.), а другія представляютъ собою американскіе типы (напримѣръ, Ranunculus Purshii Hook. и affinis R. Br.). Тоже можно было бы сказать и о растеніяхъ другихъ значительныхъ семействъ.

недѣлю, около 1 іюля, природа вполнѣ оживилась: позеленѣла тундра, зацвѣли цвѣты и появились насѣкомыя—сначала мухи, а потомъ жесткокрылыя, между которыми двѣ довольно крупныя породы жужелицъ (Carabus, напримѣръ C. truncatipennis Esch.). Здѣшняя флора характеризуется достаточнымъ количествомъ злаковъ (Gramineae), образующихъ мѣстами сплошной дернъ *). Изъ кустарниковъ въ полярныхъ формахъ низкорослыхъ ивъ нѣтъ недостатка **).

Фауна обѣихъ зонъ Якутской области имѣетъ также большое сходство съ фауною соотвѣтствующихъ зонъ Восточной Сибири, но представляется болѣе богатою не только количествомъ, но даже и качествомъ,—напримѣръ, пушнаго звѣря, вѣроятно и вслѣдствіе того, что рельефъ Якутской окраины разнообразнѣе, и на возвышающихся надъ лѣсомъ кряжахъ и гольцахъ имѣется болѣе свободныхъ отъ лѣсной растительности и привольныхъ мѣстъ для звѣрей здѣшняго края. Говоря о животныхъ, обитающихъ нынѣ въ лѣсной и тундровой зонахъ Якутской окраины, нельзя не упомянуть объ исчезнувшихъ уже обитателяхъ этихъ зонъ Сибири. Порода слона (Elephas primigenius Bl.), въ недавнюю геологическую эпоху, уже во время существованія на землѣ человѣка, была распространена во всей палеарктической зонѣ сѣвернаго полушарія и, въ противоположность южнымъ индійскимъ слонамъ, была покрыта густою и отчасти длинною рыжею шерстью. Превосходный и повидимому вполнѣ сохранившійся экземпляръ цѣлой туши мамонта съ нетронутою кожею и шерстью найденъ былъ недавно въ полярно-тундровой зонѣ Якутской окраины и за нимъ отправлена въ 1892 году Академіею Наукъ особая экспедиція. Не менѣе интересны и бывшія здѣсь распространенными въ ту же эпоху двѣ породы носорога (Rhinoceros antiquitatis Blumb. и Rh. Maerckii Jäg.). Носороги эти бываютъ находимы въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и мамонты; превосходная голова одного изъ такихъ носороговъ, найденная въ южной части Якутской области, хранится нынѣ въ Академіи наукъ, куда была пожертвована Сибирскимъ отдѣломъ Русскаго Географическаго Общества.

Что касается населенія Якутской области, уже съ XVII вѣка захваченной русскими, то самая численность и составъ его достаточно показываютъ, какъ мало вся эта окраина способна для осѣдлой колонизаціи. Всѣхъ жителей въ Якутской области едва наберется 250 тыс. душъ обоего пола, въ числѣ которыхъ русское населеніе составляетъ только 16 тысячъ, т. е. 6½%, а инородческое — 93½%. Главная масса этихъ инородцевъ состоитъ изъ Якутовъ, численность которыхъ простирается до 220 тысячъ. Якуты эти тюркскаго племени, говорятъ тюркскимъ нарѣчіемъ, съ нѣкоторою примѣсью монгольскихъ словъ, и замѣчательно сохранили всѣ свои этнографическія черты: обликъ, типъ, языкъ, нравы и обычаи и даже

*) Ихъ всего найдено 13 видовъ и между ними своеобразныя формы, какъ, напримѣръ, Glyceria vilfoidea Th. Fr., Gl. vaginata I. Bge, Arctophylla effusa I. Bge.

**) Между ними рѣдкія формы: Salix Chamissonis And., S. cuneata Trautv., S. boganidensis Trautv.

одежду. Тюркское это племя было загнано на далекій сѣверъ еще монголами, во время апогея ихъ владычества въ Средней Азіи. Сохранивъ кочевой образъ жизни, якуты приспособились, однакоже, къ условіямъ жизни суровой, сѣверной лѣсной зоны и, промѣнявъ средне-азіятскія травяныя степи на лѣса, перемежающіеся съ тундрами, сдѣлались народомъ почти столь же звѣроловческимъ, сколько и скотоводческимъ. Но скотоводство все-таки составляетъ главную основу жизни якутовъ, затѣмъ уже слѣдуютъ звѣриные промыслы, рыболовство и, въ весьма ограниченномъ развитіи, хлѣбопашество. Русскіе, слабые своею численностью на Якутской окраинѣ, не имѣли на якутовъ другаго вліянія, кромѣ обращенія значительнѣйшей ихъ части въ христіанство, но и это обращеніе болѣе внѣшнее, чѣмъ внутреннее, такъ какъ якуты, въ очень сильной степени, еще придерживаются шаманства и своихъ прежнихъ вѣрованій. Почти одинаковый образъ жизни съ якутами ведутъ и Тунгузы, которыхъ въ Якутской окраинѣ насчитывается болѣе 10 тысячъ душъ обоего пола. Остальные инородцы Якутской окраины, въ числѣ свыше 3 тысячъ человѣкъ, принадлежатъ уже къ полярнымъ племенамъ: Ламутамъ, Юкагирамъ, Чукчамъ, Чуванцамъ и Корякамъ. Эти племена занимаютъ преимущественно сѣверо-восточную полярно-тундровую часть области.

Между двумя зонами Якутской окраины населеніе распредѣлено крайне неравномѣрно: въ то время какъ въ области высокоствольныхъ лѣсовъ, лѣсныхъ промысловъ и спорадическаго земледѣлія обитаетъ до 230 тысячъ обоего пола, т. е. по 6 человѣкъ на квадр. геогр. милю, въ полярно-тундровой размѣщается не болѣе 20 тысячъ человѣкъ, т. е. по 6 жителей на 10 квадр. геогр. миль и притомъ почти исключительно инородцевъ, такъ какъ русское населеніе разселено по преимуществу въ лѣсной полосѣ и въ городахъ области. Впрочемъ, городское населеніе области не превосходитъ 8 тысячъ обоего пола, что составитъ немного болѣе 3% всего населенія области, да и всѣ города области, кромѣ Якутска, имѣющаго до 6 тысячъ жителей, представляютъ небольшіе осѣдлые русскіе поселки, служащіе только опорными пунктами русскаго владычества въ краѣ. Въ такихъ осѣдлыхъ поселкахъ, въ полосѣ высокоствольныхъ лѣсовъ, русскіе занимаются еще до нѣкоторой степени хлѣбопашествомъ, а отчасти скотоводствомъ, но уже въ полярно-тундровой полосѣ не отличаются по своимъ занятіямъ и промысламъ отъ туземцевъ. Замѣчательно, что въ то время, какъ въ коренной Сибири русское населеніе, находя условія сколько-нибудь сходныя съ тѣми, съ которыми они сроднились на своей родинѣ, не только оставило своею постепенно приростающею численностью далеко за собою туземныя племена, но и въ сильной степени ихъ ассимилировало, и даже на окраинахъ Амурско-Приморской и Киргизско-Степной сохранило въ полной чистотѣ свои національные признаки и свойства, — здѣсь, на Якутской окраинѣ, подъ тяжелымъ гнетомъ суровой непривѣтливой природы, русскіе переселенцы уклонились отъ своей національности. Поставленные въ самыя

неблагопріятныя для культурной жизни условія, они мѣстами ассимилировались туземными племенами и, примѣнялись къ этимъ условіямъ, снизошли до уровня туземцевъ, какъ это въ особенности замѣтно между мѣстнымъ населеніемъ Верхоянска, Устьянска, Зашиверска, Верхне-, Средне- и Нижне-Колымска, чему, конечно, много способствовали и смѣшанные браки съ туземками.

Въ непосредственной связи съ распредѣленіемъ населенія по поверхности страны, съ образомъ его жизни и отношеніемъ къ землѣ, на которой оно обитаетъ, состоитъ и размѣщеніе разводимыхъ человѣкомъ домашнихъ животныхъ. Въ Якутской окраинѣ на каждыхъ 100 жителей приходится болѣе 50 лошадей (абсолютное число до 130 тысячъ), т. е. почти столько-же, сколько въ Западной Сибири, за то количество крупнаго рогатаго скота (абсолютная цифра 260 тысячъ) превосходитъ 100 головъ на 100 жителей, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ въ Западной Сибири, и въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ Восточной, при чемъ на каждую брачную пару приходится по 5 штукъ рогатаго скота. Это уже прямо указываетъ на то, что якуты—скотоводческій народъ среднеазіятскихъ степей, случайно загнанный въ лѣсную полосу суроваго сѣвера. Переходъ самыхъ сѣверныхъ якутовъ къ оленеводству, тамъ гдѣ крупный рогатый скотъ и лошадь достигаютъ крайнихъ предѣловъ своего распространенія, подтверждаетъ тоже самое. Оленей въ полярно-тундровой полосѣ Якутской области насчитываютъ до 50 тысячъ головъ, что составитъ на оленеводческое населеніе его около 200 оленей на каждыхъ 100 жителей. Мелкаго скота въ Якутской области совсѣмъ не разводится, кромѣ ѣздовыхъ собакъ, служащихъ для переѣздовъ въ полярно-тундровой полосѣ и содержимыхъ туземными племенами этой полосы въ еще бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ въ Восточной Сибири.

Все, что сказано о Якутской окраинѣ, при полномъ въ ней отсутствіи зоны, названной выше культурно-земледѣльческою, ясно указываетъ, что окраина эта для русской осѣдлой колонизаціи имѣетъ весьма мало значенія и что вся эта обширнѣйшая изъ составныхъ частей Сибири обречена самою природою для обитанія блуждающихъ или кочевыхъ племенъ или бывшихъ съ незапамятныхъ временъ аборигенами полярныхъ странъ — полярными людьми или кочевниковъ, забредшихъ сюда изъ своихъ среднеазіятскихъ степей и съумѣвшихъ какъ-то освоиться и акклиматизироваться въ лѣсной зонѣ суроваго сѣвера. Для Россіи же эта окраина можетъ имѣть только одно значеніе: при полной невозможности ея заселенія осѣдлою, земледѣльческою колонизаціею, находящею для себя особенно благопріятныя условія въ культурно-земледѣльческой полосѣ коренной Сибири и въ Алтайскомъ подгорьи, Якутская область можетъ, на подобіе Британской Америки (кромѣ Канады), служить только для организованной эксплуатаціи естественныхъ богатствъ страны, несомнѣнно въ ней существующихъ, но распредѣленныхъ, какъ уже сказано, самымъ

тонкимъ и мѣстами совершенно прерывающимся слоемъ по необъятному пространству самой холодной изъ земель Стараго Свѣта.

Никакихъ положительныхъ данныхъ о томъ, чтобы инородческія племена Якутской области уменьшались въ своей численности, другими словами,—вымирали, не имѣется; но въ послѣдніе годы между лицами, знакомыми съ Сибирью, распространилось, однакоже, мнѣніе, что инородцы Якутской окраины уменьшаются въ своей численности, т. е. „вымираютъ". Если бы дѣло шло только о вымираніи малочисленныхъ полярныхъ народцевъ Якутской окраины — ламутовъ, юкагировъ, коряковъ, чуванцевъ и чукчей, то это мнѣніе имѣло бы нѣкоторое вѣроятіе. Племена эти имѣли, до прихода якутовъ въ разсматриваемую страну, несравненно большее распространеніе на югъ, иначе говоря — занимали большее пространство и, стѣсненные, сбитые съ своихъ прежнихъ мѣстъ обитанія якутами, сравнительно скучились въ сѣверо-восточной полярно-тундровой части Якутской окраины и на Чукотскомъ полуостровѣ. Между тѣмъ всякая страна имѣетъ, по отношенію къ обитающему въ ней населенію, свой предѣлъ емкости или вмѣстимости, зависящій и отъ климатическихъ и почвенныхъ условій и отъ культурнаго состоянія ея населенія, а мерзлая тундра, обитаемая одними звѣроловами, представляетъ минимальную на всемъ континентѣ Стараго Свѣта емкость для населенія. Какъ только предѣлъ этой вмѣстимости былъ достигнутъ,—а онъ долженъ былъ быть достигнутъ въ то время, когда занявшіе край многочисленные по отношенію къ его емкости якуты вытѣснили къ сѣверо-востоку въ полярно-тундровую полосу аборигеновъ края,—аборигены эти должны были обнаружить процессъ вымиранія, такъ какъ страна, въ которую они были скучены, при ихъ средствахъ добычи себѣ пищи, не могла пропитать ихъ.

Другое дѣло относительно якутовъ. Лѣсная зона сама по себѣ уже имѣетъ несравненно бо́льшую вмѣстимость для населенія, чѣмъ тундровая; емкость эта чрезвычайно увеличилась по приходѣ въ страну якутовъ, въ силу различія въ культурномъ состояніи якутскаго народа съ состояніемъ прежнихъ аборигеновъ края, такъ какъ емкость каждой страны для населенія скотоводческаго несравненно выше, чѣмъ для звѣроловческаго. Якуты, отбросивъ туземцевъ въ полярно-тундровую зону, имѣли достаточный просторъ въ лѣсной зонѣ Якутской окраины, и вымираніе ихъ здѣсь могло бы произойти лишь въ томъ случаѣ, если бы они не съумѣли приспособиться къ естественнымъ условіямъ страны, акклиматизироваться въ ней. Но этого, повидимому, не было; они приспособились и акклиматизировались, сдѣлались туземнымъ племенемъ страны, занятіе которой русскими не измѣнило ихъ положенія къ худшему. Русскіе переселенцы, въ размѣрѣ не превышающемъ $6^1/_2\%$ туземнаго населенія, скучившись только въ немногихъ пунктахъ края, не могли стѣснить этого населенія, которое, повидимому, давало естественный приростъ до послѣднихъ лѣтъ. Но въ жизни народовъ, живущихъ въ состояніи не культурныхъ людей, а дѣтей природы (Naturvölker), происходятъ

иногда стихійныя явленія, въ видѣ временныхъ бѣдствій, съ которыми они бороться не въ силахъ. Повальныя болѣзни, какъ, напримѣръ, оспа, эпизоотіи, истребляющія главный источникъ прокормленія скотоводческихъ народовъ—домашнихъ животныхъ, временное оскудѣніе страны звѣремъ или рыбою, все это можетъ производить временныя уменьшенія населенія, послѣ которыхъ, при устраненіи этихъ стихійныхъ бѣдствій, опять является приростъ населенія. Временная ли убыль населенія павела на мысль о постепенномъ вымираніи туземцевъ Якутской окраины или дѣйствительно населеніе скотоводческое, живущее въ странѣ лѣсной, не вполнѣ соотвѣтствующей его народному хозяйству, достигло предѣловъ емкости страны — выясненіе этого вопроса должно ждать отъ будущаго.

Къ сѣверу отъ прибрежій какъ коренной Сибири, такъ и Якутской ея окраины, разстилается необъятная поверхность Сѣвернаго полярнаго океана, которую нельзя признать совершенно гладкою не только потому, что надъ нею поднимаются мѣстами болѣе или менѣе возвышенные острова и группы острововъ, но и потому, что почти во всѣ времена года, за исключеніемъ краткихъ и весьма непостоянныхъ промежутковъ времени, водная поверхность Сѣвернаго океана покрыта льдами. Не будь этихъ льдовъ, служащихъ непреодолимою преградою правильному судоходству по непривѣтливому океану, и не превращайся постепенно, по мѣрѣ приближенія своего къ океану, сибирская равнина въ безплодную тундру, на которой не только находитъ свои предѣлы лѣсная растительность, но постепенно, болѣе или менѣе замираетъ и вся органическая жизнь, не будь скованы льдами въ своихъ устьяхъ сибирскія рѣки въ продолженіе большей части года,—географическое положеніе всей Сибири для океаническихъ сообщеній и всемірной торговли было бы самое блестящее.

Но, къ сожалѣнію, весь Сѣверный океанъ, вдоль сибирскихъ береговъ, бываетъ затертъ льдами большую часть года. Правда, что на всемъ азіатскомъ побережьѣ Ледовитаго океана, отъ Югорскаго шара до мыса Дежнева, отъ котораго начинается уже входъ въ Беринговo море, нигдѣ нѣтъ ледниковъ, спускающихся въ море, вслѣдствіе чего ледяныя горы у сибирскихъ береговъ попадаются рѣдко и не достигаютъ болѣе значительной вышины, чѣмъ отъ 100 до 150 футовъ; но зимою огромныя пространства моря бываютъ покрыты льдомъ, и едва ли на Сѣверномъ океанѣ, противъ сибирскихъ береговъ, остаются гдѣ либо постоянныя полыньи значительныхъ размѣровъ. Льды за зиму рѣдко достигаютъ толщины болѣе 9 футовъ, но при напорѣ сталкивающихся льдовъ образуются кучи ледяныхъ обломковъ, возвышающихся иногда до 60 и 70 футовъ и называемыхъ торосами. При свѣжихъ вѣтрахъ, падающіе снѣжные осадки производятъ страшныя мятели, часто доходящія

до степени бурановъ. При такихъ буранахъ, на снѣжной поверхности образуются языкообразные гребни, называемые застругами. Заструги эти большею части тянутся параллельно въ направленіи преобладающихъ вѣтровъ отъ западо-сѣверо-запада къ востоко-юго-востоку и замѣняютъ для переѣзжающихъ по льду компасъ. При сильныхъ морозахъ, во льду образуется множество трещинъ, въ которыя весною всасывается вода, удивительно способствующая таянію и разрушенію льдовъ. У сибирскихъ прибрежій ледъ начинаетъ ломаться въ концѣ іюня, а далѣе въ морѣ онъ часто стоитъ еще до конца іюля. Но и въ теченіи остального лѣта огромныя и малыя ледяныя глыбы, отчасти пронесшія отъ разрушенія зимняго морского ледянаго покрова, отчасти выносимыя въ море большими сибирскими рѣками, несутся подъ вліяніемъ вѣтровъ и теченій по океану, скопляясь то въ той, то въ другой его части, не имѣя постояннаго выхода въ южныя моря. Напоръ водъ, наносимыхъ теченіемъ гольфштрема, огибая Новую Землю, образуетъ въ Карскомъ морѣ противуположное теченіе, которое выноситъ льды этого моря черезъ Карскія ворота и Вайгачскій проливъ и способствуетъ очищенію къ осени всего Карскаго моря. Это обстоятельство даетъ возможность осенью проникать, особливо черезъ Маточкинъ шаръ—узкій проливъ, раздѣляющій оба острова Новой земли, въ Карское море, и въ случаѣ, если оно свободно отъ льда, достигать до Енисейскаго залива и въ ту же осень даже возвращаться въ европейскія моря. Но и это измѣняется изъ году въ годъ и не во всѣ годы доступъ въ Енисейскій заливъ и обратно бываетъ одинаково свободенъ. На необъятномъ протяженіи океана, между устьемъ Енисея и мысомъ Дежнева, льды не находятъ себѣ, повидимому, другого выхода, какъ черезъ какіе-либо приполярные проливы невѣдомыхъ полярныхъ земель къ берегамъ Гренландіи и уже вдоль этихъ береговъ къ югу. Таковъ былъ, по крайней мѣрѣ, путь льдинъ на которыхъ экипажъ погибшаго американскаго судна „Жанета“ случайно оставилъ брошенныя имъ вещи, найденныя впослѣдствіи у береговъ Гренландіи. Само собою разумѣется, что такой кружный путь не вполнѣ обезпечиваетъ выходъ льдинамъ, образующимся зимою въ сибирскомъ поморьѣ, въ тѣ болѣе южныя широты, въ которыхъ можетъ произойти его полное таяніе. Вотъ почему путь черезъ Сѣверный океанъ изъ европейскихъ морей къ устьямъ Лены, а тѣмъ болѣе къ Берингову проливу, далеко не обезпеченъ, и если экспедиція Норденшельда, на кораблѣ „Вега“,—первая въ исторіи мореплаваній,—пробилась черезъ льды Сѣвернаго океана изъ европейскихъ морей въ Тихій океанъ, то это можно считать пока только счастливою случайностью, которой затруднительность достаточно доказывается тѣмъ, что „Вега“, вслѣдствіе немногихъ дней промедленія въ пути, все таки вынуждена была зазимовать на берегу Чукотскаго полуострова и могла съ мѣста зимовки выйти къ близкому Берингову проливу, обогнувъ мысъ Дежнева, не ранѣе какъ 20 іюля слѣдующаго года. Такъ и самъ Дежневъ, открывшій проливъ, отдѣляющій Сибирь отъ Аме-

рики, не могъ обогнуть мысъ, носящій его имя въ 1647 году, а удалось ему это сдѣлать только въ 1648 году.

Острововъ вдоль сибирскаго прибрежья, восточнѣе обширнаго двойнаго острова Новой земли, не особенно много. Объ островахъ, подобно островамъ Бѣлому, Сибирякова и Таймыру, прилежащихъ къ материку, а также объ островахъ рѣчныхъ дельтъ Лены, Яны и Индигирки, говорить излишне, но несомнѣнно вниманія заслуживаютъ болѣе отдаленные отъ береговъ Сибири острова, какъ, напримѣръ, Врангелева земля и острова Ново-Сибирской группы.

Врангелева земля, совершенно неизслѣдованный русскими островъ, немного извѣстенъ только американскимъ китобоямъ. Американцы обогнули его съ сѣвера и доказали, что размѣры его не превосходятъ размѣровъ Ново-Сибирскихъ острововъ, отъ которыхъ, повидимому, Врангелева земля и не особенно отличается по своимъ физическимъ условіямъ.

Группа Ново-Сибирскихъ острововъ, хорошо знакомая русскимъ, состоитъ изъ трехъ большихъ острововъ: Котельнаго, Фаддѣевскаго и Новой Сибири, лежащихъ въ открытомъ океанѣ, къ сѣверо-востоку отъ Ленской дельты, и нѣсколькихъ меньшихъ, расположенныхъ подобно Ляхову острову, отчасти, ближе къ Святому носу. Еще далѣе къ Сѣверу, въ океанѣ, за Ново-Сибирскими островами, были встрѣчены американскою экспедиціею погибшаго корабля „Жанета“ и другіе небольшіе острова; но посѣщаются русскими промышленниками, обитателями полярно-тундровой полосы, только три большіе Ново-Сибирскіе острова. Чаще всего, переѣздъ на эти острова совершается весною, ранѣе таянія льдовъ на океанѣ, причемъ промышленники, при помощи собакъ или оленей, переѣзжаютъ замерзшее еще море на легкихъ нартахъ и, пробывъ на островахъ короткое лѣто, возвращаются тѣмъ-же способомъ оттуда осенью, когда ледъ уже снова сковываетъ морскую поверхность. Сибирскихъ промышленниковъ привлекаетъ на Ново-Сибирскіе острова въ особенности обиліе мамонтовой кости. Въ научномъ отношеніи Ново-Сибирскіе острова имѣютъ особое значеніе потому, что представляютъ обширное и интересное кладбище цѣлаго органическаго міра, процвѣтавшаго когда то здѣсь подъ 75° и 76° сѣверной широты. Органическій міръ этотъ состоялъ не только изъ изчезнувшихъ крупныхъ животныхъ, какъ, напримѣръ, мамонтовъ, двухъ видовъ носорога, буйволовъ, мускусныхъ быковъ, трехъ породъ оленей и даже породы лошадей, но еще изъ многочисленныхъ стволовъ изчезнувшихъ деревьевъ средне-третичной міоценовой формаціи, принадлежащихъ къ родамъ лиственныхъ деревьевъ, свойственныхъ умѣренной зонѣ и не растущихъ нынѣ въ Сибири, какъ, напримѣръ, вязовъ и орѣшниковъ. Необыкновенное богатство Ново-Сибирскихъ острововъ костяками и остатками исчезнувшихъ животныхъ и растеній объясняется свойствами почвы, принадлежащей послѣтретичнымъ тундровымъ, перемежающимся съ чистымъ льдомъ, наслоеніямъ, которыя имѣютъ здѣсь столь обширное распространеніе, что если бы, напри-

мѣръ, на островѣ Новой Сибири температура воздуха на продолжительное время поднялась выше 0, то кромѣ составляющихъ его остовъ 4-хъ горъ, состоящихъ изъ гранитовъ, круто приподнявшихъ горнокаменные пласты юрской формаціи, весь островъ обратился бы въ жидкое тѣсто, которое, вмѣстѣ съ заключающимися въ немъ ископаемыми остатками, сдѣлалось бы добычею морскихъ волнъ. Въ настоящее же время какъ флора, такъ и фауна Ново-Сибирскихъ острововъ крайне бѣдна. Во все лѣто, проведенное въ 1885 и 1886 годахъ членами академической экспедиціи—докторомъ Бунге и баронмъ Толемъ на Ново-Сибирскихъ островахъ,—немного было такихъ дней, въ которые можно было дѣлать какіе бы то ни было сборы цвѣтущихъ растеній и живыхъ насѣкомыхъ. Одинъ, два ясныхъ относительно теплыхъ дня смѣнялись холодными и пасмурными днями, и живой растительный покровъ снова скрывался подъ слоемъ снѣга. На утесахъ меньшихъ Ново-Сибирскихъ острововъ—Столбоваго и Ляхова, мимо которыхъ проѣзжала экспедиція Норденшельда, во второй половинѣ августа, при хорошей погодѣ и совершенно свободномъ отъ льда морѣ, птицъ гнѣздилось сравнительно мало и крупныхъ морскихъ животныхъ въ окрестномъ морѣ не было видно.

Но какъ ни неблагопріятны климатическія условія сибирскаго поморья Сѣвернаго Ледовитаго океана, нельзя сказать, чтобы глубина его была совершенно безжизненна. Подводная океаническая флора состоитъ изъ водорослей (Algae), которыхъ во всемъ сибирскомъ поморьѣ Сѣвернаго океана, благодаря тщательнымъ изслѣдованіямъ экспедиціи Норденшельда, было найдено 35 видовъ (въ томъ числѣ 16 изъ семейства Fucoideae и 12 изъ семейства Florideae). При этомъ однакоже водоросли сибирскаго поморья далеко не достигаютъ того роскошнаго развитія и тѣхъ громадныхъ размѣровъ, которые вообще свойственны водорослямъ полярныхъ морей. Притомъ же водоросли почти совсѣмъ не встрѣчаются въ непосредственно береговой полосѣ Сибирскаго моря, а флора ихъ получаетъ настоящее развитіе нѣсколько вдали отъ береговъ въ сублиторальной (подбережной) полосѣ и только въ этой полосѣ находятся кое гдѣ, какъ, напримѣръ, около острова Таймыра, хорошія мѣстонахожденія водорослей.

Въ морскихъ животныхъ въ сибирскомъ поморьѣ Сѣвернаго океана нѣтъ недостатка. Изъ низшихъ животныхъ экспедиція Норденшельда, близъ устья Колымы, находила чашевидныя губки, около береговъ Таймырскаго полуострова и около Челюскина мыса—чрезвычайно красивыя формы морскихъ звѣздчатыхъ животныхъ: Antedon Eschrichtii J. Müll. и Ophiacantha bidentata Retz, а около зимовья экспедиціи — морскую звѣзду Ophioglypha nodosa Lütaen. Несравненно богаче Сѣверный океанъ видами молюсковъ и ракообразныхъ. Виды послѣднихъ, какъ, напримѣръ, Idothea entomon L. и Id. Sabinei Kr., встрѣчаются въ большомъ количествѣ даже тамъ, гдѣ вообще органическая жизнь бѣдна, какъ, напримѣръ, около Ленской дельты. Восточнѣе

и ближе къ Берингову проливу встрѣчаются маленькіе раки (Sabinea septemcarinata Seb.) и виды краббовъ (Chionoecoetos opilio Kr.)

Что касается позвоночныхъ животныхъ, то Сѣверный океанъ достаточно богатъ разными породами рыбъ, поднимающихся въ многоводныя рѣки океаническаго бассейна. Въ сибирскихъ рѣкахъ особенно много породъ сиговъ (Coregonus), къ которымъ относятся нельма: (Coregonus leucichtis), пелядь (C. peled), чиръ (C. nasutus), омуль (C. omul), муксунъ (C. muksun), печорскій сигъ (C. polkur) и пр. Водится въ Сѣверномъ океанѣ въ значительномъ количествѣ навага (Gadus navaga Koelr.) и корюшка (Asmerus eperlanus). Но особый интересъ имѣетъ новооткрытая экспедиціею Норденшельда и чрезвычайно вкусная черная рыба (Dallia delicatissima Sm.), издавна извѣстная только однимъ чукчамъ. Что касается породъ морскихъ млекопитающихъ, то они, конечно, тѣ же, что и во всѣхъ полярныхъ моряхъ, а именно, породы тюленей (Phoca barbata, hispida, cristata, leporina, groenlandica, foetida), бѣлякъ (Delphinus leucas), моржъ (Trichecus rosmarus), касатка (Phocaena orca) и, наконецъ, породы китовъ, впрочемъ рѣдко подходящихъ къ сибирскимъ прибережьямъ, но очень распространенныхъ сѣвернѣе океаническихъ острововъ—Врангелевой земли и Новой Сибири—и служащихъ предметомъ добычи только не для сибиряковъ, а для американскихъ китобоевъ, такъ какъ вообще можно сказать, что богатства Сѣвернаго океана еще мало эксплуатируются со стороны Сибири.

IV. Амурско-Приморская окраина.

Раздѣленіе ея на четыре края. Забайкальскій край. Его рельефъ, климатическія условія, флора, фауна и населеніе. Амурскій край, его орографія, климатъ, растительный покровъ, фауна и населеніе. Уссурійско-Приморскій край, его орографія, гидрографія, климатъ, фауна и флора. Островъ Сахалинъ. Населеніе края. Охотско-Камчатскій край и его составныя части: Охотское побережье, Камчатка и Чукотская земля. Орографія ихъ, флора и фауна. Скудость населенія и его размѣщеніе. Охотское и Берингово моря.

Несравненно бо́льшее значеніе для Россіи имѣетъ Амурско-Приморская окраина Сибири, состоящая въ административномъ отношеніи изъ трехъ областей: Забайкальской, Амурской и Приморской, образующихъ въ совокупности Приамурское генералъ-губернаторство. Въ географическомъ отношеніи Амурско-Приморская окраина занимаетъ всю русскую часть Амурскаго бассейна, забайкальскую часть Енисейскаго бассейна, всю русскую прибрежную полосу Японскаго моря, островъ Сахалинъ, все побережье Охотскаго моря до Становаго или Яблоноваго хребта, весь полуостровъ Камчатку и всю сѣверо-восточную оконечность Азіатскаго материка, за Яблоновымъ хребтомъ, съ рѣчною областью Анадыря и Чукотскимъ полуостровомъ. Въ такомъ объемѣ Амурско-Приморская окраина представляетъ громадное пространство, превышающее 52 тыс. квадратныхъ географическихъ миль. Простран-

ство это, по своимъ естественнымъ условіямъ, раздѣляется на четыре рѣзко различающихся между собою края, а именно: Забайкальскій, Амурскій, Уссурійско-Приморскій и Охотско-Камчатскій.

Первый изъ нихъ, **Забайкальскій край** совпадаетъ съ Забайкальскою областью. Край этотъ занимаетъ 11 тыс. квадратныхъ географическихъ миль. Онъ пересѣченъ по самой серединѣ діагонально Становымъ хребтомъ, который служитъ водораздѣломъ между водами текущими съ сѣверо-западной его стороны въ Байкалъ (Селенга, Баргузинъ и Верхняя-Ангара) и Витимъ, правый притокъ Лены, а съ юго-восточной — въ Шилку, одну изъ двухъ верховыхъ рѣкъ системы Амура. Въ отрогѣ этого, нигдѣ не достигающаго предѣловъ вѣчнаго снѣга, хребта и раздѣляющаго продольныя долины Ингоды и Онона, составныхъ вѣтвей рѣки Шилки, поднимается высшая гора всего края— Чокондо, до 8,200 футъ надъ океаномъ. Вершина ея находится уже въ альпійской зонѣ, но все-таки не достигаетъ предѣловъ вѣчнаго снѣга. Весь Забайкальскій край, кромѣ степной полосы, проходящей по китайской границѣ, между Онономъ и Аргунью, южною составною вѣтвью Амура, болѣе или менѣе гористъ. Преобладающее направленіе горныхъ кряжей Забайкальскаго края отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Этому направленію слѣдуютъ не только самый Яблоновый хребетъ, но и кряжъ, отдѣляющійся отъ Хамарь-Дабана въ юго-западномъ углу области и ограничивающій продольную долину, занятую озеромъ Байкалъ съ юго-востока, а также упомянутый кряжъ, раздѣляющій продольныя долины Онона и Ингоды, и Нерчинскій хребетъ, служащій водораздѣломъ между Шилкою и Аргунью до ихъ сліянія, и, наконецъ, кряжъ, сопровождающій теченіе Шилки съ лѣвой стороны. Всѣ эти горы не достигаютъ большой абсолютной высоты; высота переваловъ Яблоноваго хребта между Верхнеудинскомъ и Читою не превосходитъ 3,400 ф., а наиболѣе высокихъ пунктовъ — 4 тысячъ ф. Въ Хамарь-Дабанскомъ отрогѣ есть горы, достигающія 6 тыс. и даже 6,700 ф. Въ обнаженіяхъ горныхъ породъ въ краѣ нѣтъ недостатка; въ большей части горныхъ кряжей встрѣчаются обнаженія кристаллическихъ породъ: гранитовъ, гнейсовъ и слюдяныхъ сланцевъ. Мѣстами распространены грюнштейны, а также и настоящія вулканическія породы: трахиты и базальты. Осадочныя породы, въ приподнятыхъ кристаллическихъ пластахъ своихъ, обнаруживаютъ присутствіе палеозойскихъ формацій (особливо силурійской и каменноугольной), а также вторичныхъ (юрской) и третичныхъ. При такомъ разнообразіи геогностическаго состава Забайкальскаго края минеральныя богатства его весьма значительны. Здѣсь есть не только золотыя розсыпи, серебро-свинцовыя и мѣдныя руды, но и оловянныя и ртутныя мѣсторожденія. Въ желѣзныхъ рудахъ нѣтъ недостатка. Минеральными источниками Забайкальскій край особенно богатъ. Страну можно считать хорошо орошенною, несмотря на ея континентальность. Селенга и притоки ея—Чикой, Хилокъ и Уда, а также верховыя рѣки Амура: Ингода, Ононъ, Шилка и Аргунь—

орошаютъ прекрасныя долины и отчасти равнины, весьма удобныя для культуры и осѣдлой жизни. Не менѣе хорошо орошены, но менѣе привольны по большей суровости климата, долины самаго сѣвернаго въ Забайкальской области округа Баргузинскаго, а именно: долины Витима, притока его Цыпы, Баргузина и Верхней Ангары. Есть въ Забайкальскомъ краѣ и равнины, хотя не особенно обширныя, какъ, напримѣръ, по Удѣ плоскогоріе, извѣстное подъ именемъ Хоринской и Братской степей, и въ южной, близкой къ китайской границѣ, полосѣ области степи: Тарейская, Кударинская и Аргунская. Вообще говоря, можно считать, что болѣе трети пространства Забайкальскаго края, а именно до 4,000 квадратныхъ географическихъ миль, можетъ быть отнесено къ землямъ удобнымъ для культуры и осѣдлой колонизаціи.

Климатическія условія Забайкальскаго края весьма отличны отъ такихъ же условій другихъ составныхъ частей разсматриваемой окраины. Климатъ въ Забайкальѣ еще совершенно континентальный. Средняя годовая температура (—2¾° Ц.) близка къ средней температурѣ не культурно-земледѣльческой, а лѣсной полосы Восточной Сибири. По температурѣ зимы (—25°) и холоднѣйшаго мѣсяца (—28°) климатъ Забайкальскаго края представляется суровѣе, чѣмъ даже въ лѣсной полосѣ Восточной Сибири, но по температурѣ лѣта (+17°) и теплѣйшаго мѣсяца (+19°) Забайкалье представляетъ еще лучшія условія, чѣмъ культурно-земледѣльческая полоса Восточной Сибири. Такимъ образомъ, разность между зимнею и лѣтнею температурами (42°) и между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами (47°) указываетъ на бо̀льшую континентальность Забайкальскаго климата по сравненію съ Восточною Сибирью. Что касается средней температуры растительнаго періода, то хотя она на ½° ниже той же температуры въ культурно-земледѣльческой полосѣ Восточной Сибири, составляя только + 13°,5, но хлѣба, не смотря даже на вѣчно мерзлую почву, кое-гдѣ еще встрѣчаемую на глубинѣ 1½ арш. въ Забайкальскомъ краѣ, вызрѣваютъ хорошо, благодаря лучшему дѣйствію солнечныхъ лучей, зависящему не только отъ южнаго положенія Забайкальскаго края, но и отъ болѣе безоблачной и прозрачной атмосферы, по сравненію съ культурно-земледѣльческими областями Восточной и Западной Сибири.

По отношенію къ количеству водныхъ осадковъ, климатъ Забайкальскаго края представляется также несравненно болѣе континентальнымъ, чѣмъ климатъ культурно-земледѣльческой полосы Восточной и Западной Сибири. Количество выпадающихъ здѣсь въ теченіи круглаго года осадковъ не превосходитъ 290 миллиметровъ, вмѣсто 360 и 380 въ земледѣльческихъ зонахъ Восточной и Западной Сибири, а зимы представляются даже почти совершенно безснѣжными (13 миллиметровъ въ теченіи всей зимы). Къ счастію, лѣтніе осадки (до 200 миллиметровъ) значительно выше, чѣмъ не только въ Восточной, но и въ Западной Сибири, и совокупностью

этихъ условій объясняется то, что Забайкальскій край и до сихъ поръ можетъ считаться главною житницею всей Амурско-Приморской окраины.

Въ растительномъ покровѣ Забайкальскаго края отражаются всѣ самыя тонкія черты его климатическихъ особенностей: въ той половинѣ края, которая расположена между сѣверо-западнымъ склономъ Яблоноваго хребта и Байкаломъ, флора носитъ еще вполнѣ характеръ горной флоры восточной оконечности Алтайско-Саянской системы. Изъ кустарниковъ къ этой флорѣ принадлежатъ рододендроны (Rododendron chrysanthum Pall. и dahuricum Pall.), сибирскій барбарисъ (Berberis sibirica Pall.), виды таволги (Spiraea trilobata L., alpina Pall., digitata W.). одѣвающіе горные скаты своими бѣлоснѣжными цвѣтами, видъ тамарикса (Myricaria davurica Ehr.), виды смородины (Ribes fragrans Pall. и procumbens Pall.). Альпійскійхъ травъ, свойственныхъ исключительно Алтайско-Саянской системѣ, въ Забайкальскомъ краѣ растетъ очень много. Но съ переходомъ по ту сторону Яблоноваго хребта флора сильно измѣняется и появляются растенія крайняго Востока умѣренной зоны азіатскаго материка. Такъ, изъ древесныхъ породъ здѣсь встрѣчаются деревья, принадлежащія къ родамъ не растущимъ въ Сибири отъ самаго Урала: а именно: дубъ (Quercus mongolica Fisch.). вязъ (Ulmus campestris L. var. pumila L.), орѣшникъ (Corylus heterophylla Fisch.) и дикая яблонь (Pyrus baccata L.).

Замѣчательно, что изъ появляющихся впервые за Байкаломъ кустарниковъ только немногіе, какъ, напримѣръ, даурская крушина (Rhamnus davurica Pall.), изъ бобовыхъ Lespedeza juncea Pers., одинъ видъ таволги (Spiraea angustifolia Turcz.). одинъ видъ смородины (Ribes diacantha Pall.), даурская калина (Viburnum davuricum Pall.), маленькій кустарникъ изъ семейства молочайныхъ (Geblera suffruticosa Fisch.) и одна изъ малорослыхъ березъ (Betula fruticosa Pall.) принадлежатъ къ амурской флорѣ. Остальные же составляютъ особенность такъ называемой даурской флоры и общи Забайкалью съ сосѣднею Монголіею *).

Къ распространеннымъ по всей Сибири породамъ принадлежатъ не только всѣ хвойныя деревья Забайкалья, а именно: сосна (Pinus sylvestris L.), сибирская и даурская лиственницы (Larix sibirica Led. и davurica Fisch.), сибирская ель (Abies sibirica Led.), сибирская пихта (Picea orientalis L.) и кедръ (Pinus cembra L.), но также многія изъ лиственныхъ: бѣлая и даур-

*) Сюда принадлежатъ два ломоноса (Clematis davurica Pall. и Atragene macropetala Led.), одна крушина (Rhamnus erythro-roxylon Pall.), изъ бобовыхъ Lespedeza trichocarpa Pers. и Hedysarum fruticosum L.), изъ розоцвѣтныхъ — здѣшній дикій миндаль (Amygdalus pedunculata Pall.), весьма распространенный на горныхъ скатахъ дикій абрикосъ (Prunus sibirica L.), видъ шиповника (Rosa alpina L.), кизилъ (Cotoneaster acutifolia Lindl.), кустарниковая Potentilla glabra Led., видъ тамарикса (Myricaria longifolia Ehr.), два вида смородины (Ribes triste Pall. и pulchellum Turcz.), жимолость (Lonicera chrysantha Turcz.), два вида кустарниковой березы (Betula divaricata Led. и Gmelini Bge) и двѣ ивы (Salix berberifolia Pers. и divaricata Pall.), такъ какъ остальныя здѣшнія ивы принадлежатъ къ европейскимъ породамъ.

ская березы (Betula alba L. и davurica), осина (Populus tremula L.) и т. п. Стройный душистый тополь (Populus suaveolens Fisch) встрѣчается на обѣихъ сторонахъ озера Байкала.

Что касается флоры травъ, то изъ 112 ихъ видовъ, встрѣчаемыхъ впервые за Байкаломъ, только 46 переходятъ и на Амуръ, а остальные принадлежатъ мѣстной, такъ называемой даурской, флорѣ, служащей переходомъ отъ Сибири къ Монголіи, куда и дѣйствительно переходятъ многія изъ растительныхъ породъ *).

Въ соотвѣтствіи съ поразительнымъ измѣненіемъ растительнаго покрова въ Забайкальскомъ краѣ измѣняется и фауна его безпозвоночныхъ животныхъ. Весьма многія ихъ формы, совершенно отсутствующія въ Сибири, какъ, напримѣръ, изъ членистыхъ животныхъ рѣчные раки, появляются на верховыхъ рѣкахъ системы Амура, — разумѣется, съ видовыми различіями отъ европейскихъ (Astacus amurensis). Приближеніе къ морю чувствуется и въ появленіи такихъ формъ насѣкомыхъ, которыя служатъ переходными отъ континентальныхъ къ приморскимъ. Такъ, напримѣръ, изъ отряда жесткокрылыхъ изъ рода жужелицъ (Carabus), не имѣющихъ подъ своими блестящими надкрыльниками настоящихъ крыльевъ, здѣшнія удлиненныя, сравнительно узкія формы подрода Coptolabrus (видъ C. smaragdinus Fisch.) служатъ переходомъ къ еще болѣе удлиненнымъ формамъ японскаго подрода жужелицъ Damaster.

Что касается фауны позвоночныхъ животныхъ, то при болѣе обширныхъ областяхъ распространенія этихъ животныхъ, конечно, ихъ забайкальская фауна имѣетъ несравненно большее сходство съ остальною фауною Сибири. При всемъ томъ, къ животнымъ, распространеннымъ по всей лѣсной зонѣ Восточной Сибири (см. выше), присоединяются еще и нѣкоторыя горныя формы Алтайско-Саянской системы, степныя—Монголіи и, наконецъ, звѣри, водящіеся въ Амурской области и Манджуріи. Къ первымъ принадлежатъ:

*) Сюда относятся, напримѣръ, изъ семейства лютиковыхъ (Ranunculaceae) два вида элеборa (Eranthis sibirica Dc. и uncinnata Turcz.) и Actinospora davurica Turcz., 5 крестоцвѣтныхъ (Cruciforae): Draba mongolica Turcz., Tetrapoma barbarcaefolium Turcz., Dontostamon eglandulosus Led. и oblongifolius Led., изъ бобовыхъ 10 видовъ Oxytropis (характернаго для нагорныхъ степей Средней Азіи рода, совсѣмъ уже не встрѣчаемаго на Амурѣ), два астрагала, изъ разноцвѣтныхъ Chamaerhodos grandiflora Led. и trifida Led., изъ камнеломокъ Saxifraga multiflora Led., 6 зонтичныхъ (Umbelliferae), 6 сложноцвѣтныхъ (Compositae); изъ чашецвѣтныхъ семействъ (Corolliforae): Pinguicula spathulata Led., три породы вьюновъ (Ipomaea sibirica Pers., Calystegia pellita Led. и C. subvolubilis Led.), 4 бурачниковыхъ (Borragineae), 3 скрофуларіевыхъ (Scrophulariaceae), 3 губоцвѣтныхъ (Labiateae) и 3 вида характеризующихъ солоноватыя степи Statice; изъ однопокровныхъ семействъ (Monochlamydae): два вида ревеня (Rheum undulatum L. и campetre L.), одинъ щавеля (Rumex Gmelini Turcz.), Passerina Stelleri Wickstr. и молочай (Euphorbia Pallasii Turcz.); изъ односѣмянодольныхъ (Monocotyledoneae): Sparganium longifolium Turcz., два орхидіевыхъ (Orchis salina Turcz., Gymnadenia pauciflora Lindl.), Iris ventricosa Pall., Pardanthus dichotomus Led., Polygonatum sibiricum Led., двѣ осоки и два злака.

кабарга (Moschus moschiferus L.), козуля (Cervus capreolus L.), барсукъ (Meles taxus Schr.), хорёкъ (Mustela putorius L.), Эверсмановъ суслякъ (Spermophilus Eversmanni Br.) и сѣноставъ (Lagomys alpinus Pall.). Ко вторымъ: корсакъ (Canis corsac L.), степная кошка (Felis manul Pall.), байбакъ (Arctomys Bobac Schr.), Lagomis ogotona Pall., тушканчикъ (Dipus jaculus Pall.), толай (Lepus tolai Pall.), двѣ породы сайги (Antilope gutturosa Pall. A. crispa Temm.) и, наконецъ, куланъ или джигетай (Equus hemionus Pall.). Къ третьимъ относится амурскій енотъ (Canis procyonoides Gr.), изюбрь (Cervus elaphus L.) и кабанъ (Sus scropha L.).

Фауна птицъ, которыя по самымъ свойствамъ своего передвиженія могутъ имѣть самыя обширныя области распространенія, также совмѣщаетъ въ себѣ здѣсь какъ сѣверныя, такъ и южныя формы. Къ первымъ принадлежатъ, напримѣръ, глухарь (Tetrao urogallus L.), тетеревъ (Tetrao tetrix L.), рябчикъ (Tetrao bonasia L.), бѣлая и альпійская куропатки (Lagopus albus Gm. и alpinus Nilss), ко вторымъ — степной тетеревъ (Syrrhaptes paradoxus Pall.), черный журавль (Grus monachus Tem.) и еще два южные вида журавля (Gr. leucogrammus Pall. и Gr. virgo L.), голубая сорока (Pica cyanea Pall.) и пр.

По отношенію къ змѣямъ и другимъ гадамъ, вообще столь мало распространеннымъ въ Сѣверной Сибири, Забайкальскій край представляется относительно богатымъ. Кромѣ безвредныхъ ужа (Coluber rufodorsatus Cant.) и Elaphis dione Pall., въ Забайкальѣ встрѣчаются и весьма ядовитыя змѣи: Trigonocephalus intermedius Strauch и Tr. Blomhoffii Boje. Наконецъ, фауна рыбъ съ переходомъ черезъ Яблоновый хребетъ на систему Амура представляется уже совершенно иною (см. ниже).

Благодаря относительно благопріятнымъ условіямъ климата и давности колонизаціи, начавшейся здѣсь еще съ конца XVII вѣка (въ 1692 г. здѣсь уже было 7 тыс. русскихъ, въ 1720 г.—10 тыс., въ 1740 г.—20 тыс. и въ 1760 г.—40 тыс.). Забайкальская область имѣетъ уже нынѣ до 570 тыс. жителей, т. е. свыше 5 жителей на квадратную географическую милю, изъ которыхъ туземцы, преимущественно Буряты и въ маломъ количествѣ Тунгузы составляютъ 170 тысячъ, т. е. около 30% всего населенія. Буряты эти монгольскаго племени и буддійской вѣры, кочевники въ тѣсныхъ предѣлахъ, сохранили здѣсь, къ непосредственномъ сосѣдствѣ и общеніи съ Монголіею, свои національныя черты въ бо́льшей степени, чѣмъ въ Иркутской губерніи. Они занимаются здѣсь по преимуществу скотоводствомъ, между тѣмъ какъ на первомъ планѣ занятій русскаго населенія стоитъ земледѣліе. Пропорція городскаго населенія въ Забайкальскомъ краѣ ничтожна: она не превышаетъ 5% и, вообще, сколько нибудь значительныхъ городскихъ поселеній въ краѣ нѣтъ, кромѣ Читы, которой населеніе нынѣ достигло 13 тыс. душъ обоего пола.

На преобладаніе въ краѣ сельскихъ промысловъ надъ городскими достаточно указываетъ отношеніе численности населенія къ числу разводи-

мыхъ имъ домашнихъ животныхъ. Лошадей (при абсолютномъ количествѣ до 400 тыс. головъ) приходится здѣсь по 70 на 100 жителей, т. е. столько-же, сколько и въ Восточной Сибири. Что касается относительнаго количества крупнаго рогатаго скота и мелкаго, то въ этомъ отношеніи Забайкальскій край находится въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ по сравненію съ коренною Сибирью. Крупнаго рогатаго скота приходится здѣсь на каждыхъ 100 жителей свыше 100 головъ (абсолютная цифра 570 тыс.), т. е. по 5 головъ на каждую брачную пару, а мелкаго на каждыхъ 100 жителей по 350 головъ (абсолютное число до 2 милліоновъ), что̀ прямо указываетъ и на большую пропорцію въ населеніи края скотоводческаго племени, и на обиліе страны прекрасными пастбищами.

—

Амурскій край — вторая часть Амурско-Приморской окраины представляетъ по всѣмъ своимъ физическимъ условіямъ типъ совершенно отличный отъ Забайкальскаго края. Подъ Амурскимъ краемъ подразумѣвается все обширное пространство, занятое бассейномъ Амура по лѣвую его сторону отъ сліянія Шилки съ Аргунью до Становаго хребта и Джугдырскаго кряжа, отдѣляющаго Амурскій бассейнъ отъ бассейна р. Уды. Такимъ образомъ, въ Амурскій край входитъ вся Амурская область и пространство между восточною, идущею по меридіану, границею его и теченіемъ Амура до его устья. Въ такомъ объемѣ Амурскій край занимаетъ, также какъ и Забайкальскій, до 11 тысячъ квадратныхъ географическихъ миль.

О Становомъ или Яблоновомъ хребтѣ, служащемъ на большомъ протяженіи сѣверною границею края, уже говорено выше, такъ какъ хребетъ этотъ раздѣляетъ Якутскую и Амурско-Приморскую окраины Сибири. Но независимо отъ этого хребта, спускающагося въ Амурскую область не такъ круто, какъ въ Якутскую, значительная часть края гориста и наполнена отрогами Становаго хребта и такими хребтами, которые, какъ Малый Хинганъ или Буреинскій хребетъ, имѣютъ почти меридіанное направленіе и своими продолженіями къ югу отбрасываютъ Амуръ, заставляя его дѣлать обширную обходную дугу къ югу. Соединительнымъ звѣномъ между Малымъ Хинганомъ и Становымъ хребтомъ служитъ кряжъ Джугдыръ, образующій водораздѣлъ между бассейнами Амура и р. Уди, впадающей въ Охотское море въ Приморской области. Малый Хинганъ, при средней высотѣ въ 2,500 ф., достигаетъ въ своихъ вершинахъ у верховьевъ р. Буреи до 4 и даже 6 тыс. футовъ. Гребень Хингана и особливо его вершины состоятъ изъ гольцовъ, усѣянныхъ на скатахъ каменными осыпями. Породы, преобладающія въ горномъ гребнѣ, кристаллическія и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ гранитовъ, обнаженія которыхъ встрѣчаются и на Амурѣ, гдѣ подходящія къ руслу рѣки горы нигдѣ не возвышаются болѣе 1,000 фут. надъ уровнемъ рѣки. На горныхъ скатахъ Становаго хребта и Малаго Хингана и ихъ отрогахъ

развиты осадочныя породы палеозойскихъ формацій (особливо девонской) на южномъ склонѣ Становаго хребта, вторичныхъ (а именно юрской) на нижнихъ теченіяхъ Олдоя, Зеи и на верхнихъ Бурен и, наконецъ, третичныхъ по Амуру, Зеѣ и Буреѣ.

Орошеніе края обильно. Главная рѣка его Амуръ — одна изъ трехъ колоссальныхъ азіатскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Восточный океанъ. Длина ея, считая за верховья рѣки Аргунь и Керулень, составляетъ до 4,600 верстъ. Описавъ свою громадную дугу, южная часть которой переходитъ 48° сѣверной широты, и обнявъ этою дугою съ южной стороны весь русскій Амурскій край, р. Амуръ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и, достигнувъ 51½° сѣверной широты, до такой степени близко подходитъ къ той части Татарскаго пролива, которая составляетъ сѣверную оконечность Японскаго моря, что озеро Кизи, представляющее боковое съ правой стороны расширеніе Амурскаго русла, отдѣлено только 12 верстнымъ перешейкомъ отъ Татарскаго пролива, немного сѣвернѣе прекраснаго залива Де-Кастри. Встрѣтивъ здѣсь непреодолимую преграду своему выходу къ морю, Амуръ уклоняется къ сѣверу, и только около 53° сѣверной широты окончательно поворачиваетъ къ морю и впадаетъ уже въ ту часть Татарскаго пролива, которая входитъ въ составъ холоднаго непривѣтливаго Охотскаго моря. Лѣвые притоки Амура — Зея съ Селимджею, Бурея и Аргунь—суть послѣ Амура главныя артеріи Амурскаго края. Только въ нижнихъ частяхъ ихъ теченій разстилаются, по обѣимъ ихъ сторонамъ, болѣе или менѣе обширныя равнины; ближе къ Становому хребту и Малому Хингану мѣстность гориста.

Климатъ Амурскаго края хотя еще континентальный, но характеризуется большею сырostью, чѣмъ въ коренной Сибири. Въ Благовѣщенскѣ средняя годовая температура—1,3° Цельзія, но средняя температура зимы—24°, холоднѣйшаго мѣсяца —27°, лѣта +19°, а теплѣйшаго +21°. Это даетъ разность между лѣтнею и зимнею температурами въ 43°, а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами въ 48°, почти такую же какъ въ Забайкальскомъ краѣ. Но средняя температура 5-мѣсячнаго растительнаго періода (+15,6°) еще благопріятнѣе, чѣмъ въ Забайкальскомъ краѣ и вполнѣ допускаетъ безпрепятственное развитіе земледѣлія, между тѣмъ какъ на низовьѣ Амура, въ Николаевскѣ, гдѣ средняя температура года —2,6°, температура зимы —22°, а лѣта +15° и климатъ менѣе континентальный (при разностяхъ въ 37° и 40°), безпрепятственное развитіе земледѣлія уже становится очень затруднительнымъ, такъ какъ средняя температура 5-мѣсячнаго растительнаго періода составляетъ только +11,6°.

По количеству выпадающихъ въ теченіе года осадковъ, свыше 500 миллиметровъ (изъ коихъ 290 миллиметровъ приходится на три лѣтніе мѣсяца), Амурскій край представляется не только болѣе влажнымъ, чѣмъ Забайкальскій (290 миллиметровъ) и земледѣльческія зоны Восточной и Западной Сибири (360 и 380 миллиметровъ), но и чѣмъ лѣсныя ихъ зоны (400 и 470 милли-

метровъ). Избытокъ влажности въ Амурскомъ краѣ оказываетъ неблагопріятное вліяніе на земледѣліе, усиливаемое еще и характеромъ растительнаго покрова страны: всѣ подгорья горныхъ кряжей и ихъ отроговъ поросли высокими травами, а горные скаты лѣсами, такъ сильно удерживающими влагу, что почва не просыхаетъ; вслѣдствіе этого большая часть площади покрыта сплошными болотами и лѣсами, надъ которыми высятся только обнаженные, покрытые каменными осыпями на своихъ скатахъ, гольцы горныхъ гребней. Хлѣба, засѣваемые на росчистяхъ, тянутся въ солому, достигая неимовѣрной высоты, но даютъ часто зерно тощее и иногда не вызрѣвающее вполнѣ, кромѣ нѣкоторыхъ площадей, расположенныхъ отчасти вдоль Амура въ мѣстахъ не затопляемыхъ его разливами, отчасти около нижняго теченія Зеи. Такихъ удобныхъ для культуръ площадей въ настоящее время въ краѣ еще немного, и изъ 11 тысячъ квадратныхъ географическихъ миль его пространства не болѣе 2,000 квадратныхъ географическихъ миль можно пока признать годными для земледѣльческой колонизаціи.

Къ счастію, опытъ показалъ, что борьба съ избыткомъ сырости, препятствующимъ культурѣ и колонизаціи въ Амурскомъ краѣ, находящемся нынѣ еще въ состояніи Германіи временъ Тацита, возможна. Поселенцы Амурской области выжигаютъ на большихъ пространствахъ камышевыя заросли, влажная почва постепенно просыхаетъ и превращается въ плодородную пашню. Въ теченіе 38 лѣтъ, истекшихъ между геоботаническими изслѣдованіями академиковъ Максимовича (1854 г.) и Коржинскаго (1892 г.), климатическія условія страны уже замѣтно измѣнились къ лучшему, и постепенное движеніе края, величиною превосходящаго Германію, въ смыслѣ постепеннаго его перехода отъ состоянія Германіи временъ Тацита къ нынѣшнему ея состоянію, уже началось. Но, конечно, много пройдетъ еще времени, пока русская колонизація, нынѣ могущая занять не болѣе $^1/_6$ части края, отвоюетъ, шагъ за шагомъ, у суровой природы хотя бы половину пространства для культуры и цивилизаціи, а пока, внѣ нынѣ доступныхъ для культуры и колонизаціи площадей, Амурскій край (въ подгорной части котораго разсыпано еще много золота) обреченъ только на спорадическую и отчасти хищническую эксплоатацію.

Растительный покровъ Амурскаго края роскошенъ, своеобразенъ и обличаетъ большое отличіе свое отъ флоры остальныхъ частей Сибири. Даже древесная растительность представляетъ поразительныя различія съ такою же растительностью не только Сибири, но и Забайкалья. Къ обыкновеннымъ сибирскимъ породамъ хвойныхъ присоединяются здѣсь еще и маньжурскій кедръ (Pinus mandshurica Rupr.), аянская пихта (Picea ajanensis Fisch) и принадлежащій къ семейству, сродному съ хвойными, тисъ (Taxus baccata L.), свойственный горамъ Кавказа; тисъ нигдѣ болѣе не встрѣчается въ Сибири и указываетъ своимъ появленіемъ на нижнемъ Амурѣ близость моря. Богаче и разнообразнѣе флора лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ, идущая

здѣсь на встрѣчу благотворнымъ морскимъ вліяніямъ Восточнаго океана. Родъ липы представленъ здѣсь двумя своеобразными восточными формами: Tilia cordata Mill. и T. mandshurica Rupr. et Max. Чуждый всей Сибири кленъ имѣетъ здѣсь четырехъ представителей, изъ коихъ Acer mono Max.— характерная мѣстная порода, Acer ginnala Max.—порода, имѣющая близкое сродство съ восточно-европейскимъ Acer tataricum L. и семирѣченскимъ Acer Semenowii Reg.; Acer tegmentosum Maxim. имѣетъ сходство съ американскою породою Acer pensylvanicum L.; наконецъ, Acer spicatum Lam. несомнѣнно американская порода. Яблонь, уже являющаяся въ Забайкальи въ видѣ очень мелкоплодной породы (Pyrus baccata), представлена здѣсь прекраснымъ новымъ видомъ (Pyrus ussuriensis Max.), а черемуха двумя мѣстными породами: Prunus Maackii Rupr. и Maximowiczii Rupr. Украшеніемъ амурскихъ лѣсовъ служатъ два мѣстные вида грецкаго орѣшника: Juglans mandshurica Max. и J. stenocarpa Max., также какъ и мѣстный видъ чуждой всей Сибири ясени Fraxinus mandshurica Rupr. Къ европейской и забайкальской породамъ вяза присоединяется еще и мѣстная Ulmus montana Winckl. Къ появляющейся, начиная отъ Забайкалья, породѣ орѣшника Corylus heterophylla Fisch. присоединяется еще и новая — Corylus mandshurica Max.. Наконецъ, изъ березъ появляются здѣсь вновь одна камчатская (Betula Ermanni Cham.) и одна мѣстная древесная (B. costata Trautv.) породы. Третья мѣстная порода березы B. Middendorffii Trautv.— кустарникъ. Чудное невысокое деревцо Амурскаго края съ пальмовидною верхушкою—Dimorphantus mandshuricus Rupr. уже совершенно удаляется отъ характера сибирскихъ деревьевъ: оно принадлежитъ къ любящему сырые климаты и вовсе не встрѣчающемуся въ Сибири семейству Araliaceae. Не менѣе оригинально и пробковое дерево здѣшняго края Phellodendron amurense Rupr., принадлежащее къ не встрѣчающемуся во всей Россіи семейству Zanthoxyleae.

Кустарники Амурскаго края еще своеобразнѣе его деревьевъ. Не менѣе 24 породъ изъ встрѣчающихся здѣсь кустарниковъ совершенно новы для пришельца изъ Сибири и Забайкалья. Изъ нихъ три вьющіяся породы являются ліанами здѣшнихъ лѣсовъ. Сюда относятся прежде всего: красивое растеніе изъ рѣдкаго семейства Schizandraceae съ блѣдно-розовыми душистыми цвѣтами и красными ягодами—Maximowiczia chinensis Rupr., распространенная отъ сѣвернаго Китая черезъ Манджурію до Амурскаго края: видъ винограда, очень мало отличающійся отъ настоящаго (Vitis amurensis Rupr.), и наконецъ дикій виноградъ (Cissus brevipedunculata Max.). Появляющіеся здѣсь впервые виды ломоноса, Clematis mandshurica Rupr. и aethusaefolia Turcz., принадлежатъ къ невьющимся кустарниковымъ породамъ этого рода. Изъ двухъ видовъ здѣшняго барбариса одинъ свойственъ и сѣверному Китаю (Berberis sinensis Desf.), другой—мѣстный (B. amurensis Rupr.). Очень оригинальный кустарникъ Амурскаго края Actinidia kolomikta Rupr., покрывающійся крупными бѣлыми душистыми цвѣтами, не завоевалъ еще себѣ

строго опредѣленнаго положенія въ систематической ботаникѣ, такъ какъ его относятъ то къ тому, то къ другому изъ экзотическихъ семействъ. Изъ четырехъ здѣшнихъ породъ бересклета одна японская (Evonymus alatus Th.), а три мѣстныя (E. pauciflorus Max., E. Maackii Rupr. и E. macropterus Rupr.). Изъ бобовыхъ маленькій здѣшній кустарникъ Lespedeza stipulacea Max.) растетъ и въ окрестностяхъ Пекина. Изъ розоцвѣтныхъ, къ кустарникамъ принадлежатъ здѣшняя мѣстная порода вишни (Prunus glandulifolia Rupr.) и таволга (Spiraea amurensis Max.). Прекраснымъ украшеніемъ здѣшнихъ лѣсовъ служатъ двѣ мѣстныя породы, относящіяся къ роду нашего такъ-называемаго садоваго жасмина (Philadelphus) и получившія названія Ph. tenuifolius Rupr. и Ph. Schrenkii Rupr. Красивый здѣшній кустарникъ того же семейства Deutzia parviflora Bge. есть китайское растеніе, уже распространившееся въ культурѣ. Къ невстрѣчающемуся въ Сибири семейству Araliaceae принадлежатъ два общіе здѣшней флорѣ съ сѣвернымъ Китаемъ кустарника Panax sessiliflorum Rupr. и Eleutherococcus senticosus Max. Изъ жимолостей здѣсь есть одинъ видъ китайскій (Lonicera chrysantha Turcz.), и два мѣстные (L. Maackii Rupr. и L. Maximowiczii Rupr.). Общимъ съ сѣвернымъ Китаемъ представляется распространенный по опушкамъ здѣшнихъ лѣсовъ видъ сирени съ довольно мелкими бѣловатыми цвѣтами (Syringa amurensis Rupr). Порода дафны, встрѣчаемая на Нижнемъ Амурѣ, есть камчатская (Daphne kamtihatica Max.).

Между травами Амурскаго края, не менѣе 110 видовъ свойственны ему исключительно, остальные общи Амурскому краю съ Китаемъ, Японіею, Камчаткою и даже Америкою, но въ особенности съ Забайкальемъ, а также и съ Сибирью. Съ флорою Европейской Россіи, вся Амурская флора имѣетъ 340 общихъ растеній, т. е. 38%, а съ Забайкальской 527, т. е. болѣе 58%.

Столь же своеобразна, какъ и флора Амурскаго края, фауна его безпозвоночныхъ животныхъ и въ особенности насѣкомыхъ, находящихся въ зависимости отъ тѣхъ же климатическихъ условій, какъ и растенія. Не менѣе 60% всѣхъ видовъ насѣкомыхъ, водящихся въ Амурскомъ краѣ, уже чужды Европѣ, хотя общій характеръ фауны палеарктическій, т. е. свойственный всей субполярной и умѣренной зонамъ Стараго Свѣта.

Что касается позвоночныхъ животныхъ, то въ Амурскомъ краѣ къ млекопитающимъ, распространеннымъ въ лѣсной зонѣ Сибири, присоединяются не только тѣ животныя, о которыхъ было упомянуто при обзорѣ фауны Забайкалья, но и нѣкоторыя другія. Сюда относятся: изюбрь или маралъ (Cervus elaphus L.), рога котораго такъ дорого цѣнятся китайцами, тигръ (Felis tigris L.), ирбисъ (Felis irbis Pall.), горный волкъ (Canis alpinus Pall.) и тибетскій медвѣдь (Ursus tibetanus). Рыбы Амурскаго края въ высшей степени интересны, такъ какъ Амуръ и его притоки необыкновенно богаты рыбою. Изъ осетровыхъ рыбъ, огромныхъ размѣровъ достигаютъ здѣшніе виды бѣлуги (Huso orientalis Pall. и amurensis Pall.), вѣсящіе

иногда отъ 30 до 50 пудовъ. Здѣшній осетръ (Sturio Schrenkii Br.) также отличенъ отъ нашей русской породы, но стерлядь относится къ нашему каспійскому виду (Acipenser ruthenus L.). Особенное значеніе для края имѣютъ восходящія по Амуру и Уссури понынѣ еще въ несмѣтномъ количествѣ два вида лососей: горбуша (Trutta proteus Pall.) и кетъ (Trutto lagocephalus Pall.). Изъ остальныхъ рыбъ общи съ Сибирью: вкусный таймень (Salmo fluviatilis Pall.), ленокъ (S. coregonoides Pall.), корюшка (S. eperlanus) сазанъ (Cyprinus carpio) и налимъ (Lota vulgaris Cus.). Но есть и еще нѣсколько породъ рыбъ весьма характерныхъ для Амурскаго бассейна. Сюда относятся амуръ-рыба (Pristidion Semenowii Dyb.), даурскій сомъ (Silurus asotus Pall.), порода линя (Barbodon lacustris L.), красноперъ (Plagiognathus Ielskii Dyb.), бѣлая рыба (Culter abramoides Dyb.), верхоглядка (Culter Sieboldi Dyb.), верхобрюшка (Culter lucidus Dyb.) и здѣшняя порода щуки (Esox Reicherti Dyb.), достигающая огромной величины.

Населеніе Амурскаго края, состоитъ только изъ 90 тысячъ жителей об. п., въ числѣ которыхъ бродячихъ туземцевъ 3,000. Большинство этихъ туземцевъ (Орочоны. Мангунцы, Бирары и пр.) принадлежатъ къ тунгузскимъ племенамъ и только меньшинство—къ неимѣющимъ, въ этнографическомъ отношеніи, ничего общаго съ ними и говорящимъ особымъ языкомъ, Гилякамъ, болѣе распространеннымъ, впрочемъ, только на Амурскомъ лиманѣ и вообще на морскомъ побережьи Приморской области, также какъ и на островѣ Сахалинѣ. Гиляки, вмѣстѣ съ айносами, курильцами и древнекамчатскими аборигенами, принадлежатъ къ особому приморскому племени, занимавшему когда-то побережье Восточнаго океана, со включеніемъ Японскихъ острововъ (по крайней мѣрѣ сѣверныхъ изъ нихъ), Курильской гряды и полуострова Камчатки и сбитыхъ съ своихъ мѣстъ обитанія въ Японской грядѣ японцами, а на прибрежьи манджурскими племенами. Гиляки по преимуществу рыболовы и морскіе промышленники, между тѣмъ какъ у манджурскихъ племенъ, какъ исконныхъ скотоводовъ, полярная форма скотоводства—оленеводство—находится въ большемъ или меньшемъ равновѣсіи съ звѣринымъ и рыбнымъ промыслами. Гораздо многочисленнѣе этихъ слабыхъ и можно сказать вымирающихъ тунгузскихъ племенъ въ Амурскомъ краѣ осѣдлое земледѣльческое тунгузское племя Манджуръ. Манджуры эти, въ числѣ нынѣ до 14 тыс., заняли, еще во времена предшествовавшія русскому владычеству, прекрасную колонизаціонную площадь, на лѣвомъ берегу Амура, противъ китайскаго города Айгуна и по условіямъ Айгунскаго и Пекинскаго договоровъ остаются водворенными на русской территоріи, но на собственныхъ земляхъ — китайскими подданными и занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. Къ этому осѣдлому инородческому населенію примыкаетъ еще до 1,000 водворившихся въ краѣ корейцевъ.

При всемъ томъ, русскіе переселенцы составляютъ 80% населенія края. Расположились они болѣе или менѣе крупными поселками вдоль всего

теченія Амура, кромѣ тѣхъ его прибрежій, гдѣ постоянныя наводненія препятствуютъ осѣдлой и культурной жизни русскихъ поселеній, а также на обширной и прекрасной колонизаціонной площади, простирающейся по обѣимъ сторонамъ нижняго теченя р. Зеи и ея нижнихъ притоковъ. Другая колонизаціонная площадь подвигается постепенно въ глубь страны, по р. Буреѣ и сосѣднимъ мелкимъ притокамъ Амура, и можетъ впослѣдствіи занять все пространство между теченіемъ Амура и плоскогоріемъ Ванда, простирающимся по хордѣ дуги, образуемой Амуромъ, между устьемъ Буреи и Хабаровкой. Въ немногочисленныхъ и малолюдныхъ городахъ Амурскаго края, изъ которыхъ только Благовѣщенскъ имѣетъ 9,000 жителей, живетъ немного болѣе 11% его населенія, что прямо указываетъ на преобладаніе въ краѣ сельскаго населенія и сельскихъ промысловъ. На развитіе послѣднихъ указываетъ и численность въ краѣ домашнихъ животныхъ, хотя численность эта сравнительно ниже, чѣмъ въ сосѣднемъ Забайкальскомъ краѣ. Такъ, въ Амурскомъ краѣ на 100 жителей приходится 55 лошадей (вмѣсто 70), т. е. все-же нѣсколько болѣе, чѣмъ въ Западной Сибири; крупнаго рогатаго скота приходится 70 головъ (вмѣсто 100), но все-таки болѣе, чѣмъ въ Западной Сибири, и почти столько-же сколько въ Восточной. Только количество мелкаго скота еще ничтожно (на 100 жителей 30 головъ, вмѣсто 380 въ Забайкальской области), что находитъ свое объясненіе не въ одной недавности заселенія края, но и въ отсутствіи въ немъ скотоводческаго населенія.

Третій типъ въ Амурско-Приморской окраинѣ представляетъ **Уссурійско-Приморскій край,** занимающій всю южную часть Приморской области, лежащую по правую сторону Амура, между правымъ притокомъ его, рѣкою Уссури, и Японскимъ моремъ. Причисляя къ Уссурійскому краю и лежащій противъ него въ Японскомъ морѣ островъ Сахалинъ, получается пространство тысячъ въ 7 квадр. геогр. миль. Бо́льшая часть этого пространства занимаетъ правыя стороны бассейновъ Уссури и нижней части теченія Амура отъ впаденія въ него Уссури. Длинный, но невысокій и чрезвычайно лѣсистый хребетъ Сихэтэ-Алинъ, простирающійся болѣе или менѣе параллельно съ береговою линіею Японскаго моря, отдѣляетъ отъ бассейна Уссури узкое морское прибрежье, не имѣющее достаточнаго простора для образованія сколько нибудь значительныхъ рѣкъ, кромѣ обращенной непосредственно къ югу южной своей части, имѣющей и глубоко врѣзанные заливы съ хорошими гаванями и нѣсколько болѣе значительные, чѣмъ на береговой полосѣ, притоки, какъ, напримѣръ, рѣка Суйфунъ. Вся обширная и обращенная къ югу выемка береговой линіи въ этой части прибрежья Уссурійскаго края получила названіе залива Петра Великаго. На полуостровѣ, раздѣляющемъ далеко углубляющіеся въ материкъ заливы ея Амурскій и Уссурійскій, южнѣе 43° сѣверной широты, расположенъ портовый городъ Владивостокъ, отъ котораго

нынѣ проводится вдоль Уссурійскаго края желѣзная дорога въ расположенную при сліяніи Уссури съ Амуромъ на правомъ берегу послѣдняго Хабаровку — мѣстопребываніе генералъ-губернатора трехъ областей, составляющихъ всю Амурско-Приморскую окраину Сибири.

Высота Сихэтэ-Алина незначительна: въ перевалахъ она составляетъ отъ 1,270 до 2,370 фут., а въ высшей, изъ измѣренныхъ горныхъ вершинъ, горѣ Верблюдъ (Хунтами), она поднимается до 3,600 фут. Въ гребнѣ Сихэтэ-Алина обнажаются и кристаллическія породы (гранитъ), а въ сѣверной его части, отбрасывающей нижнее теченіе Амура отъ залива Де-Кастри на сѣверъ, распространены и вулканическія породы — трахиты и базальты. На соприкосновеніи кристаллическихъ породъ съ осадочными находятся, въ Сихэтэ-Алинѣ, серебро-свинцовыя мѣсторожденія, а въ 20-ти верстахъ отъ залива Св. Ольги и богатыя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ. Восточный склонъ Сихэтэ-Алина, въ своихъ отрогахъ, мѣстами падаетъ крутыми обрывами къ морю, но мѣстами оставляетъ нѣкоторый просторъ для впаденія въ море текущихъ по короткимъ параллельнымъ долинамъ рѣчекъ, при устьяхъ которыхъ есть иногда очень удобные заливы и бухты, какъ, напримѣръ, заливы Св. Ольги и Св. Владиміра въ южной части края, а Де-Кастри—въ сѣверной. На широкомъ пространствѣ, отдѣляющемъ Сихэтэ-Алинъ отъ теченія Уссури, текутъ значительные правые притоки этой рѣки: въ юго-западномъ углу края русскія владѣнія переходятъ и на лѣвую сторону Уссури и захватываютъ обширное озеро Ханка. Все это пространство заключаетъ въ себѣ колонизаціонныя площади края, стѣсненныя только обиліемъ болотъ и лѣсовъ и необыкновенною сыростью климата.

Береговой приморскій хребетъ Сихэтэ-Алинъ, не смотря на свою незначительную высоту, служитъ, однако же, весьма важною климатическою раздѣльною линіею. Расположенная на восточномъ склонѣ Сихэтэ-Алина, окутанная большую часть года непроницаемыми туманами, береговая полоса чрезвычайно отличается отъ несравненно болѣе континентальной по своему климату широкой при-Уссурійской полосы, болѣе благопріятныя климатическія условія которой распространяются и на морское прибрежье обращеннаго къ югу залива Петра Великаго. Всего яснѣе это различіе представляется при сравненіи климатовъ недалекихъ другъ отъ друга пунктовъ: Владивостока, расположеннаго въ глубинѣ залива Петра Великаго, и залива Св. Ольги, расположеннаго уже верстахъ въ 200 за поворотнымъ мысомъ (отдѣляющимъ южное прибрежье края отъ юго-восточнаго), на туманномъ и сыромъ юго-восточномъ прибрежьи. Средняя температура года въ обоихъ пунктахъ, разнящихся между собою по широтѣ только на $^1/_2{}^0$, одна и та же, именно $+4{,}5^0$, но въ заливѣ Св. Ольги средняя температура зимы -10^0 Ц., холоднѣйшаго мѣсяца -13^0, лѣта $+18^0$, теплѣйшаго мѣсяца $+20^0$,— слѣдовательно, разность между лѣтомъ и зимою 28^0, между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 33^0, а во Владивостокѣ средняя температура зимы -12^0, холоднѣй-

шаго мѣсяца —16°, лѣта +18°, теплѣйшаго мѣсяца +21°,— слѣдовательно разность между лѣтомъ и зимою 30°, между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 37°, такъ что климатъ во Владивостокѣ болѣе континентальный, чѣмъ морской. Въ Хабаровкѣ средняя температура года, разумѣется, ниже, чѣмъ во Владивостокѣ и въ заливѣ Св. Ольги,—она равна 0, но остальные элементы климата благопріятны, не смотря на суровость зимъ. При средней температурѣ зимы въ —22° и холоднѣйшаго мѣсяца въ —25°, лѣто имѣетъ +19°, теплѣйшій мѣсяцъ +20°, разность между зимою и лѣтомъ 41°, а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 45°. Конечно, средняя температура 5-ти мѣсячнаго растительнаго періода во всемъ Уссурійскомъ краѣ, въ заливѣ Св. Ольги +15°, во Владивостокѣ +16°, въ Хабаровкѣ +17°, безусловно благопріятна для земледѣлія, но въ количествѣ выпадающихъ въ теченіе года атмосферныхъ водныхъ осадковъ всего рѣзче проявляется климатическая разница обоихъ пунктовъ. Во Владивостокѣ выпадаетъ ихъ въ теченіе года 336 миллим., изъ коихъ 158 приходится на три лѣтніе мѣсяца, а въ заливѣ Св. Ольги—1024 миллим., изъ коихъ на лѣтніе мѣсяцы приходится 452 миллим. Такимъ образомъ, по сравненію съ заливомъ Св. Ольги, представляющимъ типъ самаго влажнаго морскаго климата, климатъ Владивостока представляется несравненно болѣе континентальнымъ, даже болѣе континентальнымъ, чѣмъ климатъ Хабаровки, гдѣ выпадаетъ въ теченіе года 560 миллим., изъ коихъ на лѣтніе мѣсяцы приходится 312 миллим. Понятно, что, при своихъ относительно прекрасныхъ климатическихъ условіяхъ, портъ Владивостока бываетъ открытъ и доступенъ почти во всѣ времена года, за исключеніемъ чрезвычайно короткаго зимняго періода, продолжающагося здѣсь, какъ и въ Одессѣ, не болѣе 1½ или 2 мѣсяцевъ.

Впрочемъ, на западномъ склонѣ Сихэтэ-Алина, въ широкой и въ значительной мѣрѣ покрытой лѣсами и болотами полосѣ, между береговымъ хребтомъ и рѣкою Уссури, климатъ гораздо сырѣе, чѣмъ во Владивостокѣ, и въ особенности дождливѣе лѣтомъ. Влажность климата и сырость никогда не просыхающей (при густой растительности) почвы и обусловила распространенные въ Уссурійскомъ краѣ посѣвъ хлѣба рядами или грядами, пропускающими свободные токи воздуха для предупрежденія гніенія хлѣба на корню. Но при всемъ томъ обнаружилось, что нѣкоторыя мѣстности края такъ сыры, что въ нихъ на хлѣбныхъ колосьяхъ происходитъ такое развитіе споровыхъ растеній (грибковъ), что хлѣбъ, испеченный изъ муки пораженныхъ этими грибками зеренъ, становится пьянымъ, т. е. одурляющимъ человѣка при его употребленіи. Это, вызванное климатическими условіями, неудобство заставляетъ переселенцевъ иногда даже выселяться изъ мѣстъ, производящихъ „пьяный хлѣбъ“.

Въ совершенно иныхъ и менѣе благопріятныхъ для земледѣлія условіяхъ находится, по самому географическому своему положенію, пріобрѣтшій себѣ въ послѣднее время всемірную извѣстность, какъ русская пенитенціар-

ная колонія, островъ Сахалинъ. Островъ этотъ, отдѣленный отъ Уссурійскаго края самою сѣверною частью Японскаго моря (проливъ Татарскій или Невельскаго), тянется какъ разъ вдоль меридіана на 8° широты (между 54° до 46°) и вдается сѣверною своею оконечностью (мысъ Св. Елисаветы) въ Охотское море, а южною, подковообразно огибающею обширный заливъ Анива, приближается къ Японіи, отъ которой отдѣляется Лаперузовымъ проливомъ. Нѣсколько сѣвернѣе залива Де-Кастри проливъ, отдѣляющій Сахалинъ отъ Уссурійскаго края, такъ узокъ и мелководенъ, что становится недоступенъ для большихъ морскихъ судовъ и вслѣдствіе того не столько соединяетъ устье Амура съ Японскимъ моремъ, сколько раздѣляетъ ихъ. Остовомъ Сахалину служитъ довольно высокій хребетъ, съ крутыми вершинами, состоящими изъ вулканическихъ породъ, напримѣръ базальта, приподнимающихъ пласты осадочныхъ, принадлежащихъ къ мало распространенной въ Сибири мѣловой формаціи и богатой здѣсь раковинами: аммонитами большой величины, Inoceramus, Patella, Rhynchonella и пр., а также средне-третичной (міоценовой), въ которой попадается много отпечатковъ растеній, состоящихъ изъ листьевъ бука (Fagus), грецкаго орѣшника (Juglans) и Salisburia, нынѣ на Сахалинѣ не произрастающихъ. Сѣвернѣе параллели 52° Сахалинскій хребетъ, достигающій въ высшихъ своихъ точкахъ (Три-Брата на сѣверной оконечности острова и Онгысъ-палъ, нѣсколько сѣвернѣе 52° с. ш.) 2,000 фут. надъ океаномъ, падаетъ круто на восточной сторонѣ къ Охотскому морю, а на западной, со стороны Татарскаго пролива, оставляетъ между своимъ подножіемъ и береговою линіею низкое и болотистое побережье. Южнѣе 52° хребетъ расчленяется на два гребня продольною долиною, по которой съ узла, соединяющаго оба гребня, текутъ въ меридіанномъ направленіи въ противоположныя стороны двѣ главныя рѣки острова—Тымь и Поронай. Оконечность восточнаго гребня, достигающаго въ горѣ Тіара 3,000 фут., уклоняясь нѣсколько отъ меридіаннаго направленія къ юго-востоку, за устьемъ Пороная, образуетъ широкій заливъ Терпѣнія. Западный гребень до самой южной оконечности острова круто падаетъ въ Японское море, возвышаясь надъ нимъ на 3,000 и даже до 4,000 фут., и не представляетъ съ этой стороны удобныхъ гаваней, но обнажаетъ близъ Дуэ прекрасныя каменноугольныя мѣсторожденія. Эти каменноугольныя мѣсторожденія, а также открытыя недавно на Сахалинѣ нефтяные источники совмѣстно съ хорошими рыбными ловлями залива Анива, дно котораго обильно поросло идущими подъ названіемъ морской капусты водорослями, даютъ нѣкоторую экономическую будущность этому вообще непривѣтливому острову.

Въ какихъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, не смотря на свое сравнительно не особенно сѣверное положеніе, находится островъ Сахалинъ, благодаря исходящему изъ суроваго Охотскаго моря вдоль восточнаго прибережья теченію, приносящему съ собою крупныя ледяныя массы, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: средняя температура въ главномъ поселкѣ

острова—Дуэ (около 51° сѣв. шир. на западномъ болѣе тепломъ берегу) +0,5°, температура зимы —15°, холоднѣйшаго мѣсяца —16°, лѣта +14°, теплѣйшаго мѣсяца +16½°. При этомъ средняя температура 5-ти мѣсячнаго растительнаго періода, менѣе 12°, уже недостаточна для развитія здѣсь постояннаго земледѣлія. Немного лучше и климатъ въ лежащемъ на 4° южнѣе, въ самомъ юго-восточномъ углу острова, Муравьевскомъ посту. Здѣсь, правда, средняя температура года выше (+2,3°), зима умѣреннѣе (температура зимы —11°, холоднѣйшаго мѣсяца —12°), но за то лѣто холоднѣе (средняя температура лѣта +13°, теплѣйшаго мѣсяца +16°), такъ что средняя температура 5-ти мѣсячнаго растительнаго періода (менѣе 12°) столь же неблагопріятна для произрастанія хлѣбовъ. Это объясняется тѣмъ, что восточный берегъ Сахалина, вдоль котораго спускаются къ югу полярныя ледяныя теченія, лѣтомъ значительно холоднѣе западнаго. Что касается водныхъ осадковъ, то они на западномъ прибрежьи Сахалина гораздо менѣе значительны, чѣмъ въ заливѣ Св. Ольги, и въ теченіе года составляютъ немного болѣе 500 миллим., изъ коихъ только 184 приходятся на 3 лѣтніе мѣсяца, а осени почти столь же дождливы, какъ и лѣто. Однимъ словомъ, Сахалинъ непригоденъ для земледѣльческой колонизаціи; непригодна для нея и вся сѣверная половина Сихэтэ-Алина и соотвѣтствующая часть прибрежья, такъ что для колонизаціонной площади во всемъ Уссурійско-Приморскомъ краѣ, по исключеніи слишкомъ болотистыхъ и сырыхъ мѣстъ, сильно стѣсняющихъ колонизацію и въ Уссурійской полосѣ, едва ли наберется болѣе 3,000 квадр. геогр. миль.

Въ растительномъ покровѣ Уссурійскаго края замѣчается мало различій съ Амурскимъ краемъ. Большая часть характерныхъ своеобразныхъ растеній Амурскаго края переходитъ и въ Уссурійскій. Замѣчательно однако же, что отношеніе европейско-русскихъ формъ къ флорѣ страны становится сильнѣе въ Уссурійскомъ краѣ, чѣмъ въ Амурскомъ, а именно вмѣсто 38% доходитъ до 47, что уже служитъ прямымъ указаніемъ меньшей континентальности здѣшняго климата. Древесныя породы совершенно тѣ же, какъ и въ Амурскомъ краѣ. Вновь появляется только одно дерево: порода граба (Carpinus cordata Bl.) и два кустарника: переходящіе изъ Сѣвернаго Китая дикій виноградъ (Cissus humulifolia Bge) и обыкновенный европейскій барбарисъ (Berberis vulgaris L). Изъ травъ найдены въ Уссурійскомъ краѣ только немного болѣе 80 видовъ, не встрѣчаемые въ Амурскомъ: между ними есть виды общіе Уссурійскому краю съ Сѣвернымъ Китаемъ, Японіею и Америкою. Мѣстныхъ растеній, не найденныхъ нигдѣ, кромѣ Уссурійскаго края, извѣстно только 17; между ними знаменитый женъ-шень (Panax ginseng Reg.), котораго корень, какъ лекарственное растеніе, такъ дорого цѣнится китайцами. Вѣроятно, многія изъ этихъ растеній найдутся впослѣдствіи и въ Амурскомъ краѣ, но нѣкоторыя изъ нихъ носятъ несомнѣнно болѣе южный характеръ. Сюда относятся: изъ семейства бобовыхъ красивая

вьющаяся Glycine ussuriensis Reg., изъ экзотическаго семейства Pontederiaceae, — очень красивое болотное растеніе Monochoria Korsakowii Reg , изъ семейства Eriocaulaceae — Eriocaulon ussuriense; наконецъ, изъ папоротниковъ,— имѣющій субтропическій видъ Pleopeltis ussuriensis Reg. Съ сѣверною Америкою флора Уссурійскаго края имѣетъ много общихъ видовъ: 25% всей уссурійской флоры встрѣчаются и въ Сѣверной Америкѣ, но конечно большинство этихъ видовъ принадлежитъ къ видамъ, одинаково свойственнымъ всей сѣверной зонѣ какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта, и только 32 вида, совсѣмъ чуждые Европейской Россіи, переходятъ изъ Америки: 14 черезъ Якутскую окраину и 18 — непосредственно.

Относительно фауны безпозвоночныхъ животныхъ и въ особенности насѣкомыхъ можно сказать почти тоже что и о флорѣ. Большинство здѣшнихъ видовъ встрѣчаются и въ Амурскомъ краѣ, причемъ пропорція своеобразныхъ формъ очень велика, но съ приближеніемъ къ Японскому морю появляются съ одной стороны нѣкоторыя формы, не встрѣчающіяся въ Амурскомъ краѣ и носящія субтропическій характеръ, а съ другой—усиливается пропорція чисто европейскихъ видовъ или ихъ аналоговъ, что въ особенности замѣтно въ тѣхъ отрядахъ насѣкомыхъ, которымъ свойственъ сильный полетъ, напр. у чешуекрылыхъ (Lepidoptera). Вообще, какъ флора, такъ и фауна Уссурійскаго края, также какъ и всей Амурско-Приморской окраины, носитъ вполнѣ палеарктическій характеръ, т. е. характеръ сѣверной зоны Стараго Свѣта, достигающей здѣсь непосредственно Восточнаго океана, между тѣмъ какъ въ болѣе южной полосѣ палеарктическая фауна, переходя черезъ все нагорье Центральной Азіи съ Тибетомъ включительно, находитъ свой предѣлъ въ болѣе западномъ меридіанѣ, на границахъ теплыхъ субтропическихъ равнинъ Китая, далеко не доходя до Восточнаго океана.

Позвоночныя животныя въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ тоже что и въ Амурскомъ, и только одинъ видъ оленя (Cervus Axis), немногихъ мелкихъ грызуновъ и морскія рыбы Японскаго моря, появляющіяся въ его заливахъ на подобіе сельди и кильки въ несмѣтномъ количествѣ въ иныя времена года, представляютъ отличіе Уссурійско-Приморской фауны отъ амурской.

Населеніе Уссурійско-Приморскаго края съ островомъ Сахалиномъ нынѣ уже доходитъ до 90 тыс. душъ обоего пола. Въ томъ числѣ бродячихъ аборигеновъ края, принадлежащихъ какъ къ тунгузскимъ (Мангуны, Гольды, Ороки), а также и къ гиляцкимъ племенамъ, только 6½ тысячъ, осѣдлыхъ корейцевъ 13 тыс. и китайцевъ 8 т., и болѣе 60 тыс., т. е. 67%—русскихъ переселенцевъ, такъ что, въ противоположность съ Якутскою окраиною, Уссурійско-Приморскій, Амурскій и Забайкальскій края можно считать вполнѣ русскими. Въ городахъ Уссурійско-Приморскаго края живетъ около 18% его населенія, и только одинъ изъ этихъ городовъ — Владивостокъ съ 13 тыс. жит. имѣетъ характеръ настоящаго городского поселенія. Само собою разумѣется, что и въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ сельскіе промыслы преобла-

дають надъ городскими, что̀ выражается и численностью разводимыхъ населеніемъ домашнихъ животныхъ, хотя численность эта по недавнему заселенію края слабѣе, чѣмъ въ Забайкальскомъ и Амурскомъ. Такъ, лошадей въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ на 100 жит. приходится около 45, крупнаго рогатаго скота 55, а мелкаго немного болѣе 30. Но, конечно, цифры эти быстро растутъ съ весьма замѣтнымъ въ Уссурійскомъ краѣ увеличеніемъ благосостоянія переселенцевъ, которые въ послѣднее время начали даже сразу погашать данныя имъ при переселеніи денежныя ссуды.

Совершенно иной характеръ представляетъ четвертый край Амурско-Приморской окраины, который можно назвать **Охотско-Камчатскимъ**. Эта сѣверо-восточная часть разсматриваемой окраины, обнимающая, начиная отъ бассейна рѣки Уды, водосмы всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Охотское и Берингово моря, занимаетъ пространство болѣе 27 тыс. кв. геогр. миль. Охотско-Камчатскій край въ географическомъ отношеніи слагается изъ довольно узкаго сѣверо-западнаго побережья Охотскаго моря (округа Удской, Охотскій и Гижигинскій), полуострова Камчатки (Петропавловскій окр.), Чукотской земли и острововъ Охотскаго и Берингова морей. Въ первой части Становой хребетъ, имѣющій не болѣе 3,000 фут. средней высоты, отдѣляетъ Приморскую область отъ Якутской, отвѣтвляя отъ себя значительные отроги, болѣе или менѣе выполняющіе береговую полосу, которая представляется вообще гористою и мѣстами круто спускается къ морю, особливо между бассейнами Уды и Охоты. Бассейнъ р. Уды и весь обширный Удской заливъ, врѣзывающійся между мысомъ Св. Александра и Аянскимъ портомъ въ глубь материка своими губами Удскою, Тугурскою, Ульбанскою и Св. Николая, впереди которыхъ лежатъ необитаемые, но высокіе и довольно обширные Шантарскіе острова, есть все-таки лучшій уголъ Охотско-Камчатскаго края, между тѣмъ какъ широкое просторное сѣверное прибрежье Охотскаго моря съ своими далеко вдающимися въ материкъ къ сѣверо-востоку Гижигинскою и Пенжинскою губами представляетъ самыя неудобныя для заселенія, по своимъ климатическимъ условіямъ, мѣстности въ краѣ. Геогностическій составъ сѣверо-западнаго побережья Охотскаго моря очень разнообразенъ. Вдоль этого побережья встрѣчаются и кристаллическія породы: граниты, діориты, порфиры и даже лабрадоры, а также вулканическія породы — трахиты и базальты, какъ, напримѣръ, въ Мареканскихъ горахъ у Охотска, на полуостровѣ Сегнека и на прибрежьяхъ Уянской губы въ Удскомъ краѣ. Изъ осадочныхъ породъ, палеозойскія формаціи были найдены на Караульномъ мысѣ въ Удскомъ краѣ.

Большой научный интересъ, но весьма малую экономическую будущность, представляетъ, прюстирающійся къ югу почти до 50° с. ш., полуостровъ Камчатка. Остовъ Камчатки образуется Срединнымъ Камчатскимъ хребтомъ, южная половина котораго состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, а также гранитовъ, сіенитовъ и порфировъ, а сѣверная—изъ третичныхъ песчаниковъ

и изъ вулканическихъ породъ. На границѣ между этими половинами поднимается до высоты 16,900 ф. Ичинская сопка, представляющая собою конусъ потухшаго вулкана. Параллельно съ главнымъ Срединнымъ Камчатскимъ хребтомъ, вдоль восточнаго берега Камчатки, простирается цѣлый рядъ дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ, составляющихъ какъ-бы огненный вѣнецъ Камчатки. Самый южный изъ постоянно дѣятельныхъ вулкановъ есть маленькая Авачинская сопка, которой конусъ совершенно провалился въ 1848 году, но въ которой образовавшійся послѣ провала обширный кратеръ постоянно дымился въ 1852—55 годахъ. Вѣнецъ вулкана около Авачинскаго залива, на которомъ расположенъ главный городъ Камчатки, образуетъ сопки: Поворотная (7,900 ф.), Вилючинская (6,750 ф.), Стрѣлочная или Корякская (чудный конусъ, изборожденный продольными ребрами, въ 10,630 ф. высоты надъ океаномъ), Авачинская (8,700 ф.) и Жупановская (8,800 ф.). Двѣ послѣднія дѣйствуютъ постоянно. Авачинская сопка производила страшныя изверженія въ 1825 и въ 1855 годахъ. Слѣдами перваго изъ этихъ изверженій остались глубоко врѣзанныя въ скатахъ горы ложбины, размытыя потоками горячей воды, происшедшими отъ массы растаявшихъ снѣговъ. Далѣе къ сѣверу вулканы группируются около Кроноцкаго озера. Высшій изъ нихъ, Кроноцкая сопка, имѣетъ 9,940 ф. Еще далѣе къ сѣверу, въ виду Камчатскаго залива и устьевъ рѣки Камчатки—главной на полуостровѣ, сгруппированы понынѣ дѣйствующіе вулканы, изъ которыхъ Ключевская сопка, самый высокій изъ всѣхъ дѣйствующихъ вулкановъ Камчатки, значительно превосходитъ высоту не только Монблана, но и Казбека, а именно имѣетъ отъ 16,000 до 17,000 футовъ абсолютной высоты. Спустившійся при изверженіи 1843 года съ Ключевской сопки потокъ лавы почти дошелъ до рѣки Камчатки. Другіе, также дѣйствующіе вулканы этой группы, представляютъ еще колоссальныя высоты: Крестовская сопка 11,000 ф., Сивелючъ 10,500 ф. Всего въ Камчаткѣ насчитываютъ 12 дѣйствующихъ и свыше 26 потухшихъ вулкановъ.

Бо́льшую часть Чукотской земли занимаетъ бассейнъ Анадыря; но собственно Чукотскій или Беринговъ полуостровъ, образующій крайнюю сѣверо-восточную оконечность Азіи, отдѣленную отъ Америки Беринговымъ проливомъ, гористъ и весь изрѣзанъ фіордами. Въ сосѣдствѣ съ Камчаткою, въ Беринговомъ морѣ, находятся и довольно высокіе и состоящіе отчасти изъ вулканическихъ породъ обитаемые Командорскіе острова, имѣющіе всемірную извѣстность по своимъ котиковымъ и другимъ морскимъ промысламъ.

Климатическія условія всего Охотско-Камчатскаго края представляются крайне неблагопріятными. Охотское море, не смотря на то, что не заходитъ такъ далеко къ сѣверу какъ Балтійское (самые сѣверные его входы лежатъ на одной широтѣ съ Па-де-Кале), представляетъ характеръ совершенно полярнаго моря, охотно посѣщаемаго китами. Въ самыхъ южныхъ портахъ Охотскаго моря—Удскомъ и Аянѣ—средняя годовая температура около 4°; зимы, не смотря на близость моря, суровы — въ Аянѣ средняя зимняя

температура—20°, въ Удскомъ, при болѣе континентальномъ климатѣ,—28°; лѣто прохладно: въ Аянѣ+11, въ Удскомъ+13½°. Уже въ Удскомъ, при средней температурѣ 5-мѣсячнаго растительнаго періода около 12°, земледѣліе крайне затруднительно, а въ Аянѣ, при 8°—невозможно. Въ Охотскѣ средняя годовая температура еще ниже (—5°), зимы холоднѣе, чѣмъ въ Аянѣ (—19½°), лѣто одинаково съ Аяномъ (+11°); одинакова и средняя температура 5-мѣсячнаго растительнаго періода+8, совершенно исключающая возможность развитія здѣсь земледѣлія. Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находится Петропавловскъ, въ Камчаткѣ, на Беринговомъ морѣ, находящійся уже въ совершенно морскомъ климатѣ. Средняя годовая температура+2° здѣсь выше, чѣмъ на Охотскомъ морѣ, зима гораздо умѣреннѣе (—8°), лѣто почти такое же, какъ въ Удскомъ острогѣ (+13°), но средняя температура 5-мѣсячнаго періода +10°,6 менѣе благопріятна для земледѣлія, чѣмъ въ Удскомъ. Что касается сырости климата и выпадающихъ въ теченіи года осадковъ, то въ этомъ отношеніи Охотско-Камчатскій край представляетъ двѣ рѣзкія противоположности. Бо́льшая южная часть Охотскаго моря и южная оконечность Камчатки постоянно бываютъ окутаны туманами, залиты дождями или засыпаны снѣгами, такъ что въ Аянѣ количество водныхъ осадковъ въ теченіи года простирается до 1113 миллим., а въ Петропавловскѣ до 1240 миллим., причемъ въ Аянѣ преобладаютъ лѣтніе (526 миллим.) и осенніе осадки (452 милл.), въ Петропавловскѣ же лѣтомъ выпадаетъ всего менѣе осадковъ, но они особенно сильны осенью, зимою и весною. Наоборотъ, на всемъ сѣверномъ прибрежьи Охотскаго моря, отъ Охотска до Тигильска, въ сѣверной части Камчатки и на Чукотской землѣ, выпадаетъ очень мало осадковъ, такъ что количество ихъ въ Охотскѣ въ теченіи года достигаетъ только 190 миллим., а зимы почти совершенно безснѣжны (во всю зиму выпадаетъ 9 миллиметровъ осадковъ). Климатъ Охотскаго моря характеризуется еще муссонами, т. е. вѣтрами, дующими лѣтомъ съ моря, а зимою съ суши. Зимою воздушный токъ муссоновъ стремится черезъ гребень Станового хребта съ такою силою, что люди и вьючный скотъ не могутъ идти противъ него. Въ позднюю осень этими вѣтрами пользуются корабли на пути изъ Охотска въ Камчатку. Лѣтомъ, напротивъ, дуютъ сильные вѣтры съ моря на Охотское побережьѣ; они приносятъ съ собою холодъ, непроницаемый туманъ и бусъ (мелкій холодный туманный дождь). Муссоны эти объясняются сильнымъ, по сравненію, съ моря нагрѣваніемъ материка лѣтомъ и сильнымъ охлажденіемъ его зимою.

Флора всего Охотско-Камчатскаго края бѣдна по количеству видовъ и представляетъ мало разнообразія, но растительный покровъ во всей влажной его части—на западномъ прибрежьи Охотскаго моря и въ южной Камчаткѣ—роскошный. Лѣса южной Камчатки состоятъ только изъ двухъ хвойныхъ породъ сибирской ели (Abies sibirica Led.) и сибирскаго кедра (Pinus cembra L.), да изъ немногихъ лиственныхъ породъ: березы (Betula pubescens Ehr.),

ольхи (Alnus incana W.), тополя (Populus suaveolens Fisch.), рябины (Pyrus sambucifolia Ch.), ивы (Salix pentandra L.), къ которымъ присоединяется еще много кустарниковъ, принадлежащихъ къ родамъ ломоноса (Atragene ochotensis Pall.), шиповника (два сибирскихъ вида), жимолости (Lonicera nigra L.), породъ березы (Betula Ermanni Ch.) и ивы (нѣсколько видовъ), не считая самыхъ мелкихъ кустарниковъ изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae).

Что касается травъ, то при бѣдности ихъ по числу видовъ, растутъ онѣ роскошно, далеко превышая человѣческій ростъ. Къ сожалѣнію, къ числу такихъ травъ принадлежитъ видъ крапивы съ разрѣзными листьями (Urtica cannabina L.), въ послѣднія десятилѣтія размножившейся здѣсь въ такомъ количествѣ, что она положительно на большихъ пространствахъ вытѣсняетъ всякую другую растительность и будетъ пагубна для Камчатки до тѣхъ поръ, пока это волокнистое растеніе не найдетъ себѣ какого либо практическаго примѣненія.

Большое сходство съ растительностью Камчатки имѣетъ и западное побережье Охотскаго моря, въ южную часть котораго переходятъ, однако же, нѣкоторыя растенія Уссурійско-Приморскаго края, какъ, напримѣръ, изъ деревьевъ Picea ajanensis. Что касается сѣвернаго побережья Охотскаго моря, а также совершенно безлѣснаго плоскогорія, занимающаго сѣверную Камчатку, и наконецъ Чукотской земли, то флора ихъ имѣетъ уже бо́льшее сходство съ флорою, находящейся въ сходныхъ климатическихъ условіяхъ полярно-тундровой полосы Якутской окраины.

Сухопутная фауна Охотско-Камчатскаго края мало отличается отъ сибирской, но несравненно бо́льшую важность для края имѣетъ его водная морская фауна уже по одному тому, что нигдѣ морская фауна полярныхъ морей не заходитъ такъ далеко на югъ, какъ въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, куда, вмѣстѣ съ морскими теченіями и льдинами, проникаютъ въ большомъ количествѣ звѣри и рыбы Сѣвернаго океана.

Охотское море,—занимающее обширное пространство между прибрежьемъ Азіатскаго материка и полуостровомъ Камчаткою и замкнутое съ юго-востока Курильскою грядою, которая оставляетъ до 20 удобныхъ въ него входовъ изъ Тихаго океана и отчасти изъ Японскаго моря,—находится въ совершенно исключительныхъ климатическихъ условіяхъ. Не смотря на свое географическое положеніе въ умѣренной зонѣ (между 44° и 62° сѣверной широты), оно представляетъ типъ полярнаго моря на подобіе Гудзонова залива. Наибольшая глубина Охотскаго моря по срединѣ его, повидимому, не превосходитъ отъ 1400 до 1500 ф. Въ то время, какъ къ концу лѣта (въ іюлѣ и августѣ) температура воды на поверхности моря поднимается до 7 и даже до 10°, на глубинѣ свыше 100 футъ температура воды уже опускается ниже 0, а глубже 700 футъ доходитъ до—1,5°. Ниже 1350 фут., при болѣе соленой водѣ, температура снова нѣсколько повышается, доходя до +2,4° и остается такою до дна моря. Но во всякомъ случаѣ Охотское море яв-

ляется можно сказать тундровымъ моремъ, изъ долинъ сѣвернаго прибрежья котораго выносятся къ югу такъ-называемые накипни или массы льдовъ, плавающихъ почти цѣлое лѣто по Охотскому морю. Лѣтомъ плавучіе льды скопляются въ особенности въ южной части моря: въ поморьѣ, къ востоку отъ Сахалина, а также у Шантарскихъ острововъ и даже въ Амурскомъ лиманѣ. Въ Удскомъ заливѣ ледъ очищается только въ іюлѣ, а въ Тугурскомъ держится и до августа. Морскія теченія Охотскаго моря на восточномъ, камчатскомъ его прибрежьи слѣдуютъ вообще, повидимому, въ направленіи къ сѣверу, а отъ сѣверо-восточной его Гижигинской и Пенжинской оконечности поворачиваютъ къ западу, и затѣмъ съ измѣненіемъ направленія береговой линіи поворачиваютъ къ югу, проходя мимо восточнаго берега Сахалина. Эти то теченія и наполняютъ лѣтомъ плавучими льдами всю юго-западную часть моря, мѣстами затрудняя входъ въ него изъ Тихаго океана.

При всемъ томъ, какъ подводная флора, такъ и фауна безпозвоночныхъ животныхъ Охотскаго моря, чрезвычайно богата не только по сравненію съ подводной флорой и фауной сѣвернаго океаническаго поморья, но даже и Берингова моря. Водорослей (Algae) найдено въ Охотскомъ морѣ до 53 видовъ. Здѣшняя флора водорослей имѣетъ, впрочемъ, несравненно болѣе сходства съ флорою водорослей Сѣвернаго Ледовитаго океана, чѣмъ съ флорою Тихаго океана. Большая часть водорослей Сѣвернаго Европейскаго океана находится и въ Охотскомъ морѣ, но съ Тихимъ океаномъ флора Охотскаго моря имѣетъ очень мало общихъ видовъ, за то имѣетъ не мало видовъ, свойственныхъ только Охотскому морю. Моллюсками Охотское море необыкновенно богато. Въ немъ найдено до 70 видовъ раковинъ, изъ коихъ 31 видъ принадлежитъ къ общимъ-полярнымъ (циркумполярнымъ) формамъ, 15 къ полярнымъ формамъ Берингова моря, 14 къ тихо-океанскимъ, встрѣчающимся и на американскихъ берегахъ, и, наконецъ, 10 составляютъ особенность Охотскаго моря. Ракообразныхъ найдено въ Охотскомъ морѣ 21 видъ: 5 циркумполярныхъ, 5 тихо-океанскихъ и 11 составляющихъ особенность Охотскаго моря. О рыбахъ Охотскаго моря мало имѣется свѣдѣній, но рыбныя богатства моря весьма значительны; въ несмѣтномъ количествѣ встрѣчаются здѣсь: кета (Salmo lagocephalus) и мальма (S. callaris). При богатствѣ морской флоры и фауны Охотскаго моря и полярномъ его характерѣ весьма естественно, что море это издавна служило излюбленнымъ пастбищемъ для крупныхъ морскихъ млекопитающихъ, приплывающихъ сюда изъ Сѣвернаго океана. Къ этимъ звѣрямъ относятся не только нѣсколько видовъ тюленей (Phoca barbata, groenlandica, leonina, nautica, nunularia и ochotensis), дельфины (Phocaena orca, Delphinapteros leucas), но и три породы китовъ (изъ которыхъ съ достовѣрностью опредѣлена только одна — Balaenoptera longimana). Китобойный промыселъ началъ развиваться здѣсь съ сороковыхъ годовъ нынѣшняго вѣка, а съ 1847 года американскіе китобои не давали китамъ ни одного года отдыха и вывезли, по свидѣтельству американскихъ

арматоровъ, въ 14 лѣтъ (1847—1861 гг.) китоваго жира и уса изъ Охотскаго моря на 130 милл. долларовъ, отправляя туда ежегодно до 200 судовъ.

Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находится состоящее, со времени уступки Американскимъ Штатамъ россійскихъ владѣній въ Америкѣ, въ общемъ пользованіи Американскихъ Штатовъ и Россіи Берингово море, ограниченное съ юга, т.-е. со стороны Тихаго океана, грядою Алеутскихъ острововъ, а на сѣверѣ сообщающееся съ Ледовитымъ океаномъ черезъ посредство Берингова пролива. Находясь уже въ болѣе сѣверныхъ широтахъ (между 52 и 64° сѣверной широты) и отдѣлясь отъ Тихаго океана только прорванною морскими проливами грядою острововъ, Берингово море представляетъ уже типъ не замкнутаго средиземнаго моря, какъ Охотское море, а открытаго съ двухъ сторонъ океаническаго моря, котораго и самый климатъ представляется еще болѣе морскимъ во всѣ времена года, чѣмъ климатъ Охотскаго моря. Достаточно сказать, что въ южной части моря, при средней годовой температурѣ + 3°, средняя температура холоднѣйшаго мѣсяца составляетъ немного менѣе нуля, а теплѣйшаго 7°, чтобы понять, почему всѣ острова Берингова моря лишены древесной растительности: никакая земледѣльческая культура на нихъ невозможна, и какъ эти острова, такъ и прибрежья Берингова моря, недоступны для осѣдлой колонизаціи и навсегда обречены только на эксплоатацію морскихъ его богатствъ. Подводная флора Берингова моря бѣднѣе Охотской, но бѣдною ее все-таки назвать нельзя, и во всякомъ случаѣ она несравненно богаче флоры Сибирскаго поморья Ледовитаго океана.

Благодаря этому обстоятельству, а также богатству Берингова моря моллюсками, ракообразными и рыбою, море это, какъ и Охотское, всегда представляло прекрасное пастбище для морскихъ звѣрей, когда-то въ несмѣтномъ количествѣ посѣщавшихъ прибрежья, но въ особенности острова Берингова моря. Самымъ интереснымъ изъ этихъ посѣтителей было, до начала нынѣшняго вѣка, огромное животное (оно имѣло 35 ф. длины и вѣсило 500 центн.), извѣстное подъ именемъ морской коровы (Rytina Stelleri), описанное впервые высокоталантливымъ спутникомъ Беринга, русскимъ натуралистомъ Стеллеромъ, и нынѣ совершенно исчезнувшее съ лица земли, подобно мамонту въ доисторическія времена и крупнымъ птицамъ дронту и моа во времена новѣйшія. Послѣднія морскія коровы были убиты на Беринговомъ островѣ, одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ, какъ въ географическомъ, такъ и въ естественно-историческомъ отношеніи, острововъ земнаго шара, около 1780 г.; но по свѣдѣніямъ, собраннымъ Норденшельдомъ, креолы Берингова острова видѣли въ послѣдній разъ морскихъ коровъ еще въ 1855 году. Другой посѣтитель острововъ Берингова моря, такъ называемый морской левъ или сивучъ (Eumetopias Stelleri Less.), сдѣлался нынѣ уже такъ рѣдокъ, что попадается только въ отдѣльныхъ экземплярахъ. За то морскими котиками (Ottaria ursina) Берингово море и въ особенности Беринговъ островъ еще богаты и ихъ добывается здѣсь ежегодно отъ 10 до 50 тысячъ штукъ. Еще

одинъ весьма цѣнный посѣтитель острововъ Берингова моря — такъ называемый камчатскій или морской бобръ (Enhydris lutris L.), который въ зоологическомъ отношеніи не имѣетъ ничего общаго съ родомъ бобра (Biber) и выдры (Lutra), но представляетъ собою родъ животныхъ, имѣющихъ сходство съ моржомъ (Trichecus rosmarus). Изъ остальныхъ морскихъ млекопитающихъ встрѣчаются въ Беринговомъ морѣ тѣ же, что и въ Охотскомъ, виды: тюленей, дельфиновъ и китовъ. Рыбою Берингово море также чрезвычайно обильно. Нѣкоторыя породы рыбъ, какъ, напримѣръ, сельди, треска и сигъ, появляются у острововъ и прибрежій Берингова моря періодически (отъ апрѣля до іюля) въ несмѣтномъ количествѣ. Наконецъ, на прибрежьяхъ и островахъ Берингова моря водятся и нѣкоторые сухопутные пушные звѣри, какъ, напримѣръ, рѣчные бобры, выдры, песцы, лисицы, соболи и выхухоли.

Само собою разумѣется, что при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ Охотско-Камчатскаго края, не столько по своему географическому положенію, сколько по климату, принадлежащаго къ числу странъ гиперборейскихъ, численность его населенія совершенно ничтожна. Тридцать пять тысячъ его населенія составляютъ немного болѣе 1 жителя на квадр. геогр. милю, а численность русскихъ не превосходитъ 7 тысячъ, т. е. 20% всего населенія. Половина русскаго населенія размѣщена въ небольшихъ городкахъ, въ которыхъ живетъ 11% всего населенія края. Туземныя племена состоятъ изъ бродячихъ: чукчей, коряковъ, камчадаловъ, ламутовъ и оленныхъ тунгузовъ. Очевидно, весь Охотско-Камчатскій край, также какъ и сосѣдняя съ нимъ Якутская окраина Восточной Сибири, совершенно не способенъ для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи и обладаетъ самою ничтожною емкостью для населенія, которая можетъ быть увеличена только при развитіи, охранѣ и правильномъ урегулированіи морскихъ промысловъ.

V. Киргизско-Степная окраина.

Раздѣленіе ея на Подгорную и Степную области. Орографія и гидрографія каждой изъ нихъ. Климатическія условія. Растительный покровъ. Фауна. Составъ и распредѣленіе населенія какъ въ подгорной, такъ и въ степной полосахъ. Значеніе скотоводства для инородческаго населенія.

Киргизско-Степная окраина въ административномъ отношеніи образуетъ Степное генералъ-губернаторство и слагается изъ трехъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. Въ географическомъ отношеніи она занимаетъ южную часть рѣчной области Иртыша и водоемы нѣкоторыхъ средне-азіатскихъ рѣкъ, не имѣющихъ морскихъ соединеній, а либо впадающихъ въ озеро Балхашъ (Или и другія рѣки Семирѣчья), Иссыкъ-куль, Алакуль и др., либо теряющихся въ пескахъ или въ степныхъ разливахъ.

Вся Киргизская окраина занимаетъ пространство въ 25 тысячъ квадр. геогр. миль и можетъ быть раздѣлена на двѣ части: подгорную и степную. Первая изъ нихъ состоитъ изъ всей Семирѣченской области, кромѣ Сергіопольскаго уѣзда, и изъ Зайсанскаго уѣзда Семипалатинской и занимаетъ до 7 тысячъ квадр. геогр. миль, вторая—все остальное пространство въ 18 тысячъ квадр. геогр. миль.

Подгорью принадлежитъ весь исполинскій русскій западный Тянь-шань, кромѣ западныхъ его продолженій, уже переходящихъ въ Туркестанское генералъ-губернаторство. Какъ и Саянско-Алтайская горная система, Тянь-шань на западной своей оконечности расчленяется на отдѣльные горные кряжи, отчасти параллельные между собою, отчасти расходящіеся на подобіе пластинокъ мало открытаго вѣера. Въ главномъ Тянь-шаньскомъ хребтѣ, на китайской границѣ, нѣсколько сѣвернѣе 42° сѣверной широты, находится высшая точка Тянь-шаня, гора Ханъ-Тенгри, поднимающаяся изъ цѣлой группы исполинскихъ снѣжныхъ вершинъ и достигающая 24 тысячъ футовъ высоты. Спускающіеся съ группы Ханъ-Тенгри ледники питаютъ съ одной стороны верховья рѣки Текеса, т. е. верхняго теченія самой главной рѣки Семирѣченскаго края—Или, впадающей въ озеро Балхашъ, съ другой—притоки, питающіе котловину Иссыкъ-куля, съ третьей—верховья рѣки Сары-джаза, берущей начало на сѣверномъ склонѣ Тянь-шаня, но прорывающейся черезъ ущелье Тянь-шаньскаго гребня на южную его сторону и впадающей въ рѣку Таримъ системы Лобъ-Нора; между тѣмъ какъ нѣсколько далѣе къ западу, изъ озеръ, лежащихъ на обширныхъ альпійскихъ плоскогоріяхъ (сазахъ) Тянь-шаня, на высотѣ 13 тысячъ футовъ, беретъ начало рѣка Нарынъ, верховье Яксарта (Сыръ-Дарьи). Отъ Ханъ-Тенгри, Тянь-шаньскій хребетъ уже показываетъ наклонность къ расчлененію почти на параллельные между собою кряжи. Южный изъ нихъ служитъ китайскою границею и отдѣляется отъ болѣе сѣверныхъ продольными долинами, въ которыхъ текутъ рѣки Сары-джазъ, Нарынъ и т. п. Гребни этихъ отдѣльныхъ кряжей состоятъ изъ непрерывнаго ряда снѣжныхъ вершинъ, перевалы между которыми имѣютъ отъ 10 до 13 тысячъ футовъ абсолютной высоты и крайне затруднительны. Наконецъ, сѣверный изъ кряжей Тянь-шаня спускается въ длинную, протянутую отъ запада къ востоку котловину чуднаго и обширнаго озера Иссыкъ-куля, расположеннаго на высотѣ 5,300 футовъ. Но и сѣвернѣе озера Иссыкъ-куля поднимается еще за предѣлы вѣчнаго снѣга двойная, т. е. разчлененная продольною долиною на два параллельные кряжа, цѣпь Заилійскаго Алатау, которая на сѣверной, понизившейся своей оконечности, связана съ Тянь-шанемъ горными узлами; по самой срединѣ своей она достигаетъ высоты 15,000 футовъ и на значительной части своего протяженія покрыта вѣчными снѣгами. Въ этой части Заилійскаго Алатау перевалы черезъ оба его кряжа имѣютъ до 9,000 футовъ абсолютной высоты и очень затруднительны. Прекрасное сѣверное подгорье Тянь-шаня спускается къ широкой и отчасти уже

степной Илійской долинѣ, но на сѣверной ея сторонѣ поднимается снова до снѣжной линіи хребетъ Семирѣченскій или Джунгарскій Алатау, на восточной своей оконечности, въ китайскихъ предѣлахъ, находящійся также въ непосредственной связи съ Тянь-шанемъ. Наконецъ, еще далѣе къ сѣверу, уже въ параллели 47° сѣверной широты, простирается, носящій еще пятна вѣчнаго снѣга и параллельный общему направленію Тянь-шаня Тарбагатайскій хребетъ, достигающій предѣльной высоты 10 тыс. футовъ. Котловина озера Зайсана (лежащаго на высотѣ 1356 футовъ) и впадающаго въ него Чернаго Иртыша отдѣляетъ Тарбагатай отъ Нарымскаго хребта южнаго кряжа Алтайской системы. Горы Тянь-шаня и обоихъ Алатау состоятъ, главнымъ образомъ, изъ породъ кристаллическихъ: гранитовъ, сіенитовъ, гнейсовъ, діоритовъ, порфировъ и метаморфическихъ: кристаллическихъ сланцевъ, но породъ вулканическихъ до сихъ поръ въ Тянь-шанѣ встрѣчено не было. На горныхъ скатахъ распространены и осадочныя породы въ пластахъ приподнятыхъ кристаллическими; вездѣ, гдѣ встрѣчались въ осадочныхъ породахъ окаменѣлости, онѣ обличали принадлежность этихъ породъ къ палеозойскимъ формаціямъ девонской и каменноугольной. Вторичныя формаціи, а именно юрская, встрѣчены въ продолженіяхъ и отрогахъ Тянь-шаньскаго хребта уже въ предѣлахъ Туркестана. У подножія всѣхъ описанныхъ горъ простираются подгорныя полосы, прекрасно орошенныя, вездѣ, гдѣ надъ ними высятся снѣжныя горы, рѣчками съ нихъ бѣгущими, покрытыя плодородною почвою и чрезвычайно удобныя для земледѣлія и осѣдлой колонизаціи, но не иначе, какъ при помощи искусственнаго орошенія. Къ сожалѣнію, полосы эти не широки. Онѣ занимаютъ подгорную зону съ абсолютною высотою отъ 1,800 до 5,000 футовъ, а въ Иссыкъ-кульской котловинѣ и до 7,000 футовъ, выше которой хлѣбная культура достигаетъ своего предѣла и прерывается вездѣ, гдѣ возвышающіяся надъ подгорьемъ горы опускаются ниже снѣжной линіи и не питаютъ горныхъ рѣкъ. Да и рѣки эти, разбираемыя на арыки (оросительные каналы), скоро истощаются и, переходя уже въ жаркую и сухую зону, лежащую ниже 2,000 футовъ, всасываясь песками или быстро испаряясь, впадаютъ, можно сказать, въ воздушный океанъ. Потому, изъ рѣкъ Семирѣчья только многоводная Или какъ слѣдуетъ достигаетъ до обширнаго озера Балхаша, ограничивающаго Семирѣчье съ сѣверо-востока; остальныя же сами по себѣ значительныя рѣки: Коксу, Караталъ, Біенъ, Аксу, Басканъ, Лепса, или теряются въ разливахъ среди песковъ, или, какъ послѣдняя, въ непроницаемыхъ камышахъ побережья Балхаша. Балхашъ, постепенно ссыхаясь и отступая отъ подгорья, оставилъ между этимъ послѣднимъ и юго-восточною своею береговою линіею пустынное и безплодное пространство, по крайней мѣрѣ въ 1,000 квадратныхъ географическихъ миль. Такимъ образомъ, собственно на ту часть подгорной полосы, на которую, по ея абсолютной высотѣ, орошенію и почвѣ, можно смотрѣть какъ на удобную для колонизаціи площадь, едва ли во всемъ подгорномъ пространствѣ при-

дется болѣе 1,000 квадратныхъ географическихъ миль, считая въ томъ числѣ и удобныя для колонизаціи долины.

Подгорная полоса Киргизской степной окраины, простирающаяся между Тянь-шанемъ и Алтаемъ, — едва ли не лучшая часть всей Сибири, — замѣчательна еще и тѣмъ, что она играла большую роль въ исторіи великаго переселенія народовъ, начиная съ движенія гунновъ на западъ еще во II вѣкѣ до Рождества Христова и до великаго монгольскаго нашествія въ XIII вѣкѣ. Всѣ выходившія изъ внутренней Азіи народныя переселенія обусловливались тѣмъ, что кочевое населеніе Средней Азіи, постепенно размножаясь, достигало предѣловъ емкости или вмѣстимости страны для кочеваго населенія, а затѣмъ уже необходимо должно было искать себѣ выхода или на дальній Востокъ, въ плодородныя и богатыя равнины Китайской имперіи, или на дальній Западъ, сначала въ Арало-Каспійскую равнину, а затѣмъ, огибая Си-Хай — дальнее западное, т. е. Каспійское море съ сѣвера или юга, и въ Европу. Но такъ какъ нагорная центральная Азія между Тянь-шанемъ и Гималайскимъ хребтомъ со стороны Арало-Каспійской низменности замкнута такими высокими горами, переходъ черезъ которыя для номадовъ, передвигающихся со всѣми своими стадами, совершенно недоступенъ, то понятно значеніе для исторіи народныхъ переселеній тѣхъ трехъ широкихъ и удобныхъ промежутковъ для прохода кочевниковъ, которые расположены между Тянь-шанемъ и Алтаемъ въ разсматриваемой здѣсь окраинѣ. Промежутки эти: широкая Илійская долина между обоими Алатау, низменность окружающая озеро Алакуль, между Семирѣченскимъ Алатау и Тарбагатаемъ, и около-Зайсанская равнина между Тарбагатаемъ и Алтаемъ. Эти три междугорные интервалы и служили широкими воротами для выхода кочевниковъ въ низменную равнину, именуемую нынѣ Киргизскою степью.

Совершенно отлична степная область Киргизско-Степной окраины какъ отъ только что разсмотрѣнной полосы, такъ и отъ сосѣдней Западно-Сибирской низменности. Отъ послѣдней Киргизская степь отличается тѣмъ, что не представляетъ абсолютной равнины. Напротивъ того, она на значительномъ своемъ протяженіи пересѣчена невысокими, конечно, но очень рельефно выдающимися, горными кряжами и группами, состоящими по преимуществу изъ гранитовъ, діоритовъ, діабазовъ, порфировъ и вообще кристаллическихъ породъ. Гранитныя горы поднимаются со степи въ формѣ гривъ и гребней; порфиры же — преимущественно группами куполовидныхъ вершинъ, и все это придаетъ странѣ достаточно разнообразный рельефъ. Степной характеръ Киргизской степи выражается въ крайней скудости ея орошенія и совершенномъ почти отсутствіи лѣсной растительности, появляющейся только въ сѣверо-западномъ углу степи, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской области. Только сѣверо-восточная часть степи орошена Иртышемъ, а въ сѣверо-западной протекаетъ большой притокъ его — Ишимъ; всѣ же остальныя рѣки степи, какъ, напримѣръ, Нура, Сары-Су, Чу, имѣютъ уже характеръ текущихъ

медленно степныхъ рѣкъ, теряющихся въ испаряющихся въ песчаной пустынѣ разливахъ. Невысокіе горные кряжи, пересѣкающіе степь, заключаютъ въ своихъ нѣдрахъ минеральныя богатства: мѣдныя и серебро-свинцовыя руды, а въ Кокбектинскомъ округѣ Семипалатинской области и золотыя розсыпи; но отсутствіе топлива ставитъ здѣсь горную промышленность въ невыгодныя условія; бо̀льшая часть степи пригодна только для жизни номадовъ, такъ какъ оазисовъ, способныхъ для культуры и колонизаціи, она содержитъ очень мало.

Климатъ степной части Киргизско-Степной окраины разумѣется значительно теплѣе, чѣмъ въ сосѣдней культурно-земледѣльческой полосѣ Западной Сибири, но еще болѣе континентальный. Средняя годовая температура въ лежащихъ подъ 51 и $50^1/_2{}^0$ сѣверной широты, Акмолинскѣ и Семипалатинскѣ, отъ $+2$ до $2^1/_2{}^0$ Ц., т. е. на 2^0 выше, чѣмъ въ Сибири; температура зимы—16^0, холоднѣйшаго мѣсяца—$18^1/_2{}^0$, почти также какъ и въ Западно-Сибирской земледѣльческой полосѣ; но средняя температура лѣта до $+20^0$ и теплѣйшаго мѣсяца до $+22^0$ значительнѣе, чѣмъ въ Западной Сибири. Разность температуръ зимы и лѣта 36^0, равно какъ и разность теплѣйшаго и холоднѣйшаго мѣсяцевъ 40^0— болѣе чѣмъ въ Западной Сибири. Средняя температура 5-ти мѣсячнаго растительнаго періода ($+18^0/_0$) значительно превышаетъ западно-сибирскую. За то количество падающихъ въ теченіи года осадковъ въ Акмолинскѣ составляетъ только 229 миллиметровъ (изъ нихъ 166 приходятся на 3 лѣтніе мѣсяца), а въ Семипалатинскѣ 186 миллиметра (изъ нихъ только 80 приходятся за лѣто). Еще менѣе выпадаетъ осадковъ въ южной части степи, о чемъ могутъ дать понятіе наблюденія въ сосѣднемъ съ этою частью степи Тургаѣ. Здѣсь количество осадковъ въ теченіи года 122 миллиметра, изъ которыхъ только 16 миллиметровъ приходятся на лѣто. Въ Голодной-же степи (Бедъ-Пакъ-Дала), лежащей на южной границѣ степи на р. Чу, дождей лѣтомъ уже и совсѣмъ не бываетъ. Очевидно, что при отсутствіи возможности ирригаціи, такъ какъ р. Чу очень маловодна, эта полоса представляетъ уже совсѣмъ мертвую пустыню.

Несравненно болѣе благопріятны климатическія условія подгорья. По среднимъ, выведеннымъ изъ наблюденій, произведенныхъ въ Вѣрномъ и Кульджѣ, т. е. въ подгорьѣ Заилійскаго Алатау и Тянь-шаня около 44^0 сѣверной широты, годовая температура подгорья $+9^0$ Ц., температура зимы только -6^0, холоднѣйшаго мѣсяца до -10^0, лѣта $+22^0$, теплѣйшаго мѣсяца $+26^0$, разность между зимою и лѣтомъ 28^0, разность между холоднѣйшимъ и теплѣйшимъ мѣсяцами 36^0. Почти столь-же мягокъ и климатъ Копала, расположеннаго на 2^0 сѣвернѣе у подгорья Семирѣченскаго Алатау. Здѣсь средняя годовая температура $+7,5^0$, зимы -5^0, холоднѣйшаго мѣсяца -6^0, лѣта $+20^0$, теплѣйшаго мѣсяца $+21^0$, разность между зимою и лѣтомъ 25^0, разность между холоднѣйшимъ и теплѣйшимъ мѣсяцами 27^0. Средняя температура 5-ти мѣсячнаго растительнаго періода $+21^0$ въ Вѣрномъ и Кульджѣ и 18^0 въ Копалѣ: мягкія зимы достаточно объясняютъ, почему въ этой странѣ возможно не только садоводство, не суще-

ствующее во всей Сибири, но и винодѣліе. Осадковъ въ Вѣрномъ выпадаетъ болѣе 560 миллиметровъ въ теченіи года, изъ которыхъ приходится всего болѣе на весенніе мѣсяцы (226 миллиметровъ), а на лѣтніе 115 миллиметровъ. Такой климатъ, конечно, можно признать за одинъ изъ лучшихъ въ Россіи.

Растительный покровъ подгорья роскошный и чрезвычайно разнообразный, тѣмъ болѣе, что на подгорьѣ климатическія зоны наслоены одна надъ другой и представляютъ совершенно различные типы растительности. Наиболѣе сходства съ растительнымъ покровомъ Россіи представляетъ подгорье на высотѣ отъ 2,000 до 7,500 футовъ, т. е. та часть подгорья, которая наиболѣе способна къ развитію на ней культурной, осѣдлой жизни и въ которой размѣщены всѣ русскія поселенія края. На 7,500 футовъ прекращается лѣсная растительность, выше—разстилается зона альпійскихъ луговъ, а ниже 2,500 футовъ скудно орошенная страна пріобрѣтаетъ уже характеръ степной части разсматриваемой окраины.

Древесная растительность подгорной и горной зоны (отъ 2 до 7½ тыс. футовъ) не особенно разнообразна. Изъ хвойныхъ деревьевъ на скатахъ обоихъ Алатау и Тянь-шаня распространена стройная порода ели, которую русскіе ботаники назвали Picea Schrenkiana Fisch., но которая оказалась тождественною съ одною изъ Гималайскихъ породъ (Abies Smithiana Bed.). Затѣмъ древесный характеръ имѣетъ еще чаще стелящаяся по скаламъ, но иногда поднимающаяся въ видѣ толстыхъ, высокихъ, но весьма искривленныхъ деревьевъ (какъ, напримѣръ, въ ущельѣ Буамъ) порода можжевельника Juniperus pseudosabina Fisch.

Изъ лиственныхъ породъ здѣсь распространена обыкновенная береза (Betula alba L.), душистый тополь (Populus suaveolens Fisch.), невысокая порода клена (Acer Semenowii Reg.), почти тождественная съ амурскою (Acer ginnala), обыкновенная рябина (Pyrus aucuparia L.), не встрѣчающаяся въ Сибири дикая яблонь (Pyrus Malus) и абрикосовое дерево (Prunus armeniaca L.), дающее и въ дикомъ состояніи очень хорошіе плоды. Кустарники нѣсколько разнообразнѣе. Между ними есть и обыкновенные европейскіе виды, какъ, напр., крушина (Rhamnus catharticus L.), куманика (Rubus caesius L.), два шиповника (Rosa pimpinellifolia De. и R. cinamomea L.), калина (Viburnum opulus L.), жимолость (Lonicera xylosteum и coerulea L.), породы ивъ (Salix nigricans Sm. и S. purpurea L.), а изъ хвойныхъ Ephedra vulgaris Rich. и Iuniperus Sabina L. Есть и виды кавказскіе: видъ вишни (Prunus prostrata Lab.), кизилъ (Coteneaster nummularia Fisch.), смородина (Ribes petraeum Wulf.), одна порода, распространенная въ Финляндіи и на крайнемъ сѣверѣ Россіи и Сибири,—облепихи (Hippophoea rhamnoides L.), а изъ Сибирско-алтайскихъ — Rosa alpina L., Crateaegus sanguinea Pall., Lonicera microphylla W., L. hispida L., Salix sibirica Pall. Но всего интереснѣе нѣкоторые мѣстные виды: ломоноса (Clematis soongorica Bge), барбариса (Berberis heteropoda Schr.), бересклета (Evonymus Semenowii Reg.), шиповника

(Rosa platyacantha Schr.). Изъ травъ культурно-горной зоны 70% принадлежатъ къ видамъ, встрѣчающимися и въ Европейской Россіи. Изъ азіатскихъ видовъ половина встрѣчается въ Алтайско-Саянскомъ нагорьѣ или въ Сибирской равнинѣ; три вида Dracocephalum heterophyllum Benth и два вида ревеня (Rheum Emodi Wall. и Rh. spiciforme Royl.) принадлежатъ Гималайской флорѣ и болѣе 50 видовъ составляютъ особенность здѣшней флоры *).

Замѣчательно, что въ этой зонѣ встрѣчаются дикорастущими нѣкоторыя европейскія культурныя растенія, какъ, напр., рожь (Secale cereale L.) и конопля (Cannabis sativa L.)

Совершенно другой характеръ принимаетъ растительность на роскошныхъ лугахъ альпійской полосы. Здѣсь уже нѣтъ лѣсной растительности, и только нѣкоторые кустарники вторгаются въ эту зону, достигая здѣсь своего высшаго предѣла. Между ними особенно замѣчательны два странные вида акаціи (Caragana jubata Pall. и другой неописанный видъ), которые, своими торчащими кверху, снабженными длинными иглами, густо скученною листвою и крѣпко деревянистыми стеблями походятъ на хвосты крупныхъ животныхъ, напримѣръ верблюдовъ, причемъ, однакоже, ихъ густыя, свѣтло-сѣрыя, красиво разрѣзныя, какъ у всѣхъ акацій, листья и нѣжные желтые у одной породы и свѣтло-розовые у другой мотыльковаго сложенія цвѣты придаютъ оригинальную прелесть этимъ характернымъ для альпійской зоны Тянь-шаня кустарникамъ. Изъ остальныхъ кустарниковъ достигаютъ альпійской зоны сибирско-алтайскіе виды: двѣ таволги (Spiraea), Potentilla fruticosa L., одинъ видъ кизила (Cotoneaster), по одному виду тамарикса (Myricaria davurica Ehr.), смородины (Ribes), ивы (Salix sibirica Pall.), а изъ растеній, встрѣчающихся только въ здѣшней флорѣ, два вида жимолости (Lonicera humilis Kar. и L. Karelini Bge) и одинъ смородины (Ribes heterotrichum Mey). Особенной роскоши и разнообразія достигаетъ здѣсь альпійская флора травъ, содержащая въ себѣ уже не болѣе 15% общеевропейскихъ и 15% кавказскихъ растеній. Изъ остальныхъ 70% азіатскихъ видовъ болѣе половины встрѣчается и на Алтайско-Саянскихъ бѣлкахъ и гольцахъ, 7 видовъ на Гималайскомъ хребтѣ **), не менѣе 70 видовъ составляютъ уже особенность здѣшней флоры и вѣроятно найдутся еще только въ альпахъ Центральной Азіи ***).

*) Между ними особенно интересны нѣкоторые лютиковые (Ranunculus soongoricus Schr. и Aquelegia lactiflora Kar.), астрагалы (Astragalus leucocladus Bge и Oxytropis merkensis Bge), нѣкоторыя сложноцвѣтныя (Cousinia Semenowii Reg. и C. uncinuata Reg.); изъ чашецвѣтныхъ (Pedicularis Semenowii Reg., Eremonstachys Sewertzowi Herd. и, наконецъ, нѣкоторыя красивыя луковичныя растенія, напр. Heningia robusta Reg.

**) Anemone Falconeri Th., A. micrantha Kl., Corydalis Gortchakowii Schr., Oxytropis kashemiriana Camb., Sedum coccineum Royl., Carum indicum Lindl., Gentiana Kurroo Royl.

***) Между ними особенно замѣчательны: одинъ видъ аконита (Aconitum grandiflorum Kar.), красивый видъ дымянки, недавно перешедшій уже въ культуру) Cory-

Что касается растительности нижней степной зоны подгорной области (ниже 2000'), то эта растительность подходитъ уже къ типу флоры всей степной области Киргизской окраины, — другими словами, къ типу флоры Арало-Каспійской низменности. Растительность эта на Киргизской степной окраинѣ представляется въ высшей степени оригинальною и своеобразною по сравненію съ флорою не только Европейской Россіи и Сибири, но и съ флорою ихъ степей. Во флорѣ степной полосы Киргизской окраины вполнѣ и точно выразились ея климатическія условія: сила лѣтнихъ жаровъ, суровость зимъ и отсутствіе влаги. Лѣсовъ, какъ уже сказано, и особливо хвойныхъ, кромѣ Кокчетавскаго округа, въ Киргизской степи совсѣмъ нѣтъ, но есть древесныя породы растущія вдоль теченій рѣкъ. Сюда относятся: особая порода ясеня (Fraxinus potamophylla Herd.) и четыре породы тополя (Populus laurifolia Led., P. nigra L., P. euphratica Ol. и P. pruinosa Schr.), а также три европейскія породы ивъ (Salix fragilis L., S. purpurea L., S. viminalis L.) и очень высокая порода барбариса съ кругловатыми розовыми ягодами (Berberis integerrima Bge).

Гораздо болѣе характерны для степной флоры ея низкорослые кустарники, часто колючіе, часто покрытые сѣрою или серебристою листвою и нерѣдко характеризуемые своею корявостью *).

Еще болѣе характерны степныя травы. Европейскихъ видовъ между ними не болѣе 40%, да и тѣ большею частью принадлежатъ, подобно обоимъ видамъ ковыля (Stipa pennata L. и capillata L.), къ степнымъ формамъ Европейской Россіи, или, подобно оригинальному растенію песчаныхъ пустынь изъ экзотическаго семейства Balanophoreae (Cynomorium coccineum L.), встрѣчаются въ песчаныхъ мѣстностяхъ побережьевъ Средиземнаго моря. Затѣмъ, кромѣ растеній, рас-

dalis Semenowi Reg.), 22 новыхъ вида астрагаловъ, преимущественно изъ столь характернаго для азіятскихъ альповъ рода Oxytropis, нѣкоторыя толстолистныя растенія (Umbilicus alpestris Kar., U. Semenowi Reg., Sedum gelidum Schr.), зонтичныя (напр. Peucedanum transiliense Reg. и Semenowia transiliensis Reg.), цѣлый десятокъ новыхъ видовъ изъ сложноцвѣтныхъ татарниковъ (напр. Cirsium nidulans Reg. и C. Semenowi, Reg., Sanssurea glacialis Herd. и soroccphala Schr., Alfredia nivea Kar., Jurinea suffruticosa Reg. и пр.), красивый видъ изъ первоцвѣтовъ (Cortusa Semenowii Led.), виды генціанъ (Gentiana Olivieri Gris., Swertia marginata Schr.) и нѣкоторыя красивыя луковичныя растенія, какъ-то: Crocus alatavicus Sem., Orithya heterophylla Reg., Fritillaria pallidiflora Schr., Fr. Severtzowii Reg. и 5 породъ лука (Allium), изъ которыхъ одинъ (All. Semenowi Reg.) своими крупными золотожелтыми цвѣтами покрываетъ сазы (высокіе альпійскіе луга) Тянь-шаня. Отъ этой то характерной растительной породы Тянь-Шань получилъ китайское названіе Цунъ-линя (Луковыхъ горъ).

*) Кустарники эти принадлежатъ къ семействамъ рутовыхъ (Rutaceae): Haplophyllum Sieversii Fisch. и latifolium Kar., бобовыхъ (Leguminoseae): Halimodendron argenteum Lam., Sphaerophysa salsula Pall., Ammodendron Sieversii Fisch., изъ розоцвѣтныхъ (Rosaceae): Hultheimia berberifolia Pall., изъ тамариксовыхъ (Tamariscineae): Tamarix hispida W. и Myricaria alopecuroides Schr., изъ крыжовниковыхъ (Ribesiaceae): Ribes diacantha Pall., изъ пасленовыхъ (Solaneae): Lycium turcomanicum Fisch., изъ гречишныхъ (Polygoneae): три новыхъ вида Calligonum и два Atraphaxis.

пространенныхъ во всей Арало-Каспійской низменности, русскіе изслѣдователи степной флоры Киргизской окраины (Карелинъ, Шренкъ, Семеновъ, Сѣверцевъ и баронъ Остенъ-Сакенъ) открыли здѣсь до 150 новыхъ видовъ, характерныхъ для этой флоры, въ томъ числѣ однихъ астрагаловъ (Astragalus) до 30 видовъ, да солянокъ (Salsolaceae) 10 видовъ *).

Фауна безпозвоночныхъ животныхъ въ Киргизско-Степной окраинѣ столь же своеобразна и оригинальна, какъ и флора. Различіе ея отъ Западно-Сибирской и Европейско-русской равнинъ поразительно; за то несомнѣнно, что она по своему типу весьма мало отличается отъ фауны пустынь и степей Арало-Каспійской низменности. Совсѣмъ иной характеръ представляетъ фауна подгорной полосы, имѣющая, впрочемъ, большое сродство съ фауною горъ Туркестана и Памира. Изъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ не только въ песчаной пустынѣ степной полосы, но и во всей этой полосѣ преобладаютъ неимѣющія крыльевъ подъ своими крѣпкими и сросшимися надкрыльниками, не быстро двигающіяся Tenebrionidae. Наоборотъ, въ горной зонѣ Тянъ-шаня и Алатау любящія сухія степи Tenebrionidae встрѣчаются въ меньшемъ количествѣ, но здѣсь распространены многочисленныя породы жужелицъ (Carabidae), между которыми есть очень рѣдкія горныя формы, характерныя для средне-азіатскихъ горныхъ зонъ.

Изъ позвоночныхъ животныхъ въ степной и подгорной зонѣ гнѣздится несмѣтное количество птицъ, прилетающихъ сюда на зимовку съ дальняго сѣвера. Орнитологическая фауна подгорья особенно богата. Въ теплыхъ долинахъ водятся рѣдкія породы куриныхъ птицъ, въ томъ числѣ красивые азіатскіе виды фазановъ; на рѣкахъ и озерахъ множество птицъ, свойственныхъ южнымъ водамъ средиземно-морскаго бассейна, въ томъ числѣ стаи пеликановъ, а въ альпійской зонѣ множество горныхъ птицъ, свойственныхъ главнымъ образомъ азіатскимъ нагорьямъ.

Самая фауна млекопитающихъ гораздо богаче и разнообразнѣе, чѣмъ въ Сибири. Тигръ и ирбисъ (Felis irbis) достигаютъ сѣвернаго предѣла своего распространенія въ камышахъ Балхаша, но забѣгаютъ иногда на сѣверъ до Алтайскихъ предгорій. Кабаны распространены во всей подгорной

*) Особенно характерными для степной флоры Киргизской степной области представляются: Leontice vesicaria Bge, Megacarpaea laciniata D., Physolepidium repens Schr., Acanthophyllum spinosum Mey и paniculatum Reg., Orobus Semenowi Reg., Alhagi Camelorum Fisch., Eryngium macrocalyx M., Dipsacus azureus Schr., Karelinia caspica Led., Acanthocephalus amplicaulis Kar., Saussurea Semenowi Kar. и coronata Schr., Echenais Sieversi Fisch., Streptorhempus hispidulus Reg., невьющіеся вьюны (Convolvulus Semenowi Reg. и subsericeus Schr.), Physochlaena Semenowi Reg., Eremostachys sanguinea Jaub и rotata Schr.), 4 вида Statice (Semenowi Herd., otolepis Schr. и т. д.), 5 новыхъ видовъ молочая (Euphorbia), ирисы (Iris soongorica Schr.), изъ луковичныхъ: Rhinopetalum Karelini Fisch. и 4 вида лука, наконецъ и нѣкоторые характерные злаки (Gramineae), напр. Elymus lanuginosus Fr., Nephelochloa soongorica Gris, Aelorupus intermedius Reg. и проч.

полосѣ, въ Тянъ-шанѣ и Заилійскомъ Алатау; есть два вида медвѣдя, свойственныхъ Памиру и Гималайскому хребту (Ursus thibetanus и isabellinus); кромѣ архара (Ovis Argali), весьма распространеннаго въ альпійской и субальпійской зонѣ Тянъ-шаня и обоихъ Алатау, въ самыхъ дикихъ мѣстностяхъ Тянъ-шаня водится еще кочгаръ, горный баранъ, описанный впервые знаменитымъ путешественникомъ Марко Поло и названный впослѣдствіи въ честь его Ovis Polii по найденнымъ во множествѣ на Памирѣ рогамъ его и скелетамъ. Видъ этотъ долго считался уже изчезнувшимъ съ лица земли, пока онъ не былъ найденъ новѣйшими русскими путешественниками (Семеновымъ, Сѣверцовымъ и Пржевальскимъ). Въ горной зонѣ подгорной полосы, водятся еще Cervus pygargus, Capra sibirica, нѣкоторые виды сайги (напр. Antilope subgutturosa) и дикобразъ (Hystrix), а въ степной полосѣ распространены куланы (Equus hemionus).

Переходя затѣмъ къ человѣку, должно замѣтить, что все населеніе Киргизско-Степной окраины простирается до 1.860,000 душъ обоего пола, изъ которыхъ пришлое русское населеніе составляетъ только 14% (260,000), а остальные 86% принадлежатъ къ туземнымъ племенамъ Средней Азіи. Изъ нихъ Татары и Сарты (до 35,000) живутъ преимущественно въ городахъ и осѣдлыхъ поселкахъ, Дунганы и Таранчи (до 86,000), занимаясь земледѣліемъ, могутъ быть также еще причислены къ осѣдлому населенію края, а Киргизы (146,000) и Калмыки (25,000)—къ кочевникамъ, живущимъ почти исключительно скотоводствомъ. Киргизы, по численности преобладающее племя окраины, говорятъ тюркскимъ языкомъ, но собственно составляютъ, по своему происхожденію, разноплеменный союзъ разныхъ народцевъ, привлеченныхъ сюда въ XIII вѣкѣ послѣднимъ массовымъ монгольскимъ переселеніемъ народовъ и осѣвшихъ здѣсь на пути великаго переселенія, на первыхъ встрѣченныхъ переселяющимися изъ нагорной Азіи народными массами удобныхъ для кочевой жизни мѣстахъ. Такъ какъ между народами, вошедшими въ составъ киргизскаго союза, преобладали численностью тюркскія племена, то всѣ киргизы усвоили себѣ тюркскій языкъ, но киргизскіе роды и племена сохранили и понынѣ свои родовыя и племенныя названія, обличающія ихъ народности. Численность всѣхъ киргизовъ превосходитъ 3.000,000 душъ обоего пола (въ Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ — 1.470,000, въ областяхъ Тургайской и Уральской—760,000, въ Туркестанѣ—740,000, да во внутренней Киргизской Букѣевской ордѣ въ Европейской Россіи болѣе 140,000).

Въ обѣихъ составныхъ частяхъ Киргизской Степной окраины населеніе распространено неравномѣрно. Въ степной части окраины обитаетъ до 1.000,000 жителей, что составитъ 55 жителей на 1 кв. геогр. милю. Русскіе составляютъ здѣсь 20% (210,000) населенія лишь потому, что ими заселена сплошь прежняя Сибирско-Иртышская колонія, гдѣ русскіе живутъ, кромѣ трехъ большихъ городовъ: Семипалатинска, Омска и Петропавловска, еще и въ

цѣломъ рядѣ казачьихъ станицъ и городковъ, бывшихъ прежде укрѣпленіями пограничной линіи. Внутри степной полосы очень мало русскихъ осѣдлыхъ поселеній, такъ какъ удобныя для земледѣльческихъ поселеній мѣста представляютъ здѣсь только рѣдкіе и небольшіе оазисы, и если исключить изъ разсчета всю Сибирско-Иртышскую линію, то пропорція осѣдлаго русскаго населенія въ Киргизской степи не превзойдетъ 2 или 3%. Вообще же въ городахъ степной полосы живетъ до 100,000 человѣкъ, т. е. 10% всего ея населенія. Изъ городовъ значеніе дѣйствительно торговыхъ и промышленныхъ имѣютъ лишь Омскъ (34,000 жителей), Семипалатинскъ (18,000 жителей) и Петропавловскъ (16,000 жителей).

Въ другихъ условіяхъ находится подгорная полоса Киргизской окраины. Здѣсь размѣщается 860,000 жителей, причемъ на квадратную географическую милю приходится свыше 120 жителей. Русскіе составляютъ здѣсь 7% всего населенія (60,000 жителей); но если къ нимъ присоединить еще осѣдлыхъ въ русскихъ поселкахъ татаръ и сартовъ, а также земледѣльческихъ дунганъ и таранчей, то численность осѣдлаго населенія составитъ 18%, между тѣмъ какъ собственно въ городахъ живетъ менѣе 6% всего населенія (50,000). Между этими городами значеніе дѣйствительнаго города имѣетъ только Вѣрный (до 25,000 жителей), бывшій цвѣтущимъ городомъ до его разрушенія землетрясеніемъ.

Распредѣленіе населенія въ подгорной полосѣ и въ особенности отношеніе осѣдлаго населенія къ кочевому можетъ быть вполнѣ выяснено, если раздѣлить всю подгорную полосу по абсолютной высотѣ на вертикальныя зоны или этажи. Нижняя, степная, самая теплая и самая сухая, а зимою самая безснѣжная занимаетъ части подгорья, лежащія ниже 2,500 футовъ и занята зимовками кочевниковъ, находящихъ здѣсь для своихъ стадъ обильный подснѣжный кормъ, образуемый быстро высыхающими за наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ злаками (напримѣръ, Schismus minutus, Crypsis schoenoides, мелкія породы Triticum и т. д.). Слѣдующая затѣмъ настоящая подгорная зона, при высотѣ отъ 2½ до 5-ти съ небольшимъ тысячъ футовъ, заключаетъ въ себѣ всѣ осѣдлыя поселенія и пашни края и представляетъ собою этажъ, занятый почти исключительно осѣдлымъ населеніемъ, черезъ который кочевники быстро проходятъ по опредѣленнымъ дорогамъ или полосамъ, слѣдуя лѣтомъ съ зимовьевъ на свои прекрасныя и прохладныя горныя кочевки. До прихода русскихъ, киргизы занимались, хотя въ ограниченныхъ размѣрахъ, земледѣліемъ въ этомъ культурномъ этажѣ, имѣли здѣсь и свои пашни, которыя засѣвали при помощи ирригаціи на своемъ пути на лѣтнія кочевки. Съ прибытіемъ русскихъ переселенцевъ, киргизы уступили имъ весь второй этажъ страны, но ничего не проиграли отъ того, такъ какъ потеря ими незначительныхъ пашенъ вполнѣ вознаградилась сбытомъ произведеній киргизскаго скотоводства русскимъ земледѣльцамъ, снабжающимъ ихъ хлѣбомъ, въ обмѣнъ на эти произведенія. Третій этажъ, отъ 5,000 до 8,000 футовъ,— лѣсная зона, служащая под-

спорьемъ русскимъ осѣдлымъ поселенiямъ подгорной зоны. Наконецъ, четвертый этажъ, на которомъ киргизы имѣютъ свои превосходныя лѣтнiя пастбища, простирается отъ 8,000 до 11,000 футовъ, т. е. предѣловъ вѣчнаго снѣга; это — зона альпiйскихъ луговъ, находящаяся только лѣтомъ почти исключительно подъ киргизскими кочевьями.

Пастушеская жизнь 80% населенiя края отражается на количествѣ разводимыхъ въ Киргизско-Степной полосѣ домашнихъ животныхъ, пропорцiя которыхъ на каждые 100 жителей достигаетъ здѣсь максимальныхъ размѣровъ во всей Сибири, а именно на каждыхъ 100 жителей приходится лошадей по 100 (абсолютное число до 1.800,000), крупнаго рогатаго скота по 60 абсолютное число 1.050,000), а мелкаго скота по 580 (абсолютное число) 10.400,000). Наконецъ, даже верблюдовъ приходится по 15 на каждыхъ 100 жителей. Это уже прямо показываетъ, что Киргизско-Степная окраина есть страна преимущественно скотоводческая и что только ея подгорье способно предоставить всѣ удобства хотя узкой, но за то едва-ли не лучшей во всей Сибири колонизацiонной площади. И эта колонизацiонная площадь, сослуживъ уже Россiи свою службу,— только благодаря ея развитiю русскiе овладѣли Туркестаномъ,— имѣетъ и нынѣ для Россiи большое значенiе, какъ самое прочное и несокрушимое соединительное звѣно между коренными русскими владѣнiями въ Сибири и Туркестанскою окраиною Россiи.

Владѣніе и пользованіе землею.

I. Земледѣліе и скотоводство.

Основанія землевладѣнія и формы землепользованія. Группировка Сибири по районамъ и общая характеристика ихъ: сѣверная окраина, переходная полоса, земледѣльческій районъ, степныя области, Приамурье. Земледѣліе: очеркъ почвенныхъ условій; система полеводства и сѣвообороты, обработка пашенъ и стоимость производства хлѣбовъ, густота посѣвовъ и урожаи, сбытъ хлѣба и хлѣбныя цѣны; земледѣліе въ степи и въ Приамурьѣ. Скотоводство у крестьянъ: его размѣры и значеніе, виды скота, надежи, скотоводство у киргизовъ.

Вся земля въ Сибири, какъ совершенно пустопорожняя, такъ и заселенная крестьянами русскаго происхожденія или аборигенами края—инородцами разныхъ племенъ и категорій, считается казенною, составляя собственность государства, за исключеніемъ южной половины Томской губерніи, составляющей, подъ именемъ Алтайскаго горнаго округа, собственность Кабинета Его Величества, а также ряда небольшихъ участковъ, пожалованныхъ и проданныхъ въ 50-хъ годахъ въ собственность различнымъ частнымъ лицамъ,—земли монастырей, городскихъ обществъ, и т. п.; но всѣ виды частнаго землевладѣнія и по своему крайне ничтожному пространству, и по своему экономическому значенію совершенно исчезаютъ въ огромной массѣ казенныхъ земель; частные владѣльцы нигдѣ не завели правильнаго хозяйства, а частью эксплоатируютъ свои имѣнія путемъ сдачи земли въ аренду крестьянамъ, частью-же совершенно забросили ихъ и не извлекаютъ изъ нихъ никакого дохода.

Въ Западной Сибири продажа земель въ частную собственность продолжалась до послѣдняго времени, когда съ упраздненіемъ Западно-Сибирскаго Генералъ-Губернаторства послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи продажи казенныхъ земель. Частнымъ владѣльцамъ въ Западной Сибири принадлежитъ не болѣе 300 тыс. десятинъ, не считая, конечно, Кабинетскихъ земель.

Изъ земель какъ казеннаго, такъ и Кабинетскаго вѣдомствъ очень значительная по протяженію часть (почти исключительно лѣса и пространства, непригодныя для земледѣльческой культуры) состоитъ въ непосредствен-

номъ вѣдѣніи и распоряженіи казны и Кабинета, которые, гдѣ встрѣчается къ тому возможность, извлекаютъ изъ нихъ доходъ путемъ эксплуатаціи лѣса, а также сдачи въ аренду покосовъ, пастбищъ, рыболовныхъ статей и т. п. Другая часть — огромная по пространству, но совершенно ничтожная по количеству живущаго на ней населенія и способности къ культурѣ, — именно весь крайній сѣверъ, — представляетъ собою урманы и тайги (незаселенныя лѣсныя пространства), тундры и вообще дикія мѣста, частью совершенно пустопорожнія, частью состоящія въ безпорядочномъ пользованіи малочисленныхъ племенъ бродячихъ инородцевъ; наконецъ, всѣ лучшія земли, наиболѣе пригодныя для земледѣлія и скотоводства, состоятъ въ пользованіи крестьянъ и болѣе культурныхъ инородцевъ. Изъ нихъ послѣдніе пользуются землей либо на основаніи простой давности фактическаго владѣнія, либо на основаніи старинныхъ документовъ, имѣющихся у довольно многихъ инородческихъ общинъ. Что касается крестьянъ, то основанія ихъ землепользованія представляются весьма разнообразными: дѣятельность Правительства по упорядоченію крестьянскаго землепользованія, продолжающаяся уже нѣсколько десятилѣтій, до сихъ поръ далеко не закончена, и потому осталось еще не мало крестьянскихъ общинъ и даже цѣлыхъ волостей, фактическое землепользованіе которыхъ не очерчено никакими опредѣленными границами: крестьяне живутъ на казенныхъ земляхъ и пользуются послѣдними въ такомъ размѣрѣ, какой допускается ихъ рабочею силой и размѣрами капитала; они пашутъ, косятъ, рубятъ лѣсъ, ловятъ рыбу вездѣ, куда только „топоръ, коса и соха ходитъ“. Но большая часть крестьянскаго населенія пользуется землей уже въ опредѣленныхъ, хотя и не имѣющихъ окончательнаго юридическаго значенія границахъ: въ Сибири еще не было окончательнаго поземельнаго устройства, подобнаго тому, которое установило поземельныя отношенія въ Европейской Россіи. Большей части крестьянскаго населенія земля отведена въ количествѣ, соотвѣтствующемъ пропорціи 18 десятинъ на душу мужескаго пола по даннымъ X ревизіи (1859 г.) съ прибавкой, гдѣ возможно, еще 3 десятинъ для ссыльно-поселенцевъ. При этомъ, въ однихъ случаяхъ отводъ земли дѣлался на цѣлую волость съ населеніемъ отъ 4 — 6 до 12 — 15 тысячъ душъ, въ другихъ—отдѣльно на каждое селеніе, въ третьихъ—на небольшія группы, по нѣскольку селеній въ каждой. Въ первомъ случаѣ территорія цѣлой волости обводилась одною общею межой, внутри которой крестьянамъ всѣхъ селеній предоставлялось, по усмотрѣнію, либо пользоваться землей совмѣстно, либо разграничиться, по обоюдному соглашенію, на отдѣльныя для каждаго селенія дачи; во второмъ случаѣ такія дачи для селеній нарѣзывались правительственными землемѣрами, и волость, слѣдовательно, совершенно утрачивала поземельное единство и сохраняла только административное значеніе; наконецъ, въ третьемъ случаѣ и волость, и селеніе оставались только административными единицами, а поземельною единицею становилась группа селеній.

Пользованіе землей внутри каждой отдѣльной, болѣе или менѣе крупной поземельной единицы также организовалось весьма разнообразными способами. Правда, русскій крестьянинъ всегда и всюду—по крайней мѣрѣ, въ изслѣдованныхъ частяхъ Сибири—приносилъ съ собою общинный принципъ и даже прививалъ его инородцамъ, но этотъ единый принципъ облекался въ самыя разнообразныя формы. Это и понятно: формы землепользованія, если не вполнѣ, то въ значительной мѣрѣ обусловливаются плотностью населенія и относительнымъ изобиліемъ земли, а въ этомъ отношеніи Сибирь представляетъ чрезвычайное разнообразіе: наряду съ мѣстностями, гдѣ земли до сихъ поръ еще гораздо больше, нежели населеніе можетъ обработать, есть (особенно въ Западной Сибири и въ частности въ Тобольской губерніи) не мало и такихъ мѣстностей, гдѣ дѣйствительно удобной для культуры земли приходится не больше какихъ-нибудь 6 — 8 десятинъ на мужскую душу; есть наконецъ и мѣстности, гдѣ культурную землю приходится создавать путемъ искусственнаго орошенія или, наоборотъ, путемъ удаленія избыточной влаги; далѣе, въ то время, какъ однѣ мѣстности, богатыя пахатною землей, страдаютъ отъ недостатка сѣнокосовъ или отъ безлѣсья, другія, наоборотъ, представляютъ собой сплошную лѣсную глушь или очень богаты сѣнокосами и пастбищами, но мало удобны для земледѣльческой культуры. Ясно, что всѣ эти и подобныя различія не могли не отразиться на формахъ землепользованія: эти формы въ Сибири представляютъ собою непрерывный рядъ, позволяющій прослѣдить, какъ происходило, подъ вліяніемъ сгущенія населенія, развитіе порядковъ землепользованія. Понятенъ, при такихъ обстоятельствахъ, высокій интересъ изученія сибирскихъ порядковъ,—этого живого осколка исторіи первоначальныхъ формъ землепользованія. Здѣсь, конечно, нѣтъ возможности коснуться этихъ порядковъ иначе, какъ въ самыхъ общихъ чертахъ,—охарактеризовавъ важнѣйшіе типы землепользованія, соотвѣтствующіе главнымъ ступенямъ, чрезъ которыя проходитъ постепенное заселеніе края.

Въ мѣстностяхъ, сравнительно недавно и очень рѣдко заселенныхъ, главнымъ образомъ въ Восточной Сибири и на Амурѣ, господствуетъ такая форма землепользованія, которая по внѣшности представляетъ много сходства съ подворнымъ, личнымъ землевладѣніемъ; община здѣсь еще не успѣла сформироваться, или если и существуетъ, то не имѣетъ надобности проявлять своей власти: земли такъ много, что каждый можетъ распахать, выкосить, занять подъ огородъ или загородить подъ выгонъ любое пространство, никого этимъ не стѣсняя. Въ результатѣ такихъ захватовъ образуются такъ называемыя **займки**, иначе — хутора: каждый крестьянинъ, хотя-бы и имѣющій домъ въ деревнѣ, строитъ себѣ на полѣ или въ лѣсу постройки, въ которыхъ живетъ лѣто, а иногда и весь годъ, — и вся земля, окружающая эти постройки, становится его „займкою“, его исключительною принад-

лежностью *), гдѣ онъ одинъ пашетъ, коситъ и пасетъ скотъ. Права хозяина на „заимку“ почти неограничены: онъ владѣетъ въ предѣлахъ ея не только тою землей, которую онъ дѣйствительно обрабатываетъ въ данное время, но и тою, которая лежитъ впустѣ—и этой земли никто, кромѣ заимочника, не можетъ эксплуатировать. Заимочная земля переходитъ по наслѣдству, можетъ продаваться и сдаваться въ аренду (хотя это право, въ виду изобилія свободныхъ земель, рѣдко находитъ случай осуществиться),—никто не стѣсняетъ заимщика въ относящихся до его земли дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. Размѣръ „займки“ зависитъ исключительно отъ степени благосостоянія каждаго даннаго хозяина: займка богача охватываетъ 500, 1000 и болѣе десятинъ, средній хозяинъ „занимаетъ“ десятинъ 50—60, бѣднякъ—какія нибудь 5—10 десятинъ; но бѣднякъ не можетъ имѣть претензій на богача, потому что и ему, бѣдняку, никто не мѣшаетъ захватить изъ свободной земли хоть 1000 десятинъ.

Но вотъ настаетъ моментъ, когда свободныхъ земель, по крайней мѣрѣ доброкачественныхъ, больше не осталось: всякій удобный клочокъ вошелъ въ составъ той или другой „займки“, а между тѣмъ подростающее и прибывающее со стороны населеніе требуетъ земли и себѣ. Тогда „заимочная“ форма теряетъ свой raison d'être и постепенно водворяется новая, „вольная“ форма пользованія. Сущность этой формы, наблюдаемой главнымъ образомъ въ Томской и Тобольской губерніяхъ, состоитъ въ томъ, что каждый имѣетъ право лишь на ту землю, въ которую онъ влагаетъ свой трудъ, и лишь до тѣхъ поръ, пока онъ его влагаетъ. Крестьянинъ владѣетъ пашней, пока ее пашетъ и засѣваетъ, но какъ только онъ ее оставилъ отдыхать, земля становится „вольною“, и ее можетъ вновь занять и распахать каждый желающій; на сѣнокосныхъ мѣстахъ трава, выросшая безъ помощи чьего-либо труда,—„вольная“: каждый коситъ, гдѣ хочетъ, и только сѣно становится собственностью того, чьимъ трудомъ оно заготовлено; „воленъ“ и доступенъ для всѣхъ и лѣсъ, и только тотъ можетъ завладѣть въ свое исключительное пользованіе участкомъ лѣса, кто окопалъ его канавой, очистилъ его отъ сучьевъ и вообще затрачиваетъ свой трудъ, чтобы оберечь его отъ пожара; „вольны“, наконецъ, и пастбища—каждый общинникъ можетъ пасти свой скотъ по всему пространству, предназначенному общиною для этой цѣли, но никто не можетъ загородить ни одного клочка пастбища въ свое исключительное пользованіе.

„Заимочная“ и „вольная“ формы пользованія до сихъ поръ господствуютъ въ большей части Сибири; но по мѣрѣ сгущенія населенія и исчезновенія избытка земли сравнительно съ трудовою нормою, и „вольная“ форма начинаетъ дѣлаться столь-же стѣснительною для прибывающаго населенія, какъ когда-то оказалась „заимочная“ форма, и тогда постепенно, цѣною тяжелой борьбы между разными входящими въ составъ общины группами

*) «Заимка» въ смыслѣ фактическаго земленользованія вполнѣ возможна, впрочемъ, и безъ построекъ.

крестьянства, совершается переходъ къ сопряженной съ передѣлами общинной формы землепользованія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Переходъ этотъ начинается обыкновенно съ той группы угодій, въ которой въ каждой данной мѣстности чувствуется сравнительно наибольшій недостатокъ; напротивъ, „вольное" и „захватное" пользованіе дольше всего сохраняются по отношенію къ тѣмъ угодьямъ, которыхъ въ данной общинѣ много, а также къ тѣмъ, обращеніе которыхъ подъ культуру требуетъ особенно большихъ затратъ труда; переходъ къ передѣлу начинается иногда съ пашенъ, иногда—съ покосовъ, иногда—съ лѣсовъ или кедровниковъ.

Самыя формы передѣла, встрѣчающіяся въ Сибири, весьма разнообразны: по отношенію къ сѣнокосамъ вездѣ, а гдѣ сравнительно много пашенъ, тамъ и по отношенію къ этому виду угодій,—господствуютъ способы передѣла, совершенно отличные отъ тѣхъ, которые выработаны общиною Европейской Россіи. Главная отличительная особенность сибирскихъ передѣловъ,—это стремленіе избѣгать дробленія земли на мелкія полосы: эти послѣднія рѣдко бываютъ менѣе десятины. Другая, не менѣе характерная черта — что за основаніе распредѣленія земли между общинниками принимается не столько пространство, сколько производительность и другія свойства земли, обусловливающія собою ея цѣнность для каждаго даннаго хозяина: каждому общиннику предоставляется взять, по его усмотрѣнію, большее количество земли плохой, удаленной отъ усадебъ или неудобно расположенной, или наоборотъ—меньшее количество хорошей или околодворной земли. Что̀ касается мѣстностей, гдѣ земледѣльческихъ угодій мало (главнымъ образомъ сѣверная окраина земледѣльческой части Тобольской губ.), то здѣсь, напротивъ, водворились порядки передѣла, въ общемъ сходные съ великороссійскими и характеризуемые строгимъ количественнымъ и качественнымъ уравненіемъ, которое достигается путемъ дробленія душевого надѣла на большое число мелкихъ душевыхъ полосъ.

Земли, состоящія въ казенномъ вѣдомствѣ, земли крестьянскія и инородческія, земли занятыя и пустопорожнія, занимаютъ въ Сибири огромныя пространства, измѣряемыя милліонами квадратныхъ верстъ и сотнями милліоновъ десятинъ. Въ сравненіи съ немногими милліонами, составляющими въ настоящее время населеніе Сибири, эти пространства кажутся безконечными, и невольно рождается мысль, что Сибирь можетъ дать мѣсто еще многимъ десяткамъ милліоновъ населенія,—можетъ на многіе десятки, а то и сотни лѣтъ обезпечить Европейскую Россію отъ перенаселенія и служить какъ-бы запаснымъ резервуаромъ, способнымъ принять изъ малоземельныхъ губерній все ихъ избыточное населеніе. Но если вспомнить, что почти вся Сибирь лежитъ на одной широтѣ съ непригодными для земледѣльческой культуры пространствами Британской Америки, и только южныя ея окраины—на одной широтѣ съ сѣверною окраиною Соединенныхъ Штатовъ; если вспомнить, каковы климатиче-

скія и вообще природныя условія большей части Сибири, то станетъ ясно, что лишь часть Сибири предназначена природою для культурной жизни. Необъятныя пространства сѣвера Сибири осуждены остаться совершенно или почти совершенно ненаселенными и недоступными для земледѣльческой культуры. Тамъ, гдѣ эта культура вдоль рѣкъ уже существуетъ въ настоящее время или можетъ развиться въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, междурѣчныя пространства представляютъ собою обширныя болота, тундры или гористыя территоріи, для культуры совершенно непригодныя; такой характеръ имѣютъ средняя часть Тобольской и сѣверная часть Томской губерній, почти весь Приамурскій край; то-же можно сказать и о трехъ степныхъ областяхъ, гдѣ лишь ничтожные участки пригодны для земледѣлія, а все остальное представляется солонцеватою степью, которой вѣроятно навсегда суждено остаться ареною киргизскихъ кочевокъ.

Собственно культурная часть Сибири охватываетъ въ настоящее время четыре губерніи коренной Сибири, Западной и Восточной, за исключеніемъ, однако, ихъ сѣверныхъ окраинъ: въ Тобольской губерніи—Березовскаго и Сургутскаго округовъ и сѣверныхъ половинъ Тобольскаго, Туринскаго и Тарскаго; въ Томской—Нарымскаго края; въ Енисейской—Енисейскаго округа, въ Иркутской—округовъ Киренскаго и Верхоленскаго. Сверхъ того, культурный характеръ имѣетъ почти вся Забайкальская область и на крайнемъ востокѣ—побережья Амура и Уссури, хотя здѣсь, какъ будетъ видно, культура существуетъ болѣе въ будущемъ, нежели въ настоящемъ; наконецъ, въ степныхъ областяхъ земледѣліе существуетъ и можетъ развиваться только въ нѣкоторыхъ частяхъ слѣдующихъ уѣздовъ: въ Акмолинской области—Кокчетавскаго, Атбассарскаго и Петропавловскаго, въ Семипалатинской—Семипалатинскаго и Павлодарскаго, и, кромѣ того, въ районахъ искуственнаго орошенія: въ Зайсанскомъ уѣздѣ той-же Семипалатинской области и на подгорныхъ полосахъ Семирѣчинской.

Весь сѣверъ — перечисленные выше округа четырехъ губерній коренной Сибири, вся Якутская область, кромѣ ничтожныхъ прирѣчныхъ полосокъ, Камчатка и морское побережье Охотскаго моря, представляетъ собою милліоны квадратныхъ верстъ тундръ и дикихъ лѣсовъ по болотистому грунту. Русское населеніе ограничивается здѣсь чинами администраціи, а также торговцами и прикащиками, ведущими мѣновую торговлю въ инородческихъ кочевьяхъ. Остальное населеніе, густота котораго, впрочемъ, не превышаетъ $2^1/_2$—3, а въ Якутской области даже 0,6 человѣкъ на квадр. милю, составляютъ инородцы—самоѣды, остяки, тунгузы, якуты, камчадалы и др., существующіе исключительно охотничьимъ и рыболовнымъ промыслами; продукты этихъ промысловъ отчасти служатъ имъ для собственнаго потребленія, главнымъ же образомъ идутъ въ обмѣнъ на хлѣбъ и другіе припасы, доставляемые русскими торговцами.

Между этою сѣверною *), совершенно некультурною частью Сибири, и чисто земледѣльческими ея мѣстностями тянется полоса, такъ сказать, переходнаго характера; къ ней принадлежатъ: въ Тобольской губерніи южная половина Туринскаго и средняя часть Тобольскаго округа, а также сѣверныя волости Тарскаго; въ Томской—сѣверныя окраины Томскаго и Маріинскаго округовъ; въ Енисейской—часть Енисейскаго округа, въ Иркутской—Тункинскій край и нѣкоторыя другія мѣстности. Эта переходная полоса характеризуется тѣмъ, что земледѣліе достигаетъ здѣсь уже болѣе или менѣе значительнаго развитія, но раздѣляетъ роль основного источника благосостоянія съ тѣми или другими промыслами: вдоль рѣкъ вездѣ тянутся удобныя для хлѣбопашества земли, но количество ихъ недостаточно для того, чтобы занять весь трудъ населенія и вполнѣ обезпечить его благосостояніе; въ то-же время лѣса и воды открываютъ просторъ развитію охоты и рыболовства, кедроваго промысла, заготовокъ дровъ и строеваго лѣса, нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ, и т. п. Въ населеніи этой переходной полосы русскіе крестьяне смѣшаны съ болѣе или менѣе обрусѣлыми инородцами, и въ образѣ жизни тѣхъ и другихъ не замѣчается существенной разницы.

Значительную долю населенія инородцы (главнымъ образомъ буряты) составляютъ еще и въ тѣхъ частяхъ собственно культурной полосы Сибири, которыя лежатъ дальше къ востоку и заселеніе которыхъ русскими совершилось сравнительно недавно; въ земледѣльческихъ округахъ Иркутской губерніи на инородцевъ приходится еще около 17%, въ Забайкальской области—30% всего населенія; въ культурной области Енисейской и Томской губерній число инородцевъ уже совершенно ничтожно, а въ чисто земледѣльческихъ округахъ Тобольской губерніи ихъ почти вовсе нѣтъ.

Главною характерною чертой культурной полосы Сибири являются значительные размѣры земледѣлія и преобладающее его значеніе, какъ основного источника благосостоянія населенія. Средній размѣръ засѣваемой площади на одинъ дворъ сельскаго населенія, включая сюда крестьянъ, инородцевъ и ссыльныхъ, по новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, равняется:

въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи.	5,4 дес.,
„ средней части Томской губерніи.	5,8 „
„ земледѣльческомъ районѣ Иркутской губерніи. . .	5,4 „

а на каждыя 100 душъ наличнаго населенія засѣянной хлѣбами площади приходится:

въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи	104 дес.
„ средней части Томской губерріи	87 „
„ земледѣльческомъ районѣ Иркутской губерніи . .	97 „

*) Дѣленіе Сибири на полосы въ экономическомъ отношеніи, конечно, не вполнѣ совпадаетъ съ ея группировкой въ отношеніи естественно-историческомъ.

Отношеніе производства хлѣбовъ къ потребленію измѣняется, конечно, для каждой волости, а нерѣдко и для отдѣльнаго селенія, въ зависимости отъ количества удобныхъ для хлѣбопашества земель и ихъ почвенныхъ и т. п. условій. Взятый какъ одно цѣлое, земледѣльческій районъ не только прокармливаетъ свое населеніе, но и даетъ весьма значительные излишки хлѣба; продажа этихъ излишковъ является главнымъ источникомъ, изъ котораго населеніе платитъ подати и удовлетворяетъ своимъ важнѣйшимъ потребностямъ. По новѣйшимъ даннымъ, населеніе земледѣльческихъ округовъ Иркутской губерніи потребляетъ, при среднемъ урожаѣ, всего около 59% производимаго хлѣба, населеніе сѣверо-восточнаго угла земледѣльческаго района Томской губерніи—около 66%; 41% въ первой изъ названныхъ мѣстностей и 34% во второй составляютъ продажный избытокъ. Между тѣмъ названныя мѣстности далеко не принадлежатъ къ числу наиболѣе хлѣбородныхъ областей земледѣльческой Сибири; въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Алтайскій горный округъ, Минусинскій округъ Енисейской губерніи, лучшія волости юго-западныхъ округовъ Тобольской губерніи, отношеніе производства хлѣбовъ къ потребленію еще значительно благопріятнѣе, и продажный избытокъ хлѣба при среднихъ урожаяхъ составляетъ не менѣе половины всего производимаго количества *). Нельзя не упомянуть, однако, что въ чертѣ земледѣльческой полосы Сибири попадаются и такіе участки, гдѣ земля, благодаря дурнымъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, не можетъ прокормить населенія; но такіе участки очень невелики, и населеніе ихъ существуетъ на счетъ избытка хлѣба ближайшихъ болѣе плодородныхъ мѣстностей.

Какъ-бы то ни было, вся экономическая судьба населенія культурной полосы Сибири всецѣло опредѣляется, вообще говоря, положеніемъ земледѣлія и тѣсно связаннаго съ нимъ скотоводства: хороша земля — населеніе достигаетъ высокой степени зажиточности и растетъ какъ естественнымъ путемъ, такъ и путемъ наплыва пришлыхъ элементовъ; земля плоха — населеніе нерѣдко расползается искать лучшихъ мѣстъ для поселенія.

Ремесла и промыслы, говоря вообще, играютъ въ экономической жизни населенія земледѣльческой полосы Сибири самую незначительную роль. Но есть внутри земледѣльческой полосы и такіе районы, гдѣ земледѣліе утрачиваетъ значеніе единственнаго источника благосостоянія и либо существуетъ рядомъ съ другими заработками, либо даже совсѣмъ уступаетъ этимъ послѣднимъ первенствующее мѣсто. Такъ, можно указать прежде всего на многія мѣстности, лежащія вдоль береговъ большихъ рѣкъ, гдѣ весьма существенную роль въ экономической жизни населенія играютъ рыболовство,

*) Вывозъ зернового хлѣба, преимущественно яровой пшеницы изъ Западной Сибири достигъ въ послѣдніе годы 10 — 12 милл. пуд. въ годъ; поэтому, общее количество добываемаго зерна въ этой части Сибири составляетъ не менѣе 85 милл. пуд. ежегодно.

служба на судахъ, а если вблизи есть хорошіе лѣса, — то и сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ. Въ мѣстностяхъ, близко подошедшихъ къ ненаселеннымъ тайгамъ и урманамъ, важное значеніе имѣютъ: охотничій промыселъ, добываніе кедровыхъ орѣховъ, а при наличности удобнаго сбыта — и лѣсныя заготовки. Волости, прилегающія къ такимъ крупнымъ городскимъ центрамъ, какъ Томскъ, Тюмень, Красноярскъ, Иркутскъ, имѣютъ характеръ, обычный для пригородныхъ районовъ: земледѣліе въ нихъ мало развито или вовсе не существуетъ, и населеніе живетъ огородничествомъ, молочнымъ хозяйствомъ, заготовкой сѣна и дровъ, сдачею на лѣто дачныхъ помѣщеній, работами по очисткѣ городскихъ улицъ и т. п. занятіями, непосредственно служащими къ удовлетворенію потребностей городскаго населенія. Существуетъ, далѣе, нѣсколько кустарныхъ районовъ: самый большой изъ нихъ окружаетъ гор. Тюмень и тянется отъ него къ сѣверо-западу, второй расположенъ вокругъ гор. Томска; другіе, болѣе мелкіе, встрѣчаются во всѣхъ губерніяхъ земледѣльческой полосы Сибири. Во всѣхъ этихъ кустарныхъ районахъ выдѣлываются преимущественно деревянныя издѣлія и продукты перегонки дерева, предназначенные служить частью для потребностей мѣстнаго, собственно-крестьянскаго населенія, частью — для снаряженія двигающихся по главному Сибирскому и другимъ трактамъ обозовъ. Но значеніе всѣхъ перечисленныхъ неземледѣльческихъ заработковъ въ общей экономіи Сибири, и въ частности—ея земледѣльческой полосы, совершенно ничтожно въ сравненіи съ тою ролью, которую играетъ и особенно игралъ въ прежнее время главный Сибирскій трактъ. Прежде, пока не было пароходнаго сообщенія, трактъ этотъ былъ единственною артеріею, связывавшею Европейскую Россію съ Сибирью, а чрезъ нее—и съ Китаемъ. Движеніе по тракту и лѣтомъ, и зимой, было огромно; перевозка пассажировъ и товаровъ, почтъ и арестантовъ, земскихъ чиновниковъ и солдатскихъ партій, поглощала почти всю рабочую способность трактоваго населенія. Земледѣліемъ на трактѣ занимались сравнительно немногіе, да и тѣ не видѣли въ немъ своего главнаго занятія; масса населенія жила исключительно или почти исключительно извозомъ, дворничествомъ и пр. Въ настоящее время значеніе тракта далеко не то: пароходство по Иртышу и Оби почти совершенно устранило лѣтнее движеніе на участкѣ тракта между Тюменью и Томскомъ, пароходство по Чулыму поглотило значительную часть движенія между Томскомъ и Ачинскомъ; трактъ оживаетъ здѣсь только зимой, да и зимнее движеніе теперь гораздо меньше прежняго и далеко не даетъ прежнихъ барышей трактовому населенію. Послѣднее, поэтому, бросилось на земледѣліе, запашки вездѣ расширились и будутъ расширяться и далѣе, и трактовыя селенія утратили уже значительную часть своей прежней своеобразности.

На этомъ можно закончить общую характеристику земледѣльческой полосы Сибири. Что̀ касается окраинъ, то объ Якутской области говорилось ранѣе какъ о мѣстности совершенно некультурной и населенной

инородцами-охотниками и рыболовами; здѣсь можно указать только на значеніе при-Ленскаго тракта, вдоль котораго группируется почти все русское населеніе области и который доставляетъ этому населенію главнѣйшія средства къ существованію. Въ трехъ степныхъ областяхъ, какъ уже упоминалось, есть культурные оазисы, гдѣ существуетъ и можетъ развиваться земледѣліе; затѣмъ все остальное пространство этихъ областей представляетъ собою кочевья киргизовъ, живущихъ исключительно продуктами своего скотоводства и не обѣщающихъ въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ перейти ни къ земледѣльческой культурѣ, ни къ промысловой дѣятельности. Попытки перехода къ земледѣлію, встрѣчаемыя между киргизами, представляются, вообще говоря, совершенно отрывочными и не имѣютъ сколько-нибудь серьезнаго значенія; даже поселившіеся отдѣльными дворами въ крестьянскихъ селеніяхъ южной части Тобольской губерніи, нерѣдко принявшіе православіе киргизы, — и тѣ занимаются исключительно скотоводствомъ, пастбою скота по найму у крестьянъ, нерѣдко конокрадствомъ, и только наиболѣе зажиточные изъ нихъ сѣютъ овесъ, чтобы кормить имъ своихъ многочисленныхъ лошадей. Не подходятъ подъ эту общую характеристику только киргизы, живущіе въ части Зайсанскаго уѣзда и на подгорьяхъ Семирѣченской области (такъ называемые киргизы Большой Орды и Дикокаменные), жизнь коихъ представляетъ весьма любопытную комбинацію кочевого быта съ очень интензивнымъ ирригаціоннымъ земледѣліемъ: и эти киргизы, какъ и другіе, имѣютъ мѣста зимняго и лѣтняго кочеванія, но изъ этихъ послѣднихъ они по нѣскольку разъ въ лѣто прикочевываютъ къ пашнямъ для поливки ихъ, пахоты и посѣва, уборки хлѣба и т. п. Съ приходомъ русскаго населенія киргизы не только научили его своимъ земледѣльческимъ пріемамъ, но и уступили ему значительную часть своихъ орошаемыхъ земель, а сами перенесли центръ тяжести своего хозяйства на скотоводство: отъ этого, впрочемъ, они ничего не потеряли, такъ какъ выгодный сбытъ на продукты ихъ скотоводства, появившійся съ приходомъ русскихъ, вполнѣ вознаградилъ ихъ за сокращеніе размѣровъ земледѣлія.

Переходя наконецъ къ Амурской окраинѣ, мы видимъ, что Приамурье можетъ быть разбито на три крупныхъ участка: одинъ изъ нихъ расположенъ выше впаденія въ Амуръ Зеи, другой—ниже впаденія Буреи, третій—между низовьями этихъ двухъ рѣкъ. На первыхъ участкахъ для культуры пригодны въ настоящее время только земли, расположенныя на второй террассѣ Амурской долины (первая терраса затопляется по нѣскольку разъ въ лѣто, а потому ни для поселенія, ни для земледѣлія служить не можетъ); внѣ этой долины мѣстность представляетъ собой частью горные хребты, частью изрытыя оврагами и долинами плоскогорья, вершины которыхъ, благодаря покрывающему ихъ дремучему лѣсу, никогда какъ слѣдуетъ не просыхаютъ и потому имѣютъ въ значительной мѣрѣ болотистый характеръ;

по мѣрѣ вырубки и выжиганія лѣсовъ почва плоскогорій мало по малу просыхаетъ и становится годною для культуры, такъ что со временемъ эта послѣдняя несомнѣнно будетъ захватывать все болѣе и болѣе широкую полосу. Но этотъ процессъ не можетъ подвигаться быстро, — и во всякомъ случаѣ въ настоящее время вся нагорная часть разсматриваемой мѣстности представляется совершенно пустынною и служитъ только ареной охотничьяго промысла приамурскаго населенія. Главнымъ занятіемъ послѣдняго является земледѣліе; при посѣвѣ, въ среднемъ, по 4 — 5 десятинъ на дворъ, оно въ общемъ обезпечиваетъ продовольствіе мѣстнаго населенія, но почти не даетъ ему продажныхъ избытковъ хлѣба. Важнѣйшими дополнительными заработками являются перевозка товаровъ на золотые пріиски, доставка на тѣ-же пріиски сѣна, рыболовство, охотничій промыселъ, поставка дровъ на пароходы и т. д. На участкѣ между низовьями Зеи и Буреи пригодная для культуры полоса гораздо шире: здѣсь годна для культуры не только вторая терраса Амурской долины, но и водораздѣлъ Зеи и Буреи, заслуживающій названія „Амурской преріи“. Населеніе частью русское, частью манчжурское здѣсь гораздо гуще, нежели въ остальномъ Приамурьѣ, размѣры запашекъ гораздо больше, хлѣбъ производится не только для собственнаго потребленія, но и на продажу. Но и въ этой области, какъ и во всемъ вообще Приамурьѣ, развитію культуры мѣшаютъ климатическія условія, а именно избытокъ влаги; чрезмѣрно влажный и дождливый климатъ неблагопріятно отражается и на качествѣ зерна, и на скотоводствѣ, которое пока не приноситъ мѣстному населенію почти никакой выгоды. Чтобы могла здѣсь развиться культура, нужно или измѣненіе климатическихъ условій, на что и можно разсчитывать въ будущемъ *), или выработка новыхъ, болѣе соотвѣтствующихъ этимъ условіямъ пріемовъ земледѣльческаго и скотоводческаго хозяйства.

Еще гораздо больше избытокъ влаги на самой восточной окраинѣ Приамурья и всей вообще культурной Сибири — въ Уссурійскомъ краѣ: здѣсь сѣять хлѣбъ нельзя иначе, какъ грядами, оставляя между ними канавки для стока воды и свободнаго движенія воздуха, и развитіе культуры здѣсь еще менѣе, нежели въ остальномъ Приамурьѣ, возможно неиначе, какъ по предварительной осушкѣ края, или при условіи примѣненія какихъ-либо другихъ мѣръ для борьбы съ избыткомъ влаги.

На этомъ можно закончить общую экономическую характеристику тѣхъ районовъ, на которые распадается Сибирь по степени развитія земледѣльческой культуры, и перейти къ обзору отдѣльныхъ источниковъ благосостоянія сибирскаго населенія. Въ виду преобладающаго значенія земле-

*) Такое измѣненіе замѣчено было новѣйшимъ изслѣдователемъ края, акад. Коржинскимъ, по сравненію его личныхъ наблюденій съ показаніями академика Максимовича, путешествовавшаго по Амуру 30-ю годами ранѣе.

дѣлія для главной массы этого населенія, описанію его должно быть посвящено больше всего вниманія.

Характеръ и складъ земледѣльческаго производства опредѣляются густотою населенія, условіями сбыта и т. п. условіями экономическаго характера, съ одной стороны, и условіями естественно-историческими, главнымъ образомъ почвенными и климатическими, съ другой. О густотѣ населенія, климатическихъ и т. п. условіяхъ была уже рѣчь въ предъидущемъ изложеніи; о сбытѣ и вообще экономической обстановкѣ сибирскаго земледѣлія придется говорить ниже. Здѣсь-же необходимо дать общую характеристику сибирскихъ почвъ. Къ сожалѣнію, имѣющіяся по этому вопросу свѣдѣнія далеко не могутъ быть признаны удовлетворительными: строго научное изслѣдованіе почвъ, съ химическими анализами, произведено было до сихъ поръ только въ двухъ небольшихъ районахъ—въ одномъ округѣ Иркутской губерніи и въ Барабинской степи, Томской губерніи; затѣмъ по нѣкоторымъ округамъ Тобольской и Томской губерній и по Приамурскому краю имѣются почвенныя описанія, основанныя на простыхъ осмотрахъ, связанныхъ съ измѣреніями мощности почвы и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ—съ опредѣленіями образцовъ ея по наружному виду, рѣже—путемъ отмучиванія, опредѣленія перегноя (гумуса) и т. п. болѣе точныхъ пріемовъ. По многимъ же мѣстностямъ на почвенныя условія въ литературѣ нѣтъ и вовсе никакихъ указаній. Такимъ образомъ, почвенныя условія Сибири еще ожидаютъ серьезнаго научнаго изученія. Большой шагъ въ этомъ отношеніи будетъ сдѣланъ въ ближайшемъ будущемъ, когда дастъ плоды проектируемая нынѣ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ экспедиція, имѣющая цѣлью изучить почвенныя условія всего пространства Сибири, прорѣзаннаго линіей Великой Сибирской дороги. До тѣхъ же поръ можетъ быть представленъ лишь самый общій очеркъ этихъ условій,—можетъ быть дана только поверхностная характеристика, далеко не удовлетворяющая требованіямъ строгаго научнаго описанія.

Наибольшее разнообразіе представляютъ и въ то-же время сравнительно полнѣе описаны почвенныя условія Тобольской губерніи. Та часть этой послѣдней, гдѣ существуетъ земледѣліе, въ смыслѣ расположенія пахатныхъ земель и ихъ почвенныхъ условій, можетъ быть раздѣлена на три полосы: сѣверную, лежащую къ сѣверу приблизительно отъ 58—59 параллели и захватывающую сѣверныя части округовъ Туринскаго и Тобольскаго; среднюю, лежащую примѣрно между 56 и 58½ параллелями и обнимающую южныя окраины двухъ только-что названныхъ округовъ, весь Тюменскій округъ и сѣверныя половины Тарскаго, Ишимскаго и Ялуторовскаго, и южную, охватывающую южныя части трехъ послѣднихъ округовъ, округа Курганскій и Тюкалинскій въ полномъ составѣ и прилегающую къ границѣ Тобольской губерніи окраину Акмолинской области.

Сѣверная изъ очерченныхъ только-что полосъ представляетъ собой мѣстность, гдѣ земледѣліе существуетъ лишь спорадически: это сплошные урманы—пространства лѣсисто-болотнаго характера, въ общемъ совершенно неудобныя для земледѣльческой культуры и разработанныя подъ пашню лишь по узкимъ полоскамъ, окаймляющимъ русла болѣе крупныхъ рѣкъ и обращеніемъ своимъ въ пригодное для культуры состояніе обязаннымъ ихъ дренирующему вліянію. Пахатныя земли расположены здѣсь частью на болѣе высокихъ, незатопляемыхъ обыкновенными разливами рѣкъ участкахъ рѣчныхъ долинъ, частью на отлогихъ скатахъ — „увалахъ", соединяющихъ дно долины съ плоскимъ междурѣчнымъ пространствомъ, частью — тамъ, гдѣ долина ограничивается не отлогимъ скатомъ, а крутымъ обрывомъ — „яромъ", и по окаймляющимъ „яры" узенькимъ полоскамъ междурѣчнаго плато, за которыми сейчасъ-же начинаются некультурныя площади болотистаго урмана. Что̀ касается до почвъ, то на пашняхъ первой группы—долинныхъ—преобладаютъ очень связныя глинистыя почвы, частью сѣрыя, слабо окрашенныя перегноемъ, частью черныя, содержащія этого послѣдняго 10—12 и до 15%; черныя земли представляютъ однако двѣ разновидности: съ одной стороны стоитъ глинистый черноземъ на участкахъ съ выпуклымъ рельефомъ—наиболѣе плодородная изъ всѣхъ встрѣчающихся въ данной мѣстности почвъ; съ другой—черная земля на участкахъ, имѣющихъ вогнутый рельефъ и страдающихъ отъ избытка влаги,—очень плохая и неплодородная почва болотно-растительнаго характера, неспособная давать удовлетворительныхъ урожаевъ даже озимой ржи и благопріятствующая посѣвамъ одного только овса. На отлогихъ склонахъ—„увалахъ" преобладаютъ почвы болѣе рыхлыя, хотя все-же съ преобладающимъ суглинистымъ характеромъ, довольно богатыя перегноемъ и окрашенныя въ темно-бурый цвѣтъ, на красновато-желтой глинистой подпочвѣ; эти почвы, на ряду съ глинистымъ черноземомъ рѣчныхъ долинъ, считаются въ данной мѣстности наиболѣе доброкачественными; увальныя пашни цѣнятся тѣмъ болѣе, что онѣ благодаря своему мѣстоположенію болѣе другихъ обезпечены отъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ и т. п. вліяній. Наконецъ пашни, распаханныя вдоль „яровъ" по окраинамъ междурѣчныхъ плато, имѣютъ почву очень бѣдную гумусомъ и способную давать урожаи лишь при очень интензивномъ удобреніи; отчасти это рыхлыя супесчаныя земли, въ ближайшихъ къ Уралу мѣстностяхъ съ замѣтною примѣсью мелкихъ камешковъ — „гальки", отчасти — подзолистые суглинки типа, господствующаго въ мѣстностяхъ лежащихъ далѣе къ югу.

Вся средняя полоса Тобольской губерніи представляетъ собой совершенно плоскую равнину, прорѣзанную болѣе или менѣе широкими долинами различныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Какъ и сѣверная полоса, она имѣетъ преобладающій лѣсной характеръ; но въ отличіе отъ сѣверной полосы, въ ней господствуютъ не хвойные, а лиственные, главнымъ образомъ, березовые лѣса; затѣмъ болота, хотя также очень обширныя, занимаютъ здѣсь однако гораздо

меньшую часть общей площади, нежели въ сѣверной полосѣ. Въ мѣстностяхъ средней полосы, поэтому, удобными для земледѣльческой культуры представляются не только рѣчныя долины и окаймляющія ихъ полосы, но и болѣе или менѣе значительныя части междурѣчныхъ плато: удобныя для хлѣбопашества земли разбросаны здѣсь иногда болѣе или менѣе обширными участками, а иногда и мелкими клочками между неудобныхъ для культуры лѣсныхъ и болотныхъ земель. Почвенныя условія этихъ лѣсныхъ пашенъ представляются очень однообразными: это—почти исключительно „бѣлики", характеризуемые весьма тонкимъ, въ вершокъ или полтора, слоемъ дерна, подъ которымъ залегаетъ слой, вершковъ въ 5—6, почти безплоднаго, свѣтлосѣраго подзолистаго суглинка, лежащаго на красновато-желтой глинѣ. Довольно пригодные для хозяйства съ удобреніемъ, „бѣлики", при отсутствіи послѣдняго, очень неблагопріятны для земледѣлія по своимъ физическимъ свойствамъ и въ то-же время очень малоплодородны: хлѣбныя растенія берутъ пищу только изъ верхняго дернового слоя, и когда послѣдній истощается (истощеніе наступаетъ послѣ 3—4 хлѣбовъ), то пашню приходится бросать на 20—25 и болѣе лѣтъ, пока на ней не образуется новый дерновый слой. Понятно, при такихъ условіяхъ, почему земледѣліе на почвахъ этого рода можетъ лишь слабо развиваться; оно группируется и во всей средней полосѣ вдоль рѣкъ, гдѣ почвенныя условія представляются гораздо болѣе благопріятными: распахиваются главнымъ образомъ отлогіе прирѣчные „увалы", тянущіеся иногда вдоль обоихъ береговъ рѣкъ, иногда—вдоль одного изъ нихъ, и при болѣе значительныхъ рѣкахъ достигающіе въ ширину нѣсколькихъ верстъ, при вышинѣ надъ уровнемъ долины до 30—40 саженъ. Почвенныя условія „увальныхъ" пашенъ довольно однообразны: почва—вездѣ темнобурый суглинокъ, довольно рыхлый, нерѣдко съ замѣтною на глазъ примѣсью крупныхъ зеренъ кварца, на красно-желтой глинистой подпочвѣ; мощность пахатнаго слоя обыкновенно колеблется отъ 5—6 до 8 вершковъ, причемъ почва бываетъ тѣмъ богаче гумусомъ и тѣмъ плодороднѣе, чѣмъ больше мощность пахатнаго слоя. Надъ „увалами", на окаймляющихъ послѣдніе полосахъ междурѣчнаго плато, почва нерѣдко переходитъ въ очень мощную (10—12 вершк. и болѣе), богатую гумусомъ (до 15—17%), но малоплодородную черную рыхлую землю, имѣющую несомнѣнный болотно-растительный характеръ. Внутри рѣчныхъ долинъ пашутъ мало—большею частью эти долины представляютъ собой луговыя поймы или же бываютъ настолько узки, что не оставляютъ простора для развитія земледѣлія; тамъ же, гдѣ долины пашутся, преобладаютъ связныя глинистыя почвы тѣхъ-же типовъ, которые мы очертили, говоря о почвахъ сѣверной полосы.

Но наибольшій интересъ и наибольшее разнообразіе представляютъ почвенныя условія южной полосы Тобольской губерніи, входящей въ составъ такъ называемой Ишимской степи. Рельефъ этой степи представляется въ высшей степени любопытнымъ. Въ общемъ безусловно плоская, эта степь усѣяна массою

озеръ, между которыми тянутся небольшія возвышенія — „гривы“ или „острова“; всегда длинные и узкіе въ планѣ (длина ихъ достигаетъ иногда многихъ верстъ, ширина же на уровнѣ горизонта измѣряется сотнями саженъ и никогда не превышаетъ версты), всегда направляясь своею длинною осью съWSW на ONO и не превышая 3—4 саженъ въ вышину, они имѣютъ чрезвычайно отлогіе склоны и отличаются преобладаніемъ темно-бурыхъ, рыхло-суглинистыхъ почвъ съ сильною примѣсью бѣлаго песку, на красноватой глинистой подпочвѣ. На видъ очень сходныя съ „увальными“ почвами средней полосы, почвы на „островахъ“ Ишимской степи, характеризуемыя произрастаніемъ въ нераспаханномъ состояніи дикой вишни гораздо плодороднѣе и особенно хороши для культуры пшеницы, почему и засѣваются преимущественно этою послѣднею. Что̀ касается до лежащихъ между „островами“ плоскихъ пространствъ, то они представляютъ собою частью „голый“ солонецъ, совершенно обнаженный отъ растительности или покрытый типичною растительностью вродѣ Salsola и т. п., частью ковыльную степь, по которой, въ едва замѣтныхъ на глазъ ложбинкахъ, разбросаны березовые и осиновые перелѣски—„ко̀лки“; участки, удобные подъ культуру хлѣбовъ есть и на открытой степи, и въ „ко̀лкахъ“, но почвенныя условія тѣхъ и другихъ совершенно различны: на открытой степи почва—„подсоло̀нокъ“, т. е. темно-сѣрая, очень связная глина, покрытая тонкимъ дерновымъ слоемъ; въ „ко̀лкахъ“—черная, очень мощная, но въ то-же время малоплодородная почва, имѣющая опредѣленный болотно-растительный характеръ.

И общій видъ, и почвенныя условія Ишимской степи нѣсколько измѣняются по мѣрѣ движенія съ запада на востокъ: на западной ея окраинѣ—въ Курганскомъ округѣ и въ юго-западной части Ишимскаго—„острова“ не велики, но за то расположены очень густо, такъ что занимаютъ большую часть территоріи и сообщаютъ послѣдней волнистый характеръ; почва на „островахъ “окрашена очень темно и дикая вишня, признакъ отличнаго ея качества, встрѣчается повсемѣстно. Дальше къ востоку, въ юго-восточномъ углу Ишимскаго округа и въ Тюкалинскомъ, вишня исчезаетъ, почвы на „островахъ“ имѣютъ, вообще говоря, болѣе свѣтлую окраску и гораздо менѣе плодородны; сами „острова“, каждый въ отдѣльности гораздо болѣе длинные, разбросаны по степи довольно рѣдко, такъ что степь здѣсь имѣетъ скорѣе плоскій, нежели волнообразный характеръ.

Очень сходный съ Ишимскою степью рельефъ имѣетъ и лежащая къ востоку отъ нея Барабинская степь, охватывающая въ Тобольской губерніи восточную половину Тюкалинскаго округа и въ Томской—юго-западную половину Каинскаго округа. И здѣсь горизонтальная поверхность степи усѣяна съ одной стороны озерами, съ другой—продолговатыми возвышеніями—„гривами“ или „островами“; и здѣсь, какъ и въ Ишимской степи, зависимость между рельефомъ и почвою такъ тѣсна, что, какъ говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, „зная рельефъ того или другого урочища, можно

легко опредѣлить и самую почву, залегающую на урочищѣ": на „гривахъ" широкихъ и пологихъ залегаетъ всюду черноземъ, на „гривахъ" узкихъ и сравнительно крутыхъ—суглинокъ; нѣкоторыя широкія „гривы" имѣютъ отлогій сѣверный и болѣе крутой южный склонъ,—тогда на сѣверномъ склонѣ оказывается черноземъ, на южномъ — суглинокъ; что̀ касается плоскаго „междугривнаго" пространства, то болѣе низкіе участки его представляютъ собою солонецъ, частью „бѣлый", покрытый соляннымъ налетомъ и лишенный всякой растительности, частью черный, покрытый травянистою растительностью, но тоже непригодный для культуры хлѣбовъ; на болѣе высокихъ участкахъ, ближайшихъ къ подошвамъ „гривъ", почва — „подсолонокъ" того-же типа, что̀ и въ Ишимской степи, удобный для культуры хлѣбныхъ растеній.

Въ отношеніи плодородія пахатныхъ земель Барабинская степь поставлена въ одинаковыя условія съ восточною окраиной Ишимской и въ худшія, нежели западная окраина этой послѣдней: въ Барабинской степи, какъ и въ восточной части Ишимской, не встрѣчается дикой вишни, характеризующей лучшія пшеничныя земли западной части Ишимской степи. Внутри самой Барабинской степи общій уровень плодородія также не представляется однообразнымъ: наименѣе плодородна сѣверная окраина Барабы, гдѣ степь постепенно переходитъ въ урманно-болотистое пространство, наиболѣе плодородна южная окраина, захватывающая часть Барнаульскаго и Бійскаго округовъ и подходящая къ предгорьямъ Алтая.

Начиная отъ восточной границы Барабинской степи и до самаго озера Байкала, охватывая восточные округа Томской губерніи и всю культурную часть Енисейской и Иркутской, тянется мѣстность, представляющаяся довольно однообразною и по общему характеру, и по почвеннымъ условіямъ. Нѣкоторую особенность представляютъ собою только южныя окраины Енисейской и Иркутской губерній — особенно Минусинскій округъ, — имѣющія степной характеръ, съ преобладаніемъ доброкачественныхъ черноземныхъ почвъ, дающихъ отличные урожаи пшеницы. Все остальное пространство представляетъ собой то, что можно обозначить названіемъ средне-сибирскаго полѣсья.

Съ южной стороны вся средняя Сибирь окаймляется, какъ извѣстно, высокими горными хребтами: Алтаемъ, Алатау и Саянами; но горныя системы этихъ хребтовъ заполняютъ собою мѣстность, почти необитаемую и совершенно не принадлежащую къ составу культурной полосы Сибири, и лишь мѣстами въ предѣлы этой полосы заходятъ послѣдніе, имѣющіе видъ небольшихъ холмиковъ, отроги горъ. Затѣмъ вся культурная часть средне-сибирскаго полѣсья представляетъ собой, вообще говоря, типическую плоскую возвышенность, и встрѣчаемыя на ея поверхности значительныя неровности произошли почти исключительно отъ того, что рѣки вымыли въ ней болѣе или менѣе глубокія долины; гдѣ рѣки многоводны и русла ихъ расположены

близко другъ отъ друга, тамъ общій равнинный характеръ мѣстности совершенно маскируется: плоскихъ пространствъ почти не видно, весь рельефъ слагается изъ окаймляющихъ рѣчныя долины „увaловъ“, и мѣстность производитъ впечатлѣніе холмистой территоріи, гдѣ междурѣчные водораздѣлы кажутся какъ-бы не высокими горными хребтами; тамъ, гдѣ рѣки менѣе сближены между собой и менѣе богаты водою, тамъ плоскій характеръ мѣстности проявляется совершенно наглядно, и узкія рѣчныя долины занимаютъ лишь ничтожную часть пространства, сравнительно съ плоскими водораздѣлами. Какъ мы сейчасъ увидимъ, такой плоскій рельефъ, по связаннымъ съ нимъ почвеннымъ условіямъ, гораздо менѣе благопріятенъ для развитія и успѣха земледѣлія, нежели рельефъ болѣе волнистый.

Въ почвенномъ отношеніи характерною чертой средне-сибирскаго полѣсья, по крайней мѣрѣ его культурной части (въ тайгѣ господствуютъ связные сѣрые суглинки), представляется преобладаніе черноземныхъ и вообще темно окрашенныхъ почвъ, причемъ, въ отличіе отъ богатыхъ гумусомъ почвъ Тобольской губерніи, черноземы этой мѣстности не имѣютъ буроватой окраски, а окрашены въ совершенно черный цвѣтъ. Какъ и въ описанныхъ раньше мѣстностяхъ, характеръ почвы и здѣсь находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ рельефа: доброкачественныя почвы сухопутно-растительнаго характера расположены исключительно на участкахъ съ покатымъ рельефомъ, дающимъ свободный стокъ водѣ, и, слѣдовательно, главнымъ образомъ, по „увaламъ“, окаймляющимъ рѣчныя долины. Гдѣ „увалы“ болѣе отлоги, тамъ почва мощнѣе (6—8 и по 10 вершк.) и богаче гумусомъ (10—12%); она имѣетъ совершенно черную окраску и, сохраняя суглинистый характеръ, представляется однако довольно рыхлою; какъ по своимъ физическимъ свойствамъ, такъ и по степени изобилія питательныхъ веществъ, эта почва представляется весьма благопріятною для культуры хлѣбовъ и особенно для ржи. Гдѣ „увалы“ болѣе круты, тамъ процентъ гумуса меньше (5—6%), мощность почвы не превышаетъ 4—6 вершковъ, окраска ея вмѣсто черной становится сѣрою, самая почва гораздо связнѣе, а урожайность ея замѣтно ниже урожайности черныхъ почвъ, характеризованныхъ ранѣе. Что касается плоскихъ междурѣчныхъ плато, то здѣсь господствуютъ черныя почвы болотно-растительнаго характера: чаще встрѣчаются связныя иловато-глинистыя почвы, рѣже—рыхлыя перегнойно-торфяныя; несмотря на значительную мощность (12—16 вершк. и болѣе) и богатство перегноемъ (15—17%), почвы того и другого типа представляются мало пригодными для культуры хлѣбовъ: не говоря уже о пшеницѣ, даже рожь родится на нихъ плохо, такъ что земли съ растительно-болотными почвами засѣваются по преимуществу овсомъ.

Ясно теперь, почему волнистый рельефъ мѣстности въ средне-сибирскомъ полѣсьѣ удобнѣе для хлѣбопашества, нежели рельефъ плоскій: гдѣ преобладаютъ склоны, тамъ господствуютъ доброкачественныя черныя и

сѣрыя почвы, такъ что въ мѣстностяхъ, по всѣмъ направленіямъ изрытыхъ рѣками и рѣчками, чуть не вся территорія нерѣдко бываетъ занята пашнями съ хорошею черноземною почвой; гдѣ преобладаютъ плоскія плато, тамъ доброкачественныя почвы занимаютъ лишь узенькія полоски, окаймляющія берега рѣкъ, а господствуютъ частью вовсе неудобныя для культуры мокрыя земли, частью пашни съ плохою, болотно-растительною почвой.

На этомъ можно закончить очеркъ почвенныхъ условій земледѣльческой полосы коренной Сибири; въ заключеніе надо сказать еще нѣсколько словъ о почвенныхъ условіяхъ одной изъ окраинъ Сибири, относительно которой имѣются болѣе точныя свѣдѣнія,— а именно Приамурья.

Тѣ три участка, на которые выше распредѣлено Приамурье въ предъидущемъ изложеніи, рѣзко различаются и въ почвенномъ отношеніи. Выше устья Зеи и ниже устья Буреи преобладаютъ залегающія на каменныхъ коренныхъ породахъ темно-бурыя глинистыя почвы, мѣстами прикрытыя тонкимъ дерновымъ слоемъ перегноя, а мѣстами совершенно лишенныя перегнойной окраски; только въ поймѣ рѣки Амура глинистыя почвы уступаютъ мѣсто крупнозернистымъ песчанымъ, гораздо менѣе плодороднымъ почвамъ, а въ густыхъ лѣсахъ—подзолистой почвѣ, имѣющей въ верхнемъ горизонтѣ блѣдно-сѣрую, въ нижнемъ—бѣлесоватую окраску. На пространствѣ, заключенномъ между долинами Зеи и Буреи, вся площадь, какъ констатируетъ профессоръ Коржинскій, „сложена изъ песчанистыхъ глинъ, довольно вязкихъ въ верхнемъ горизонтѣ. Онѣ покрыты слоемъ темной перегнойной почвы, имѣющей на пологихъ увалахъ 4—6 вершковъ, а на низинахъ до $1^1/_2$ аршинъ мощности“. На сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ эта почва по своимъ физическимъ свойствамъ и структурѣ напоминаетъ русскій черноземъ, въ болѣе же низкихъ мѣстахъ она явно полу-болотнаго происхожденія, напоминая во всѣхъ отношеніяхъ черныя болотно-растительныя почвы Западной Сибири и не имѣя ни по своему происхожденію, ни по хозяйственному значенію ничего общаго съ настоящимъ черноземомъ.

При томъ чрезвычайномъ разнообразіи климатическихъ и почвенныхъ условій и населенности, которое было очерчено на предъидущихъ страницахъ, нельзя было-бы и ожидать встрѣтить въ Сибири какихъ-либо однообразныхъ хозяйственныхъ порядковъ и въ особенности — однообразной системы полеводства. И дѣйствительно, системы и типы полеводства и сѣвообороты въ Сибири представляются очень разнообразными.

Въ тѣхъ изъ сибирскихъ губерній, которыя содержатъ въ себѣ главную массу земледѣльческаго населенія и удобныхъ для сельско-хозяйственной культуры земель—Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, въ Забайкальской области, а также въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Акмолинской и отчасти Семипалатинской областей всецѣло господствуетъ своеобразная, не-

извѣстная въ Европейской Россіи система полеводства, которой усвоено названіе залежно-паровой системы: земледѣліе при этой системѣ основывается исключительно на эксплуатаціи естественныхъ производительныхъ силъ земли, не поддерживаемыхъ никакими удобреніями, а возстановляемыхъ комбинированнымъ дѣйствіемъ двухъ средствъ: запусканія земли въ залежь и чередованія посѣвовъ съ паромъ. Земля—все равно, расчищенная-ли изъ подъ лѣса, или распаханная на открытой степи—два или три года подрядъ засѣвается хлѣбомъ, затѣмъ на годъ оставляется подъ паръ; послѣ этого она одинъ или два года засѣвается хлѣбомъ и затѣмъ опять идетъ подъ паръ,— и такое чередованіе хлѣба и пара продолжается до тѣхъ поръ, пока сильное паденіе урожайности и заростаніе сорными травами не заставитъ бросить землю въ залежь и взамѣнъ ея распахать другую. Въ залежи земля лежитъ до тѣхъ поръ, пока опредѣленные, отлично извѣстные крестьянамъ, признаки не покажутъ, что производительность ея успѣла достаточно возстановиться; тогда она опять распахивается и тотъ-же процессъ продѣлывается съ самаго начала. При этомъ, въ видѣ общаго правила, можно сказать, что въ началѣ періода обработки и на парахъ сѣются болѣе притязательные хлѣба—пшеница, озимая и яровая рожь, въ концѣ этого періода и на паровыхъ жнивахъ—такіе хлѣба, какъ ячмень и овесъ; далѣе, что въ началѣ періода обработки земля оставляется подъ паръ рѣже, въ концѣ его—чаще: въ началѣ парятъ землю послѣ каждыхъ двухъ хлѣбовъ, въ концѣ—послѣ каждаго снятаго хлѣба: наконецъ—что самая продолжительность періодовъ обработки для свѣжераспаханныхъ земель, никогда не бывавшихъ подъ культурой, бываетъ обыкновенно больше, нежели для земель пахавшихся ранѣе и вновь поднятыхъ послѣ продолжительнаго отдыха, такъ какъ отдыхъ рѣдко вполнѣ возстановляетъ плодородіе земли.

Такова общая характеристика залежно-паровой системы полеводства. Что̀ касается до ея разновидностей, то онѣ чрезвычайно разнообразны; сибирское хозяйство отличается полнымъ отсутствіемъ всякаго шаблона: не только каждая волость или община, — каждый хозяинъ самостоятельно устанавливаетъ сѣвооборотъ для каждаго состоящаго въ его пользованіи клочка земли, примѣняясь къ его почвѣ и мѣстоположенію, къ климату и условіямъ сбыта, наконецъ, къ собственной хозяйственной состоятельности. При этомъ число снимаемыхъ съ пашни въ теченіе періода обработки хлѣбовъ колеблется между 3—4 для тощихъ подзоловъ и 25—30 для лучшаго чернозема, а есть и такія земли (особенно въ южной части Тобольской губерніи), которыя пашутся болѣе 100 лѣтъ и еще никогда не отдыхали; далѣе, продолжительность времени отдыха залежей колеблется между 5—10 и 25—30 годами, въ зависимости, съ одной стороны, отъ почвенныхъ условій, съ другой—отъ степени истощенія, до которой земля доведена предъидущими посѣвами. Въ однихъ мѣстахъ и на однихъ земляхъ, при этомъ посѣвъ на паровыхъ жнивахъ составляетъ нормальное явленіе, такъ что сѣвооборотъ приближается

къ залежно-трехпольному типу, въ другихъ мѣстахъ и на другихъ земляхъ такіе посѣвы составляютъ исключеніе или вовсе не производятся, земля парится подъ каждый хлѣбъ и сѣвооборотъ приближается къ типу залежно-двухпольному, и т. п. Что касается преобладающихъ хлѣбовъ, то въ каждой мѣстности на лучшихъ земляхъ преобладаютъ болѣе притязательные, на худшихъ — болѣе грубые хлѣба. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлыя мѣстности характеризуются преобладаніемъ то однихъ, то другихъ хлѣбовъ: такъ, на прекрасномъ песчаномъ черноземѣ степей юго-западной части Тобольской губерніи и земледѣльческихъ мѣстностей Акмолинской области, а также въ Алтайскомъ горномъ округѣ и въ южной части Енисейской губерніи, преобладаетъ пшеница, занимающая мѣстами до половины всей засѣянной площади и болѣе; въ средней земледѣльческой части Тобольской губерніи, отличающейся преобладаніемъ подзолистыхъ почвъ, господствуютъ ячмень и яровая рожь; на всемъ протяженіи отъ Томска до Иркутска лѣса и рыхлыя черноземныя почвы благопріятствуютъ преобладанію озимой ржи, которая только на обезлѣсенныхъ мѣстахъ уступаетъ мѣсто яровой ржи; вдоль всей линіи Сибирскаго тракта наибольшія площади засѣваются овсомъ, который имѣетъ здѣсь вѣрный и выгодный сбытъ. Кромѣ перечисленныхъ хлѣбныхъ растеній, мѣстами сѣютъ еще просо, гречиху, горохъ, картофель, а изъ промышленныхъ растеній почти вездѣ сѣется ленъ, въ мѣстностяхъ съ черноземной почвой—конопля, а на Алтаѣ, кромѣ того, и подсолнухъ.

Система полеводства, господствующая въ Сибири, представляетъ разнообразнѣйшія видоизмѣненія не только въ пространствѣ, но и во времени: по мѣрѣ сгущенія населенія и сокращенія земельнаго простора, постепенно уменьшаются сроки отдыха земли въ залежи и увеличивается продолжительность періодовъ обработки; быстро прогрессирующее, благодаря этому, истощеніе земли стараются задержать учащенною паровой обработкой—постепенно переходятъ, слѣдовательно, отъ залежно-трехпольнаго къ залежно-двухпольному сѣвообороту; въ то-же время истощеніе земли дѣлаетъ ее все менѣе способною давать удовлетворительные урожаи болѣе цѣнныхъ хлѣбовъ и заставляетъ замѣнять ихъ болѣе грубыми: пшеница, а гдѣ сильно вырублены лѣса и озимая рожь вытѣсняются яровою рожью, эта послѣдняя — ячменемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пониженіе урожаевъ приводитъ населеніе мало по малу къ убѣжденію въ невозможности, при измѣнившихся условіяхъ, вести хозяйство по старому и въ необходимости перейти къ новымъ хозяйственнымъ порядкамъ — къ хозяйству съ удобреніемъ. Часть населенія, однако, не хочетъ примириться съ этою необходимостью и предпочитаетъ уйти на „новыя мѣста“, гдѣ земли еще много и гдѣ свѣжесть ея позволяетъ вести хозяйство привычнымъ залежнымъ способомъ. Другая, бо̀льшая часть, остается на мѣстѣ и продолжаетъ, несмотря ни на что, вести хозяйство по старому; наконецъ, болѣе энергичное меньшинство начинаетъ понемногу переходить къ хозяйству съ удобреніемъ. Сначала единичные, несмѣлые и нерѣдко неудачные

опыты удобренія земли все болѣе и болѣе находятъ подражателей, и мало по малу хозяйство съ удобреніемъ изъ рѣдкаго исключенія становится общимъ правиломъ.

Нѣкоторыя мѣстности Сибири,—главнымъ образомъ, сѣверная окраина земледѣльческой полосы Тобольской губерніи (Туринскій округъ и средняя часть Тобольскаго), — уже пережили такой критическій періодъ: въ этихъ мѣстностяхъ—мѣстами по отношенію ко всѣмъ распахиваемымъ землямъ, мѣстами только по отношенію къ ближайшимъ отъ усадебъ,—прочно водворилось хозяйство съ удобреніемъ, и именно трехпольное хозяйство въ томъ самомъ его видѣ, въ какомъ оно издавна существуетъ въ центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, т. е. съ преобладаніемъ ржи въ озимомъ полѣ, овса и ячменя въ яровомъ, и съ зеленымъ, ничѣмъ не занятымъ паромъ. Что̀ касается самого удобренія, то интензивность его весьма различна, въ зависимости отъ отношенія количества сѣнокосовъ къ количеству пахатныхъ земель: въ сравнительно южныхъ мѣстностяхъ, гдѣ пашенъ довольно много, а луговъ мало, унаваживается часть—отъ $^1/_6$ до $^1/_2$—пароваго поля; дальше къ сѣверу, гдѣ пахатной земли очень мало, а луговъ много, унаваживается все паровое поле, и за то, не смотря на сравнительно неблагопріятныя природныя условія, получаются бо̀льшіе и, что̀ особенно важно, болѣе постоянные урожаи, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Сибири. Наконецъ, еще дальше къ сѣверу, вблизи 60 параллели, у самой сѣверной границы земледѣлія, даже сильное удобреніе не даетъ возможности вести трехпольное хозяйство, послѣднее ведется здѣсь по двухпольной системѣ, съ преобладаніемъ на лучшихъ земляхъ озимой ржи, на остальныхъ—ячменя; при сильномъ удобреніи земледѣліе и здѣсь даетъ отличные результаты, но не можетъ достигнуть значительнаго развитія, вслѣдствіе крайней ограниченности количества удобныхъ для посѣва хлѣбовъ земель.

Обработка пахатныхъ земель въ Сибири представляется, вообще говоря, весьма удовлетворительною — далеко лучшею, нежели въ крестьянскихъ хозяйствахъ центральной Россіи. Такое преимущество сибирскаго крестьянскаго хозяйства обусловливается, главнымъ образомъ, изобиліемъ въ Сибири рабочаго скота, возможнымъ благодаря богатству страны покосами и выгонами, а затѣмъ — и сравнительно хорошимъ устройствомъ употребляемыхъ здѣсь земледѣльческихъ орудій.

Орудія, употребляемыя въ Сибири для пахоты, — сохи, носятъ здѣсь разнообразныя названія: колесяники, сабана, рогалюхи, просто сохи и пр., но основанія устройства ихъ вездѣ одинаковы: широкій треугольный сошникъ (чаще составной изъ двухъ половинъ), котораго лѣвый уголъ загнутъ впередъ и играетъ роль отрѣза, деревянный отвалъ, подъемный винтъ или система клиньевъ, регулирующая глубину пахоты — таковы главнѣйшія составныя части корпуса сибирской сохи. Работа послѣдней не имѣетъ никакого сходства съ работой сохи великороссійской и очень похожа на работу плуга: глубина пахоты можетъ быть доведена до 4—5 и даже 6 вершковъ,

ширина пласта—тоже до 6 вершковъ; пластъ отрѣзывается очень чисто, и поле, вспаханное сибирскою сохой, на видъ почти не отличается отъ вспаханнаго плугомъ. Въ районахъ наибольшаго развитія земледѣлія соха прикрѣпляется къ двухколесному передку и запрягается парой или тройкой лошадей; въ мѣстностяхъ, лежащихъ вблизи сѣверной границы земледѣлія, оглобли прикрѣпляются непосредственно къ разсохѣ и соха запрягается въ одну лошадь. Бороны, употребляемыя въ Сибири, принадлежатъ къ типу полутяжелыхъ: онѣ состоятъ изъ деревянной рамы съ желѣзными зубьями, числомъ обыкновенно отъ 16 до 20; въ чисто земледѣльческой полосѣ Сибири средніе хозяева боронятъ въ 3—4 бороны, а зажиточные пускаютъ одну за другой и до шести боронъ; на сѣверѣ, гдѣ полосы не велики, боронятъ чаще въ одну борону, но за то бороны здѣсь имѣютъ гораздо большее число зубьевъ. Остальныя орудія—серпы, косы простыя и съ граблями (для уборки хлѣба), цѣпы для молотьбы, лопаты для вѣянія—не представляютъ никакихъ отличій отъ употребляемыхъ въ Европейской Россіи. Что̀ касается машинъ, то до недавняго времени ихъ въ Сибири вовсе не употребляли; только въ послѣднее время на Алтаѣ и въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ востоку отъ Томска, получили значительное распространеніе маленькія ручныя вѣялки системы Гранта, а у зажиточныхъ крестьянъ стали появляться и конныя молотилки.

Главная цѣль, которую ставитъ себѣ сибирскій крестьянинъ, подготовляя землю къ посѣву, это—борьба съ сорными травами, которыя при свѣжести почвъ и богатствѣ ихъ органическими веществами растутъ въ большомъ изобиліи и являются одними изъ опаснѣйшихъ враговъ хлѣбныхъ посѣвовъ; другая задача—приведеніе земли въ надлежащую степень разрыхленія—въ сознаніи сибирскаго крестьянина отступаетъ на задній планъ передъ задачей истребленія сорныхъ травъ. Степенью изобилія этихъ послѣднихъ, главнымъ образомъ, опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ бо̀льшая или меньшая интензивность пахоты и бороньбы, время этихъ работъ и самого посѣва и масса другихъ, менѣе существенныхъ деталей.

Нормальный типъ обработки пара въ Сибири—это двукратная пахота съ бороньбой послѣ первой вспашки. Всѣ эти работы производятся въ промежуткѣ времени съ начала іюня до конца іюля; лишняя, третья вспашка прибавляется при обиліи сорныхъ травъ или плотной почвѣ, особенно, если послѣдняя замыта снѣговою водой и грозитъ покрыться непроницаемою твердою коркой; на такихъ плотныхъ, глинистыхъ почвахъ третья вспашка пара производится весной, на рыхлыхъ—позднею осенью. Паровыя жнива вспахиваются всего одинъ разъ, обыкновенно весною, и лишь изрѣдка, на очень рыхлыхъ почвахъ, осенью; передъ вспашкой оставшееся жнивье выжигается и зола служитъ для земли нѣкоторымъ удобреніемъ. Посѣвъ озимаго хлѣба начинается съ самыхъ послѣднихъ чиселъ іюля и по возможности заканчивается къ серединѣ августа, хотя у бѣдняковъ нерѣдко затягивается и до начала сентября. Яровые хлѣба въ южныхъ мѣстностяхъ земледѣльческой

Сибири начинаютъ сѣять въ концѣ апрѣля, на сѣверныхъ окраинахъ—въ началѣ мая, причемъ раньше всего сѣютъ пшеницу, позже всего—овесъ и особенно ячмень. Время посѣва имѣетъ при сибирскихъ климатическихъ условіяхъ очень большое значеніе: при слишкомъ раннемъ посѣвѣ хлѣбъ страдаетъ отъ весеннихъ заморозковъ, при позднемъ—отъ сорныхъ травъ и осеннихъ инеевъ; день разницы во времени посѣва обусловливаетъ собой нерѣдко удачный или неудачный урожай.

Разъ засѣянная пашня не подвергается затѣмъ никакому уходу; только яровые всходы, главнымъ образомъ пшеницу и яровую рожь, очень часто приходится полоть, такъ какъ ни пахота, ни бороньба нерѣдко не могутъ задержать роста сорныхъ травъ. Уборка озимаго хлѣба начинается обыкновенно съ конца іюля, ярового—съ начала августа; уборка всѣхъ хлѣбовъ заканчивается при нормальныхъ условіяхъ къ началу сентября, но при неблагопріятной погодѣ нерѣдко затягивается и гораздо дольше—иногда до начала октября. Сжатый или скошенный хлѣбъ по просушкѣ складывается на полѣ въ клади и уже зимой, на саняхъ, перевозится въ усадьбы, или на займки, сушится огнемъ въ овинахъ или ригахъ, молотится и вѣется; затѣмъ зерно, предназначенное для посѣва, подвергается еще дополнительной очисткѣ помощью особыхъ снарядовъ—такъ называемыхъ подсѣвахъ (вращающійся на горизонтальной оси цилиндръ изъ листоваго желѣза съ отверстіями разныхъ величинъ); предназначенное въ пищу или на продажу не подвергается послѣ вѣянія никакой дальнѣйшей обработкѣ.

По вопросу о стоимости производства хлѣбовъ, нѣтъ возможности, въ виду значительнаго разнообразія высоты и рѣзкихъ колебаній заработной платы, привести какихъ-либо данныхъ, которыя имѣли-бы общій для всей Сибири или хотя-бы только для ея земледѣльческой области характеръ. Стоимость отдѣльныхъ работъ и всей совокупности операцій по производству хлѣба по разсчету какъ на десятину посѣва, такъ и на пудъ хлѣба въ разныхъ мѣстностяхъ представляетъ довольно широкія колебанія, о которыхъ могутъ дать понятіе нижеслѣдующія цифры, показывающія стоимость въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ земледѣльческой Сибири важнѣйшихъ работъ по культурѣ хлѣбовъ:

НА ДЕСЯТИНУ:		Въ южной части Тобольской губ.		Въ средней части Томской губерніи.	Въ земледѣльческихъ округахъ Иркутской губерніи.
		Лучшія мѣстности.	Худшія мѣстности.		
		Р У Б Л Е Й.			
Стоимость одной вспашки		2,00	1,25	2,00	2,00
» » бороньбы.		1,20	0,75	1,00	1,00
» жатвы . .	при среднемъ урожаѣ.	7,50	3,75	7,00	6,00-10,00
» молотьбы.		4,50	2,00	4,00	4,00

Полная стоимость обработки десятины земли вмѣстѣ съ уборкой хлѣба и очисткой зерна выразится для тѣхъ-же мѣстностей въ слѣдующихъ цифрахъ:

		для посѣвовъ на паровой землѣ.	для посѣвовъ на паровыхъ жнивахъ.
въ лучшихъ мѣстностяхъ..	южной части Тобольской губерніи	23—27 р.	14—18 р.
„ худшихъ „ ..		15—20 р.	8— 9 р.
„ средней части Томской губерніи.....		22—27 р.	13—15 р.
„ Иркутской губерніи.....		25—27 р.	14 р.

Такимъ образомъ 22—25 руб. для десятины ярового хлѣба, посѣяннаго на парахъ, и 12—15 руб. для десятины парового жнива,—такова приблизительная средняя норма, около которой колеблется полная стоимость производства хлѣбовъ въ земледѣльческой Сибири, —и въ частности въ тѣхъ ея мѣстностяхъ, гдѣ хозяйство ведется по залежно-паровой системѣ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ Тобольской губерніи, гдѣ уже совершился переходъ къ хозяйству съ удобреніемъ и обязательнымъ трехпольнымъ или двухпольнымъ сѣвооборотомъ, общая стоимость работъ на десятину опредѣлится такъ:

въ трехпольной области съ удобреніемъ части парового поля.....	32—34 р.	на трехпольный кругъ (2 хлѣба)
„ „ съ удобреніемъ всего парового поля.....	43 р.	
въ трехпольной области.....	19—20 р.	на каждый хлѣбъ.

Прежде нежели перейти къ вопросу объ урожаяхъ хлѣбовъ, необходимо предварительно сказать нѣсколько словъ о густотѣ посѣва. И здѣсь, какъ и въ предъидущемъ, нельзя привести какихъ-либо цифръ, которыя имѣли-бы общее значеніе для цѣлой Сибири; густота посѣва на десятину въ разныхъ мѣстностяхъ колеблется:

для озимой ржи	между	6— 7 и 14—16	четвериками
„ яровой „	„	5— 7 и 11—12	„
„ „ пшеницы „		6— 8 и 14—16	„
„ овса	„	12—16 и 28—32	„
„ ячменя	„	8—12 и 20—24	„

Но низшія изъ приведенныхъ здѣсь цифръ встрѣчаются нынѣ уже очень рѣдко—только на свѣже-расчищенныхъ, очень плодородныхъ земляхъ; высшія относятся исключительно къ сѣверной окраинѣ земледѣлія — къ мѣстностямъ съ двухпольнымъ хозяйствомъ, а также съ трехпольнымъ при удобреніи всего пара. Для области наибольшаго развитія земледѣлія пре-

дѣлы колебаній будутъ гораздо менѣе широки; на десятину обыкновенно высѣваютъ:

ржи озимой и яровой.....	отъ 8 до 10	четвериковъ
пшеницы.....	„ 10 до 12	„
ячменя	„ 12 до 14	„
овса.....	„ 16 до 20	„

Посѣвъ производится тѣмъ рѣже, чѣмъ южнѣе мѣстность, чѣмъ лучше и свѣжѣе почва, чѣмъ раньше засѣвается данная пашня, — и тѣмъ гуще, чѣмъ дальше къ сѣверу, чѣмъ болѣе земля истощена и чѣмъ она бѣднѣе органическими веществами и т. д.; ошибка въ густотѣ посѣва грозитъ хозяину весьма печальными послѣдствіями: если посѣвъ сдѣланъ слишкомъ рѣдко, всходамъ угрожаетъ опасность отъ сорныхъ травъ; если слишкомъ густо,— то при тучной почвѣ и влажной погодѣ хлѣбъ легко можетъ перегуститься и не дать хорошаго налива.

Сильная измѣнчивость урожаевъ, рѣзкія колебанія ихъ отъ весьма высокихъ цифръ до нуля являются важнѣйшею характерною чертою сибирскаго земледѣльческаго хозяйства. Исключеніе составляютъ только мѣстности, лежащія вблизи сѣверной границы земледѣлія,—тѣ мѣстности, гдѣ уже совершился переходъ къ удобренію и къ трехпольному (или двухпольному) хозяйству. Благодаря вліянію удобренія и утолачиванья парового поля скотомъ, а также благопріятныхъ естественныхъ условій (отсутствія засухъ и градобитій и т. п.), полныхъ неурожаевъ здѣсь почти не бываетъ, да и вообще очень плохіе урожаи случаются рѣдко. Не часто поднимаясь очень высоко, урожаи обыкновенно держатся близко къ средней нормѣ, которая здѣсь тоже представляется очень благопріятною: въ мѣстностяхъ, гдѣ удобряется часть парового поля, средній урожай ржи колеблется между 70 и 80 пудами съ десятины и лишь на самыхъ плохихъ почвахъ падая до 60 пудовъ; около того-же уровня колеблются урожаи для овса и ячменя; дальше къ сѣверу, гдѣ удобряется все паровое поле, рожь даетъ въ среднемъ 80, овесъ и ячмень—отъ 90—до 100 пудовъ съ десятины; въ районѣ двухпольнаго хозяйства урожаи ржи также колеблются около 70 — 80 пудовъ, но яровой хлѣбъ даетъ значительно больше: овесъ даетъ въ среднемъ 110—120, ячмень—100 или 110 пудовъ съ десятины. Благодаря такой высокой урожайности населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Тобольской губерніи, лежащихъ вблизи самой сѣверной границы хлѣбопашества, продовольствуется, не смотря на ничтожный размѣръ запашекъ, собственнымъ хлѣбомъ.

Совсѣмъ другое въ мѣстностяхъ, гдѣ еще господствуетъ залежное хозяйство. Среднія цифры урожайности и здѣсь представляются довольно, а мѣстами и очень благопріятными; такъ, среднія цифры урожаевъ пшеницы колеблются въ намѣченныхъ выше пшеничныхъ районахъ между 60 и 80 пудами, и только въ мѣстностяхъ, гдѣ пшеница доходитъ до край-

нихъ сѣверныхъ предѣловъ своего распространенія или встрѣчаетъ неблагопріятныя почвенныя условія, падаютъ до 50, 40 пудовъ и ниже. Озимая рожь въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсомъ и имѣющихъ подходящія почвы, даетъ въ среднемъ тоже отъ 60 до 80, иногда и до 90 пудовъ съ десятины, и только на самыхъ плохихъ почвахъ средній урожай ея опускается до 40—50 пудовъ; въ тѣхъ-же предѣлахъ колеблется и средняя цифра урожая яровой ржи въ мѣстностяхъ ея наибольшаго распространенія. Что касается овса, то по отношенію къ нему надо отличать двѣ цифры средняго урожая: при посѣвѣ на парахъ и при посѣвѣ на жнивахъ; въ первомъ случаѣ овесъ даже на сравнительно плохихъ земляхъ даетъ въ среднемъ не менѣе 80—100 пудовъ съ десятины; при посѣвѣ на жнивѣ до этой средней нормы не доходятъ и лучшія земли, плохія же даютъ не болѣе 40 — 50 пудовъ съ десятины. Наконецъ, ячмень въ области залежнаго хозяйства сѣется только на плохихъ и истощенныхъ земляхъ, гдѣ даетъ лучшіе урожаи, нежели какой-либо другой изъ пищевыхъ хлѣбовъ: гдѣ рожь вовсе не родится или даетъ какіе-нибудь 30—40 пудовъ съ десятины, тамъ ячмень, при среднемъ урожаѣ, все-же дастъ пудовъ 50 или 60.

Но приведенныя цифры далеко не могутъ служить основаніемъ для правильныхъ заключеній относительно экономическаго положенія сибирскаго земледѣльца. Крайне рѣзкія и широкія колебанія отнимаютъ у этихъ среднихъ цифръ почти всякое значеніе. Верхніе предѣлы этихъ колебаній представляются чрезвычайно высокими: 180, 200, 240 пудовъ пшеницы, 180 — 200 пудовъ ржи, 200 — 250 пудовъ ячменя, 250 — 300 и до 350 пудовъ овса съ десятины, — такіе урожаи, безъ ирригаціи или удобренія, возбуждали удивленіе путешественниковъ и создали Сибири репутацію страны баснословнаго плодородія. Но такіе урожаи случаются разъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ, да и то только на лучшихъ по почвеннымъ условіямъ и по свѣжести земляхъ. Конечно, и гораздо меньшій урожай — 100 или 120 пудовъ пшеницы или ржи, 150 — 180 пудовъ овса и т. п. — и тотъ достаточенъ, чтобы обогатить земледѣльца; такіе урожаи прежде случались довольно часто, и они-то и создали высокое благосостояніе сибирскаго крестьянина-земледѣльца. Въ послѣднія десятилѣтія нерѣдко бывали болѣе или менѣе полные неурожаи. Это справедливо, впрочемъ, только по отношенію къ яровымъ хлѣбамъ; урожаи озимой ржи въ удобныхъ для нея мѣстахъ никогда не падаютъ до нуля (полный неурожай бываетъ только на отдѣльныхъ полосахъ), и потому дурные урожаи въ лѣсистомъ ржаномъ районѣ, лежащемъ къ востоку отъ Томска, никогда не ставятъ населеніе въ такое трудное положеніе, какъ въ области распространенія яровыхъ хлѣбовъ и особенно — въ пшеничныхъ степяхъ: здѣсь случаются полные неурожаи, а очень плохіе урожаи нерѣдко слѣдуютъ одинъ за другимъ по 3—4 года подрядъ.

Главными причинами неурожаевъ въ этихъ степныхъ мѣстностяхъ

являются засуха и кобылка *); въ лѣсныхъ мѣстностяхъ эти причины уступаютъ мѣсто вреднымъ послѣдствіямъ неблагопріятныхъ зимъ, гибельно дѣйствующимъ на озими, но эти обстоятельства никогда не имѣютъ здѣсь такого общаго характера, какъ засухи въ степныхъ мѣстностяхъ. Не менѣе существенными причинами неурожаевъ, дѣйствующими одинаково и въ лѣсахъ, и въ степяхъ, являются весенніе заморозки и осенніе инеи, изъ которыхъ первые повреждаютъ хлѣбъ на всходахъ, вторые—во время налива. Смотря по почвѣ, мѣстоположенію и времени посѣва, инеи и заморозки иногда губятъ хлѣбъ безъ остатка, иногда уничтожаютъ или портятъ только часть урожая; вліяніе инеевъ и заморозковъ различно въ разныхъ мѣстностяхъ: мѣстами они повреждаютъ хлѣба разъ въ нѣсколько лѣтъ, мѣстами—гораздо чаще, а есть и такія мѣстности (напр. въ Томской губ., къ сѣверо-востоку отъ Томска), гдѣ яровые хлѣба померзаютъ каждый годъ: овесъ въ такихъ мѣстахъ сѣется на солому и кормъ, на сѣмена же всегда покупается на сторонѣ. Далѣе, надо указать на туманы и въ особенности на появленіе микроскопическихъ грибковъ (головни, росы, медянки и спорыньи). Далѣе, неурожаи бываютъ слѣдствіемъ и чрезмѣрно продолжительныхъ дождей, не дающихъ хлѣбу созрѣть и затрудняющихъ уборку, градобитій и т. п.

Выше было указано на то, что въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ залежной полосы, земледѣліе является если не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ существеннымъ источникомъ благосостоянія населенія, а продажа избытка его продуктовъ — главнымъ источникомъ денежнаго дохода. Излишки хлѣба находятъ себѣ сбытъ въ разнообразныхъ направленіяхъ: пшеница съ Алтая, изъ степныхъ областей и изъ южной части Тобольской губерніи идетъ, частью въ сыромъ видѣ, частью переработанная въ крупчатку, на западъ — въ Европейскую Россію; весь избыточный овесъ потребляется главнымъ сибирскимъ трактомъ; то-же трактовое движеніе поглощаетъ и значительную часть производимыхъ въ окрестностяхъ тракта пищевыхъ хлѣбовъ; значительная часть избытковъ хлѣба изъ земледѣльческаго района идетъ, далѣе, на продовольствіе населенія неземледѣльческихъ окраинъ Сибири или закупается управленіями золотыхъ пріисковъ для продовольствія пріисковыхъ рабочихъ; наконецъ, огромная масса хлѣба идетъ на винокуренные заводы и перегоняется въ спиртъ. Всѣ эти виды сбыта хлѣба, при всемъ ихъ видимомъ разнообразіи, имѣютъ одну общую черту: всѣ они одинаково при хорошихъ урожаяхъ поглощаютъ избыточный хлѣбъ, и не возвращаютъ его обратно при дурныхъ урожаяхъ; въ Сибири пока еще нѣтъ правильной мѣстной хлѣбной торговли, которая уравнивала-бы во времени избытокъ и недоста-

*) Насѣкомое изъ отряда прямокрылыхъ, сходное съ саранчею и принадлежащее къ нѣсколькимъ видамъ кузнечиковъ.

токъ хлѣба и служила-бы регуляторомъ хлѣбныхъ цѣнъ. Нѣтъ такого уравнителя и для колебаній урожаевъ и цѣнъ въ пространствѣ: благодаря громадности сибирскихъ разстояній и недостаточности путей сообщенія, хлѣбъ, родившійся въ избыткѣ, напримѣръ, въ Енисейской и даже Томской губерніи, не можетъ пополнить недостачу хлѣба въ Тобольской: стоимость провоза была-бы слишкомъ велика, и потому крайняя нужда въ хлѣбѣ въ одной губерніи можетъ существовать одновременно съ крайнимъ избыткомъ его въ другой. Если къ этому прибавить полное отсутствіе въ Сибири организованнаго кредита вообще и хлѣбнаго въ частности, если принять въ соображеніе, что главнѣйшіе денежные расходы крестьянинъ производитъ осенью, когда хлѣбъ дешевъ, а при недостачѣ хлѣба покупаетъ его весной, когда онъ дорогъ; если слѣдовательно, принять, во вниманіе, что крестьянину приходится бросать на рынокъ тѣмъ больше хлѣба, чѣмъ хлѣбъ дешевле, и тѣмъ больше покупать хлѣба, чѣмъ онъ дороже,—то изъ всего изложеннаго, какъ необходимый выводъ, получится дальнѣйшая характерная черта сибирскаго земледѣльческаго хозяйства—чрезвычайное непостоянство хлѣбныхъ цѣнъ, поднимающихся при неурожаяхъ выше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ Европейской Россіи, и падающихъ при хорошихъ урожаяхъ до крайне низкаго уровня.

Въ сдѣланномъ на предъидущихъ страницахъ очеркѣ положенія земледѣльческаго производства имѣлась въ виду, главнымъ образомъ, коренная Сибирь, именно четыре сибирскія губерніи, и прилегающія къ нимъ съ востока области—Якутская и Забайкальская. Изъ этихъ двухъ областей первая, поскольку въ ней существуютъ зачатки земледѣлія, представляетъ полное сходство съ частями Тобольской губерніи, прилегающими къ сѣверной границѣ хлѣбопашества; Забайкальская область, за ничтожными различіями, обусловливаемыми ея болѣе степнымъ характеромъ и лучшимъ климатомъ, подходитъ къ условіямъ смежной съ нею Иркутской губерніи. Не требуютъ особаго очерка и условія земледѣлія въ тѣхъ уѣздахъ Акмолинской и Семипалатинской областей, гдѣ хлѣбопашество ведется безъ искусственнаго орошенія: эти условія представляютъ полное сходство съ условіями пшеничныхъ мѣстностей сибирскихъ губерній, съ тою только разницей, что земли здѣсь свѣжѣе, а потому урожайность ихъ выше и неурожаи случаются рѣже.

Для полной характеристики земледѣлія, необходимо, однако, сказать еще нѣсколько словъ о положеніи его въ мѣстностяхъ, гдѣ оно поставлено въ условія, совершенно отличныя отъ очерченныхъ выше — въ Зайсанскомъ уѣздѣ Семипалатинской области и въ Семирѣчьѣ, а также въ Амурско-Уссурійскомъ краѣ.

И въ Зайсанскомъ уѣздѣ, и въ Семирѣченской области, земледѣліе, какъ было указано выше, возможно только при условіи искусственнаго орошенія. Пашни прорѣзаны здѣсь большими оросительными канавами,

арыками, отъ которыхъ сохою, во время пахоты, проводятся во всѣ стороны малыя канавки, равномѣрно распредѣляющія влагу по всему полю. Въ Зайсанскомъ уѣздѣ поливныя пашни иногда еще и удобряются, а самая поливка производится въ первый разъ передъ пахотой, а затѣмъ во время роста хлѣба, смотря по погодѣ, еще отъ двухъ до четырехъ разъ: обыкновенно въ первый разъ поливаютъ всходы черезъ 30 сутокъ послѣ посѣва, во второй—чрезъ 15 сутокъ послѣ перваго и въ третій—чрезъ 40 сутокъ послѣ втораго. Послѣ восьми хлѣбовъ поле требуетъ либо трехлѣтняго отдыха, либо удобренія; въ теченіе же восьмилѣтняго періода оно засѣвается непрерывно однимъ и тѣмъ-же хлѣбомъ — пшеницей, рожью, просомъ, овсомъ и т. д.; плодосмѣнъ и даже простая смѣна хлѣбовъ здѣсь не практикуются, потому что отъ опадающихъ при уборкѣ сѣмянъ родится хлѣбъ—„падаликъ“, который засорилъ-бы всходы посѣяннаго хлѣба. Въ Семирѣченской области поливная земля, вслѣдствіе теплаго климата, даетъ по два урожая въ годъ: озимое поле, засѣянное пшеницею и ячменемъ, посѣваетъ въ концѣ мая, и по уборкѣ засѣвается вторыми посѣвами: „машемъ“ (мелкій горошекъ), просомъ или морковью, рѣже кунжутомъ, макомъ или чечевицей; вторые посѣвы созрѣваютъ и снимаются осенью того-же года; затѣмъ на слѣдующую весну, поле засѣвается яровыми растеніями — главнымъ образомъ рисомъ и сорго, а также, въ небольшихъ количествахъ, хлопчатникомъ и люцерной. Урожаи съ поливныхъ пашенъ какъ въ Семипалатинской, такъ и въ Семирѣченской области получаются очень крупные, а неурожаевъ не бываетъ никогда. Хлѣба, воздѣлываемаго на поливныхъ земляхъ, не только хватаетъ для собственнаго продовольствія земледѣльцевъ, но часть его идетъ еще на продажу въ Китай и ближайшія киргизскія кочевья.

Въ Амурской области надо строго различать хозяйство русскаго населенія,—крестьянъ и казаковъ, — отъ хозяйства инородцевъ — корейцевъ и манджуръ. У русскихъ хозяйство ведется чрезвычайно экстензивнымъ способомъ: вновь расчищаемая пашня перепахивается нѣсколько разъ, въ теченіе цѣлаго года, и затѣмъ ежегодно засѣвается хлѣбами, безъ пара или удобренія, до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до совершеннаго истощенія; съ лучшихъ глинистыхъ земель снимаютъ такимъ образомъ до 15 хлѣбовъ подрядъ, съ плохихъ — не болѣе 7—8; первые годы по расчисткѣ пашни сѣютъ пшеницу или яровую рожь, затѣмъ переходятъ къ овсу, потомъ годъ или два сѣютъ гречиху; послѣ гречихи, нѣсколько возстановляющей плодородіе почвы, сѣютъ опять пшеницу или ярицу, затѣмъ опять овесъ, пока и этотъ хлѣбъ не перестаетъ давать удовлетворительные урожаи. Разъ заброшенныя поля очень рѣдко распахиваются вновь, хотя и могли-бы послѣ отдыха давать довольно хорошіе урожаи; поднимаютъ почти исключительно свѣжія, никогда раньше не паханныя земли, въ которыхъ до сихъ поръ, въ виду недавняго заселенія края, нѣтъ недостатка. Урожаи хлѣбовъ въ количественномъ отношеніи очень высоки, но качество

амурскаго хлѣба далеко не удовлетворительно: излишекъ влаги мѣшаетъ правильному наливу хлѣба, а зерно получается темное, легковѣсное и мало питательное.

Такой-же характеръ имѣетъ, говоря вообще, и русское земледѣліе въ Уссурійскомъ краѣ, съ тою только особенностью, что посѣвы, во избѣжаніе вымоканія, производятся здѣсь рядами, въ видѣ небольшихъ грядокъ, причемъ остающіяся между ними борозды служатъ водосточными и вентиляціонными канавами.

Что̀ касается живущихъ въ Приамурьѣ корейцевъ и манджуръ, то ихъ хозяйство, въ противуположность русскому, отличается большою интензивностью: размѣры запашекъ не велики, но за то пашни чрезвычайно тщательно обрабатываются, посѣвъ производится рядами, отъ руки или сѣялкой, всходы пропалываются по нѣскольку разъ въ лѣто, такъ что на поляхъ манджуръ и корейцевъ почти вовсе не видно сорныхъ травъ, которыя у русскаго населенія являются такимъ опаснымъ врагомъ посѣвовъ. Разводится у корейцевъ и манджуръ, главнымъ образомъ, „буда“ (Setaria italica), затѣмъ—разнообразныя другія хлѣбныя и огородныя растенія. Буда является у манджуръ и корейцевъ главнымъ пищевымъ средствомъ: при посѣвѣ въ 18—20 фунтовъ, десятина буды дастъ 150—200 и болѣе пудовъ, такъ что урожай одной десятины на годъ или полтора обезпечиваетъ семью продовольствіемъ.

Окончивъ съ описаніемъ главнѣйшихъ изъ существующихъ въ Сибири системъ земледѣлія, необходимо перейти къ разсмотрѣнію цифровыхъ данныхъ о его современномъ состояніи. „Настоящее золото Сибири“, говоритъ Бремъ, „составляетъ ея черноземъ“. И, дѣйствительно, земледѣліе является въ настоящее время важнѣйшимъ и наиболѣе обезпечивающимъ занятіемъ осѣдлаго сибиряка и въ немъ же заключается все будущее этой страны. Можно принять, что на всей территоріи Сибири, въ среднемъ, ежегодно собирается около 160 милліоновъ пудовъ разныхъ хлѣбовъ, причемъ на Тобольскую и Томскую губ., какъ наиболѣе населенныя, приходится приблизительно по 20%, на Енисейскую и Иркутскую губ. и Семирѣченскую обл. по 12—15%, на Семипалатинскую, Акмолинскую и Забайкальскую обл. по 3—5% и наконецъ остальное количество распредѣляется между Якутскою, Приморскою и Амурскою областями. Относительно двухъ послѣднихъ областей и нѣкоторыхъ мѣстностей степной полосы слѣдуетъ однако замѣтить, что, благодаря ихъ успѣшной колонизаціи, земледѣльческая производительность этихъ окраинъ въ послѣдніе годы возрастаетъ чрезвычайно быстро и нѣтъ сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ онѣ займутъ очень видное мѣсто въ ряду хлѣбопроизводящихъ странъ. Обращаясь къ роду воздѣлываемыхъ въ Сибири хлѣбовъ, нужно замѣтить, что около 60% всего производства составляютъ яровая пшеница и овесъ, около 20%—озимая рожь, а остальные 20% приходятся на долю всѣхъ другихъ хлѣбовъ.

Что касается цѣнъ на нихъ, то особенно рѣзко бросается въ глаза неустойчивость ихъ, какъ и неустойчивость урожаевъ, въ пшеничномъ районѣ, и главнымъ образомъ въ южной части Тобольской губерніи. Среднія цѣны для этой мѣстности опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

ржи въ зернѣ....	около	20—25 к.	за пудъ
пшеницы.....	„	50—60 „	„
овса.....	„	1 р. 20 к.—1 р. 30 к.	за четверть
		или 20—22 к.	за пудъ

Что̀ касается колебаній, то минимальная цѣна, до которой рожь падала за послѣднее 20-лѣтіе, была 8—10 к. за пудъ; наивысшихъ предѣловъ цѣна ржи достигала въ 1870 г. (80 к.—1 р. 20 к.), 1884 г. (1 р.—1 р. 50 к.) и особенно въ 1892 году, когда она превысила 2 рубля за пудъ. Какъ быстро измѣняются цѣны, можно видѣть изъ того, что, напр., съ осени 1887 г. до осени 1888 г. рожь въ южной части Тобольской губерніи вздорожала почти впятеро: цѣна ея поднялась съ 12—15 до 60—70 копѣекъ за пудъ.

Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ къ востоку отъ Томска и сѣющихъ по преимуществу рожь, колебанія хлѣбныхъ цѣнъ, какъ и колебанія урожаевъ, нѣсколько менѣе рѣзки, а среднія хлѣбныя цѣны возвышаются по мѣрѣ движенія съ запада на востокъ. Такъ, въ сѣверо-восточной части Томской губерніи цѣны за 25-лѣтній періодъ въ среднемъ составляли:

за пудъ ржаной муки	48	копѣекъ
„ „ пшеничной муки....	76	„
„ „ овса.....	41	„

а въ Иркутской губерніи примѣрныя среднія цѣны за послѣднія 7 лѣтъ были:

за пудъ ржаной муки....около	1 р.	20 к.
„ „ пшеничной муки „	1 р.	90 к.
„ „ овса..... „	1 р.	10 к.

Что̀ касается колебаній, то предѣлы ихъ для Томскаго рынка опредѣляются за послѣднія 25 лѣтъ слѣдующимъ образомъ:

	высшая	низшая	во сколько разъ высшая цѣна превосходитъ низшую?
для ржаной муки	1 р. 45 к.	23 к.	въ 6,3 разъ
„ пшеничной муки.....	1 р. 80 к.	30 к.	въ 6,0 „
„ овса	1 р. 10 к.	17 к.	въ 6,5 „

Такимъ образомъ, колебанія хлѣбныхъ цѣнъ въ Томской губерніи, хотя и значительныя, однако, далеко не достигаютъ интензивности колебаній

цѣнъ въ пшеничныхъ мѣстностяхъ Тобольской губерніи. Въ восточно-сибирскихъ земледѣльческихъ губерніяхъ колебанія хлѣбныхъ цѣнъ имѣютъ приблизительно такой-же характеръ. Что̀ касается тѣхъ мѣстностей Тобольской губерніи, гдѣ уже успѣло упрочиться хозяйство съ удобреніемъ, то тамъ хлѣбныя цѣны, какъ и урожаи, отличаются бо̀льшимъ постоянствомъ, что̀, конечно, оказываетъ очень хорошее вліяніе на благосостояніе населенія. Такъ, у крайней сѣверной границы земледѣльческой культуры въ Тобольской губерніи хлѣбныя цѣны за послѣднее десятилѣтіе стояли:

	высшая	низшая	средняя
за пудъ ржаной муки...	1 р. 30 к.	55 к.	80 к.
„ „ овса	1 р. 00 к.	40 к.	55 к.,

и такимъ образомъ максимальная цѣна превышаетъ здѣсь минимальную всего въ 2½ раза.

Независимо отъ колебательнаго движенія, хлѣбныя цѣны во всѣхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Сибири имѣютъ еще стремленіе къ повышенію, что̀ объясняется, въ ряду другихъ причинъ, также расширеніемъ сбыта сибирскаго хлѣба на винокуреніе и на вывозъ въ Европейскую Россію. Вполнѣ ясное понятіе объ этомъ повышеніи могутъ дать цѣны Томскаго рынка. За двадцатилѣтній періодъ цѣны эти, сведенныя по 5-лѣтіямъ, даютъ слѣдующіе возрастающіе ряды:

	Средняя цѣна пуда		
	ржаной муки	пшен. муки	овса
за пятилѣтіе 1870—1874 г.....	31 к.	66 к.	33 к.
„ 1875—1879 г.....	32 к.	54 к.	34 к.
„ 1880—1884 г.....	58 к.	86 к.	43 к.
„ 1885—1889 г.....	60 к.	88 к.	44 к.

По мѣрѣ успѣха работъ по проведенію Сибирской желѣзной дороги, повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ въ земледѣльческихъ районахъ пойдетъ, безъ сомнѣнія, еще быстрѣе.

Скотоводство въ мѣстностяхъ, вмѣщающихъ въ себѣ главную массу сибирскаго населенія, — во всей земледѣльческой полосѣ Сибири — играетъ въ хозяйственной жизни населенія лишь второстепенную роль. Размѣры и относительное значеніе скотоводства измѣняются здѣсь въ зависимости главнымъ образомъ отъ соотношенія между количествомъ и качествомъ пахатныхъ земель, съ одной стороны, и скотоводческихъ угодій — покосовъ и пастбищъ—съ другой. И сѣнокосами, и пастбищами Сибирь, вообще говоря, очень богата, хотя малая питательность лѣсныхъ травъ и заставляетъ въ большей части Сибири затрачивать на продовольствіе скота гораздо больше сѣна и пастбищныхъ пространствъ, нежели требуется, при прочихъ рав-

ныхъ условіяхъ, въ Европейской Россіи; Сибирь, тѣмъ не менѣе, можетъ содержать еще гораздо больше скота, нежели содержитъ въ настоящее время. Но такъ какъ главная масса крестьянскаго труда затрачивается на земледѣліе, то скотоводство въ дѣйствительности достигаетъ большихъ размѣровъ только тамъ, гдѣ, съ одной стороны, покосовъ и пастбищъ особенно много, а съ другой — недостатокъ пахатной земли въ лѣтнее время освобождаетъ большую часть крестьянскаго труда, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ плохое качество пашенъ заставляетъ крестьянъ искать какого-либо дополнительнаго источника существованія. Такъ, въ Тобольской губерніи скотоводство особенно развито въ степныхъ мѣстностяхъ Тюкалинскаго округа, въ Томской— въ степяхъ Каинскаго округа и въ при-Чулымскихъ мѣстностяхъ Томскаго округа,— все мѣстности, гдѣ земледѣліе поставлено въ сравнительно плохія условія. Но и въ этихъ мѣстностяхъ значеніе скотоводства нигдѣ не можетъ быть поставлено выше земледѣлія: послѣднее все-же даетъ главную массу средствъ существованія, — оно кормитъ населеніе, а скотоводство служитъ лишь для удовлетворенія сравнительно второстепенныхъ его потребностей и для пополненія тѣхъ дефицитовъ, которые образуются въ крестьянскомъ хозяйствѣ при дурныхъ урожаяхъ хлѣбовъ.

Размѣры скотоводства чрезвычайно разнообразны и для цѣлыхъ мѣстностей, и для отдѣльныхъ дворовъ: есть зажиточные хозяева, имѣющіе по 10—15 рабочихъ лошадей, 25—30 головъ рогатаго скота, 40—50 овецъ; есть и богачи, запрягающіе по 40—50 лошадей и имѣющіе по сотнѣ и болѣе головъ рогатаго скота; есть, конечно, и бѣдняки, не имѣющіе никакого скота или владѣющіе одною лошадью или коровой. Если затѣмъ обратиться къ среднимъ цифрамъ, то окажутся волости, гдѣ средній дворъ имѣетъ, не считая подростковъ, по 5—6 рабочихъ лошадей, по 5—6 коровъ, по 15—20 овецъ; есть и такія, гдѣ въ среднемъ на дворъ приходится не болѣе 2 лошадей, одной коровы, 3—4 овецъ, или и того меньше. Но въ общемъ выводѣ для цѣлой земледѣльческой полосы Сибири за среднюю норму крестьянскаго скотоводства можно принять 3—4 рабочихъ лошади, 2—3 дойныхъ коровы съ соотвѣтствующимъ числомъ молодого скота, да 6—8 овецъ.

Лошади въ земледѣльческой полосѣ Сибири содержатся, главнымъ образомъ, для земледѣльческой работы, но во многихъ мѣстностяхъ, кромѣ того, и для товарнаго извоза; на трактѣ значительная часть лошадей содержится спеціально для легковаго извоза, перевозки почтъ, и т. п. Сибирская лошадь, вообще говоря, малорослa, неприхотлива къ корму и водѣ, хорошо выноситъ жару и стужу; она быстра на бѣгу, но не сильна, такъ что нормальная нагрузка обыкновенной крестьянской лошади при хорошей дорогѣ не превышаетъ 20—25 пудовъ; только хорошія обозныя лошади возятъ 28—30 п., а на короткихъ перегонахъ и до 35 пуд. Типы лошадей въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири не однообразны: такъ, въ южной, степной части Тобольской губерніи лошади представляютъ помѣсь съ киргизскою, степною по-

родой и отличаются особою быстротою и выносливостью на бѣгу: въ при-Томской мѣстности лошади нѣсколько крупнѣе ростомъ, не имѣютъ того бѣга, что̀ киргизская и, вообще, степная лошадь, но за то очень хороши для тяжелаго извоза и земледѣльческой работы, благодаря чему томскія лошади славятся и дорого цѣнятся во всей Восточной Сибири и въ Приамурьѣ. Забайкальская лошадь, напротивъ, малорослa и тоща и не отличается особою пригодностью ни для бѣга, ни для тяжелой ѣзды. Цѣны лошадей подвержены весьма широкимъ колебаніямъ: такъ, въ степныхъ округахъ Тобольской губерніи и въ удаленныхъ отъ тракта мѣстностяхъ Томской, средняя крестьянская лошадь стоитъ не дороже 12 — 15 р., въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи и въ трактовыхъ мѣстностяхъ Томской—отъ 20 до 25 рублей; лошадь, годная для почтовой гоньбы, стоитъ въ обѣихъ губерніяхъ 50—60 рублей. Въ Восточной Сибири лошади значительно дороже: въ Иркутской губерніи средняя цѣна рабочей лошади не ниже 35 — 40 р. на Амурѣ за мелкую забайкальскую лошадь платятъ отъ 50 р. до 80 р., за томскую отъ 100 до 150 р.

Рогатый скотъ во всей Сибири принадлежитъ къ обыкновенной русской породѣ; онъ мелокъ (взрослая корова даетъ тушу отъ 5½ до 7 пуд.), довольно тощъ и даетъ лишь незначительный удой: лѣтомъ, при обыкновенномъ кормѣ, корова даетъ около ¼ и до ⅜ ведра и только при кормѣ жмыхами и т. п. — до ½ и ⅝ ведра; зимой удой гораздо меньше и въ среднемъ не превышаетъ ⅛ ведра въ день. Главная масса получаемаго отъ коровъ молока, а равно такіе продукты, какъ творогъ, сметана и т. п. потребляются въ собственномъ хозяйствѣ крестьянъ, и только изъ пригородныхъ мѣстностей молоко идетъ на продажу. Напротивъ, масло, составляющее важный предметъ сибирскаго отпуска, продается изъ каждаго двора, имѣющаго болѣе одной-двухъ коровъ. Конечно и масло не цѣликомъ идетъ въ продажу: бо̀льшая часть его идетъ въ пищу самимъ крестьянамъ, а продается только излишекъ; количество продаваемаго семьею масла зависитъ поэтому не только отъ числа коровъ, но и отъ состава самой семьи; если же взять семью средняго состава (5—6 душъ), то при 2—3 коровахъ такая семья можетъ продать въ наиболѣе благопріятныхъ для скотоводства мѣстностяхъ земледѣльческой полосы не болѣе 10—15 фунт. на каждую корову: при 5—7 коровахъ — по 25—30 фунтовъ, при 8—10 коровахъ — по пуду отъ каждой дойной коровы или нѣсколько болѣе. Масло выдѣлывается сметанное; въ продажу оно идетъ не въ свѣжемъ видѣ, а засаливается и хранится до извѣстныхъ сроковъ, наступающихъ одинъ или два раза въ годъ, когда его скупаютъ прасолы и доставляютъ крупнымъ торговцамъ, которые его перетапливаютъ.

Продажа молока и молочныхъ продуктовъ лишь въ немногихъ, преимущественно пригородныхъ или степныхъ, мѣстностяхъ стоитъ для крестьянъ на первомъ планѣ. Въ общемъ же рогатый скотъ содержится, главнымъ

образомъ, на убой. Изъ продуктовъ убоя мясо потребляется тоже, преимущественно самими крестьянами, и лишь меньшая часть идетъ на продажу въ города; продаются, обыкновенно, сало и кожи. Кожи и сало изъ Западной Сибири идутъ въ Европейскую Россію, изъ Восточной же значительная часть кожъ (изъ одного Забайкалья болѣе 150 тыс. штукъ въ годъ) идетъ на обшивку ящиковъ съ чаемъ. Молочное хозяйство — и то весьма неудовлетворительно поставленное — ведется крестьянами только въ окрестностяхъ болѣе значительныхъ городовъ—Томска, Иркутска и др. Но едва-ли не самымъ важнымъ для крестьянъ способомъ извлеченія денежнаго дохода изъ содержанія рогатаго скота является продажа скота живьемъ, причемъ, конечно, болѣе зажиточные крестьяне воспитываютъ продажный скотъ до болѣе поздняго возраста, нежели бѣдняки. Скупаютъ скотъ особые торговцы-скотопромышленники, которые, затѣмъ, бьютъ его и продаютъ продукты убоя въ городахъ или увозятъ ихъ въ Европейскую Россію.

Цѣны рогатаго скота—конечно только среднія—для нѣкоторыхъ мѣстностей Сибири видны изъ слѣдующей таблицы:

	Коровы средняго возраста	Быка трехлѣтняго	Бычка полуторагодоваго.
въ южной части Тобольской губерніи.....	9—12 р.	6— 8 р.	3— 4 р.
„ средней „ „ „	10—12 „	7— 9 „	4— 5 „
„ Томской губ. вблизи Томска и на трактѣ.	12—15 „	—	5— 7 „
„ глухихъ мѣстностяхъ Томской губерніи...	10—12 „	8— 9 „	4— 5 „
„ Иркутской губерніи	25—30 „	20—25 „	5—10 „

Рогатый скотъ, какъ и лошади, становится тѣмъ дороже, чѣмъ дальше подвигаться съ запада на востокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны рогатаго скота подвержены и весьма рѣзкимъ колебаніямъ во времени, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ урожая хлѣбовъ и падежей скота: при неурожаѣ бѣдняки продаютъ скотъ для пополненія продовольственнаго дефицита; при приближеніи эпизоотій стараются продать скотъ, хотя-бы за безцѣнокъ, предпочитая это риску падежа. Въ томъ и другомъ случаѣ масса скота бросается на рынокъ, и цѣны падаютъ почти вполовину съ тѣмъ, чтобы послѣ перваго хорошаго урожая или по минованіи падежа вновь болѣе или менѣе значительно подняться.

Овцы, разводимыя въ земледѣльческой Сибири, принадлежатъ, вообще говоря, къ очень плохой породѣ: онѣ даютъ немного мяса (3-лѣтняя овца даетъ тушку отъ 30 ф. до 1 пуда), очень мало сала, а шерсть—плохого качества и въ небольшомъ количествѣ (отъ 25 ф. до 1 пуда съ десятка). Продукты овцеводства потребляются почти исключительно въ собственномъ хозяйствѣ крестьянъ и не даютъ денежнаго дохода. Лучшія породы овецъ разводятся, съ одной стороны, на южныхъ окраинахъ Тобольской и Томской губерній, прилегающихъ къ Киргизской степи, съ другой—въ Минусинскомъ краѣ и въ Забайкальѣ.

Въ первой изъ названныхъ мѣстностей значительная часть овецъ принадлежитъ къ киргизской, курдючной породѣ, разводимой ради сала (годовалая овца даетъ около 20 ф., трехлѣтняя—1 пудъ сала и болѣе); во второй разводятъ овецъ испорченной мериносовой породы, главнымъ продуктомъ которыхъ является шерсть.

Скотоводство, будучи, какъ было уже сказано, лишь второстепеннымъ источникомъ благосостоянія населенія земледѣльческой Сибири, является для него однако существеннымъ подспорьемъ, особенно при дурныхъ урожаяхъ хлѣбовъ. Страшнымъ бѣдствіемъ для населенія, — едва-ли меньшимъ, чѣмъ неурожай,— являются поэтому падежи скота, причиняемые сибирскою язвой и чумой рогатаго скота. Особенно губительны они въ Барабинской степи и мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Киргизской, которыя являются для всей Западной Сибири главнымъ очагомъ сибирской язвы. Распространеніе эпизоотій облегчается здѣсь довольно небрежнымъ содержаніемъ скота, хотя, собственно питаніе послѣдняго, вообще говоря, очень удовлетворительно: отъ 150 до 200 и болѣе пудовъ сѣна на рабочую лошадь, съ добавленіемъ, кромѣ того, 10—15 пудовъ овса, отъ 50 до 100 пудовъ сѣна, съ соотвѣтствующею добавкой соломы, на корову, 25 пудовъ сѣна на овцу, — таковы нормы, которыми опредѣляется кормъ скота въ большинствѣ мѣстностей земледѣльческой Сибири.

Для киргизовъ степныхъ областей (а также для части забайкальскихъ бурятъ) скотоводство является уже не второстепеннымъ, а главнымъ и почти единственнымъ источникомъ благосостоянія. Разводятъ въ степяхъ, главнымъ образомъ, лошадей и овецъ, а рогатаго скота содержатъ, сравнительно, очень мало; лошадей держатъ какъ для передвиженія, такъ и для продовольствія (кумысъ, конское мясо), а также для продажи сосѣднему осѣдлому населенію; овецъ — для убоя на мясо и на сало, котораго степная овца, какъ сказано, даетъ очень много; впрочемъ, киргизы сами бьютъ овецъ преимущественно для собственнаго потребленія; избыточныя овцы продаются живьемъ гуртовщикамъ, которые гонятъ ихъ въ мѣстности, гдѣ устроены салотопенные заводы, и уже здѣсь подвергаютъ убою. Кромѣ лошадей и овецъ, киргизы держатъ и верблюдовъ, которыхъ употребляютъ лѣтомъ въ качествѣ вьючнаго скота, а зимой запрягаютъ въ обыкновенныя крестьянскія сани.

Киргизы почти не заготовляютъ сѣна на зиму, а предоставляютъ скоту бродить по покрытой снѣгомъ степи и добывать себѣ кормъ изъ-подъ снѣга. Когда снѣгъ рыхлъ и лежитъ не толстымъ слоемъ, крупный скотъ, а по его слѣдамъ — и мелкій, легко докапывается до сухой травы; но когда, послѣ перваго снѣга, случаются дожди, а послѣ нихъ — морозы, и почва покрывается слоемъ твердаго льда, то послѣдствіемъ такой гололедицы въ степи является отсутствіе корма и безкормица, во время которой гибнутъ десятки и сотни тысячъ головъ крупнаго и особенно мелкаго скота. Не мало скота

гибнетъ и отъ бурановъ, продолжающихся въ степи по нѣскольку дней кряду: табуны лошадей и стада овецъ, застигнутыя бураномъ, не могутъ устоять противъ напора вѣтра; гонимые по его направленію, они попадаютъ въ забитые снѣгомъ овраги и лощины, гдѣ и гибнутъ массами.

Въ сѣверной некультурной окраинѣ Сибири бродячее инородческое населеніе держитъ оленей и упряжныхъ собакъ. Олени являются необходимыми спутниками бродячаго инородца: крайняя ихъ неприхотливость къ пищѣ позволяетъ держать ихъ тамъ, гдѣ не могутъ существовать никакія другія домашнія животныя, а услуги, оказываемыя оленемъ человѣку, чрезвычайно разнообразны: пока олень живъ, онъ служитъ упряжнымъ животнымъ; когда онъ убитъ, мясо его идетъ въ пищу, шкура — на теплую одежду, жилы — на нитки, и т. д.

II. Лѣсныя богатства Сибири.

Площадь занятая лѣсомъ. Раздѣленіе лѣсовъ на полосы. Сѣверная полоса хвойнаго, высокоствольнаго лѣса. Границы ея. Преобладающія породы деревъ. Березовая полоса. Границы ея. Значеніе этой полосы для земледѣлія и хозяйства обывателей. Полоса горныхъ лѣсовъ. Значеніе ихъ въ хозяйствѣ страны. Причины, препятствовавшія введенію лѣснаго хозяйства въ Сибири. Мѣры правительства къ упорядоченію лѣсовъ Западной Сибири. Учрежденіе лѣснаго управленія. Результаты достигнутые имъ въ короткое время. Положеніе лѣснаго хозяйства въ Восточной Сибири. Мѣры къ приведенію казенныхъ лѣсовъ въ извѣстность въ Приамурскомъ краѣ.

Сибирь принадлежитъ къ числу странъ обильныхъ лѣсомъ. Въ одной лишь Западной Сибири площадь лѣсовъ, принадлежащихъ казнѣ, исчисляется въ 110 милліоновъ десятинъ; въ Восточной Сибири площадь занятая лѣсомъ значительно больше, но она тамъ еще не приведена въ точную извѣстность. Изобилуетъ лѣсомъ, при томъ очень разнообразныхъ и цѣнныхъ породъ, также Приморско-Амурскій край.

Громадныя лѣсныя богатства распредѣлены, однако, неравномѣрно по обширной территоріи Сибири: наибольшее количество лѣса находится въ сѣверной ея части, и почти совершенно отсутствуетъ лѣсъ въ южныхъ частяхъ Сибири. По степени лѣсистости вся Сибирь можетъ быть раздѣлена на три полосы, изъ коихъ каждая отличается характерными признаками и расположена въ направленіи отъ запада къ востоку.

1) Полоса сѣверныхъ высокоствольныхъ лѣсовъ тянется сплошь черезъ всю Сибирь отъ Урала до восточныхъ береговъ Камчатки. Это полоса сибирскихъ „урмановъ“ и „тайги“. Съ сѣвера она граничитъ тундрою, которая вообще служитъ предѣломъ распространенія крупной древесной растительности. Южная сторона этой лѣсной полосы опредѣляется чертою наибольшаго развитія хлѣбопашества и осѣдлости; начиная съ Туринскаго округа, она проходитъ черезъ сѣверную часть Тобольскаго и круто поднимается

вдоль праваго берега Иртыша до рѣки Тары, захватываетъ сѣверныя части Каинскаго, Томскаго и Маріинскаго округовъ, проходитъ черезъ всю Восточную Сибирь, почти параллельно главному сибирскому тракту и въ Забайкальской области сливается съ южною полосою горныхъ лѣсовъ на Становомъ или Яблоновомъ хребтѣ. Лѣсныя пространства эти прерываются лишь обширными болотами и непроходимыми топями, почему многія мѣстности этой громадной сѣверной тайги безспорно могутъ быть названы дѣвственными, такъ какъ въ нихъ не удалось проникнуть пока еще и самымъ отважнымъ звѣроловамъ; въ этихъ недоступныхъ для человѣка мѣстахъ долгое время еще будутъ хозяйничать лишь стихійныя силы природы.

Преобладающими древесными породами въ этой полосѣ являются хвойныя: сосна, лиственница, пихта, сель и кедръ *). Лиственныя породы лѣса въ этой полосѣ имѣютъ ничтожное значеніе; по болотамъ въ видѣ примѣси растетъ осина и ива, а по опушкамъ таежныхъ мѣстъ встрѣчается береза. Въ Западной Сибири, преимущественно въ урманахъ Тарскомъ, Тобольскомъ и Туринскомъ въ видѣ подлѣска (кустарника) встрѣчается липа, которая доставляетъ лыко и мочало, служащія предметомъ заработка мѣстному населенію.

Сѣверная лѣсная полоса занимаетъ всѣ тѣ пространства Сибири, гдѣ по количеству тепла въ 5-мѣсячный растительный періодъ земледѣліе невозможно. Осѣдлое населеніе въ этой полосѣ ничтожно и хлѣбопашество встрѣчается спорадически, кое-гдѣ небольшими мѣстами по южнымъ окраинамъ ея. Лѣсныя пространства этой громадной полосы, до настоящаго времени предоставленныя исключительно стихійнымъ условіямъ, не могутъ представлять пріятнаго зрѣлища для культурнаго человѣка, но хранятъ въ себѣ неистощимый запасъ прекраснаго строеваго матеріала. Нерѣдки мѣстности, въ коихъ на десятки и сотни верстъ во всѣ стороны стоятъ чистыя насажденія сосны, которыя своими сомкнутыми вершинами заслоняютъ небо, а совершенно обнаженные, на громадную высоту прямые стволы до такой степени однообразны, что попавшій въ такое мѣсто сибирской тайги человѣкъ, и даже крупный звѣрь, не могутъ выбраться оттуда. Даже опытные звѣроловы-номады опасаются далеко проникать въ эти, по ихъ мнѣнію, заколдованныя урочища и каждый свой шагъ отмѣчаютъ затесками на деревьяхъ. Конечно, доступъ къ такимъ мѣстамъ труденъ, и заключающійся въ нихъ лѣсной матеріалъ пока не имѣетъ цѣнности, но съ возрастаніемъ населенія, улучшеніемъ путей и истребленіемъ лѣсовъ въ населенныхъ мѣстахъ, будутъ

*) Перечисленіе всѣхъ древесныхъ видовъ сибирской флоры съ обозначеніемъ ихъ научныхъ ботаническихъ названій приведено выше въ главѣ «Географическій обзоръ Сибири». Въ лѣсномъ хозяйствѣ важны не единично встрѣчающіяся деревья, а тѣ древесныя породы, которыя растутъ большими массами и составляютъ предметъ хозяйственной эксплоатаціи.

изысканы способы для пользованія и удаленными нынѣ лѣсными запасами. Лѣса сѣверной полосы—богатство будущаго; они ждутъ своей очереди. Бичъ лѣсовъ этой полосы въ настоящее время представляютъ лишь лѣсные пожары, которые нерѣдко производятъ опустошеніе въ этихъ мѣстахъ на сотни верстъ; но на мѣсто выгорѣвшаго лѣса вскорѣ является молодой подростъ съ своимъ естественнымъ подборомъ. Необходимо замѣтить, однако, что южная черта полосы высокоствольнаго лѣса постепенно отодвигается къ сѣверу, уступая мѣсто хлѣбопашеству.

2) Полоса березоваго лѣса. Она занимаетъ всю низменную или такъ называемую степную часть Сибири. Пространство это занято осѣдлымъ населеніемъ и почти совпадаетъ съ такъ называемой „культурно-земледѣльческой“ полосой Сибири. Главнымъ и можно сказать единственнымъ лѣснымъ насажденіемъ этой полосы, является береза съ небольшою примѣсью осины и тала (Salix) на болѣе влажныхъ мѣстахъ и по берегамъ рѣкъ. Хвойныхъ лѣсовъ въ этой полосѣ вовсе не встрѣчается; нѣсколько дачъ съ хвойнымъ насажденіемъ расположено лишь по окраинамъ березовой полосы, таковы: Боровлянская и Елецко-Иковская лѣсныя дачи на лѣвомъ берегу Тобола, а затѣмъ Павлодарская и Семипалатинская—на правомъ берегу Иртыша. Послѣднія двѣ дачи находятся даже внѣ березовой полосы.

Береза растетъ на черноземной почвѣ и потому полоса эта наиболѣе населена и особенно характерна для Западной Сибири, между среднимъ теченіемъ рѣки Тобола и верхнею частью рѣки Оби. Пространство это захватываетъ такъ называемыя „степи“ Ишимскую, Акмолинскую, Куруджинскую и Барабинскую. Хотя подъ словомъ „степь“ принято разумѣть совершенно безлѣсное пространство, но въ Сибири, за исключеніемъ всей Киргизской степной окраины *), всѣ остальныя равнины покрыты болѣе или менѣе часто березовыми перелѣсками или куртинами (по мѣстному выраженію „колки“), которые придаютъ мѣстности чрезвычайно своеобразный видъ. Березовые колки эти, сливаясь въ нѣкоторомъ отдаленіи, имѣютъ видъ сплошнаго лѣса; проѣзжая сотни и тысячи верстъ по западно-сибирскому тракту, путникъ вездѣ видитъ на горизонтѣ какъ бы сплошные лѣса. Если мѣстами эти березовые колки отсутствуютъ, то въ большинствѣ случаевъ оно произошло вслѣдствіе истребленія ихъ топоромъ и огнемъ и слѣдовавшею затѣмъ пастьбою скота. Такъ, кочевое населеніе Акмолинской области своими многочисленными стадами постепенно отодвигаетъ къ сѣверу черту древесной растительности въ степяхъ, почему съ юга все болѣе и болѣе надвигается безплодная пустыня. Забота о сохраненіи этихъ рощицъ въ степяхъ должна бы составлять главнѣйшую обязанность мѣстныхъ властей, особенно теперь, когда черезъ эту мѣстность

*) Но и здѣсь встрѣчаются громадныя площади, покрытыя кустарными породами, доставляющими горючій матеріалъ даже для горныхъ заводовъ.

проводится желѣзная дорога. Распредѣленіе березовыхъ колковъ по степной поверхности большею частью можно назвать идеальнымъ, это то именно сочетаніе лѣса и пашенъ или пастбищъ, которое вездѣ и всегда желательно въ интересахъ сельскаго хозяйства. Только благодаря этому счастливому для земледѣльца распредѣленію лѣсовъ въ этой полосѣ Сибири, несмотря на не совсѣмъ благопріятныя атмосферическія условія и посредственную почву, посѣвы и травы растутъ хорошо; населеніе этой полосы не знало бы неурожаевъ, если бы кобылка, гнѣздящаяся постоянно въ безлѣсной Киргизской степи, не заползала на сочные посѣвы воздѣлываемыхъ полей. Въ этой наиболѣе населенной полосѣ береза доставляетъ крестьянину все: строевой, дровяной и подѣлочный лѣсъ; всѣ избы и хозяйственныя постройки въ деревняхъ сдѣланы изъ березоваго лѣса, крыши изъ березовой коры; береза же служитъ исключительнымъ матеріаломъ для топлива какъ въ городахъ и селеніяхъ, такъ и на заводахъ, а равно для всѣхъ подѣлокъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ. Потребленіе березы громадное и березовые колки таютъ, какъ весенній снѣгъ. Полосу эту въ настоящее время прорѣзаетъ магистраль желѣзной дороги, который вызоветъ еще большее потребленіе березовыхъ дровъ.

Преобладаніе березы въ средней низменной культурной полосѣ сказывается на всемъ протяженіи Сибири отъ Оби на востокъ; здѣсь березовая полоса идетъ, однако, съ нѣкоторыми перерывами, обусловливаемыми рельефомъ мѣстности. Въ болѣе характерномъ видѣ она обнаруживается въ Ачинскомъ округѣ и въ Забайкальской области.

3) Полоса горныхъ лѣсовъ охватываетъ всю Сибирь съ юга; начинал съ Семирѣчья и до Владивостока идетъ почти непрерывная цѣпь горъ, имѣющихъ разныя названія: Тянь-шань, оба Алатау, Тарбагатай, Алтай, Саянскія, Становой хр., Яблоновыя и др. Сѣверные склоны этихъ горъ почти повсюду покрыты лѣсомъ. Здѣсь лѣсная растительность очень разнообразна, но преобладаютъ хвойныя породы: лиственница, пихта, сосна, кедръ; породы эти даютъ прекраснаго качества строевой матеріалъ; однако, эксплоатація горнаго лѣса представляетъ огромныя трудности. Горныя лѣсныя дачи бываютъ удалены отъ населенныхъ мѣстъ, заготовка лѣса на крутыхъ склонахъ горъ сопряжена съ немалымъ рискомъ; нерѣдко лѣсъ растетъ на сопкахъ съ такими крутыми боками, что срубленное дерево падаетъ внизъ и разбивается въ щепу, повреждая при этомъ и всѣ молодыя деревца, встрѣчаемыя на пути. Рѣки въ гористыхъ мѣстахъ порожисты и не допускаютъ сплава. Въ Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ, киргизы перевозятъ бревна изъ ущельевъ на верблюдахъ. Горные лѣса имѣютъ весьма важное значеніе въ экономіи края; независимо отъ того, что съ проведеніемъ желѣзной дороги явится частная предпріимчивость въ эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ, лѣса, покрывающіе крутые склоны горъ, служатъ могучимъ регуляторомъ половодія рѣкъ и влажности воздуха. Поэтому, правильное хозяйство въ горныхъ

лѣсахъ и защита ихъ отъ истребленія составляютъ настоятельную потребность Сибири.

Лѣсныя пространства Сибири не приносившія, а во многимъ мѣстахъ и теперь еще не приносящія никакого дохода казнѣ долгое время были свободны отъ какого бы то ни было хозяйственнаго присмотра. Еще въ настоящее время въ законѣ имѣется указаніе, что „сибирскимъ обывателямъ предоставляется свободное употребленіе лѣсовъ на всѣ ихъ надобности и на построеніе судовъ безденежно“ (ст. 411 лѣсн. уст., изд. 1876 г.). При взглядѣ закона на сибирскіе лѣса, какъ на „Божій даръ“, по выраженію крестьянъ, или какъ на даровое благо подобно воздуху и водѣ, трудно было и ожидать отъ мѣстнаго населенія заботъ по охранѣ лѣса: нагроможденіе валежа, частые пожары, безпорядочная рубка, пастьба скота на ближайшихъ лѣсосѣкахъ привели большинство лѣсныхъ дачъ въ хаотическое состояніе, а въ болѣе населенныхъ мѣстахъ Сибири сказался даже недостатокъ въ лѣсѣ.

Съ начала 60-годовъ правительство начало заботиться о введеніи нѣкотораго порядка въ пользованіи лѣсомъ въ Западной Сибири. Въ 1863 году въ губерніяхъ Томской и Тобольской и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, введены были въ дѣйствіе временныя правила о попенныхъ и посаженныхъ деньгахъ за право пользованія лѣсомъ. Охрана лѣсовъ въ Западной Сибири возлагалась означенными правилами исключительно на обязанность сельскаго населенія, съ предоставленіемъ ему, взамѣнъ этого, права безплатно пользоваться лѣсомъ на свои собственныя надобности, но не на продажу. Наблюденіе за исполненіемъ правилъ возложено было на волостныя правленія. Ожидаемой пользы мѣра эта, однако, не принесла; населеніе было обременено натуральною повинностью, лѣсъ вырубался для заводовъ и городовъ, а казна дохода не получала. Мало того, въ 1869 году былъ изданъ законъ, предоставившій одному анонимному товариществу неограниченную свободу въ пользованіи сибирскимъ лѣсомъ для промышленныхъ цѣлей. Товариществу этому дозволялось для постройки судовъ и кораблей и для вывоза строеваго лѣса заграницу безплатно рубить лѣсъ по берегамъ Оби и Енисея и ихъ притоковъ (ст. 412 уст. лѣсн., изд. 1876 г.). Повидимому, товарищество это широко воспользовалось предоставленнымъ ему правомъ, такъ какъ строевые лѣса по берегамъ этихъ главнѣйшихъ сибирскихъ рѣкъ почти совершенно исчезли. Слѣдуетъ упомянуть, однако, что срокъ дарованныхъ товариществу привилегій истекъ.

Въ видахъ правильнаго веденія хозяйства въ лѣсахъ Западной Сибири съ 1884 года здѣсь учреждено лѣсное управленіе на тѣхъ же началахъ, на какихъ управляются казенныя лѣса въ Европейской Россіи, причемъ для надзора за лѣсами введена наемная лѣсная стража; на крестьянахъ же лежитъ обязанность наблюдать за лѣсомъ, предоставленнымъ въ ихъ пользованіи. Въ теченіи 8 лѣтняго существованія своего, управленіе не мало сдѣлало для

упорядоченія казенныхъ лѣсовъ въ Западной Сибири: дачи приведены въ извѣстность и описаны, въ рубку назначается ежегодно лишь то количество лѣса, которое возможно по состоянію насажденій каждой дачи, урегулированы таксы, установленъ надзоръ за сплавомъ лѣса и доставкою его на пароходныя пристани, огнедѣйствующіе заводы и фабрики. Путемъ такихъ мѣропріятій, безъ всякаго обремененія мѣстнаго сельскаго населенія, которое по прежнему пользуется лѣсомъ на свои домашнія надобности безплатно, удалось довести доходъ казны отъ государственныхъ имуществъ въ Западной Сибири до 500 тыс. рублей въ годъ. Цифра эта, значительная для настоящаго времени, при существующихъ, весьма низкихъ цѣнахъ на древесные матеріалы, не можетъ дать и приблизительнаго понятія о той громадной суммѣ доходовъ, которую обѣщаютъ лѣсныя богатства Сибири въ ближайшемъ будущемъ, когда проводимая желѣзная дорога увеличитъ потребленіе древеснаго матеріала изъ сѣверной высокоствольной лѣсной полосы, а на югѣ съ горныхъ лѣсовъ будетъ организованъ правильный сбытъ таковаго въ приграничныя совершенно безлѣсныя мѣстности Китайской имперіи.

Въ Восточной Сибири всѣмъ обывателямъ, по прежнему, предоставлено свободное употребленіе государственныхъ лѣсовъ на всѣ ихъ надобности, и лѣсной надзоръ совершенно отсутствуетъ; до настоящаго времени объявлена за казною только одна лѣсная дача, и то лишь вслѣдствіе ходатайства иркутскаго общества охотниковъ, принявшаго на себя охраненіе этой дачи. Законъ хотя и требуетъ, чтобы за лѣсной матеріалъ, получаемый для огнедѣйствующихъ заводовъ изъ свободныхъ казенныхъ лѣсовъ, взыскивалась въ пользу казны плата, опредѣлаемая по количеству потребляемаго заводами лѣснаго матеріала, но такъ какъ наблюденіе за этимъ возложено на Казенныя Палаты и мѣстное начальство (ст. 415 уст. лѣсн., изд. 1876 г.), то количество выручаемаго дохода весьма ничтожно. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Иркутскою и Енисейскою Казенными Палатами, дохода поступило отъ продажи лѣса и взысканій за нарушеніе лѣсного устава:

	въ 1889 г.	въ 1890 г.	въ 1891 г.
по Иркутской губерніи. . .	3,550 р.	5,812 р.	3,543 р.
„ Енисейской „ . . .	2,327 „	2,421 „	2,375 „

Въ настоящее время вслѣдствіе увеличенія населенія и заводской промышленности, а также въ виду предстоящаго проведенія Сибирской желѣзной дороги и ожидаемыхъ при этомъ заселенія и промышленнаго развитія прилегающихъ къ ней мѣстностей, принятіе мѣръ къ сбереженію важнѣйшихъ лѣсовъ Восточной Сибири признано неотложнымъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ нынѣ же отправляетъ партію лѣсныхъ чиновъ для исполненія закона объ изъятіи изъ свободнаго пользованія сибирскихъ обывателей лучшихъ и важнѣйшихъ казенныхъ лѣсовъ и о сбереженіи ихъ на будущее время, посредствомъ образованія заказныхъ лѣсныхъ дачъ, а также

объ охраненіи государственныхъ лѣсовъ, приписанныхъ къ разнымъ промысламъ, заводамъ и фабрикамъ.

Въ Приамурскомъ краѣ къ приведенію казенныхъ лѣсовъ въ извѣстность и къ выдѣленію лучшихъ изъ нихъ въ заказныя рощи приступлено съ 1888 года, но результаты дѣйствій командированныхъ въ этотъ край лѣсныхъ чиновниковъ еще не выяснились, таксы на продажу лѣса не установлено и государство никакихъ доходовъ отъ своихъ обширныхъ имуществъ въ этой части Сибири пока не получаетъ.

III. Промыслы сельскаго населенія.

Промысловые заработки: рыболовный и охотничій промыслы; добыча кедровыхъ орѣховъ, пчеловодство, заготовка дровъ и строеваго лѣса; кустарные промыслы, извозъ. Заключительныя замѣчанія.

Послѣ представленнаго въ предыдущемъ изложеніи очерка земледѣлія, скотоводства и лѣсоводства—этихъ главныхъ источниковъ благосостоянія массы сибирскаго населенія,—предстоитъ теперь перейти къ обзору другихъ, второстепенныхъ источниковъ; въ виду ихъ вспомогательнаго значенія имъ можно однако отвести гораздо меньше мѣста, нежели нужно было посвятить земледѣлію, такъ что нижеслѣдующія страницы представятъ собой не столько описаніе, сколько краткій обзоръ, мотивированный перечень тѣхъ промысловъ, которыми занимается сибирское населеніе.

На первомъ планѣ по числу занятыхъ рукъ надо поставить здѣсь рыболовный и охотничій промыслы.

Внутреннія воды Сибири—какъ большія рѣки, такъ и бо̀льшая часть степныхъ озеръ—когда-то были чрезвычайно богаты рыбой: въ озерахъ водились главнымъ образомъ окуни, караси, щуки, плотва и т. п. мелкая рыба; въ рѣкахъ—разнообразнѣйшіе виды „бѣлой“ и „красной“ рыбы, начиная съ тѣхъ-же окуней и щукъ и кончая нельмою, осетрами, стерлядями, налимами, форелями и т. п. Изобиліе рыбы было баснословно: есть достовѣрныя свѣдѣнія о массѣ рыбы, совершенно наполнявшей русло рѣки отъ дна ея до поверхности и даже вскакивавшей въ окна пароходовъ, и т. п. Въ настоящее время запасы рыбы въ сибирскихъ водахъ значительно истощились: въ чертѣ густо заселенной русскими чисто земледѣльческой полосы Сибири рыбная ловля служитъ уже почти исключительно для собственнаго потребленія прибрежнаго населенія и лишь въ немногихъ мѣстахъ доставляетъ послѣднему болѣе значительный заработокъ. Промысловыя ловли сосредоточиваются въ настоящее время преимущественно въ нижнихъ теченіяхъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, внѣ предѣловъ культурной полосы (въ Западной Сибири округа Березовскій, Сургутскій и Тобольскій, а также Нарымскій край; въ Восточной—низовья Енисея, Якутская область, Камчатка

и др.). Рыболовныя угодья здѣсь частью не имѣютъ владѣльцевъ, частью состоятъ во владѣніи прибрежнаго крестьянскаго или инородческаго населенія. Угодья, принадлежащія крестьянамъ, большею частью эксплоатируются ими самими единолично или на общинно-артельномъ началѣ; напротивъ, инородцы сами эксплоатируютъ лишь ничтожныя части принадлежащихъ имъ фактически обширныхъ угодій; все остальное они сдаютъ въ аренду, обыкновенно за безцѣнокъ, сосѣднимъ крестьянамъ, а главнымъ образомъ—капиталистамъ-рыбопромышленникамъ, которые ведутъ промыселъ на коммерческихъ началахъ при помощи многочисленныхъ партій наемныхъ рабочихъ.

Ловля рыбы производится лѣтомъ и зимой, причемъ примѣняются самые разнообразные способы: употребляются, смотря по привычкамъ той или другой рыбы, невода самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, мелкія сѣти, удочки, переметы съ нѣсколькими десятками крючковъ, съ приманкою или безъ нея; зимою нѣкоторыя рѣки перегораживаются во всю свою ширину, и въ отверстія изгороди ставятся ловушки; въ концѣ зимы, когда вода въ рѣкахъ портится и рыба бросается за свѣжею водою въ мелкія ключевыя рѣчки, ее ловятъ здѣсь въ прорубяхъ сачками, ковшами и просто руками. Но крупное коммерческое рыболовство въ низовьяхъ большихъ рѣкъ производится исключительно лѣтомъ, огромными неводами въ 250—300 и болѣе саженъ длины. При выборѣ способовъ для добычи рыбы и крестьяне, и инородцы, и крупные рыбопромышленники очень мало заботятся о будущемъ и не брезгаютъ самими хищническими пріемами, чему въ значительной мѣрѣ надо приписать и истощеніе рыбныхъ запасовъ въ сибирскихъ водахъ.

Добытая рыба, если она не потребляется на мѣстѣ, идетъ въ продажу либо въ замороженномъ, либо въ соленомъ видѣ; но засолъ въ Сибири производится весьма плохо, такъ что рыба пріобрѣтаетъ дурной вкусъ и скоро портится,—и это обстоятельство конечно служитъ существеннымъ препятствіемъ къ правильному развитію сибирскаго рыболовнаго промысла.

Рыболовный промыселъ существуетъ и въ Приморской области, въ водахъ Великаго океана; кромѣ рыбы, здѣсь добываютъ тюленей и моржей, причемъ мясо и жиръ ихъ идутъ инородцамъ въ пищу, а продаются только моржевые клыки; тамъ же ловятъ китовъ, а на Командорскихъ островахъ и котиковъ, но объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующей статьѣ.

Охотничій промыселъ составляетъ занятіе, главнымъ образомъ, населенія сѣверной, некультурной окраины Сибири, а также переходной полосы, отдѣляющей эту окраину отъ культурной области; но въ качествѣ второстепеннаго занятія онъ существуетъ также въ довольно многихъ мѣстностяхъ земледѣльческой области, расположенныхъ достаточно близко къ незаселеннымъ лѣснымъ пространствамъ.

Ареной охотничьяго промысла являются тайги и урманы—необъятныя лѣсныя пространства, вездѣ прилегающія съ сѣвера къ населенной полосѣ Сибири; охотятся отчасти съ ружьемъ (а нѣкоторые инородцы съ лукомъ и

стрѣлами), отчасти съ ловушками самаго разнообразнаго устройства. Наиболѣе распространеннымъ по всей Сибири видомъ промысла является охота на бѣлку, затѣмъ на различныхъ лѣсныхъ и водяныхъ птицъ; пушные звѣри, прежде въ изобиліи водившіеся во всей Сибири, въ настоящее время въ Западной Сибири, кромѣ бѣлки, простой лисицы, горностая и медвѣдя почти перевелись, такъ что охотой на соболя и даже куницу здѣсь занимаются лишь весьма немногіе охотники; главная добыча цѣнной пушнины происходитъ теперь на сѣверныхъ окраинахъ Восточной Сибири, гдѣ истребленіе звѣря не сдѣлало еще такихъ большихъ успѣховъ. На крупныхъ звѣрей—медвѣдей и лосей—охотятся по всей Сибири, но этотъ видъ охоты доступенъ, конечно, не всякому охотнику, а только наиболѣе ловкимъ и смѣлымъ изъ нихъ. Въ тундрахъ Восточной Сибири инородцы-тунгузы и др. охотятся на сѣверныхъ оленей, въ южныхъ, гористыхъ мѣстахъ восточно-сибирскихъ губерній и Приамурья — на разнообразнѣйшихъ звѣрей, между прочимъ и на мараловъ, рога которыхъ имѣютъ высокую цѣнность.

Усиленная охота за цѣннымъ звѣремъ, а въ особенности большіе лѣсные пожары въ Западной Сибири заставляетъ пушнаго звѣря эмигрировать, направляя его, главнымъ образомъ, на востокъ — въ дѣвственныя дебри якутскихъ лѣсовъ. Здѣсь цѣнный соболь встрѣчается нерѣдко, но зато охотники появляются рѣже. Песцовый промыселъ также составляетъ немаловажное подспорье къ источникамъ благосостоянія якутовъ, долганъ и др. инородцевъ. Во время хода песца отъ моря вверхъ по рѣкѣ, послѣднюю пересѣкаютъ поперекъ неводами или засѣками, и съ помощью особыхъ ловушекъ песецъ ловится иногда въ значительномъ количествѣ. Такъ, въ 1860 г. во время обильнаго хода песцовъ на Енисеѣ было добыто ихъ до 7,000 штукъ.

Заработокъ, доставляемый населенію охотничьимъ промысломъ, принадлежитъ къ числу самыхъ непостоянныхъ. Сравнительно менѣе случайный характеръ имѣетъ успѣхъ охоты на бѣлку, но и эта послѣдняя, въ зависимости отъ урожая составляющихъ ея главную пищу шишекъ хвойныхъ деревьевъ, то уходитъ въ самые дальніе, недоступные для охотниковъ лѣса, то выходитъ въ болѣе близкія урочища; въ послѣднемъ случаѣ охота бываетъ удачна: хорошіе охотники добываютъ за зиму въ Тобольской губерніи по 200—300, дальше къ востоку до 500 бѣлокъ „на ружье“; когда масса бѣлки уходитъ въ дальніе лѣса, лучшій охотникъ не настрѣляетъ и пятой доли указаннаго количества. Довольно постоянный заработокъ даетъ и охота на рябчика, котораго стрѣляютъ, главнымъ образомъ, въ Тобольской губерніи для сбыта въ Европейскую Россію, добывая за зиму по 50—100 паръ, а при успѣхѣ и гораздо больше; охота на другую птицу—тетеревей, дикихъ гусей, утокъ и т. п.—въ Сибири не имѣетъ большого значенія; на такую птицу охотятся больше „для забавы“, и лишь небольшія количества ея идутъ въ продажу. Что̀ касается до охоты на пушнину, а также на медвѣдей и т. п.

звѣрей, то здѣсь все зависитъ отъ случая: при удачѣ на такой охотѣ зарабатываютъ сотни рублей; при неудачѣ случается, что охотникъ, пробродивъ по лѣсамъ ползимы, возвращается ни съ чѣмъ или съ добычею, не покрывающею стоимости продовольствія его самого и собаки. Изъ пушнины въ Восточной Сибири добываются, главнымъ образомъ, соболи, лисицы, куницы, колонки; горностаевъ, за отсутствіемъ спроса, почти не бьютъ; промышляютъ пушнину преимущественно инородцы, какъ потому, что они владѣютъ на правѣ давности всѣми лучшими промысловыми угодьями, такъ и потому, что обладаютъ въ области охотничьяго промысла гораздо бо̀льшимъ умѣньемъ, ловкостью и выдержкой, нежели русскіе крестьяне.

Для удовлетворенія инородцевъ сѣвернаго края Тобольской и Енисейской губ. и Якутской области въ потребностяхъ звѣропромышленности, составляющей тамъ, если не единственный, то во всякомъ случаѣ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ ихъ существованія, правительство во многихъ мѣстахъ производитъ имъ изъ казны отпускъ въ долгъ пороху, дроби и свинца. Для этой цѣли при инородческихъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ постоянно имѣются необходимые запасы этихъ предметовъ, и инородцы весьма охотно пользуются казенной ссудой, чтобы не обязываться частнымъ промышленникамъ.

Тѣ же безграничные сибирскіе лѣса являются средоточіемъ и другого промысла, очень важнаго въ экономіи довольно значительной части населенія,— сбора кедровыхъ орѣховъ. Промыселъ этотъ существуетъ во всѣхъ сибирскихъ губерніяхъ: кедровые лѣса, иногда небольшіе, но нерѣдко растянувшіеся на десятки и сотни квадратныхъ верстъ, разбросаны по всѣмъ урманамъ и тайгамъ и большею частью, какъ было упомянуто выше, предоставляются казной въ безвозмездное пользованіе всѣмъ желающимъ; на сборъ орѣха собираются изъ селеній, расположенныхъ отъ кедровника за 30—50, иногда и за 100 верстъ; стекаются для сбора изъ тѣмъ болѣе широкихъ районовъ, чѣмъ больше самый кедровникъ и чѣмъ лучше урожай орѣха. Урожаи орѣха бываютъ не каждый годъ: среднимъ числомъ орѣхъ родится въ два года разъ, но часто урожаи бываютъ настолько ничтожны, что сколько-нибудь отдаленные кедровники вовсе не привлекаютъ къ себѣ промышленниковъ; хорошіе урожаи бываютъ обыкновенно не чаще, чѣмъ разъ въ 4—5 лѣтъ, а разъ въ 10—15 лѣтъ бываютъ отличные урожаи. При сборѣ орѣха трудъ обыкновенно раздѣляется: съемку шишки съ кедра производятъ сильные, ловкіе работники—„лазаки“; они сбрасываютъ шишку на землю, а здѣсь ее подбираютъ другіе—обыкновенно подростки или женщины. И вотъ, при хорошемъ урожаѣ, „лазакъ“ съ 2—3 помощниками добываетъ около 30—50, при отличномъ 100 пудовъ орѣха и болѣе; въ Тобольской губерніи, впрочемъ, добычи орѣха не бываютъ такъ велики, какъ дальше къ востоку; но такъ какъ въ Тобольской губерніи орѣхъ продается гораздо дороже, то размѣры заработка, при данномъ относительномъ урожаѣ, во всѣхъ сибирскихъ губерніяхъ приблизительно одинаковы: на „лазака“ при

среднемъ урожаѣ достается 50—100 р., при отличномъ—200 и 250 р. и болѣе: одинъ отличный урожай иногда приводитъ къ длящемуся улучшенію экономическаго положенія той части населенія, которой удалось воспользоваться сборомъ орѣха.

Къ числу лѣсныхъ промысловъ въ Сибири относится и пчеловодство, довольно сильно развитое во всемъ Алтайскомъ горномъ округѣ и въ ближайшихъ къ нему частяхъ остальныхъ округовъ Томской губерніи. Пчеловодство въ Сибири имѣетъ бортевой характеръ; пчелы разводятся въ лѣсахъ, причемъ пища для нихъ не воздѣлывается искусственно, а доставляется травами и кустарниками, въ изобиліи растущими въ тайгѣ; содержатъ пчелъ въ простыхъ колодахъ, выдолбленныхъ изъ толстыхъ деревьевъ. Размѣры пчеловодныхъ хозяйствъ весьма разнообразны: есть хозяева, имѣющіе не болѣе 3—5 колодокъ, есть и такіе, пасѣки которыхъ состоятъ изъ 500—1,000 колодокъ и болѣе; средній размѣръ крестьянской пасѣки въ мѣстностяхъ съ наибольшимъ развитіемъ пчеловодства (а такими являются, главнымъ образомъ, группы селеній, лежащія у самой окраины тайги) можно опредѣлить въ 75—100 колодокъ, а число пчеловодовъ въ такихъ мѣстностяхъ составляетъ треть, половину и болѣе общаго числа домохозяевъ. Впрочемъ, въ настоящее время размѣры пчеловодства значительно сократились въ сравненіи съ тѣмъ, что было лѣтъ 15—20 тому назадъ: не мало пасѣкъ совершенно перестало существовать, а въ остальныхъ число колодокъ сократилось вдвое и болѣе. Причиною этого явленія послужили отчасти плохіе урожаи пчелинаго корма, отчасти—и болѣзни пчелъ; массы колодокъ совершенно вымерли, а остальныя стали давать гораздо меньше продукта: прежде каждая колодка давала въ среднемъ не менѣе 1 пуда меду, тогда какъ теперь ½ пуда на колодку считается уже очень благопріятнымъ сборомъ.

Тотъ-же лѣсъ, далѣе, является ареной цѣлаго ряда промысловъ, гдѣ природа даетъ человѣку уже не готовый или почти готовый продуктъ, какъ въ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ случаяхъ, а только матеріалъ, къ которому прилагается трудъ. Здѣсь надо указать прежде всего на заготовки строевого и особенно дровянаго лѣса; районы съ болѣе значительнымъ развитіемъ лѣсныхъ заготовокъ разбросаны по всей Сибири и группируются, по понятнымъ причинамъ, около болѣе значительныхъ городовъ и вдоль судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ; такъ, Томскъ окруженъ райономъ съ населеніемъ около 15 тысячъ душъ, гдѣ заготовка дровъ для потребностей города является однимъ изъ основныхъ источниковъ существованія: такіе-же районы расположены около Тюмени, Красноярска, Иркутска, хотя эти города бо̀льшую часть нужнаго имъ лѣсного матеріала получаютъ сплавомъ изъ сравнительно отдаленныхъ мѣстностей. Что̀ касается прирѣчныхъ мѣстностей, то здѣсь господствующимъ видомъ лѣсныхъ заготовокъ является поставка дровъ на пароходы, ежегодно истребляющіе по одной Оби громадное количество дровъ; нѣкоторыя мѣстности, расположенныя вверхъ по те-

ченію отъ болѣе значительныхъ городовъ, заготовляютъ и сплавляютъ для этихъ послѣднихъ строевой лѣсъ и отчасти дрова; такъ, Тюмень получаетъ почти весь строевой лѣсъ изъ южной части Туринскаго округа, Тобольскъ— изъ волостей того-же Туринскаго и Тобольскаго округа, лежащихъ по рѣкѣ Тавдѣ, и т. д.

Лѣсныя заготовки для ближняго сбыта производятся каждымъ крестьяниномъ за свой счетъ и страхъ, дальнія поставки и особенно сплавная операція— за счетъ болѣе или менѣе крупныхъ лѣсопромышленниковъ; у этихъ послѣднихъ масса заготовщиковъ работаетъ или по найму, или по особымъ договорамъ.

Кустарные промыслы въ Сибири не представляютъ большого разнообразія: важнѣйшую часть ихъ, занимающую наибольшее количество рукъ и доставляющую населенію наибольшій заработокъ, составляютъ разные виды механической обработки дерева, направленные къ удовлетворенію потребностей частью мѣстнаго крестьянства, отчасти — столь важнаго въ Сибири извознаго промысла. Отдѣльные дворы кустарей-древодѣловъ попадаются повсемѣстно; но болѣе или менѣе обширныя группы кустарнаго населенія сосредоточиваются по преимуществу тамъ, гдѣ, съ одной стороны, близость лѣса облегчаетъ заготовку сырого матеріала, а съ другой— продукты могутъ имѣть болѣе или менѣе легкій и близкій сбытъ. Наиболѣе крупные изъ тѣхъ довольно многочисленныхъ кустарныхъ районовъ, которые можно было-бы намѣтить, группируются около городовъ: Тюмени, Томска и Иркутска. Первый охватываетъ значительную часть Тюменскаго и Туринскаго округовъ; здѣсь изготовляются дровни, лопаты, деревянная посуда, простая мебель и другіе предметы, употребляемые въ крестьянскомъ обиходѣ, а также мочало, рогожи, колеса, товарныя сани и другіе предметы, употребляемые, главнымъ образомъ, при снаряженіи обозовъ. Продукты перваго рода развозятся по деревнямъ и распродаются крестьянамъ. мѣстомъ же сбыта издѣлій второго рода является Тюмень, а покупателями ихъ — обозные извощики. Въ при-Томскомъ кустарномъ районѣ работаютъ преимущественно для потребностей обознаго движенія: изготовляютъ обозныя сани, корпуса телѣгъ, колеса, оси, дуги, оглобли, хомуты, деготь, посуду для кормленія обозныхъ лошадей, уголь для кузницъ и т. п.,—и всѣ эти продукты сбываются на базарѣ въ Томскѣ. Тѣ же издѣлія преобладаютъ и въ кустарномъ промыслѣ Иркутскаго района, но кромѣ того, на ряду съ ними, и въ Томскомъ, и въ Иркутскомъ районахъ выдѣлываются разные сорта деревянной посуды, разные виды мебели, берестяныя и нѣкоторыя токарныя издѣлія,— все, опять таки, предметы мѣстнаго крестьянскаго обихода.

Какъ видно изъ изложеннаго, лѣсъ даетъ сибирскому крестьянину разнообразнѣйшіе заработки; онъ является главнымъ источникомъ, изъ котораго пополняются дефициты, оставляемые земледѣліемъ и скотоводствомъ, и значительно уравновѣшиваетъ крестьянскій бюджетъ. Къ сожалѣнію, однако, лѣсныя богатства Сибири находятся въ печальномъ состо-

ліи: выше упоминалось уже объ истощеніи запасовъ дичи и пушнины; но и самые лѣса въ Сибири истребляются чрезвычайно быстро — значительно быстрѣе, нежели можно было-бы ожидать при данной ничтожной густотѣ населенія. Хорошихъ, дѣйствительно дѣвственныхъ лѣсовъ, по крайней мѣрѣ въ культурной части Сибири, осталось очень мало, а южные округа западно-сибирскихъ губерній уже въ значительной мѣрѣ обезлѣсены и ощущаютъ недостатокъ не только въ строевомъ, но нерѣдко и въ дровяномъ лѣсѣ. Причина этого явленія лежитъ въ неумѣренныхъ и безпорядочныхъ вырубкахъ, истребляющихъ во много разъ больше, нежели допускаетъ ежегодный приростъ, и лѣсныхъ пожарахъ, распространяющихся на сотни и тысячи квадратныхъ верстъ.

Значеніе промысловъ, не связанныхъ съ эксплуатаціей лѣса, въ общей экономіи страны не велико. Здѣсь надо указать прежде всего на ручное пряденіе и ткачество, перерабатывающее ленъ и шерсть въ холстъ и грубое сукно; ткачество имѣетъ почти исключительно домашній характеръ: лишь небольшія количества холста и сукна идутъ въ продажу, главная же масса потребляется, въ видѣ одежды въ крестьянскихъ хозяйствахъ; впрочемъ, во многихъ, особенно пригородныхъ и трактовыхъ мѣстностяхъ домашніе холсты и сукна вытѣснены привозными фабричными тканями. Далѣе надо указать на промыслы кожевенное, овчинное, шерстобитное, на выдѣлку валеной шерстяной обуви, шляпъ, поясовъ, варежекъ и т. д.; всѣ эти производства существуютъ повсемѣстно. Обыкновенно шерстобиты, овчинники и т. п. живутъ въ селеніяхъ по одиночкѣ, занимаясь промысломъ въ качествѣ подспорья къ земледѣлію и работая въ своей или ближайшихъ деревняхъ изъ чужого матеріала, за поштучную плату; но мѣстами овчинники, мастера валеной обуви, кожевники, живутъ цѣлыми группами, болѣе спеціализируются на ремеслѣ и работаютъ на населеніе болѣе значительныхъ окрестныхъ районовъ; особенно крупные районы распространенія выдѣлки валеныхъ сапогъ расположены въ Курганскомъ и Тюменскомъ округахъ Тобольской губерніи, гдѣ работаютъ не только для ближайшихъ окрестностей, но также и для сбыта въ Восточную Сибирь.

Изъ другихъ видовъ промысловъ можно указать на плотничное и столярное, на выдѣлку кирпичей и т. п. занятія, существующія, конечно, повсемѣстно, но мѣстами выдѣляющіяся въ небольшія промысловыя группы. Изъ промысловъ сравнительно высшаго порядка можно назвать выдѣлку металлическихъ ситъ, ковровое производство и живописное ремесло въ Тюменскомъ округѣ, постройку мельницъ въ Ишимскомъ, выдѣлку заячьихъ мѣховъ вблизи Томска, производство вѣялокъ въ Маріинскомъ округѣ и на Алтаѣ, и нѣкоторые другіе. Всѣ эти промыслы существуютъ лишь въ отдѣльныхъ селеніяхъ или группахъ селеній, но въ районѣ своего распространенія довольно сильно спеціализируются и даютъ занятому ими населенію довольно значительный заработокъ.

Чтобы покончить съ крестьянскими промыслами, остается еще сказать нѣсколько словъ объ извозномъ промыслѣ и связанныхъ съ нимъ другихъ занятіяхъ. Главнымъ видомъ извоза является, несомнѣнно, товарный извозъ; имъ занята не только значительная часть населенія, живущаго у самихъ трактовъ, но и довольно много крестьянъ, живущихъ въ сторонѣ отъ послѣднихъ, въ сферѣ притяженія тѣхъ или иныхъ погрузочныхъ пунктовъ (главнымъ образомъ Тюмени, Томска и Иркутска). Изъ отраслей товарнаго извоза надо указать, какъ на главнѣйшій, на извозъ по главному Сибирскому тракту — перевозку товаровъ между разными мѣстностями Сибири и Европейскою Россіей; затѣмъ—на перевозку припасовъ на золотые пріиски и въ инородческія кочевья, расположенныя внѣ черты культурной полосы Сибири, и нѣк. др. Но важнѣйшимъ изъ всѣхъ этихъ видовъ несомнѣнно является извозъ по главному Сибирскому тракту, о чемъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Главнѣйшими предметами перевозокъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь являются разнообразнѣйшіе продукты обрабатывающей промышленности, начиная съ дамскихъ нарядовъ и кондитерскаго печенья и кончая машинами и полосовымъ желѣзомъ; изъ Западной Сибири въ Европейскую Россію везутъ хлѣбъ и продукты убоя скота—кожи, сало и т. п., а изъ Восточной—почти исключительно чай, которымъ ежегодно нагружаются многіе десятки тысячъ подводъ. Въ общемъ товарный извозъ по Сибирскому тракту и теперь занимаетъ сотни тысячъ лошадей и десятки тысячъ людей, хотя, какъ было уже говорено выше, размѣры его въ настоящее время значительно сократились въ сравненіи съ прежнимъ. Значительно понизилась и доходность извознаго промысла: тогда какъ прежде средняя провозная плата, напримѣръ, между Томскомъ и Иркутскомъ (около 1,500 верстъ) была отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за пудъ груза, теперь она не превышаетъ обыкновенно 1 р. 60 к.—1 р. 80 к., а иногда падаетъ и ниже; дорожные же расходы не только не сократились, но скорѣе, благодаря вздорожанію хлѣба, даже увеличились. Такимъ образомъ, въ прежнее время человѣкъ съ пятью лошадьми въ поѣздку между Томскомъ и Иркутскомъ и обратно, продолжавшуюся два мѣсяца, зарабатывалъ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ, отъ 200 до 250 р.; теперь же чистый заработокъ, при среднихъ условіяхъ, не превышаетъ 40—50 р., а при неудачѣ, особенно при покражахъ товаровъ, за которыя извощики должны отвѣчать, нерѣдко случаются и крупные убытки. Если крестьяне при такихъ условіяхъ продолжаютъ еще заниматься извозомъ, то только потому, съ одной стороны, что для нихъ важно полученіе разомъ, въ видѣ задатковъ, сравнительно крупныхъ суммъ, а съ другой, что они считаютъ въ счетъ чистой прибыли и содержаніе во время поѣздки лошадей и возчиковъ, которыхъ иначе пришлось-бы кормить въ теченіе зимы совершенно даромъ.

Во всякомъ случаѣ извозъ по Сибирскому тракту въ настоящее время далеко не тотъ, что̀ былъ прежде, а вмѣстѣ съ нимъ пришли въ упадокъ и

всѣ заработки, составляющіе занятіе населенія расположенныхъ на трактѣ пунктовъ; такими заработками являются доставленіе обозамъ постоя и содержанія (дворничество), перевозка отъ станціи до станціи срочныхъ товаровъ, слѣдующихъ на перемѣнныхъ лошадяхъ, замѣна усталыхъ лошадей въ обозахъ, разгрузки и перегрузки при замерзаніи рѣкъ или порчѣ дорогъ, пассажирскій извозъ разнообразнѣйшихъ видовъ, различные случайные заработки; все это не даетъ теперь и четвертой части прежнихъ доходовъ, и трактовому населенію, какъ уже было сказано, приходится все болѣе и болѣе сосредоточиваться на земледѣліи.

Предъидущее изложеніе не исчерпало, да и не имѣло въ виду исчерпать всѣхъ видовъ неземледѣльческихъ заработковъ крестьянскаго населенія Сибири. Сдѣланный обзоръ этихъ заработковъ долженъ былъ намѣтить только важнѣйшіе изъ этихъ заработковъ и указать ихъ мѣсто въ экономической жизни населенія. Мѣсто это, если говорить о неземледѣльческихъ заработкахъ вообще, въ настоящее время значительно только для тѣхъ частей Сибири, которыя лежатъ внѣ ея культурной полосы или у окраинъ этой послѣдней. Въ земледѣльческой полосѣ неземледѣльческіе заработки и теперь играютъ второстепенную роль. Будущность сибирскаго крестьянства неразрывно связана съ будущностью земледѣлія и находится поэтому въ тѣсной зависимости отъ улучшенія какъ технической, такъ особенно экономической обстановки этого послѣдняго.

IV. Звѣриные и пушные промыслы на дальнемъ Востокѣ.

Котиковый промыселъ. Бѣглый очеркъ этого промысла съ конца XVIII ст.; Россійско-Американская компанія; „Гутчисонъ, Кооль, Филипеусъ и К^ие^. Статистика добычи котиковыхъ шкурокъ; приготовленіе мѣха; торговля шкурками въ Лондонѣ. Дѣятельность фирмы Гутчисонъ и К^ie^. Образованіе Русскаго товарищества котиковыхъ промысловъ; новыя условія аренды. Хищническое истребленіе котиковъ. Международныя соглашенія по урегулированію котиковаго промысла. Бобровый, песцовый, моржевый и китовый промыслы. Пушные промыслы. Общіе размѣры добычи пушнины во всей Сибири. Добыча мамонтовой кости.

Звѣриные и пушные промыслы на дальнемъ Востокѣ болѣе ста лѣтъ составляютъ источникъ государственныхъ доходовъ. Въ виду отдаленности этого края, правительство всегда отдавало эти промыслы въ откупное содержаніе частнымъ предпринимателямъ, оставляя за собою верховное право наблюденія за правильнымъ производствомъ промысла и охраненія звѣрей отъ истребленія.

Наиболѣе значительнымъ изъ названныхъ промысловъ является ловъ морскаго котика (Otaria), этого медвѣдеобразнаго тюленя, дающаго чрезвычайно цѣнный мѣхъ при сравнительной легкости самаго лова. Морской котикъ совершенно не отвѣчаетъ своему названію: это довольно большое, доходящее въ длину до 7 футовъ, а въ среднемъ имѣющее около 1 аршина длины животное; чрезвычайно подвижное и живое въ водѣ, на сушѣ оно ста-

новится крайне неповоротливымъ и вслѣдствіе этого крайне беззащитнымъ. Это животное имѣетъ нѣсколько разновидностей, изъ коихъ наибольшею извѣстностью пользуется Otaria ursina или Calorhinus ursinus, водящееся въ сѣверной части Тихаго океана, между Калифорніей, Японіей и Беринговымъ проливомъ. Другая разновидность его, Otaria australis, водится въ южной Америкѣ, на Галопогосскихъ островахъ. Третья разновидность, Otaria pusilla или Arctocephalus antarcticus, водится у мыса Доброй Надежды. Четвертая разновидность, Otaria Forsteri — на Океаническихъ островахъ, близъ Тасманіи и пр. Обладая прекраснымъ мѣхомъ, морской котикъ давно привлекъ къ себѣ вниманіе морскихъ охотниковъ, которые долго и тщетно искали мѣсто, гдѣ это животное выходитъ на сушу для размноженія, пока наконецъ въ половинѣ прошлаго столѣтія не удалось знаменитому мореплавателю, командору Берингу, открыть группу изъ четырехъ острововъ, названныхъ въ честь его Командорскими. Одинъ изъ нихъ, на которомъ впослѣдствіи погибъ самъ мореплаватель, былъ названъ островомъ Беринга, а другой Мѣднымъ; два другихъ острова по своимъ размѣрамъ не имѣютъ никакого значенія. Было дознано, что на островѣ Беринга въ извѣстное время года морской котикъ появляется въ громадномъ количествѣ. Однако, охотники, близко стоявшіе къ котиковому промыслу, были убѣждены, что кромѣ названной группы острововъ, котикъ долженъ имѣть себѣ еще другіе пріюты, на отысканіе коихъ много было затрачено труда и усилій. Одинъ отважный шкиперъ, Прибыловъ, на небольшомъ парусномъ суднѣ „Св. Георгій“ употребилъ два года на подобные поиски, къ счастію увѣнчавшіеся полнымъ успѣхомъ — открытіемъ группы острововъ въ томъ же Беринговомъ морѣ и названныхъ въ честь этого мореплавателя Прибыловыми. Одинъ изъ этихъ острововъ названъ именемъ судна — Св. Георгія, а другой — Св. Павла. Независимо отъ двухъ упомянутыхъ мореплавателей, въ части Тихаго океана между сѣверо-западнымъ берегомъ Америки и сѣверо-восточнымъ берегомъ Сибири постоянно сновало множество отдѣльныхъ предпринимателей, охотниковъ за пушнымъ звѣремъ, которымъ нерѣдко удавалось открывать новыя земли и водружать тамъ русское знамя. Такъ, матросъ Неводчиковъ, завѣдывавшій экспедиціей купца Гупрова, открылъ въ 1745 г. острова Ближніе, Атту, Агату; въ 1759 г. промышленникъ Глотовъ открылъ Лисьи острова; въ 1760 г. купецъ Толстыхъ открылъ названные его именемъ Андреяновскіе острова и др. изъ ряда Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ.

При ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ оказалось, что главная масса котиковъ выходитъ именно на Прибыловы острова. Не такъ еще давно на нихъ ежегодно появлялось около 5.000,000 котиковъ, тогда какъ на Командорскихъ ихъ насчитывали не болѣе 2 милліоновъ; судя же по позднѣйшимъ извѣстіямъ, эти цифры должны быть значительно уменьшены, особенно для острововъ Прибылова, ибо животныя, распугиваемыя хищниками, въ послѣднее время чаще стали появляться на побережьи Камчатскаго полу-

острова, на сѣверо-восточномъ берегу Сибири и сѣверо-западномъ берегу Сѣверной Америки, и, повидимому, котикъ дѣлается болѣе морскимъ, рѣже выходя на сушу. Затѣмъ морскіе котики появляются уже въ меньшемъ количествѣ на Тюленьемъ островѣ близъ Сахалина—около 10,000 штукъ, на Курильскихъ островахъ въ предѣлахъ Японіи, у Коринѳскаго мыса въ Аргентинской республикѣ, у мыса Доброй Надежды, на Фолкландскихъ островахъ, въ Тасманіи и во многихъ другихъ мѣстахъ южнаго полушарія, гдѣ, повидимому, описываемое животное въ прежнее время встрѣчалось въ несмѣтномъ количествѣ. Такимъ образомъ, оказалось, что не такъ еще давно, всего 25 лѣтъ тому назадъ, Россія была единственнымъ государствомъ, во владѣніяхъ котораго производился богатѣйшій котиковый промыселъ; но съ 1867 года, когда Россійскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ вмѣстѣ съ нѣсколькими островами изъ группы Алеутскихъ были уступлены правительству Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, выгоды этого промысла Россія раздѣляетъ съ названнымъ государствомъ.

Чтобы выяснить экономическое значеніе котиковаго промысла для государства и опредѣлить его размѣры, необходимо сказать нѣсколько словъ о жизни самого животнаго и стоимости доставляемаго имъ мѣха.

Изъ излюбленныхъ котикомъ мѣстъ въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, Прибыловы острова—Св. Георгія и Св. Павла—составляютъ нынѣ собственность Сѣверо-Американской федераціи, а Командорскіе—Беринговъ и Мѣдный—и Тюленій находятся въ предѣлахъ Россійскихъ владѣній. Командорскіе острова, отстоящіе одинъ отъ другаго на разстояніи 30 миль, а отъ ближайшаго пункта континента Камчатки на 100 миль, лишены всякой растительности, покрыты скалистыми горами, а мѣстами и болотистыми тундрами. Влажный морской воздухъ, дающій обильные атмосферные осадки, дѣлаетъ климатъ этихъ острововъ крайне нездоровымъ, и весьма вѣроятно, что не будь здѣсь котиковыхъ лежбищъ, они остались бы необитаемыми. Тюленій островъ примыкаетъ къ восточному берегу острова Сахалина и также безпріютенъ, какъ и Командорскіе острова.

Съ конца апрѣля или въ началѣ мая къ названнымъ островамъ подходятъ морскіе котики, изъ коихъ самцы выходя на берегъ, выбираютъ мѣста для устройства семьи и охраняютъ ихъ отъ захвата другими. Къ концу мая къ берегу подходятъ самки, которыхъ самцы заманиваютъ на свои участки, причемъ на каждаго самца приходится по 10—15 самокъ. Самца, достигшаго полнаго физическаго развитія (6—7 лѣтъ), на островахъ принято называть сѣкачомъ (испорченное англійское слово — seacatch), молодаго сѣкача съ небольшимъ загривкомъ зовутъ полусѣкачемъ, молодаго сѣкача безъ загривка — холостякомъ и т. д. Главнымъ предметомъ лова являются „холостяки“ въ возрастѣ 2—3 лѣтъ, въ періодѣ, предшествующемъ линянію, то-есть отъ начала іюня до половины іюля, хотя бой котиковъ продолжается нерѣдко и до сентября. По словамъ командированнаго правительствомъ для изученія

положенія котиковаго промысла, полковника Волошинова, убиваніе котиковъ производится слѣдующимъ образомъ: выслѣдивъ мѣсто, на которомъ расположился табунъ холостяковъ, жители рано утромъ забѣгаютъ на берегъ моря, отрѣзывая этимъ звѣрю путь къ отступленію и палками загоняютъ его дальше, гдѣ предполагается производить убой. Котики настолько безпомощны, что 10—15 человѣкъ могутъ загнать за разъ почти столько же тысячъ животныхъ, а затѣмъ достаточно даже 1—2 человѣкъ, чтобы удержать въ загонѣ стадо въ 5—6 тысячъ головъ. Изъ стада отдѣляютъ кучку въ 20—30 головъ и, высмотрѣвъ между ними подходящаго по полу и возрасту звѣря, наносятъ ему палкой по головѣ смертельный ударъ. Головныя кости котика такъ слабы, что однимъ несильнымъ ударомъ палки можно убить звѣря на повалъ. Въ нѣсколько минутъ на мѣсто убоя собирается куча труповъ, въ которой копошатся оставленные въ живыхъ, за негодностью, смертельно напуганныя животныя, которыя съ трудомъ могутъ добраться до воды. Покончивъ съ одной кучкой, отдѣляютъ другую, затѣмъ третью и т. д.; въ короткое время тысячи труповъ заполняютъ мѣсто убоя. 20 человѣкъ легко могутъ отогнать и убить въ сутки 1000 котиковъ. Одновременно съ производствомъ убоя, другая партія рабочихъ занята сниманіемъ шкуръ, солкой и укладкой ихъ рядами въ сараяхъ. Населеніе Командорскихъ острововъ, занятое убоемъ котиковъ, состоитъ изъ чрезвычайно разнообразныхъ элементовъ: оно образовалось изъ рабочихъ, которыхъ доставляли сюда промышленники частью изъ континента Азіи, частью изъ континента Америки, частью же они попали сюда случайно, вслѣдствіе чего здѣсь встрѣчаются на ряду съ камчадалами и алеутами якуты, казаки и др.—На островѣ Берингъ условія жизни менѣе суровы, чѣмъ на Мѣдномъ, и потому на первомъ населеніе вдвое больше, чѣмъ на послѣднемъ; въ общемъ итогѣ все населеніе на обоихъ островахъ не превышаетъ 600 душъ обоего пола. На Тюленьемъ островѣ нѣтъ постоянныхъ жителей, а для убоя котиковъ сюда являются рабочіе съ Берингова острова и по окончаніи работъ возвращаются обратно, такъ что въ продолженіи слишкомъ полугода островъ ни кѣмъ не оберегается и въ это время сюда нерѣдко заходятъ иностранныя суда и производятъ убой оставшагося еще на островѣ звѣря. Населеніе обоихъ Командорскихъ острововъ имѣетъ общинное устройство, причемъ весь заработокъ его дѣлится между всѣми рабочими на извѣстныхъ основаніяхъ и, кромѣ того, ежегодно откладывается небольшая сумма въ запасный капиталъ. Въ виду исключительности условій производства котиковаго промысла, къ Командорскимъ и Тюленьему островамъ подходятъ лишь суда арендаторовъ промысла и, слѣдовательно, снабженіе населенія необходимыми припасами находится всецѣло въ рукахъ контрагентовъ казны. Послѣднимъ предоставлено здѣсь право свободной торговли, и хотя по условію компанія обязана продавать свои товары лишь по опредѣленной таксѣ, утвержденной начальствомъ острововъ, но этотъ пунктъ всегда вызывалъ

массу недоразумѣній. Равнымъ образомъ, за отсутствіемъ конкуренціи, жители острововъ вынуждены были продавать бобровые, песцовые и т. п. мѣха, не входившіе въ привилегію компаніи, по цѣнамъ, устанавливаемымъ агентами послѣдней. Дѣло въ томъ, что при заключеніи условія съ арендаторами промысловъ правительство признавало собственностью государства лишь котиковый промыселъ, не затрогивая вовсе вопроса о бобровомъ и песцовомъ. Между тѣмъ эти два промысла въ совокупности давали компаніи громадныя выгоды, не принося въ тоже время никакой пользы не только государству, но и самимъ жителямъ, отъ которыхъ компанія пріобрѣтала шкуры по невѣроятно дешевой цѣнѣ. Рыбная ловля тоже была свободна отъ всякаго контроля со стороны государства, и кромѣ обезпеченія жителей пищей приносила имъ весьма мало выгоды, хотя на это и затрачивалось съ ихъ стороны не мало труда. Теперь при новомъ контрагентѣ эти условія значительно измѣнились къ лучшему, и отношенія между аборигенами острововъ и арендаторами промысла выразились въ болѣе опредѣленной формѣ.

Чтобы выяснить современное положеніе промысловъ на дальнемъ Востокѣ, необходимо бросить бѣглый взглядъ на отношеніе правительства къ этому дѣлу.

Въ XVIII столѣтіи, какъ видно изъ вышеизложеннаго, звѣринымъ, охотничьимъ, рыбнымъ, пушнымъ и т. п. промыслами на Сибирскомъ побережьи Тихаго океана и въ россійскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ, равно какъ и на островахъ Прибыловыхъ, Командорскихъ, Курильскихъ и др., лежащихъ въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, занимались многіе отдѣльные предприниматели и товарищества, безъ всякой правильной организаціи, что̀ постоянно вызывало между ними недоразумѣнія, и правительству по необходимости приходилось вмѣшиваться въ разборъ этихъ дѣлъ. Чтобы положить конецъ междуусобіямъ среди промышленниковъ и торговцовъ пушнымъ товаромъ и установить правильный порядокъ для эксплоатаціи охотничьяго промысла, наиболѣе крупные представители этого дѣла, купцы Шелеховъ и Галиковъ, въ 1780 г., образовали компанію съ цѣлью отправлять небольшія экспедиціи „на Аляскинскую землю, называемую американскою, на знаемые и незнаемые острова, для производства пушнаго промысла и всякихъ поисковъ и заведенія добровольнаго торга съ тузем-цами“. Энергичные иниціаторы лично посѣтили всѣ ближайшіе острова, перешли на американскій континентъ и, ознакомившись съ мѣстными условіями, легко убѣдились въ выгодности предпріятія. Однако, чтобы обезпечить за собою успѣхъ, имъ необходимо было заручиться еще отъ правительства исключительнымъ правомъ производства промысла, что̀ Шелехову и Галикову удалось въ 1788 г. безъ особеннаго труда, такъ какъ правительство въ то время не имѣло своихъ представителей на дальнемъ Востокѣ. Вскорѣ новой компаніи пришлось совершенно переформироваться, въ нее вошли новые дѣятели съ новыми капиталами, и эта организація 3 августа

1798 года Высочайше утверждена подъ фирмой Соединенной Американской компаніи. Императоръ Павелъ принялъ близкое участіе въ судьбѣ этой компаніи — указомъ 8 іюня 1799 г. взялъ ее подъ свое покровительство и повелѣлъ ей именоваться Россійско-Американскою Компаніею, причемъ дано было „въ подкрѣпленіе предпріятій компаніи возможныя со стороны военныхъ начальниковъ пособія сухопутными и морскими силами по требованіямъ ея". Въ силу этого указа, Россійско-Американской компаніи были дарованы, между прочимъ, права пользоваться: промыслами и заведеніями на сѣверо-западномъ берегу Америки, сѣвернѣе 55° сѣверной ширбты Берингова пролива и далѣе на островахъ Алеутскихъ, Курильскихъ, и др.; дѣлать открытія и занимать земли южнѣе 55° сѣверной широты, если эти земли никакими другими народами не заняты и всѣмъ, „что до нынѣ въ этихъ мѣстахъ, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ земли, было отыскано или впредь отыщется безъ всякаго со стороны другихъ на то притязанія; производить мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть торговлю со всѣми около лежащими державами". Такимъ образомъ, Россійско-Американская компанія не ограничила свою дѣятельность однимъ пушнымъ промысломъ, а поставила свою задачу шире, причемъ имѣла даже политическій характеръ. Благодаря своему исключительному положенію, за первый срокъ своей привилегіи (20 лѣтъ) она заработала 20.024,698 руб., выдавъ своимъ акціонерамъ въ дивидентъ по 30%. Дальнѣйшіе успѣхи компаніи были еще болѣе обезпечены, когда въ началѣ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія правительство признало необходимымъ ограничить права иностранцевъ по торговлѣ въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, а также ихъ прибрежьяхъ. Съ перемѣннымъ счастьемъ эта компанія по истеченіи одного срока привилегіи вновь возобновляла ихъ, пользуясь безъ всякой конкуренціи, если не единственнымъ, то по крайней мѣрѣ богатѣйшимъ въ мірѣ котиковымъ промысломъ на Командорскихъ и Прибыловыхъ островахъ, а также на менѣе значительныхъ пунктахъ тихоокеанскаго побережья Сѣверной Америки и Сибири, въ предѣлахъ Берингова и Охотскаго морей.

Спросъ на котиковыя шкуры въ то время былъ очень не великъ, и онъ, повидимому, съ начала текущаго столѣтія падалъ, такъ какъ въ 1817 г. только на однихъ Прибыловыхъ островахъ упромышлено 60 тысячъ котиковъ, а черезъ 20 лѣтъ на тѣхъ же островахъ Россійско-Американская компанія добыла всего 7,000 шкурокъ. Въ томъ же 1837 году на обоихъ Командорскихъ островахъ добыто около 4,000 котиковъ, такъ что общее количество шкурокъ, добываемыхъ Россійско-Американской компаніей въ 30-хъ годахъ, не превышало 11,000 шкуръ. Товаръ этотъ, выдѣланный какъ всякій другой мѣхъ, притомъ довольно грубо, расходился почти исключительно въ Китай и въ Россію, гдѣ онъ продавался приблизительно по 6 р. за штуку. Въ Кяхтѣ тотъ же товаръ до 30 марта 1861 г. шелъ въ обмѣнъ на шелковыя издѣлія, чай и др. произведенія Китая. Въ 30-хъ годахъ произошла

рѣзкая перемѣна въ торговлѣ котиковыми шкурами: въ шкуркѣ стали выдѣлывать не только кожу, но и самый мѣхъ — изъ него вырывалась вся шерсть, а оставшійся пухъ окрашивался въ темно-коричневый цвѣтъ. Товаръ получался чрезвычайно изящный и скоро возникъ большой спросъ на него въ Англіи. Но вслѣдствіе неумѣнія солить кожу, при продолжительномъ плаваніи на парусныхъ судахъ отъ Прибыловыхъ или Командорскихъ острововъ до Лондона, мимо мыса Горна, шкуры портились. Несмотря, однако, на это неудобство, котиковый мѣхъ въ Англіи стали цѣнить выше, чѣмъ въ Россіи или въ другихъ мѣстахъ, благодаря чему весь этотъ товаръ сталъ тяготѣть къ Лондону, и скоро послѣдній сталъ центромъ міровой торговли котиковымъ мѣхомъ. Дѣло представлялось настолько выгоднымъ, что уже въ 1849 году въ Лондонѣ же была основана спеціальная фабрика, и понынѣ приготовляющая поддѣльную котиковую ткань. Рѣшеніе принятое въ 1867 г. русскимъ правительствомъ, относительно уступки своихъ Сѣверо-Американскихъ владѣній съ частью Алеутскихъ острововъ (Прибыловые острова) Соединеннымъ Штатамъ, положило конецъ монополіи Россійско-Американской компаніи. Лишившись лучшаго своего промысла на Прибыловыхъ островахъ, она не могла разсчитывать на прежнія выгоды и потому рѣшила ликвидировать свои дѣла, предъявивъ къ правительству различныя претензіи по поводу до срочнаго нарушенія контракта. Въ удовлетвореніе таковыхъ правительство должно было выкупить всѣ акціи компаніи, а имущество послѣдней къ портахъ Камчатки и Охотскаго моря пріобрѣлъ А. Филипеусъ, имѣвшій на дальнемъ Востокѣ торговыя дѣла.

Всего Россійско-Американская компанія въ первый періодъ своей дѣятельности съ 1799 по 1821 г., т. е. въ 23 года, на Командорскихъ и другихъ островахъ добыла 1.232,374 котиковыхъ шкурки; во второй періодъ, съ 1822 по 1841 г., т. е. за 20 лѣтъ, — 458,502 шкурки; въ третій періодъ, съ 1842 по 1861 г., т. е. за 20 лѣтъ, добыто 338,600 шкурокъ.

Въ послѣдніе годы своего существованія компанія значительно усилила свою дѣятельность, и наконецъ въ послѣдній 1868 г. бой котовъ достигъ небывалыхъ размѣровъ:

Годы.	На Прибыловыхъ островахъ.	На Командорскихъ островахъ.	Годы.	На Прибыловыхъ островахъ.	На Командорскихъ островахъ,
1862	34,294	4,000	1867	75,000	4,000
1863	25,000?	4,500	1868	242,000	12,000
1864	26,000?	5,000	1869	87,000	21,000
1865	40,000?	4,000	1870	23,773	27,500
1866	42,000?	4,000			

Съ прекращеніемъ дѣятельности названной компаніи, котиковый промыселъ и торговля мѣхами въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ были оставлены безъ правительственнаго контроля, вслѣдствіе чего и жители Командор-

скихъ острововъ остались безъ правильнаго продовольствія. Озабочиваясь ихъ участью, мѣстный генералъ-губернаторъ Корсаковъ предложилъ г-ну Филипеусу взять на себя доставленіе на упомянутые острова необходимыхъ предметовъ продовольствія. Въ то-же время въ Петербургѣ шли оживленные переговоры относительно сдачи котиковаго промысла на дальнемъ Востокѣ новому арендатору. Желающихъ было не мало, но выборъ палъ на американскій торговый домъ „Гутчинсонъ, Кооль и К°“, который за полгода передъ тѣмъ, 3 августа 1870 г., подъ фирмой „Аляскинской торговой компаніи“, заключилъ договоръ съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки на право ловли морскихъ котовъ на островахъ Св. Георгія и Св. Павла, входящихъ въ составъ территоріи Аляски. Въ общемъ договоръ съ Америкой заключался въ томъ, что компанія платила въ казну въ годъ 55,000 долларовъ и, кромѣ того, еще по 2 доллара за каждую котиковую шкуру, обязываясь въ тоже время производить ловъ лишь въ опредѣленные мѣсяцы года, въ количествѣ не болѣе 100,000 головъ въ сезонъ на обоихъ островахъ; договоръ былъ заключенъ на 20 лѣтъ, по 1 мая 1890 г. На тотъ же срокъ эта компанія, 18 февраля 1871 г., заключила договоръ съ россійскимъ правительствомъ на ловлю морскихъ котиковъ на Командорскихъ островахъ (Беринговъ и Мѣдный) и на островѣ Тюленьемъ, обязавшись: 1) принять въ свой составъ одного изъ русскихъ подданныхъ; 2) платить 5,000 рублей въ годъ и по 2 рубля за каждую шкуру морскаго котика, увезенную съ вышеназванныхъ острововъ, и кромѣ того уплачивать по 50 копѣекъ туземцамъ острововъ за каждую рослую и неповрежденную шкуру, принятую отъ нихъ. Въ 1877 году эти условія подверглись несущественнымъ измѣненіямъ относительно поштучной платы за шкуры въ томъ смыслѣ, что жителямъ платилось за первые 30,000 штукъ по 1 руб. вмѣсто 50 коп., а казна получала въ тоже время вмѣсто 2 руб. только по 1 руб. 75 коп. за штуку.

Новая компанія немедлено позаботилась поставить торговлю котиковыми шкурками въ болѣе правильныя условія. Этому особенно содѣйствовало открытіе не задолго передъ тѣмъ, въ 1869 году, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки Тихоокеанской желѣзной дороги, связавшей Атлантическій океанъ съ Тихимъ. Благодаря этому новому пути Аляскинская компанія получила возможность въ болѣе кратчайшіе сроки доставлять свой мѣховой товаръ съ Прибыловыхъ и Командорскихъ острововъ въ Лондонъ. Независимо отъ сокращенія пути, тогда же было признано полезнымъ для удобства выдѣлки шкурки и предохраненія ея отъ порчи въ пути солить ее, не очищая отъ сала, которое при прежнемъ способѣ перевозки перегорало и портило товаръ. Вскорѣ Аляскинскал компанія стала поставлять на Лондонскій рынокъ большую часть шкурокъ, стараясь въ тоже время объ улучшеніи качества товара и его однородности; она ввела порядокъ и однообразіе въ выборѣ сорта шкурокъ и въ приготовленіи ихъ для перевозки,

достигнувъ въ этомъ отношеніи самыхъ лучшихъ результатовъ—товаръ ея сдѣлался образцовымъ. За время своего существованія съ 1871 по 1891 г. Аляскинская компанія добыла всѣхъ шкурокъ:

Годы.	На Командорскихъ островахъ.	На Прибыловыхъ островахъ.	Годы.	На Командорскихъ островахъ.	На Прибыловыхъ островахъ.
1871	3,412	97,002	1881	43,522	101,734
1872	29,318	101,698	1882	44,620	101,736
1873	30,396	101,555	1883	28,696	77,063
1874	31,272	107,932	1884	52,652	101,013
1875	36,274	101,249	1885	41,737	101,509
1876	26,960	89,478	1886	44,500	100,772
1877	21,532	77,956	1887	46,754	100,795
1878	31,340	101,394	1888	45,000	100,450
1879	42,752	106,908	1889	55,493	100,135
1880	48,504	100,634	1890	55,727	20,995

Судя по этимъ даннымъ, ловъ котиковъ на Командорскихъ островахъ систематически возростаетъ, тогда какъ въ цифрахъ добычи котиковъ на Прибыловыхъ островахъ замѣчается, повидимому, нѣкоторое уменьшеніе. Это обстоятельство американскіе изслѣдователи котиковаго промысла ставятъ въ зависимость отъ усиленнаго истребленія звѣря на Прибыловыхъ островахъ, вслѣдствіе чего котики начинаютъ избѣгать ихъ, предпочитая имъ Командорскіе острова и глухія мѣста Камчатки. Но такъ или иначе, въ послѣдніе года котики чаще стали появляться въ нашихъ владѣніяхъ, причемъ и качество шкурокъ, повидимому, становится лучше. Причина такой перемѣны еще недостаточно выяснена, но пока констатируется лишь самый фактъ.

Хотя de jure Аляскинская компанія явилась единственной фирмой, обладавшей богатыми котоловными промыслами, но de facto лондонскій рынокъ снабжался описываемымъ товаромъ и изъ другихъ источниковъ: шкурки получались изъ разныхъ мѣстъ Южнаго, Индійскаго и Великаго океановъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ товаръ оказывался контрабандный, т. е. это были шкуры котиковъ, убитыхъ безъ различія пола и возраста при всякомъ удобномъ случаѣ какъ на сушѣ, такъ и въ водѣ. Вслѣдствіе такого хищническаго характера промысла, товаръ не только не могъ выдѣлываться какъ слѣдуетъ, но не могъ даже сохраняться въ хорошемъ состояніи. Товаръ въ большинствѣ случаевъ поступалъ въ Лондонъ въ очень плохомъ состояніи и тамъ предстояла трудная работа сортировки и выдѣлки шкурокъ. Лучшимъ товаромъ считались шкурки съ Шотландскихъ острововъ, въ Южномъ полярномъ океанѣ, затѣмъ острововъ Прибылова, Командорскихъ, Тюленьяго и потомъ уже добытыя близъ береговъ Викторіи, на Курильскихъ островахъ, у мыса Горна и т. д.

Отдѣлка мѣха состояла изъ трехъ процессовъ: въ выщипываніи изъ шкурки всей шерсти, въ выдѣлкѣ кожи и въ окраскѣ пуха. Послѣдняя операція считалась наиболѣе трудною и секретъ ея долго составлялъ достояніе лишь одной фирмы. Выдѣлка шкуры въ общемъ обходилась отъ 5 до 15 руб., смотря по размѣрамъ и качеству ея. Въ продажѣ цѣны подвергались большимъ колебаніямъ, но въ общемъ американскія шкурки цѣнились выше русскихъ; за первыя платили отъ 30 до 45 руб. за штуку, тогда какъ русскія шли только за 20—25 руб. По даннымъ 1882 г. шкуры съ Прибыловыхъ острововъ, при среднемъ вѣсѣ въ 8,2 фунта, цѣнились въ 41 р. 62 к.; съ Тюленьяго острова при вѣсѣ въ 9,3 фунта, цѣнились въ 23 р. 50 к.; а съ Командорскихъ острововъ при вѣсѣ въ 9,5 фунта, цѣнились въ 23 руб., т. е. почти вдвое ниже американскихъ. Въ окончательной выдѣлкѣ котиковыя шкурки изъ Лондона расходятся главнымъ образомъ по Америкѣ—около 100,000 штукъ въ годъ, по Англіи — 80,000, Франціи — 15,000, Германіи и другихъ государствахъ — 7,000 и Россіи — 1,000.

Благодаря упомянутымъ мѣрамъ принятымъ Аляскинскою компаніей Лондонская мѣховая биржа стала оживляться: въ 1860 г. на ней продано всего 20,000 штукъ, въ 1867 г.—52,000, въ 1869—108,000, въ 1872—129,000, въ 1875—136,000, въ 1880—148,000, въ 1885—141,000.

Почти все это количество мѣховъ было доставлено съ Прибыловыхъ и Командорскихъ острововъ:

	съ Прибыловыхъ.	съ Командорскихъ.
Въ 1875 году	99,634	34,479
„ 1880 „	100,161	38,900
„ 1885 „	99,874	48,929
„ 1886 „	99,947	41,750
„ 1887 „	99,949	54,584
„ 1888 „	100,037	46,296
„ 1889 „	100,031	47,411
„ 1890 „	20,994	52,765
„ 1891 „	17,652	59,724
Съ 1871—1891	1.883,897	730,539 (съ 1873 по 1891)

Такимъ образомъ, успѣхъ торговли котиковыми шкурками, обязанъ въ значительной степени Аляскинской компаніи, съумѣвшей правильно организовать торговую и промышленную часть предпріятія. Однако, въ то же время на арендуемыхъ ею островахъ она дѣйствовала столь хищнически и поставила немногочисленныхъ обитателей этихъ острововъ въ такое безвыходное положеніе, что вызвала справедливыя нарекапія какъ въ Америкѣ, такъ и въ Россіи. Пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, Аляскинская компанія снабжала жителей острововъ всѣми необходимыми жизненными припасами, при чемъ ставила такія высокія цѣны, что не

смотря на хорошій заработокъ жителей отъ котиковаго, бобровaго, песцоваго, рыбнаго и т. п. промысловъ, они всегда оставались въ неоплатномъ долгу у компаніи и постоянно нуждались во всемъ необходимомъ. За первыя 15 лѣтъ Общество Гутчинсонъ, Кооль, Филипеусъ и К° платило въ казну ежегодно по 5,000 руб. и, кромѣ того, оно же несло поштучную плату въ вышеприведенномъ размѣрѣ, что, въ среднемъ, составляло въ годъ 64,420 р., принимая средній годовой ловъ котиковъ на нашихъ промыслахъ за 34,200 штукъ. Независимо отъ означенной платы въ казну компанія платила и жителямъ въ среднемъ по 37,588 руб. ежегодно. Таже самая компанія, за тѣ же 15 лѣтъ, промышляла на Прибыловыхъ островахъ, въ среднемъ, по 95,930 штукъ ежегодно, т. е. около 2½ разъ болѣе чѣмъ въ русскихъ водахъ, но платила правительству Соединенныхъ Штатовъ далеко не пропорціонально больше: арендная плата была 110,000 руб., т. е. въ 22 раза больше чѣмъ въ Россіи, поштучная плата составляла въ среднемъ 504,000 руб., т. е. въ 8 разъ больше и наконецъ жители получали 77,000 руб., т. е. слишкомъ вдвое болѣе, хотя численность ихъ на Прибыловыхъ и Командорскихъ островахъ была приблизительно одинакова. Вслѣдствіе этого, чтобы съ одной стороны нѣсколько увеличить казенный доходъ съ котиковаго промысла и съ другой, по возможности, урегулировать отношенія между контрагентомъ казны и жителями Командорскихъ острововъ, возникъ вопросъ о досрочномъ возобновленіи договора съ фирмой Гутчинсонъ, Кооль, Филипеусъ и К°, при условіи немедленнаго увеличенія выговоренной въ пользу правительства поштучной платы.

Компанія изъявила готовность увеличить поштучную плату до 7 рублей за штуку, какъ въ теченіе новаго 10-лѣтняго арендnаго срока, такъ и въ теченіе остававшихся трехъ лѣтъ дѣйствія стараго контракта и при такихъ условіяхъ увеличеніе арендной суммы вычислялось приблизительно на 300,000 рублей въ годъ. Однако, несмотря на видимую выгодность этого предложенія, ближайшее знакомство съ дѣломъ указало на необходимость отложить на нѣкоторое время разрѣшеніе вопроса о переоброчкѣ котиковаго промысла, въ виду возбужденнаго въ 1887 года вопроса о международномъ соглашеніи для принятія мѣръ противъ хищническаго истребленія котиковъ въ Беринговомъ морѣ. Исходъ этого соглашенія въ значительной степени обусловливалъ прибыльность предпріятія. Кромѣ того, имѣлось въ виду, что предстоявшая въ 1890 году переоброчка Прибыловыхъ промысловъ, должна повліять и на исходъ аренды Командорскихъ промысловъ.

Послѣдующія обстоятельства вполнѣ оправдали всѣ вышеизложенныя предположенія и на новыхъ торгахъ явилась масса соискателей изъ среды русскихъ промышленниковъ съ болѣе выгодными предложеніями. Изъ многихъ конкурентовъ правительство дало предпочтеніе фирмѣ „Русское товарищество котиковыхъ промысловъ“, учрежденной Гринвальдтомъ, Лепешкинымъ, Прозоровымъ и Савичемъ, и заключило съ нею условіе на слѣдующихъ главныхъ

основаніяхъ: § 1) срокъ аренды 10 лѣтъ по 19 февраля 1901 года; товарищество должно принимать отъ администраціи Командорскихъ острововъ шкуры морскихъ котиковъ, бобровъ и песцовъ; § 2) количество, время, сортъ, мѣсто и способъ убоя животныхъ опредѣляется мѣстною администраціею; §) 4 товарищество платитъ въ казну за шкуру морскаго котика 10 руб. 38 коп., за первосортнаго бобра 115 руб. 33½ коп., за второсортнаго бобра 57 руб. 66¾ коп., за первосортнаго голубаго песца 11 руб. 53½ коп., за второсортнаго голубаго песца 5 руб. 77 коп. и бѣлаго песца—2 руб. 31 коп. за все золотомъ; § 8) товарищество обязуется одинъ разъ въ годъ поставлять на острова все необходимое съ надбавкой лишь 20% противъ покупной цѣны. § 11) товарищество должно употреблять суда лишь подъ русскимъ флагомъ. Въ первый же годъ своей дѣятельности—1891 г. — „Русское товарищество котиковыхъ промысловъ“ приняло отъ администраціи острововъ 30,689 котиковыхъ шкуръ, 1 шкуру первосортнаго и 1 второсортнаго бобра. Въ слѣдующемъ 1892 году тому же товариществу сдано 31,315 котиковыхъ шкуръ на сумму 325,049 руб. 70 коп. золотомъ; бобровыхъ шкуръ I сорта 88 на 10,149 руб. 40 коп., II сорта—108 на 6,228 руб. 9 коп.: песцовыхъ шкуръ I сорта 1,601 на 18,467 руб. 53½ коп., II сорта 807 на 4,656 руб. 39 коп. и наконецъ бѣлыхъ песцовъ 9 на 20 руб. 79 коп., а всего на 364,571 руб. 98½ коп. золотомъ, что составитъ слишкомъ полмилліона рублей кредитныхъ.

Такимъ образомъ, новый контрагентъ казны, несмотря на значительное уменьшеніе количества убитыхъ животныхъ, далъ правительству слишкомъ въ 5 разъ болѣе, чѣмъ оно получало въ продолженіи 20 лѣтъ отъ компаніи Гутчинсонъ, Кооль и Филипеусъ.

Замѣченное здѣсь уменьшеніе убоя котиковъ объясняется усиливающеюся съ каждымъ годомъ дѣятельностью хищническихъ шхунъ въ русскихъ водахъ, что въ свою очередь вызвано усиленной охраной американскихъ водъ со стороны правительства Соединенныхъ Штатовъ. Вопросъ объ охранѣ котиковаго промысла отъ истребленія, занимающимися незаконнымъ ловомъ котиковъ, имѣетъ весьма важное международное значеніе и потому необходимо освѣтить его по возможности полнѣе.

Еще во время Россійско-Американской компаніи, почти безконтрольно хозяйничавшей въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, замѣчали иногда появленіе иностранныхъ судовъ у нашихъ береговъ съ цѣлью тайнаго обмѣна съ мѣстными жителями разныхъ товаровъ на мѣха или даже для тайнаго убоя котиковъ, но названная компанія принимала съ своей стороны энергическія мѣры противъ подобнаго пиратства и благодаря этому послѣднее не могло принять большихъ размѣровъ. Съ ликвидаціей дѣлъ компаніи въ 1868 году, и въ особенности за время предшествующее сдачѣ котиковаго промысла другой компаніи въ 1871 году, по словамъ россійскаго генеральнаго консула въ Санъ-Франциско, началась правильная организація незаконной эксплуатаціи обоихъ нашихъ морей сначала американцами и канадцами, а

потомъ и всѣми другими любителями легкой наживы. Въ особенности Анадырская губа, съ заливами Св. Креста и Анадырскимъ, не оберегаемая нашими властями и мало посѣщаемая крейсерами, сдѣлалась, благодаря удобнымъ якорнымъ стоянкамъ, излюбленнымъ мѣстомъ занимающихся незаконнымъ промысломъ. Они систематически развращали не культурное туземное населеніе, спаивая его виномъ и почти за даромъ получая отъ него цѣнные мѣха. Кромѣ того, нѣсколько значительныхъ рыбопромышленныхъ фирмъ въ Санъ-Франциско открыто производило ловъ трески и другой рыбы въ предѣлахъ между Сахалиномъ и Курильскою грядою, въ бухтахъ Пенжинской, Гижигинской, Тауйской и Удской и это безнаказанно сходило имъ съ рукъ, благодаря отсутствію русскихъ крейсеровъ въ этихъ мѣстахъ. Въ Камчаткѣ и на близлежащихъ островахъ производился также значительный ловъ пушнаго звѣря—песцовъ, бобровъ, медвѣдей, красныхъ и чернобурыхъ лисицъ, сивоушекъ, соболей, куницъ и т. п. и весь этотъ цѣнный товаръ сбывался туземцами разнымъ морскимъ хищникамъ за водку, порохъ, дробь, ружья и разную дрянь. Въ этомъ отношеніи, въ особенности, сильно пострадали морскіе бобры, число конхъ отъ неправильной охоты стало быстро уменьшаться. Обстоятельство это вынудило россійское правительство принять мѣры противъ подобной вредной торговли и съ этою цѣлью въ 1875 году оно впервые отправило на дальній Востокъ клиперъ „Гайдамакъ“ для прекращенія съ жителями нашихъ побережій противозаконной торговли спиртными напитками со стороны разныхъ промышленниковъ. Затѣмъ, неоднократно для той же цѣли командировывались туда же и другія суда Тихоокеанской эскадры, а съ 1884 года на Тюленьемъ островѣ содержится военный караулъ въ теченіи лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ. Случайная отправка военныхъ судовъ для охраны нашихъ звѣриныхъ промысловъ не всегда достигала своей цѣли, а потому съ 1891 года туда отправленъ транспортъ „Якутъ“ для постояннаго крейсерства въ Беринговомъ морѣ. Въ результатѣ явилась конфискація разбойничьихъ шхунъ, занимавшихся недозволеннымъ ловомъ котиковъ, причемъ экипажъ всегда отпускался на свободу безъ всякаго взысканія.

Американцы съ своей стороны приняли рядъ болѣе энергическихъ мѣръ для охраны своего побережья отъ хищническаго лова морскихъ пушныхъ звѣрей. Для урегулированія этого дѣла и установленія запретнаго періода для лова котиковъ, въ 1887 году возникъ вопросъ о необходимости соглашенія между правительствами Россіи, Великобританіи и Сѣверо-Американской Федераціи, по конференціи, назначенныя по этому предмету сначала въ Лондонѣ, а потомъ въ Вашингтонѣ, съ участіемъ представителей заинтересованныхъ государствъ, не привели ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, а между тѣмъ хищническая дѣятельность иностранцевъ не только не прекращалась, но, повидимому, даже усилилась. Котиковъ били не только на сушѣ, но и въ водѣ, не разбирая ни пола ни возраста, вслѣдствіе чего масса звѣря погибала непроизводительно, такъ какъ раненыя животныя

уходили въ море и тамъ погибали во множествѣ. Съ истребленіемъ самокъ погибали и молодые котики, питавшіеся молокомъ матери. На Тюленьемъ островѣ не разъ по возвращеніи туда весною, находили тысячи труповъ разнаго возраста—слѣды пребыванія тамъ хищниковъ позднею осенью и убоя всѣхъ остававшихся еще на островѣ животныхъ. Главнымъ препятствіемъ къ установленію международнаго соглашенія послужило заявленіе канадскаго министра мореплаванія и рыбныхъ промысловъ Теннера, что размноженію морскихъ котиковъ вредитъ не охота на нихъ въ открытомъ морѣ, а хищническіе набѣги, коимъ подвергаются нѣкоторые острова съ лежбищами котиковъ и что для охраненія промысловъ, совершенно достаточно охранять только лежбища. Великобританія потребовала предварительно разрѣшенія вопроса объ охранѣ, собраніе дополнительныхъ изслѣдованій относительно жизни котиковъ, но правительство Соединенныхъ Штатовъ энергично возстало противъ дальнѣйшаго откладыванія вопроса объ установленіи необходимаго соглашенія и добилась таковаго. Въ 1891 году Сѣверо-Американская Федерація заключила трактатъ съ правительствомъ Великобританіи, коимъ временно воспрещенъ подданнымъ двухъ названныхъ государствъ бой котиковъ въ водахъ Берингова моря, расположенныхъ къ Востоку отъ демаркаціонной линіи, установленной по трактату 1867 года между Россіей и Соединенными Штатами. Соглашеніе это особенно гибельно отразилось на нашемъ котиковомъ промыслѣ, такъ какъ англо-американскіе хищники, стѣсненные въ предѣлахъ канадскихъ и федеральныхъ владѣній, направили свою преступную дѣятельность главнымъ образомъ на русскія воды. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ нашимъ Нью-Іоркскимъ консульствомъ, тайнымъ ловомъ котиковъ занималась въ 1891 году 81 шхуна, коими упромышлено болѣе 50,000 шкуръ и изъ нихъ около 9½ тысячъ собственно въ русскихъ водахъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, въ 1892 году, тѣмъ же промысломъ занималось 62 судна (изъ нихъ 2 паровыхъ), добывшихъ 45,000 шкуръ и изъ нихъ 15,000 въ русскихъ водахъ. Несмотря на значительность приведенныхъ цифръ есть основаніе думать, что онѣ гораздо ниже дѣйствительныхъ. Къ этому же заключенію приводятъ и свѣдѣнія лондонскаго рынка, служащаго главнымъ мѣстомъ для продажи котиковыхъ шкуръ. По сообщенію начальника Командорскихъ острововъ, близъ послѣднихъ въ 1892 году перебывало до 60 шхунъ, убивавшихъ котиковъ на сушѣ и на морѣ, при чемъ одна часть хищниковъ производила самый убой, а другая отстрѣливалась отъ караула, защищавшаго промыслы. Дерзость ихъ доходила до того, что убой звѣря производился ими и на самыхъ лежбищахъ. Такое хищничество съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивается и такъ какъ отъ него наиболѣе страдаютъ интересы русскихъ подданныхъ, то Россійское правительство не могло не обратить серьезнаго вниманія на такое анормальное явленіе. Присоединеніе Россіи къ упомянутому англо-американскому соглашенію 1891 г. представляло бы для нея значеніе лишь въ случаѣ распространенія означеннаго запрещенія и на воды Берингова

моря, лежащія на западъ отъ демаркаціонной линіи 1867 года. Однако, великобританское правительство отклонило такую постановку вопроса и съ тѣхъ поръ Россія въ переговорахъ по этому предмету не принимала участія. Но, оберегая собственные интересы, она признала необходимымъ издать новый законъ, по которому морской котиковый промыселъ совершенно воспрещается, убой, ловъ и вообще промыселъ морскихъ котиковъ на сушѣ допускается лишь съ дозволенія правительства, на опредѣляемыхъ имъ для сего основаніяхъ; за производство морскаго котиковаго промысла, а также за самовольный промыселъ морскихъ котиковъ на сушѣ, виновные подвергаются заключенію въ тюрьму на время отъ двухъ мѣсяцевъ до 1 года и четырехъ мѣсяцевъ, орудія же лова, добыча и суда служащія для промысла со всѣмъ инвентаремъ и грузомъ конфискуются. Чтобы сдѣлать охрану болѣе дѣйствительной, число спеціальныхъ крейсеровъ, занятыхъ этимъ, вскорѣ будетъ увеличено двумя новыми.

Бобровый и песцовый промыслы продолжаютъ находиться въ столь же неблагопріятныхъ условіяхъ въ какихъ находился котиковый промыселъ до изданія послѣдняго закона. Бобры появляются не только на Командорскихъ островахъ, но и на побережьи Камчатки, въ особенности близъ Желтаго мыса, гдѣ они имѣютъ лежбища. Однако, хищническое преслѣдованіе ихъ заставляетъ звѣря постоянно пріискивать себѣ новыя лежбища, подальше отъ человѣка. Въ послѣднее время бобры стали выходить на сушу между Камчатскимъ и Столбовымъ мысами. Особенно высоко цѣнится мѣхъ камчатскаго бобра — отъ 300 до 400 руб. на мѣстѣ за шкуру, тогда какъ командорскій бобръ продается втрое дешевле. Благодаря высокой стоимости мѣха, бобры преслѣдуются охотниками весьма энергично, вслѣдствіе чего истребленіе ихъ идетъ очень быстро и они встрѣчаются все рѣже и рѣже.

Моржевой промыселъ, подобно предъидущему, постепенно падаетъ, при чемъ это обстоятельство ставится въ неразрывную связь съ развитіемъ хищническаго лова морскихъ млекопитающихъ англійскими и американскими флибустьерами, которые стрѣляютъ ихъ изъ ружей. Мясо моржа идетъ въ пищу, шкура играетъ роль строительнаго матеріала для покрышки юртъ аборигеновъ дальняго Востока; клыки же моржа составляютъ предметъ оживленной торговли. Флибустьеры кромѣ того тайно раздаютъ чукчамъ ружья и порохъ для охоты за моржами, а потомъ обмѣниваютъ у нихъ моржевые клыки на ромъ, водку или табакъ.

Китовый промыселъ, какъ уже было упомянуто выше, никогда не имѣлъ правильной организаціи и большаго промышленнаго развитія въ русскихъ предѣлахъ Беринговаго и Охотскаго морей. Киты, направляясь изъ Тихаго въ Ледовитый океанъ, въ значительномъ числѣ собираются близъ Чукотскаго полуострова, въ особенности между бухтой Провидѣнія и Восточнымъ мысомъ. Этотъ промыселъ ежегодно привлекаетъ сюда массу американскихъ и англійскихъ китобоевъ, которые частью сами занимаются

боемъ китовъ, частью пріобрѣтаютъ отъ чукчей добытый ими китовый усъ. Судя по свѣдѣніямъ американскихъ газетъ, спеціально посвященныхъ китовому промыслу, можно думать, что иностранные китобои ежегодно увозятъ съ тихоокеанскаго побережья Сибири отъ 100 до 150 тыс. фунтовъ китоваго уса, который цѣнится около 6 руб. фунтъ, не менѣе 100 тыс. фунтовъ моржевыхъ клыковъ по цѣнѣ около 1 руб. 50 коп. и кромѣ того массу жиру и т. п. продуктовъ. Такимъ образомъ, китовый промыселъ въ русскихъ водахъ Тихаго океана дастъ въ годъ разныхъ продуктовъ слишкомъ на полтора милліона рублей, но эта торговля ускользаетъ отъ правильнаго контроля, такъ какъ она постоянно производится контробандно. Было нѣсколько попытокъ организовать китобойный промыселъ на нашемъ дальнемъ Востокѣ, но ни одна изъ нихъ не имѣла успѣха. Послѣдняя попытка этого рода принадлежитъ отставному капитану II ранга А. Г. Дыдымову, которому Министерство Финансовъ выдало въ 1887 году въ ссуду 50,000 руб., срокомъ на три года, на снаряженіе китобойнаго парохода, но предприниматель, прекрасно начавшій свое дѣло въ Японскомъ морѣ, погибъ гдѣ-то на побережьи Кореи въ самомъ началѣ дѣла, такъ что вопросъ о боѣ китовъ въ русскихъ водахъ Тихаго океана пока еще остается открытымъ. Упомянутый промыселъ, требуя предварительной затраты значительнаго капитала и представляя большую опасность, въ то же время перестаетъ быть выгоднымъ. Послѣднее обстоятельство находится въ связи съ успѣхами русскаго нефтянаго дѣла; съ появленіемъ русскаго дешеваго керосина на дальнемъ Востокѣ, цѣна животнаго освѣтительнаго масла быстро стала падать и конечно не могла выдержать конкуренціи съ минеральнымъ. Вслѣдствіе этого наиболѣе цѣннымъ предметомъ китоваго промысла въ настоящее время остается такъ называемый китовый усъ, изъ котораго готовятъ чрезвычайно плотныя и тонкія волокна, съ успѣхомъ замѣняющія конскій волосъ для изготовленія разныхъ плетеній.

Независимо отъ этихъ двухъ промысловъ, въ охранѣ отъ хищническаго пользованія, кѣмъ бы оно ни практиковалось, т. е. иностранцами или русскими подданными, нуждаются въ нашихъ восточныхъ водахъ и другіе морскіе промыслы и въ настоящее время правительствомъ собираются по этому предмету необходимыя свѣдѣнія, на основаніи коихъ явится возможность въ самомъ непродолжительномъ времени проектировать въ огражденіе этихъ промысловъ необходимыя правила.

Охотское море, издавна славящееся обиліемъ рыбы всякаго рода, постоянно привлекаетъ къ себѣ массу промышленниковъ, вывозящихъ изъ русскихъ водъ большія партіи рыбы, при чемъ треска является наиболѣе желательнымъ товаромъ. Болѣе всего она ловится между Сахалиномъ и Курильскими островами и въ особенности между мысами Олотерскимъ и Столбовымъ.

Для полноты характеристики пушныхъ и звѣриныхъ промысловъ даль-

няго Востока нельзя ограничиваться обзоромъ лишь морскихъ или приморскихъ промысловъ, а необходимо дополнить его состояніемъ аналогичныхъ промысловъ на сушѣ. Большіе лѣсные пожары, устраиваемые частью умышленно для расчистки земли подъ хлѣбопашество, частью происходящіе неумышленно отъ небрежнаго обращенія съ огнемъ, а болѣе всего хищническое истребленіе лѣсовъ при устройствѣ преградъ пушному звѣрю въ охотѣ за нимъ,—содѣйствовали порѣдѣнію лѣсовъ, что въ свою очередь косвенно отразилось на уменьшеніе въ лѣсахъ этого рода звѣря. Къ числу наиболѣе цѣнныхъ по своему мѣху животныхъ, относится прежде всего соболь, который не такъ еще давно встрѣчался въ громадномъ количествѣ во всѣхъ лѣсахъ Приморской области; нынѣ же его ловится здѣсь сравнительно меньше—около 10 тыс. штукъ на сумму около 100 тыс. руб. Затѣмъ, къ пушнымъ звѣрямъ должны быть отнесены лисица обыкновенная и чернобурая (встрѣчается крайне рѣдко), бѣлые и голубые песцы, рассамахи, горностай, еноты, хорьки, бѣлки, выдры, бурый и бѣлый медвѣди, колонки и др. Главная масса пушнины дальняго Востока, за недостаточностью правильныхъ путей сообщенія, почти за безцѣнокъ достается китайскимъ скупщикамъ, которые и вывозятъ этотъ товаръ преимущественно на родину. Напр., въ 1891 г. черезъ Кяхту вывезено въ Китай выдровыхъ, бобровыхъ и медвѣжьихъ шкуръ на 22,590 руб.; тѣмъ же путемъ волчьихъ, рысьихъ и лисьихъ шкуръ вывезено на 112,000 руб. и кромѣ того другихъ цѣнныхъ шкуръ, особо не поименованныхъ, вывезено еще на 130,774 руб. При такой постановкѣ дѣла пушной промыселъ приноситъ странѣ сравнительно не много. А между тѣмъ дѣло это, безъ сомнѣнія, имѣетъ большое промышленное значеніе въ особенности въ странѣ, гдѣ развитію земледѣлія природа ставитъ непреодолимыя препятствія. На большей части территоріи дальняго Востока, преимущественно по сѣверной ея полосѣ, бродячее, кочевое—даже осѣдлое населеніе поставлено климатическими условіями въ печальную необходимость довольствоваться охотой за разнымъ звѣремъ и рыбной ловлей. Во многихъ случаяхъ правительство приходитъ на помощь къ безпомощнымъ аборигенамъ, снабжая ихъ порохомъ и дробью для охоты, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рыболовство является единственнымъ источникомъ существованія, постоянно имѣются правительственные запасы канопли, конскаго волоса и т. п. предметовъ для приготовленія необходимыхъ орудій лова рыбы — неводовъ, рыболовныхъ снастей и пр. Эти предметы разсылаются по отдаленнымъ окраинамъ, при чемъ состоятельнымъ они уступаются по дѣйствительной ихъ стоимости казнѣ, а бѣднѣйшимъ выдаются по приговорамъ сельскихъ обществъ заимообразно съ обязательствомъ внесенія платы черезъ годъ. Безъ подобной правительственной помощи населеніе вслѣдствіе своей крайней бѣдности и за неимѣніемъ возможности пріобрѣтать орудія лова въ достаточномъ количествѣ и должнаго качества, во многихъ мѣстахъ терпѣло бы страшную нужду въ продовольствіи, хотя бы рѣки и изобиловали рыбой.

Какъ уже было выяснено ранѣе, не только аборигены дальняго Востока, но и обитатели многихъ мѣстъ коренной Сибири обратили охоту за лѣснымъ звѣремъ, преимущественно пушнымъ, въ промыселъ, дающій имъ необходимыя средства къ жизни; а такъ какъ природа надѣлила Сибирь громаднымъ количествомъ цѣннаго пушнаго звѣря, то упомянутый промыселъ имѣетъ для описываемой страны большое промышленное значеніе, тѣмъ болѣе, что, какъ было уже сказано, главнымъ центромъ сибирскихъ пушныхъ промысловъ является именно дальній Востокъ, гдѣ еще сохранились дѣвственные лѣса, дающіе пріютъ всякому звѣрю. Точной статистики пушнаго промысла, къ сожалѣнію, не имѣется, но суммируя свѣдѣнія, которыми располагаютъ заинтересованныя въ мѣховой торговлѣ правительственныя и общественныя учрежденія и отдѣльные предприниматели, размѣръ упромышляемаго во всей Сибири пушнаго звѣря можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

	1879.	1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.
Чернобурыя лисицы . .	—	2	45	34	33	30	29	24
Сиводушч. лисицы . . .	2,684	1,812	1,694	813	436	1,694	1,913	2,321
Горностаи	18,454	26,313	34,254	24,536	21,618	19,011	7,306	12,416
Песцы и недопески . .	116	294	2,495	2,891	2,927	2,866	4,099	2,986
Соболя всѣхъ сортовъ. .	22,752	7,317	7,441	9,825	18,610	18,176	20,149	31,312
Выдры	165	168	3,295	2,706	3,866	4,246	3,508	2,300
Красныя лисицы	—	4,111	23,758	12,218	22,000	19,405	22,334	16,659
Бѣлые (сѣв.) медвѣди .	3	—	10	9	3	38	28	45
Медвѣди	314	526	1,643	1,389	1,118	432	1,114	218
Волки и собаки	1,456	—	5,008	2,664	19,840	23,916	31,932	7,803
Норки	449	3,423	4,689	1,956	1,867	2,624	1,108	6,215
Колонки	3,432	19,431	4,367	12,257	5,634	11,367	4,612	10,123
Бѣлки	въ среднемъ числѣ до милліона штукъ.							
Рысь.	75	—	3,597	5,206	3,109	2,489	3,485	3,395
Куницы	—	4,860	6,256	1,364	9,244	4,684	2,492	6,384
Сибирскіе тигры	6	8	4	11	21	15	9	4
„ леопарды . .	32	38	39	24	29	28	26	23
Рыжики	1,109	1,364	1,684	1,573	1,932	1,917	716	1,223
Кошки.	9,684	13,412	18,450	16,486	31,434	29,318	26,415	15,773

Въ поясненіе къ приведеннымъ цифрамъ можно замѣтить, что сюда не включается число зайцевъ, такъ какъ этотъ звѣрекъ ловится повсемѣстно и вслѣдствіе своей дешевизны не составляетъ предмета вывоза и удовлетворяетъ лишь мѣстнымъ потребностямъ. Кромѣ того, сюда же не входятъ мѣха промышленныя въ предѣлахъ владѣній, принадлежащихъ Кабинету Его Величества.

Изъ приведенной таблицы ясно видно насколько богата Сибирь пушниной, которая далеко не вся идетъ на мѣстное потребленіе. Масса ея направляется черезъ тихоокеанскіе порты Сибири заграницу, частью въ Америку, частью въ Европу или вѣрнѣе въ Лондонъ. Часть товара, расходящаяся по ярмаркамъ, направляется сухимъ путемъ черезъ Ирбитъ и Нижній въ Москву, откуда онъ расходится по всей Европейской Россіи и кромѣ того идетъ въ значительномъ количествѣ въ Лейпцигъ. Такимъ образомъ русская мѣховая торговля сосредоточивается, главнымъ образомъ, не въ Россіи, а въ Лондонѣ и Лейпцигѣ, причемъ наиболѣе цѣнные мѣха собираются въ Лондонѣ.

Въ заключеніе обзора звѣриныхъ и пушныхъ промысловъ на дальнемъ Востокѣ, не будетъ излишне сказать нѣсколько словъ о добываніи мамонтовой кости, въ дополненіи къ ранѣе приведеннымъ свѣдѣніямъ по этому предмету. Хотя это дѣло и не составляетъ правильнаго промысла, а скорѣе носитъ случайный характеръ, но, въ общемъ, доставляетъ населенію довольно хорошій заработокъ. Напр., изъ одной Якутской области въ 1891 г. вывезено около 700 пуд. мамонтовой кости на сумму около 15,000 руб. На якутской ярмаркѣ этого товара вмѣстѣ съ моржевыми клыками ежегодно обращается на сумму 30—40 тыс. руб.

Промышленность, торговля и пути сообщенія.

I. Минеральныя богатства и горнозаводская промышленность Сибири.

Общіе итоги горнозаводской промышленности Урала. Горнозаводская промышленность Сибири: золото, серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо, олово, ртуть, сѣра, ископаемый уголь, графитъ, нефть, соль, драгоцѣнные минералы, строительные матеріалы и пр.

Великая Сибирская желѣзная дорога вступаетъ въ предѣлы Сибири вслѣдъ за пересѣченіемъ южной части Уральскаго хребта,—этой металлической сокровищницы Россіи. Расположенные вдоль восточнаго склона Урала многочисленные чугуноплавильные, желѣзо- и сталедѣлательные, мѣдные заводы, а также золотые промысла и каменноугольныя мѣсторожденія по географическому своему положенію собственно говоря находятся уже на территоріи, принадлежащей къ Азіатскому материку, хотя въ административномъ отношеніи и включены въ составъ губерній Европейской Россіи. Не касаясь въ подробностяхъ горнозаводскаго дѣла на Уралѣ, нельзя все-таки не упомянуть о немъ въ очеркѣ, посвященномъ Сибири, тѣмъ болѣе, что для уральскихъ заводовъ постройка Великой Сибирской желѣзной дороги будетъ имѣть весьма существенное значеніе, въ смыслѣ расширенія рынковъ сбыта.

Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ заводы, рудники и промысла Уральской горной области дали:

	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.
	П	у	д	ы.	
Золота	649⅞	665¾	641¼	642½	705
Платины	269	166	161	173¾	258½
Мѣди	163,045	156,777	157,949	173,307	174,403
Чугуна	23.425,846	24.039,236	24.725,521	27.703,679	29.923,510
Желѣза	13.302,405	13.360,047	14.888,720	14.716,722	15.184,924
Стали	2.328,231	2.401,104	2.583,283	2.716,238	3.464,918
Марганцевыхъ рудъ	50,000	82,700	179,100	143,500	117,596
Каменнаго угля	9.972,089	12.757,123	16.040,023	15.223,649	14.917,361
Соли	14.113,100	17.655,800	18.210,050	19.224,590	20.408,482
Сѣрнаго колчедана	—	676,582	896,076	358,285	481,550
Хромистаго желѣзняка	—	440,868	253,732	144,667	189,047

Стоимость только основныхъ произведеній уральской горнозаводской промышленности опредѣляется въ 20 — 25 милліоновъ рублей металлическихъ.

Южная часть Сибири представляетъ значительные запасы минеральныхъ ископаемыхъ разнаго рода, и здѣсь въ отдѣльныхъ центрахъ уже около двухъ столѣтій существуетъ горная промышленность. Но еще не мало ископаемыхъ богатствъ покоится въ нѣдрахъ Сибири, и эксплоатація ихъ станетъ возможна только при измѣненіи существующихъ тамъ экономическихъ условій, что̀ и ожидается съ постройкой Великой Сибирской желѣзной дороги.

Важнѣйшія ископаемыя богатства Сибири суть изъ металловъ: золото, серебро, мѣдь и желѣзо: есть также мѣсторожденія ртути и олова. Изъ углистыхъ и горючихъ веществъ встрѣчаются каменный и бурый уголь, графитъ, сѣра и нефть; изъ солей: поваренная и глауберова. Кромѣ того, Сибирь богата всякими цѣнными камнями.

Золото.

Въ то время, когда на Уралѣ золотой промыселъ распространялся все болѣе и болѣе и проникалъ въ самые отдаленные его предѣлы на сѣверъ, существованіе золотоносныхъ розсыпей въ Сибири еще не было извѣстно и только въ 1831 году въ горахъ между рѣками Томью и Енисеемъ, въ системѣ рѣки Кіи, были открыты золотые пріиски частными лицами. Въ этой области на нѣкоторое время и были сосредоточены всѣ усилія золотопромышленниковъ. Въ 1836 году, они перенесли свои поиски далѣе на востокъ въ отроги Саянскаго хребта, къ границамъ Енисейской и Иркутской губерній. Здѣсь, въ самыхъ дикихъ и неприступныхъ мѣстахъ, были открыты богатыя розсыпи по рѣкѣ Бирюсѣ. Но дѣятельность промышленниковъ, число которыхъ постоянно увеличивалось, не долго ограничивается золотоносною Бирюсинскою системою. Достаточно было одному смѣлому золотопромышленнику устремиться на сѣверъ къ рѣкамъ Тунгузкамъ, чтобы многіе другіе промышленники послѣдовали за нимъ, и уже въ 1840 и 1841 годахъ открыто было между Верхнею и Подкаменной Тунгусками большое число богатыхъ и весьма прочныхъ золотоносныхъ розсыпей, которыя, представляя огромный запасъ золота, превосходили всѣ извѣстныя до того времени открытія. Устремляясь все далѣе и далѣе на востокъ, съ 1849 года начинаютъ развиваться пріисковыя работы на Олекминской системѣ въ предѣлахъ Якутской области. Въ 1854 году золотопромышленность захватываетъ Баргузинскій округъ Забайкальской области. Въ предѣлахъ Нерчинскаго горнаго округа разработка золота производится казною съ 1832 года; поиски-же золота частнымъ лицамъ здѣсь разрѣшены только въ 1864 году,

а съ 1865 года началась и разработка золотыхъ розсыпей частными золотопромышленниками.

Поиски золота въ Приморской области разрѣшены въ 1866 году, а въ 1868 году началась разработка въ предѣлахъ Амурской области.

Наконецъ открытіе пріисковъ въ притокахъ рѣки Буреи, съ лѣвой стороны впадающей въ Амуръ, сдѣлано только въ 1875 году.

Въ настоящее время золотопромышленность въ Сибири распространена на огромномъ пространствѣ; золото добывается въ бассейнахъ Оби, Енисея (съ Байкаломъ), Лены и Амура въ предѣлахъ всѣхъ губерній и областей Сибири.

Золотоносныя мѣстности по Оби, Енисею и Ленѣ расположены въ бассейнахъ рѣкъ, текущихъ съ востока, то есть по западному склону горныхъ цѣпей, спускающихся въ сѣверную Сибирскую низменность отъ горныхъ хребтовъ, окаймляющихъ съ юга бассейнъ Ледовитаго океана. Исключенія рѣдки. Золотыя розсыпи въ разныхъ мѣстахъ Сибири лежатъ на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря, но вообще большею частію не поднимаются выше 2,000 футовъ при высотѣ хребтовъ вдвое и въ трое большей, а въ Кузнецкомъ Алатау вершина хребта имѣетъ отъ 5 до 6 тысячъ футовъ и, по мѣрѣ возвышенія хребта по направленію къ югу, розсыпи все болѣе и болѣе уменьшаются въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

Геогностическій характеръ золотоносныхъ розсыпей Сибири также различенъ въ разныхъ мѣстахъ. Золотоносною породою Кузнецкаго Алатау служитъ грюнштейнъ. Въ восточномъ склонѣ этого кряжа глинистый сланецъ занимаетъ крайніе скаты къ устьямъ долинъ; вверхъ-же по теченію глинистый сланецъ смѣняется метаморфическими и известково-глинистыми сланцами, изъ которыхъ послѣдніе вблизи гранитовъ и діоритовъ обращаются въ яшмы и роговики.

Преобладающей породой Енисейскаго округа, какъ въ сѣверной его части, такъ и въ южной, служатъ разнаго рода метаморфическіе сланцы, причемъ, по обширности распространенія, глинистые сланцы занимаютъ первое мѣсто; кое-гдѣ они переходятъ въ слюдяные сланцы. Въ сѣверной системѣ чаще чѣмъ въ южной развиты также граниты, гнейсы, діориты и порфиры, а мѣстами появляются также известняки, песчаники и конгломераты. Золотоносные пласты залегаютъ въ различнаго рода сланцахъ, вблизи ихъ соприкосновенія съ гранитомъ и діоритомъ, и тамъ, гдѣ встрѣчаются эти отношенія, можно, съ вѣроятностью на успѣхъ, производить поиски золота. Въ южныхъ округахъ Енисейской губерніи въ отрогахъ Саянскаго хребта преобладаютъ гранитъ, сіенитъ, известнякъ и метаморфическіе сланцы.

Въ Якутской области, въ золотоносныхъ системахъ рѣкъ Олекмы и Витима, сильно развитъ гранито-сіенитъ, который измѣняется мѣстами въ

болѣе слоистый, переходя въ гнейсъ, а этотъ незамѣтно переходитъ въ слюдяные, хлоритовые, тальковые и глинистые сланцы. Всѣ эти породы отличаются золотоносностью, но въ особенности глинистые сланцы.

Общій характеръ долинъ Нерчинскаго округа опредѣляется тѣми-же породами: гранитомъ, гнейсомъ, сіенитомъ, грюнштейномъ, діоритомъ, діоритовые, сіенитовые, полевошпатовые порфиры.

Въ геологическомъ строеніи золотоноснаго района Амурской области, по системѣ р. Зеи, принимаютъ участіе слюдяные и роговообманковые гнейсы, а также и сланцы; характерная черта рудоносности и здѣсь выражена переходомъ однихъ породъ въ другія.

Составъ самыхъ розсыпей зависитъ отъ горныхъ породъ, ихъ окружающихъ. Толщина золотоносныхъ розсыпей весьма различна, отъ 2 футовъ до трехъ саженъ и болѣе; обыкновенно же она бываетъ отъ 2 до 7 футовъ. Верхніе слои розсыпей часто заключаютъ въ себѣ кости мамонтовъ, носороговъ и другихъ частью вымершихъ, частью нынѣ живущихъ животныхъ. Всѣ розсыпи покрыты слоемъ земли, называемымъ торфомъ.

По длинѣ розсыпи бываютъ отъ 1 до 50 верстъ и болѣе, имѣя иногда на всемъ протяженіи пластъ золотосодержащихъ песковъ, по мощности своей выгодный для разработки. Вообще залеганіе золота въ каждой розсыпи неравномѣрно въ количественномъ отношеніи; въ вершинѣ розсыпи находится обыкновенно небольшое скопленіе крупнаго золота, смѣшаннаго съ кварцемъ, магнитнымъ желѣзнякомъ и колчеданомъ; въ серединѣ золото мельче по величинѣ и убоже по содержанію своему въ пескахъ; наконецъ, въ хвостѣ розсыпи остается плывучая золотая пыль, которая показываетъ только признаки золота. Также неравномѣрно залеганіе золота въ глубину и въ ширину розсыпей.

Во всей почти сѣверной части Восточной Сибири вся почва вѣчно мерзлая. Мерзлота почвы сибирскихъ розсыпей и густые лѣса, покрывшіе розсыпи вслѣдъ за ихъ образованіемъ, благопріятствовали сохраненію розсыпей и золота отъ дальнѣйшаго истиранія и размыва водою. Во многихъ розсыпяхъ Восточной Сибири встрѣчаются несомнѣнные слѣды вліянія глетчеровъ. Благодаря холодному климату, наступившему въ ледяной періодъ, многія золотыя розсыпи, образовались и сохранились до нынѣ въ своемъ первобытномъ видѣ, такъ что они представляютъ поучительный образецъ и слѣды геологическаго періода, отчасти современнаго человѣку, который оставилъ даже несомнѣнные признаки своего пребыванія: стрѣлы изъ яшмы и кремня, молотки, утварь, монеты, кости и прочее.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены сравнительныя данныя за послѣднія десять лѣтъ объ общей производительности золота въ Россіи и его стоимости, а равно о добычѣ золота въ Западной и Восточной Сибири.

Года.	Всего добыто въ Россіи золота.		На сумму рублей золотомъ.	Въ томъ числѣ.					
				Въ Западной Сибири.		%% къ общей добычѣ.	Въ Восточной Сибири.		%% къ общей добычѣ.
	Пуды.	Ф.		Пуды.	Ф.		Пуды.	Ф.	
1882	2,207	10	24.277,000	126	30½	5,26	1,622	31	73,52
1883	2,182	14½	24.002,000	134	6	6,14	1,554	12	71,23
1884	2,178	12¾	23.958,000	131	7	6,01	1,561	25½	71,70
1885	2,015	22¾	22.165,000	134	36¾	6,68	1,349	13	66,96
1886	2,042	4	22.462,000	136	22¾	6,68	1,345	1	65,86
1887	2,128	2¼	23.408,000	149	28	7,03	1,328	6½	62,41
1888	2,146	27	23.606,000	154	6¼	7,17	1,326	1¾	61,77
1889	2,274	19¾	25.014,000	169	19¼	7,45	1,462	9¼	64,36
1890	2,403	25	26.433,000	160	39¾	6,69	1,599	¼	66,52
1891	2,386	10¼	26.246,500	170	28¾	7,15	1,510	1¾	63,32

Число рабочихъ на золотыхъ промыслахъ Западной и Восточной Сибири за тотъ же періодъ времени было:

Года.	Число рабочихъ на золотыхъ промыслахъ.		
	Западной Сибири.	Восточной Сибири.	Всего въ Сибири.
1882	6,653	26,768	33,431
1883	7,148	26,252	33,400
1884	8,094	27,441	35,535
1885	8,624	27,442	36,066
1886	9,158	25,593	34,751
1887	11,616	23,203	34,819
1888	11,460	24,803	36,263
1889	10,585	26,697	37,282
1890	9,512	28,242	37,754
1891	9,454	27,521	36,975

Изъ сопоставленія обѣихъ таблицъ видно, что Восточная Сибирь, употребляя всего лишь втрое больше рабочихъ противъ Западной Сибири, даетъ золота въ 9 — 10 разъ болѣе, что̀ происходитъ отъ болѣе богатаго содержанія золота въ разрабатываемыхъ тамъ розсыпяхъ. При дороговизнѣ провіанта и фуража, а слѣдовательно, рабочихъ рукъ и содержанія лошадей, въ Восточной Сибири эксплоатація менѣе богатыхъ розсыпей, при нынѣшнихъ средствахъ обработки золотосодержащихъ песковъ, представляется невозможною.

Съ разрѣшеніемъ, въ 1829 г., частной золотопромышленности въ Сибири въ этотъ отдаленный край направилась масса людей предпріимчивыхъ и значительные капиталы, что̀ оживило край. Золотопромышленники, обогащаясь сами, щедрою рукою содѣйствовали развитію края, пролагая въ неприступ-

ныя мѣста пути сообщенія, устраивая пароходства по многоводнымъ рѣкамъ Сибири и жертвуя значительныя суммы на устройство общеполезныхъ учрежденій, на содержаніе учебныхъ заведеній, церквей и всякаго рода благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. Съ развитіемъ золотопромышленности процвѣтали по очереди: Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Чита, Нерчинскъ и Благовѣщенскъ.

Употребляя непосредственно на пріискахъ до 40,000 рабочихъ, золотопромышленность Сибири даетъ занятіе еще значительному населенію перевозкою грузовъ на промысла и другими побочными работами и даже косвенно способствуетъ развитію земледѣлія въ ближайшихъ земледѣльческихъ окружностяхъ, такъ какъ даетъ выгодный сбытъ его произведеніямъ.

Какія значительныя суммы пріобрѣтаетъ страна отъ золотопромышленности, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: за три года, 1887—1889, на промыслахъ Олекминской и Витимской системъ заработокъ пріисковыхъ рабочихъ (въ числѣ около 12,000 человѣкъ въ годъ) составилъ 6.789,000 рублей, а на закупку главныхъ предметовъ потребленія на тѣхъ-же пріискахъ израсходовано 12.268,000 рублей. Эти цифры даютъ наглядное понятіе о томъ, какая, благодаря золотопромышленности, масса денегъ расходится по всему краю, поддерживая народонаселеніе, торговлю и промышленность.

Переходя отъ этихъ общихъ свѣдѣній о сибирской золотопромышленности къ частнымъ, можно удобно расположить эти свѣдѣнія по системамъ главныхъ рѣкъ Сибири.

Въ громадномъ бассейнѣ р. Оби золотопромышленность получила развитіе: а) въ степной окраинѣ Сибири, въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, по рѣкамъ, принадлежащимъ къ системѣ лѣвой вѣтви Обско-Иртышской системы р. Иртыша; б) на западной сторонѣ Кузнецкаго Алатау въ Маріинскомъ округѣ, Томской губерніи; в) въ Алтайскомъ горномъ округѣ и г) на восточномъ склонѣ Кузнецкаго Алатау, въ Ачинскомъ округѣ Енисейской губерніи.

Вслѣдствіе различія естественныхъ условій въ отдѣльныхъ золотопромышленныхъ районахъ, различаются и пріемы и способы производства золотаго промысла.

Въ степной окраинѣ ведутся исключительно открытыя работы разрѣзами, такъ какъ розсыпи съ глубоко-лежащими пластами тамъ не разрабатываются вслѣдствіе дороговизны лѣса для крѣпленія подземныхъ выработокъ и благодаря теплому климату, который позволяетъ производить промывку песковъ съ апрѣля по октябрь, т. е. въ теченіе около 7 мѣсяцевъ. Самые пріиски окружены кочевьями киргизъ и казачьими поселками, жители которыхъ работаютъ на пріискахъ частью съ кубической сажени, частью за плату съ золотника добытаго золота и кромѣ того они-же служатъ поставщиками провизіи на пріиски. Такимъ образомъ, золотопромышленность въ степной полосѣ не сопряжена съ большою предварительною затратою

капитала; при томъ самая плата и содержаніе рабочихъ въ степной полосѣ обходится гораздо дешевле, чѣмъ въ лѣсной полосѣ, почему здѣсь имѣется возможность вести дѣло на сравнительно очень бѣдныхъ пріискахъ, въ коихъ содержаніе золота иногда не превышаетъ 8 долей во ста пудахъ песка (0,00002%).

Въ лѣсной полосѣ, обнимающей Алтайскій горный округъ, Маріинскій округъ Томской губерніи и Ачинскій — Енисейской, вслѣдствіе болѣе суроваго климата, работы по промывкѣ золота могутъ производиться только въ теченіе 5 и не болѣе 6 мѣсяцевъ. Населеніе здѣсь уже болѣе рѣдкое и условія золотопромышленности начинаютъ принимать другой характеръ, болѣе подходящій къ господствующему вообще въ Восточной Сибири.

Въ Ачинскомъ округѣ золотоносность сосредоточена на верховьяхъ Чулыма, по рѣкамъ Бѣлой, Черной и Сарала-Юсъ.

Въ Алтайскомъ-же горномъ округѣ, золотыя розсыпи разрабатываются какъ Кабинетомъ Его Величества, такъ и частными лицами.

Свѣдѣнія о числѣ разрабатывавшихся пріисковъ и о количествѣ добытаго изъ нихъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ золота, показаны въ слѣдующей таблицѣ отдѣльно для разныхъ районовъ Обской системы.

Года.	Акмолинская область.			Семипалатинская область.			Томская губернія.									Енисейская губернія.		
							Маріинскій округъ.			Алтайскій горный округъ.						Ачинскій округъ.		
										Розсыпнаго золота.			Жильнаго золота.					
	Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.	
		Пуд.	Ф.		Пуд	Ф.		Пуд.	Ф.		Пуд.	Ф.		Пуд.	Ф.		Пуд.,	Ф.
1882	10	2	24	29	11	7¾	71	34	8¼	47	74	6¾	2	4	23¾	31	22	2¼
1883	12	5	31	31	8	29¼	70	38	23½	50	79	—	2	3	9½	33	17	16¾
1884	20	7	37¼	27	7	2¾	86	33	¾	54	77	11	2	4	28¼	40	18	34¼
1885	29	7	39¼	27	6	16¼	95	32	30¼	59	82	39½	2	4	31	37	19	15½
1886	28	6	17	26	7	34¾	104	36	29¼	56	79	14½	2	6	8¼	36	17	21¾
1887	30	6	19¾	32	12	4¾	116	36	21¼	69	87	36½	2	6	27	42	18	9
1888	29	7	14	35	14	25¼	112	37	19¾	75	88	1	2	6	26¼	37	20	29¾
1889	32	4	28½	38	14	33½	118	40	25½	75	102	49½	2	6	2½	36	23	13¾
1890	25	2	19¾	37	13	32½	105	33	25	77	105	6	2	5	34	35	21	24
1891	25	2	37¾	43	16	25½	103	31	35	77	113	10¼	2	5	31	33	25	38

Въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, золотопромышленность развита лишь весьма слабо.

Въ Маріинскомъ округѣ, несмотря на увеличеніе числа разработываемыхъ пріисковъ и количествъ обработываемыхъ на нихъ золотосодержащихъ песковъ, добыча золота подвергается лишь слабымъ колебаніямъ. Это явле-

ніе показываетъ, что болѣе богатыя розсыпи въ Маріинскомъ округѣ уже выработаны и что разработка тамъ пріисковъ, при уменьшившемся содержаніи въ нихъ золота, еще можетъ приносить выгоду золотопромышленникамъ, благодаря увеличившейся въ послѣдніе годы дешевизнѣ труда и содержанія рабочихъ на пріискахъ.

Количество золота, получаемаго въ предѣлахъ Алтайскаго округа, постепенно возростаетъ, такъ какъ при весьма маломъ колебаніи содержанія золота въ промытыхъ пескахъ, число разработываемыхъ пріисковъ все увеличивается. Это доказываетъ также, что запасы золота въ розсыпяхъ Алтайскаго округа еще не истощены. Жильное золото на Алтаѣ добывается изъ двухъ рудниковъ и количество его остается довольно незначительнымъ.

Въ предѣлахъ Ачинскаго округа добыча золота за всѣ 10 лѣтъ подверглась лишь незначительнымъ колебаніямъ.

Изъ числа всѣхъ пріисковъ, расположенныхъ въ системѣ рѣки Оби, пріиска Маріинскаго и Алтайскаго округовъ, а также и Ачинскаго округа, по близости коихъ пройдетъ желѣзная дорога, извлекутъ изъ нея наибольшія выгоды и, надо думать, что на нихъ добыча золота будетъ развиваться.

Вотъ данныя о числѣ рабочихъ на промыслахъ за послѣднія 10 лѣтъ.

Года.	Акмолинская область.	Семипалатинская область.	Томская губернія.		Енисейская губернія.
			Маріинскій округъ.	Алтайскій округъ.	Ачинскій округъ.
1882	431	1,785	1,877	2,560	1,028
1883	884	1,637	2,053	2,577	922
1884	1,537	1,601	2,093	2,863	825
1885	1,897	1,565	2,068	3,094	857
1886	2,135	1,544	2,203	3,274	876
1887	3,210	1,928	2,490	3,988	1,055
1888	2,899	2,408	2,185	3,968	916
1889	2,228	2,114	2,137	4,070	935
1890	1,536	2,045	1,890	3,931	1,061
1891	400	2,688	1,858	4,407	952

Въ великой рѣчной области Енисея расположены четыре золотоносные округа: Минусинскій, Красноярскій, Енисейскій, подраздѣляющійся на двѣ части или системы — сѣверную и южную, и Нижнеудинскій.

Минусинскій округъ, гдѣ первые поиски золота начались еще въ 1832 году, сравнительно, пользуется умѣреннымъ климатомъ, изобиліемъ травъ и хлѣбовъ и при всемъ томъ золотопромышленность развивается здѣсь крайне скудно, главнымъ, образомъ по отдаленности розсыпей, отстоящихъ на 300—350 верстъ отъ центра населенія. Количество добываемаго въ Минусинскомъ округѣ золота постоянно держится почти на одномъ и томъ же уровнѣ.

Въ Красноярскомъ округѣ, гдѣ добыча золота началась въ 1847 году, въ настоящее время разработывается всего только три пріиска и количество вымываемаго здѣсь золота только въ 1884 году доходило почти до 6 пудовъ, колеблясь въ остальные годы между однимъ и четырьмя пудами.

Въ Енисейскомъ округѣ самую важную роль въ добычѣ золота играли долины рѣчекъ Севагликона, Огне, Калами и Енашимо, принадлежащихъ къ системѣ Подкаменной Тунгузки, а также Актоликъ и Бангашъ, принадлежащія къ бассейну Пита — въ сѣверной системѣ; бассейнъ рѣки Удерея, впадающаго въ притокъ Ангары — Каменку и бассейны рѣкъ Большой Мурожной и Пита — въ южной системѣ. Рѣчки обѣихъ системъ, въ большинствѣ случаевъ, обладаютъ быстрымъ теченіемъ, вслѣдствіе крутаго паденія. Весною и при сильныхъ дождяхъ, онѣ скоро прибываютъ, переполняя русло, и хотя при крутизнѣ долинъ и не разливаются широко, однако же часто причиняютъ значительный вредъ золотопромышленнымъ работамъ. Во время же продолжительныхъ лѣтнихъ засухъ нѣкоторыя изъ нихъ на столько мелѣютъ, что приходится сокращать промывку песковъ.

Судоходныхъ рѣкъ въ Енисейскомъ округѣ пѣтъ, за исключеніемъ текущихъ по окраинамъ его рѣкъ: Енисея, Подкаменной Тунгузки и Большаго Пита; болѣе значительные притоки этихъ рѣкъ, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ своихъ, доступны плаванію только въ небольшихъ лодкахъ и на плотахъ.

Золото, добываемое въ Енисейскомъ округѣ, въ большинствѣ случаевъ, мелко-зернистое, пластинчатое, какъ-бы тертое; по рѣчкамъ же Огне и Енашимо встрѣчается золото крупно-зернистое, высокопробное.

Толщина разработываемыхъ золотосодержащихъ пластовъ составляетъ: въ сѣверной системѣ отъ двухъ до 8-ми футовъ, хотя есть и такіе, толщина коихъ доходитъ до 15, 20 и даже 35 футовъ; въ южной системѣ мощность золотосодержащихъ пластовъ вообще измѣняется въ предѣлахъ отъ двухъ до 12-ти футовъ. Что касается торфовъ, то размѣръ ихъ въ обѣихъ системахъ отъ 5 до 30 футовъ.

Среднее содержаніе золота въ сѣверной системѣ составляетъ около 31 доли въ ста пудахъ песковъ, а въ южной нѣсколько менѣе; впрочемъ въ обѣихъ системахъ есть также промысла, гдѣ содержаніе доходитъ до одного золотника.

Въ Енисейскомъ округѣ первыя розсыпи были открыты въ нынѣшней южной системѣ, на рѣкѣ Удереѣ и на рѣкѣ Мамонѣ, въ 1838 году. Въ это время по обилію доставляемаго ими золота важную роль играли промысла Бирюсинской системы, въ Нижнеудинскомъ округѣ, Иркутской губерніи. Такъ какъ, однако, найденныя въ Енисейскомъ округѣ мѣсторожденія превзошли богатствомъ Бирюсинскія, то сюда были отправлены многочисленныя золотоискательныя партіи, которыми уже въ 1839 году открыты были розсыпи сѣверной системы, въ долинахъ рѣкъ Актолика и Вангаша, а въ

началѣ сороковыхъ годовъ уже вся нынѣшняя пріисковая мѣстность была покрыта заявками, хотя изслѣдованія ея продолжаются и до сихъ поръ. Какъ повсюду, такъ и въ Енисейскомъ округѣ, въ первые годы были открыты наиболѣе богатыя мѣстности по количеству признаковъ присутствія золота. Поэтому производительность золота въ этомъ округѣ достигла вскорѣ послѣ открытія, въ первые же годы разработки, своего maximum'а, а потомъ начала медленно опускаться. По количеству добытаго золота енисейскія розсыпи принадлежатъ къ числу самыхъ богатыхъ въ Россіи. Въ первый годъ по начатіи промывки, когда разработывался всего только одинъ пріискъ, при 190 рабочихъ, на немъ было добыто свыше 7½ пудовъ золота. Затѣмъ, число пріисковъ и количество добываемаго золота годъ отъ году возрастаетъ: maximum добытаго золота приходится на 1847 годъ, когда при 12,100 рабочихъ было добыто 1,212 пуд. 12½ фунт. золота, что составляло около 65% всего добытаго въ этомъ году въ Россіи количества золота. Послѣ 1847 года количество добываемаго золота начинаетъ уменьшаться, несмотря на возростаніе числа рабочихъ (доходившее до 20,567 человѣкъ въ 1854 году), числа работающихся пріисковъ и количества промываемыхъ на нихъ песковъ. Добыча золота, не представляя болѣе той приманки для крупныхъ компаній, постепенно начала переходить въ руки мелкихъ предпринимателей.

Съ 1882 года въ Енисейскомъ округѣ приступлено къ разработкѣ коренныхъ мѣсторожденій золота, но дѣло это прививается весьма туго и пока добыча жильнаго золота здѣсь еще никогда не превышала восьми пудовъ, а въ послѣдніе годы составляла даже менѣе 1½ пудовъ.

Золотые промысла Нижнеудинскаго округа, Иркутской губерніи, и Канскаго—Енисейской губ. расположены въ системѣ рѣки Бирюсы, которая лишь верхнимъ своимъ теченіемъ захватываетъ Нижнеудинскій округъ, а затѣмъ вступаетъ въ Канскій округъ, Енисейской губерніи. По количеству добываемаго золота Канскій и Нижнеудинскій округа занимаютъ въ настоящее время почти послѣднее мѣсто въ ряду другихъ округовъ; въ прежнее же время Бирюсинская система принадлежала къ числу богатѣйшихъ въ Восточной Сибири.

Первое открытіе золота въ Бирюсинской системѣ относится къ 1836 году; богатство пріисковъ этой системы привлекло сюда многочисленныхъ золотоискателей и уже въ 1839 году изъ общаго количества 48½ пудовъ золота, добытыхъ въ Восточной Сибири, Канскій и Нижнеудинскій округа дали около 41½ пудовъ. Наивысшаго предѣла добыча золота здѣсь достигла въ 1842 году, именно 204 пуда 6 фунт., что составляло около 20% общей производительности Россіи. Съ тѣхъ поръ добыча золота въ этихъ округахъ постепенно понижалась, опускаясь въ иные годы даже ниже 15 пудовъ. Впрочемъ, такое пониженіе производительности Бирюсинской системы не слѣдуетъ приписывать обѣднѣнію пріисковъ, но главной причиной сему слу-

жили новыя открытія золота въ другихъ системахъ и надо думать, что съ производствомъ болѣе подробныхъ развѣдокъ и введеніемъ болѣе правильной разработки пріисковъ, для Бирюсинской системы наступитъ еще счастливое время.

Производительность золотопромышленныхъ округовъ Енисейской системы за десятилѣтіе 1882—1891 годовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Минусинскій округъ.			Красноярскій округъ.			Енисейскій округъ.						Канскій и Нижнеудинскій округа.		
							Сѣверная система.			Южная система.					
	Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.	
		Пуд.	Ф.		Пуд.	Ф.		Пуд.	Ф.		Пуд.	Ф.		Пуд.	Ф.
1882	41	30	37½	1	2	½	86	95	36¾	134	115	18½	26	17	31¾
1883	41	30	3¼	3	3	32	95	93	13½	135	125	30	29	22	14¼
1884	42	34	39½	3	5	38¾	89	106	36½	130	126	7¼	33	29	9¼
1885	40	32	13¾	2	4	11¼	105	106	21¾	149	118	32½	27	27	23¼
1886	41	31	10¼	2	4	6¾	91	97	39¼	151	115	26	34	22	4¾
1887	41	30	24¾	4	2	34¾	110	100	16¼	153	125	27¼	31	21	27¾
1888	43	32	2	3	1	29	109	97	19½	145	123	22¼	27	23	22¼
1889	46	26	24½	3	2	2½	104	83	34	148	105	35½	32	28	7¼
1890	45	28	8¼	3	1	14	113	88	36	143	123	2½	33	24	33½
1891	42	34	16¼	3	1	8¼	106	78	5	139	117	3½	31	24	18¾

Число рабочихъ на промыслахъ тѣхъ же округовъ было:

Года.	Минусинскій округъ.	Красноярскій округъ.	Енисейскій округъ.		Канскій и Нижнеудинскій округа.
			Сѣверная система.	Южная система.	
1882	1,122	60	4,278	4,297	368
1883	1,102	182	4,447	4,618	591
1884	917	163	4,698	3,626	1,599
1885	1,128	123	4,533	4,989	1,078
1886	1,167	138	3,807	5,477	601
1887	1,343	124	3,624	4,750	543
1888	1,379	51	3,732	4,436	762
1889	1,187	95	3,883	4,440	1,332
1890	1,242	85	4,183	4,476	1,076
1891	1,441	71	3,376	4,408	1,089

Верхнеудинскій округъ Забайкальской области расположенъ по рѣкамъ, воды коихъ текутъ въ озеро Байкалъ, а изъ него черезъ Ангару въ Енисей.

Пріиски Верхнеудинскаго округа находятся въ его юго-восточной части, близъ китайской границы и расположены по притокамъ рѣки Чикой, впадающей въ рѣку Селенгу. Пріиски эти лежатъ въ узкихъ долинахъ, окруженныхъ высокими горами, покрытыми лѣсомъ. Хотя число разработываемыхъ въ этомъ округѣ пріисковъ постепенно возростаетъ, но количество добываемаго въ немъ золота остается весьма ограниченное.

Данныя о пріискахъ Верхнеудинскаго округа сопоставлены въ нижеприведенной таблицѣ.

Года.	Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число рабочихъ.	Года.	Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число рабочихъ.
		Пуды.	Фунт.				Пуды.	Фунт.	
1882	12	3	14½	285	1887	12	—	32¾	186
1883	6	3	6½	206	1888	15	1	20	179
1884	9	1	36½	245	1889	12	3	21¾	192
1885	9	2	31¼	235	1890	17	2	35½	319
1886	11	—	27	211	1891	15	4	36¾	173

Золотые промысла, принадлежащіе къ системѣ рѣки Лены, расположены въ округахъ: Верхоленскомъ и Киренскомъ Иркутской губерніи, Баргузинскомъ Забайкальской области и Олекминскомъ Якутской области.

Верховья Лены въ предѣлахъ Иркутской губерніи, хотя и изобилуютъ золотосодержащими наносами, но они здѣсь вообще бѣдны содержаніемъ, а потому и число разработываемыхъ въ Верхоленскомъ и Киренскомъ округахъ золотыхъ пріисковъ и количество добываемаго изъ нихъ золота незначительно. Золотые промысла Баргузинскаго округа расположены къ востоку отъ озера Байкала, по верхнимъ притокамъ рѣки Витима, впадающаго съ правой стороны въ Лену. Хотя за послѣднія 10 лѣтъ число разработываемыхъ въ этомъ округѣ пріисковъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, но число рабочихъ почти не измѣнилось, а количество добываемаго на нихъ золота скорѣе даже уменьшилось.

Изъ всѣхъ поименованныхъ округовъ, принадлежащихъ къ системѣ рѣки Лены, первое мѣсто по количеству добываемаго золота и числу задолжающихся рабочихъ занимаетъ Олекминскій округъ, находящійся въ юго-западной части Якутской области. Всѣ пріиски Олекминскаго округа, заключаясь между 53 и 60° сѣверной широты и 130 и 138° восточной долготы отъ Парижа, ограничиваются: къ востоку рѣкой Олекмой, къ сѣверу и сѣверо-западу рѣкой Леной, къ западу и юго-западу рѣкой Витимомъ и наконецъ къ югу Яблоновымъ хребтомъ, служащимъ здѣсь водораздѣломъ притоковъ Лены и Амура. Районъ этотъ, перерѣзанный во всѣхъ направленіяхъ отрогами Муйскаго и Яблоноваго хребта, по характеру своему представляетъ вполнѣ альпійскую страну. Однимъ изъ главныхъ отроговъ Муйскаго хребта, простирающимся параллельно съ рѣкою Витимомъ, Олекмин-

скій округъ подраздѣляется на двѣ системы: Витимскую и Олекминскую. Витимская система лежитъ на сѣверо-востокъ отъ Иркутска, въ разстояніи 1,700 верстъ отъ него, а Олекминская система по тому же направленію распространяется еще далѣе черезъ ленско-витимскій водораздѣлъ, такъ что въ сущности естественное дѣленіе между этими системами устанавливается однимъ этимъ водораздѣломъ. Обѣ системы находятся на одной и той же высотѣ надъ уровнемъ моря; геологическаго различія между ними также нѣтъ, такъ какъ въ обѣихъ системахъ преобладаютъ одинѣ и тѣ же породы. Открытыя до настоящаго времени золотоносныя розсыпи почти сливаются и перевалъ черезъ промежуточный между ними хребетъ не превышаетъ 15 верстъ.

Между рѣчками, по которымъ расположены золотые пріиски, въ Витимской системѣ заслуживаетъ особаго вниманія рѣка Бодайбо, такъ какъ вся ея система чрезвычайно золотоноса и тутъ на относительно небольшомъ пространствѣ расположены самые богатые пріиски. Вблизи верховьевъ золотоносныхъ притоковъ Витима, за водораздѣломъ также находятся богатые пріиски, расположенные по притокамъ рѣкъ, текущихъ въ Лену. Изъ числа притоковъ Лены, орошающихъ Олекминскую систему, замѣчательны системы рѣкъ Большаго и Малаго Патомо; а изъ притоковъ Олекмы—рѣчки Жуя, Боголонакъ, Хомолхо и Вача.

Получаемое на Олекминско-Витимскихъ пріискахъ золото отличается вообще своею крупностью, такъ что не рѣдко встрѣчаются самородки въ $^1/_4$ фунта и болѣе. Кромѣ крупности зерна, золото Олекминско-Витимскихъ пріисковъ отличается еще довольно правильными кристаллическими формами. Что же касается залеганія золотоносныхъ пластовъ, то необходимо упомянуть о той особенности, что золото Олекминско-Витимскихъ пріисковъ располагается въ тамошнихъ наносахъ не въ одномъ, но въ двухъ и не рѣдко даже въ трехъ пластахъ. Среднее содержаніе золота за послѣдніе годы составляло: въ Олекминской системѣ отъ $1^1/_2$ до $1^3/_4$ золотника, а на Витимской системѣ отъ 3 до $4^3/_4$ золотниковъ въ 100 пудахъ песковъ. Впрочемъ, на нѣкоторыхъ пріискахъ содержаніе золота доходитъ до $5^1/_2$ и болѣе золотниковъ въ 100 пудахъ песковъ. При толщинѣ золотосодержащихъ пластовъ отъ 2-хъ до 15-ти футовъ, мощность лежащихъ надъ ними пустыхъ породъ (торфовъ) составляетъ отъ полусажени и до 20-ти саженъ. Крупныя золотопромышленныя дѣла сосредоточиваются преимущественно на глубоко лежащихъ розсыпяхъ, которыя на Олекминской и Витимской системахъ являются вмѣстѣ съ тѣмъ и самыми богатыми.

Вся масса торфовъ и золотоноснаго пласта представляетъ иногда вѣчную мерзлоту; иногда же золотоносный пластъ представляетъ талую породу и, наконецъ, встрѣчается золотоносный пластъ мѣстами талый, а мѣстами мерзлый; эти явленія мерзлоты и талой породы до сихъ поръ не объяснены и не изучены настолько, чтобы золотопромышленники могли ими руковод-

ствоваться при установкѣ своихъ работъ. Бываютъ нерѣдко случаи, что мерзлотою почвы пользуются для удобнаго провода шахтъ на тѣхъ промыслахъ, гдѣ золотоносный пластъ лежитъ глубоко и разработывается подземными работами.

Пріиски Витимской и Олекминской системъ имѣютъ свои резиденціи, т. е. главные складочные пункты, на берегу Лены, по близости устья рѣки Витима. Пріиски Олекминской системы расположены въ разстояніи около 350 верстъ отъ резиденцій и экипажное сообщеніе существуетъ только зимою по льду; лѣтомъ же сообщеніе ведется верхомъ, а грузы перевозятся на вьюкахъ. Въ гораздо лучшихъ условіяхъ находятся пріиски Витимской системы, такъ какъ по Витиму лѣтомъ поддерживается пароходство отъ его устья, вверхъ на 300 верстъ до р. Бодайбо, на которой уже начинаются золотые промысла этой системы и здѣсь между пріисками устроена экипажная дорога. Рабочіе на пріиски Олекминскаго округа нанимаются, главнымъ образомъ, въ Иркутскѣ; здѣсь же производится закупка всякихъ предметовъ, необходимыхъ для дѣйствія промысловъ и продовольствія рабочихъ.

Несмотря на то, что разработка пріисковъ по Олекмѣ и Витиму началась въ сравнительно недавнее время (въ 1850 году) и что развитію тамъ золотаго промысла сильно препятствовали: отдаленность края отъ населенныхъ мѣстъ, суровость климата и дороговизна работъ, въ Олекминскомъ округѣ быстро развилась добыча золота, достигшая высшей своей точки— 939 пудовъ — въ 1880 году и округъ этотъ по количеству добываемаго въ немъ золота, начиная съ 1868 года, занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ золотопромышленныхъ округовъ Сибири.

За послѣднее десятилѣтіе статистика золотопромышленности въ округахъ, принадлежащихъ къ Ленской системѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Верхоленскій и Киренскій округа.			Баргузинскій округъ.			Олекминскій округъ.		
	Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.	
		Пуды.	Фунт.		Пуды.	Фунт.		Пуды.	Фунт.
1882	1	—	4	25	34	1½	62	759	1½
1883	1	—	4¼	24	29	18¾	58	686	5½
1884	2	—	4	24	24	38¼	57	704	13
1885	2	—	14½	21	24	15¾	65	538	39
1886	2	1	18	37	25	10	64	466	32¾
1887	2	—	22½	29	34	11½	75	451	7½
1888	4	3	14¼	41	25	9¼	78	464	3¾
1889	5	7	36	55	34	26¼	77	495	29¼
1890	4	4	19	60	31	8¾	79	575	33½
1891	4	7	34	64	27	35	87	545	27½

Слѣдующая таблица показываетъ число рабочихъ въ тѣ же 10 лѣтъ на промыслахъ указанныхъ трехъ округовъ:

Года.	Верхоленскій и Киренскій округа.	Баргузинскій округъ.	Олекминскій округъ.	Года.	Верхоленскій и Киренскій округа.	Баргузинскій округъ.	Олекминскій округъ.
1882	10	940	4,558	1887	20	862	5,073
1883	6	839	3,529	1888	21	1,225	5,638
1884	20	482	5,421	1889	199	1,036	5,880
1885	11	789	5,278	1890	120	995	6,464
1886	53	643	4,910	1891	119	738	6,772

На промыслахъ обѣихъ системъ Олекминскаго округа въ 1889 году работало 2340 лошадей и 2100 оленей; на послѣднихъ туземцы, тунгузы и якуты доставляютъ строевой и рудничный лѣсъ.

Переходя затѣмъ къ обозрѣнію золотыхъ пріисковъ въ обширной рѣчной области Амура, слѣдуетъ замѣтить, что въ самыхъ верховьяхъ этой системы, по притокамъ Шилки и Аргуни, расположенъ Нерчинскій горный округъ. Золотые пріиски Нерчинскаго края состоятъ въ четырехъ административныхъ округахъ: Читинскомъ, Акшинскомъ, Нерчинскомъ и Нерчинско-заводскомъ, занимая площадь между 128 и 137° восточной долготы и 49 и 53° сѣверной широты. Рудное золото въ Нерчинскомъ округѣ было найдено еще въ 1777 году, но по бѣдности содержанія оно не разработывалось; въ 1838 году были открыты благонадежныя золотыя розсыпи въ долинѣ р. Кары, лѣваго притока Шилки. Эти промысла, разработываемые и до нынѣ, долгое время оставались единственными значительными въ краѣ. Въ 1853 году развѣдана Шахталинская розсыпь, а въ 1865 году открыты розсыпи по рѣчкѣ Черному Урюму, самыя богатыя и до нынѣ. Съ того же 1865 года, когда Нерчинскій край былъ открытъ для частной золотопромышленности, добыча въ немъ золота постепенно развивалась. Въ настоящее время въ предѣлахъ восточной части Забайкальской области золото добывается: въ Акшинскомъ округѣ по системамъ рѣкъ Онона, Ингоды и Нерчи; въ Нерчинскомъ округѣ по системамъ рѣкъ Урюма, Газимура, Унды, Нерчи и Шилки. При этомъ въ Читинскомъ и Акшинскомъ округахъ разработывается также жильное золото. Золотоносныя розсыпи Амурской и Приморской областей расположены въ бассейнахъ лѣвыхъ притоковъ Амура, занимая площадь, лежащую приблизительно между 52 и 56° сѣверной широты и 120 и 138° восточной долготы отъ Парижа.

По своему географическому положенію золотоносныя розсыпи Амурскаго края можно раздѣлить на нѣсколько группъ, лежащихъ въ слѣдующемъ порядкѣ отъ запада на востокъ. Золотоносный узелъ первой группы пріисковъ находится на водораздѣлѣ между Амуромъ и Зеею, въ окрестностяхъ Албазина, въ 100 верстахъ отъ Амура; пріиски этой группы были первые

открыты въ Амурской области (въ 1866 году) извѣстнымъ горнымъ инженеромъ Аносовымъ, который въ теченіе 12 лѣтъ, подвергаясь страшнымъ лишеніямъ, неутомимо трудился надъ изслѣдованіемъ минеральныхъ богатствъ Амурскаго края. Въ то время Амурскій край представлялъ невѣдомую для промышленности страну, отстоявшую отъ заселенныхъ мѣстъ Забайкальской области въ 500 верстахъ. Въ первый годъ по постановкѣ здѣсь работъ (1868 годъ) было добыто 50 пудовъ, причемъ среднее содержаніе золота оказалось болѣе трехъ золотниковъ въ 100 пудахъ песковъ. Вторая группа пріисковъ золотоносной полосы занимаетъ притоки рѣкъ Гилюя и Брянты, впадающихъ съ правой стороны въ р. Зею, и представляетъ одну изъ богатѣйшихъ въ настоящее время; мѣстность эта также указана Аносовымъ. Разработка золотыхъ розсыпей въ этой мѣстности, гдѣ на всемъ пространствѣ между рѣками Гилюемъ и Бряптой нѣтъ ни одной рѣчки, на которой не стоило-бы производить добычу золота, началась въ 1876 году, а въ 1883 году здѣсь открыто и коренное мѣсторожденіе золота. Третья группа пріисковъ расположена по системѣ рѣки Селенджи—лѣваго притока рѣки Зеи. Здѣсь, въ 1874 году, по указаніямъ Аносова, была открыта цѣлая свита розсыпей. Четвертая группа, занимая систему верхняго теченія рѣки Нимани, праваго притока рѣки Буреи, открыта, также по указаніямъ Аносова, въ 1875 году. Свита розсыпей была здѣсь обнаружена въ 600 верстахъ отъ мѣста впаденія Буреи въ Амуръ. Пріиски въ этой мѣстности оказались весьма богатыми и слава о сдѣланномъ открытіи быстро проникла въ промышленныя сферы и привлекла въ этотъ совершенно пустынный край многочисленныя золотоискательныя партіи. Съ того-же хребта, съ котораго берутъ начало Селенджа и Нимань, но только съ восточнаго его склона, уже въ предѣлахъ Приморской области, течетъ рѣка Амгунь, впадающая въ Амуръ съ лѣвой стороны, примѣрно въ 90 верстахъ отъ его устья. Въ 1868 году въ системѣ рѣки Амгуни была открыта пятая, самая восточная, группа пріисковъ Амурской золотоносной полосы. Золотоносные пласты на Амурскихъ пріискахъ, по отношенію къ ихъ добычѣ, находятся въ весьма благопріятныхъ условіяхъ, залегая на незначительной глубинѣ; средняя толщина торфовъ достигаетъ здѣсь до одной сажени, а толщина пласта полъ сажени, поэтому всѣ пріиски разработываются разносами и только на нѣкоторыхъ пріискахъ по рѣкѣ Нимани ведутся подземныя работы, гдѣ толщина торфовъ превышаетъ 20 футовъ, а пласта 9 футовъ. Кромѣ собственно мѣстностей, принадлежащихъ къ системѣ Амура, въ предѣлахъ Приморской области, въ южной ея части, золотоносныя розсыпи открыты во многихъ мѣстахъ на материкѣ, а также на островѣ Аскольдѣ (близъ Владивостока), гдѣ золотоносный пластъ составляетъ дно морское, откуда и добываются золотосодержащіе пески.

Золотые пріиски всѣхъ означенныхъ группъ Амурской системы имѣютъ свои резиденціи на Амурѣ, Зеѣ, Бурсѣ и Амгуни, причемъ на трехъ пос-

лѣднихъ рѣкахъ поднимаются вверхъ на пароходахъ на разстояніе до 400 верстъ отъ ихъ устьевъ. Далѣе, на протяженіи отъ 200 до 400 верстъ, приходится ѣхать частью на лодкахъ, частью верхомъ по тропѣ, проложенной среди тайги до пріисковъ. Только зимою является возможность болѣе удобнаго сообщенія пріисковъ съ ихъ резиденціями, откуда зимнимъ путемъ и доставляются всѣ припасы на пріиски. Вслѣдствіе сего годовой рабочій по системѣ Зеи обходится отъ 1000 до 1200 рублей, а на Нимани даже отъ 1500 до 1900 рублей. Не смотря на столь невыгодныя экономическія условія, пріиски Амурской области постепенно увеличиваютъ свою производительность, причемъ и число разрабатываемыхъ пріисковъ постоянно возрастаетъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны свѣдѣнія о производительности пріисковъ Амурской рѣчной системы, при чемъ всѣ пріиски этой системы въ Забайкальской области сгруппированы подъ общимъ названіемъ пріисковъ Нерчинскаго края.

Года.	Нерчинскій край.			Амурская область.			Приморская область.		
	Число пріисковъ.	Добыто золота.		Число пріисковъ	Добыто золота.		Число пріисковъ.	Добыто золота.	
		Пуды.	Фунт.		Пуды.	Фунт.		Пуды.	Фунт.
1882	48	271	22⅝	15	254	16¼	3	16	2¾
1883	53	271	16¾	19	248	38¾	3	22	20
1884	52	259	30¾	22	323	24½	2	20	32¾
1885	51	149	24¼	22	302	13½	4	21	37¼
1886	51	204	28½	19	345	15¾	2	11	29½
1887	57	179	15¾	21	355	22¾	3	6	33½
1888	57	146	12¼	22	377	18¼	4	8	38¼
1889	74	183	25¾	34	458	18¾	3	7	14
1890	79	204	1	51	485	25½	3	6	38¼
1891	83	198	½	47	427	22¾	6	16	35½

Въ теченіе того-же десятилѣтія на пріискахъ находилось рабочихъ.

Года.	Нерчинскій край.	Амурская область.	Приморская область.	Года.	Нерчинскій край.	Амурская область.	Приморская область.
1882	7,225	2,307	290	1887	4,481	2,132	140
1883	6,773	2,969	350	1888	4,010	2,226	203
1884	6,796	2,492	307	1889	4,642	2,701	175
1885	5,683	2,445	293	1890	5,174	2,727	319
1886	5,560	1,997	148	1891	4,431	3,400	551

Способъ производства работъ по добычѣ золота и вообще техника золотопромышленнаго дѣла различаются прежде всего въ зависимости отъ того добывается ли золото изъ розсыпей, или изъ жильныхъ мѣсторожденій. Въ золотоносныхъ розсыпяхъ поверхностный слой состоитъ изъ наноса, нося-

щаго названіе торфа. Толщина этихъ торфовъ бываетъ весьма различна, а отношеніе толщины торфовъ къ толщинѣ золотоносныхъ пластовъ обусловливаетъ систему работъ по добычѣ золота. Прежде чѣмъ приступить къ самой разработкѣ золотоносныхъ пластовъ дѣлается развѣдка для опредѣленія какъ мощности тѣхъ пластовъ, такъ и содержанія въ нихъ золота.

Въ мѣстахъ Сибири, гдѣ почва талая, развѣдка производится, главнымъ образомъ, зимою съ вымораживаніемъ шурфовъ. Работа эта состоитъ въ томъ, что осенью закладываютъ шурфы и углубляютъ ихъ до воды; дойдя до горизонта водъ, углубленіе пріостанавливаютъ и шурфъ оставляютъ открытымъ на нѣсколько дней, число коихъ находится въ зависимости отъ господствующаго въ данное время холода, отъ глубины шурфа и свойствъ породъ; шурфы тщательно оберегаются отъ снѣга. Когда шурфъ достаточно промерзнетъ, то на днѣ его раскладываютъ небольшой костеръ и оттаиваютъ дно шурфа не болѣе какъ на 1 футъ и затѣмъ уже легко добываютъ кайлою и лопатою оттаявшій слой. Промораживаніе шурфовъ, несмотря на сильные морозы, можно вести только до глубины 4-хъ саженъ. Въ мѣстахъ съ мерзлою почвою проводъ развѣдочныхъ шурфовъ не представляетъ тѣхъ затрудненій, такъ какъ работа производится какъ въ плотныхъ породахъ и безъ притока воды. Взятые со дна шурфовъ пробы промываются на вашгердахъ въ теплыхъ зимовьяхъ: пробы берутся примѣрно черезъ каждые $^1/_2$ фута. Въ Енисейскомъ округѣ зимняя развѣдочная партія изъ 5 рабочихъ, при одномъ надсмотрщикѣ, стоитъ около 3000 рублей и она можетъ пробить до 150 шурфовъ въ 3 сажени глубины.

Вскрытіе торфовъ производится или осенью и зимою, или же оно ведется одновременно съ добычею песковъ, или же не много опережаетъ ее. При вскрытьи торфовъ осенью и зимою надъ золотоноснымъ пластомъ оставляютъ не толстый слой торфовъ для смягченія вліянія сильныхъ морозовъ; этотъ тонкій слой торфовъ снимается уже весною. Иногда пользуются весеннею водою, чтобы часть торфовъ смыть потокомъ воды. Въ рѣдкихъ лишь случаяхъ снятые торфы, заключающіе лишь мало золота, подвергаются сплошь промывкѣ; въ общемъ же снятые торфы отвозятся и отбрасываются на сторону. Добыча золотосодержащихъ песковъ производится самыми простыми пріемами, при помощи кайлы, лома и лопаты. Въ Олекминскомъ округѣ, впрочемъ, съ каждымъ годомъ увеличивается потребленіе взрывчатыхъ матеріаловъ при горныхъ работахъ и ежегодный расходъ динамита на пріискахъ этого округа составляетъ около 1000 пудовъ. На двухколесныхъ таратайкахъ пески перевозятся на лошадяхъ къ промывальнымъ машинамъ, по грунтовой дорогѣ или по настланнымъ изъ жердей гатямъ. Въ нѣсколькихъ золотопромышленныхъ районахъ перевозка на отдѣльныхъ пріискахъ производится въ вагончикахъ по рельсовымъ путямъ. Такое малое примѣненіе механическихъ двигателей и приспособленій не рѣдко ставится въ упрекъ сибирскимъ золотопромышленникамъ, но не-

обходимо имѣть въ виду не только расположеніе золотыхъ пріисковъ въ мѣстахъ совершенно глухихъ, куда не проложено даже дорогъ, пригодныхъ для перевозки тяжестей, но и почти полное отсутствіе въ Сибири механическихъ, машиностроительныхъ и иныхъ промышленныхъ заведеній, которыя могли бы снабжать золотопромышленниковъ необходимыми имъ орудіями, механизмами, машинами и приспособленіями. Провозъ же таковыхъ предметовъ съ Урала обходится чрезвычайно дорого и иногда вдвое и втрое увеличиваетъ ихъ стоимость. Не смотря на это, на нѣкоторыхъ промыслахъ Олекминскаго округа и Амурской области можно встрѣтить относительно значительное примѣненіе въ золотопромышленномъ дѣлѣ различныхъ механическихъ приспособленій для замѣны мускульнаго труда. Особенно это замѣтно на пріискахъ Амурской системы, гдѣ крупныя золотопромышленныя компаніи не жалѣютъ на это средствъ. Впрочемъ, и на многихъ пріискахъ Олекминскаго округа пески, галька и торфъ поднимаются и отвозятся при помощи цѣпныхъ приводовъ по желѣзнымъ дорогамъ; но нужно сказать правду, что если въ Олекминскомъ округѣ и Амурской области мы встрѣчаемъ переносныя желѣзныя дороги, доставку безконечными стальными канатами и даже дорогу системы Лартига, то къ введенію такихъ усовершенствованныхъ способовъ перевозокъ золотопромышленники побуждаются, главнымъ образомъ, крайней дороговизной лошадей и ихъ содержанія при разныхъ въ добавокъ случайностяхъ отъ эпизоотій и т. п.

Добыча золотосодержащаго пласта открытыми работами ведется одновременно съ промывкою: при подземной-же добычѣ пески для промывки заготовляются зимою. Опыты примѣненія гидравлическаго способа обработки золотоносныхъ пластовъ не имѣли успѣха и едва-ли способъ этотъ можетъ укорениться на золотыхъ промыслахъ Сибири, такъ какъ этому препятствуетъ чрезполосность владѣнія пріисками, не дающая возможность устраивать значительные водоемы, а слѣдовательно и невозможность имѣть значительный напоръ воды, безъ чего гидравлическій способъ не примѣнимъ. Двигателемъ для употребляемыхъ въ золотопрышленности машинъ служитъ преимущественно вода, принимаемая обыкновенно на наливныя колеса. Вода къ промывальнымъ машинамъ ведется или по канавамъ, или по деревяннымъ желобамъ (называемымъ сплотками) и проводъ воды обыкновенно устроенъ очень хорошо, при чемъ лѣса, поддерживающіе желоба и достигающіе мѣстами до 40 и 50 футовъ, устраиваются чрезвычайно легко и крѣпко. Пріемъ воды въ канавы и желоба производится обыкновенно посредствомъ легкаго подпруживанія рѣчки; накопленія же воды въ пруды не приходится дѣлать, такъ какъ почти вездѣ имѣется въ избыткѣ проточная вода. На промыслахъ Олекминскаго округа и системы рѣки Амура какъ двигатели нерѣдко примѣняются также локомобили, дѣйствующіе въ то время, когда существуетъ недостатокъ воды для гидравлическихъ двигателей.

Въ настоящее время въ Сибири промывка золотосодержащихъ песковъ въ большихъ размѣрахъ производится преимущественно въ бочкахъ, и только очень глинистые пески обработываются въ чашахъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ, при особенно благопріятныхъ условіяхъ, т. е. при достаточной крутизнѣ почвы разрѣза и легко размываемыхъ пескахъ, добываемый ручною работою песокъ забрасывается въ желоба, служащіе для промывки. Этотъ способъ называется Пакулевскимъ и представляетъ собою видоизмѣненіе американскаго шлюзоваго способа. Въ послѣднее время горный инженеръ К. Кулибинъ ввелъ на Уралѣ промывку на шлюзахъ, по системѣ американскаго инженера Уольдеера, проектированной имъ для гидравлическаго способа работъ и измѣненной Кулибинымъ сообразно мѣстнымъ условіямъ. Такого рода промывальныя устройства, получившія названіе „кулибинки", входятъ въ употребленіе и въ Сибири.

Первыми машинами, употреблявшимися въ Сибири для промывки золотосодержащихъ песковъ, были чаши и деревянныя бочки, съ желѣзнымъ внутри наборомъ. Эти первоначальныя чаши и бочки промывали отъ 3,000 до 5,000 пудовъ песку въ день, что при постепенномъ развитіи золотопромышленности оказывалось неудовлетворительнымъ, а потому стали увеличивать размѣры чашъ и бочекъ и совершенствовать ихъ устройство. Всѣ употребляемыя нынѣ на золотыхъ пріискахъ Сибири бочки устроены по одному общему типу, различаясь существенно только въ размѣрахъ. Каждая бочка представляетъ конической грохотъ съ отверстіями около $^1/_2$ дюйма, одинаковыми по всей длинѣ и расположенными шахматнымъ порядкомъ. Бочки дѣлаются изъ котельнаго желѣза, толщиною около $^1/_4$ дюйма. Внутренній наборъ бочекъ обыкновенно состоитъ изъ желѣзныхъ полосъ, расположенныхъ на ребро. При помощи особаго привода бочки приводятся въ движеніе или гидравлическими двигателями, или локомобилями. Размѣры бочекъ бываютъ различные; при длинѣ отъ 10 до 17 футовъ,—малый діаметръ бочки измѣняется въ предѣлахъ отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ футовъ, а большой отъ 4 до 7 футовъ. Ниже бочки расположена наклонная плоскость, которая въ верхней своей части раздѣлена продольными брусками на нѣсколько частей и на ней же имѣются поперечные плинтусы для задерживанія золота. Кромѣ того, на протяженіи наклонной плоскости помѣщаются еще и другія устройства для улавливанія болѣе мелкаго золота, для чего иногда кладется хворостъ, а иногда сукно. Длина этой наклонной плоскости, или такъ называемаго шлюза, дѣлается отъ 30 до 40 футовъ и ему придается обыкновенно довольно крутой уклонъ. Вода для промывки песковъ проводится въ бочку по нѣсколькимъ рукавамъ (иногда до 14), направляющимъ воду въ разныя части бочки. Подъ вліяніемъ воды и внутренняго набора пески протираются въ бочкѣ; галька выходитъ черезъ широкій конецъ бочки, а шламъ идетъ черезъ отверстія бочки на шлюзъ. Промытые пески и галька, такъ называемые эфеля, проваливаются чрезъ особые

люки и затѣмъ спускаются въ таратайки или вагончики, помощью которыхъ и отвозятся въ отвалы. Бочечныя машины устраиваются ординарныя и двойныя. Въ настоящее время, при болѣе легкихъ пескахъ, одна бочка промываетъ ихъ отъ 40 до 50,000 пудовъ въ день; при болѣе вязкихъ глинистыхъ пескахъ—отъ 25 до 30,000 пудовъ. Золото съ шлюза снимается два раза въ день и или предварительно обогащается на такъ называемыхъ американкахъ, или же поступаетъ прямо на вашгерды, гдѣ оно и очищается отъ всѣхъ посторонникъ примѣсей. Болѣе вязкіе пески неудовлетворительно промываются въ бочкахъ и для ихъ обработки употребляются иныя устройства, главнымъ образомъ, чаши, которыя, при діаметрѣ отъ 8½ до 16 футовъ и высотѣ бортовъ въ одинъ футъ, покрыты грохотомъ съ отверстіями отъ ½ до ¾ дюйма. Поступившіе на грохотъ пески протираются нѣсколькими вращающимися рядами чугунныхъ башмаковъ и промываются водою. При помощи башмаковъ и подъ вліяніемъ струи воды пески, заваленные въ чашу, протираются, шламъ проходитъ черезъ отверстія грохота и поступаетъ на шлюзъ, какъ при бочкахъ; остающаяся-же на грохотѣ галька по временамъ выпускается черезъ особое отверстіе. На чашахъ протирается отъ 15 до 20,000 пудовъ песковъ въ день. Какъ при бочечныхъ, такъ и при чашечныхъ золотопромывальныхъ машинахъ въ головѣ шлюза всегда кладется небольшое количество ртути для улавливанія мельчайшихъ частицъ золота.

„Кулибинка" представляетъ собою систему двухъ параллельныхъ шлюзовъ, на которыхъ промывка песковъ производится движеніемъ ихъ съ водою, безъ всякихъ другихъ растирочныхъ механизмовъ. Песокъ поступаетъ вмѣстѣ съ водою на главный шлюзъ, имѣющій ширину отъ 2 до 3 фут., смотря по количеству воды и размѣру промывки, и отъ 5 до 7 дюймовъ паденія на сажень длины. Все дно этого шлюза покрыто желѣзными рѣшетками, которыя кладутся для содѣйствія размыву песка и задержанія золота, амальгамы и шлиховъ. На разстояніи отъ 12 до 14 футовъ по длинѣ шлюза, въ его днѣ дѣлаются поперечные прорѣзы въ 5 дюймовъ ширины, прикрытые желѣзнымъ грохотомъ съ промежутками въ 1 дюймъ между полосами. Мелкая галька вмѣстѣ съ водою проваливается чрезъ эти грохоты и небольшимъ крутымъ желобкомъ проводится на второй шлюзъ, параллельный первому, но расположенный ниже его. Этотъ шлюзъ покрывается деревянными рѣшетками для задержки золота и амальгамы; онъ имѣетъ въ началѣ, обыкновенно, отъ 1¼ до 2 фут. ширины и однообразное паденіе въ 3½ дюйма на сажень, книзу-же, по мѣрѣ увеличенія количества песка, поступающаго изъ прорѣзовъ перваго шлюза, второй шлюзъ дѣлается нѣсколько шире, тогда какъ, наоборотъ, первый шлюзъ къ своему концу съуживается. На оба шлюза, по мѣрѣ раздѣленія песка, добавляется, въ случаѣ надобности, свѣжая вода. Первый шлюзъ оканчивается грохотомъ, наклоненнымъ въ 45 градусовъ, по которому крупная галька скатывается въ люкъ и оттуда, въ вагончики или телѣжки, которыми отвозится въ отвалъ, а провалившаяся мелочь поступаетъ

на второй шлюзъ, который въ этомъ мѣстѣ заворачивается подъ первый. Второй шлюзъ заканчивается какими нибудь выгребными устройствами для уборки промытой мелкой гальки. Главнымъ условіемъ успѣшности промывки на „кулибинкахъ“ является достаточное количество воды.

Что касается жильнаго или руднаго золота, то въ Сибири оно получается только въ Енисейскомъ округѣ (въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ), на Алтаѣ при добычѣ серебряныхъ рудъ изъ Зыряновскаго и Риддерскаго рудниковъ и въ Забайкальской области, гдѣ нынѣ разрабатывается три пріиска, на которыхъ ежегодно добывается такого золота отъ 12 до 17 пудовъ. Добываемыя здѣсь золотосодержащія руды измельчаются въ толчеяхъ и подвергаются промывкѣ на шлюзахъ, покрытыхъ амальгамированными мѣдными листами; извлеченіе золота крайне несовершенно и его много пропадаетъ. Такъ какъ часть золота въ рудахъ находится въ химическомъ соединеніи, то на одномъ изъ пріисковъ Забайкальской области, въ 1885 году, былъ сдѣланъ опытъ примѣненія къ обработкѣ тамошнихъ рудъ способа Мунктеля, но не было получено удовлетворительныхъ результатовъ.

Вообще надо сказать, что препятствіемъ къ развитію разработки въ Сибири жильныхъ мѣсторожденій золота служитъ отсутствіе тамъ механическихъ заведеній, гдѣ могли бы приготовляться машины, необходимыя для рудниковъ и золотопромывальныхъ фабрикъ, а также производиться ремонтъ этихъ машинъ, которыя въ настоящее время золотопромышленникамъ приходится получать съ Урала за очень большія деньги. Распространенію обработки золотосодержащихъ рудъ мокрымъ путемъ, помощью хлора, въ Сибири препятствуетъ дороговизна матеріаловъ, необходимыхъ для полученія хлора или хлорной извести. Въ Сибири было бы, повидимому, болѣе удобно извлекать золото изъ рудъ электролизомъ, такъ какъ съ начинающимся уже примѣненіемъ тюрбинъ на золотыхъ пріискахъ получится возможность имѣть механическій двигатель въ продолженіе круглаго года, что позволитъ обрабатывать такое количество рудъ, чтобы извлеченное изъ нихъ золото приносило выгоду предпринимателю.

Добыча золота во всей Россіи производится на основаніи изданнаго въ 1870 году устава о частной золотопромышленности. Согласно сему уставу промышленники, добывающіе золото на владѣльческихъ земляхъ, уплачиваютъ въ государственный доходъ подать съ добытаго золота, а съ работающихъ на земляхъ казенныхъ и принадлежащихъ Кабинету Его Величества взимается въ государственный доходъ или въ пользу Кабинета, сверхъ подати, еще плата за отведенныя подъ золотые пріиски земли. Подать съ добытаго золота взимается натурою по количеству содержащихся въ лигатурномъ золотѣ чистыхъ металловъ, съ золота и серебра — отдѣльно. Съ золотопромышленниковъ Олекминскаго округа, какъ наиболѣе богатаго, взимается 10% подати и по 10 рублей съ десятины, входящей въ отводъ казенной земли; въ Амурской области 5% подати и 5 рублей съ

десятины; во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Сибири и въ Европейской Россіи—3% подати и по 1 рублю съ десятины въ годъ.

Золотые пріиски на земляхъ Кабинета Его Величества раздѣлены на три разряда по количеству добываемаго на нихъ золота и уплачиваютъ въ пользу Кабинета подать въ размѣрѣ отъ 5 до 15-ти процентовъ и за земли, отведенныя подъ пріиски, посаженную плату—по 15 коп. съ погонной сажени по длинѣ пріиска.

Все получаемое въ Сибири частными лицами шлиховое золото обязательно доставляется ими для сплава въ устроенныя и содержимыя Правительствомъ золотосплавочныя лабораторіи, коихъ имѣется двѣ: для Западной Сибири—въ Томскѣ, а для Восточной Сибири—въ Иркутскѣ. Кромѣ того, Кабинетъ Его Величества, въ вѣдѣніи коего состоятъ заводы Алтайскіе и Нерчинскіе, имѣетъ свои лабораторіи для обработки драгоцѣнныхъ металловъ. Въ лабораторіяхъ золото сплавляется и, по пробѣ полученнаго лигатурнаго золота, опредѣляется содержаніе въ немъ химически чистыхъ золота и серебра. Металлъ отправляется на С.-Петербургскій Монетный Дворъ, а золотопромышленникамъ выдаются ассигновки, по которымъ они и получаютъ отчеканенную на Монетномъ Дворѣ золотую или серебряную монету, причемъ за золото вмѣсто монеты могутъ получаться также слитки.

Серебро, свинецъ и мѣдь.

Сибирь была нѣкогда обитаема народомъ, который, по русскимъ преданіямъ, носилъ названіе чуди; когда этотъ народъ жилъ—неизвѣстно. Главными памятниками его существованія остались рудники, разработывавшіеся большею частью открытыми и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ подземными работами. Древность этихъ работъ доказывается тѣмъ, что всѣ найденныя въ рудникахъ орудія сдѣланы изъ мѣди или изъ твердаго камня, что̀ заставляетъ предполагать о полномъ незнакомствѣ того народа съ желѣзомъ. Чудскія копи, какъ названы остатки этихъ древнихъ рудниковъ, руководили русскихъ промышленниковъ при отысканіи рудныхъ мѣсторожденій и всѣ работы, въ первое время, были закладываемы на мѣстахъ, гдѣ чудью добывались серебро, свинецъ или мѣдь.

Въ Западной Сибири находимые во множествѣ на Алтаѣ остатки чудскихъ копей и самое названіе „Алтай“, что̀ значитъ — „золотыя горы“, указывали на металлическія его богатства. Первыя попытки русскихъ воспользоваться этими богатствами относятся къ концу XVII вѣка: но собственно прочное начало горному дѣлу на Алтаѣ положено въ началѣ XVIII столѣтія Акинфіемъ Демидовымъ, сыномъ Тульскаго кузнеца Никиты Демидова (Антуфьева). Въ 1723 году русскіе охотники вблизи озера Колывань, въ Бійскомъ

округѣ, нашли въ старыхъ отвалахъ чудской копи древніе шлаки, о чемъ и дано было знать Демидову. Розысканныя здѣсь рудныя мѣсторожденія оказались особенно богатыми рудами мѣди, а потому уже въ 1726 году Демидовъ основалъ первый въ Алтайскихъ горахъ мѣдиплавильный заводъ, названный имъ Колывано-Воскресенскимъ. Въ 1739 году имъ построенъ Барнаульскій заводъ, переименованный позднѣе (въ 1771 году) въ городъ и сдѣлавшійся центромъ управленія всѣми Алтайскими заводами; въ 1744 году Демидовымъ былъ заложенъ третій заводъ въ нынѣшней Семипалатинской области, на границѣ съ Алтайскимъ округомъ.

Среди этихъ предпріятій, еще въ 1735 году, Демидовымъ былъ открытъ Змѣиногородскій рудникъ, но оставленъ безъ вниманія, такъ какъ содержаніе мѣди оказалось въ немъ незначительно. Вскорѣ, однако, именно въ 1742 году, въ Змѣиной горѣ были открыты богатыя серебро-свинцовыя руды, изъ которыхъ въ 1744 и 1745 годахъ Демидовымъ было получено 2 пуда $25^3/_4$ фунта бликоваго серебра. Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему указу 1 мая 1747 года, всѣ заводы и рудники на Алтаѣ поступили въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества.

Съ этого времени горное дѣло на Алтаѣ быстро развивается. До конца XVIII столѣтія было открыто значительное число новыхъ рудниковъ, въ томъ числѣ важнѣйшіе: Черепановскій (1781 г.), Салаирскіе (1781 г.), Риддерскій (1784 г.) и богатѣйшій Зыряновскій рудникъ (1791 г.). Кабинетомъ же построены были заводы: Павловскій (1763 г.), Сузунскій (1764 г.), Томскій (1770 г.), Локтевскій (1771 г.), Алейскій (1774 г.) и Екатерининскій, впослѣдствіи названный Гавриловскимъ (1793 года). Въ нынѣшнемъ столѣтіи построено еще два завода: Змѣевскій (въ 1804 г.) и Гурьевскій (въ 1816 г.). Почти всѣ Алтайскіе заводы сереброплавильные; исключеніе составляютъ Томскій и Гурьевскій желѣзодѣлательные заводы и Сузунскій, который, кромѣ серебра, доставляетъ еще мѣдь.

По географическому своему положенію всѣ рудныя мѣсторожденія Алтайскаго горнаго округа должны быть раздѣлены на двѣ самостоятельныя группы. Первая изъ таковыхъ группъ, такъ называемый Змѣиногорскій край, лежитъ въ южной части округа, въ системахъ рѣкъ Оби и Иртыша, а вторая—Салаирскій край, на сѣверо-восточномъ концѣ Алтайскаго округа въ системѣ рѣки Томи. Важное различіе условій горнаго дѣла на этихъ двухъ группахъ рудныхъ мѣсторожденій заключается въ томъ, что заводы Змѣиногорскаго края пользуются исключительно древеснымъ топливомъ, тогда какъ заводы Салаирскаго края, находясь въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Кузнецкимъ каменноугольнымъ бассейномъ, дѣйствуютъ на минеральномъ топливѣ.

Горы, заключающія рудныя мѣсторожденія въ Змѣиногорскомъ краѣ, принадлежатъ къ отрогамъ Саянскаго хребта, а въ Салаирскомъ краѣ—къ отрогамъ хребта Алатау; онѣ обыкновенно имѣютъ форму округленныхъ

сопокъ, безъ большихъ скалистыхъ вершинъ. Высота горъ въ среднемъ не превышаетъ 4,000—4,500 футовъ. Преобладающей породой въ нихъ являются глинистые сланцы, рѣже кристаллическіе сланцы, приподнятые порфирами, которые, надо полагать, играли важную роль при образованіи рудныхъ мѣсторожденій. У подножія рудныхъ горъ располагаются пласты осадочныхъ системъ различныхъ возрастовъ, состоящіе изъ сланцевъ, известняковъ и песчанниковъ. По формамъ своимъ рудныя мѣсторожденія представляютъ два типа: жилы и штоки. Всѣ жильныя мѣсторожденія имѣютъ одинъ общій характеръ крутопадающихъ короткихъ и толстыхъ жилъ. Они обыкновенно являются на границѣ соприкосновенія глинистыхъ сланцевъ съ фельзитовымъ порфиромъ. Жильныя мѣсторожденія Салаирскихъ горъ сопровождаются жилами кварцевыхъ полевошпатовыхъ порфировъ, которые выходами своими дали начало образованіямъ рудныхъ трещинъ. Штоки вообще рѣдки на Алтаѣ; форма эта пока извѣстна только для мѣдныхъ мѣсторожденій и штоки здѣсь не имѣютъ большихъ размѣровъ.

Въ Алтайскомъ горномъ округѣ извѣстно до 800 мѣсторожденій металлическихъ рудъ; разработывалось же всего около 500 рудниковъ, изъ коихъ въ послѣднее время работаются только 8 на серебряныя руды и 2 на мѣдныя руды. Серебряныя руды заключаютъ въ себѣ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, разныя соединенія мѣди, свинца, цинка и желѣза, отъ которыхъ измѣняется наружный видъ, свойства и содержаніе рудъ; такъ руды, богатыя свинцомъ или мѣдью, въ большинствѣ случаевъ бываютъ убоги серебромъ. Мѣдныя руды представляютъ болѣе постоянный составъ. Золото встрѣчается только въ двухъ серебряныхъ рудникахъ, Зыряновскомъ и Ридерскомъ, и распредѣлено по мѣсторожденію крайне неравномѣрно. Обыкновенно оно является въ связи съ уменьшеніемъ серебра и другихъ металловъ и находится въ слабо оруденѣломъ кварцѣ и въ убогихъ желѣзистыхъ серебряныхъ рудахъ. По формѣ оруденѣлости металловъ руды являются или охристыми или колчеданистыми. Охристыя руды находятся въ верхнихъ горизонтахъ мѣсторожденій и въ прежнія времена служили главнѣйшимъ предметомъ добычи. По мѣрѣ углубленія внутрь земли охристыя руды постепенно переходятъ въ колчеданистыя. Всѣ Алтайскіе рудники, при наибольшей глубинѣ около 70—100 саженъ, находятся въ поясѣ перехода охристыхъ рудъ въ колчеданистыя и поэтому руды крайне измѣнчивы въ составѣ, отчего и содержаніе въ нихъ металла неравномѣрное. Охристыя руды обыкновенно богаче колчеданистыхъ и эта разница особенно рѣзко проявляется въ серебряныхъ рудникахъ; переходъ охристыхъ рудъ въ колчеданы обыкновенно отзывается чрезвычайно неблагопріятно на содержаніи серебра и свинца; кромѣ того и заводская обработка рудъ становится болѣе затруднительной. Поэтому въ настоящее время дѣйствующіе рудники не въ состояніи давать того количества металла, какое они давали въ прежнее время.

Содержаніе серебра и свинца въ рудахъ подвержено значительнымъ колебаніямъ. Содержаніе серебра въ охристыхъ рудахъ измѣняется отъ 1/8 до 10 золотниковъ въ пудѣ руды; а содержаніе свинца отъ 6 до 12 фунтовъ въ пудѣ руды (15—30%). Колчеданистыя руды значительно бѣднѣе. Содержаніе мѣди въ рудахъ, проплавлявшихся на Сузунскомъ заводѣ, составляло отъ 5 до 10%. Весьма многіе серебряные рудники считаются окончательно выработанными и потому всякія работы на нихъ прекращены. Изъ числа таковыхъ рудниковъ нельзя не указать на Змѣиногорскій, который въ теченіе какихъ нибудь 70 лѣтъ далъ болѣе 50,000 пудовъ серебра. Другіе рудники существовали еще значительно меньшій срокъ и, давъ нѣсколько тысячъ пудовъ серебра, оказывались истощенными.

Въ настоящее время самыми производительными рудниками являются Зыряновскій въ Змѣиногорскомъ краѣ и Салаирскіе рудники, въ другой части Алтайскаго округа. Первый изъ означенныхъ рудниковъ даетъ нынѣ около 500,000 пудовъ руды, а производительность послѣднихъ, дававшихъ еще въ половинѣ 80-хъ годовъ отъ 700,000 до 1 милліона пудовъ руды, въ послѣдніе годы значительно сократилась (въ 1891 году—395,400 пудовъ). Зыряновское мѣсторожденіе, считающееся нынѣ наиболѣе благонадежнымъ изъ всѣхъ мѣсторожденій Алтая, лежитъ въ юго-восточной части округа на рѣчкѣ Маслянкѣ, въ 12 верстахъ отъ лѣваго берега рѣки Бухтармы и въ 70 верстахъ отъ рѣки Иртыша. Отъ ближайшаго сереброплавильнаго завода — Змѣевскаго — Зыряновское мѣсторожденіе удалено на 340 верстъ. Изъ Зыряновскаго мѣсторожденія вынуто болѣе 45 милліоновъ пудовъ сортированныхъ рудъ, въ коихъ заключалось свыше 45,000 пудовъ серебра и болѣе 2 1/2 милліоновъ пудовъ свинца.

Салаирскія мѣсторожденія, на коихъ нынѣ разработывается два рудника, Салаирскій 1-й и Салаирскій 3-й, очень мощны и обширны, обезпечивая заводское дѣйствіе на весьма продолжительное время, но руды этихъ мѣсторожденій бѣдны содержаніемъ серебра. Изъ мѣдныхъ рудниковъ нынѣ разработываются только два: Сугатовскій и Чудакъ, лежащіе въ южной части округа недалеко отъ Иртыша, но въ разстояніи 400 верстъ отъ Сузунскаго мѣдиплавильнаго завода. На Сугатовскомъ рудникѣ кромѣ рудъ получается еще цементная мѣдь изъ рудничныхъ водъ. На рудахъ Змѣиногорскаго края дѣйствовало до сихъ поръ 4 сереброплавильныхъ завода: Барнаульскій, Павловскій, Локтевскій и Змѣевскій; первые три изъ этихъ заводовъ нынѣ прекратили свое дѣйствіе. Въ Салаирскомъ краѣ находится Гавриловскій сереброплавильный заводъ.

Статистика выплавки серебра на Алтайскихъ заводахъ показываетъ, что въ половинѣ текущаго столѣтія здѣсь, въ теченіе многихъ лѣтъ, ежегодно выплавлялось свыше 1,000 пудовъ этого металла. Въ такомъ положеніи находились заводы въ моментъ освобожденія заводскаго населенія отъ обязательнаго труда, въ 1862 году, произведшаго существенный переворотъ въ

экономическомъ строѣ страны и измѣнившаго условія горнаго промысла въ этой слабо населенной мѣстности. Въ первые годы по освобожденіи мастеровыхъ и крестьянъ отъ обязательнаго труда, производительность Алтайскихъ заводовъ оставалась почти на прежнемъ уровнѣ, благодаря усиленной добычѣ богатыхъ рудъ изъ подготовленныхъ ранѣе цѣликовъ Зыряновскаго и Таловскаго мѣсторожденій. Вздорожаніе же рабочихъ рукъ повело къ значительному сокращенію подготовительныхъ и развѣдочныхъ работъ въ рудникахъ, необходимымъ послѣдствіемъ чего оказалось постепенное уменьшеніе запасовъ рудъ, а затѣмъ необходимость сокращенія самой добычи руды. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права не только поднялись цѣны на работы въ рудникахъ, но въ значительной мѣрѣ возвысились платы за провозъ рудъ и тутъ-то вполнѣ сказалась невыгода чрезмѣрнаго удаленія заводовъ отъ рудниковъ. Наконецъ и вздорожаніе горючаго матеріала, вслѣдствіе истощенія лѣсовъ по близости заводовъ, и слабое развитіе механической части на заводахъ также вліяли на положеніе горнозаводскаго производства на Алтаѣ. Впрочемъ, механическая часть на Алтайскихъ заводахъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго вѣка была обставлена иначе. Достойно замѣчанія, что уже въ 1766 году горнымъ механикомъ Ползуновымъ была устроена въ Барнаулѣ первая дѣйствовавшая паромъ машина для воздуходувныхъ печей; такимъ образомъ, Ползуновъ можетъ быть по справедливости названъ предтечею Уатта. А въ 1817 году на Алтаѣ впервые была сдѣлана попытка постройки рельсоваго пути, служившаго для доставки рудъ изъ Змѣиногорскаго рудника на Змѣевскій заводъ на разстояніи 2½ верстъ.

Вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, серебряное производство Алтая начало сильно падать, особенно съ 1868 года. Точно также и выплавка мѣди, достигшая въ 1872 году почти 40 тыс. пуд., съ этого года постепенно клонится къ упадку. Въ настоящее время производительность Алтайскаго горнаго округа, по даннымъ за послѣднее десятилѣтіе, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Выплавлено.			
	Серебра.		Свинца.	Мѣди.
	Пуды.	Фунт.	Пуды.	Пуды.
1882	397	25¼	14,890	16,800
1883	368	12¼	16,385	14,015
1884	446	29¼	20,083	24,000
1885	535	23½	16,706	24,605
1886	613	6¾	22,079	17,800
1887	661	38	31,117	16,240
1888	682	4½	10,099	18,200
1889	652	1¾	6,653	21,073
1890	681	8	19,305	19,337
1891	595	7¼	11,188	13,193

Сокращая нынѣ выплавку серебра и свинца, Алтайскіе заводы переходятъ на извлеченіе серебра изъ рудъ мокрымъ путемъ по способу венгерскаго инженера Биттзанскаго для обработки рудъ Зыряновскаго рудника.

Въ Восточной Сибири въ предѣлахъ Енисейской губерніи старыя выработки свинцоваго блеска въ кристаллическомъ известнякѣ найдены въ Минусинскомъ округѣ въ Ирбинской дачѣ. На восточномъ склонѣ хребта Алатау и далѣе въ долинѣ Енисея открыто было большое число чудскихъ копей, на коихъ были возобновлены работы въ половинѣ XVIII столѣтія и здѣсь, въ 9 верстахъ отъ Енисея и въ 25 верстахъ отъ города Минусинска, былъ построенъ Лугажскій мѣдиплавильный заводъ, который получалъ руды не только изъ окружавшихъ его рудниковъ, но и изъ мѣстъ болѣе отдаленныхъ—съ верховьевъ рѣкъ, впадающихъ въ рѣку Абаканъ и изъ Маинскаго рудника, находившагося на Енисеѣ у села Означеннаго. Въ 1874 году основанъ былъ на рѣкѣ Печицѣ Спасскій мѣдиплавильный заводъ, который получалъ руды изъ того же Маинскаго и нѣсколькихъ другихъ рудниковъ. Заводъ этотъ, сколько извѣстно, дѣйствовалъ только въ 1879 и 1881 годахъ и выплавилъ всего около 1250 пудовъ мѣди.

Въ предѣлахъ Якутской окраины въ Якутской области въ нѣсколькихъ пунктахъ извѣстны мѣсторожденія серебристаго свинцоваго блеска по Вилюю и притоку рѣки Яны — Юндыбалу. Произведенная въ 1850 году развѣдка послѣдняго мѣсторожденія обнаружила невыгодность его разработки вслѣдствіе отдаленности отъ жилыхъ мѣстъ и недостатка лѣса въ окружающей мѣстности; вѣроятно это же было причиною, что производившаяся съ 1765 по 1775 годъ разработка Юндыбальскаго рудника была прекращена. Другое мѣсторожденіе въ Якутской области находится по рѣкѣ Батомѣ, правомъ притокѣ Лены, гдѣ, по слухамъ, якуты выплавляютъ свинецъ и серебро.

Достигшіе до Москвы слухи о нахожденіи въ Дауріи, въ предѣлахъ нынѣшняго Приамурскаго генералъ-губернаторства, по берегамъ Шилки и Аргуни, серебряныхъ рудъ побудили еще Петра Великаго послать въ Сибирь греческихъ рудокоповъ подъ начальствомъ Левандіана, который въ 1698 году въ Култучной горѣ, въ 16 верстахъ отъ Аргуни, руководствуясь находящимися тутъ остатками чудскихъ копей, открылъ мѣсторожденіе серебросвинцовыхъ рудъ и приступилъ къ его разработкѣ. Въ 1704 году, по повелѣнію Петра I, былъ выстроенъ сереброплавильный заводъ, названный Нерчинскимъ. Въ то время вся эта часть Забайкалья, которая впослѣдствіи составила Нерчинскій горный округъ, представляла страну совершенно дикую, обитаемую только кочевыми инородцами. Для введенія здѣсь правильнаго горнаго промысла пришлось позаботиться о переселеніи сюда русскихъ и преодолѣвать чрезмѣрныя препятствія. Вотъ почему горное дѣло въ Нерчинскомъ краѣ первоначально развивалось весьма туго. Съ увеличеніемъ населенія, съ открытіемъ новыхъ рудниковъ и введеніемъ выплавки серебра частнымъ рудопромышленникомъ Сибиряковымъ, выплавка серебра стала значи-

тельно развиваться. Наибольшая добыча серебра была въ періодъ съ 1763 по 1786 годъ и въ это время достигла 629½ пудовъ. Въ 1790 году выплавка серебра упала до 219 пудовъ и затѣмъ періодически, то возвышаясь, то понижаясь, въ 1847 году падаетъ даже ниже 200 пудовъ. Съ этого времени серебряное производство пошло уже къ совершенному упадку и съ 64½ пудовъ, выплавленныхъ въ 1850 году, добыча серебра въ 1863 году доходитъ до 7½ пудовъ, а затѣмъ временно совершенно прекращается. Причины такого упадка серебрянаго производства въ Нерчинскомъ округѣ заключались въ затопленіи рудниковъ, въ экономическомъ переворотѣ, произведенномъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и обязательнаго труда приписанныхъ къ заводамъ рабочихъ людей, главнѣйше же въ томъ переворотѣ, который произошелъ въ хозяйствѣ Нерчинскихъ заводовъ съ открытіемъ новыхъ болѣе богатыхъ золотыхъ промысловъ, когда всѣ силы и средства округа направлены были на добычу золота, которое сдѣлалось главнымъ предметомъ производительности, взамѣнъ серебра и свинца. Такимъ образомъ, нѣтъ основанія говорить объ истощеніи запасовъ серебряныхъ рудъ въ Нерчинскомъ округѣ и надо полагать, что серебряное дѣло при улучшеніи экономическихъ условій можетъ развиться здѣсь съ новою силою. Что касается мѣсторожденій серебряныхъ рудъ, то можно только сказать, что въ Нерчинскомъ округѣ открыто было до 90 рудниковъ и что въ юго-западной части округа преобладаютъ жильныя, а въ сѣверо-восточномъ районѣ гнѣздовыя мѣсторожденія. Кромѣ серебра и свинца извѣстны также мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ, но попытки ихъ разработки и выплавки мѣди не привели къ успѣшному результату. Въ настоящее время разрабатывается всего 10 рудниковъ, ежегодная производительность коихъ не достигаетъ 100,000 пудовъ. Единственный же существующій въ Нерчинскомъ горномъ округѣ сереброплавильный заводъ — Крутомарскій — выплавляетъ въ годъ около 50 пудовъ серебра.

На самомъ отдаленномъ востокѣ, примѣрно въ 120 верстахъ отъ залива Св. Ольги и въ 37 верстахъ отъ залива Преображенія, въ долинѣ рѣчки Ванцинъ, открыто мѣсторожденіе серебро-свинцовыхъ рудъ. При развѣдкѣ этого мѣсторожденія въ 1872 году здѣсь были найдены довольно обширныя древнія работы по добычѣ рудъ; въ новѣйшее же время тутъ работали китайцы.

Въ Киргизско-степной окраинѣ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ во множествѣ слѣды чудскихъ работъ, которые въ 1815 и 1820 годахъ послужили къ открытію богатыхъ мѣсторожденій серебро-свинцовыхъ рудъ. Рудопромышленникъ Поповъ, по указаніямъ туземныхъ жителей, сдѣлавъ первую въ Киргизской степи заявку мѣсторожденій серебро-свинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ, получилъ привилегію на пріобрѣтеніе земель и лѣсовъ, какіе могли бы ему потребоваться для эксплоатаціи минеральныхъ богатствъ края и устройства въ немъ заводовъ для выплавки металловъ. Уже къ 1857

году здѣсь было заявлено 106 мѣдныхъ пріисковъ и 44 съ серебро-свинцовыми и мѣдными рудами, а къ концу 1888 года въ одномъ Каркаралинскомъ уѣздѣ Семипалатинской области числилась 121 заявка на рудныя мѣсторожденія, мѣдныя и серебро-свинцовыя; во всей же Киргизской степи извѣстно до 400 рудоносныхъ пріисковъ. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующія: въ южной части Каркаралинскаго уѣзда между городомъ Каркаралинскомъ и озеромъ Балхашемъ, въ разстояніи 200—250 верстъ на юго-западъ отъ названнаго города, находится область распространенія наиболѣе богатыхъ мѣсторожденій серебро-свинцовыхъ рудъ. Мѣстность эта пустынная, безлѣсная и отдалена на большое разстояніе отъ единственнаго удобнаго въ этомъ краѣ водянаго сообщенія — рѣки Иртыша. Сѣвернѣе этого района, въ разстояніи 75—100 верстъ отъ города Каркаралинска къ югу и юго-западу отъ послѣдняго, находится другой районъ серебро-свинцовыхъ, а частью серебро-свинцовыхъ и мѣдныхъ мѣсторожденій. Изъ числа многихъ развѣданныхъ здѣсь жильныхъ мѣсторожденій особенно выдается весьма значительное мѣсторожденіе Беръ-кара, на которомъ Поповымъ заложенъ былъ Богословскій рудникъ, разработывавшійся всего только до глубины 18 саженъ. Здѣсь добывались какъ серебро-свинцовыя, такъ и мѣдныя руды; первыя изъ нихъ проплавлялись на двухъ заводахъ Попова, а также временно доставлялись на Алтайскіе заводы. Мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ особенно обильны на границѣ Каркаралинскаго и Павлодарскаго уѣздовъ. Многія изъ этихъ мѣсторожденій представляютъ болѣе или менѣе толстыя жилы, а въ нѣкоторыхъ обнаружены были довольно значительныя массы самородной мѣди. Добытыя здѣсь мѣдныя руды поступали на мѣдиплавильные заводы этой части Киргизской степи. Охристыя мѣдныя руды встрѣчаются въ пластахъ песчанниковъ, распространенныхъ къ югу отъ города Семипалатинска въ бассейнѣ рѣки Ащи-су, и въ сѣверо-западномъ углу Каркаралинскаго уѣзда, близъ границы Акмолинской области, въ низовьяхъ рѣки Чидерты.

Выплавка мѣди въ Киргизской степи начата была на Благодато-Стефановскомъ заводѣ, устроенномъ Поповымъ примѣрно въ 80 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ города Каркаралинска; заводъ этотъ существовалъ до 1861 года, когда дѣйствіе его окончательно прекращено за недостаткомъ топлива. Поповымъ же устроены были еще заводы: Александровскій, исключительно для плавки серебро-свинцовыхъ рудъ, въ 35 верстахъ къ сѣверу отъ Баянъ-Аульской станицы, Богословскій въ центрѣ наиболѣе богатыхъ серебро-свинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ, у горы Беръ-кара, въ 80 верстахъ къ югу отъ Каркаралинска, и Іоанно-Предтеченскій близъ Кызилтавской каменноугольной копи. Всѣ эти заводы, какъ равно и устроенный купцомъ Кузнецовымъ около Грачевской станицы, на лѣвомъ берегу Иртыша, не обезпеченные топливомъ, дѣйствовали не постоянно и ежегодная выплавка на нихъ мѣди не превышала 8,000 пудовъ.

Въ началѣ 1860 годовъ наслѣдниками Рязанова въ предѣлахъ Акмо-

линскаго уѣзда, близъ границы Каркаралинскаго уѣзда, былъ устроенъ Спасскій мѣдиплавильный заводъ и съ этихъ поръ выплавка мѣди въ Киргизскихъ степяхъ значительно усиливается, достигая въ 1870 году высшей своей нормы 38,800 пудовъ: съ тѣхъ поръ во все время существованія Спасскаго завода, прекратившаго свое дѣйствіе въ 1885 году, производительность мѣди на заводахъ Киргизской степи измѣняется въ предѣлахъ 18,500—34,000 пудовъ въ годъ. а съ закрытіемъ Спасскаго завода Киргизскія степи теряютъ всякое значеніе въ числѣ мѣстностей Россіи, производящихъ мѣдь. Что касается выплавки серебра и свинца на заводахъ Киргизской степи, то до 1883 года она велась крайне неправильно и въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Въ 1882 году въ мѣстности Кызылъ-Эспе, лежащей въ предѣлахъ Акчетавской волости, примѣрно въ 80 верстахъ на сѣверо-сѣверо-западъ отъ озера Балхашъ, изслѣдовано бывшее уже ранѣе извѣстнымъ, богатое мѣсторожденіе свинцоваго блеска, сопровождаемаго охристыми свинцовыми и мѣдными рудами. Опытная плавка этихъ рудъ началась въ 1883 году и производилась частью на устроенномъ при самомъ рудникѣ заводѣ, частью же руды стали перевозить на Козьмо-Демьяновскій заводъ, находящійся въ 18 верстахъ на юго-востокъ отъ города Каркаралинска и въ 280 верстахъ отъ рудника. Добываемый изъ рудника въ Кызылъ-Эспе свинцовый блескъ и вообще свинцовыя руды мѣстами оказались весьма богатыми, съ содержаніемъ въ пудѣ руды около 12 золотниковъ серебра и отъ 50 до 70% свинца.

Въ послѣдніе годы не только развивалась выплавка серебра и свинца на заводахъ Попова, но опытная плавка этихъ металловъ производилась еще на нѣсколькихъ рудникахъ, принадлежащихъ другимъ лицамъ. Положеніе серебро-свинцоваго производства въ Киргизской степи за время съ 1883 года показано въ нижеприведенной таблицѣ:

Года.	Выплавлено серебра.		Выплавлено свинца.	Года.	Выплавлено серебра.		Выплавлено свинца.
	Пуды.	Фунт.	Пуды.		Пуды.	Фунт.	Пуды.
1883	—	32¼	—	1888	136	8	22,544
1884	10	27¾	2,693	1889	110	10½	10,836
1885	35	2¼	3,186	1890	72	28¼	14,693
1886	84	23½	8,937	1891	96	13¾	3,879
1887	171	16¼	11,363				

Желѣзо.

На все обширное пространство Сибири въ настоящее время имѣется всего только четыре чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ завода. Правда, что вся почти Западная Сибирь, благодаря обширно развитой рѣчной системѣ, дающей возможность отъ самыхъ подножій Уральскаго хребта

водянымъ путемъ, при посредствѣ Туры, Тобола, Иртыша, Оби и Томи, достигнуть до города Томска, удобно можетъ быть снабжаема металлами изъ центра русской горнозаводской промышленности, съ Урала, обладающаго по обоимъ своимъ склонамъ обширнѣйшими и богатѣйшими мѣсторожденіями желѣзныхъ рудъ и многочисленными чугуноплавильными и желѣзодѣлательными заводами. Съ другой стороны система рѣки Амура дастъ возможность доставленнымъ моремъ въ Николаевскъ произведеніямъ проникать болѣе чѣмъ на 3,000 верстъ внутрь страны. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что при всей дешевизнѣ перевозки по водянымъ путямъ, огромныя разстоянія не могутъ не вліять на возвышеніе цѣнъ на доставляемые такими путями товары. Между тѣмъ, народонаселеніе Сибири нуждается въ чугунѣ и желѣзѣ, а равно въ издѣліяхъ изъ этихъ металловъ, не только для домашняго обихода и для земледѣлія, но и обширно развитая въ Сибири золотопромышленность предъявляетъ все болѣе и болѣе солидныя требованія на металлы и металлическія произведенія. Если же до настоящаго времени желѣзная промышленность въ Сибири еще весьма слабо развита, то причина тому заключается отнюдь не въ недостаткѣ желѣзорудныхъ мѣсторожденій, но ее надо искать въ условіяхъ экономическаго и коммерческаго характера. Нельзя не указать на то, что залежи желѣзныхъ рудъ близъ гор. Енисейска разработывались еще до прихода русскихъ остяками и тунгузами, а впослѣдствіи подгородными крестьянами. Выдѣлка желѣза прямо изъ рудъ первобытными способами, издавна укоренившаяся здѣсь, въ началѣ текущаго столѣтія развилась до того, что около Енисейска находилось до 40 кузницъ, ежегодно выдѣлывавшихъ около 30,000 пудовъ желѣза. Развитіе въ краѣ золотопромышленности, отвлекшей всѣ мѣстныя рабочія силы, убило эту отрасль промышленности.

Возникновеніе желѣзныхъ заводовъ въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа вызвано было потребностями тамошнихъ рудничнаго и заводскаго производствъ. Первый желѣзный заводъ—Томскій—былъ построенъ на Алтаѣ въ 1771 году, взамѣнъ состоявшаго нѣкоторое время подъ вѣдѣніемъ Алтайскаго горнаго управленія Ирбинскаго завода, находившагося въ значительномъ отдаленіи — въ Енисейской губерніи. Послѣ постройки въ Кузнецкомъ округѣ, Томской губерніи, на рѣкѣ Бачатѣ Гурьевскаго завода, предназначавшагося для проплавки серебряныхъ рудъ Салаирскихъ мѣсторожденій, въ ближайшихъ съ заводомъ окрестностяхъ были открыты мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, вслѣдствіе чего въ Гурьевскомъ заводѣ была устроена доменная печь для выплавки чугуна въ незначительныхъ размѣрахъ; въ 1846 году эта доменная печь замѣнена новою — бо́льшихъ размѣровъ, а въ 1847 году здѣсь построенъ желѣзодѣлательный заводъ. Томскій заводъ въ 1864 году закрытъ, а желѣзодѣлательное производство сосредоточилось на одномъ Гурьевскомъ заводѣ. Постепенное вздорожаніе древеснаго горючаго матеріала, вслѣдствіе истощенія лѣсовъ, побудило заводоуправленіе

съ 1873 года ввести на Гурьевскомъ заводѣ каменный уголь, съ замѣною кричнаго производства пудлинговымъ. Въ то же время усиливающаяся потребность края въ машинахъ и паровыхъ двигателяхъ повела къ устройству при заводѣ особой механической фабрики, дѣятельность коей ежегодно расширяется. Проплавляемая на Гурьевскомъ заводѣ желѣзная руда представляетъ собою бурый желѣзнякъ, добываемый изъ мѣсторожденій, лежащихъ близъ селеній Салаирскихъ Рудниковъ и Арипичево; оба эти мѣсторожденія въ отношеніи ихъ рудныхъ богатствъ считаются весьма благонадежными. Руды этихъ мѣсторожденій содержатъ отъ 38,5 до 44,3% желѣза. Каменный уголь, употребляемый на Гурьевскомъ заводѣ, добывается изъ разныхъ, лежащихъ въ недалекомъ разстояніи отъ завода, копей. Коксъ выжигается изъ угля Бачатскаго мѣсторожденія. Флюсовый известнякъ, огнеупорная глина, строительные камни и прочіе необходимые для заводскаго дѣйствія матеріалы добываются въ недальнемъ отъ завода разстояніи. Рабочіе на заводѣ почти всѣ изъ мѣстныхъ обывателей. Производительность завода за послѣднія 6 лѣтъ выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ (въ пудахъ):

Года.	Выплавлено чугуна.	Изготовлено.		
		Желѣза.	Желѣзныхъ издѣлій.	Чугунныхъ отливокъ.
1886	123,980	72,220	6,570	5,000
1887	133,300	44,040	5,500	4,820
1888	70,880	60,825	5,675	8,080
1889	99,010	50,630	4,300	8,900
1890	115,960	60,130	2,230	9,300
1891	126,020	63,230	6,163	10,830

Превосходнаго качества желѣзныя руды, открытыя въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи, вызвали учрежденіе здѣсь двухъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Уже въ 1740 году, на правомъ берегу Енисея, въ мѣстности, лежащей примѣрно въ 100 верстахъ на сѣверовостокъ отъ города Минусинска, былъ построенъ казною Ирбинскій желѣзный заводъ. Съ 1774 года Ирбинскій заводъ былъ сданъ частному лицу и, переходя изъ рукъ въ руки, пришелъ въ полный упадокъ, а въ началѣ текущаго столѣтія былъ совершенно закрытъ. Въ предѣлахъ принадлежащей къ этому заводу лѣсной дачи въ 125,000 десятинъ извѣстно богатое мѣсторожденіе магнитныхъ желѣзныхъ рудъ. Другая мѣстность, богатая желѣзной рудой, находится въ юго-западномъ углу Енисейской губерніи, гдѣ отроги Алтайскаго и Саянскаго горныхъ хребтовъ стѣснили быстрое теченіе рѣки Абакана (впадающей въ Енисей), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы Томской губерніи и въ 80 верстахъ отъ сѣверныхъ предѣловъ Китая. Впервые въ 1865 году проникъ сюда московскій купецъ Кольчугинъ и, открывъ богатый желѣзный рудникъ на лѣвомъ берегу рѣки Абакана, при-

мѣрно въ 200 верстахъ отъ впаденія его въ Енисей, построилъ здѣсь Абаканскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ. Произведенными изслѣдованіями обнаружено здѣсь присутствіе мощныхъ залежей магнитнаго, шпатоватаго и бураго желѣзняковъ. О мощности этого мѣсторожденія и заключающихся въ немъ запасахъ руды можно судить по тому, что оно прослѣжено на разстояніи около версты и прорѣзываетъ отъ гребня до подошвы всю гору, имѣющую не менѣе 60 саженъ высоты. Руды эти содержатъ отъ 61 до 65% металлическаго желѣза, при плавкѣ даютъ отъ 50 до 60% чугуна и принадлежатъ къ числу самыхъ легкоплавкихъ. Абаканскій заводъ дѣйствуетъ на древесномъ топливѣ, коимъ онъ снабжается изъ отведенной къ нему лѣсной дачи въ 117,000 десятинъ. При заводѣ устроителемъ его учреждено селеніе, въ которое переведены были рабочіе съ разныхъ уральскихъ заводовъ. Кромѣ заводскихъ жителей на заводскія и вспомогательныя работы привлекаются жители сосѣднихъ деревень и инородцы изъ окрестныхъ улусовъ. Этотъ заводъ, вслѣдствіе несостоятельности его владѣльца, эксплоатируется въ послѣдніе годы артелью проживающихъ на немъ рабочихъ, каковая артель, не имѣя ни достаточныхъ средствъ, ни необходимыхъ силъ для раціональнаго веденія дѣла, поддерживаетъ его въ самыхъ лишь ограниченныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ, горнотехническія условія — богатые запасы прекрасныхъ рудъ, возможность примѣненія водяныхъ двигателей, доброкачественность издѣлій завода, неуступающихъ уральскимъ, а равно и выгодныя экономическія условія — готовый контингентъ опытныхъ рабочихъ и обширный районъ для сбыта при помощи водянаго пути,— даютъ возможность возстановить дѣятельность Абаканскаго завода на совершенно новыхъ началахъ.

Въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ дѣятельность описываемаго завода выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ пудахъ):

Года.	Выплавлено чугуна.	Изготовлено.		
		Желѣза.	Желѣзныхъ издѣлій.	Чугунныхъ отливокъ.
1886	73,300	65,650	—	3,200
1887	70,530	75,800	4,400	4,260
1888	41,830	17,790	3,095	2,020
1889	13,770	7,920	1,330	8,710
1890	74,160	52,250	5,050	2,820
1891	124,770	82,740	6,940	5,900

Въ предѣлахъ Иркутской губерніи находится Николаевскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, расположенный на притокѣ рѣки Оки, впадающей въ Ангару, въ 600 верстахъ отъ Иркутска и въ 180 верстахъ сухимъ путемъ отъ города Нижнеудинска. Заводъ этотъ, построенный въ 1845 году Правительствомъ, въ 1864 году перешелъ въ руки купца

Трапезникова на правахъ полной собственности. Новый владѣлецъ вложилъ въ это дѣло около милліона рублей, поднялъ производительность завода, но отвлеченный другими дѣлами, принужденъ былъ въ 1870 году продать его купцу Лаврентьеву, который, въ свою очередь, черезъ два года весь заводъ съ рудниками, землею и движимостью уступилъ нерчинскимъ купцамъ бр. Бутинымъ. Заводъ владѣетъ нѣсколькими желѣзными рудниками, расположенными отъ него въ разстояніи отъ 4 до 90 верстъ. Руда — магнитный желѣзнякъ, дающій отъ 40 до 55% чугуна.

Къ заводу отведена лѣсная дача въ 48,840 десятинъ. Заводъ дѣйствуетъ частью водяною, частью паровою силою. Жителей на заводѣ въ настоящее время до 3,500 человѣкъ, въ числѣ коихъ отъ 700 до 800 рабочихъ. Дѣятельность завода незначительная и не достаточна даже для потребностей ближайшихъ къ заводу мѣстностей. За послѣднія 6 лѣтъ на заводѣ было выплавлено чугуна и приготовлено желѣза и издѣлій (въ пудахъ):

Года.	Выплавлено чугуна.	Изготовлено.		
		Желѣза.	Желѣзныхъ издѣлій.	Чугунныхъ отливокъ.
1886	213,900	82,040	29,570	27,570
1887	153,060	70,230	22,940	29,050
1888	150,470	96,950	24,840	31,250
1889	163,450	103,650	25,000	38,600
1890	204,760	121,370	24,870	35,430
1891	203,480	108,630	28,450	33,630

Кромѣ того, Николаевскій заводъ выдѣлываетъ еще сталь въ ограниченномъ количествѣ.

За Байкаломъ находится Петровскій заводъ вѣдомства Кабинета Его Величества, расположенный въ Верхнеудинскомъ округѣ Забайкальской области, при рѣкѣ Балягѣ, притокѣ рѣки Хилокъ, впадающей въ Селенгу, и въ разстояніи 450 верстъ отъ областнаго города Читы. Петровскій заводъ основанъ въ 1789 году собственно для удовлетворенія нуждъ Нерчинскихъ заводовъ въ чугунѣ и желѣзѣ, а равно для потребностей казны и частныхъ лицъ въ Восточной Сибири. Руды добываются изъ Балягинскаго рудника, въ вершинѣ рѣки Баляги; руда — магнитный желѣзнякъ, запасы котораго весьма значительны. Плавка чугуна ведется на древесномъ топливѣ, доставляемомъ лѣсами, коихъ у завода считается до 80,000 десятинъ. На заводѣ работаетъ до 300 человѣкъ. Заводъ главнымъ образомъ дѣйствуетъ водяною силою. Производительность его чрезвычайно ограниченная и произведенія его только и могутъ идти для мѣстной потребности Забайкальскаго края.

Вотъ данныя о дѣятельности Нерчинскаго завода въ теченіе послѣднихъ 6-ти лѣтъ (въ пудахъ):

Года.	Выплавлено чугуна.	Изготовлено.		
		Желѣза.	Желѣзныхъ издѣлій.	Чугунныхъ отливокъ.
1886	68,860	5,040	3,900	4,890
1887	44,640	7,250	2,680	610
1888	31,920	10,420	3,210	3,240
1889	36,320	26,950	2,770	2,330
1890	43,500	31,050	2,940	1,635
1891	59,085	30,140	3,045	1,830

Наконецъ, слѣдуетъ указать, что въ Якутской области мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ извѣстны во многихъ мѣстахъ и что уже въ XVII столѣтіи, въ 30 верстахъ отъ города Якутска, былъ построенъ Тангинскій желѣзодѣлательный заводъ, который и просуществовалъ до конца XVIII столѣтія. Кромѣ того и въ другихъ мѣстахъ производилась выдѣлка желѣза прямо изъ рудъ и между прочимъ существовалъ также желѣзный заводъ близъ озера Байкала, на рѣкѣ Ангѣ. Нынѣ добыча руды и выдѣлка изъ нея желѣза производятся здѣсь только якутами кустарнымъ способомъ; важнѣйшее мѣсторожденіе находится по рѣчкѣ Батомѣ, впадающей съ правой стороны въ Лену, гдѣ желѣзная руда—бурый желѣзнякъ—залегаетъ пластомъ, мощностью до трехъ футовъ и гдѣ уже въ 1750 году производилась переработка ея въ желѣзо. Другія мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ этой области, именно краснаго и бураго желѣзняковъ, а также шпатоватаго желѣзняка (по р. Вилюю) также разработываются якутами, но никѣмъ болѣе или менѣе подробно не изслѣдованы.

Повидимому, довольно богатое мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ находится въ южной части Приморской области, въ 20-ти верстахъ отъ залива Св. Ольги, по системѣ впадающей въ этотъ заливъ рѣки Аввакумовки.

Олово. Ртуть. Сѣра.

Въ 1811 году по рѣкѣ Онону въ Забайкальской области открыты оловянныя руды, разработкою коихъ и выплавкою изъ нихъ олова издавна занимались туземцы—буряты. Первыя эти открытія дали поводъ къ розысканію оловянныхъ рудъ еще въ другихъ мѣстахъ на протяженіи 100 верстъ по обоимъ берегамъ Онона. Здѣсь былъ заложенъ рудникъ и въ теченіе около 30 лѣтъ въ разное время производилась въ небольшихъ размѣрахъ добыча оловянныхъ рудъ и опыты выплавки олова. Въ 1843 году оловянный рудникъ окончательно закрытъ; но это еще не доказываетъ неблагонадежности мѣсторожденія и есть основаніе предполагать, что при болѣе капитальной развѣдкѣ мѣсторожденія здѣсь возможно упрочить добычу олова.

Ильдиканскій, иначе называемый Киноварный, пріискъ, въ Нерчинскомъ округѣ лежитъ въ горѣ по правой сторонѣ рѣки Сѣрнаго Ильдикана. Киноварь является здѣсь въ проходящемъ въ известнякѣ прожилкѣ, толщина коего рѣдко доходитъ до двухъ дюймовъ. Разработка по прожилку началась еще въ 1759 году, затѣмъ нѣсколько разъ возобновлялась, но безуспѣшно. Относительно ртути можно указать еще на то, что якуты, живущіе по верховьямъ рѣки Амги, впадающей въ рѣку Алданъ, правый притокъ Лены, употребляютъ какъ лекарство киноварь, находимую ими по системѣ означенной рѣки.

Въ 1½ верстахъ отъ вышеуказаннаго Ильдиканскаго ртутнаго пріиска въ известковой горѣ находится мѣсторожденіе самородной сѣры, изъ котораго въ 1789—1797 годахъ было добыто 425 пудовъ сѣры. Сѣра въ видѣ сѣрнаго колчедана весьма распространена въ метаморфическихъ сланцахъ, занимающихъ обширныя пространства въ Восточной Сибири; колчеданъ вкрапленъ въ самыхъ сланцахъ и въ пересѣкающихъ ихъ кварцевыхъ жилахъ, или образуетъ прожилки. Кромѣ того, сѣрный колчеданъ, въ видѣ шарообразныхъ конкрецій, нерѣдко попадается въ буроугольныхъ отложеніяхъ по рѣкѣ Кемпендзяй, праваго притока Вилюя. Добыча колчедановъ въ Восточной Сибири до сихъ поръ нигдѣ не производится. Въ Западной-же Сибири сѣрный колчеданъ, въ количествѣ отъ 150 до 200 тысячъ пудовъ ежегодно, добывается изъ Сугатовскаго рудника, Алтайскаго горнаго округа.

Ископаемый уголь.

Мѣсторожденія ископаемаго угля извѣстны на всемъ протяженіи Сибири, начиная отъ границы Оренбургской губерніи до устьевъ Лены, до Камчатки, острова Сахалина и границы Кореи. Эксплоатація-же залежей каменнаго угля нынѣ производится только въ Кузнецкомъ бассейнѣ, на островѣ Сахалинѣ и въ Киргизской степи; предполагается еще разработка вновь открытыхъ и развѣданныхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій въ южной части Приморской области. Между тѣмъ примѣненіе минеральнаго топлива къ самымъ разнороднымъ потребностямъ заставляетъ думать, что ранѣе другихъ отраслей горной промышленности Сибирская желѣзная дорога вызоветъ къ жизни угольныя разработки въ различныхъ мѣстахъ; да и сама дорога будетъ нуждаться въ минеральномъ топливѣ, въ особенности тамъ, гдѣ она проходитъ по безлѣсной степной мѣстности. По отдѣльнымъ мѣстностямъ Сибири имѣются слѣдующія данныя о каменноугольныхъ мѣсторожденіяхъ.

Въ Западной Сибири богатыя мѣсторожденія каменнаго угля находятся въ восточной части Алтайскаго горнаго округа, между горными кряжами Саланрскимъ и Алатау; это такъ называемая Кузнецкая каменноугольная

котловина. Южный предѣлъ этой котловины лежитъ примѣрно въ 60 верстахъ южнѣе города Кузнецка; восточная граница ея простирается вдоль западнаго отклона кряжа Алатау; западная граница котловины тянется вдоль восточной подошвы Салаирскаго кряжа, но мѣстами удаляется отъ нея, приближаясь къ рѣкѣ Инѣ, впадающей въ Обь. Теченіе рѣки Томи раздѣляетъ котловину, по ея длинѣ, на двѣ части, и такъ какъ породы однородныя съ тѣми, въ которыхъ въ окрестностяхъ Кузнецка залегаютъ каменноугольныя мѣсторожденія, развиты въ берегахъ рѣки Томи до самаго города Томска, то съ вѣроятностью можно предположить, что описываемая каменноугольная котловина простирается до этого города. Такимъ образомъ, вся котловина должна имѣть до 400 верстъ длины и 100 верстъ ширины, что составитъ площадь въ 40,000 квадратныхъ верстъ. Въ этой котловинѣ во многихъ мѣстахъ залегаютъ мощные пласты каменнаго угля превосходнѣйшихъ качествъ. Угольныя образованія здѣсь принадлежатъ къ юрской системѣ.

На юго-восточной границѣ Кузнецкаго бассейна на рѣчкѣ Тельбесъ, впадающей въ Кандому, расположенъ Тельбесскій желѣзный рудникъ, въ которомъ запасъ магнитныхъ желѣзняковъ первоначальной развѣдкой опредѣленъ до 75 милліоновъ пудовъ и, кромѣ того, по близости его находится еще другой желѣзный рудникъ—Сухаринскій. Такія богатства желѣзной руды, могущія на долгое время обезпечить дѣйствіе обширнаго завода, побудили мѣстное горное начальство къ точнѣйшему изслѣдованію этого юго-восточнаго угла Кузнецкой котловины, съ цѣлью открытія въ немъ каменноугольныхъ залежей по близости означенныхъ желѣзныхъ рудниковъ. Произведенные здѣсь поиски увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ и дали слѣдующіе результаты. Открытый на лѣвомъ берегу Кандомы, въ 5 верстахъ ниже деревни Калтанской пластъ угля толщиною въ 1 сажень, прослѣженъ по простиранію на 380 саженъ и въ немъ опредѣленъ запасъ угля въ 8.300,000 пудовъ. Первый Кинеркинскій пластъ, находящійся на лѣвой сторонѣ рѣчки Кинерки, впадающей въ Кандому нѣсколько выше деревни Калтанской, прослѣженъ на 163 сажени. Пластъ этотъ имѣетъ 4 сажени толщины и падаетъ подъ угломъ въ 22°. Запасъ угля въ немъ опредѣленъ въ 16.400,000 пудовъ. Второй пластъ находится въ висячемъ боку перваго, въ 35 саженяхъ отъ него, толщиною въ 1 сажень; прослѣженъ на 75 саженъ и угля въ немъ опредѣлено 2.250,000 пудовъ. Третій пластъ, толщиною до 9 футъ, находится въ 50 саженяхъ отъ висячаго бока втораго.

Первый Варламовскій пластъ находится на южномъ склонѣ Кирчіакской горы, лежащей на лѣвомъ берегу Кандомы, подлѣ улуса Кирчіакскаго. Толщина пласта 1 сажень; падаетъ подъ угломъ въ 18°. Пластъ прослѣженъ на 210 саженъ; количество угля въ немъ опредѣлено въ 5.515,000 пудовъ. Второй пластъ лежитъ въ висячемъ боку перваго. Толщина пласта 4½ фута, прослѣженъ на 100 саженъ; опредѣленъ запасъ угля въ 2.115,000 пудовъ. Пластъ Кирчіакскій лежитъ на сѣверномъ склонѣ западнаго конца Кир-

чіакской горы; толщина его до 7 саженъ; падаетъ подъ угломъ въ 29°. Въ сѣверномъ склонѣ той же горы залегаютъ семь пластовъ каменнаго угля, названныхъ Озерными, по положенію ихъ у озера Кирчіакъ. Всѣ эти пласты составляютъ одну свиту, залегающую среди сланцеватой глины; изъ числа ихъ одинъ въ 4½ фута, два — въ сажень каждый и три — въ 2 сажени. Прослѣжены не болѣе какъ на 100 саж.: въ нихъ опредѣленъ запасъ угля болѣе 12½ милліоновъ пудовъ. Аральдинскій пластъ, обнажающійся въ берегу рѣчки Аральды, впадающей въ Кандому съ правой стороны противъ улуса Кирчіакскаго. Толщина пласта болѣе 6 саж.; падаетъ подъ угломъ 18°. Онъ развѣданъ по простиранію на 120 саж. и угля въ немъ опредѣлено 18 милліоновъ пудовъ. Во всѣхъ же пластахъ, находящихся въ окрестности деревни Калтанской, опредѣлено было 65 милліоновъ пудовъ каменнаго угля.

Далѣе въ восточной части котловины, каменноугольныя мѣсторожденія открыты въ окрестностяхъ города Кузнецка, по берегамъ рѣки Томи, а именно, около деревни Артамоновой, выше города и близъ села Ильинскаго и деревни Шороховой ниже по теченію Томи.

Въ юго-западной оконечности котловины развѣдки были произведены около деревень Березовой и Костенковой. Развѣдки близъ деревни Березовой показали, что каменноугольные пласты здѣсь являются въ видѣ четырехъ отдѣльныхъ свитъ, расположенныхъ недалеко одна отъ другой. Первая свита состоитъ изъ четырехъ пластовъ, толщиною отъ 2½ до 11½ футовъ. Вторая—изъ двухъ пластовъ въ 3½ и 7 футовъ. Третья—изъ восьми пластовъ, толщиною отъ 2½ до 8½ футовъ, и наконецъ четвертая изъ четырехъ пластовъ, толщиною отъ 2½ футовъ до 5 саж. При развѣдкѣ этихъ мѣсторожденій, шесть изъ болѣе толстыхъ слоевъ были прослѣжены на разстояніи отъ 70 до 2,000 саж. по простиранію, а по паденію лишь до горизонта рѣчки Березовки, причемъ опредѣлено свыше 210 милліоновъ пудовъ угля. Къ востоку отъ деревни Березовой, въ берегахъ рѣки Кандалены открыты также три пласта каменнаго угля, изъ коихъ одинъ толщиною въ 2½ сажени. Въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ деревни Костенковой, по рѣчкѣ Козловкѣ, найдена также цѣлая свита пластовъ, весьма близко подходящая къ четвертой свитѣ пластовъ Березовскихъ. Вся эта свита состоитъ изъ девяти пластовъ толщиною отъ 3 футовъ до 4½ саж. Въ четырехъ, развѣданныхъ пластахъ, прослѣженныхъ на разстояніи около 400 саж., опредѣленъ запасъ угля въ 40½ милліоновъ пудовъ. Вообще же въ юго-западной оконечности котловины, въ мѣсторожденіяхъ около деревень Березовой и Костенковой, обнаруженъ запасъ угля болѣе 250 милліоновъ пудовъ. Въ 5 верстахъ къ востоку отъ села Прокопьевскаго (сѣвернѣе деревни Березовой) по лѣвую сторону рѣчки Маганакъ, открыто Маганакское каменноугольное мѣсторожденіе, состоящее изъ одного пласта въ 3 сажени толщины. Уголь изъ этого мѣсторожденія даетъ хорошій коксъ, который съ успѣхомъ употреблялся при нѣкоторыхъ заводскихъ операціяхъ.

Такъ какъ вышеприведенныя исчисленія запасовъ угля, заключающихся въ различныхъ пластахъ, относились только къ выходамъ этихъ пластовъ, лежащимъ выше уровня рѣчекъ, болѣе же низкіе горизонты тѣхъ пластовъ вовсе не принимались въ разсчетъ, и притомъ въ большинствѣ случаевъ простираніе пластовъ было прослѣжено лишь на незначительное разстояніе, то нѣтъ сомнѣнія, что истинные запасы угля въ описанной южной части котловины должны быть во много разъ болѣе вышеприведенныхъ цифръ и эта часть котловины, обладающая неисчерпаемыми богатствами горючаго матеріала, лежащаго по близости богатѣйшихъ мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка, несомнѣнно можетъ имѣть большую промышленную будущность.

Афонинское мѣсторожденіе лежитъ вблизи села Афонина и въ разстояніи около 60 верстъ отъ Томскаго завода съ одной стороны и отъ Гурьевскаго и Гавриловскаго — съ другой. Здѣсь открыто три пласта каменнаго угля, изъ коихъ одинъ уничтоженъ подземнымъ пожаромъ; отъ него остался одинъ только пепелъ, составляющій пластъ въ $1^1/_2$ сажени толщиною. Второй пластъ, расположенный въ висячемъ боку перваго, толщиною около $1^1/_2$ сажени, содержитъ смолистый уголь хорошихъ качествъ и былъ развѣданъ въ 1851 году на небольшую глубину. Третій пластъ тонкій, а потому и не развѣдывался.

Бачатское каменноугольное мѣсторожденіе находится на сѣверо-востокъ отъ села Бачатскаго, въ 27 верстахъ отъ Гурьевскаго завода. Угольный пластъ этого мѣсторожденія не имѣетъ однообразной толщины и то съуживается, то расширяется, достигая мѣстами 25 саженъ толщины. Мѣстами въ угольномъ пластѣ являются прослойки сланцеватой глины, раздѣляющіе его на нѣсколько отдѣльныхъ слоевъ. Пластъ этотъ имѣетъ паденіе отъ 65^0 до 75^0, иногда переходящее почти въ вертикальное. Содержащійся въ немъ уголь въ отдѣльныхъ частяхъ пласта весьма различныхъ качествъ: въ серединѣ сухой, неспекающійся, горящій почти безъ пламени, плотный, тусклый уголь; въ лежачемъ и висячемъ бокахъ — полужирный уголь, рыхлый, блестящій, спекающійся въ коксъ, при горѣніи отдѣляющій пламя. Въ шести верстахъ къ сѣверу отъ Бачатской копи, на рѣчкѣ Черты открыто пять угольныхъ слоевъ, толщиною отъ $^1/_2$ до 1 сажени, которые были прослѣжены развѣдочными работами на протяженіи трехъ верстъ. Тѣ-же пласты, которые въ южной части котловины являются въ такомъ обиліи, на сѣверѣ вновь обнажаются по рѣкѣ Большой и Малый Бачатъ. На берегахъ рѣки Ини еще въ 1796 году были открыты два мѣсторожденія каменнаго угля. Въ первомъ изъ этихъ мѣсторожденій открыто было два угольныхъ слоя, толщиною въ $^1/_2$ и 1 сажень, а во второмъ — одинъ пластъ въ 1 сажень. Въ послѣднемъ изъ мѣсторожденій, въ окружающихъ уголь пластахъ песчаника, находятъ окаменѣлыя части и даже цѣльныя деревья отъ 1 до 2 футовъ въ діаметрѣ. Бачатское и Кальчугинское мѣсторожденія единственныя, которыя въ послѣднее время разрабатывались. Добываемый здѣсь каменный уголь, обращенный въ коксъ, употреб-

ляется на дѣйствіе заводовъ Салаирскаго края. Вотъ данныя о добычѣ угля за послѣднія 5 лѣтъ:

Года.	Бачатская копь.	Кольчугинская копь.
1887	485,600	322,200
1888	640,900	369,500
1889	530,750	364,700
1890	547,300	504,300
1891	505,650	642,768

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ приготовлено кокса:

Года.	На Бачатской копи.	На Кольчугинской копи.
1889	273,254	37,456
1890	340,900	71,750
1891	328,766	91,000

Въ Восточной Сибири каменноугольныя мѣсторожденія находятся въ Енисейской губерніи, между Красноярскомъ и Ачинскомъ съ одной стороны, отъ Красноярска черезъ Канскъ до границы Иркутской губерніи — съ другой и, наконецъ, къ юго-западу и къ югу отъ Красноярска вдоль подножія хребта Алатау и предгорій Саянскаго хребта, на обширныхъ площадяхъ развиты осадки, которые всѣми изслѣдователями относятся къ прѣсноводнымъ отложеніямъ юрской системы. Обширныя площади этихъ осадковъ болѣе или менѣе изслѣдованы только вдоль сибирскаго почтоваго тракта и по нѣкоторымъ рѣкамъ; но и эти изслѣдованія уже показали довольно значительное число пунктовъ съ выходами слоевъ бураго угля. Около деревни Кубековой, примѣрно въ 20 верстахъ отъ города Красноярска, внизъ по рѣкѣ Енисею, обнаруживается слой угля около 5 футовъ толщины. Въ новѣйшее время по среднему и нижнему теченію рѣки Чулыма изслѣдованы два угленосныхъ бассейна. Въ первомъ изъ нихъ пласты бураго угля и горючаго сланца выступаютъ на дневную поверхность въ нѣсколькихъ мѣстахъ по Чулыму и открыты въ 20 верстахъ къ югу отъ села Курбатовскаго. Во второмъ — слои угля обнажаются непосредственно на берегахъ р. Сережа, р. Урюпа и нѣкоторыхъ ключей возлѣ деревни Антроповой. Въ селѣ Назаровскомъ, на р. Ададымѣ, открытъ пластъ бураго угля до 2 саж. толщины; а возлѣ деревни Кадатъ — пластъ въ 5 футовъ. Отложенія этого бассейна признаны принадлежащими къ третичной системѣ; заключающійся же въ нихъ бурый уголь отличается отъ углей юрскихъ

бо́льшею плотностью. Этотъ третичный угленосный бассейнъ какъ по качеству угля, характеру залежей, такъ и по расположенію его на части рѣки Чулыма безусловно сплавной, заслуживаетъ наибольшаго вниманія сравнительно съ остальными угленосными бассейнами Енисейской губерніи. Въ Минусинскомъ округѣ, на правомъ берегу рѣки Абакана, примѣрно въ 55 верстахъ отъ впаденія ея въ Енисей, лежитъ гора Изыхъ, въ которой, среди мощныхъ пластовъ песчанника, залегаетъ свита угольныхъ прослоекъ, толщина коихъ доходитъ до полусажени и болѣе. Другая мѣстность въ Енисейской губерніи, гдѣ извѣстны мѣсторожденія каменнаго угля, находится гораздо сѣвернѣе, именно на берегахъ Нижней Тунгузки. О нахожденіи здѣсь каменнаго угля извѣстно было уже съ прошлаго столѣтія; въ началѣ же шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія Сидоровъ, во время путешествія для точнѣйшаго изслѣдованія открытаго имъ здѣсь ранѣе мѣсторожденія графита, посѣтилъ также Нижнюю Тунгузку, гдѣ ему удалось открыть въ нѣсколькихъ мѣстахъ обширныя залежи каменнаго угля, на пространствѣ отъ 240 до 400 верстъ вверхъ отъ ея устья. Первое изъ этихъ мѣсторожденій открыто противъ устья рѣчки Малой Щербачихи или, такъ называемой, Абрамовой Щербачихи, впадающей съ правой стороны въ Нижнюю Тунгузку, примѣрно въ 240 верстахъ отъ ея устья. Толщина угольнаго пласта оказалась 3 фута; уголь хорошаго качества. Второе мѣсторожденіе открыто противъ устья рѣки Трубкиной, впадающей съ правой стороны въ Нижнюю Тунгузку, отъ устья ея, примѣрно, въ 400 верстахъ. Здѣсь обнаружено существованіе пласта каменнаго угля, толщиною въ $3^1/_2$ фута. Каменноугольный пластъ простирается на одну версту; уголь хорошаго качества. Третье мѣсторожденіе каменнаго угля открыто въ 40 верстахъ отъ устья рѣки Таймура, впадающей въ Нижнюю Тунгузку; здѣсь залегаютъ два угольныхъ пласта, изъ коихъ нижній пластъ толщиною въ сажень. Четвертое мѣсторожденіе каменнаго угля обнаружено на правомъ берегу Нижней Тунгузки, въ 185 верстахъ отъ ея устья, примѣрно въ 5 верстахъ выше устья рѣчки Купальни. Каменный уголь этихъ мѣсторожденій нерѣдко приближается по своимъ качествамъ къ антрациту; во многихъ мѣстахъ наслоеніе сильно нарушено выходами траповъ и уголь превращенъ въ графитъ.

Въ Иркутской губерніи уголь, большею частью бурый, извѣстенъ во многихъ мѣстахъ южной части губерніи, гдѣ распространены прѣсноводныя отложенія юрской системы; пласты угля, толщиной въ обнаженіяхъ до двухъ футовъ и болѣе, залегаютъ между пластами сланцеватыхъ глинъ и желтыхъ известковистыхъ песчанниковъ. Въ настоящее время въ южной половинѣ Иркутской губерніи извѣстно до 75 выходовъ угольныхъ пластовъ, изъ которыхъ многіе заслуживаютъ вниманія или по наблюдаемой толщинѣ пластовъ, или по качествамъ угля. Развѣдки на ископаемый уголь неоднократно предпринимались въ окрестностяхъ села Усолья въ видахъ обезпе-

ченія топливомъ Иркутскаго солевареннаго завода. При этомъ открыты были, между прочимъ, угольные пласты, достигающіе до 3½ футовъ толщины. Наибольшее же значеніе изъ всѣхъ угольныхъ мѣсторожденій Иркутской губерніи вѣроятно получитъ рядъ залежей этого угля по рѣкѣ Окѣ, выше села Зиминскаго, гдѣ цѣлая свита пластовъ угля отъ 1 фута до 1 сажени мощностью, обнажается въ высокомъ правомъ берегу рѣки; небольшая развѣдка обнаружила въ двухъ мѣстахъ запасъ угля въ 200 милліоновъ пудовъ; уголь бурый, съ большимъ количествомъ летучихъ веществъ, даетъ порошкообразный коксъ; при лежаніи на воздухѣ большею частью разсыпается на мелочь и по качествамъ приближается къ углямъ Подмосковнаго бассейна.

Въ Якутской окраинѣ, по всему среднему теченію рѣки Лены и впадающихъ въ нее рѣкъ и далѣе до низовьевъ Лены, распространены угленосные осадки. Различныя измѣненія этого образованія тянутся отъ рѣчки Большой Ботамы до селенія Булунь (въ разстояніи около 100 верстъ отъ устья Лены), или около 1,800 верстъ внизъ по теченію Лены и замѣтны съ одной ея стороны въ берегахъ рѣки Вилюя, за устье втекающей въ него Мархи, на разстояніи 600 верстъ; съ другой же въ берегахъ рѣки Алдана, за устье Маи, до 400 верстъ, и отъ города Якутска на сѣверо-востокъ не достигаетъ эта формація только 100 верстъ до Верхоянскаго хребта, что также составляетъ слишкомъ 400 верстъ. Что касается геологическаго возраста этихъ отложеній, то они также, какъ и углесодержащіе осадки Иркутской губерніи, считаются принадлежащими къ юрской системѣ. На отдаленнѣйшей восточной окраинѣ Сибири каменный уголь былъ найденъ на берегахъ Гижигинской и Пенжинской губы и въ нѣсколькихъ мѣстахъ на западномъ берегу полуострова Камчатки.

Въ Амурско-Приморской окраинѣ, за Байкаломъ, тотчасъ же на юго-восточномъ берегу этого огромнаго водоема видно каменноугольное мѣсторожденіе. Здѣсь, въ 80 верстахъ отъ Посольскаго монастыря, между рѣчками Куркушевкой и Переемной, обнажаются два угольныхъ пласта, изъ коихъ верхній, толщиною въ 1½ сажени, разбитъ на тонкіе слои и заключаетъ въ себѣ стволы и пни окаменѣлыхъ деревьевъ. Нижній угольный слой, лежащій на 2 сажени ниже верхняго, у самаго уровня воды, заключаетъ въ себѣ болѣе плотный уголь. Уголь изъ этого мѣсторожденія добывался для надобностей Байкальскаго пароходства въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Кромѣ этого мѣсторожденія близъ Байкала каменный уголь открытъ еще при устьѣ рѣчки Муринъ. Между Верхнеудинскомъ и Селенгинскомъ, на берегу Гусинаго озера, извѣстно нахожденіе угольныхъ слоевъ, отъ бывшихъ пожаровъ коихъ сохранились слѣды въ покрывающихъ ихъ слояхъ песчанника и сланцеватой глины. По рѣчкѣ Урею, впадающей въ рѣку Акшу, притокъ Онона, въ 1858 году открыто было присутствіе угля. Уголь этотъ оказался лигнитомъ, въ которомъ мѣстами еще сохранилось строеніе де-

рева. Дуройское и Чалбучинское мѣсторожденія на рѣкѣ Аргуни расположены въ разстояніи 160 верстъ одно отъ другаго. Изъ нихъ Чалбучинское мѣсторожденіе было открыто еще въ 1742 году. Оба эти мѣсторожденія неоднократно были развѣдываемы, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ въ точности не опредѣлено распространеніе пластовъ каменнаго угля. Дуройское мѣсторожденіе находится на берегу Аргуни, въ 15 верстахъ ниже Кулассатуевскаго пограничнаго караула. Здѣсь извѣстенъ пластъ въ 3½ фута весьма доброкачественнаго угля. Если угольный пластъ въ Дуройскомъ мѣсторожденіи при послѣдующихъ развѣдкахъ окажется имѣющимъ значительное простираніе, то это мѣсторожденіе можетъ пріобрѣсть большое значеніе, такъ какъ оно расположено на самомъ берегу рѣки Аргуни, по которой уголь легко могъ бы быть сплавленъ на Амуръ.

Въ Чалбучинскомъ мѣсторожденіи многими развѣдками, произведенными съ половины прошлаго столѣтія, дознано присутствіе нѣсколькихъ прослоекъ каменнаго угля. Небольшая толщина угольныхъ прослойковъ и значительная примѣсь землистыхъ веществъ и сѣрнаго колчедана въ углѣ лишаютъ это мѣсторожденіе большаго значенія.

Кромѣ описанныхъ мѣсторожденій, въ Забайкальѣ слои бураго угля новѣйшаго происхожденія попадаются въ верховьяхъ рѣки Онона, а также и на Шилкѣ, ниже Шилкинскаго завода. На рѣкѣ Зеѣ извѣстно нахожденіе угольныхъ пластовъ на параллели Албазина и въ Бѣлыхъ горахъ противъ устья Селинджи. На рѣкѣ Буреѣ обнажается отъ трехъ до четырехъ вертикальныхъ угольныхъ пластовъ, принявшихъ такое положеніе вслѣдствіе значительнаго изгиба всего напластованія. Каждый изъ этихъ угольныхъ пластовъ имѣетъ отъ одного до двухъ футовъ толщины; заключающійся въ нихъ уголь хорошихъ качествъ. Между пластами угля лежитъ песчанникъ и глинистый сланецъ, изъ коихъ въ послѣднемъ заключаются хорошо сохранившіеся отпечатки хвойныхъ растеній, доказывающіе принадлежность этихъ осадковъ къ юрской системѣ. На протяженіи около 150 верстъ отъ вышеописаннаго обнаженія до устья рѣки Нюмани въ нѣсколькихъ мѣстахъ наблюдается залеганіе тѣхъ же пластовъ песчанника и глинистаго сланца, съ угольными пропластками до 1 фута толщины.

Изъ числа весьма многихъ каменноугольныхъ отложеній, встрѣчающихся по среднему теченію Амура, болѣе другихъ обращаетъ на себя вниманіе открытое въ 9 верстахъ выше станицы Иннокентьевской, гдѣ на протяженіи двухъ верстъ можно прослѣдить два слоя бураго угля, лежащіе между пластами песчанника и твердой глины желтовато-сѣраго цвѣта. Угольные пласты достигаютъ здѣсь толщины отъ 3 до 5 футовъ. Уголь въ этихъ слояхъ состоитъ изъ остатковъ хвойныхъ деревъ, а надъ нимъ, въ глинистомъ сланцѣ, заключаются во множествѣ остатки листьевъ, плодовъ и другихъ частей растеній, частью весьма близко подходящихъ къ нынѣшнимъ растеніямъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онъ весьма новаго про-

исхожденія и принадлежитъ къ третичной системѣ. Въ нижнемъ теченіи Амура, въ недальнемъ разстояніи отъ его устья, снова въ нѣсколькихъ пунктахъ, среди пластовъ песчанника и глинистаго сланца, являются слои бураго угля; напластованія эти совершенно сходны съ таковыми же на верхнемъ теченіи Амура. Въ 160 верстахъ отъ города Николаевска, вверхъ по Амуру, близъ деревни Ново-Михайловской, открыто мѣсторожденіе бураго угля; самый толстый изъ открытыхъ здѣсь пластовъ угля имѣетъ 5½ футовъ. Ниже по теченію Амура также въ нѣсколькихъ мѣстахъ открыты прослойки бураго угля, толщиною до 1 фута. Южно-Уссурійскій край также во многихъ мѣстахъ заключаетъ мѣсторожденія каменнаго угля. Первое открытіе каменнаго угля было сдѣлано здѣсь при самомъ занятіи русскими этого края въ Посьетскомъ заливѣ. Здѣсь извѣстно было три пласта угля, самый значительный изъ коихъ имѣлъ 4 фута толщины. Изъ этого мѣсторожденія въ шестидесятыхъ годахъ добывался каменный уголь для надобностей нашей Сибирской флотиліи. Идя отъ залива Посьета на востокъ, можно указать на слѣдующія извѣстныя въ этомъ краѣ каменноугольныя мѣсторожденія.

Въ бассейнѣ Амурскаго залива залежи каменнаго угля открыты по рѣкамъ Седими, Мангугай и Амбабира и у устья рѣки Суйфуна. Впрочемъ, угольные пласты извѣстны также вверхъ по рѣкѣ Суйфуну: на правомъ ея притокѣ Чингоуза, въ окрестностяхъ села Никольскаго, и далѣе въ верховьяхъ рѣки около станицъ Константиновской и Фадѣевской. На устьѣ Суйфуна, начиная съ 60-хъ годовъ, въ разныхъ мѣстахъ производилась разработка каменнаго угля и таковая здѣсь и по нынѣ продолжается. Въ Уссурійскомъ заливѣ открыты каменноугольныя мѣсторожденія по рѣкѣ Циму-хэ, у устья рѣки Кангоузы и по рѣкѣ Шите-хэ. На островѣ Путятинѣ и на сѣверо-восточномъ берегу отдѣляющемъ его отъ материка бухты Стрѣлокъ также извѣстны каменноугольныя залежи. На впадающей въ заливъ Америка рѣкѣ Сучанъ, въ 40 верстахъ отъ ея устья открыты обширныя мѣсторожденія угля. Произведенными здѣсь командированной въ 1886 году особой горной экспедиціей развѣдками обнаружено присутствіе трехъ угольныхъ пластовъ, толщиною отъ ½ до 1 сажени, имѣющихъ притомъ значительное простираніе. По испытаніямъ, произведеннымъ на военныхъ судахъ, оказалось, что сучанскій уголь представляетъ собою полуантрацитъ, по свойству своему подходящій къ кардифу. Здѣсь заложенъ экспедиціей рудникъ, дальнѣйшую разработку коего предполагается предоставить частному предпринимателю. Наконецъ, еще далѣе на сѣверо-востокъ мѣсторожденіе каменнаго угля обнаружено въ заливѣ Св. Ольги на мысѣ Низменномъ.

На островѣ Сахалинѣ находятся богатыя каменноугольныя мѣсторожденія. Здѣсь каменный уголь сталъ извѣстенъ русскимъ морякамъ еще въ 1859 году, въ заливѣ между мысами Жонкьеръ (Дуэ) и Хоинджe, и ими же была начата разработка угля. Съ тѣхъ поръ каменноугольныя за-

лежи въ окрестностяхъ поста Дуэ разработываются безпрерывно, причемъ съ 1875 года здѣшнія копи находятся въ рукахъ частнаго общества, которое въ послѣдніе годы развило добычу угля до 1 милліона пудовъ. Добывающійся уголь, залегая цѣлою свитою пластовъ, толщиною отъ двухъ до пяти футовъ, превосходныхъ качествъ и не уступитъ лучшимъ сортамъ валлійскаго угля; онъ содержитъ отъ 74 до 84% углерода, весьма незначительное количество золы и даетъ до 60% кокса. Уголь этотъ служитъ, главнымъ образомъ, для удовлетворенія плавающихъ у береговъ Сибири русскихъ судовъ, но имъ пользуются также заходящіе въ русскіе порта Тихаго океана иностранныя суда. Къ сѣверу и къ югу отъ поста Дуэ вдоль всего западнаго берега острова Сахалина въ разное время открыто множество угольныхъ мѣсторожденій, изъ коихъ только въ одномъ, между устьями рѣчекъ Сертунай и Наясси, производилась добыча угля, который по качеству своему и условіямъ залеганія угольныхъ пластовъ оказался совершенно сходнымъ съ Дуйскимъ мѣсторожденіемъ. Равнымъ образомъ и внутри острова Сахалина извѣстно нѣсколько каменноугольныхъ мѣсторожденій.

Въ Киргизской степной окраинѣ, въ Оренбургскомъ краѣ, смежномъ съ Киргизскими степями, уже съ давнихъ поръ Правительство озабочивалось отысканіемъ мѣсторожденій каменнаго угля. Побудительною къ тому причиною служило полнѣйшее оскудѣніе лѣсовъ въ этомъ краѣ, почему всѣ рудныя его богатства, за неимѣніемъ горючаго матеріала, должны были остаться безъ употребленія въ пользу. Обширныя пространства по Общему Сырту, за 80—100 лѣтъ изобиловавшія лѣсомъ, нынѣ обратились въ голыя степи, гдѣ нельзя встрѣтить ни одного прута и гдѣ единственнымъ топливомъ служитъ выдѣлываемый изъ навоза кизякъ. Пространные башкирскіе лѣса, въ которыхъ, по планамъ генеральнаго межеванія, числилось четыре милліона десятинъ, вырублены болѣе, чѣмъ на половину. Предпринимавшіяся въ различныхъ мѣстахъ Оренбургскаго края поиски для открытія каменноугольныхъ мѣсторожденій не привели, однако, къ благопріятнымъ результатамъ. Изслѣдованія, произведенныя въ Общемъ Сыртѣ, показали лишь присутствіе горючаго сланца посредственнаго достоинства, относящагося къ юрской почвѣ. Открытые въ Троицкомъ и Челябинскомъ уѣздахъ мѣсторожденія бураго угля до сихъ поръ считались не заслуживающими вниманія; въ новѣйшее-же время здѣсь, повидимому, сдѣлано открытіе мѣсторожденія бураго угля, могущее получить практическое значеніе.

Далѣе въ самой Киргизской степи, въ западной ея части, въ предѣлахъ Тургайской области, открыто два обширныхъ мѣсторожденія бураго угля. Первое изъ этихъ мѣсторожденій находится въ 170 верстахъ къ юго-востоку отъ города Тургая (бывшее Оренбургское укрѣпленіе), въ верховьяхъ рѣки Джиланчикъ, при урочищѣ Майдамъ-Талъ. Здѣсь извѣстно два горизонтальныхъ пласта бураго угля, раздѣленныхъ слоемъ вязкой синей глины, толщиною въ 1 футъ. Толщина угольныхъ пластовъ верхняго отъ 1 до

3½ футовъ, а нижняго около 1 фута. Уголь въ этихъ пластахъ встрѣчается двухъ видовъ: плотный, смолистый, съ блестящимъ раковистымъ изломомъ, и сланцеватый. Произведенными развѣдками мѣсторожденіе это прослѣжено по теченію рѣки Джиланчикъ, на протяженіи 5 верстъ въ длину и отъ 100 до 200 саженъ въ ширину. Принимая среднюю толщину одного верхняго пласта только въ 2 фута и вѣсъ кубической сажени угля въ 340 пудовъ, окажется, что въ развѣданной части верхняго пласта заключается его около 40 милліоновъ пудовъ.

Второе мѣсторожденіе бураго угля расположено въ 100 верстахъ къ востоку—сѣверо-востоку отъ города Тургая, на колодцахъ Ярь-Куе, на скатѣ возвышенности, составляющей какъ-бы нагорный берегъ долины рѣки Тургай. Въ 5 верстахъ къ востоку отъ означенныхъ колодцевъ найдены были, на скатѣ той-же возвышенности, старые колодцы, заложенные въ песчаникѣ; по разчисткѣ въ нихъ оказались признаки угля, а при углубленіи ихъ встрѣченъ былъ угольный пластъ, толщиною около одной сажени. Вслѣдствіе такого открытія произведены были обширныя развѣдочныя работы, коими изслѣдована площадь, заключающая въ себѣ до 3¼ квадратныхъ верстъ угольнаго поля. Такъ какъ средняя толщина угольнаго слоя здѣсь составляетъ 1 сажень, а кубическая сажень добытаго угля, по сдѣланному опыту, вѣситъ съ небольшимъ 340 пудовъ, то развѣданная площадь заключаетъ въ себѣ болѣе 275 милліоновъ пудовъ угля. Уголь этого мѣсторожденія имѣетъ темнобурый цвѣтъ, сложеніе слоистое, изломъ раковистый; будучи зажженъ, онъ горитъ яркимъ пламенемъ, оставляя отъ 4 до 7% золы; мѣстами содержитъ сѣрный колчеданъ. Изслѣдованія показали, что уголь изъ этого мѣсторожденія совершенно годенъ какъ для обыкновеннаго отопленія, такъ и для топки паровыхъ машинъ (по опытамъ на Сыръ-Дарьинскихъ пароходахъ) и для обработки металловъ въ отражательныхъ печахъ.

Въ Акмолинской области извѣстно нѣсколько угольныхъ мѣсторожденій по верховьямъ рѣки Ишима, рѣчки Сокуръ и другихъ, впадающихъ въ Нуру. Карагандинская копь, принадлежащая Рязановымъ, находится въ 200 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Каркаралинска близъ самой границы Акмолинской и Семипалатинской областей. Здѣсь извѣстны два угольныхъ пласта толщиною въ 1 и 2½ сажени. На обоихъ пластахъ производилась добыча угля, а развѣдочными работами обнаружено распространеніе угольныхъ пластовъ въ обѣ стороны, на востокъ и на западъ, на разстояніе въ 11 и 9 верстъ. Такимъ образомъ, мѣсторожденіе это оказывается весьма обширнымъ. Ископаемое представляетъ настоящій каменный уголь съ 8—12% золы и полуспекающимся коксомъ. На этомъ углѣ въ прежнее время велась плавка на Спасскомъ заводѣ, находящемся въ 30 верстахъ къ югу отъ копи, при чемъ выплавлялось до 30,000 пуд. мѣди въ годъ. Добыча угля на Карагандинской копи въ теченіе 15 лѣтъ велась въ довольно обширныхъ размѣрахъ и въ 1884 году составляла свыше 1.500,000 пудовъ. Въ предѣлахъ Павло-

дарскаго, Каркаралинскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ, а также въ окрестностяхъ г. Сергіополя, извѣстно довольно много каменноугольныхъ мѣсторожденій. Въ предѣлахъ Павлодарскаго и Каркаралинскаго уѣздовъ, Талдыкульская копь представляетъ первое открытое въ Киргизской степи мѣсторожденіе каменнаго угля (въ 1838 г.). Она находится въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Александровскаго завода и, примѣрно, въ 200 верстахъ отъ Павлодара. Въ началѣ сороковыхъ годовъ здѣсь произведены были развѣдки, которыми опредѣлено, распространеніе этого мѣсторожденія на одну версту въ длину, а въ ширину на полъ версты. Здѣсь обнаружено присутствіе до 8-ми пластовъ каменнаго угля, толщиною отъ 1 до 3½ футовъ. Уголь употреблялся для кузницъ и частью въ плавку свинцовыхъ рудъ на Александровскомъ заводѣ. Съ 1838 по 1860 годъ здѣсь всего добыто было 337,000 пудовъ угля. Въ 12 верстахъ къ юго-западу отъ Талдыкульскаго мѣсторожденія и въ 50 верстахъ на сѣверъ отъ Баянъ-Аула находится Сарыкульское угольное мѣсторожденіе, въ которомъ, на глубинѣ 16 футовъ, залегаетъ пластъ угля, толщиною въ 4 фута. Маукобенская каменноугольная копь расположена въ 5 верстахъ отъ Сарыкульскаго мѣсторожденія и въ 20 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Александровскаго завода. Общая толщина годныхъ къ разработкѣ угольныхъ пластовъ, въ числѣ трехъ, составляетъ около 5 футовъ. Распространеніе угольныхъ пластовъ опредѣлено на площади въ 6 кв. верстъ. По произведенному химическому анализу въ этомъ углѣ оказалось: 50,5% угля, 42,10% летучихъ веществъ и 1,40% золы. Уголь черный, смолистый, горитъ длиннымъ пламенемъ, не коксуется. Уголь этотъ употреблялся на выплавку мѣди. Добыча угля изъ этой копи производилась въ 1869 и 1870 гг.

Никольская копь, въ разстояніи 90—100 верстъ къ сѣверо-западу отъ Александровскаго завода, близъ озера Алка-соръ. Здѣсь открыты два пласта антрацита, залегающіе между глинистыми сланцами и известняками имѣющіе 2,25 и 6 саженъ мощности. Согласно анализу антрацитъ этотъ содержитъ: 74% угля, 14% летучихъ веществъ и 12% золы. Опыты, произведенные съ этимъ антрацитомъ на мѣдиплавильномъ заводѣ, показали, что онъ даетъ весьма сильный жаръ. Кызылтавская копь находится въ разстояніи около 70 верстъ на югъ отъ Александровскаго завода и въ 90 верстахъ отъ Богословскаго мѣди- и свинцо-плавильнаго завода. Это одно изъ наиболѣе благонадежныхъ изъ всѣхъ извѣстныхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій. Всѣхъ угольныхъ пластовъ здѣсь открыто пять, толщиною отъ 2 до 4 футовъ. На самой копи построенъ Іоанно-Предтеченскій мѣди-плавильный заводъ. Кызылтавскій уголь при обжигѣ въ печахъ, даетъ порядочный коксъ. Въ этой копи до 1873 года всего добыто угля болѣе 2½ милліоновъ пудовъ. Джемантузская копь представляетъ также одно изъ самыхъ мощныхъ и надежныхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій, какія только до сихъ поръ открыты въ Киргизской степи. Оно открыто въ 1864 году, въ 90 верстахъ

къ югу отъ Александровскаго завода. Въ копи этой сгруппировано пять угольныхъ слоевъ отъ ½ до 3 футовъ, которые на глубинѣ 13 саж., сливаются въ одинъ пластъ съ паденіемъ отъ 32 до 42°. Джемантузскій уголь (или антрацитъ) имѣетъ сѣрый цвѣтъ, плотное сложеніе съ крупно-раковистымъ изломомъ, блестящъ, даетъ калильный жаръ, при обжигѣ въ коксъ не спекается. Онъ содержитъ весьма незначительную примѣсь сѣрнаго колчедана и гипса. Мѣсторожденіе это расположено въ разстояніи 60 верстъ отъ берега Иртыша. Въ предѣлахъ Семипалатинскаго уѣзда залежи каменнаго угля впервые открыты въ 1868 году золотопромышленникомъ Пермякинымъ въ 7 верстахъ отъ Грачевской станціи и въ 120 отъ г. Семипалатинска.

Въ сѣверовосточной части Киргизской степи, въ мѣстности отстоящей отъ 18 до 20 верстъ отъ лѣваго берега рѣки Иртыша и примѣрно въ 120 верстахъ на западъ отъ города Семипалатинска, открыта цѣлая группа каменноугольныхъ мѣсторожденій. Присутствіе каменнаго угля вблизи Иртыша было извѣстно еще ранѣе, такъ какъ въ 60-хъ годахъ горнопромышленникъ Кузнецовъ устроилъ на лѣвомъ берегу Иртыша мѣдиплавильный заводъ, дѣйствовавшій на каменномъ углѣ изъ копи, расположенной близъ озера Донгулекъ-соръ. Мѣсторожденіе это представляетъ два пласта угля, общая толщина коихъ около одной сажени, раздѣленныхъ двухъ-футовой прослойкой сланцеватой глины. Уголь этой копи имѣетъ черный цвѣтъ, сильно блестящій, довольно плотнаго сложенія, спекающійся въ коксъ хорошаго качества; по достоинствамъ своимъ уголь этотъ считается лучшимъ въ Киргизской степи. Въ 8 верстахъ прямо на югъ отъ предъидущаго находится Узунъ-сорское мѣсторожденіе, а въ 6 верстахъ на юго-востокъ отъ сего послѣдняго Ойнакъ-сорское. Въ Ойнакъ-сорѣ открыто нѣсколько угольныхъ слоевъ, толщиною отъ 2 до 15 футовъ, но пласты очень разбиты. Угли трехъ послѣднихъ и другихъ обнаженныхъ вблизи ихъ мѣсторожденій могутъ не только послужить на пользу для жителей степнаго пространства, но и получить существенно важное значеніе для пароходства по Иртышу и для Сибирской желѣзной дороги, а также для металлургическихъ заводовъ на Алтаѣ и въ Киргизской степи.

Въ окрестностяхъ Сергіополя, по теченію рѣки Лягузъ и ея притоковъ, на протяженіи 20 верстъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ открыты мѣсторожденія каменнаго угля. Къ числу таковыхъ принадлежатъ слѣдующія четыре: 1) Спасская копь, расположенная на лѣвомъ берегу рѣки Лягуза выше рѣчки Байбулакъ. Здѣсь открыто нѣсколько тонкихъ пластовъ каменнаго угля, отъ 1½ до 3 футовъ, самые же толстые изъ нихъ достигаютъ болѣе 4 футовъ. Уголь въ этомъ мѣсторожденіи оказался не особенно хорошихъ качествъ, чернаго цвѣта, тонко-слоистый, на воздухѣ разрушается, превращаясь въ мелкій порошокъ: онъ употребляется только для кузницъ. 2) Крестовская копь, на правомъ берегу рѣки Лягузъ, въ вершинахъ ключа Кызылъ-Чиликъ, въ двухъ верстахъ отъ Спасской копи. Открытые на незна-

чительной глубинѣ слои угля оказались чрезвычайно тонкими и самый уголь весьма землистымъ. 3) Троицкая или Чекартинская копь лежитъ въ 8 верстахъ отъ Спасской, близъ рѣчки Чекарты. Пласты угля здѣсь значительно толще, чѣмъ въ Спасской копи и доходятъ до 1 сажени. Уголь изъ этой копи весьма доброкачественный, употребляется въ кузницахъ и на отопленіе жилыхъ зданій. 4) Воскресенское мѣсторожденіе открыто въ 10 верстахъ отъ Спасской копи, на лѣвой сторонѣ рѣки Аягуза, выше рѣчки Чекарты. Произведенная здѣсь незначительная развѣдка не даетъ никакого понятія о достоинствѣ этого мѣсторожденія.

Приведенное краткое перечисленіе каменноугольныхъ мѣсторожденій, показываетъ, что Киргизскія степи, столько нуждающіяся въ горючемъ матеріалѣ для обработки богатѣйшихъ, залегающихъ въ нихъ мѣсторожденій мѣдныхъ и серебристо-свинцовыхъ рудъ, повидимому могутъ считаться вполнѣ обезпеченными и въ этомъ отношеніи. Но въ настоящее время добыча угля здѣсь не только не развивается, а напротивъ очень упала. Тогда какъ съ 1880 по 1885 годъ въ Киргизскихъ степяхъ добывалось отъ одного милліона до 1.635,000 пудовъ угля, въ послѣдніе годы добыча его здѣсь значительно сократилась и въ 1891 году составляла всего 86,800 пудовъ.

Графитъ.

Мѣсторожденія графита въ Сибири извѣстны въ предѣлахъ Киргизскихъ степей, въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ. Въ Киргизской степи открыто нѣсколько мѣсторожденій графита, изъ числа коихъ въ трехъ, расположенныхъ въ Коклектинскомъ и Сергіопольскомъ округахъ, производилась добыча графита, доставлявшагося отсюда на Пермскій сталепушечный заводъ. Въ Енисейской губерніи мѣсторожденія графита открыты купцомъ Сидоровымъ въ 1859—1863 годахъ въ Туруханскомъ округѣ по теченію рѣки Нижней Тунгузки и рѣкамъ Вахтѣ и Курейкѣ, правымъ притокамъ Енисея. По рѣкѣ Нижней Тунгузкѣ въ четырехъ мѣстахъ, на разстояніи 200 до 500 верстъ отъ ея устья, находится графитъ слоистаго, иногда столбчатаго строенія, образующій пласты отъ одной до двухъ саженъ мощности, между пластами глинистаго сланца, измѣненнаго дѣйствіемъ изверженныхъ породъ, такъ что можно полагать, что этотъ графитъ произошелъ изъ пластовъ юрскаго угля, изобилующаго въ той мѣстности; графитъ этотъ содержитъ отъ 4 до 6% глины. Запасы графита въ этомъ мѣсторожденіи опредѣляются въ 10 милліоновъ пудовъ. Превосходныя качества этого графита были признаны какъ на русскихъ, такъ и на заграничныхъ выставкахъ. Туруханскій графитъ заслужилъ особенно одобреніе различныхъ ученыхъ и практиковъ; нѣкоторые изъ иностранныхъ ученыхъ сравнивали его съ кумберландскимъ графитомъ, а въ Америкѣ, рядомъ сравнительныхъ опытовъ, было доказано, что

туруханскій графитъ не только не уступаетъ цейлонскому, но даже превосходитъ его по своей доброкачественности. Въ 1877 году, Сидоровымъ, по рѣкѣ Нижней Тунгузкѣ, открытъ былъ новый графитовый пріискъ, на которомъ было добыто 2,000 пудовъ отборнаго графита для отправки его заграницу. Изъ мѣсторожденія, открытаго Сидоровымъ въ 1861 году по рѣкѣ Курейкѣ, впадающей въ Енисей въ 100 верстахъ отъ города Туруханска, добыто было 70,000 пудовъ графита, изъ которыхъ въ зиму 1863—1864 годовъ доставлено было: 1) прямо на рѣку Печору, черезъ сѣверныя тундры на оленяхъ и оттуда на кораблѣ въ Лондонъ—500 пудовъ; 2) также сѣвернымъ путемъ до рѣки Таза оленями, а оттуда по Тазовской и Обской губѣ въ Обдорскъ, для отправки на Печору—5,000 пудовъ; 3) черезъ Енисейскъ, Томскъ и Тюмень въ Пермь—7,000 пудовъ и въ С.-Петербургъ—1,000 пудовъ; 4) изъ С.-Петербурга въ Гамбургъ и Вюрцбургъ — 200 пудовъ. Въ 1891 г. изъ мѣсторожденія по рѣкѣ Нижней Тунгузкѣ добыто 10,000 пудовъ графита образовавшимся для разработки графита въ Сибири товариществомъ.

Въ Иркутской губерніи мѣсторожденіе графита открыто въ 1842 году купцомъ Алибером на Бутогольскомъ гольцѣ, расположенномъ въ Тункинскихъ горахъ, въ мѣстности, гдѣ сходятся верховья рѣкъ: Иркута, Китоя, Бѣлой и Оки. Здѣсь графитъ, повидимому, образуетъ желваки, гнѣзда и жилы въ чередующихся пластахъ кристаллическаго известняка и слоистаго гранита съ кварцевыми жилами. Въ 1856 году Алибером здѣсь заложенъ былъ Маріинскій графитовый рудникъ; добывавшійся изъ этого рудника графитъ превосходныхъ качествъ и образцы его, выставленные, между прочимъ, въ 1862 году на Лондонской всемірной выставкѣ, убѣдили, что онъ во многихъ отношеніяхъ лучше англійскаго. Войдя въ сношеніе съ извѣстнымъ фабрикантомъ карандашей Фаберомъ, Алиберъ сталъ доставлять ему значительныя количества графита. Въ настоящее же время графитъ добывается здѣсь только для приготовленія золотоплавильныхъ тиглей для Иркутской золотосплавочной лабораторіи.

Нефть.

На сѣверной оконечности острова Сахалина нефть была извѣстна очень давно, а теперь она открыта еще близъ Набильскаго залива, входъ въ который доступенъ даже глубокосидящимъ океанскимъ судамъ. По изслѣдованіямъ горнаго инженера А. Бацевича, мѣсторожденія нефти простираются на названномъ островѣ въ меридіональномъ направленіи, располагаясь близъ Охотскаго моря и въ разстояніи отъ него отъ 5 до 25 верстъ. Удѣльный вѣсъ нефти, добытой изъ шурфовъ глубиною до 3 саж., заложенныхъ въ различныхъ площадяхъ, колеблется отъ 0,890 до 0,895, а суточная добыча измѣрялась нѣсколькими пудами. Судя по удѣльному вѣсу и результатамъ фрак-

ціонированной перегонки, сахалинская нефть по своимъ свойствамъ ближе всего подходитъ къ кавказской. Распространеніе источниковъ на значительномъ протяженіи, обиліе ихъ, мощность поверхностныхъ и подземныхъ залежей кира (асфальта новѣйшаго образованія), суточный притокъ нефти въ шурфахъ даетъ основаніе Бацевичу полагать тамъ на нѣкоторой глубинѣ болѣе или менѣе значительные запасы нефти.

Соль.

Источниками добычи соли въ Западной Сибири служатъ исключительно самосадочныя озера, разсѣянныя въ значительномъ числѣ въ южной части края, именно въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, въ юго-западной части Томской губерніи и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской. Указанная площадь, заключающаяся между 47° и 55° сѣв. широты и 63° и 73° вост. долготы (отъ Парижа), представляетъ низменную равнину, составлявшую нѣкогда дно морскаго бассейна. Въ сѣверной части этого солероднаго бассейна, обнимающей Барабинскую и Кулундинскую степи, самосадочныя озера содержатъ всегда вмѣстѣ съ поваренной солью еще болѣе или менѣе значительную примѣсь другихъ солей, главнымъ образомъ, сѣрнокислаго натра; въ районѣ этихъ степей нѣтъ озеръ, дающихъ чистую поваренную соль; напротивъ, здѣсь встрѣчаются многія озера, представляющія богатыя залежи одной глауберовой соли. Въ южной-же и юго-западной части того же солероднаго бассейна, обнимающей безводныя степи Акмолинской и Семипалатинской областей, въ большинствѣ случаевъ самосадочныя озера отличаются хорошими качествами заключающейся въ нихъ поваренной соли и представляютъ наиболѣе важный источникъ для ея полученія.

По характеру своему всѣ озера Западной Сибири могутъ быть раздѣлены на 4 главныя категоріи: 1) Озера, содержащія болѣе или менѣе значительныя залежи поваренной соли, покрытыя разсоломъ, который ежегодно осаждаетъ новые слои соли. Сравнительно съ другими, озера эти самыя богатыя и, по громадному запасу заключающейся въ нихъ соли, имѣютъ первостепенное значеніе. Изъ числа многихъ озеръ этой категоріи, принадлежащихъ казнѣ, главнымъ является Каряковское озеро, въ Семипалатинской области, расположенное въ 20 верстахъ отъ города Павлодара и въ 28 верстахъ отъ Черноярской пристани на рѣкѣ Иртышѣ. Въ этомъ озерѣ, занимающемъ всего пространство около 20 кв. верстъ, поверхность занятая залежами соли можетъ быть принята равной 9 кв. верстамъ; мощность этихъ соляныхъ залежей въ серединѣ озера составляетъ до полусажени. Ежегодная добыча соли изъ него доходитъ до 1 милліона пудовъ. Соль изъ Коряковскаго озера обладаетъ высокими качествами и считается лучшею во всей Сибири. 2) Ко второй категоріи относятся озера, заключающія значительныя количества крѣпкаго разсола, осаждающаго ежегодно слой чистой поваренной

соли различной толщины—отъ 1 до 4 дюймовъ. Хотя озера эти, сравнительно съ предъидущими, имѣютъ только второстепенное значеніе, тѣмъ не менѣе, однако, количества соли, которыя онѣ могутъ давать, представляются также громадными и могутъ считаться милліонами пудовъ. Къ этой категоріи относятся озера, разработываемыя въ Томской губерніи; важнѣйшія изъ нихъ: Боровыя и Бурлинское. Къ группѣ Боровыхъ озеръ принадлежатъ четыре озера: 1) Печаточное или Малое Ломовое, 2) Кочковатое, 3) Большое Ломовое и 4) Малиновое. Степь, на которой расположены Боровыя озера, носитъ названіе „Соленой". За послѣдніе годы группа Боровыхъ озеръ давала до 600,000 пуд. соли. Бурлинское озеро представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ добычи соли въ Западной Сибири. По характеру солеродности Бурлинское озеро сходно съ Боровыми и отличается только бо̀льшими размѣрами, имѣя свыше 30 верстъ въ окружности. Бурлинское озеро относится къ числу озеръ, періодически высыхающихъ, какихъ въ Сибири не мало. Оно имѣетъ важное промышленное значеніе, обусловливаемое его положеніемъ вблизи главныхъ торговыхъ трактовъ степи, по которымъ крестьяне хлѣбородныхъ округовъ Томской губерніи везутъ хлѣбъ въ Павлодаръ, для продажи его киргизамъ. Для этихъ-то крестьянъ соль изъ Бурлинскаго озера служитъ обратнымъ грузомъ и они развозятъ ее на дальнія разстоянія. Кромѣ того, соль изъ Бурлинскаго озера по рѣкѣ Оби идетъ въ Томскъ и далѣе въ Ачинскъ и въ Восточную Сибирь. Годовая добыча соли на Бурлинскомъ озерѣ доходитъ до $1^1/_4$ милліона пудовъ. 3) Озера третьей категоріи наполнены разсоломъ, содержащимъ кромѣ хлористаго натрія еще болѣе или менѣе значительныя количества другихъ солей; они составляютъ уже переходъ къ горько-соленымъ озерамъ. Вслѣдствіе сравнительно малой крѣпости разсола, озера этой категоріи даютъ садку въ большинствѣ случаевъ не ежегодно, а только при благопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ; при томъ соль, естественно, получается плохаго качества. Какъ источникъ народнаго продовольствія, озера эти, весьма многочисленныя и часто громадныхъ размѣровъ, не имѣютъ нынѣ почти никакого значенія; они могутъ давать чистый, годный въ пищу продуктъ только при бассейнномъ производствѣ, которое, въ виду множества прекрасныхъ самосадочныхъ озеръ, не можетъ теперь еще возникнуть въ Сибири. Сюда относятся, кромѣ многихъ озеръ Томской губерніи, еще всѣ озера, лежащія въ Барабинской степи, а также и значительное число Киргизскихъ озеръ. 4) Наконецъ четвертую категорію составляютъ горько-соленыя озера, заключающія значительныя залежи глауберовой соли, которыя постоянно еще возростаютъ, вслѣдствіе осажденія ежегодно новыхъ ея слоевъ изъ разсола. Представителемъ этой категоріи можетъ служить Большое Мармышанское озеро, которое одно изъ всѣхъ такихъ озеръ разработывается въ настоящее время и даетъ около 100,000 пуд. соли ежегодно. Мармышанскія озера, Большое и Малое, лежатъ въ Кулундинской степи, въ 200 верстахъ на юго-западъ отъ Барнаула, по дорогѣ къ Боровымъ озерамъ и представляютъ громад-

ныя залежи глауберовой соли, толщина коихъ на разстояніи 60—100 саженъ отъ берега достигаетъ уже двухъ футовъ. Принимая во вниманіе поверхность озеръ, Большаго Мармышанскаго болѣе 4-хъ и Малаго болѣе 2-хъ квадратныхъ верстъ, по самому умѣренному разсчету оказывается, что наличный запасъ глауберовой соли составляетъ въ первомъ не менѣе 50-ти, а во второмъ 25-ти милліоновъ пудовъ. Мармышанская соль идетъ частью на содовый заводъ въ Барнаулѣ, частью же на Алтайскіе заводы, которые употребляютъ глауберову соль какъ флюсъ при плавкѣ серебро-свинцовыхъ рудъ, а частью также на стекляные заводы.

Восточная Сибирь изобилуетъ поваренной солью, но богатѣйшія залежи каменной соли и лучшіе соляные источники расположены въ мѣстахъ мало населенныхъ, такъ что вывозъ ея на рынки сбыта, по недостатку путей сообщенія, сопряженъ съ громадными затрудненіями, вліяющими на крайнее вздорожаніе этого вообще дешеваго продукта: поэтому многіе изъ источниковъ не разработываются и ожидаютъ того времени, когда съ измѣненіемъ экономическихъ условій края явится возможность ихъ эксплоатаціи.

Въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ соль добывается изъ соляныхъ источниковъ. Въ Енисейской губерніи, на Туманшетскомъ заводѣ Канскаго округа, въ системѣ рѣки Бирюсы, глубина колодца $2^1/_2$ сажени, крѣпость разсола $4^1/_2{}^0$ Бомэ, въ 1891 году выварено соли 17,500 пуд.; на Троицкомъ заводѣ того же округа по рѣчкѣ Усолкѣ (лѣвый пр. рѣки Тасѣевой) въ 1891 году добыто 514,000 пуд. соли; оба мѣсторожденія относятся къ девонской системѣ и разсолъ вытекаетъ изъ красныхъ соленосныхъ мергелей и глинъ. Въ прежнее время, когда въ Енисейскомъ и Минусинскомъ округахъ количество разработывавшихся соляныхъ промысловъ было весьма ограниченное, Троицкій заводъ игралъ важную роль въ снабженіи солью мѣстнаго населенія.

Въ Иркутской губерніи обиліемъ соляныхъ источниковъ отличается долина рѣки Лены, между ст. Качугской и Витимской, и долина рѣки Непы (лѣвый притокъ рѣки Нижней Тунгузки), гдѣ разсолъ вытекаетъ изъ красноцвѣтныхъ отложеній (песчаники, мергели и глины), повидимому, нижнедевонскихъ. Добыча соли производится на Усть-Кутскомъ солеваренномъ заводѣ по рѣкѣ Кутѣ, въ 4 верстахъ отъ Лены: глубина колодца 3 сажени, крѣпость разсола 14—15° Ламб.; въ 1891 году выварено 30,100 пуд. соли. По качеству и количеству разсоловъ Устькутскій солеваренный заводъ могъ бы значительно увеличить свою производительность, но рынокъ для сбыта его соли очень небольшой,—только въ слабо населенныя мѣста Якутской области и на золотые пріиски Олекминскаго округа. Повидимому изъ отложеній той же девонской системы вытекаютъ разсолы, питающіе Иркутскій заводъ въ с. Усольѣ, въ 70 верстахъ отъ Иркутска, внизъ по Ангарѣ; здѣсь глубина колодцевъ 2—5 саженъ и скважины 89 саженъ, крѣпость разсола 6—7° Бомэ и въ скважинѣ $7^1/_2$—$9^1/_2$ Ламб.; въ 1891 году выварено соли 265,500 пудовъ. Добываемая на Иркутскомъ заводѣ соль сбывается въ Иркутской же

губерніи и Забайкальской области, куда она требуется для засолки мѣстной рыбы—омуля, которымъ изобилуютъ впадающія въ Байкалъ рѣки.

На Илимскомъ заводѣ, близъ с. Шестаковскаго, на рѣкѣ Илимѣ (правый притокъ Ангары), глубина колодцевъ 1—1½ сажени, крѣпость разсола 8,73° Ламб.; въ 1891 г. выварено соли 85,100 пудовъ.

Мѣсторожденія соли, представляющія уже переходъ къ озернымъ, гдѣ разсолъ добывается изъ шурфовъ или колодцевъ, вырываемыхъ на днѣ соляныхъ озеръ, находятся въ Енисейской губерніи, на заводахъ: 1) Абаканскомъ—Минусинскаго округа, въ 25 верстахъ отъ улуса Биджа (глубина колодцевъ на днѣ озера 9 футовъ, крѣпость разсола 9—13° Бомэ); 2) Алтайскомъ—на лѣвомъ берегу Енисея, между рѣками Ербой и Бѣл. Іюсомъ (нынѣ оставленъ, такъ какъ озеро слишкомъ обогатилось горькими солями) и 3) Манзинскомъ—(глубина колодцевъ 12 футовъ, крѣпость разсола 5° Бомэ). Общая производительность этихъ заводовъ въ 1891 году не превышала 93,800 пудовъ.

Кромѣ упомянутыхъ озеръ, на которыхъ установлена нынѣ выварка поваренной соли, въ Енисейской губерніи существуетъ еще множество горькосоляныхъ озеръ, изъ числа коихъ Минусинское, по занимаемому имъ пространству, въ 2¼ квадр. версты, а также и по количеству заключающейся въ немъ рапы, принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ горько-соляныхъ озеръ Восточной Сибири. Въ прежнее время, до 1877 года, на Минусинскомъ озерѣ, хотя и съ нѣкоторою перемежаемостью, все-же бывала садка соли, которою тогда снабжался почти весь Минусинскій край, такъ какъ тогда въ немъ не существовало солеваренныхъ заводовъ.

Въ Якутской окраинѣ каменная соль находится въ трехъ мѣстахъ Вилюйскаго округа, Якутской области, по правымъ притокамъ рѣки Вилюя: на правомъ берегу рѣки Кемпендзяй мѣсторожденіе каменной соли представляетъ штокъ около 150 саженъ длины и до 50 саженъ мощности; соль заключена въ красной глинѣ и повсюду сопровождается гипсомъ частью въ кристаллахъ, частью въ пластинкахъ бѣлаго или зеленоватаго цвѣтовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выходящіе наружу утесы соли достигаютъ 25 саженъ высоты и обыкновенный цвѣтъ ея бѣлый, но попадаются куски и розоваго цвѣта. На правомъ берегу рѣки Кюндяи, недалеко отъ озера Сикяй-Сянь, каменная соль представляетъ два утеса въ горѣ, состоящей также изъ красной глины съ гипсомъ. Наконецъ, на правомъ берегу рѣчки Табасыгда (притокъ рѣки Тонго) тоже въ красной глинѣ, на глубинѣ 3½ футовъ, залегаетъ каменная соль грязнаго цвѣта; во время весеннихъ разливовъ соль эта вымывается изъ береговъ въ такихъ количествахъ, что вода въ рѣчкѣ пріобрѣтаетъ соленый вкусъ, какъ въ рѣкѣ Кемпендзяѣ. Всѣ три мѣсторожденія, повидимому, принадлежатъ къ третичной системѣ. Въ Вилюйскомъ округѣ Якутской области соль добывается зимою вымораживаньемъ разсола, получаемаго изъ соляныхъ ключей Багинскаго (по рч. Пустахъ-Ирягъ, лѣвый притокъ р. Кемпендзяй) и Кемпендзяйскаго (по р. Кемпендзяй, правомъ притокѣ р. Вилюя); крѣпость разсола достигаетъ 20—25%,

ключи вытекаютъ изъ горы, вѣроятно содержащей залежи каменной соли третичнаго возраста, судя по близости вышеописанныхъ мѣсторожденій каменной соли. Въ 1891 году добыто соли на Багинскомъ ключѣ 2,800 пуд. и на Кемпендзяйскомъ 16,000 пудовъ.

Въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ соль вываривается въ Забайкальской области на заводахъ Селенгинскомъ (Селенгинскаго округа) и Киранскомъ (Троицкосавскаго округа на границѣ Монголіи), гдѣ разсолъ добывается изъ шурфовъ, глубиной отъ 2—3 саженъ, вырываемыхъ на днѣ соляныхъ озеръ; крѣпость разсола 11—12° Бомэ. Въ 1891 году добыто соли на Селенгинскомъ заводѣ 4,100 пуд. и на Киранскомъ 23,300 пудовъ. Изъ самосадочныхъ соляныхъ озеръ въ Забайкальской области находится Борзинское самосадочное озеро, гдѣ садка соли происходитъ не каждый годъ; въ 1891 году выволочено 19,800 пудовъ. Къ соляным мѣсторожденіямъ нужно причислить и Доронинскія озера, Баргузинскаго округа Забайкальской области, на которыхъ добывается глауберова соль для стеклянныхъ заводовъ; въ 1891 году ея добыто около 20,000 пудовъ; въ прежнее время глауберова соль добывалась также на Торжиранскомъ озерѣ, въ Прибайкальскихъ горахъ, близъ Ольхонской степной думы.

Общая добыча соли въ Сибири, какъ самосадочной, такъ выварочной не превышаетъ, даже при лучшихъ условіяхъ, 2—3 милліоновъ пуд. въ годъ, каковое количество, само собою разумѣется, не можетъ быть достаточно для всего населенія Сибири, располагающаго значительнымъ количествомъ скота. Добыча соли въ Сибири за послѣднія 10 лѣтъ по отдѣльнымъ губерніямъ распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Года.	Въ Томской губерніи.	Въ Енисейской губерніи.	Въ Иркутской губерніи.	Въ Забайкальской области.	Въ Якутской области.	Въ Семипалатинской области.	ВСЕГО
1881	1.073,225	159,660	393,351	4,359	8,064	—	1.638,659
1882	599,913	181,168	469,689	8,797	8,000	1.169,510	2.437,077
1883	600,000	177,753	460,519	22,341	—	400,000	1.660,613
1884	743,989	147,504	577,098	29,021	18,000	474,840	1.991,452
1885	1.162,507	201,596	468,210	34,025	—	397,108	2.263,446
1886	278,122	194,640	450,556	7,599	—	353,415	1.284,332
1887	1.001,469	185,840	375,524	—	—	470,897	2.033,730
1888	1.756,247	110,909	369,886	23,013	6,500	437,926	2.704,481
1889	678,496	152,927	359,805	43,829	9,000	914,093	2.158,150
1890	1.848,355	232,178	376,567	39,823	17,300	1.099,577	3.613,800
1891	512,692	194,966	380,721	47,244	18,800	598,664	1.753,087

Изъ приведеннаго перечня областей, въ которыхъ производится добыча соли, видно, что громадныя пространства Сибири почти не имѣютъ своей соли и, слѣдовательно, должны довольствоваться привозной. Таковы, напримѣръ, Семирѣченская, Акмолинская, Приморская, Амурская и другія области. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ, имѣя болѣе или менѣе удобные пути сообщенія, легко обходятъ это неудобство, но другія часто бываютъ поставлены въ крайне затруднительныя положенія. Для предупрежденія таковыхъ, правительство издавна признало необходимымъ принять на себя попеченіе объ обезпеченіи населенія солью, главнымъ образомъ, Восточной Сибири и Приамурскаго края, какъ стоящихъ въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ по снабженію солью. Въ этихъ видахъ правительство имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ упомянутой территоріи соляные склады и магазины, въ которыхъ постоянно имѣются необходимые запасы соли, отпускаемой по весьма доступной цѣнѣ. Правительственною властью заготовляются запасы соли, которые потомъ развозятся въ разныя стороны по мѣрѣ надобности. Независимо отъ сего и въ тѣхъ же видахъ лучшаго обезпеченія населенія солью, правительство признало возможнымъ предоставить киргизамъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей безплатное пользованіе солью изъ казенныхъ озеръ киргизской степи. Кромѣ того, сибирскому казачьему войску производится отпускъ отъ казны безплатно по 5,000 пудовъ соли въ годъ, непосредственно съ Боровыхъ озеръ, а на покрытіе расходовъ по перевозкѣ этой соли съ упомянутыхъ озеръ до Семипалатинска и Усть-Каменогорска войску отпускается изъ казны по 1,000 рублей въ годъ. Въ сибирскіе порты Восточнаго океана иностранная соль ввозится безпошлинно. Въ общемъ итогѣ казна ежегодно расходуетъ по соляной операціи около 100,000 рублей.

Драгоцѣнные минералы, строительные матеріалы и проч.

Наиболѣе извѣстнымъ во всей Сибири мѣстомъ нахожденія драгоцѣнныхъ минераловъ является Забайкальская область. Здѣсь, между рѣками Онономъ и Ононъ-Борзою, возвышается гранитная гора Адунъ-Чилонъ, извѣстная частымъ нахожденіемъ въ ней драгоцѣнныхъ цвѣтныхъ камней, какъ-то: топазовъ, берилловъ, аквамариновъ, тяжеловѣсовъ и проч. На Ононѣ же, въ 85 верстахъ отъ Нерчинска, находятъ гранаты въ небольшихъ кристаллахъ.

Лазуревый камень (lapis lasuri) попадается въ Прибайкальскихъ горахъ по рѣчкамъ Талой и Слюдянкѣ (текущихъ въ Байкалъ) и по рѣчкѣ Малой Быстрой, притокѣ рѣки Иркута. Въ послѣдней мѣстности лазуревый камень хорошаго качества образуетъ гнѣзда въ крупно-кристаллическомъ доломитовомъ известнякѣ, близъ его соприкосновенія съ сіенитовымъ гранитомъ. Въ шестидесятыхъ годахъ здѣсь добывались куски лазуреваго камня

до трехъ пудовъ вѣсомъ. Изъ указанныхъ же мѣсторожденій полученъ лазуревый камень, послужившій для обдѣлки колоннъ въ Исаакіевскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ и для выдѣлки массы художественныхъ произведеній, находящихся въ Императорскихъ дворцахъ.

Въ той же мѣстности, гдѣ находятся мѣсторожденія лазуреваго камня, попадается темнокрасная вениса, кристаллами до двухъ дюймовъ въ діаметрѣ; по р. Большой Быстрой — амазонскій камень, сфенъ и полевой шпатъ малиноваго цвѣта; по рѣчкѣ Талой: слюда, змѣевикъ, тальк и др. минералы; по рѣчкѣ Слюдянкѣ: голубой известковый шпатъ, бѣлый мраморъ, розовый кварцъ, вениса, черный шерлъ и проч.; въ долинѣ Улунтуй—черная слюда, пластинами до 2 футовъ въ діаметрѣ; слюда эта въ прежнее время здѣсь добывалась.

Валуны нефрита — по рѣкѣ Бѣлой, впадающей въ Ангару въ 50 верстахъ ниже Иркутска, и по притокамъ Бѣлой — Ирети и Онону. Здѣсь находимы были валуны нефрита до 30 пудовъ вѣсомъ.

Алтайскія горы, напротивъ того, прославились своими порфирами и яшмами разныхъ цвѣтовъ, доставляемыми изъ Коргонскаго кряжа, съ береговъ Чарыша и Алея и изъ окрестностей Риддерскаго рудника на Колыванскую шлифовальную фабрику, откуда издѣлія отправляются за 4,000 верстъ въ С.-Петербургъ къ Императорскому Двору. На этой фабрикѣ выдѣлана масса замѣчательныхъ художественныхъ произведеній, украшающихъ многіе Императорскіе дворцы и. между прочимъ, хранящаяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ: яшмовая ваза, овальная чаша которой въ длинномъ поперечникѣ имѣетъ до 20 футовъ. Въ настоящее время на Алтаѣ разработывается не менѣе 8 каменоломенъ, изъ которыхъ добываются: порфиръ, яшмы голубая и зеленая, гранитъ, бѣлый и разноцвѣтный мраморъ, брекчія, раухтопазы, кварцъ красный, розовый и синій, агаты и халцедоны.

Кромѣ извести, строительнаго камня разныхъ родовъ, жерновыхъ камней и обыкновенныхъ глинъ, добываемыхъ во многихъ мѣстахъ Сибири, слѣдуетъ указать, что въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ горныхъ округахъ, въ окрестностяхъ Николаевскаго чугуноплавильнаго завода въ Иркутской губерніи, а также для надобностей нѣкоторыхъ заводовъ въ Киргизскихъ степяхъ, производится добыча огнеупорной глины и огнеупорныхъ песчанниковъ. Огнеупорная глина добывается также въ Енисейской губерніи, близъ деревни Кантатъ, Красноярскаго округа, и близъ деревни Париловой, Ачинскаго округа; въ Иркутской же губерніи — по рѣкѣ Бѣлой. Каолинъ и бѣлая глина для фарфоровыхъ заводовъ добывается въ Иркутской губерніи въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Полевой шпатъ и кварцъ для стекляныхъ заводовъ добывается изъ нѣсколькихъ мѣсторожденій въ Прибайкальскихъ горахъ Иркутской губерніи.

II. Фабрично-заводская промышленность и внутренняя торговля.

Производства обложенныя акцизомъ: винокуренное, водочное, пиво- и медоваренное, свекло-сахарное, табачное и спичечное. Производства не обложенныя акцизомъ. Распредѣленіе торговыхъ сборовъ и опредѣленіе оборотовъ и прибылей торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Обмѣнъ товаровъ между Европейской Россіей и Сибирью. Торговля въ городахъ; ярмарки и ихъ значеніе для Сибири.

Несмотря на богатства Сибири произведеніями трехъ царствъ природы, обрабатывающая промышленность не могла здѣсь соотвѣтственно развиться съ одной стороны вслѣдствіе малонаселенности этой обширной территоріи, а съ другой—по недостатку удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія. Въ виду этого, несмотря на неоднократныя попытки правительства и частныхъ лицъ водворить въ Сибири крупную промышленность, фабрики и заводы устраивались тамъ лишь съ большими затрудненіями, при чемъ имѣли успѣхъ, только тѣ изъ нихъ которые служили къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей немногочисленнаго населенія, или производили настолько цѣнный фабрикатъ, что онъ съ выгодой могъ пользоваться отдаленной перевозкой. Ниже представляется обзоръ обрабатывающей промышленности по производствамъ.

Состояніе винокуренія въ Сибири видно изъ слѣдующей таблицы:

	Число заводовъ.	Перекурено припасовъ.		Выкурено % безводнаго спирта.	
		Хлѣбныхъ.	Картофеля.		
		Пудовъ.		1891 г.	1890 г.
Восточная Сибирь	19	1.213,562	—	50.278,500	52.729,200
Западная »	21	1.408,908	55,391	58.866,300	58.770,000
Приморская и Амурская обл.	1	33,439	—	1.335,700	1.599,000

Винокуреніе въ Восточной Сибири производится главнымъ образомъ изъ ржаной и пшеничной муки, причемъ въ среднемъ изъ пуда сухихъ припасовъ получается 41,12° спирта; сосредоточивается оно преимущественно въ Иркутской губерніи, гдѣ въ 1891 г. получено 20,8 милл. градусовъ, затѣмъ въ Енисейской—15,3 милл. град. и въ Забайкальской области—14,2 милл. град. Въ Якутской же области винокуренія совсѣмъ не существуетъ.

Изъ 21 завода въ Западной Сибири 9 находятся въ Тобольской губерніи, 11—въ Томской и 1—въ Семипалатинской области. Здѣсь, какъ и въ Восточной Сибири, винокуренными припасами служили ржаная и пшеничная мука, а также картофель, введеніе котораго дало здѣсь прекрасные результаты. Въ общемъ изъ пуда припасовъ выкурено 41,44 градуса спирта. Принявъ, согласно вышеприведеннымъ даннымъ, населеніе Западной Сибири приблизительно въ 4½ милл. душъ, находимъ, что душевое потребленіе спирта въ

этой части Сибири не превышаетъ 13 градусовъ въ годъ или одной трети ведра водки. Само собою разумѣется, что сибирское населеніе не можетъ довольствоваться такимъ ничтожнымъ количествомъ спирта, а потому этотъ недостатокъ пополняется привозомъ спирта изъ восточныхъ губерній Европейской Россіи. Въ Восточной Сибири душевое потребленіе спирта приблизительно такое же, какъ и въ Западной, причемъ недостающее здѣсь количество спирта пополняется привозомъ изъ Одессы моремъ. Однако, если принять во вниманіе изолированность многихъ пунктовъ Якутской и Приморской областей, куда спиртъ проникаетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, то нельзя не согласиться, что душевое потребленіе спирта должно распредѣляться здѣсь крайне неравномѣрно, при чемъ большая часть водки потребляется городскимъ населеніемъ.

Водочное производство въ Сибири развито весьма слабо и ограничивается преимущественно приготовленіемъ очищеннаго вина, а собственно фабрикація водочныхъ издѣлій занимаетъ второстепенное мѣсто. На 22 водочныхъ заводахъ въ 1891 году во всей Сибири приготовлено лишь 41,370 ведеръ разныхъ напитковъ.

Пиво- и медовареніе тоже развиты въ Сибири довольно слабо: въ 1891 г. дѣйствовалъ всего 51 пивоваренный заводъ, въ томъ числѣ на 19 производилось и медовареніе. Заводы эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Восточной Сибири—13, въ Западной Сибири—24 и въ Приморской и Амурской областяхъ—14; выварка на нихъ производилась:

въ Иркутской губ. было	3 зав. и на нихъ выварено	26,600 в. пива и	1,040 в. меда.
„ Енисейской „	6 „ „ „ „	27,000 „ „ „	— „ „
„ Забайкальской обл.	4 „ „ „ „	8,500 „ „ „	— „ „
„ Тобольской „	5	200,000 „ „	4,100 в. „
„ Томской „	12		
„ Семипалатинск. „	2 „ „ „ „		
„ Акмолинской „	6		

Такимъ образомъ, мѣстное производство напитковъ, обложенныхъ акцизомъ, не можетъ удовлетворять существующему на нихъ спросу, и потому эти произведенія, какъ и спиртъ и водочныя издѣлія, привозятся сюда изъ разныхъ мѣстъ Имперіи частью сухимъ путемъ, частью черезъ Одессу-Владивостокъ.

Акцизнаго сбора съ производства питей поступило въ казну въ 1891 г.—10.841,960 руб., въ томъ числѣ по Восточной Сибири—4.654,206 руб., по Западной Сибири—4.302,668 руб., по Приморской и Амурской областямъ—680,090 руб. и по Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областямъ—1.204,996 рублей.

Табаководство, хотя и распространено повсемѣстно, гдѣ только позволяютъ климатическія условія, но промышленнаго значенія оно не имѣетъ, служа лишь для удовлетворенія нетребовательнаго вкуса мѣстныхъ потребителей. Культивируются табаки только низшихъ сортовъ въ огородахъ вмѣстѣ съ овощами. За послѣдніе годы здѣсь собрано махорки, бакуна и т. п. сортовъ:

	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	
въ Восточной Сибири	26,308	31,510	28,736	26,713	28,410	32,758	пуд.
„ Западной „	33,967	33,895	33,121	37,902	35,498	40,872	„
Всего	60,275	65,405	61,857	64,615	63,908	73,630	пуд.

Во всей Сибири существуетъ только 1 табачная фабрика съ махорочнымъ отдѣленіемъ, на которой въ 1891 г. переработано 3,400 пуд. табаку и выбрано бандеролей на сумму 44,592 руб. Значительный спросъ на табачныя издѣлія пополняется привозомъ послѣднихъ изъ другихъ мѣстъ Имперіи.

Сахарное производство—дѣло совершенно новое въ Сибири; самостоятельно оно никакъ не могло зародиться здѣсь, а потому правительство признало полезнымъ предоставить нѣкоторыя льготы піонерамъ этого дѣла въ Сибири, а также въ Туркестанѣ и на Кавказѣ, и съ этою цѣлью 1 мая 1884 г. послѣдовало слѣдующее распоряженіе:

1) Изъ свеклосахарныхъ заводовъ, которые будутъ устроены въ Туркестанскомъ краѣ, въ Сибири или въ Закавказьѣ и откроютъ свои дѣйствія до 1 августа 1889 г., первые три завода въ каждомъ краѣ пользуются, въ теченіи девяти послѣдовательныхъ періодовъ сахароваренія, льготами въ платежѣ акциза. Льготы эти предоставляются каждому изъ названныхъ заводовъ, со времени его открытія, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) въ первые четыре періода заводъ освобождается вовсе отъ акциза со всего выдѣланнаго на немъ сахара; б) въ слѣдующіе три періода установленный акцизъ взимается съ выдѣланнаго сахара въ размѣрѣ одной пятой части и в) въ теченіи двухъ послѣднихъ льготныхъ періодовъ акцизъ взимается въ половинномъ размѣрѣ.

2) Въ теченіи періодовъ сахароваренія 1884—1885 и 1886—1887 годовъ разрѣшается добываніе сахара, сироповъ и патоки изъ сорго и др., кромѣ свекловицы, сахаросодержащихъ растеній, безъ платежа акциза и патентнаго сбора. Означенное добываніе можетъ быть производимо какъ на особыхъ заводахъ, спеціально для того устроенныхъ, такъ и на свеклосахарныхъ заводахъ съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ Министерствомъ Финансовъ.

Благодаря этой мѣрѣ, въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи въ 1889 г. открылся первый свеклосахарный заводъ, на которомъ въ 1890 г.

переработано лишь 8,450 пуд., а въ 1891 г.—92,000 пуд. свекловицы и приготовлено 5,850 пудовъ бѣлаго сахару. Опыты двухъ лѣтъ совершенно убѣдили предпринимателей въ томъ, что почвенныя и климатическія условія Минусинскаго округа вполнѣ благопріятны для культуры свекловицы и потому расширеніе дѣла представляется весьма выгоднымъ.

Спичечное производство слабо развито въ Сибири; здѣсь всего 8 фабрикъ—2 въ Восточной Сибири и 6 въ Западной, на которыхъ приготовлено въ 1891 году:

въ Восточной Сибири	фосфорн.	230.287,500 шт.,	безфосфорн.	82.336,500 шт.
„ Западной „	„	3.614.159,250 „	„	37.383,750 „

Изъ 6 фабрикъ Западной Сибири 2 находятся въ Тобольскѣ, 3 въ Томскѣ и 1 въ Бійскомъ округѣ, а изъ 2 фабрикъ въ Восточной Сибири 1 въ Иркутскѣ, а другая въ с. Усолье. Изъ двухъ послѣднихъ фабрикъ на первой готовятся исключительно шведскія спички, а на второй только простые сѣрняки. Всѣ сибирскія спичечныя фабрики получаютъ фосфоръ изъ Пермскаго завода Тупицына, всѣ же остальные сырые матеріалы—мѣстнаго происхожденія.

Во всѣхъ поименованныхъ производствахъ занято въ годъ около 3,000 рабочихъ, а именно: въ винокуренномъ—1,936, дрожжевомъ—14, водочномъ—120, пиво- и медоваренномъ—254, сахарномъ—78, табачномъ—78 и спичечномъ—330.

Общая сумма поступленій въ казну всѣхъ сборовъ по производствамъ, обложеннымъ акцизомъ, включая сюда акцизъ, патенты, штрафы и пр., достигаетъ 11.177,423 руб., которые по отдѣльнымъ мѣстностямъ и производствамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Питейные.	Сахар.	Табачн.	Нефтян.	Спичечные.	Всего.
Восточная Сибирь	4.654,206	95	93,644	—	14,700	4.762,645
Западная „	4.302,668	—	42,504	—	121,860	4.467,032
Примор. и Амур. обл.	680,090	—	12,398	9,930	29,088	731,506
Акмолинск., Семирѣч. и Семипалатинск. об.	1.204,996	—	11,150	—	94	1.216,240
Всего . .	10.841,960	95	159,696	9,930	165,742	11.177,423

Само собою разумѣется, что эта сумма слишкомъ мала для такой обширной территоріи какъ Сибирь, и нѣтъ сомнѣнія, что въ виду значительныхъ улучшеній путей сообщеній, уже произведенныхъ въ послѣднее время и проектированныхъ, поименованныя производства, какъ удовлетворяющія насущнымъ потребностямъ населенія, должны будутъ принять болѣе широкіе размѣры.

Производства, не подлежащія акцизному сбору, представляются въ слѣдующемъ видѣ (данныя относятся къ 1890 г.):

ПРОИЗВОДСТВА.	Западная коренная Сибирь.		Восточная коренная Сибирь.		Амурско-Приморская окраина.		Киргизско-степная окраина.		ВСЕГО.	
	Число фабрикъ и заводовъ.	Стоимость производства въ тыс. руб.	Число фабрикъ и заводовъ.	Стоимость производства въ тыс. руб.	Число фабрикъ и заводовъ.	Стоимость производства въ тыс. руб.	Число фабрикъ и заводовъ.	Стоимость производства въ тыс. руб.	Число фабрикъ и заводовъ.	Стоимость производства въ тыс. руб.
Кожевенное и овчинное и издѣлія изъ кожи . .	201	1,186	38	350	17	106	55	405	310	2,047
Обработка металловъ . .	5	187	5	338	2	46	—	—	12	571
Мукомольное	188	2,152	13	284	33	834	150	1,005	384	4,275
Салотопенное и мыловаренное	41	330	4	29	3	31	56	380	104	781
Лѣсопильное.	—	—	3	27	—	—	—	—	3	27
Свѣчное (сальн. и восков.).	11	56	5	52	3	28	2	9	21	145
Кирпичное и известковое	12	19	16	41	2	3	5	6	35	69
Фарфоровое, фаянсовое и стекляное	3	65	7	280	2	18	—	—	12	363
Суконное, шерстомойное и войлочное.	13	218	1	57	—	—	1	40	15	315
Соленарен. и солемольное.	—	—	10	330	2	20	—	—	12	350
Кондитерское, паточное и консервное	7	42	2	14	—	—	3	34	12	90
Химическое, уксусное ..	1	44	1	6	—	—	—	—	2	50
Канатное	—	—	5	6	—	—	—	—	5	6
Писчебумажное	1	236	—	—	—	—	—	—	1	236
Маслобойное и сыроварен.	30	52	—	—	—	—	5	9	35	61
Всего. . .	513	4,598	109	1,824	64	1,083	278	1,888	963	9,393
Кромѣ того, мелкихъ заводовъ съ производствомъ менѣе 1,000 руб.. . .	771		56		24		577		1,428	

Изъ приведенной таблицы видно, что общая производительность сибирскихъ фабрикъ и заводовъ не достигаетъ 9½ милл. руб. и что первое мѣсто среди обрабатывающихъ производствъ принадлежитъ мукомольному дѣлу — 45%, второе мѣсто принадлежитъ кожевенному и овчинному производствамъ — 21%, затѣмъ слѣдуютъ салотопенное и мыловаренное производства, обработка металловъ и пр.,—да и эти производства по отдѣльнымъ районамъ распредѣляются крайне не равномѣрно: наибольшимъ разнообразіемъ производствъ отличается только Западная Сибирь, производительность которой достигаетъ 4,6 милл. руб.; противоположное мѣсто занимаетъ Амурско-Приморская окраина, производительность которой около 1 милл. руб. Вообще, обрабатывающая промышленность Сибири находится еще въ зачаточномъ состояніи. Отдѣльныя производства возникаютъ и развиваются только для удовлетво-

ренія мѣстныхъ потребностей, вслѣдствіе чего и обороты промышленныхъ и торговыхъ предпріятій въ Сибири крайне ограничены.

Всѣ торговые сборы Сибири едва достигаютъ одного милліона рублей, причемъ сюда входятъ поступленія со свидѣтельствъ I и II гильдіи, съ документовъ мелочнаго торга, промысловыхъ, на развозный и разносный торгъ ярмарочныхъ, прибавочныя на квартирную повинность, и дополнительные сборы: трехпроцентный съ акціонерныхъ и раскладочный съ гильдейскихъ и негильдейскихъ предпріятій. Распредѣленіе этихъ сборовъ по отдѣльнымъ статьямъ и губерніямъ въ 1889 г. показано въ слѣдующей таблицѣ:

РАЗЛИЧНЫЕ СБОРЫ.	Амурская область.	Приморская область.	Енисейская губернія.	Забайкальская область.	Иркутская губернія.	Тобольская губернія.	Томская губернія.	Семипалат. область.	Семирѣченская область.
Всего по 1-й гильдіи. .	8,445	6,435	8,428	22,915	23,750	20,290	11,257	1,665	1,005
» » 2-й » . .	9,479	20,631	46,368	50,338	52,872	50,425	82,646	17,780	22,068
По мелочному торгу . . .	2,084	2,908	17,988	6,728	17,114	39,829	25,392	3,118	10,680
» промыслов. свидѣт. .	437	209	1,036	813	553	3,125	2,159	577	617
» приказчичьимъ свидѣт.	5,460	9,231	17,761	21,954	24,435	25,546	34,532	7,994	11,378
» развознымъ свидѣт.	464	1,720	2,792	2,280	1,456	5,224	8,568	2,384	2,808
» разноснымъ свидѣт.	102	183	390	342	195	822	2,955	372	294
Ярмарочные сборы. . . .	—	—	435	1,492	705	5,524	3,557	4,200	28
Штрафы.	424	988	5,017	1,675	2,119	5,520	4,270	543	2,214
Особые сборы	—	—	7,810	13,009	10,205	18,158	14,032	3,190	3
Дополнительные сборы:									
3-хъ процентный.	201	—	316	119	—	1,317	316	—	—
Раскладочный съ гильд. .	—*)	—*)	9,118	—*)	22,298	23,502	29,059	—*)	—*)
Всего . .	28,721	44,772	119,675	125,698	156,927	198,688	222,327	43,343	53,633

Такъ какъ раскладочный сборъ взимается лишь въ четырехъ важнѣйшихъ губерніяхъ Сибири (Енисейской, Иркутской, Томской и Тобольской), то и данныя объ оборотахъ и прибыляхъ имѣются только по этимъ четыремъ губерніямъ, да и то лишь относительно гильдейскихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Въ двухъ слѣдующихъ таблицахъ представлено распредѣленіе гильдейскихъ предпріятій по родамъ промышленности и торговли въ четырехъ упомянутыхъ губерніяхъ Сибири, съ обозначеніемъ оборотовъ, прибылей и средней прибыльности по каждому ихъ роду отдѣльно за 1889 годъ:

*) Не взимается.

Промышленныя предпріятія.	Иркутская и Енисейская губ.			Томская и Тобольская губ.			По 4-мъ губерніямъ.			
	Число.	Годовой оборотъ.	Годовая прибыль.	Число.	Годовой оборотъ.	Годовая прибыль.	Число.	Годовой оборотъ.	Годовая прибыль.	Средн. % прибыл.
		Въ тысячахъ руб.			Въ тысячахъ руб.			Въ тысячахъ руб.		
Обработка пеньки, рогожи	—	—	—	1	15	0,75	1	15	0,75	5
» шерсти	1	20	1,6	4	185,4	8,81	5	205,4	10,41	5,07
Производство бумаги	—	—	—	1	5	0,5	1	5	0,5	10
» химическихъ и космет.	—	—	—	4	68	3,2	4	68	3,2	4,71
Обработка сала, воска	—	—	—	33	497,1	38,03	33	497,1	38,03	7,65
» кожъ и пр.	4	135	11,6	49	1,150,3	94,63	53	1,285,3	106,23	8,26
Производство стекл., фарф., гонч. и пр.	4	160	11,9	6	133	12,58	10	285,8	24,48	8,56
Обработка металловъ, машиностроеніе	—	—	—	8	248	15,15	8	248	15,15	6,11
Мукомольныя мельницы	3	70	5,95	32	836,2	60,45	35	906,2	66,4	7,33
Производство питательныхъ продуктовъ	4	120	10,9	19	111,9	10,15	23	231,9	21,05	9,08
» напитковъ	8	691,5	53,01	11	170	10,5	19	861,5	63,51	7,37
Типографіи, литографіи	7	39	5,3	10	36,3	5,98	17	75,3	11,28	14,98
Фотографіи	4	13,5	1,42	7	14,6	1,8	11	28,1	3,22	11,46
Приготовленіе платья	—	—	—	5	32	1,5	5	32	1,5	4,7
Пекарни, булочныя, кондитерскія и пр.	—	—	—	3	27	1,4	3	27	1,4	5,18
Разныя промышленныя предпріятія	1	51,2	5,12	—	—	—	1	51,2	5,12	10
Всего	36	1,300,2	105,8	193	3,539,8	265,43	229	4,822,8	372,23	7,72

Торговыя предпріятія.	Иркутская и Енисейская губ.			Томская и Тобольская губ.			По 4-мъ губерніямъ.			
	Число.	Годовой оборотъ.	Годовая прибыль.	Число.	Годовой оборотъ.	Годовая прибыль.	Число.	Годовой оборотъ.	Годовая прибыль.	Средн. % приб.
		Въ тысячахъ руб.			Въ тысячахъ руб.			Въ тысячахъ руб.		
Мануфактура, суров., галант. и пр. . .	883	13,752,5	1,036,1	970	8,451,1	585,85	1,853	22,203,7	1,621,93	7,3
Готовое платье, бѣлье и пр.	11	422	30,52	14	376	27,55	25	798	58,07	7,28
Бакалейныя, колоніальныя и пр.	58	3,079,5	233,40	350	6,168,9	366,51	408	9,248,4	599,97	6,49
Мясныя, зеленныя, кур. тор. и пр. . .	19	108,5	8,87	150	1,170,8	102,56	169	1,279,3	111,43	8,71
Хлѣбъ въ зернѣ и мука.	37	676,7	65,23	103	1,905,3	123,63	140	2,582	188,86	7,31
Ленъ, пенька, канаты и пр.	—	—	—	8	544	23,4	8	544	23,4	4,3
Недрагоцѣн. мет., оруд., маш. и пр. . .	25	957	71,55	62	985	56,15	87	1,942,5	127,7	6,57
Механич., оптич. и хирург. и пр. . .	1	25	1,25	2	65	3	3	90	4,25	4,72
Золотыхъ, серебряныхъ, бронз. и пр. изд.	7	345	26,03	4	67	3,06	11	412	31,99	7,59
Фарфоръ, фаянсъ, стекло и пр.	9	255	11,44	10	99,5	7,15	19	354,5	18,59	5,24
Мебель, столярныя изд. и пр.	—	—	—	1	35	1,75	1	35	1,75	5
Строевой лѣсъ, дрова и пр.	3	55	4,6	12	90	8,0	15	145	13,2	9,1
Бумага, картонъ, обои и пр.	1	20	1,6	1	60	3	2	80	4,6	5,75
Кожи, шорн., башмач., сап. и пр. .	9	577,5	41,5	63	1,392,9	108,2	72	1,970,4	149,7	7,59
Мыло, освѣтит. мат., спички и пр. . .	3	32	1,74	8	210	8	11	242	9,74	4,02
Химическія, москательныя, аптек. и пр.	12	154,9	16,24	19	140,4	21,1	31	2,295,3	37,34	12,64
Гостиницы, рестораны, нит. дома и пр.	535	1,477,6	141,23	715	1,508,6	142,1	1,250	2,986,8	283,33	9,49
Склады вина, пива и пр.	216	3,626,3	342,57	345	2,991,1	254,88	561	6,617,4	597,45	9,03
Табачные магазины	3	100	7	2	55	2,95	5	155	9,95	6,41
Конторы, агентур. и пр.	7	280	32,21	35	4,710	367,8	42	4,990	400,01	8,02
Подряды	10	310	20,35	9	221,1	12,3	19	531,1	32,65	6,15
Перевозочныя предпріятія. . . .	37	2,403,8	195,27	17	402	32,9	54	2,805,8	228,17	8,13
Разныя торговыя предпріятія	41	1,456,8	98,06	5	20	0,95	46	1,476,8	99,01	6,7
Всего	1,927	30,115,1	2,387,70	2,905	31,679,7	2,265,37	4,832	61,785	4,653,09	7,53

Приведенная таблица наглядно показываетъ, какіе товары составляютъ предметъ внутренней торговли: на первомъ планѣ является мануфактура, поглощающая 36% годовыхъ оборотовъ; затѣмъ слѣдуетъ бакалейный товаръ—15%, напитки—11% и пр.,—словомъ, торговля жизненными припасами, одеждой и обувью составляетъ главнѣйшую силу сибирской торговли. Часть ихъ приготовляется на мѣстѣ, но значительная доля привозится въ готовомъ видѣ изъ Европейской Россіи.

Чтобы выяснить характеръ обмѣна между Сибирью и Европейской Россіей, необходимо обратиться къ даннымъ Уральской желѣзной дороги, или вѣрнѣе къ двумъ ея станціямъ—„Тюмень“ и „Тура“, которыхъ не минуетъ никакой грузъ, идущій въ ту или другую сторону. Разсматривая движенія грузовъ по названной дорогѣ, не трудно замѣтить, что главная масса ихъ, идущая по направленію къ бассейну Волги, суть сырые и полуобработанные продукты земледѣлія и скотоводства, въ противоположномъ же направленіи къ бассейну Оби идутъ преимущественно продукты обрабатывающей промышленности. Въ первомъ случаѣ болѣе всего идетъ хлѣбъ въ зернѣ, мука, ленъ (сѣмя и волокно), кудель, орѣхъ, сало, масло, волосъ, шерсть, кожи, шкуры, мѣха; во второмъ же случаѣ на первомъ планѣ является мануфактурный, галантерейный, бакалейный, москательный и т. п. товаръ, металлическія, фарфоровыя, стекляныя и т. п. издѣлія, вино, сахаръ, табакъ, масла минеральныя и пр. Товаровъ послѣдняго рода направилось въ Сибирь черезъ Тюмень и Туру въ 1888 г.—2,269 т. пуд., въ 1889 г.—2,299 т. пуд., въ 1890 г.—2,587 т. пуд. Въ противоположномъ же направленіи, въ сторону Европейской Россіи, эти же станціи отправили въ 1888 г. — 4,799 т., въ 1889 г.—3,676 т. и въ 1890 г.—4,787 т. пуд. Свѣдѣнія за 1891 г., равно какъ и нѣкоторыя подробности по движенію грузовъ, сообщены далѣе при описаніи водныхъ путей, такъ какъ по настоящее время эта система перевозки является почти единственною.

Переходя къ обзору наиболѣе значительныхъ торговыхъ пунктовъ, необходимо замѣтить, что незначительное населеніе, разбросанное на необъятномъ пространствѣ этой страны, въ силу историческихъ, а главнымъ образомъ географическихъ условій, не могло сосредоточиться въ большихъ центрахъ и потому въ Сибири по настоящее время всего 28 городовъ, въ которыхъ насчитывается болѣе 5,000 жителей. Изъ нихъ наиболѣе населенными являются: Иркутскъ (44,000), Томскъ (40,000), Омскъ (34,000), Вѣрный (25,000), Тобольскъ (20,000) и Семипалатинскъ (18,000).

Внутренняя торговля сосредоточивается главнымъ образомъ въ поименованныхъ городахъ и заключается частью въ обмѣнѣ сырыхъ произведеній инородческаго населенія, частью въ продажѣ на наличныя деньги; она вездѣ находится въ рукахъ немногихъ лицъ, которыя, пользуясь затруднительностью путей сообщенія и отсутствіемъ вслѣдствіе этого конкурренціи, не рѣдко чрезвычайно подымаютъ цѣны на всякіе товары, въ особенности на

мануфактурные. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ между нѣкоторыми виноторговцами произошло соглашеніе, и цѣны на вино поднялись такъ высоко, что правительство признало полезнымъ отправить значительную партію спирта изъ Одессы во Владивостокъ, чтобы продавать его тамъ въ казенныхъ складахъ по своей цѣнѣ и тѣмъ вынудить стачниковъ возвратиться къ нормальному порядку, что̀ дѣйствительно и удалось въ самомъ непродолжительномъ времени.

Какіе именно товары обращаются въ торговлѣ — видно изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о торговыхъ оборотахъ. Необходимо отмѣтить, что торговля не во всѣхъ случаяхъ имѣетъ постоянный характеръ, а часто она оживляется въ извѣстные періоды и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ ярмарки.

Ярмарки въ Сибири имѣютъ громадное значеніе и ихъ тамъ весьма много, но обороты ихъ незначительны. Существованіе ярмарокъ обусловливается недостаточностью правильныхъ путей сообщенія, затруднительностью транспортированія грузовъ, неудобствами частаго путешествія и т. п. обстоятельствами, которыя заставляютъ торговцевъ собираться въ условленное время и на данномъ мѣстѣ, куда отовсюду сходятся купцы со своими произведеніями.

Старѣйшая и важнѣйшая сибирская ярмарка—Ирбитская, учрежденная въ 1643 г., въ административномъ отношеніи отнесена къ Пермской губ., т. е. къ Европейской Россіи, но въ географическомъ — она безспорно лежитъ на сибирской территоріи. Находясь на сліяніи рр. Ирбита съ Ницей, составляющихъ притоки Туры, Ирбитъ занялъ перепутье для множества направленій. Ирбитская ярмарка открывается съ 1 февраля по 1 марта, и на этотъ мѣсяцъ глухой городишко оживляется и принимаетъ въ себя отъ 12 до 15,000 пріѣзжихъ, производя оборотовъ на 40—50 милл. руб. каждый разъ. Въ 1868 г. сюда было привезено разнаго товара на 37.311,000 руб. и продано его на 34.359,000 руб.; въ 1876 г. привезено сюда же на 49.029,000 руб. и продано его на 45.987,000 руб.; въ 1891 г. привезено на 45.896,200 руб. и продано на 39.302,700 руб. Замѣчаемое здѣсь ослабленіе оборотовъ ирбитской ярмарки находится въ прямой связи съ окончаніемъ Уральской и Самаро-Златоустовской желѣзныхъ дорогъ. Открытіе Великаго Сибирскаго рельсоваго пути безъ сомнѣнія еще болѣе ослабитъ значеніе этой ярмарки. Главные предметы торговли на ней, послѣ чая, суть пушной товаръ, медъ, воскъ, орѣхи, металлическія издѣлія, мануфактура и пр. Обращающіеся здѣсь товары большею частью русскаго происхожденія, хотя попадаются и иностранныя произведенія европейскаго и азіатскаго происхожденія. Въ 1891 г. русскихъ товаровъ было привезено на 39.274,000 руб. (въ томъ числѣ на 6.062,000 руб. азіатскихъ) и продано на 34.058,000 руб.; иностранныхъ же—на 6.622,000 руб., а продано на 5.245,000 руб.

О главномъ предметѣ торговли на Ирбитской ярмаркѣ чаѣ—сказано далѣе,

а относительно пушнины можно замѣтить, что уже теперь съ приближеніемъ общей желѣзнодорожной сѣти къ воднымъ системамъ Сибири наиболѣе цѣнный товаръ этого рода направляется непосредственно въ Москву, минуя Ирбитъ. Такъ, въ январѣ текущаго 1893 г. была отправлена въ Москву партія соболей въ 1,700 штукъ и продана тамъ за 100,000 руб. Судя по ходу торговли пушнымъ товаромъ за нѣсколько лѣтъ, можно выразить увѣренность, что съ сооруженіемъ западно-сибирскаго участка Великаго желѣзнодорожнаго пути вся пушнина изъ бассейна Оби направится непосредственно въ Москву. Въ текущемъ году на ярмаркѣ бѣлки было въ привозѣ 5,450 тыс. штукъ, зайца 1.500 тыс. шт.; соболей продано здѣсь 3,600 шт. отъ 60 до 75 руб. за штуку; свѣтлаго соболя пришло около 30,000 шт. Кромѣ того, здѣсь было въ привозѣ масса песца (25,000), крестоватика, неклюя и др. мѣховъ. Значительная часть пушнины на Ирбитской ярмаркѣ пріобрѣтена для заграничнаго экспорта, а именно: весь горностай, колонокъ, крестоватикъ, медвѣдь, сурокъ, заяцъ, бѣличій хвостъ, кошка черная и пестрая — для Лейпцига, соболь для Лейпцига, Парижа и Лондона, бѣлка, волкъ и лисица — для Лейпцига.

Сопоставляя вышеприведенныя данныя со свѣдѣніями о котиковомъ промыслѣ, можно замѣтить, что торговля русскими мѣхами и притомъ наиболѣе цѣнными сосредоточивается главнымъ образомъ въ Лондонѣ и Лейпцигѣ. Оба эти рынка получаютъ отъ насъ товаръ въ сыромъ видѣ и нерѣдко возвращаютъ его намъ въ готовомъ, чаще же всего онъ расходится по другимъ государствамъ.

Другая ярмарка въ той же Пермской губ., но на сибирской территоріи, это—Крестовско-Ивановская; по своимъ оборотамъ она занимаетъ слѣдующее мѣсто послѣ Ирбитской; она открывается 20 августа и продолжается 15 дней, т. е. до 5 сентября. Въ 1868 г. на ней было привезено на 4.397,000 руб., продано на 3.794,000 руб.; въ 1876 г. обороты Крестовской ярмарки удвоились: она получила на 8.650,000 руб. и продала на 6.552,000 руб.; въ 1891 г. обороты снова уменьшились: привезено сюда разнаго товара на 5.756,000 руб.; въ прошломъ 1892 году привозу было еще меньше—на 4.942,000 руб., а продано только на 3.783,000 руб.

Третья значительная сибирская ярмарка—Никольская происходитъ въ Ишимѣ въ декабрѣ (съ 1 по 25) и имѣетъ спеціальное назначеніе: здѣсь происходитъ торговля продуктами животноводства, преимущественно саломъ, коровьимъ масломъ, кожами и т. п. товаромъ, причемъ общіе обороты ярмарки достигаютъ 4—5 милл. руб. въ годъ. Никольская ярмарка опредѣляетъ цѣны на сало и характеръ торговли этимъ товаромъ, хотя послѣднимъ торгуютъ и на многихъ другихъ ярмаркахъ. Въ общемъ итогѣ въ зиму предлагается здѣсь до 1 милл. пуд. сала, большая часть котораго направляется къ С.-Петербургскому порту для вывоза заграницу, преимущественно въ Англію. Впрочемъ, въ послѣдніе годы, благодаря оживленію салообрабо-

тывающей промышленности внутри Имперіи, направленіе движенія этого товара нѣсколько измѣнилось. Сало собирается не только съ мѣстнаго скота, но главнымъ образомъ со скота, пригоняемаго съ киргизскихъ степей на ярмарку при озерѣ Тоинчи-Куль въ Акмолинской обл. На этой ярмаркѣ продается около ½ милл. головъ мелкаго скота и около 100 тыс. головъ крупнаго.

Коровьяго масла на Ишимской ярмаркѣ доставляется слишкомъ на полмилліона руб., и здѣсь оно закупается главнымъ образомъ для Москвы, Петербурга и Ростова-на-Дону. Масло съ ярмарки собирается затѣмъ въ Екатеринбургѣ, гдѣ сосредоточивается его главная торговля: тамъ его перетапливаютъ, очищаютъ и отправляютъ лѣтомъ сплавомъ по Камѣ въ С.-Петербургъ и Ростовъ, а зимой оно идетъ въ Москву въ видѣ колобоваго.

Кромѣ трехъ разсмотрѣнныхъ ярмарокъ, имѣющихъ значеніе исключительно для Сибири, можно указать еще на нѣсколько другихъ въ Пермской и въ сосѣдней Оренбургской губ., въ Челябинскомъ уѣздѣ, на которыхъ производится торговля, главнымъ образомъ, сибирскими произведеніями и товарами для Сибири. Независимо отъ сего въ самой Сибири ихъ насчитывается болѣе 160 (въ Тобольской губ. — 95, Акмолинской обл. — 30, Томской губ.—19, Семипалатинской обл.—13, Забайкальской обл.—11, Енисейской губ.—8, Иркутской губ.—9 и т. д.), которыя продолжаются не менѣе 3 дней.

Въ небольшой Анюйской крѣпостцѣ въ Колымскомъ округѣ, Якутской области, ежегодно собирается такъ называемая Чукчинская ярмарка, на которую съѣзжаются для торговли и взноса ясака разноплеменные инородцы: оленные, носовые и анадырскіе чукчи, тунгузы, лашуты, якуты, чуванцы и др. Впрочемъ, въ послѣдніе годы Чукчинская ярмарка посѣщается слабѣе такъ какъ прибрежные жители находятъ возможность вымѣнивать свои произведенія на американскія, привозимыя къ нимъ контрабандой на китобойныхъ судахъ; при этомъ происходитъ страшная эксплоатація инородческаго населенія и развращеніе его путемъ спаиванія. Чтобы противодѣйствовать этому злу, мѣстною правительственную властью приняты различныя мѣры.

Въ Семипалатинской области торговля происходитъ главнымъ образомъ между казаками и крестьянами съ одной стороны и киргизами—съ другой; въ первомъ случаѣ она имѣетъ характеръ денежный, во второмъ мѣновой.

Въ Акмолинской области главнымъ предметомъ торговли являются скотъ и продукты животноводства; на 30 мѣстныхъ ярмаркахъ въ 1889 г. было сдѣлано по этому предмету оборотовъ слишкомъ на 8 милл. руб.

Торговля съ инородцами въ Приморской области находится въ нѣсколько особенныхъ условіяхъ; почти всѣ инородцы находятся здѣсь въ зависимости отъ купцовъ той или другой національности. Гольды и орочи подпали подъ вліяніе китайцевъ; они отпускаютъ имъ товары въ долгъ, но

обезпечиваютъ за собою весь будущій сборъ пушнаго товара инородца, причемъ забираютъ его за безцѣнокъ. Тунгузы находятся въ такой же зависимости отъ якутскихъ купцовъ. Что же касается до прибрежной полосы и Камчатки, то здѣсь преобладаетъ русскій элементъ.

Въ Амурской обл., преимущественно у устьевъ значительныхъ притоковъ Амура, Зеи и Буреи, происходятъ инородческія мѣновыя ярмарки, изъ коихъ Киманскій инородческій съѣздъ, по Буреѣ, наиболѣе славится своими торговыми оборотами: здѣсь ежегодно продается до 3,000 соболей на 60,000 руб. и др. мѣховъ тысячъ на десять. Въ общемъ, въ 1889 году въ Амурскую область ввезено русскихъ (2.500,000) и иностранныхъ (1.000,000) товаровъ слишкомъ на 3½ милл. рублей.

III. Внѣшняя торговля Сибири.

Дальній Востокъ въ таможенномъ отношеніи. Привозъ и вывозъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ. Владивостокъ и Николаевскъ. Торговля съ Китаемъ по сухопутной границѣ. Порты Ледовитаго океана. Командорскіе острова. Чайная торговля по Европейской и азіатской границамъ. Байховый и кирпичный чаи. Фрахты. Движеніе чая по желѣзнымъ дорогамъ. Западный Китай и Туркестанскій край.

Обширная территорія Сибири омывается съ сѣвера на громадномъ пространствѣ Ледовитымъ океаномъ, а потому съ этой стороны впродолженіи большей части года она закрыта для плаванія судовъ, да и во время навигаціи природа полярной полосы представляетъ столько неудобствъ для установленія здѣсь правильнаго судоходства, что по настоящее время появленіе пароходовъ по сѣверному побережью Сибири является болѣе или менѣе случайнымъ, пока не имѣющимъ промышленнаго значенія.

Восточная полоса омываемая водами Тихаго океана, обладая въ большей своей части болѣе умѣреннымъ климатомъ, имѣетъ много преимуществъ предъ сѣверной,—и здѣсь, дѣйствительно, за короткое время русскаго владычества, замѣчается оживленіе судоходства, а въ связи съ нимъ и торговли.

Съ южной стороны Сибирь соприкасается съ Манджуріей, Монголіей и Китаемъ, и тамъ имѣется нѣсколько сухопутныхъ дорогъ, по которымъ производится обмѣнъ товаровъ между Россіей и названными странами. Развитіе торговыхъ сношеній съ Китайскою имперіею всегда составляло предметъ особой заботливости русскаго правительства, стремившагося выговорить разныя льготы для этой торговли и открыть ей новые рынки въ предѣлахъ китайскихъ владѣній. Въ половинѣ текущаго столѣтія, кромѣ торговыхъ сношеній, производившихся на основаніи Кяхтинскаго трактата (1727 г.), чрезъ Кяхту и Ургу, была открыта по Кульджинскому договору (1851 г.) торговля со стороны Или и Тарбагатая. Впослѣдствіи Айхунскій договоръ (1858 г.) дозволилъ взаимную торговлю подданнымъ обоихъ государствъ, проживающимъ по рѣкамъ Амуру, Уссури и Сунгури, а Тянь-

цзинскій (1858)—предоставилъ Россіи право производить торговлю не только сухимъ путемъ, но и моремъ въ открытыхъ для иностранцевъ портахъ. Наконецъ, Петербургскимъ договоромъ (1881) для русской торговли открыты округа, лежащіе по обоимъ склонамъ Тянь-шаня и г. Су-чжоу. Какъ въ этихъ округахъ, такъ и въ Монголіи русскіе подданные могутъ торговать безпошлинно; съ товаровъ-же, отправляемыхъ во внутреннія провинціи и вывозимыхъ оттуда, взимаются китайскими властями ввозныя и вывозныя пошлины.

Въ виду рѣдкаго населенія Восточной Сибири и недостаточности въ ней путей сообщенія—съ одной стороны, а съ другой—для предоставленія новымъ поселенцамъ нѣкоторыхъ льготъ по пріобрѣтенію необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ и орудій труда, еще съ первыхъ временъ присоединенія Амурской области было признано полезнымъ разрѣшить безпошлинную иностранную торговлю въ Камчатской области (въ 1855 г.), въ портахъ Приамурскаго края и острова Сахалина (въ 1857 г.), причемъ было указано, что иностранные товары могутъ проникать безпошлинно на русскихъ судахъ, вверхъ по Амуру, безъ всякаго ограниченія; иностранныя же суда не допускались къ плаванію вверхъ по Амуру выше Маріинскаго поста, даже подъ русскимъ флагомъ. Вскорѣ было признано полезнымъ дарованное Приамурскому краю право свободной торговли иностранными товарами распространить на всѣ вообще порты Приморской области Восточной Сибири (въ 1860 году).

При пересмотрѣ въ 1862 г. положенія объ устройствѣ таможенной части въ Восточной Сибири было разъяснено, что европейскіе и колоніальные товары, доставленные черезъ порты Приморской и Амурской областей, при привозѣ въ Иркутскую таможню, подлежатъ оплатѣ таможенными пошлинами на основаніи общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ. Съ товаровъ же, доставленныхъ упомянутымъ путемъ и предназначенныхъ къ употребленію въ предѣлахъ сказанныхъ областей, по прежнему, пошлинъ не взималось. Впослѣдствіи въ этомъ отношеніи были допущены нѣкоторыя изъятія, и съ 1867 года ввозъ крѣпкихъ напитковъ обложенъ пошлиной, а съ 1887 года такому же изъятію подверглись и табачныя издѣлія. Затѣмъ, при ближайшемъ ознакомленіи съ положеніемъ внутренней торговли Восточной Сибири и въ интересахъ правильнаго развитія отечественной промышленности было признано необходимымъ обложить таможенной пошлиной всѣ привозные иностранные товары, которые внутри государства подлежатъ акцизу. Мѣра эта была вызвана, между прочимъ, непормальнымъ направленіемъ нашей экспортной торговли: товаръ, подлежащій акцизу и предназначенный къ вывозу изъ Европейской Россіи въ Восточную Сибирь, показывался вывезеннымъ заграницу, причемъ экспортеру возвращался весь уплаченный имъ акцизъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдавалась и путевая премія; затѣмъ этотъ товаръ, подъ видомъ иностраннаго, ввозился въ порты Приморской области. Такимъ образомъ, чтобы получить премію за сахаръ,

необходимо было отправить его сначала въ какой нибудь иностранный пунктъ, напримѣръ Портъ-Саидъ, а затѣмъ ввезти его, какъ иностранный, во Владивостокъ. Нѣчто подобное было и въ табачной торговлѣ: гамбургскіе торговцы, пользуясь тѣмъ, что русскія табачныя издѣлія при вывозѣ ихъ заграницу, не несутъ внутренняго акциза, стали выписывать ихъ изъ Петербурга и отправлять во Владивостокъ, какъ германскія произведенія. Если же этотъ товаръ отправлялся непосредственно изъ внутреннихъ губерній Имперіи во Владивостокъ не обандероленнымъ, то за него въ названномъ портѣ приходилось платить акцизъ. Приблизительно тоже самое имѣло мѣсто и относительно другихъ товаровъ: нефтяныхъ освѣтительныхъ матеріаловъ, зажигательныхъ спичекъ и пр. Такимъ образомъ, русскія произведенія въ русскихъ же портахъ Великаго океана находились въ угнетенномъ состояніи, что̀ конечно нельзя было признать правильнымъ и желательнымъ. Чтобы урегулировать торговлю и въ тоже время сохранить за Восточною Сибирью льготное положеніе относительно безпошлиннаго пользованія иностранными произведеніями, съ 1888 года порты восточной полосы Сибири открыты для безпошлиннаго ввоза всякихъ товаровъ, за исключеніемъ слѣдующихъ: сахара, патоки, конфектъ, варенья, фруктовъ въ сиропѣ, въ ликерахъ и т. п., арака, рома, французской водки, спиртныхъ напитковъ, привозимыхъ въ бутылкахъ, джина, виски и т. п., винъ виноградныхъ, меда, портера, минеральныхъ освѣтительныхъ маслъ, парафиновой мази, спиртовыхъ и масляныхъ лаковъ и спичекъ. На поименованные предметы, привозимые къ портамъ Приморской области, распространяется дѣйствующій таможенный тарифъ по европейской границѣ; привозимыя моремъ во Владивостокъ и Николаевскъ табачныя издѣлія иностраннаго происхожденія, а также русскія, необложенныя установленными бандеролями, облагаются таможенною пошлиною, на основаніи общаго тарифа по европейской торговлѣ. Взиманіе пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ къ портамъ Приморской области, за неимѣніемъ здѣсь таможенныхъ учрежденій, возлагается на должностныхъ лицъ мѣстнаго акцизнаго надзора. По опубликованіи приведеннаго положенія относительно обложенія нѣкоторыхъ товаровъ ввозною пошлиной, возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли взыскивать пошлины съ перечисленныхъ выше иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ на Командорскіе острова, а равно въ Петропавловскъ и другіе сѣверные порты Приморской области, для которыхъ не установлены особыя изъятія. Принимая во вниманіе недостаточность населенія сѣверной части названной области и острововъ Тихаго океана, а также полное отсутствіе тамъ чиновъ акцизнаго надзора, въ 1889 году было признано полезнымъ взиманіе таможенныхъ пошлинъ съ нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ порты Приморской области, ограничить портами Владивостокскимъ и Николаевскимъ, съ тѣмъ, чтобы взиманіе этихъ пошлинъ производилось на общемъ основаніи также съ товаровъ, ввозимыхъ въ упомянутые порты изъ другихъ портовъ Приморской области.

Такимъ образомъ, по настоящее время обширная территорія Восточной Сибири продолжаетъ оставаться для массы иностранныхъ товаровъ на положеніи порто-франко, что̀, однако, не представляетъ никакой опасности ввоза черезъ Восточную Сибирь безпошлиннаго товара въ Западную Сибирь и далѣе внутрь Имперіи.

Несмотря на природныя богатства Сибири и благопріятныя во многихъ мѣстностяхъ климатическія условія, производительность ея вслѣдствіе малонаселенности и недостатка путей, крайне незначительна, и она нуждается въ привозѣ извнѣ многихъ такихъ насущныхъ предметовъ, которые при другихъ условіяхъ съ успѣхомъ могли бы быть добываемы на мѣстѣ. Сибирь, главнымъ образомъ, снабжается необходимыми произведеніями изъ слѣдующихъ государствъ:

Изъ Европейской Россіи она получаетъ дешевый мануфактурный товаръ, табакъ, спиртъ, сахаръ, освѣтительные матеріалы, кожевенныя и желѣзныя издѣлія, писчую бумагу и небольшое количество галантерейнаго и моднаго товара.

Изъ Великобританіи Сибирь получаетъ преимущественно бумажныя и шерстяныя пряжи и ткани, желѣзо, жесть и т. п.

Изъ Бельгіи привозится стекло, пряжа и пр.

Изъ Франціи—модный товаръ, консервы, виноградное вино и пр.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки, черезъ Санъ-Франциско, ведутъ довольно оживленную торговлю съ Сибирью, снабжая ее мукой и др. жизненными припасами, машинами и земледѣльческими орудіями, кожевенными издѣліями, ружьями и пр.

Германія, благодаря дѣятельности многихъ нѣмецкихъ фирмъ въ Николаевскѣ и во Владивостокѣ, имѣетъ преобладающее вліяніе въ привозной торговлѣ Сибири. Она поставляетъ самый разнообразный товаръ, хотя и весьма посредственнаго качества: мебель, сахаръ, виноградное вино, посуду, мануфактуру и пр.

Корея отпускаетъ намъ произведенія своего сельскаго хозяйства и скотоводства: хлѣбъ, овощи, скотъ и пр.

Японія ввозитъ преимущественно пшеницу, рисъ, соль, фрукты и лишь въ очень ограниченномъ количествѣ предметы роскоши.

Китай ведетъ съ Сибирью обширную торговлю чаемъ; привозъ же остальныхъ товаровъ производится въ ограниченномъ размѣрѣ, нося болѣе или менѣе случайный характеръ.

Главнымъ предметомъ сибирскаго отпуска черезъ тихоокеанскіе порты являются только продукты китоваго и моржеваго промысловъ, мѣха, морская капуста и рыба; всѣ же остальные предметы—лѣсъ, сахалинскій каменный уголь, трепанги, женъ-шенъ и пр. почти не имѣютъ еще промышленнаго значенія.

Иностранные товары приходятъ въ Восточную Сибирь, главнымъ образомъ, черезъ Владивостокъ, Николаевскъ на Амурѣ, Благовѣщенскъ и Аянъ

въ Якутской области. Ни однимъ изъ этихъ четырехъ путей безпошлинный товаръ не можетъ проникнуть въ Западную Сибирь, минуя Иркутскую таможню. Товаръ изъ Николаевска слѣдуетъ до Срѣтенска почти на 3,000 верстъ по Амуру лишь съ мая по сентябрь; зимою около четырехъ мѣсяцевъ этотъ путь лежитъ тоже по Амуру—по льду, а въ остальное весеннее и осеннее время года Николаевскъ совершенно отрѣзанъ отъ страны, съ которою прекращаются всякія сношенія. Другаго пути кромѣ Амура нѣтъ. Товары изъ Срѣтенска неминуемо направляются къ Байкальскому озеру, гдѣ и расположены таможенные посты. Изъ Владивостока товары идутъ моремъ и сухимъ путемъ; въ первомъ случаѣ они направляются въ порты Охотскаго моря, въ Камчатку, на островъ Сахалинъ, въ гавани Посьета и Св. Ольги, зал. де-Кастри и др.; сухимъ путемъ товары идутъ въ Китай, въ Корею, въ Хабаровку и въ различныя поселенія по Уссури и опять-таки попадаютъ въ бассейнъ Амура. Что же касается пути черезъ Аянъ, то при полномъ отсутствіи населенія въ этой мѣстности привозъ иностранныхъ товаровъ черезъ Якутскую область долго еще не можетъ принять замѣтныхъ размѣровъ.

Подчиненіе таможенному тарифу предметовъ обложенныхъ акцизомъ имѣетъ не столько фискальный характеръ, сколько урегулированіе отношеній по привозу иностранныхъ и отечественныхъ произведеній. Ввозъ оплачиваемыхъ пошлиною иностранныхъ товаровъ въ Приморскую область въ 1891 году выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: всего ввезено 8.000 пудовъ на сумму 117,689 рублей, причемъ:

Въ числѣ пошлинныхъ товаровъ были:	въ 1890 г.	въ 1891 г.	
Табакъ въ сигарахъ, папиросы и пр. . . .	—	15	пудовъ.
Сахаръ-сырецъ и рафинадъ	587	61	„
Конфекты, варенья, сиропы и пр.	—	20	„
Аракъ, ромъ, хлѣбный спиртъ и пр. . . .	60	69	„
Аракъ, ромъ, водка французская и пр. . .	2,506	2,529	бутыл.
Вина виноградныя и ягодныя.	972	1,522	пуда
Вина виноградныя и ягодныя нешипучія. .	1,804	2,298	бутыл.
Вина виноградныя и ягодныя шипучія . .	4,097	5,049	„
Медъ, портеръ, пиво всякое, сидръ. . . .	614	979	пудовъ
Медъ, портеръ, пиво всякое, сидръ. . . .	8,599	24,296	бутыл.
Жидкіе продукты перегонки нефти. . .	1,416	104	пуда
Спиртовые, скипидарные и масляные лаки.	—	5	„
Спички	1,182	2.370	„

Болѣе или менѣе точному учету подлежатъ лишь поименованные товары, обложенные пошлиной. Что касается другихъ товаровъ, то ихъ учетъ ведется только во Владивостокѣ и Николаевскѣ; въ другихъ же портахъ Приморской области такого учета вовсе нѣтъ, вслѣдствіе чего данныя по привозу товаровъ черезъ Приморскую область ограничиваются лишь обложенными пошлиной товарами.

Изъ привозимыхъ во Владивостокъ товаровъ около 25% приходится

на мануфактурныя произведенія, около 15% на хлѣбъ въ зернѣ и муку, около 10% на другіе жизненные припасы; затѣмъ слѣдуютъ издѣлія изъ металловъ, сахаръ, спиртъ, металлы не въ дѣлѣ и пр. По снабженію этихъ товаровъ Германія играетъ первую роль—она доставляетъ около 30% всего привоза; изъ Европейской Россіи поступаетъ 25%, изъ Англіи—13%, изъ Китая—12%, изъ Японіи—13%, изъ Америки—5% и пр. Послѣ обложенія нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ пошлиной, русскіе товары стали привозиться чаще, хотя преобладаніе все еще остается за иностранными, что̀ видно изъ нижеприведенныхъ данныхъ по торговлѣ Владивостока за три года:

Года.	Ввезено товаровъ на сумму въ рубляхъ.		
	Всего.	Русскихъ.	Иностранныхъ.
1887	5.741,467	2.016,227	3.725,240
1888	5.884,508	2.120,987	3.763,521
1889	5.709,544	2.384,722	3.324,822

Распредѣленіе привозныхъ товаровъ между торговцами по національностямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1889	Русскіе подданные.	Иностр. поддан. европейскихъ и америк. госуд.	Японцы.	Китайцы.	Корейцы.
Русскихъ товаровъ	1.284,386	1.083,610	4,995	8,731	—
Иностранныхъ . . .	231,765	1.660,196	182,997	1.248,997	1,310
Всего .	1.516,151	2.743.806	187,992	1.257,728	1,310

Приведенная таблица показываетъ, что во Владивостокѣ торговля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ рукахъ иностранцевъ (73%). Японцы и китайцы торгуютъ по преимуществу произведеніями своей страны.

Изъ Владивостока вывозъ вообще малъ, и главнымъ предметомъ его является продукты китоваго и моржеваго промысловъ—на 1½ милл. руб., разные мѣха—слишкомъ на 1 милліонъ руб.; затѣмъ слѣдуетъ морская капуста, которой отправляется въ годъ въ разныя мѣста слишкомъ на 250,000 руб., панта — на 35,000 руб., лѣсъ — на 30,000 руб., трепанги — 15,000 руб. и прочихъ товаровъ на 250,000 руб. Такимъ образомъ, общій размѣръ отпуска Владивостока можно опредѣлить въ 3 милліона рублей. Владивостокъ, составляя конечный пунктъ Сибирской желѣзной дороги, съ окончаніемъ послѣдней, безъ сомнѣнія, займетъ весьма важное мѣсто въ коммерческомъ отношеніи. Уже за послѣднее десятилѣтіе замѣчается значительное увеличеніе числа ежегодно приходящихъ судовъ, а количество получающихся этимъ путемъ грузовъ увеличилось слишкомъ на 200%. Одновременно съ

сооруженіемъ дороги будетъ строиться здѣсь и коммерческій портъ, съ окончаніемъ котораго послѣдуетъ болѣе оживленное движеніе судовъ.

Торговля Николаевска носитъ нѣсколько другой характеръ: отъ этого пункта слишкомъ на 3,000 верстъ идетъ превосходный водяной путь внутрь страны, благодаря чему Николаевскъ въ большей мѣрѣ можетъ считаться транзитнымъ пунктомъ, чѣмъ Владивостокъ. Изъ всего привоза Николаевска около 35% составляетъ чай, 11%—сахаръ, 10½% разныя машины и локомобили, 9% мануфактура, 8% бакалея и т. д. Такъ какъ населеніе Николаевска незначительно, то, слѣдовательно, вся масса товаровъ потребляется не на мѣстѣ, а направляется оттуда вверхъ по Амуру.

Въ дополненіе къ приведеннымъ свѣдѣніямъ по привозу товаровъ въ Николаевскъ и Владивостокъ, можно привести еще свѣдѣнія о числѣ судовъ, посѣтившихъ два названныхъ порта Восточнаго океана:

Владивостокъ.

		Паров.	Паруси.	Всего.
1873	русскихъ.	3	7	10
	иностранн.	1	18	19
1877	русскихъ	5	2	7
	иностранн.	11	19	30
1880	русскихъ	17	—	17
	иностранн.	25	29	54
1884	русскихъ	26	1	27
	иностранн.	31	15	46

Николаевскъ.

		Паров.	Паруси.	Всего.
1877	русскихъ	4	3	7
	иностранн.	3	12	15
1880	русскихъ	5	1	6
	иностранн.	7	7	14
1884	русскихъ	6	2	8
	иностранн.	11	4	15

Данныя по приходу и отходу судовъ изъ названныхъ портовъ въ 1891 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Пришло въ теченіе года.						Отошло въ теченіе года.					
	Всего.		Парусныхъ.		Паровыхъ.		Всего.		Парусныхъ.		Паровыхъ	
	Судовъ.	Вмѣст. ластовъ.	Судовъ.	Вмѣст. ластовъ.	Судовъ.	Вмѣст. ластовъ.	Судовъ.	Вмѣст. ластовъ.	Судовъ.	Вмѣст. ластовъ.	Судовъ	Вмѣст. ластовъ.
Владивостокъ	111	48,569	9	658	102	47,911	108	47,612	7	555	101	47,057
Николаевскъ.	33	9,347	6	541	27	8,806	33	9.347	6	541	27	8,806
Всего	144	57,916	15	1,199	129	56,717	141	56,959	13	1.096	128	55,863

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ оказывается, что число судовъ приходящихъ въ два главные порта сибирскаго побережья Восточнаго океана увеличивается изъ года въ годъ, и нѣтъ сомнѣнія, что съ улучшеніемъ судоходства по Амуру и открытіемъ Уссурійской вѣтви Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути этотъ ростъ пойдетъ еще быстрѣе.

Переходя къ обзору внѣшней торговли Сибири по сухопутной границѣ съ Китаемъ, Монголіей и Манджуріей, необходимо замѣтить, что торговля

въ этомъ направленіи хотя и ведется испоконъ вѣку, но вслѣдствіе бездорожья, какъ въ предѣлахъ Сибири, такъ и въ приграничныхъ государствахъ, долгое время производилась въ однихъ и тѣхъ же размѣрахъ, а съ оживленіемъ водныхъ путей въ бассейнѣ Амура и въ Великомъ океанѣ торговля въ сухопутномъ сообщеніи, повидимому, уменьшается. Важнѣйшимъ путемъ въ этомъ направленіи является грунтовая дорога, связывающая промышленные центры Небесной имперіи черезъ Ургу и Маймачинъ съ Кяхтой и Иркутскомъ, а слѣдовательно и съ большимъ Сибирскимъ трактомъ. Другіе менѣе важные пути (два) связываютъ Западный Китай съ Семипалатинскою областью. По этимъ главнымъ путямъ отпускъ товаровъ изъ Сибири не превышаетъ 2—3 милліон. руб. въ годъ; привозъ же достигаетъ 14—15 милл. руб.; но если изъ послѣдней цифры исключить стоимость провозимаго черезъ Кяхту въ Европейскую Россію чая, такъ какъ этотъ товаръ въ значительной его части для Сибири является лишь транзитнымъ, то въ общемъ итогѣ стоимость привозныхъ товаровъ будетъ соотвѣтствовать стоимости вывозимыхъ. Главнымъ предметомъ отпуска являются продукты скотоводства, а предметомъ ввоза—чай. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены общіе итоги по стоимости привоза и вывоза, причемъ необходимо оговориться, что Семипалатинскій таможенный округъ не вполнѣ совпадаетъ съ границами соименной области, захватывая часть Туркестанскаго края. Вслѣдствіе этого и соотвѣтствующія цифры будутъ нѣсколько разниться отъ дѣйствительныхъ.

Въ 1891 г.	По Семипалатинскому таможенному округу (съ Китаемъ).	Въ торговлѣ съ Урянхайцами.	По Иркутской таможнѣ черезъ Кяхту (съ Китаемъ).	По Приморской области [3]).	Всего.
Вывезено заграницу.					
Жизненные припасы.	73,063	5,688	8,146	—	86,897
Сырые и полуобработан. мат.	190,091	34,439	682,473	—	907,003
Животныя	109,948	—	6,926	—	116,874
Издѣлія	1.119,440	58,044	850,932	—	2.028,416
Всего . . .	2.168,963[1])	98,171	1.548,477	—	3.815,611
Привезено (досмотрѣно) изъ заграницы:					
Жизненные припасы [4]) . .	50,317	9,813	11.817,795	70,594	11.948,519
Сырые и полуобработан. мат.	373,848	13,974	169,821	880	558,523
Животныя	162,457	77,301	—	—	239,758
Издѣлія	111,701	170	589,166	46,215	747,252
Всего	762,446[2])	101,258	12.576,782	117,689	13.558,175

[1]) Въ томъ числѣ на 676,421 руб. товаровъ, нераспредѣленныхъ по отдѣламъ. [2]) Въ томъ числѣ на 64,123 руб. нераспредѣленныхъ по отдѣламъ. [3]) Черезъ Владивостокъ и Николаевскъ, причемъ по привозу показаны лишь пошлинные товары. [4]) Сюда включается и чай.

Почти вся эта обмѣнная торговля происходитъ между Сибирью и Китаемъ, причемъ въ отношеніи отпуска первое мѣсто занимаетъ Семипалатинская область, черезъ которую прошло около 60% всѣхъ вывозимыхъ товаровъ; привозъ же, напротивъ, происходилъ, главнымъ образомъ, только черезъ Иркутскъ и Кяхту. Отпускъ россійскихъ товаровъ черезъ Кяхту за послѣднія 6 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.
	Р у б л и.					
Жизненные припасы. . .	83,030	27,623	7,033	2,434	5,532	8,146
Сырые и полуобработанные матеріалы	794,400	999,094	926,119	688,361	601,667	682,473
Животныя	5,429	11,874	10,392	11,502	9,800	6,926
Издѣлія	732,315	1.416,181	1.560,023	485,515	536,458	850,932
Всего . . .	1.615,174	2.454,772	2.503,567	1.187,812	1.153,457	1.548,477

Стоимость отпуска по первой статьѣ—жизненные припасы—весьма не велика и слагается, главнымъ образомъ, изъ стоимости хлѣбовъ, вывозъ коихъ подвергается большимъ колебаніямъ.

Вторая статья, болѣе важная, слагается почти исключительно изъ стоимости разныхъ шкуръ и кожъ, какъ это видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ за тѣ-же годы:

	1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.
	Р у б л и.					
Шкуры овечьи и козьи	65,959	33,183	7,200	—	—	—
» волчьи, лисьи и рысьи . .	205,671	245,032	300,961	264,012	141,234	112,058
» выдровыя, бобровыя и медвѣжьи	8,603	—	19,319	40,900	22,536	22,590
» разныя, особо неноименов.	177,205	159,743	81,714	75,159	64,965	130,774
Юфть	199,921	303,597	314,278	165,290	194,397	261,275
Кожи выдѣланныя, кромѣ юфти .	51,954	65,346	56,173	18,305	26,170	13,020
Рога всякіе и копыта	51,407	150,089	126,382	102,852	138,370	139,978

Что же касается отпуска издѣлій, то эта статья почти вся заключается въ вывозѣ сукна, льняныхъ и бумажныхъ тканей, которыхъ отпущено за разсматриваемый періодъ:

	1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.
	Р у б л е й.			А р ш и н ъ.		
Сукна	298,404	695,832	637,590	85,674	118,587	158,289
Льняныхъ и пеньковыхъ тканей	—	62,114	56,914	—	31,679	16,384
Бумажныхъ тканей. . . .	370,681	550,929	772,788	512,643	540,197	897,951

Привозъ къ намъ изъ Китая черезъ Иркутскую таможню, соотвѣтствующую Кяхтѣ, почти въ 98% состоитъ изъ чая. Въ общемъ итогѣ ввозъ разныхъ товаровъ по означенной границѣ за тѣ же годы представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1886. Р	1887. у	1888. б	1889. л	1890.	1891. и.
Жизненные припасы.	29.948,230	30.034,486	17.761,209	16,693,746	14.213,274	11.817,896
Сырые и полуобработанные матеріалы . .	6,941	18,838	46,646	54,364	41,337	169,975
Издѣлія	98,176	52,816	93,757	113,268	266,325	594,464
Всего . .	30.053,347	30.106,140	17.901,612	16.861,378	14.520,936	12.582,335*)

Разсматривая общіе итоги этой таблицы за послѣднія шесть лѣтъ, находимъ уменьшеніе привоза съ 30 милліоновъ руб. до 12 милл., что̀ обусловливается не только отвлеченіемъ чайныхъ грузовъ на морской путь, какъ это далѣе будетъ выяснено подробно, а главнымъ образомъ измѣненіемъ системы оцѣнки чая, которая принята въ послѣднее время, а именно, вмѣсто цѣны чая въ розничной продажѣ (60 руб. за пудъ), принята цѣна чая на границѣ до оплаты пошлиной (около 20 руб. пудъ). Въ дѣйствительности это уменьшеніе еще болѣе значительно, такъ какъ въ показанную сумму входятъ товары, не только полученные сухимъ путемъ черезъ Маймачинъ-Кяхту, но и полученные по Амуру. Правда, послѣднимъ путемъ получается сравнительно не много, но въ общемъ этотъ привозъ является замѣтной величиной. Такъ, напримѣръ, стоимость жизненныхъ припасовъ, прошедшихъ черезъ Иркутскую таможню въ 1891 году, слагается такъ:

Чая байховаго прошло .	260,728 пуд.	на	5.766,323 руб.
„ кирпичнаго „ .	593,806 „	„	5.571,841 „
„ плиточнаго „ .	32,610 „	„	450,321 „
Всего . . .	887,144 пуд.	на	11.788,485 руб.

Изъ показаннаго количества чая, по Амуру привезено байховаго 234 пуда или менѣе 1/10%, кирпичнаго—21,516 пуд. или около 4%. Такимъ образомъ, черезъ Иркутскъ, кромѣ чая, всякихъ другихъ жизненныхъ припасовъ проходитъ на сумму около 1 милл. руб.

Говоря о внѣшней торговлѣ Сибири нельзя оставить безъ вниманія еще одинъ предметъ—лѣсъ, который въ близкомъ будущемъ долженъ стать значительной статьей нашего экспорта. Въ самомъ дѣлѣ, при обширности лѣсныхъ насажденій дальняго Востока и при отсутствіи пользованія ими для промышленныхъ цѣлей, эти богатства пока остаются втуне, не принося странѣ никакой пользы. А между тѣмъ рядомъ обширное государство съ 400-милліоннымъ населеніемъ страдаетъ отъ недостатка лѣса, котораго оно могло бы получать съ наибольшей для себя выгодой лишь изъ Сибири.

*) Въ томъ числѣ получено почтою на 5,553 руб.

Во внутреннихъ провинціяхъ Китая, почти совершенно лишенныхъ лѣсной растительности, лѣсной строительный матеріалъ продается по вѣсу и чрезвычайно дорого, такъ какъ доставлять его приходится изъ очень отдаленныхъ мѣстъ, нерѣдко за 1000 верстъ и на верблюдахъ. Правда, лѣсъ могъ бы доставляться въ Китай изъ Манджуріи, сѣверная часть которой покрыта еще дѣвственнымъ лѣсомъ, но послѣдній сохранился тамъ въ такой неприступной мѣстности, откуда вывозъ и доставка до главныхъ потребительныхъ рынковъ обойдется крайне дорого. На нѣкоторыхъ японскихъ островахъ тоже есть еще лѣсъ, но въсамой Японіи на этотъ предметъ всегда существуетъ не ослабѣвающій спросъ. При такихъ условіяхъ слѣдовало бы воспользоваться лѣсными богатствами Амурской и Приморской областей, однако, хотя съ 1863 г. было не мало попытокъ этого рода, но дѣло не имѣло успѣха. Лѣсъ вывозился сырой, только что срубленный, безъ всякой отдѣлки, вслѣдствіе чего и транспортировка его обходилась крайне дорого; тогда какъ тотъ же товаръ Китай получалъ изъ Калифорніи въ совершенно сухомъ видѣ, распиленный и нарѣзанный для разныхъ цѣлей. Благодаря такой предусмотрительности американскихъ промышленниковъ, они имѣютъ преобладающее вліяніе на всю лѣсную торговлю Китая.

Въ 1863 году была сдѣлана первая попытка облегчить и урегулировать вывозъ лѣса изъ Приморской области заграницу, но она кончилась неудачей: вслѣдствіе установленія пошлины на экспортируемый товаръ торговля не могла оживиться.

Переходя къ обзору участія отдѣльныхъ областей Сибири во внѣшней торговлѣ, можно замѣтить, что наиболѣе значительная въ этомъ отношеніи роль по привозу выпадаетъ на долю Забайкальской области, благодаря непосредственнымъ сношеніямъ ея съ Китаемъ черезъ Иркутскъ и Кяхту. Помимо послѣдняго пункта, заграничная торговля Забайкальской области ведется, между прочимъ, и черезъ слѣдующіе пункты: Цурухайтуй, Абагайтуй, Цаганъ-Олуй и Верхнеульхунская ст., черезъ которые вывезено въ Монголію въ 1889 г. разныхъ животныхъ, продуктовъ скотоводства, мануфактурныхъ товаровъ и пр. на 112,849 руб., а въ 1890 году только на 69,851 руб. Черезъ тѣ-же пункты ввезено изъ Монголіи разныхъ продуктовъ скотоводства, животныхъ и чая въ 1889 г. на 93,403 руб., а въ 1890 — на 90,112 руб.

Сибирскіе порты Ледовитаго океана относительно ввоза иностранныхъ товаровъ въ общемъ подчиняются таможенному тарифу по европейской границѣ; но, въ виду особенныхъ условій мѣстности, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ нерѣдко разрѣшается безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ. За всѣмъ тѣмъ сѣверные берега Сибири рѣдко посѣщаются иностранцами. Наиболѣе важнымъ мѣстомъ привоза здѣсь является устье р. Енисея, куда въ 1890 году пришли пароходы Англо-Сибирскаго общества. На этихъ пароходахъ было привезено на 24,108 руб. жизненныхъ припасовъ, на 130,076 руб. сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ и на 214,000 руб.

издѣлій. Пароходы поднялись вверхъ по Енисею, а привезенные на нихъ товары достигли Красноярска, Иркутска и Томска. Хотя эти товары были освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ и даже такая льгота распространена еще до навигаціи 1894 года включительно, но ни въ 1891, ни въ 1892 гг. привоза здѣсь вовсе не было. Англійскіе пароходы, возвращаясь, взяли хлѣбъ и мясные продукты.

Командорскіе острова, входящіе въ административномъ отношеніи въ составъ Сибири, не представляютъ большаго коммерческаго интереса: вывозъ отсюда заключается въ шкурахъ, которыхъ въ 1891 г. отпущено на 319,000 руб., а въ 1892 г. на 365,000 руб. золотомъ; привозъ же не превышаетъ въ годъ 50,000 руб., причемъ болѣе половины товаровъ идетъ сюда изъ Америки. Приведенныя здѣсь цифры стоимости шкуръ выведены лишь по казенному сбору, причитающемуся за нихъ.

Чайная торговля. Изъ только-что разсмотрѣннаго обзора внѣшней торговли Сибири видно, что изъ всѣхъ привозимыхъ сухимъ путемъ въ Сибирь или проходящихъ черезъ нее транзитомъ иностранныхъ товаровъ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ чай, составляющій по стоимости слишкомъ 98% всѣхъ ввозимыхъ товаровъ. И хотя, какъ видно будетъ далѣе, ввозъ чая въ Имперію черезъ Сибирь, съ каждымъ годомъ падаетъ, но по своей стоимости этотъ товаръ и понынѣ продолжаетъ занимать первое мѣсто, вслѣдствіе чего неизлишне нѣсколько подробнѣе разсмотрѣть пути, по которымъ слѣдуетъ чай изъ Китая черезъ Сибирь, и выяснить причины уменьшенія его провоза черезъ Сибирь.

Чайная торговля съ Китаемъ продолжается у насъ слишкомъ два столѣтія. Въ 1802 г. привезено всего 45,000 пуд. байховаго и кирпичнаго чая; въ 1820 г. — около 100,000 пуд.; въ половинѣ текущаго столѣтія эта цифра утроилась, а съ конца 70-хъ годовъ ростъ пошелъ особенно быстро, благодаря завязанному Добровольнымъ Флотомъ прямому сообщенію между Одессой и сибирскими портами Тихаго океана. Въ послѣднемъ же десятилѣтіи замѣчается нѣкоторое постоянство: цифра привоза колеблется около 2 милл. пуд. въ годъ, измѣняется только направленіе привоза, т. е. сухимъ путемъ или моремъ:

Года.	Всего пудовъ.	Въ томъ числѣ.	
		По Европ. границѣ.	Черезъ Иркутскую таможню.
1887	2.021,095	607,320	1.429,914
1888	1.921,472	695,367	1.210,769
1889	1.914,565	702,001	1.188,971
1890	1.916,985	834,720	1.001,940
1891	1.964,790	743,810	1.109,698
1892	2.142,107	798,980	1.217,046

Такъ какъ чай въ нѣкоторыхъ случаяхъ ввозится безпошлинно, то само собою разумѣется, что дѣйствительное потребленіе чая нѣсколько больше. Данныя собственно по ввозу съ 1877 по 1891 годъ включительно, показываютъ, что ввозъ по европейской границѣ увеличивается, хотя и неравномѣрно: въ пятилѣтіе 1877—1881 гг. ввезено 748,500 пуд., въ 1882—1886 гг.—885,600 пуд. и въ 1887—1891 гг.—782,900 пуд. Кирпичнаго чая привезено въ I пятилѣтіе 843,800 пуд., во II—972,100 пуд., въ III—1.171,200 пуд. Общее количество ввоза измѣнялось слѣдующимъ образомъ: въ I пятилѣтіе—1.593,000 пуд., во II—1.890,000 пуд. и въ III—1.982,000 пуд.

Въ поясненіе значительнаго привоза замѣчаемаго по Иркутской таможнѣ въ 1887 году можно замѣтить, что этотъ годъ былъ исключительный, когда одна торговая фирма начала неудачно оперировать съ кирпичнымъ чаемъ. Она ввезла этого товара громадное количество, которое сразу, конечно, не нашло себѣ помѣщенія и которое три года производило давленіе на правильную торговлю кирпичнымъ чаемъ. Болѣе правильное понятіе о ходѣ чайной торговли собственно черезъ Иркутскую таможню можно составить изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ по этому предмету.

Въ Иркутской таможнѣ очищено пошлиной чая:

Года.	Байховаго.	Кирпичнаго.	Плиточнаго.	Всего.
	Тысячъ пудовъ.			
1887	472	927	—	1,429
1888	473	738	—	1,211
1889	416	763	10	1,190
1890	303	667	32	1,002
1891	302	775	33	1,110
1892	379	806	32	1,217

Такимъ образомъ, значительный завозъ кирпичнаго чая въ 1887 году производилъ давленіе до 1890 г., съ каковаго времени торговля кирпичнымъ чаемъ принимаетъ болѣе правильный характеръ, и привозъ этого товара постепенно возростаетъ.

Изъ приведенныхъ общихъ цифръ явствуетъ, что чай ввозится въ Россію главнымъ образомъ (больше половины всего привоза) сухимъ путемъ,—слѣдовательно черезъ Сибирь и наши Среднеазіатскія владѣнія. Причина такого предпочтенія сухаго и сравнительно болѣе дорогаго пути морскому выяснится далѣе.

Главная масса чая это—байховый, который распространяется по Имперіи и является наиболѣе цѣннымъ товаромъ; что же касается кирпичнаго, то его потребителями считаются лишь сибирскіе, а также киргизскіе и калмыцкіе инородцы Восточной Россіи, вслѣдствіе чего этотъ сортъ чая ввозится въ

Россію исключительно по азіатскимъ границамъ и вовсе не знаетъ морскаго пути.

За послѣднія 6 лѣтъ кирпичнаго чая ввезено въ Россію и очищено таможенной пошлиной:

Въ 1886 г. . . .	768,415 пуд.	Въ 1889 г. . . .	762,807 пуд.
„ 1887 „ . . .	957,542 „	„ 1890 „ . . .	668,659 „
„ 1888 „ . . .	737,834 „	„ 1891 „ . . .	777,427 „

Кирпичный чай ввозится почти исключительно черезъ Кяхту и Иркутскую таможню, такъ какъ черезъ русскія Среднеазіатскія владѣнія кирпичнаго чая привозятъ очень мало, и въ нѣкоторые годы количество это едва доходитъ до 1,000 пудовъ.

Однако, не одно распредѣленіе потребителей кирпичнаго чая вліяетъ на направленіе его движенія,—оно вызвано въ еще большей степени тарификаціей этого сорта чая по отдѣльнымъ таможнямъ. По дѣйствующему нынѣ таможенному тарифу, пошлина съ кирпичнаго чая взимается по европейской границѣ въ размѣрѣ 21 руб. золотомъ съ пуда, т. е. въ томъ же размѣрѣ какъ и съ байховаго, тогда какъ этотъ чай, проходящій черезъ Иркутскую таможню, платитъ лишь 2 р. 50 к.,—и, само собою разумѣется, что ввозить его черезъ Одессу и оттуда направлять его въ Восточную Россію не представляетъ выгоды.

Кирпичнаго чая, слѣдовательно, ввозится въ годъ около 750,000 пуд.; исключивъ это число изъ общаго числа ввоза, окажется, что наиболѣе цѣнный, байховый чай направляется преимущественно моремъ, причемъ замѣчается рѣзкое стремленіе въ сторону морскаго пути, что̀ наглядно видно изъ слѣдующаго сопоставленія по привозу байховаго чая, оплоченнаго пошлиной:

	Ввезено:			
	Всего.	По Европ. гран.	Черезъ Иркутскъ.	% ввоза черезъ Иркутскъ.
1887	1.065,334	607,320	458,014	43,0
1888	1.168,289	695,367	472,922	40,5
1889	1.117,937	702,091	415,846	37,1
1890	1.137,865	834,720	303,145	26,6
1891	1.046,305	743,810	302,495	28.8
1892	1.041,623	665,070	376,553	36,0

Количество привезеннаго байховаго чая за послѣднія пять лѣтъ остается почти безъ измѣненія, причемъ въ началѣ разсматриваемаго періода транспортировка его распредѣляется почти поровну между морской и сухопутной перевозками, но въ послѣдующіе годы движеніе черезъ азіатскія границы

ослабляется, и въ 1891 г. по этому направленію прошло всего 29%. Судя по этому, можно было бы думать, что морская перевозка на столько дешевле сухопутной, что дѣйствующій нынѣ льготный тарифъ по ввозу байховаго чая черезъ Иркутскую таможню (13 руб. золотомъ съ пуда вмѣсто 21 руб. золотомъ черезъ европейскія таможни) оказывается недостаточнымъ; но въ дѣйствительности это обусловливается большей устойчивостью фрахтовъ по морской перевозкѣ, тогда какъ стоимость сухопутной перевозки подвергается значительнымъ колебаніямъ и находится въ зависимости отъ многихъ причинъ. Чтобы выяснить эту сторону предмета и опредѣлить значеніе чайныхъ грузовъ для будущей Сибирской желѣзной дороги, необходимо указать, изъ какихъ элементовъ слагается стоимость перевозки чая сухимъ путемъ и моремъ.

Байховый чай привозится въ Россію, главнымъ образомъ, изъ Ханькоу, откуда онъ моремъ направляется черезъ Тянь-Цзинъ въ Пекинъ, а затѣмъ на Калганъ, Ургу и Кяхту въ Иркутскъ; кромѣ того, небольшая часть чая доставляется въ Иркутскую таможню и другимъ путемъ — водою: изъ Ханькоу моремъ въ Николаевскъ, затѣмъ по Амуру до Срѣтенска, а далѣе уже сухимъ путемъ. Этимъ послѣднимъ путемъ доставка въ Иркутскъ обходится на 2 руб. дешевле, чѣмъ черезъ Кяхту; но успѣшному развитію движенія грузовъ въ этомъ направленіи препятствуютъ слѣдующія обстоятельства: Николаевскъ доступенъ пароходамъ только въ продолженіи 4—5 мѣсяцевъ въ году (іюнь — октябрь), да и то лишь для мелкосидящихъ судовъ (съ осадкой менѣе 14 футовъ), далѣе — неудобства плаванія въ бурномъ Татарскомъ проливѣ и въ устьѣ Амурскаго лимана, наконецъ—бездорожье Забайкалья. Перевозка пуда чая отъ Ханькоу черезъ Иркутскъ въ Нижній-Новгородъ — главный центръ торговли чаемъ, привезеннымъ указаннымъ путемъ, обходится около 18—20 руб.:

Доставка отъ Ханькоу черезъ Тянь-Цзинъ, Пекинъ и Ургу до Кяхты.	7 р. 28 к.
Кяхтинскіе расходы и доставка до Иркутска	3 „ — „
Отъ Иркутска до Нижняго	6 „ — „
Страхованіе отъ Тянь-Цзина до Нижняго (2¼%)	— „ 90 „
% съ затраченнаго капитала	1 „ 43 „
	18 р. 61 к.

Товаръ этимъ путемъ идетъ иногда около года, требуетъ чрезвычайно тщательной укупорки (ширепіе ящиковъ съ чаемъ въ кожу), бдительнаго надзора въ пути и пр., что̀ заставляетъ чаеторговцевъ предпочитать морской путь, хотя бы фрахтъ даже нѣсколько превышалъ таможенно-тарифную разницу.

Стоимость перевозки чая черезъ Николаевскъ-Срѣтенскъ-Иркутскъ-Нижній слагается изъ слѣдующихъ элементовъ: отъ Ханькоу до Николаевска

съ укупоркой, страхованіемъ, коммисіонными и др. расходами — 2 р. 65 к.; отъ Николаевска до Срѣтенска съ перегрузкой и разными накладными расходами — 2 р. 30 к.; отъ Срѣтенска гужемъ до Иркутска 5 р. 55 к., а оттуда до Нижняго — 6 р. Всего, слѣдовательно, 16 р. 50 к.

Морской путь значительно дешевле: отъ Ханькоу до Одессы, принимая во вниманіе укупорку, страхованіе, фрахтъ, коммисіонные расходы вообще, таможенные расходы въ Одессѣ въ частности, страхованіе и перевозку далѣе по желѣзнымъ дорогамъ изъ Одессы въ Нижній, обходится всего около 6 руб.; слѣдовательно, пудъ чая въ Нижнемъ привезеннаго туда изъ Ханькоу черезъ Одессу обходится на 12 р. 60 к. дешевле привезеннаго туда же черезъ Кяхту, и эта разница въ дѣйствительности почти соотвѣтствуетъ таможенной разницѣ въ 8 руб. золотомъ.

Обычный путь, по которому изстари чай проходитъ транзитомъ черезъ Сибирь въ Европейскую Россію, начинается отъ Кяхты или, вѣрнѣе, отъ Иркутска, и совпадаетъ съ большимъ Сибирскимъ трактомъ, проходящимъ изъ Иркутска черезъ Томскъ въ Тюмень: однако, сравнительная дороговизна этого пути нерѣдко заставляла чаеторговцевъ направлять свой цѣнный грузъ по болѣе опаснымъ дорогамъ въ надеждѣ небольшаго сокращенія стоимости перевозки. Нерѣдко чаи задерживались въ пути, вслѣдствіе ранняго рѣкостава на Кети или Чулымѣ, портились на Ангарѣ и Енисеѣ, но за всѣмъ тѣмъ и теперь нерѣдко обходятъ главный Сибирскій трактъ, направляя чай черезъ Бійскъ по Чуйской дорогѣ или изъ Калгана въ Улясутай къ верховьямъ Енисея, а оттуда сплавомъ плотами до Минусинска. Даже по Сибирскому тракту перевозка чая въ тѣхъ же видахъ удешевленія нѣсколько измѣнила свой характеръ: прежде чай шелъ въ этомъ направленіи исключительно сухимъ путемъ, а теперь часть его изъ Иркутска перевозится водою по Ангарѣ въ Енисейскъ, отсюда идетъ гужемъ до с. Маковскаго (на рѣкѣ Кети), Мелецкаго или Берлюзъ (на Чулымѣ) и потомъ водою по направленію къ Тюмени. Отсюда, а чаще съ конечной станціи Уральской желѣзной дороги—Тура, чай передается, главнымъ образомъ, въ Пермь: въ 1891 г. ст. Тура отправила 492,261 пуд. чаю, въ томъ числѣ 480,941 пудъ въ Пермь, 7,532 въ Екатеринбургъ и пр.; ст. Тюмень въ общемъ итогѣ передала 165,926 пудовъ, и въ томъ числѣ 117,423 пуда въ Пермь, 42,527 пудовъ въ Екатеринбургъ и пр.; Нижній Тагилъ въ томъ же году отправилъ 46,798 пудовъ и въ томъ числѣ 46,273 пуда въ Пермь. Только что указанное направленіе значительнаго количества чая въ Екатеринбургъ можетъ быть объяснено, конечно, не мѣстнымъ потребленіемъ, а тѣмъ, что часть чая изъ Екатеринбурга тоже передается въ Пермь (5,967 пудовъ), часть-же расходится по другимъ станціямъ Уральской дороги (6,598 пудовъ), а еще бо̀льшая часть направляется въ Москву черезъ Самаро-Златоустовскую желѣзную дорогу (19,709 пудовъ). Изъ Перми чай направляется по Камѣ, а затѣмъ по Волгѣ главнымъ образомъ въ Нижній,

который въ 1891 г. отправилъ по желѣзной дорогѣ 153,032 пуда этого товара, преимущественно, конечно, въ Москву.

Москва въ русской чайной торговлѣ является наиболѣе крупнымъ центромъ, куда отовсюду привозится чай и откуда потомъ онъ распредѣляется по Имперіи. Чай, проходящій транзитомъ черезъ Сибирь и русскія Среднеазіатскія владѣнія, приходитъ въ Москву кромѣ двухъ указанныхъ выше путей—Уральской и Самаро-Златоустовской,—еще и по Оренбургской и Закаспійской желѣзнымъ дорогамъ. Чай же, идущій моремъ черезъ Великій, Индійскій и Атлантическій океаны, приходитъ въ Москву главнымъ образомъ черезъ Одессу и Граево (транзитъ изъ Лондона черезъ Кёнигсбергъ), а частью черезъ прибалтійскіе порты. Такимъ образомъ, по всѣмъ этимъ путямъ въ 1890 году Москва получила 1.109,700 пудовъ чая, т. е. 54% всего ввоза. Изъ этого количества она отправила въ томъ же году по желѣзнымъ дорогамъ 969,662 пуда, остальное же пошло на мѣстное потребленіе и вывезено гужемъ въ ближайшія окрестности.

Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги сухопутная транспортировка, разумѣется, обойдется гораздо дешевле. Съ устройствомъ этого же пути, или даже только восточной части ея, можно будетъ Восточную Сибирь поставить въ одинаковыя съ Имперіей таможенныя условія и уничтожить существующее тамъ понынѣ безпошлинное пользованіе чаемъ и тѣмъ устранить недоразумѣнія, вызываемыя отсутствіемъ таможенъ въ предѣлахъ Восточной Сибири. Въ такихъ же льготныхъ условіяхъ находились до 1888 года и нѣкоторыя части Западной Сибири и Туркестанскаго края, причемъ эти льготы были вызваны отчасти политическими, отчасти коммерческими соображеніями.

Въ 60-хъ годахъ, во время вспыхнувшаго въ западномъ Китаѣ возстанія дунганъ, постепенно разраставшагося и наконецъ совершенно отрѣзавшаго китайскія чайныя плантаціи отъ среднеазіатскихъ рынковъ, въ Россіи возникла мысль воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для овладѣнія упомянутыми рынками и вытѣсненія изъ нихъ иностранныхъ чайныхъ торговцевъ, такъ какъ доставка китайскаго чая въ Среднюю Азію прежнимъ путемъ, черезъ Кашгаръ, стала въ то время невозможной, и единственно доступнымъ для него путемъ оставался путь черезъ Сибирь (изъ Кяхты на Иркутскъ). При такихъ условіяхъ русской чайной торговлѣ приходилось конкуррировать въ Средней Азіи лишь съ индійскимъ чаемъ, привозившимся изъ Индіи черезъ Афганистанъ. Съ этою цѣлью въ 1868 г. была упразднена таможенная линія, проходившая отъ Каспійскаго моря съ юга на сѣверъ, по Уралу, вдоль восточной границы Оренбургской губерніи до Звѣриноголовской заставы, отъ которой поворачивала прямо на востокъ и шла вдоль тогдашней южной границы Западной Сибири до Семипалатинска и Бухтарминскаго поста, и кромѣ того былъ разрѣшенъ безпошлинный провозъ кях-

тинскихъ чаевъ, въ Туркестанское генералъ-губернаторство съ безусловнымъ воспрещеніемъ ввоза изъ этого края въ Имперію всякаго рода чаевъ и съ обложеніемъ пошлиной чаевъ, привозимыхъ туда изъ сосѣднихъ ханствъ. Въ тѣхъ же видахъ, а также признавая невозможность европейскимъ товарамъ проникнуть этимъ путемъ въ Россію, и для облегченія нашихъ торговыхъ сношеній со среднеазіатскими ханствами, ввозъ оттуда всякихъ товаровъ былъ освобожденъ отъ таможенныхъ пошлинъ.

Однако, ближайшая практика показала, что безпошлинный ввозъ кяхтинскихъ чаевъ въ предѣлы Туркестанскаго края не оправдалъ первоначально возлагавшихся на него надеждъ, такъ какъ среднеазіатское населеніе перешло къ потребленію индійскаго чая и его суррогатовъ, приготовляемыхъ на мѣстѣ, совершенно безвредныхъ и дешевыхъ и потому охотно покупаемыхъ невзыскательными потребителями. Кяхтинскіе чаи, какъ сравнительно болѣе дорогіе, не могли здѣсь распространяться успѣшно въ виду крайней бѣдности массы потребителей. Въ тоже время выяснилось, что значительная часть ввозимыхъ въ Туркестанъ безпошлинно кяхтинскихъ чаевъ не потребляется въ этомъ краѣ, а тайно провозится оттуда въ Имперію, чѣмъ наносится существенный ущербъ правильной торговлѣ. Независимо отъ сего, съ теченіемъ времени, и районъ мѣстности, которой была дарована льгота по безпошлинному ввозу чая, значительно измѣнился: первоначально онъ состоялъ изъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей; затѣмъ къ нему присоединены Ферганская область, Заравшанскій округъ и Аму-Дарьинскій отдѣлъ, а Семирѣченская область вошла въ составъ новаго Степнаго генералъ-губернаторства. Въ то же время и экономическія и политическія условія разсматриваемой окраины Россіи подверглись нѣкоторымъ существеннымъ измѣненіямъ: Кульджа, занятая нашими войсками въ видахъ прекращенія волненія дунганъ и таранчинцевъ, возвращена Китаю, и С.-Петербургскимъ трактатомъ 1881 года точно опредѣлена граница Россіи съ западнымъ Китаемъ, а также установлены пункты для пропуска товаровъ и вообще выяснены взаимныя отношенія по обмѣну товаровъ. Возстаніе въ западномъ Китаѣ мало по малу улеглось, слѣды его начинаютъ сглаживаться, и между Россіей и Китаемъ возстановилась правильная оживленная торговля. Русскіе мануфактурные товары не только проникли въ Кашгаръ, но даже успѣли вытѣснить оттуда англійскіе товары, и такимъ образомъ Россія пріобрѣла этимъ путемъ довольно выгодный отдаленный рынокъ. Въ Кульджѣ, въ Тарбагатайскомъ округѣ и западной Монголіи русскіе товары стали столь же успѣшно конкуррировать съ англійскими. По изложенныхъ соображеніямъ, а также по невозможности установленія таможеннаго кордона между Туркестанскимъ краемъ и Имперіей и для прекращенія злоупотребленія по торговлѣ безпошлиннымъ чаемъ, было признано своевременнымъ отмѣнить упомянутую льготу для Туркестанскаго края, что̀ и было сдѣлано въ 1888 году. Однако, для лучшаго достиженія намѣченной цѣли, одновре-

менно съ этимъ учрежденъ таможенный надзоръ на границѣ Семирѣченской области съ Китаемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ китайскіе чаи могли бы провозиться въ эту область безпрепятственно и безпошлинно изъ Кульджи. Въ виду высокой пошлины на чай, этотъ товаръ легко переноситъ весьма отдаленную перевозку и потому безпошлинный чай свободно можетъ появиться въ Семирѣченской и Семипалатинской областяхъ, а оттуда попасть въ Томскую и даже во внутреннія губерніи Европейской Россіи и такимъ образомъ охватить весьма обширный районъ. На этомъ основаніи въ 1890 г. былъ установленъ таможенный надзоръ на границѣ Россіи съ западнымъ Китаемъ въ предѣлахъ Томской губерніи и Семипалатинской и Семирѣченской областей. Такое расширеніе таможенной линіи было вызвано желаніемъ предупредить отвлеченіе чайныхъ грузовъ отъ кяхтинскаго пути и направленія ихъ въ сторону менѣе охраняемую таможеннымъ надзоромъ. При этомъ была выяснена несомнѣнная выгодность провоза чая не на Ургу и Кяхту, а инымъ путемъ, поворачивающимъ, не доходя Урги, отъ ур. Соиръ-усу на Улясутай и Кобдо. Путь этотъ гораздо короче кяхтинскаго, и по немъ товары доставляются съ одной стороны въ Семипалатинскъ, а съ другой въ Бійскъ; отъ обоихъ же этихъ городовъ существуетъ срочное пароходное сообщеніе до Тюмени, при чемъ провозъ туда чая на пароходѣ или на баржѣ обходится около 25 коп. Наконецъ, при доставкѣ чая по этому направленію устраняется необходимость дорогостоющаго зашиванія чайныхъ мѣстъ въ кожу, такъ какъ китайцы везутъ такія мѣста въ попонахъ или въ шерстяныхъ одѣялахъ, которыя затѣмъ забираютъ обратно; на пароходахъ и въ баржахъ особыхъ предосторожностей относительно сохраненія чая, конечно, не требуется.

Таково въ общихъ чертахъ участіе Сибири въ чайной торговлѣ Имперіи. Участіе это весьма велико, а съ открытіемъ Великаго желѣзнодорожнаго пути хотя-бы до Иркутска оно сдѣлается еще болѣе значительнымъ.

IV. Водяныя и сухопутныя сообщенія.

Обмѣнъ грузовъ между Европейской Россіей и Сибирью по притокамъ Волги и Оби. Обь-Енисейскій каналъ. Судоходство въ Западной Сибири; судоходство по Енисею и Ангарѣ. Пароходное сообщеніе на Байкалѣ. Судоходство по р. Лепѣ и Амурскому бассейну. Пароходныя сообщенія съ сибирскими портами Сѣвернаго и Восточнаго океановъ. Добровольный Флотъ. Обзоръ сухопутныхъ сообщеній.

Обширная территорія Сибири при крайне слабомъ населеніи и той исторической судьбѣ, которая очерчена въ началѣ настоящаго труда, не могла обогатиться правильными сухопутными сообщеніями, требующими для своего сооруженія громадныхъ затратъ труда и капитала. Зато природа

щедро надѣлила эту страну водяными путями: омываемая съ сѣвера и востока водами Ледовитаго и Тихаго океановъ, она въ то же время прорѣзывается на тысячи верстъ нѣсколькими многоводными рѣками, связывающими два упомянутыхъ океана съ Западнымъ Китаемъ и вообще съ Центральною Азіей. Благодаря этимъ рѣкамъ, бассейны коихъ захватываютъ нѣсколько милліоновъ квадратныхъ верстъ, въ лѣтнюю пору является возможность сообщаться съ весьма отдаленными окраинами. Этотъ же путь служилъ главнымъ образомъ какъ завоевателямъ Сибири, такъ и послѣдующимъ ея поселенцамъ: Волга, Кама, Чусовая, Серебрянка, Тагилъ, Тура, Тоболъ, Иртышъ, Обь и др. рѣки при сравнительно небольшихъ волокахъ—вотъ путь Ермака и современнаго путешественника. Но это только съ запада; въ послѣдніе же годы явилась возможность сообщаться съ Сибирью и съ сѣвера и востока—моремъ.

Изъ приведеннаго выше гидрографическаго обзора Сибири видно, насколько эта страна обильна водами, но, къ сожалѣнію, недостаточность береговаго развитія съ одной стороны и суровый климатъ сѣверной арктической полосы—съ другой, не даютъ возможности развиться здѣсь морскому судоходству въ той степени, въ какой это было бы возможно, при другихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Та же суровость климата и связанный съ нимъ рѣкоставъ въ значительной мѣрѣ затрудняютъ судоходство по главнѣйшимъ сибирскимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Ледовитый океанъ. Нѣсколько другія условія задерживаютъ успѣхъ судоходства по рѣкамъ, впадающимъ въ Тихій океанъ, о чемъ будетъ говориться далѣе.

Важнѣйшія рѣки Сибири—Обь, Енисей и Лена—имѣютъ направленіе съ юга на сѣверъ и на значительномъ своемъ протяженіи судоходны; восточное направленіе имѣетъ только одинъ Амуръ, да и тотъ, начиная отъ впаденія въ него Сунгары, поворачиваетъ на сѣверъ, вливаясь въ Великій океанъ.

Обь, великая сибирская рѣка, берущая начало въ Монголіи, несетъ въ Сѣверный океанъ колоссальную массу воды и на своемъ длинномъ пути принимаетъ множество большихъ и малыхъ рѣкъ, оплодотворяющихъ и оживляющихъ пространство слишкомъ въ 3½ милліона квадратныхъ верстъ. При общей длинѣ ея въ 5,300 верстъ, она имѣетъ обширный бассейнъ, въ которомъ правильное судоходство поддерживается на протяженіи 15,000 верстъ. По системѣ Оби постоянно происходитъ довольно оживленный обмѣнъ товаровъ, причемъ рѣки составляющія ее, носятъ транзитный характеръ: мѣстнаго обмѣна мало, а все передаются грузы изъ отдаленныхъ районовъ. Находясь почти на рубежѣ Европы и Азіи, Обь со своими притоками служитъ наиболѣе дешевымъ путемъ сообщенія между двумя громадными континентами міра. Азія передаетъ Европѣ лишь сырыя произведенія земли, животноводства, звѣринаго и рыбнаго промысловъ, которыя возвращаются ей Европой въ переработанномъ видѣ. До открытія Уральской

желѣзной дороги грузы эти шли лѣтомъ преимущественно по Камѣ и ея притокамъ, затѣмъ перевозились волокомъ черезъ Уральскій хребетъ, а тамъ опять по рѣкамъ Обскаго бассейна. Волокъ нынѣ замѣненъ Уральскою и Самаро-Златоустовскою желѣзными дорогами, которыя сдаютъ европейскіе товары на Обскую водную систему черезъ Туру, Міасъ и другія рѣки; но важнѣйшимъ путемъ до открытія Челябинскаго участка является Уральская дорога, которая передаетъ свои грузы частью на Ирбитъ, частью на Тюмень. Какъ ирбитскій, такъ и идущій черезъ Тюмень товаръ слѣдуетъ дальше въ Сибирь по рѣкамъ Турѣ и Тоболу, до впаденія этого послѣдняго въ Иртышъ. Этимъ же путемъ идетъ и значительная часть груза съ Крестовской ярмарки. Не доходя до устья Тобола, часть груза отдѣляется и по рѣкамъ Тавдѣ и Сосьвѣ (южной) идетъ на удовлетвореніе нуждъ нѣсколькихъ населенныхъ пунктовъ на этихъ рѣкахъ, а также заводовъ Сосьвинскихъ и Богословскаго горнаго округа. Отъ устья Тобола европейскій грузъ распредѣляется по двумъ направленіямъ: въ сторону верховьевъ Иртыша, въ количествѣ приблизительно около 25% и въ сторону Оби—около 75%. По Иртышу грузъ направляется главнымъ образомъ въ слѣдующіе населенные пункты: города Туру, Омскъ, Павлодаръ и Семипалатинскъ. Грузъ же, направляющійся къ Оби, въ незначительномъ количествѣ идетъ на удовлетвореніе нуждъ инородцевъ и рыбопромышленниковъ низовьевъ Оби и немногочисленнаго осѣдлаго населенія городовъ Березова и Обдорска, а главною массою своею направляется вверхъ по Оби для удовлетворенія нуждъ Томской губерніи и всей Восточной Сибири. Здѣсь пунктами назначенія служатъ: Сургутъ, Нарымъ, Барнаулъ и Бійскъ, главнымъ-же образомъ Томскъ. Часть обскаго груза направляется также вверхъ по Чулыму до села Берлюзъ и города Ачинска. Движеніе сибирскихъ товаровъ совершается по тѣмъ же путямъ, только въ обратную сторону, и здѣсь низовья Туры и Тобола играютъ первенствующую роль среди водныхъ путей Сибири, представляя узелъ, связывающій всѣ нити, по которымъ сибирскіе грузы стремятся къ Европейской Россіи. Такимъ образомъ важнѣйшимъ путемъ обскаго бассейна является Иртышъ со своими притоками, а потомъ уже Обь, но не своею многоводною частью, а лишь среднимъ теченіемъ. На этомъ основаніи данныя Уральской желѣзной дороги о количествѣ и родѣ перевозимыхъ грузовъ могутъ выяснить общій характеръ грузоваго движенія по Турѣ и Тоболу. Тура, конечная станція Уральской дороги, находясь на сонменной рѣкѣ, принимаетъ всѣ европейскіе грузы, направляющіеся водою въ Сибирь, а также отправляетъ грузы по желѣзной дорогѣ изъ Сибири въ Европейскую Россію. Данныя по этому предмету со времени открытія Уральской желѣзной дороги представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Станц. Тура получила европейск. товаровъ.		Станц. Тура отправила сибирскихъ товаровъ.	
въ 1886 году. .	985,000 пуд.	въ 1886 году. .	753,000 пуд.
„ 1887 „ .	1.243,000 „	„ 1887 „ .	3.028,000 „

Станц. Тура получила европейск. товаровъ.		Станц. Тура отправила сибирскихъ товаровъ.	
въ 1888 году. .	1.428,000 пуд.	„ 1888 году. .	4.234,000 пуд.
„ 1889 „ .	1.504,000 „	„ 1889 „ .	2.746,000 „
„ 1890 „ .	1.713,000 „	„ 1890 „ „	3.516,000 „
„ 1891 „ .	2.302,000 „	„ 1891 „ .	4.855,000 „

Судя по этимъ даннымъ, движеніе товаровъ все болѣе развивается изъ Сибири въ Европейскую Россію, тогда какъ обратное движеніе растетъ чрезвычайно медленно. Это показываетъ, что Сибирь можетъ производить гораздо больше, чѣмъ ей самой нужно, и достаточно было открытія Уральской дороги, чтобы грузы изъ отдаленныхъ мѣстъ Семипалатинской области направились въ Европейскую Россію. Главнымъ грузомъ, который Тура принимаетъ водою и отправляетъ по желѣзной дорогѣ, является хлѣбъ, котораго подъ разными названіями отправлено въ 1891 г. 3.930,805 пуд. или 80% всей отправки: пшеницы—2.195,019 пуд., ржи—571,778 пуд., овса—345,555 пуд., ячменя—48,365 пуд., муки ржаной—574,980 пуд., муки пшеничной—145,835 пуд. и пр. Весь этотъ грузъ передается большею частью на ст. Островская — 1.151,913 пуд., Екатеринбургъ — 1.081,995 пуд. и на другія. Та же станція, кромѣ хлѣбныхъ грузовъ, отправила еще 492,261 пуд. чая, главнымъ образомъ, въ Пермь для дальнѣйшей отправки—480,941 пуд. Въ общемъ итогѣ, слѣдовательно, хлѣбные грузы и чай составляютъ слишкомъ 90% сибирскихъ произведеній. Сибирь же сама получаетъ болѣе всего сахару—364 т. пуд., разныхъ нефтяныхъ продуктовъ—340 т., мануфактуры—270 т., желѣза и желѣзныхъ издѣлій—около 100 т., табаку—140 т., свѣчей—36, т. или около 63% всего полученія.

По указанному магистральному водному пути рѣкъ Турѣ и Тоболу движеніе грузовъ стало оживляться только въ послѣдніе годы. Передъ открытіемъ Уральской дороги движеніе по немъ не превышало $2^1/_2$ милл. пуд. въ годъ, теперь же оно достигло 16 милл. пуд. (въ 1886 г.—3 милл., въ 1888 году—7 милл., въ 1890 г.—8 милл.), что̀ составляетъ 75% грузоваго движенія по всѣмъ водамъ Западной Сибири, такъ какъ общій итогъ такого движенія не превышаетъ 20 милліоновъ пудовъ. Рѣка Тура является наиболѣе важнымъ путемъ сообщенія между Сибирью и Европейской Россіей. Она становится судоходной уже отъ Туринска, но наиболѣе оживленное движеніе по ней происходитъ отъ Тюмени до устья—169 верстъ. Тоболъ судоходенъ на протяженіи около 600 верстъ, но особенное значеніе имѣетъ лишь путь отъ устья Туры до впаденія Тобола въ Иртышъ. Самъ Иртышъ судоходенъ отъ устья до Семипалатинска на протяженіи 2,620 верстъ; на этомъ длинномъ пути онъ пересѣкаетъ плодородную Семипалатинскую область, Киргизскую, Ишимскую и Барабинскую степи, оплодотворяя громадную территорію. По этой рѣкѣ сплавляются въ Тобольскъ и Тюмень хлѣбные грузы, соль, скотъ и продукты животноводства изъ весьма отдаленныхъ пунктовъ даже Семирѣченской области. Здѣсь пароходство началось съ 1862 года.

Сама Обь отъ Самарова хотя и весьма многоводна, но протекаетъ почти по незаселенной мѣстности, вслѣдствіе чего правильнаго пароходства внизъ по ея теченію нѣтъ, но за то вверхъ происходитъ очень оживленное движеніе до Барнаула—около 2000 верстъ, а иногда и до Бійска. Сама Обь образуется отъ сліянія Бія и Катуни, и главнѣйшіе ея притоки расположены съ правой стороны. Изъ нихъ можно упомянуть о Томи, орошающей богатый Кузнецкій округъ; о Чулымѣ, по которому суда, хотя и не безъ затрудненій, доходятъ до Ачинска—1000 верстъ. Затѣмъ р. Кеть имѣетъ серьезное промышленное значеніе какъ связующее звѣно между обширными бассейнами Оби и Енисея, черезъ строющійся Обь-Енисейскій каналъ. Пароходъ подымается по Кети до села Маковскаго.

Только что упомянутый Обь-Енисейскій каналъ долженъ соединить рѣки Кеть (притокъ Оби) и Кассъ (притокъ Енисея). Мысль о соединеніи бассейновъ Оби и Енисея возникла еще сто лѣтъ тому назадъ, когда Императору Павлу былъ представленъ проектъ соединенія этихъ системъ черезъ Тымъ—притокъ Оби и Сымъ—притокъ Енисея; затѣмъ былъ предложенъ проектъ соединенія Кети съ Кемью (притокъ Енисея) и Вахи (притокъ Оби) съ Елагуей (притокъ Енисея), но ни одинъ изъ этихъ проектовъ не былъ осуществленъ. Уже значительно позже, въ 1875 г., возникла новая идея связать Кеть съ Большимъ Кассомъ. Одинъ изъ сибирскихъ купцовъ Фунтусовъ, по собственной иниціативѣ и на свой счетъ, изслѣдовалъ пространство между двумя названными рѣчками и, найдя возможнымъ ихъ соединеніе, обратилъ вниманіе правительства на этотъ предметъ. По ближайшемъ изученіи дѣла, командированными на мѣсто инженерами, предположенія Фунтусова были найдены осуществимыми, и потому было рѣшено произвести это сооруженіе. Въ Кеть, притокъ Оби, впадаетъ въ 550 вер. отъ устья рѣка Озерная, которая въ свою очередь принимаетъ рѣку Ломоватую; послѣдняя связана рѣчкой Язевой, вытекающей изъ озера Большаго. Близъ этого озера беретъ начало рѣка Малый Кассъ, впадающій въ р. Большой Кассъ, входящую въ составъ бассейна Енисея. Рѣка Озерная входитъ въ районъ канала на 14½ в. отъ устья; по Ломоватой каналъ идетъ на 47½ верстъ, а по Язевой—на 31¾ в. до озера Большаго. Отсюда прокопанъ каналъ на 7½ верстъ длиною при ширинѣ по дну въ 6 саженъ, который входитъ въ М. Кассъ и тянется по немъ на 89 верстъ, а далѣе начинается Большой Кассъ, отстоящій отъ Енисея въ 192 вер. Недалеко отъ устья Б. Касса въ Енисей же впадаетъ судоходная Ангара, вытекающая изъ Байкальскаго озера, на которой лежитъ Иркутскъ. Такимъ образомъ, съ осуществленіемъ Обь-Енисейскаго канала откроется громадный водный путь въ 5000 верстъ, связывающій Тюмень съ Иркутскомъ и пересѣкающій всю Западную Сибирь. Къ сооруженію этого канала на счетъ казны приступлено еще съ 1882 года, работы идутъ весьма дѣятельно, сдѣлано уже много и вѣроятно это предпріятіе завершится въ самомъ непродолжительномъ времени. Такъ какъ въ связи

съ прорытіемъ Обь-Енисейскаго канала предпринятъ рядъ работъ по очисткѣ и углубленію соединительныхъ путей, то можно думать, что въ окончательномъ видѣ это сооруженіе будетъ вполнѣ отвѣчать своему назначенію.

Благодаря многоводности рѣкъ Обскаго бассейна, захватывающаго всю Западную Сибирь, по нимъ ходитъ много пароходовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, и мѣстами поддерживается даже срочное судоходство. Своими успѣхами Обское судоходство обязано правительственной помощи, которая всегда оказывалась частной иниціативѣ, если только послѣдняя представляла общій интересъ.

Первый пароходъ въ Западной Сибири, принадлежавшій Поклевскому, появился на Оби въ 1843 году; въ 1854 г. ихъ было уже 3, въ 1860—10, въ 1870—22, въ 1875—32, въ 1880—37, въ 1885—57, въ 1887—60, въ 1889—64, въ 1890—65, въ 1891—69, въ 1892—90 и наконецъ въ настоящемъ 1893 г. всѣхъ пароходовъ насчитывается 102 и до 200 баржей. Большая часть пароходовъ не превышаетъ 100 номинальныхъ силъ и нынѣ Западно-Сибирская рѣчная флотилія состоитъ изъ пароходовъ слѣдующей силы:

въ 250	номинальныхъ силъ	1
„ 180	„ „	1
„ 150	„ „	4
„ 120	„ „	8
„ 100	„ „	9
„ 80	„ „	18
„ 60	„ „	11
„ 40	„ „	15
Малосильныхъ		21

Главное движеніе судовъ, какъ уже было сказано ранѣе, происходитъ между верховьями Біи и Катуни—съ одной стороны и Иртыша—съ другой до устьевъ Туры и Тобола, причемъ грузъ пробѣгаетъ громадное разстояніе въ 2—3 тысячи верстъ. При такомъ огромномъ пробѣгѣ, вопросъ о тарифѣ на перевозку грузовъ пріобрѣтаетъ особенный интересъ. Несмотря на усиленное развитіе пароходства и на конкурренцію между пароходовладѣльцами, фрахты въ бассейнѣ Оби стоятъ очень высокіе: за 3000 верстъ взимаютъ до 25 коп. съ пуда, т. е. по $^1/_{120}$ коп. съ пуда и версты, тогда какъ по Волгѣ на бо́льшія разстоянія охотно перевозятъ по $^1/_{600}$ коп. и даже до $^1/_{700}$ коп. съ пуда и версты. Происходитъ это отъ необезпеченности судоходства, вслѣдствіе бо́льшаго риска, которому подвергаются суда при плаваніи за отсутствіемъ надлежащихъ вспомогательныхъ мѣръ. Недостаточность и неполнота свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, недостатокъ телеграфныхъ сообщеній для своевременнаго извѣщенія о неожиданномъ ледоставѣ, малочисленность населенныхъ мѣстъ по направленію главныхъ рѣкъ и тому подобныя обстоятельства были причиной многихъ несчастій.

Принятыя въ послѣднее время правительствомъ мѣры по улучшенію водной системы Западной Сибири, служащей питательной вѣтвью Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, безъ сомнѣнія окажутъ вліяніе на пониженіе фрахтовъ, и избытокъ хлѣба, накопляющійся въ Томской, Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ, найдетъ себѣ выгодное помѣщеніе не только въ отдаленныхъ мѣстахъ самой Сибири, но и двинется на западъ по направленію къ Петербургу (по водяной системѣ) для экспорта заграницу.

Изъ числа этихъ мѣръ необходимо указать, что по рѣкѣ Турѣ между ея устьемъ и Тюменью, по Тоболу—отъ устьевъ Туры до впаденія въ Иртышъ, по р. Томи отъ Кузнецка до устья и по р. Чулыму отъ Ачинска до устья — будутъ произведены дноуглубительныя работы. Въ значительной части Обскаго бассейна въ затруднительныхъ для судоходства мѣстахъ будутъ поставлены знаки и будутъ производиться наблюденія за уровнемъ воды, а свѣдѣнія объ этомъ будутъ сообщаться депешами въ мѣста обычныхъ сношеній судовъ. Будетъ проведена телеграфная линія отъ Тобольска до Самарова и отъ Самарова до Кривощекова на протяженіи 2,245 верстъ. Для производства указанныхъ работъ на счетъ казны будутъ пріобрѣтены между прочимъ необходимыя землечерпательныя машины и землеотвозные снаряды, 5 пароходовъ и 3 паровыхъ баркаса.

Рѣка Енисей, беря начало въ Монголіи, судоходна почти отъ самой границы до устья. Однако, развитію здѣсь судоходства долгое время препятствовали пороги, но въ послѣднее время нашли возможнымъ ихъ обходить. Пароходство по Енисею началось собственно съ 1863 года, когда было открыто движеніе между устьемъ и Енисейскомъ. Черезъ пять лѣтъ одна голландская компанія предложила учредить правильное пароходство по Ангарѣ до Байкала съ расчисткою пороговъ, но предложеніе не было принято. Въ 1888 г. число пароходовъ возросло до 4, при чемъ въ общемъ итогѣ перевезено всего 129,000 пуд. груза. Въ 1890 г. между Енисейскомъ и Карауломъ плавало 6 пароходовъ, до 30 барокъ и около 20 большихъ лодокъ, на которыхъ въ сложности перевезено до 260,000 пуд. Правильное пароходство по Енисею поддерживается съ одной стороны между Енисейскомъ и Красноярскомъ, а съ другой—между Красноярскомъ и Минусинскомъ. Такое же движеніе между Енисейскомъ и устьемъ рѣки не могло установиться, частью по недостатку грузовъ, частью вслѣдствіе значительной порожистости рѣки.

Нынѣ для выясненія вопроса о возможности доставить морскимъ путемъ чрезъ устье Енисея нѣкоторое количество строительнаго матеріала на линію Сибирской желѣзной дороги, правительство признало необходимымъ изслѣдованіе какъ самого пути, такъ, главнымъ образомъ, Енисейской губы и самой р. Енисея. Для этой цѣли заказаны два парохода, приспособленные къ плаванію по Енисею, и въ 1893 году будетъ снаряжена для указанной цѣли экспедиція къ устьямъ названной рѣки. Оба парохода заказаны

въ Англіи въ Думбартонѣ и будутъ готовы къ 1 іюля сего года. Одинъ изъ пароходовъ двухвинтовой, въ 500 силъ и осадкою въ 8 футовъ, приспособляется къ плаванію между устьями Енисея и г. Енисейскомъ; онъ разсчитанъ на буксировку до 93,000 пуд. груза. Другой пароходъ колесный, осадкою въ 3½ фута, предназначается для тяги баржъ съ грузомъ до 60,000 п. между гг. Енисейскомъ и Красноярскомъ. Такимъ образомъ, по всему теченію Енисея отъ устьевъ до Красноярска не предполагается перегрузки, которая будетъ замѣнена взаимною передачею въ Енисейскѣ буксируемыхъ каравановъ.

Отъ Енисейска судоходство получаетъ и другое направленіе—по р. Ангарѣ, составляющей притокъ р. Енисея. Она вытекаетъ изъ Байкальскаго озера, течетъ на протяженіи 1,705 верстъ и сливается съ Енисеемъ въ Енисейскѣ. На разстояніи 600 верстъ отъ Иркутска до Братскаго острога Ангара вполнѣ судоходна, но на остальномъ своемъ слишкомъ тысячеверстномъ пути она порожиста и препятствуетъ правильному судоходству. Однако, Сибиряковъ нашелъ для себя выгоднымъ испросить въ 1885 г. у правительства для себя 5-лѣтнюю привилегію содержанія пароходовъ на этомъ участкѣ рѣки, обязавшись устроить въ двухлѣтній срокъ буксирное и туэрное пароходства для перевозки грузовъ, пассажировъ и почты по крайней мѣрѣ двумя пароходами. Попытку Сибирякова устройства туэрнаго пароходства по Ангарѣ можно считать неудавшеюся: въ половинѣ 1888 года вверхъ по Ангарѣ двинулся его караванъ изъ 2 пароходовъ и 3 баржъ съ грузомъ хлѣба въ 30,000 пуд. Къ 15 августа караванъ сдѣлалъ всего 400 верстъ, но вслѣдствіе мелководія не дошелъ на 500 верстъ до назначенія — устья Илима и возвратился назадъ, претерпѣвъ не мало аварій. Такимъ образомъ, правильное пароходное сообщеніе между Иркутскомъ и Енисейскомъ по Ангарѣ—дѣло будущаго; но такъ какъ Сибирская желѣзная дорога пересѣчетъ какъ Енисей, такъ и Ангару, то обѣ эти рѣки будутъ служить ей питательными путями и доставлять грузы какъ сверху, такъ и снизу. Далѣе дорога пересѣчетъ въ Верхнеудинскѣ значительную рѣку Селенгу, которая беретъ начало въ предѣлахъ Китая, и своимъ верхнимъ теченіемъ ближе всего подходитъ (на 1,000 верстъ) къ китайской Желтой рѣкѣ. Здѣсь происходитъ пароходное движеніе, и желѣзная дорога въ этомъ мѣстѣ можетъ получать грузы водою не только съ Байкальскаго озера, но также изъ предѣловъ Китая.

Третья многоводная сибирская рѣка Лена занимаетъ болѣе обособленное положеніе, и она не связана ни съ бассейномъ Амура, ни съ бассейномъ Енисея. Бассейнъ Лены непосредственно не затрогивается Великою Сибирскою желѣзною дорогою, но косвенно онъ вѣроятно тоже будетъ имѣть значительное вліяніе на доставку грузовъ изъ Якутской области. Нынѣ по Ленѣ есть пароходство, но оно носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ. Къ устьямъ этой рѣки неоднократно тоже подходили суда изъ Европы съ разными товарами, но здѣсь торговля имѣла меньше успѣха, чѣмъ въ

устьяхъ Енисея. Правительство, желая поддержать европейскія сношенія съ сибирскими берегами Ледовитаго океана, не разъ разрѣшало по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и иностранцамъ, безпошлинный привозъ товаровъ къ устьямъ Оби, Енисея и Лены. Послѣдній срокъ этой льготы истекаетъ въ будущемъ 1894 году.

По озеру Байкалу Кяхтинское пароходное товарищество, учрежденное въ 1881 г. мѣстнымъ купечествомъ, содержитъ пароходныя сообщенія, согласно Высочайше утвержденному 1 мая 1890 г. положенію о срочномъ почтово-пассажирскомъ и буксирномъ пароходствѣ по озеру Байкалу. На основаніи этого положенія, товарищество обязано содержать принадлежащими ему двумя пароходами слѣдующіе рейсы: а) отъ села Лиственичнаго до пристани Мысовской (80 верстъ), т. е. въ поперечномъ направленіи отъ западнаго къ восточному берегу и обратно—по три рейса въ недѣлю отъ низоваго конечнаго пункта, и б) отъ села Лиственичнаго до Туркинскихъ минеральныхъ водъ, устья Баргузина, Кругулина, Сосновки, устья Верхней-Ангары (700 верстъ) и обратно по пяти рейсовъ въ навигацію. Распредѣленіе этихъ послѣднихъ рейсовъ соотвѣтственно съ мѣстными нуждами предоставлено усмотрѣнію Иркутскаго генералъ-губернатора; вообще же рейсы совершаются по росписанію, составляемому товариществомъ, по соглашенію съ мѣстными властями, и утвержденному главнымъ начальникомъ края. За содержаніе указанныхъ выше сообщеній товариществу опредѣлено денежное отъ казны воспособленіе въ размѣрѣ: а) за рейсы между Лиственичнымъ и Мысовскою и обратно по 296 руб. за каждый рейсъ, и б) за плаваніе отъ Лиственичнаго къ устью Верхней-Ангары по 2,170 р. за рейсъ. Общій размѣръ ежегодной субсидіи, считая въ навигацію 78 рейсовъ по первой линіи и 5 по второй, не долженъ превышать 33,938 руб. Срокъ предоставленный товариществу концессіи по эксплоатаціи указанныхъ сообщеній опредѣленъ въ 12 лѣтъ, считая съ 1890 года.

Этимъ исчерпывается все судоходство по сибирскимъ водамъ, питающимъ Сѣверный океанъ, такъ какъ бассейнъ четвертой сибирской рѣки—Амура и связаннаго съ нимъ озера Ханка принадлежитъ всецѣло Восточному океану.

Судоходство по Амурскому бассейну. Судоходство по Амуру—дѣло сравнительно новое; еще въ сороковыхъ годахъ никто не имѣлъ опредѣленнаго понятія не только о судоходности рѣкъ, составляющихъ бассейнъ Амура, но даже объ этой рѣкѣ и ея устьяхъ существовало крайне смутное представленіе. Въ 1844 г. впервые состоялось Высочайшее повелѣніе о предложеніи Россійско-Американской компаніи снарядить на счетъ казны судно для изслѣдованія устьевъ Амура. 5 мая 1846 г. судно „Константинъ“, подъ командою Гаврилова, вошло въ Амуръ, и это было первое судно, появившееся на водахъ этой рѣки. Съ тѣхъ поръ изученіе края пошло быстрѣе, а затѣмъ, благодаря военной экспедиціи гр. Муравьева, спустившагося въ

1854 году по Амуру на казенномъ пароходѣ „Аргунь“, построенномъ на Шилкинскомъ заводѣ, русское могущество въ Приморской области получило первое прочное основаніе. Послѣдовавшее, далѣе, формальное присоединеніе обширнаго Амурскаго бассейна къ россійскимъ владѣніямъ, можно считать началомъ гражданскаго развитія этого края. Въ 1855 г. вице-адмиралъ Путятинъ поднялся вверхъ по Амуру на пароходѣ „Надежда“, въ слѣдующемъ году на Амурѣ появился еще пароходъ „Шилка“. Въ концѣ 1856 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи Приморской области, въ составъ которой вошли Камчатка, все побережье Охотскаго моря съ Удскимъ краемъ и занятыя нами мѣста въ низовьяхъ Амура и Татарскаго пролива. Для поддержанія правильныхъ сношеній между разными пунктами новой территоріи, правительство пріобрѣло еще два парохода „Амуръ“ и „Лена“. Такимъ образомъ, въ 1857 г. по Амуру ходило 5 казенныхъ пароходовъ; число это въ 1860 году достигло 8, а къ 1870 году — 12. Одновременно съ этимъ частныя лица и отдѣльныя правительственныя учрежденія тоже стали обзаводиться пароходами: первый частный пароходъ на Амурѣ появился въ 1859 г., телеграфное вѣдомство въ 1868 г. имѣло 5 пароходовъ, а инженерное вѣдомство — 3, такъ что въ 1870 году насчитывалось на Амурѣ до 25 пароходовъ.

Къ этому времени возникла мысль установить на Амурѣ срочное пароходство, чтобы по возможности удовлетворять возростающимъ нуждамъ торговли, а въ случаѣ надобности пользоваться и для передвиженія войскъ и перевозки казенныхъ грузовъ и провіанта.

Въ этихъ видахъ, въ концѣ 1871 года Бенардаки и К° была выдана концессія на 20 лѣтъ на содержаніе срочнаго пароходнаго сообщенія по рѣкамъ Амурскаго бассейна. Названный предприниматель тогда же образовалъ „Товарищество для устройства срочнаго пароходства по рѣкамъ Амурскаго бассейна“, которое обязалось предъ правительствомъ содержать съ 1872 года срочное почтово-пассажирское сообщеніе по Амуру между Николаевскомъ и Срѣтенскомъ (2956 верстъ), почтово-буксирное срочное сообщеніе отъ Хабаровки до поста № 4, близъ озера Ханка (630 верстъ), по озеру Ханка до п. Камень-Рыболовъ (135 в.) и несрочное буксирное сообщеніе отъ Срѣтенска до Николаевска. Число содержимыхъ пароходовъ не должно было быть менѣе 12; при учрежденіи товарищества ему были переданы 9 казенныхъ пароходовъ, находившихся въ вѣдѣніи Морскаго Министерства. Перевозка грузовъ и пассажировъ была подчинена особому тарифу, причемъ правительство, обезпечивая товариществу извѣстное количество казенныхъ грузовъ, признало возможнымъ назначить ему за все время обязательныхъ отношеній (20 лѣтъ) особое пособіе въ видѣ рейсовой платы за каждую пройденную по рр. Шилкѣ, Амуру, Уссури и озеру Ханка версту,—въ первыя 10 лѣтъ по 2 руб. 15 коп., а въ послѣдующія 10 лѣтъ съ уменьшеніемъ на 5% ежегодно. При этомъ былъ опредѣленъ высшій предѣлъ рейсовой платы въ 245,000 руб. въ годъ. Но

остановливаясь на другихъ деталяхъ соглашенія правительства съ товариществомъ Амурскаго пароходства, можно только прибавить, что послѣднее обязалось устроить въ Хабаровкѣ механическій заводъ для исправленія казенныхъ пароходовъ, а также имѣть на своихъ судахъ механическія средства для мелкихъ исправленій.

Благодаря установившемуся въ водахъ Амурскаго бассейна срочному пароходному сообщенію, сношенія между разными пунктами Восточной Сибири настолько оживились, что явилась возможность и частнымъ лицамъ, безъ всякаго пособія отъ казны, завести свои пароходы и баржи. Спустя 15 лѣтъ послѣ учрежденія товарищества Амурскаго пароходства, въ 1885 году въ водахъ Амурскаго бассейна плавало 44 парохода, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ и обществамъ:

1) Товарищество Амурскаго пароходства располагало 17 пароходами въ 1,107 силъ въ совокупности и, кромѣ того, имѣло еще 18 желѣзныхъ и 8 деревянныхъ баржъ общею грузоподъемностью въ 161,000 пудовъ.

2) Купецъ Пахолковъ держалъ 2 парохода въ 120 силъ и двѣ баржи.

3) Гамбургскій купецъ Дикманъ имѣлъ 5 пароходовъ въ 265 силъ и 4 баржи.

4) Кяхтинское товарищество—2 парохода въ 180 силъ и 3 баржи.

5) Купецъ Лукинъ—3 парохода въ 190 силъ.

6) Купецъ Бутинъ—5 пароходовъ въ 205 силъ и 6 баржъ грузоподъемностью въ 57,000 пуд.

7) Верхне-Амурская золотопромышленная компанія—2 парохода въ 160 силъ.

8) Телеграфное вѣдомство—1 пароходъ въ 15 силъ.

9) Инженерное вѣдомство—1 пароходъ въ 40 силъ.

10) Зейская компанія—3 парохода въ 267 силъ.

11) Ниманская компанія—1 паровая лодка въ 12 силъ.

12) Купецъ Эткинъ—2 парохода въ 80 силъ.

Изъ поименованныхъ пароходовладѣльцевъ только Товарищество срочнаго Амурскаго пароходства и Кяхтинское пароходное товарищество получаютъ пособіе отъ правительства: первое въ теченіи 20 лѣтъ первоначальной концессіи въ размѣрѣ 245,000 руб. помильной платы и до 75,000 руб. приплаты за обезпеченные къ перевозкѣ казенные грузы, а всего 258,750 руб., а по истеченіи срока сей концессіи съ 1891 г. въ размѣрѣ 183,000 руб. въ годъ, на основаніи временнаго съ товариществомъ соглашенія, дѣйствіе коего истекаетъ въ настоящемъ 1893 г. Второе товарищество получаетъ поверстное пособіе за срочное пароходство по озеру Байкалу въ указанномъ выше размѣрѣ 33,938 руб. въ годъ, причемъ предѣльный тарифъ на перевозку пассажировъ и грузовъ опредѣленъ въ довольно высокомъ размѣрѣ. Такъ, напр., за перевозку чая, пушного товара и мануфактуры между селомъ Лиственичнымъ и Боярскою пристанью (100 верстъ) взимается $^1/_5$ коп. съ

пуда и версты, а отъ того же пункта до устья Ангары (700 верстъ) со сбавкою 40% противъ означеннаго поверстнаго тарифа.

Товарищество Амурскаго пароходства при самомъ началѣ своей дѣятельности оказалось не вполнѣ подготовленнымъ къ точному исполненію принятыхъ на себя обязательствъ; не располагая само достаточнымъ капиталомъ, оно принуждено было обратиться къ иностранному займу, причемъ проценты по погашенію долга поглащали значительную часть доходовъ, такъ что, несмотря на неоднократныя пособія отъ казны въ формѣ денежныхъ ссудъ, товарищество не могло содержать свои пароходы въ должной исправности. Вслѣдствіе этого, ко времени истеченія контрактнаго срока (1892 г.), возникъ вопросъ о передачѣ срочнаго пароходства по Амурскому бассейну въ другія руки. Предложеніе явилось отъ гг. Сибирякова и Шевелева, которые принимали на себя содержаніе срочнаго пароходства на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ товарищество Амурскаго пароходства. При заключеніи новаго условія имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, замѣна старыхъ пароходовъ новыми. Однако, вслѣдствіе поздняго заключенія контракта, новые предприниматели не могли немедленно замѣнить старые пароходы, и потому правительство признало возможнымъ оставить срочное пароходство по Амурскому бассейну еще на два года за Амурскимъ товариществомъ, тѣмъ болѣе, что послѣднее согласилось принять на себя это обязательство на условіяхъ новыхъ контрагентовъ. Главныя же основанія этихъ условій заключаются въ слѣдующемъ: контрагенты принимаютъ на себя содержаніе срочнаго пароходства по рр. Амуру, Уссури, Шилкѣ и озеру Ханка втеченіе 15 лѣтъ, съ пособіемъ отъ казны въ видѣ порейсовой платы за каждую дѣйствительно пройденную версту по указаннымъ водамъ: въ первыя 10 лѣтъ по 1 р. 50 к. за версту, а въ послѣдующія затѣмъ 5 лѣтъ—съ уменьшеніемъ этой платы на 5% каждый годъ. При этомъ годовая сумма рейсовой платы не должна превышать 183,532 руб. въ годъ въ первыя 10 лѣтъ. Кромѣ того, казна освобождается отъ обязательныхъ грузовъ и приплаты по нимъ.

Такимъ образомъ, въ навигацію будущаго 1894 г. на водахъ Амурскаго бассейна появятся новые пароходы Сибирякова и Шевелева, контрактный срокъ коихъ кончится въ 1908 году. Въ настоящее время на разсмотрѣніи правительства находится возбужденное названными предпринимателями ходатайство о преобразованіи предпріятія Амурскаго пароходства въ акціонерную компанію, со складочнымъ капиталомъ въ одинъ милліонъ рублей.

Устройство правильныхъ и постоянныхъ пароходныхъ сообщеній между прибрежными пунктами нашихъ отдаленныхъ владѣній на побережьѣ Тихаго океана всегда озабочивало правительство, въ видахъ предоставленія мѣстному населенію возможности пользоваться удобнымъ и дешевымъ морскимъ путемъ. При совершенномъ почти отсутствіи грунтовыхъ дорогъ въ краѣ, срочное пароходство получаетъ особенное значеніе, какъ единственное средство сообщенія между означенными пунктами. Усиленіе въ этихъ водахъ

срочнаго пароходства не могло остаться безъ благотворнаго вліянія на наши торговыя сношенія съ Кореей, Японіей и Китаемъ и должно было повліять на улучшеніе экономическаго положенія края. Между тѣмъ существовавшія тамъ въ концѣ 70 годовъ перевозочныя средства не только не могли обезпечивать населенію правильныхъ сообщеній, но были недостаточны и для удовлетворенія потребности административныхъ учрежденій по перевозкѣ казенныхъ грузовъ и пассажировъ. Въ этихъ видахъ, правительство не разъ принимало мѣры къ облегченію морскихъ сообщеній между тихо-океанскими портами Сибири съ одной стороны и между тѣми же пунктами и главнѣйшими портами Японіи и Китая—съ другой, но правильное сообщеніе удалось установить здѣсь лишь съ 1881 года, когда оно было предоставлено г. Шевелеву. Послѣдній обязался держать срочные рейсы между Владивостокомъ и Николаевскомъ и между Владивостокомъ и Ханькоу, съ заходомъ: въ Шанхай, Нагасаки, заливъ Св. Ольги, Корсаковскій постъ, Императорскую гавань, постъ Дуэ и заливъ Де-Кастри; кромѣ платы по опредѣленному заранѣе тарифу, предприниматель получаетъ еще отъ казны по 3 руб. помильной платы въ первыя 10 лѣтъ, съ постепеннымъ уменьшеніемъ ея втеченіе остальныхъ 5 лѣтъ на 10% каждый годъ.

Заграничные рейсы названнаго пароходства были установлены, главнымъ образомъ, съ коммерческою цѣлью, для торговыхъ сношеній съ государствами, лежащими къ югу отъ нашихъ владѣній. Но, вслѣдствіе обнаружившейся настоятельной необходимости въ усиленіи сообщеній между собственно русскими портами, пароходъ г. Шевелева „Байкалъ“ обращенъ былъ въ 1886 году на плаваніе исключительно по Татарскому проливу, совершая шесть рейсовъ въ Николаевскъ въ ущербъ упомянутому заграничному плаванію. Кромѣ парохода Шевелева, перевозкою грузовъ и пассажировъ въ Татарскомъ проливѣ занимались еще 2 судна сибирской флотиліи и 1 пароходъ морскаго вѣдомства. Независимо отъ сего, нѣкоторые изъ поименованныхъ выше тихоокеанскихъ портовъ (напр., Дуэ, Корсаковской постъ) посѣщаются еще судами Добровольнаго Флота; но за всѣмъ тѣмъ существовавшія тамъ въ половинѣ 80-хъ годовъ перевозочныя средства не могли удовлетворять возраставшимъ потребностямъ сибирской тихоокеанской окраины, и потому приходилось прибѣгать къ помощи иностранныхъ судовъ, привозившихъ товары въ сибирскіе порты изъ Западной Европы и Сѣверной Америки.

Появленіе иностранныхъ судовъ въ каботажномъ плаваніи въ нашихъ водахъ по побережью Восточной Сибири конечно не могло быть желательнымъ, и потому возникла мысль объ усиленіи срочныхъ пароходныхъ сообщеній на дальномъ Востокѣ. По обсужденіи этого вопроса, было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ предоставить тому же Шевелеву установить нѣкоторыя дополнительныя сообщенія между тихоокеанскими портами, о чемъ съ нимъ и было заключено условіе 17 сентября 1888 г. на 15 лѣтъ. Г. Шевелевъ обязался содержать срочное пароходство по тремъ линіямъ: а) Татарскаго про-

лива—между Владивостокомъ и Николаевскомъ, б) заграничной—между Владивостокомъ и Шанхаемъ и в) залива Петра Великаго — съ заходомъ въ лежащіе по означенному пути нѣкоторые пункты. За перевозку пассажировъ и грузовъ установлена опредѣленная тарифная плата; но, независимо отъ сего, для поощренія предпріятія контрагенту казны выдается помильная плата по дѣйствительно пройденному числу миль, въ размѣрѣ трехъ рублей кредитныхъ за каждую милю въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ, съ постепеннымъ уменьшеніемъ этой платы въ теченіе остальныхъ 5 лѣтъ—на 10% каждый годъ. Помильная плата не должна въ общей сложности превышать: въ первые два года суммы, причитающейся за 37,000 миль, а въ остальные годы—суммы, причитающейся по разсчету за 50,000 миль. На изложенныхъ основаніяхъ Шевелевымъ нынѣ поддерживаются срочныя пароходныя сообщенія между поименованными выше портами Приморской области, а также Ханькоу, Нагасаки и Шанхаемъ.

Въ другихъ портахъ сибирскаго побережья Ледовитаго и Тихаго океановъ срочнаго пароходства нигдѣ нѣтъ. Зато установленіе несрочнаго пароходства между европейскими портами и Сѣверо-и Восточно-океанскимъ побережьями Сибири имѣетъ громадное значеніе въ исторіи промышленнаго развитія описываемой страны.

Объ установленіи сѣвернаго пути изъ Европы черезъ Бѣлое Море и Карскія ворота съ устьями Оби, Енисея и Лены было сказано въ общихъ чертахъ въ началѣ статьи, и теперь остается только привести нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній по этому предмету. Благодаря авторитету графа Литке, академика Бэра и нѣкоторыхъ другихъ изслѣдователей сѣвера, не допускавшихъ возможности проникнуть изъ Европы въ Азію черезъ Ледовитый океанъ, вопросъ о сѣверномъ водномъ пути въ Сибирь считался не осуществимой мечтой, и громадная заслуга М. К. Сидорова заключается именно въ томъ, что онъ еще въ 1853 году первый настойчиво сталъ доказывать ошибочность мнѣнія гр. Литке и Бэра, но ни въ одномъ ученомъ обществѣ не встрѣтилъ сочувствія. Онъ ссылался на постоянныя сношенія между береговыми жителями отъ устьевъ Печоры и Оби, и тѣмъ не менѣе убѣжденіе въ недоступности Карскаго моря было такъ сильно, что даже предложенная Сидоровымъ значительная премія судну, которое первымъ войдетъ въ Енисей и вывезетъ оттуда грузъ графита—никого не прельстила. Только въ 1862 году ему удалось убѣдить Крузенштерна предпринять экспедицію на востокъ, и хотя она кончилась неудачно, но убѣдила предпринимателей въ томъ, что Карское море было почти свободно отъ льдовъ. Однако, и послѣ Крузенштерна не нашлось еще охотниковъ, и потому по необходимости пришлось прибѣгнуть къ личной иниціативѣ, что̀ Сидоровъ и сдѣлалъ: онъ задумалъ снарядить на свой счетъ полярную экспедицію, и, не надѣясь найти на родинѣ охотниковъ раздѣлить съ нимъ предстоящій трудъ, отправляется въ Швецію, гдѣ знакомится, между прочимъ, съ барономъ Норденшельдомъ.

Затѣмъ между ними завязывается оживленная переписка, и Норденшельдъ все болѣе и болѣе заинтересовывается идеями Сидорова о морскомъ пути въ Сибирь. Въ 1869 году Сидоровъ на пароходѣ „Георгій“ выходитъ изъ Кронштадта, но близъ устьевъ Печоры пропускаетъ удобное время, спасая англійскій пароходъ „Норфолькъ“. Настойчиво пропагандируя свою идею, Сидоровъ обратился съ просьбою къ извѣстному географу Петерману напечатать въ своемъ знаменитомъ журналѣ вызовъ желающихъ принять его предложеніе—премію въ 2000 фунт. стерл. тому, кто первый пройдетъ моремъ изъ Европы въ устье Енисея. Благодаря широкой распространенности журнала Петермана, вызовъ Сидорова обратилъ на себя вниманіе англичанина Виггинса, который зафрахтовалъ для этой экспедиціи пароходъ „Діана“; въ 1874 г. онъ благополучно прошелъ черезъ Карское море въ устья Оби и Енисея и вернулся обратно въ Англію, практически доказавъ возможность сѣвернаго морскаго сообщенія съ Сибирью. Въ 1875 году шведскій купецъ Диксонъ снарядилъ яхту „Опытъ“ подъ управленіемъ бар. Норденшельда, которая тоже удачно достигла устьевъ Енисея; судно вернулось обратно, а командиръ, поднявшись на лодкѣ вверхъ по Енисею до Енисейска, вернулся на родину сухимъ путемъ. Въ слѣдующемъ году бар. Норденшельдъ на пароходѣ „Гимеръ“ и Виггинсъ на пароходѣ „Фамела“ еще разъ благополучно прошли въ устье Енисея. Покойный Сидоровъ, получивъ, такимъ образомъ, подтвержденіе справедливости своей мысли, самъ, однако, долго не имѣлъ возможности пройти указаннымъ имъ путемъ. Только въ 1876 году ему удается снарядить судно „Сѣверное Сіяніе“ подъ командою Шваненберга, но оно, къ сожалѣнію, потерпѣло крушеніе между Мало-Береговскими островами. Въ 1877 году другое судно Сидорова, выстроенное въ Енисейскѣ,—„Утренняя Заря“ подъ управленіемъ того же Шваненберга, выйдя изъ устьевъ Енисея, благополучно пришло въ С.-Петербургъ. Въ томъ же году пароходъ Трапезникова „Луиза“, выйдя изъ Гулля 18 іюля, благополучно прошелъ черезъ Карскія ворота, вошелъ въ устье Оби и проникъ по Иртышу до Тобольска, доставивъ туда грузъ желѣза и оливковаго масла. Одновременно съ этимъ Сибиряковъ зафрахтовалъ въ Бременѣ пароходъ „Фразеръ“, который 21 августа благополучно доставилъ въ устье Енисея грузъ табаку, сахару, машинъ и пр. Въ 1878 г. „Фразеръ“ столь же удачно повторилъ свою экскурсію. Одновременно съ этимъ состоялась вторая экспедиція бар. Норденшельда, прошедшаго на пароходѣ „Вега“ отъ Транзена черезъ весь Ледовитый океанъ и вернувшагося въ Европу, объѣхавъ континентъ Азіи и Европы.

Впослѣдствіи было не мало другихъ удачныхъ экспедицій этого рода; въ томъ же 1878 году два большихъ европейскихъ парохода вошли въ устье р. Оби съ колоніальными и желѣзными товарами, взамѣнъ которыхъ приняли грузы пшеницы и пеньки; пароходы Кнопа „Царица“ и „Москва“ вошли въ устье Енисея, при чемъ послѣдній достигъ Енисейска; пароходъ

Норденшельда „Лена“ вошелъ въ устье р. Лены и поднялся до Якутска, пройдя такимъ образомъ, 2700 верстъ отъ устья.

Въ виду такихъ успѣховъ, морское сообщеніе Европы съ Сибирью черезъ Ледовитый океанъ казалось вполнѣ установившимися, хотя было еще немало несчастныхъ случаевъ съ судами, пытавшимся пробраться въ Сибирь этимъ новымъ путемъ. Въ 1887 году въ Нью-Кэстлѣ образовалась компанія для торговыхъ сношеній съ Сибирью, и съ этою цѣлью она въ томъ же году снарядила пароходъ „Феникъ“, благополучно добравшійся до Енисейска. Эта первая экспедиція, вслѣдствіе неудачнаго выбора товаровъ, въ коммерческомъ отношеніи была неудачна для компаніи, но тѣмъ не менѣе послѣдняя, ближе ознакомившись черезъ своихъ агентовъ съ нуждами Сибири и ея произведеніями, снарядила въ слѣдующемъ же году пароходъ „Лабрадоръ“, который долженъ былъ доставить грузы въ устье Енисея, а тамъ принять съ „Феникса“ сибирскіе товары; но ни тотъ, ни другой пароходъ не достигли цѣли, компанія потерпѣла значительные убытки и вскорѣ ликвидировала свои дѣла. Неудача этой компаніи, однако, не отняла охоту у предпріимчивыхъ англичанъ вновь попытать счастья, и съ этою цѣлью еще разъ была образована англо-сибирская компанія, отправившая къ устью Енисея пароходъ съ грузомъ разнообразныхъ товаровъ. Вслѣдствіе случайнаго стеченія разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, несмотря даже на дарованіе права безпошлиннаго привоза товаровъ въ сѣверные порты Сибири въ продолженіи пяти лѣтъ, и новая компанія въ коммерческомъ отношеніи не имѣла успѣха и должна была ликвидировать свои дѣла.

Такимъ образомъ, въ результатѣ этихъ попытокъ явилось положительное установленіе факта возможности, безъ особенныхъ затрудненій, морскаго сообщенія Европы съ Азіей черезъ Ледовитый океанъ; но коммерческая выгодность пользованія этимъ путемъ—пока остается дѣломъ будущаго. Въ заключеніе о сѣверномъ морскомъ пути въ Сибирь не излишне замѣтить, что Сидоровъ первый указалъ на значеніе нефтянаго отопленія пароходовъ для полярныхъ экспедицій и въ 1872 г. первый поставилъ въ Архангельскѣ эту систему отопленія, предполагая пользоваться жидкимъ горючимъ матеріаломъ мѣстнаго происхожденія; но проектированная имъ тогда экспедиція, какъ было упомянуто, не состоялась.

Тихо-океанское побережье Сибири не представляло никакихъ затрудненій для правильныхъ морскихъ сообщеній, но здѣсь это дѣло не могло развиться вслѣдствіе совершенно другихъ причинъ. До конца 70-хъ годовъ сообщеніе Европейской Россіи съ Сибирью черезъ Великій океанъ имѣло болѣе или менѣе случайный характеръ. Предпринятое въ 1870 году Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли установленіе пароходства съ дальнимъ Востокомъ не имѣло серьезнаго промышленнаго значенія. И это дѣло приняло большіе размѣры лишь съ того времени, когда Добровольный Флотъ установилъ правильное сообщеніе между Одессой и Владивостокомъ,

съ заходомъ по пути въ нѣкоторые китайскіе порты. Учрежденіе это, вызванное къ жизни въ 1878 г., во время послѣдней Восточной войны, и имѣвшее цѣлью въ военное время исполнять крейсерскую службу, а въ мирное время служить промышленнымъ цѣлямъ, дѣйствительно дало громадный толчекъ сближенію Европейской Россіи съ дальнимъ Востокомъ и усилило русское вліяніе въ водахъ Тихаго океана.

Добровольный Флотъ, суда котораго вполнѣ приспособлены къ дальнимъ океаническимъ плаваніямъ, съ каждымъ годомъ усиливаетъ свою дѣятельность по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ изъ портовъ Чернаго моря во Владивостокъ и Николаевскъ. Число перевезенныхъ людей, едва достигавшее въ 1882 г. 1,300 чел., въ 1892 году возросло до 7,000 чел., а количество грузовъ за то же время съ 4,800 пуд. увеличилось до 780,000 пуд., чему не мало содѣйствуютъ и сравнительно низкіе фракты за разстояніе около 10,000 англ. миль, которое приходится проходить около 40 дней: каютный пассажиръ платитъ 500 руб. съ продовольствіемъ за конецъ отъ Одессы до Владивостока; палубный — 100 руб. тоже съ продовольствіемъ, а за товаръ взимается отъ 30 до 40 коп. съ пуда.

Нынѣ Добровольный Флотъ располагаетъ 9 пароходами, общею грузоподъемностью въ 30,000 тоннъ и тѣмъ не менѣе онъ едва удовлетворяетъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ. Благодаря его дѣятельности, Восточная Сибирь нынѣ получаетъ массу необходимыхъ предметовъ изъ Европейской Россіи, а не изъ заграницы, и Европейская Россія имѣетъ китайскій чай значительно дешевле, чѣмъ сухимъ путемъ.

Обзоръ сухопутныхъ сообщеній по необходимости долженъ быть кратокъ: въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ, по Сибири проходитъ лишь одна дорога, сколько нибудь заслуживающая вниманія,—это такъ называемый Большой Сибирскій трактъ, связывающій Москву съ Иркутскомъ или вѣрнѣе съ Кяхтою, такъ какъ по немъ болѣе всего передвигаются чайные грузы, шедшіе изъ Китая черезъ Кяхту. Собственно въ предѣлахъ Сибири онъ начинается отъ Тюмени и проходитъ черезъ Ялуторовскъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, Каинскъ, Колывань, Томскъ, Маріинскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Нижнеудинскъ. Въ этомъ же направленіи происходило и главнѣйшее заселеніе Сибири. Отсюда одна дорога идетъ на Кяхту и продолжается далѣе въ Небесную имперію, а другая идетъ къ Байкалу, по которому лѣтомъ происходитъ пароходное сообщеніе, зимою-же по льду. Есть и кругобайкальская дорога, проходящая чрезъ крайне волнистую мѣстность. Далѣе почтовый трактъ отъ Верхнеудинска къ Срѣтенску пересѣкаетъ крайне неудобныя мѣста, гдѣ иногда вовсе не выпадаетъ снѣга, вслѣдствіе чего, зимою здѣсь нерѣдко приходится возчику сани вести на телѣгѣ, либо наоборотъ—телѣгу на салазкахъ. Рѣдкая населенность края по этому тракту, занятаго преимущественно бродячимъ населеніемъ, дѣлаетъ перевозку грузовъ крайне

затруднительною и дорогою. Далѣе къ Хабаровкѣ дорога идетъ вдоль Амура, но ею обыкновенно мало кто пользуется: лѣтомъ предпочитаютъ пользоваться водянымъ сообщеніемъ, зимою ѣздятъ на саняхъ по льду, и только распутица или другая подобная печальная необходимость заставляетъ обращаться къ грунтовой дорогѣ. Дальнѣйшее сообщеніе съ конечными пунктами Сибири—Николаевскомъ и Владивостокомъ—производится лѣтомъ водою, а зимою по льду; въ осеннее же и весеннее время здѣсь почти всегда прекращается всякое сообщеніе.

Отъ только-что намѣченнаго пути, въ особенности отъ Большаго Сибирскаго тракта, въ разныхъ мѣстахъ отходятъ менѣе значительные тракты, служащіе питательными вѣтвями, но ни одинъ изъ нихъ не отличается необходимымъ благоустройствомъ и не имѣетъ большаго промышленнаго значенія. Въ послѣднемъ отношеніи, нѣкоторый интересъ представляютъ два пути, ведущіе изъ Западной Сибири черезъ Алтай въ Монголію: 1) Чуйскій трактъ, имѣющій значеніе главной артеріи торговаго движенія между Западною Сибирью и Монголіей, направляется изъ Бійска по долинѣ р. Чуи, близъ государственной границы, къ Кобдо и Улясутай и на протяженіи 240 верстъ отъ Бійска до Ангудая, представляетъ довольно хорошую колесную дорогу, а затѣмъ до Кошъ-агача (220 в.) онъ годится только для вьючнаго движенія; 2) Бухтарминскій трактъ, оканчивающійся тоже въ Кобдо, идетъ изъ Семипалатинской области черезъ Бухтарминскую станицу, перевалъ Уланъ-даба и Хонго. Этотъ трактъ отъ Усть-Каменногорска до посада Урыльскаго (382 версты) довольно удобенъ для колеснаго сообщенія, а далѣе идетъ уже вьючная тропа.

Великая Сибирская желѣзная дорога.

I. Историческій обзоръ вопроса о Сибирской желѣзной дорогѣ.

Первыя предложенія относительно сооруженія Сибирской желѣзной дороги. Сѣверное, Среднее и Южное направленія желѣзной дороги; предложенія инженеровъ Островскаго и Сидеснера. Положеніе вопроса въ 1890 году. Закладка желѣзной дороги во Владивостокѣ. Положеніе постройки желѣзной дороги къ 10 марта 1893 года.

Послѣ присоединенія обширныхъ Амурской и Приморской областей и Уссурійскаго края явилась потребность въ хорошихъ путяхъ сообщенія—съ одной стороны для удержанія ихъ за собою, а съ другой—для привлеченія поселенцевъ и образованія новыхъ населенныхъ пунктовъ. Въ виду этого явился рядъ проектовъ по сооруженію, новыхъ путей въ Сибири, и едва-ли не самому графу Муравьеву-Амурскому принадлежитъ первая мысль о желѣзной дорогѣ въ этой странѣ. Съ занятіемъ устьевъ Амура въ 1850 году и въ особенности послѣ удачныхъ экспедицій самого гр. Муравьева внизъ по Амуру, стали выясняться неудобства Амурскаго лимана для входа въ рѣку, и потому тогда же возникла мысль воспользоваться прекраснымъ заливомъ Де-Кастри въ Татарскомъ проливѣ и соединить его съ Софійскомъ на Амурѣ колесною дорогою, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи обратить ее въ желѣзную. Изысканія въ этой мѣстности и проектъ такой дороги были исполнены въ 1857 году полковникомъ Романовымъ, но самой дорогѣ не суждено было осуществиться за недостаткомъ средствъ. Одновременно съ этимъ, въ 1857 году, является и предложеніе англійскаго инженера Дуля. Послѣдній задумалъ провести конно-желѣзную дорогу отъ Нижняго-Новгорода черезъ Казань и Пермь до одного изъ сибирскихъ портовъ Тихаго океана, но это предложеніе, не подкрѣпленное никакими разсчетами, носило, повидимому, случайный характеръ, и потому правительство оставило его безъ всякаго вниманія.

Въ томъ же году, другой иностранецъ, американскій гражданинъ Коллинсъ, обратился къ правительству съ ходатайствомъ разрѣшить ему учрежденіе акціонернаго общества Амурской компанейской желѣзной дороги для соединенія Иркутска съ Читою. Для осуществленія этого предпріятія Коллинсъ хотѣлъ выпустить акціи по 100 рублей, разсчитывая собрать весь необходимый капиталъ въ самой Сибири. Проектъ этотъ хотя тоже не имѣлъ подъ собою реальной почвы, но, благодаря сочувственному отношенію къ нему

тогдашняго генералъ-губернатора графа Муравьева, былъ разсмотрѣнъ въ самомъ непродолжительномъ времени какъ въ Министерствѣ Путей Сообщенія, такъ и въ Сибирскомъ Комитетѣ, но въ обоихъ учрежденіяхъ, хотя и на разныхъ основаніяхъ, онъ былъ признанъ несвоевременнымъ и отклоненъ.

Третье предложеніе, явившееся вслѣдъ за вторымъ, въ 1858 г. имѣло цѣлью соединить рельсовымъ путемъ Москву съ Татарскимъ заливомъ на тихо-океанскомъ берегу Сибири. Авторами этого предложенія явились англичане Морисонъ, Горнъ и Слейгъ, которые, не требуя отъ правительства никакой гарантіи дохода, ходатайствовали, однако, о столь значительныхъ привилегіяхъ, что предоставленіе ихъ привело-бы къ сосредоточенію всей сибирской торговли и промышленности въ рукахъ иностранцевъ на очень продолжительный срокъ. Въ то же время они ничѣмъ не гарантировали правительству своевременное и успѣшное выполненіе проектируемаго сооруженія: при ближайшемъ знакомствѣ съ упомянутымъ предложеніемъ оказалось, что оно не основано ни на какихъ предварительныхъ изысканіяхъ. На этомъ основаніи, правительство не признало его заслуживающимъ вниманія и объявило предпринимателямъ, что устройство желѣзной дороги отъ Нижняго-Новгорода до Татарскаго залива не входитъ въ виды правительства и потому не можетъ быть принято.

Вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ живо интересовалъ правительство и общество, и потому не было недостатка и въ новыхъ болѣе или менѣе грандіозныхъ предположеніяхъ. Въ томъ же 1858 году появляется проектъ Софронова—вести желѣзную дорогу изъ Саратова черезъ Киргизскія степи, на Семипалатинскъ, Минусинскъ, Селенгинскъ, на Амуръ и въ Пекинъ. Противъ этого проекта тогда же въ литературѣ появилось много возраженій, въ которыхъ указывалось, между прочимъ, на необходимость направленія рельсоваго пути вдоль изстари существующаго большого Сибирскаго тракта, пересѣкающаго Уралъ и связывающаго Нижній-Новгородъ съ Кяхтой. Проектъ Софронова, какъ и всѣ предъидущіе, былъ кабинетной работой а не результатомъ дѣйствительнаго изслѣдованія торгово-промышленныхъ нуждъ мѣстностей, по которымъ долженъ былъ пройти этотъ великій путь. Представленный на усмотрѣніе графа Муравьева-Амурскаго, проектъ Софронова вызвалъ нѣкоторыя поправки и дополненія, но не имѣлъ никакихъ практическихъ послѣдствій.

Гораздо болѣе практическій характеръ имѣло предпріятіе Кокорева и К°, которые въ 1862 году, задавшись мыслью соединить бассейны Волги и Оби, этихъ двухъ исполинскихъ рѣкъ Европейской Россіи и Сибири, воспользовались проектомъ горнаго инженера Рашета, управлявшаго долгое время казенными и частными горными заводами на Уралѣ и превосходно знавшаго этотъ край. Произведенныя по этому проекту изысканія мѣстности указали на слѣдующее направленіе: отъ Перми черезъ Нижне-Тагильскій заводъ до Тюмени—678 верстъ съ вѣтвью до города Ирбита—13 верстъ. Проектъ

этотъ, вполнѣ удовлетворяя требованіямъ транзитнаго пути, являлся наиболѣе желательнымъ для всей уральской горной промышленности, представители которой весьма сочувственно приняли его. Однако, вскорѣ затѣмъ уральскіе промышленники измѣнили направленію, намѣченному проектами Рашета, и присоединились къ другому, предложенному полковникомъ Богдановичемъ. Проектъ послѣдняго явился однимъ изъ результатовъ командировки его въ 1866 году въ Вятскую губернію для принятія мѣръ противъ вредныхъ послѣдствій неурожая постигшаго этотъ край въ 1864 году. Спустя всего два мѣсяца послѣ своего отъѣзда изъ Петербурга, Богдановичъ доносилъ телеграммой Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 марта 1866 года слѣдующее: „устранивъ всѣ затрудненія по продовольствію Пермской и Вятской губерній и изучивъ мѣстныя условія, нахожу, что единственнымъ надежнымъ средствомъ къ предупрежденію голода въ Уральскомъ краѣ въ будущемъ была бы постройка желѣзной дороги изъ внутреннихъ губерній въ Екатеринбургъ и далѣе до Тюмени. Такая линія, будучи продолжена впослѣдствіи черезъ Сибирь къ китайской границѣ, получила бы важное стратегическое и международное коммерческое значеніе". Затѣмъ, по полученіи отъ Богдановича болѣе подробнаго донесенія по этому предмету, въ апрѣлѣ 1868 г. было признано полезнымъ разрѣшить упомянутому лицу произвести подробныя изысканія и составить проектъ желѣзной дороги отъ села Ершова черезъ Екатеринбургъ въ Тюмень. Первоначальный проектъ былъ составленъ нѣсколько поспѣшно, и потому автору пришлось впослѣдствіи сдѣлать въ немъ нѣкоторыя поправки и дополненія.

Два упомянутыхъ проекта, сильно затрогивающихъ интересы отдѣльныхъ мѣстностей Сибири, вызвали въ 1869 году третій—купца Любимова. Послѣдній произвелъ изысканія отъ Перми черезъ города Кунгуръ, Екатеринбургъ и Шадринскъ до Бѣлоозерской слободы, находящейся въ 49 верстахъ сѣвернѣе Кургана на рѣкѣ Тоболѣ—711 верстъ. При этомъ имѣлось въ виду отдѣлить отъ магистральной линіи боковую горнозаводскую вѣтвь по направленію на сѣверъ отъ Екатеринбурга черезъ Нижне-Тагильскій заводъ до Кушвинскаго казеннаго завода, всего на протяженіи 131 версты.

Тогдашній генералъ-губернаторъ Западной Сибири, генералъ-адъютантъ Хрущовъ тоже обратилъ вниманіе на производство упомянутыхъ изысканій, близко затрогивающихъ интересы ввѣреннаго ему края, и, ознакомившись на мѣстѣ съ направленіемъ торговли и ея нуждами, представилъ въ концѣ 1869 г. всеподданѣйшую записку о необходимости скорѣйшаго разрѣшенія вопроса относительно проведенія Сибирской желѣзной дороги, указывая при этомъ на кратчайшее ея направленіе черезъ Нижній-Новгородъ на Казань въ Тюмень.

Такимъ образомъ, къ концу 60-хъ годовъ по вопросу о сооруженіи сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, рѣзко обозначились три вышеупомянутыхъ направленія по проектамъ гг. Рашета, Любимова и Богдановича. Всѣ три начинаются въ Перми, а оканчиваются первое и третье въ г. Тюмени, а второе на рѣкѣ Тоболѣ (у Бѣлоозерской слободы), которую предполагалось сдѣ-

лать судоходной. При многочисленныхъ обсужденіяхъ этихъ проектовъ въ ученыхъ обществахъ и въ литературѣ, первое направленіе получило названіе Сѣвернаго, второе—Средняго и третье—Южнаго. Хотя по всѣмъ этимъ направленіямъ и было произведено не мало предварительныхъ изысканій, но когда, по поводу упомянутой записки генералъ-адъютанта Хрущова, вопросъ этотъ сталъ обсуждаться въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, то было признано возможнымъ на первое время соорудить лишь часть, проектируемаго имъ пути, на протяженіи 700 верстъ, для соединенія рѣки Камы съ рѣкою Тоболъ.

Чтобы нѣсколько разобраться въ массѣ не вполнѣ обработанныхъ и не всегда достовѣрныхъ данныхъ, собранныхъ при производствѣ частныхъ изысканій, а также для опредѣленія наивыгоднѣйшаго направленія этой линіи, была снаряжена на Уралъ спеціальная коммисія, которой удовлетвореніе нуждамъ уральской горнозаводской промышленности было поставлено на первомъ планѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ коммисіи указано, что дорога должна хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, отвѣчать и потребностямъ сибирскаго транзита. Однако, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ, оказалось, что двѣ эти задачи несовмѣстимы, и потому предпочтеніе было отдано Уральской желѣзной дорогѣ; вопросъ же о Сибирской на нѣкоторое время остался открытымъ. Произведенныя, затѣмъ, въ 1872—74 годахъ правительствомъ изысканія установили три главнѣйшихъ направленія: 1) Кинешма-Вятка-Пермь-Екатеринбургъ—933 версты; 2) Нижній-Казань-Красноуфимскъ-Екатеринбургъ — 1172 версты и 3) Алатырь-Уфа-Челябинскъ—1173 версты. Такимъ образомъ, первое направленіе является развитіемъ проекта г. Рашета, т. е. Сѣвернаго, второе измѣненнымъ проектомъ г. Богдановича, т. е. Южнаго и наконецъ третье примирительнымъ средствомъ для одновременнаго удовлетворенія потребностямъ сибирскаго и средне-азіатскаго транзитовъ. Комитетъ Министровъ при разсмотрѣніи этихъ направленій остановился, главнымъ образомъ, на первыхъ двухъ, и въ 1875 году было рѣшено Сибирскую желѣзную дорогу вести по направленію отъ Нижняго-Новгорода, по нагорному берегу рѣки Волги, на Казань, Екатеринбургъ, Камышловъ и Тюмень.

Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить, что выборъ направленія Сибирской желѣзной дороги между сѣвернымъ и южнымъ вызвалъ повсюду весьма оживленныя пренія; появились различныя брошюры, трактовавшія за и противъ упомянутыхъ направленій, причемъ постояннымъ предметомъ спора являлось не направленіе желѣзной дороги собственно по территоріи Сибири, а лишь направленіе ея въ предѣлахъ Европейской Россіи. Изъ вышеприведеннаго перечня направленій видно, что всѣ предположенія сходились на томъ, что откуда бы ни начать рельсовый путь, онъ обязательно долженъ пройти черезъ Тюмень. Дальше этого пункта мало кто шелъ и мало кто интересовался, пройдетъ-ли дорога по южнымъ степямъ и пересѣчетъ культурные центры, или протянется по добрямъ сѣвера, пройдя только черезъ главнѣйшія мѣста.

Въ виду такой постановки столь животрепещущаго для Сибири дѣла,

высшая администрація края не разъ возбуждала вопросъ о немедленномъ проведеніи рельсовыхъ путей между отдѣльными важнѣйшими пунктами страны. Такъ, еще въ 1875 году было возбуждено ходатайство о сооруженіи желѣзной дороги отъ Владивостока до озера Ханка, а затѣмъ происходила оживленная переписка въ высшихъ правительственныхъ сферахъ о проведеніи дорогъ преимущественно въ Восточной Сибири, въ предѣлахъ Приморской области и Уссурійскаго края, особенно въ виду развивающихся во всѣхъ отношеніяхъ Китая и Японіи. Однако, тогдашнее затруднительное положеніе государственнаго казначейства не позволяло немедленно приступить къ осуществленію столь желательныхъ предположеній.

Продолжая обсуждать наивыгоднѣйшее направленіе Сибирской дороги, правительство въ то же время не переставало заботиться о расширеніи общей сѣти желѣзныхъ дорогъ, которая уже въ 1877 году достигла Оренбурга; въ слѣдующемъ 1878 году была открыта Уральская желѣзная дорога, а въ 1880 году окончено грандіозное сооруженіе моста Императора Александра II черезъ рѣку Волгу и, наконецъ, въ томъ же году состоялось Высочайшее повелѣніе о немедленномъ сооруженіи участка желѣзной дороги между Екатеринбургомъ и Тюменью. Выполненіе поименованныхъ построекъ въ связи съ результатами новыхъ изысканій показало что утвержденное въ 1875 году южное направленіе Сибирской желѣзной дороги, за измѣнившимися обстоятельствами, не можетъ теперь отвѣчать своему назначенію, а потому въ 1882 году вновь началось обсужденіе направленія Сибирской магистральной линіи, для чего потребовалось производство дополнительныхъ изысканій по нѣсколькимъ новымъ направленіямъ, такъ что въ 1884 году явилась возможность, взамѣнъ южнаго направленія, представить три слѣдующихъ: 1) отъ Нижняго-Новгорода черезъ Казань, Николо-Березовскую пристань и Екатеринбургъ до Тюмени: 2) отъ Самары черезъ Уфу, Красноуфимскъ и Екатеринбургъ до Тюмени и 3) отъ Самары черезъ Уфу, Златоустъ до Челябинска. Выборъ одного изъ трехъ этихъ направленій предрѣшилъ бы въ нѣкоторой степени направленіе самой магистральной сибирской линіи, а между тѣмъ рѣшать этотъ вопросъ окончательно, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о направленіи, которое примутъ сибирскіе грузы съ окончаніемъ строившейся тогда Екатеринбурго-Тюменской дороги, соединявшей бассейны Волги и Оби, а также въ виду предстоявшаго окончанія Обь-Енисейскаго канала для соединенія бассейновъ рѣкъ Оби и Енисея,—не представлялось возможнымъ. Дѣйствительно, осуществленіе двухъ этихъ сооруженій открывало на громадномъ протяженіи водяной путь, связывающій бассейнъ Волги съ Байкальскимъ озеромъ и, слѣдовательно, должно было имѣть серьезное вліяніе на направленіе желѣзно-дорожнаго пути черезъ всю Сибирь. Съ другой стороны, являлся вопросъ есть-ли необходимость при существованіи превосходнаго водянаго сообщенія въ немедленномъ сооруженіи непрерывнаго рельсоваго черезъ всю Сибирь пути и не лучше-ли ограничиться на первое время

постройкой отдѣльныхъ участковъ, имѣющихъ какое-либо политическое, стратегическое или промышленное значеніе.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ проекты инженеровъ Островскаго и Сиденснера. Первый выступилъ съ своимъ предложеніемъ въ началѣ 1880 года, въ которомъ онъ проводилъ ту идею, что въ настоящее время для упроченія и экономическаго развитія Сибири и ея сношеній съ Россіей необходимо прежде всего улучшить и облегчить внутреннія сношенія Сибири и только тогда дополнить имѣющіеся пути транзита по сю сторону Урала. При существующихъ условіяхъ онъ не видитъ надобности въ непрерывномъ рельсовомъ пути черезъ всю Сибирь. Разрѣшеніе этихъ задачъ авторъ проекта видѣлъ только въ скорѣйшемъ сооруженіи слѣдующихъ трехъ дорогъ: Пермско-Тобольской—для соединенія двухъ многоводныхъ рѣкъ—Камы и Иртыша; Томско-Красноярской—для соединенія рѣкъ Оби съ Енисеемъ и наконецъ третьею—Омско-Барнаульской—для соединенія Иртыша (у Омска) съ Обью (у Барнаула) съ продолженіемъ ея на Бійскъ и далѣе къ границамъ Китая. При осуществленіи двухъ первыхъ дорогъ, на протяженіи всего первой 800 верстъ, а второй—560 верстъ, открывается обширное сообщеніе бассейна Волги съ бассейномъ Байкальскаго озера, причемъ связь эта устанавливалась-бы не съ помощью маловодныхъ и не всегда удобныхъ для судоходства рѣкъ, а черезъ Каму и Иртышъ, въ которыхъ никогда не бываетъ недостатка въ водѣ. Омско-Барнаульскому желѣзно-дорожному пути инженеръ Островскій придавалъ особенное значеніе: эта линія сократила-бы громадный водный путь отъ богатѣйшаго горнаго Алтайскаго округа до Тобольска и упрочила-бы торговлю съ Китаемъ черезъ Бійскъ, Кобдо и Улясутай. Только при пользованіи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ водными путями Сибири было бы достигнуто осуществленіе дешеваго и удобнаго соединенія центра Сибири—Иркутска съ центромъ Европейской Россіи—Москвою. Непосредственное же соединеніе непрерывнымъ рельсовымъ сообщеніемъ двухъ упомянутыхъ центровъ сдѣлается настоятельнымъ и осуществимымъ лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, но безспорно только по достиженіи экономической культуры Сибири болѣе высокой степени, чѣмъ настоящая. Разсмотрѣвъ условія, которымъ должно удовлетворять это грандіозное сооруженіе, инженеръ Островскій въ общихъ чертахъ намѣчаетъ и его направленіе отъ Москвы до Иркутска: дорога должна пройти черезъ „Рязань, Спасскъ, Уфу и далѣе черезъ Златоустъ, Челябу, Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, Томскъ, Маріинскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Удинскъ и Балаганскъ до Иркутска, при чемъ на всемъ своемъ значительномъ протяженіи она встрѣтитъ всѣ главные административные и торговые пункты Сибири, нигдѣ не выйдетъ изъ полосы наибольшей населенности и пройдетъ почти исключительно по благодатной черноземной полосѣ, начиная отъ Волги до Енисея". Постройка южной дороги могла бы совершаться отдѣльно секціями, при чемъ каждая секція

могла бы быть выстроена независимо отъ остальныхъ, сохраняя собственное самостоятельное значеніе.

Приведенное направленіе Сибирской желѣзной дороги, указываемое инженеромъ Островскимъ, заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что почти совершенно совпадаетъ съ тѣмъ направленіемъ, которое нынѣ окончательно принято для Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути.

Инженеръ Сиденснеръ, участвовавшій въ экспедиціи для изысканій по устройству Обь-Енисейскаго канала, высказалъ, что съ осуществленіемъ этого сооруженія и расчисткой пороговъ въ нижней части Ангары открывается громадный водный путь въ 5000 верстъ отъ Тюмени до Байкала. Затѣмъ, отъ Байкала начинается береговой волокъ до Срѣтенска въ 950 верстъ, а тамъ опять новый водный путь по Амуру въ 3000 верстъ. Разбирая въ деталяхъ волоковой путь, Сиденснеръ дѣлаетъ тотъ выводъ что въ сущности его можно значительно сократить, такъ какъ первыя 150 верстъ проходятъ по берегу Байкала и долинѣ судоходной рѣки Селенги, а послѣдніе 350 верстъ—по берегу сплавной рѣки Ингоды и частью Шилки. Такимъ образомъ, волокъ сокращается до 450 верстъ, да и здѣсь, при счастливомъ направленіи многихъ мелкихъ рѣкъ, которыя легко сдѣлать судоходными, остается только перевалъ черезъ Яблоновый хребетъ отъ Арейскаго озера до селенія Тангинскаго въ 18 верстъ. и только на этомъ небольшомъ участкѣ придется строить желѣзную дорогу. чтобы соединить водянымъ путемъ бассейнъ Волги съ Тихо-океанскимъ побережьемъ Сибири. Предложеніе произвести изысканія въ этомъ направленіи хотя и было встрѣчено сочувственно, но въ виду недостатка денежныхъ средствъ не могло быть принято.

Была предложена еще масса другихъ проектовъ, обсуждавшихся какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ ученыхъ обществахъ, но большинство ихъ страдало недостаткомъ фактической подкладки. При Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ и въ Обществѣ Содѣйствія Русской торговлѣ и промышленности были организованы спеціальныя коммисіи очень долго работавшія надъ обсужденіемъ вопросовъ о направленіи и стоимости Сибирской желѣзной дороги, но писать обо всѣхъ проектахъ, предположенныхъ въ этихъ засѣданіяхъ, было бы очень долго; объ нихъ написаны томы. Главнѣйшія направленія отмѣчены на приложенной при семъ картѣ, впрочемъ, безъ варіантовъ, которыхъ къ нимъ было множество.

Независимо отъ проектовъ, предлагавшихся частными лицами, нѣкоторые генералъ-губернаторы Сибири стали усиленно хлопотать о постройкѣ отдѣльныхъ участковъ. Между этими ходатайствами особенно выдаются проектированные барономъ Корфомъ и графомъ Игнатьевымъ участки дороги отъ Томска до Иркутска и отъ Байкала до Срѣтенска, которые должны были соединить западно-сибирское судоходство съ восточно-сибирскимъ по Амуру. Къ этимъ двумъ участкамъ вскорѣ прибавился еще третій—отъ Владивостока черезъ Раздольное, Никольское, Анучино, до поста Буссе. Произведенныя по

этимъ направленіемъ изысканія коснулись лишь технической стороны дѣла, не затронувъ вовсе экономической, въ виду чего въ 1887 году не было признано возможнымъ приступить къ подготовительнымъ работамъ для выполненія упомянутыхъ сооруженій. Исключеніе было сдѣлано лишь относительно Уссурійской дороги, сооруженіе которой поставлено на первую очередь, и вопросъ этотъ въ 1890 году былъ переданъ на обсужденіе Особаго Совѣщанія, которому предстояло, кромѣ того, выяснить, въ какой послѣдовательности слѣдуетъ сооружать отдѣльные участки, чтобы по возможности облегчить жертвы государственнаго казначейства и извлечь наибольшія выгоды изъ эксплуатаціи тѣхъ участковъ, кои будутъ сооружены первыми.

Въ Особомъ Совѣщаніи въ концѣ 1890 года, когда сѣть россійскихъ желѣзныхъ дорогъ выдвинулась на востокъ тремя линіями, крайними пунктами коихъ являлись Тюмень — Уральской жел. дор., ст. Міассъ—Златоустовско-Міасской ж. д. и Оренбургъ — Оренбургской ж. д., при обсужденіи вопроса объ условіяхъ постройки Великаго Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути выяснились новыя обстоятельства, нѣсколько измѣнившія прежній взглядъ на дѣло. Стратегическіе виды отчасти уступили свое мѣсто экономическимъ и торговымъ соображеніямъ, причемъ было высказано, что цѣль осуществленія Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути должна состоять не столько въ томъ, чтобы открыть въ Сибири новые рынки для сбыта произведеній Европейской Россіи, сколько въ томъ, чтобы доставить самой Сибири возможность идти по пути правильнаго экономическаго развитія и поставить эту обширную окраину, богато одаренную природою, но лишенную удобныхъ путей сообщенія, по возможности въ тѣ-же условія, въ коихъ нынѣ находится Европейская Россія. Только въ тѣсномъ экономическомъ общеніи съ Европейскою Россіею можетъ расти и развиваться Сибирь. Съ другой стороны, Европейская Россія въ экономическомъ общеніи съ Сибирью будетъ черпать новые источники для своего развитія и богатства. Приступъ къ осуществленію сибирской дороги съ востока, т. е. съ Уссурійскаго участка, не вполнѣ отвѣчалъ-бы намѣченнымъ цѣлямъ, а потому было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ начать это великое сооруженіе одновременно съ двухъ противоположныхъ концовъ—востока и запада. Начальный пунктъ дороги на восточномъ ея концѣ былъ одинъ—г. Владивостокъ—и относительно его не было никакихъ недоразумѣній или споровъ. Другого сколько-нибудь подходящаго для этой цѣли пункта нѣтъ на Тихо-океанскомъ побережьѣ Сибири. Выборъ-же западнаго начальнаго пункта представлялъ болѣе трудную задачу, которая, впрочемъ, въ концѣ концовъ сводилась къ выбору одного изъ трехъ упомянутыхъ выше пунктовъ, которыми желѣзно-дорожная сѣть Европейской Россіи заканчивалась на востокѣ. Откуда-бы ни начать Сибирскую дорогу, но, при продолженіи ея въ глубь Сибири, всѣ три варіанта должны были сойтись приблизительно около Нижнеудинска, какъ это ясно показано на прилагаемой картѣ.

Выбирая Тюмень, какъ начальный пунктъ, дорогу пришлось бы вести на Ялуторовскъ и Каинскъ, оставивъ въ сторонѣ Томскъ, такъ какъ проведеніе ея по болѣе сѣверному направленію—къ Томску чрезвычайно затруднительно, вслѣдствіе пустынной мѣстности, покрытой лѣсами и болотами. Затѣмъ линія должна была идти на Маріинскъ, Красноярскъ и Нижнеудинскъ. Разстояніе отъ Тюмени до послѣдняго пункта 3474 версты.

При избраніи начальнымъ пунктомъ ст. Міассъ, дорога должна была пройти черезъ Курганъ, Каинскъ, Колывань, Маріинскъ, Красноярскъ и Нижнеудинскъ. Общее разстояніе здѣсь 2683 версты.

Наконецъ, при выборѣ Оренбурга, дорогу приходилось вести на Орскъ, Атбассаръ, Акмолинскъ, Павлодаръ, Бійскъ, Минусинскъ и Нижнеудинскъ. Общее протяженіе дороги въ этомъ направленіи 3400 верстъ.

Сопоставляя выгоды и преимущества проведенія дороги по этимъ тремъ направленіямъ, оказывается слѣдующее. Соединеніе Сибирской дороги съ Тюменью, не связывая ее съ общею сѣтью, лишаетъ ее значенія транзитной. Если-же продолжить Уральскую дорогу отъ Перми до Нижняго, то во-первыхъ это 1000 верстное разстояніе обойдется около 71 милл. руб., а во-вторыхъ — названная дорога по своимъ техническимъ условіямъ предетавитъ много затрудненій для выгоднаго транзитнаго движенія грузовъ. Второе направленіе на 791 версту короче предъидущаго, и кромѣ того оно захватываетъ наиболѣе населенныя мѣста Западной Сибири, съ черноземною и крайне плодородною полосою, производящей хлѣба гораздо больше, чѣмъ его требуется на мѣстѣ. Третье направленіе, пересѣкая нѣсколько крупныхъ административныхъ и промышленныхъ центровъ, въ тоже время проходитъ по крайне неудобной мѣстности въ западной своей части; на протяженіи около 1500 верстъ, линія проходитъ по безводнымъ, слабонаселеннымъ и малопригоднымъ для культурной жизни степямъ, гдѣ зимою свирѣпствуютъ сильнѣйшіе вѣтры, вслѣдствіе чего будутъ частые снѣжные заносы. Въ восточной своей части это направленіе пересѣкаетъ обширный горный округъ, и проведеніе черезъ него желѣзной дороги потребуетъ массу техническихъ осложненій и связаннаго съ нимъ увеличенія стоимости сооруженія. При всемъ томъ это направленіе на 717 верстъ длиннѣе предъидущаго. Такимъ образомъ, всѣ преимущества оказались на сторонѣ продолженія Самаро-Златоустовско-Міасской желѣзной дороги черезъ Челябинскъ, Курганъ и далѣе.

Въ виду всего вышеизложеннаго, вопросъ о сооруженіи Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути былъ разрѣшенъ 21 февраля 1891 г. въ томъ смыслѣ, чтобы приступить въ томъ-же году къ сооруженію непосредственнымъ распоряженіемъ казны желѣзной дороги отъ ст. Міассъ, строющейся Златоустовско-Міасской линіи до Челябинска и къ производству изысканій отъ Челябинска до Томска или иного пункта средне-сибирскаго участка. Наконецъ, Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 17 марта 1891 года на имя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, окончательно

и безповоротно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о сооруженіи „Великаго Сибирскаго рельсоваго пути".

Опредѣленно выраженная въ этомъ рескриптѣ Высочайшая воля Государя Императора положила предѣлъ многолѣтнимъ колебаніямъ и сомнѣніямъ относительно выполненія упомянутаго громаднаго сооруженія, и нынѣ правительство приняло всѣ мѣры къ возможно успѣшному осуществленію этого благаго начинанія, имѣющаго полное право занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду самыхъ крупныхъ и самыхъ важныхъ предпріятій истекающаго столѣтія не только въ нашемъ отечествѣ, но и въ цѣломъ мірѣ.

Приведенный выше Высочайшій рескриптъ былъ обнародованъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ 12 мая 1891 года во Владивостокѣ, и тогда-же Его Высочествомъ былъ положенъ первый камень этого великаго сооруженія. Въ томъ-же году начались усиленныя изысканія съ запада и съ востока, и вскорѣ явилась возможность установить слѣдующій порядокъ сооруженія Великаго Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути. Осуществленіе предпріятія было распредѣлено на три очереди, причемъ къ первой была отнесена постройка Западно-Сибирскаго участка отъ Челябинска до р. Оби, протяженіемъ въ 1328 верстъ, и Средне-Сибирскаго участка отъ р. Оби до г. Иркутска, протяженіемъ въ 1754 версты, а также окончаніе находившагося въ постройкѣ участка Владивостокъ-Графская и постройки соединительной линіи между Уральскою-Горнозаводскою и Сибирскою желѣзными дорогами. Ко второй очереди отнесена постройка участковъ отъ Графской до Хабаровки въ 347 верстъ и отъ станціи Мысовской, начальнаго пункта линіи по ту сторону Байкала, до Срѣтенска, въ 1009 верстъ. Къ третьей очереди отнесена постройка Кругобайкальской линіи — 292 версты и отъ Срѣтенска до Хабаровки — около 2000 верстъ. Сооруженія первой очереди должны быть окончены не позже 1900 года.

Порядокъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ 10 декабря 1892 года, а къ 10 марта текущаго 1893 года постройка Великаго Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути находилась въ слѣдующемъ положеніи:

1) I участокъ Западно-Сибирской желѣзной дороги отъ гор. Челябинска до гор. Омска, протяженіемъ 747 верстъ.

а) Личный составъ инженеровъ и техниковъ организованъ въ полномъ составѣ и находится на мѣстѣ работъ. б) Приступлено къ отчужденію земель и отобраны отъ владѣльцевъ подписки относительно требуемыхъ ими вознагражденій. в) Сданы земляныя работы подрядчикамъ и наняты рабочіе для исполненія земляныхъ работъ на всемъ протяженіи участка, а также доставлены на мѣсто землекопныя машины. Произведено земляныхъ работъ 218,000 куб. саж., или около 20% общаго количества. г) Заготовленъ лѣсъ для деревянныхъ мостовъ и заказаны на заводахъ чугунныя трубы и желѣзо для мостовъ черезъ рѣки Тоболъ и Ишимъ. Построена значительная часть

деревянныхъ мостовъ на протяженіи 240 верстъ между Челябинскомъ и Курганомъ. д) Заготовлено 400,000 штукъ шпалъ и 50% сего количества доставлено на линію. е) Приступлено къ устройству телеграфа и отъ Челябинска до Кургана, на длинѣ 240 верстъ, открыто уже его дѣйствіе. ж) Для путевыхъ и станціонныхъ построекъ заготовляется матеріалъ. з) Пріобрѣтено 20,000 бочекъ цемента и заказаны скрѣпленія для всего участка.

2) II участокъ Западно-Сибирской желѣзной дороги отъ гор. Омска до р. Оби, протяженіемъ 579 верстъ.

а) Организованъ личный составъ инженеровъ и техниковъ. б) Сданы съ подряда земляныя работы на протяженіи первыхъ 100 верстъ отъ города Омска. в) Ведутся переговоры съ заводами о поставкѣ цемента и желѣза для мостовъ и съ пароходовладѣльцами о перевозкѣ желѣзнодорожныхъ принадлежностей по водной Обской системѣ отъ Тюмени до Омска на рѣкѣ Иртышѣ и до Кривощекова—на рѣкѣ Оби.

3) I участокъ Средне-Сибирской желѣзной дороги отъ р. Оби до гор. Красноярска, протяженіемъ 724 версты.

а) Организованы и командированы на мѣсто работъ партіи инженеровъ и техниковъ для производства окончательныхъ изысканій и работъ. б) Сданы съ подряда земляныя работы на протяженіи 65 верстъ, въ количествѣ 270,000 кубическихъ саженъ, и нанимаются землекопы для производства земляныхъ работъ хозяйственнымъ способомъ. в) Пріобрѣтено 24,000 бочекъ цемента. г) Окончены переговоры съ пароходовладѣльцами обской системы на доставку въ село Кривощеково, на рѣкѣ Оби, какъ пріобрѣтеннаго цемента, такъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей съ уральскихъ и другихъ заводовъ. д) Для обезпеченія работъ лѣснымъ матеріаломъ, сдѣлано распоряженіе о приступѣ къ рубкѣ просѣкъ и ведутся переговоры съ лѣсопромышленниками относительно устройства на одной изъ сплавныхъ рѣкъ лѣсопильнаго завода и сплава съ верховьевъ рѣкъ Оби и Томи лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ отчасти хозяйственнымъ способомъ, отчасти черезъ поставщиковъ.

4) Уссурійская желѣзная дорога, длиною 382 версты.

а) Произведено земляныхъ работъ 380,000 кубическихъ саженъ, или 52% общаго ихъ количества, и каменной кладки трубъ и мостовъ 4,260 кубическихъ саженъ, или 65%. б) Шпалы и рельсы со скрѣпленіями заказаны въ полномъ количествѣ и уложено отъ Владивостока 20 верстъ рельсоваго пути. в) Всѣ гражданскія сооруженія находятся въ постройкѣ. г) Подвижной составъ заказанъ въ полномъ количествѣ и часть его доставлена на мѣсто работъ.

5) Забайкальская желѣзная дорога, длиною 1009 верстъ.

Организованы и командированы на мѣсто работъ партіи инженеровъ и техниковъ для производства окончательныхъ изысканій.

6) Для Сибирской желѣзной дороги отъ Челябинска до Иркутска.

а) Заказано уральскимъ заводамъ и заводамъ Европейской Россіи 7.400,000 пудовъ рельсовъ, изъ коихъ 186,000 пудовъ приняты на заводѣ, и ведутся переговоры о заказѣ остальныхъ потребныхъ 400,000 пудовъ. б) Заказано разнымъ заводамъ 148 восьми-колесныхъ паровозовъ и 2,300 крытыхъ товарныхъ вагоновъ и ведутся переговоры съ заводами о поставкѣ остальныхъ 1,811 вагоновъ и платформъ.

Что же касается, наконецъ, вопроса о сооруженіи соединительной вѣтви между Сибирскою и Уральскою дорогами, то для выясненія его и опредѣленія начальнаго и конечнаго пунктовъ означенной вѣтви въ теченіи лѣта текущаго года будетъ произведено на мѣстѣ тщательное изслѣдованіе. Къ этому можно прибавить, что существуетъ три варіанта соединительной вѣтви, которые и показаны на картѣ: Екатеринбургъ — Міассъ, Екатеринбургъ — Челябинскъ и Островская — Челябинскъ. Точная стоимость этого сооруженія, конечно, не можетъ быть опредѣлена до окончательнаго обозначенія начальнаго и конечнаго пунктовъ принятаго направленія, но приблизительно она принимается въ 7—8 милл. рублей, при условіи окончанія всей постройки въ будущемъ 1894 году.

II. Топографическія и техническія условія Великой Сибирской желѣзной дороги; стоимость ея сооруженія.

Челябинскъ - Обь, Обь - Иркутскъ, Иркутскъ - Мысовская, Мысовская - Срѣтенскъ, Срѣтенскъ-Хабаровка, Хабаровка - Графская, Графская - Владивостокъ. Общая стоимость семи участковъ Челябинскъ - Владивостокъ.

Отъ Челябинска Сибирская желѣзная дорога направляется на городъ Курганъ, Тобольской губ., дѣлая при этомъ отклоненія отъ прямолинейнаго направленія лишь для обхода встрѣчающихся глубокихъ долинъ, озеръ, займищъ и болотъ. Далѣе, желѣзная дорога проектирована черезъ гор. Петропавловскъ на гор. Омскъ, съ такими же необходимыми отступленіями отъ прямолинейнаго направленія, и около Омска (въ 5 верстахъ отъ этого города) переходитъ рѣку Иртышъ мостомъ въ 300 саженъ. По переходѣ Иртыша линія вступаетъ въ Барабинскую степь, слѣдуя по губерніямъ Тобольской и Томской, черезъ гор. Каинскъ, до села Кривощекова, близъ котораго пересѣкаетъ рѣку Обь мостомъ, отверстіемъ въ 400 саж., на 1325 верстѣ.

Участокъ Сибирской желѣзной дороги отъ гор. Челябинска до рѣки Оби, за незначительными исключеніями, проходитъ весь по черноземной, плодородной полосѣ, съ климатическими условіями благопріятными для развитія хлѣбопашества, особенно въ предѣлахъ Ишимской и Барабинской степей, причемъ на всемъ протяженіи дороги до рѣки Оби въ 1,325 вер. не встрѣчается какихъ либо особенныхъ препятствій для проложенія рельсоваго пути, и только переходы четырехъ большихъ рѣкъ: Тобола, Ишима, Иртыша и Оби требуютъ крупныхъ земляныхъ работъ и устройства дорогостоющихъ мостовъ. Вслѣдствіе совершенно равниннаго характера мѣстности, по которой проходитъ названная линія, предѣльные уклоны на этой части дороги не превосходятъ 0,0074, а предѣльные радіусы закругленій—250 саженъ. Перейдя рѣку Обь, дорога до гор. Ачинска (черезъ гор. Маріинскъ) на протяженіи 551 версты пролегаетъ по мѣстности холмистой, причемъ на этомъ участкѣ должна пересѣчь пять значительныхъ рѣкъ: Обь, Томь, Яю, Кію и Чулымъ; тѣмъ не менѣе однако оказалась возможность на этомъ протяженіи провести полотно съ уклонами, не превышающими 0,008 и съ предѣльнымъ радіусомъ закругленій не менѣе 250 саж., безъ особеннаго увеличенія количества земляныхъ работъ. Далѣе же отъ Ачинска до гор. Иркутска, на протяженіи 1,191 вер., мѣстность совершенно измѣняется и принимаетъ уже горный характеръ. Линія желѣзной дороги должна пересѣчь здѣсь двѣ большія рѣки Чулымъ и Енисей и сверхъ того многочисленные притоки сихъ рѣкъ. Большая часть сибирскихъ рѣкъ въ этой мѣстности течетъ съ сѣвера на югъ, тогда какъ общее направленіе дороги простирается съ запада на востокъ, вслѣдствіе чего линія должна быть направлена прямо на пересѣченіе всѣхъ водораздѣловъ упомянутыхъ рѣкъ и рѣчекъ,

пользуясь лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ долинами небольшихъ рѣкъ, имѣющихъ теченіе или на востокъ или на западъ. Водораздѣлы эти, составляющіе отроги хребтовъ Алатау, Гремячевскаго, Енисейскаго и Саянскаго, весьма высоки и иногда настолько узки, что не представляется возможнымъ развить линію для уменьшенія крутизны уклоновъ. Вслѣдствіе сего на участкахъ линіи отъ Ачинска до Нижнеудинска, длиною 710 верстъ, и отъ ст. Уктуйской, расположенной на 2,822 верстѣ, до ст. Половина на 2,968 верстѣ, длиною 146 верстъ, а всего на протяженіи 856 вер., оказалось необходимымъ полотно дороги проектировать съ предѣльными уклонами въ 0,015 и радіусами кривыхъ въ 150 саж., и кромѣ того допустить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на подъемѣ отъ рѣки Большой Кемчугъ, отъ 1,948 версты до 1,954, и на спускѣ съ водораздѣла къ рѣкамъ Малый Ибрюль и Малый Кемчугъ, отъ 1,967 до 1,982, радіусы кривыхъ въ 120 саж., а на 2,100 вер. 130 саж.; на остальной же части линіи отъ Нижнеудинска до ст. Уктуйской и отъ ст. Половина до гор. Иркутска, всего на протяженіи 335 верстъ, предѣльные уклоны не превышаютъ 0,009 и предѣльные радіусы закругленій — 250 саженъ. Вслѣдствіе такого характера мѣстности земляныя работы требуются весьма значительныя, причемъ высота насыпей достигаетъ 9 саж., а многочисленные овраги и рѣчки требуютъ возведенія значительнаго числа искусственныхъ сооруженій.

Рѣку Енисей линія пересѣкаетъ на 2,049 верстѣ въ крутыхъ берегахъ, въ пунктѣ, весьма удобномъ для расположенія моста, отверстіе котораго назначено въ 450 саж., а не доходя его на 2,047 верстѣ, близъ самаго города Красноярска, расположена желѣзнодорожная станція того же наименованія. Наивысшая точка землянаго полотна, имѣющаго отмѣтку 201,50 саж., находится на 1,976 вер. между рѣками Малый Ибрюль и Малый Кемчугъ и возвышается надъ горизонтомъ рѣки Чулыма на 112 саж. и Енисея на 137 саженъ.

Послѣ пересѣченія рѣки Енисей, линія, обойдя лежащія около гор. Красноярска высоты, начинаетъ подниматься на водораздѣлъ, сначала по долинѣ р. Березовки, впадающей въ р. Ситикъ, а затѣмъ по долинѣ этой послѣдней рѣки и достигаетъ высшей точки на 2,116 верстѣ. Долины рѣкъ Березовки и Ситика ограничены съ обѣихъ сторонъ высокими и крутыми, большею частью каменными берегами, а русло рѣкъ весьма извилисто и во многихъ мѣстахъ переходитъ отъ одного берега къ другому, вслѣдствіе чего линія должна идти или вдоль самаго русла рѣкъ, или же пересѣчь его нѣсколько разъ; въ такихъ мѣстахъ требуется или произвести сильное укрѣпленіе откосовъ полотна камнемъ, или же отвести самую рѣку; кромѣ того, овраги и рѣчки, впадающія въ рр. Березовку и Ситикъ, вызываютъ необходимость устройства многочисленныхъ мостовъ и трубъ, число которыхъ, на протяженіи 67 верстъ подъема, достигаетъ 82. По долинамъ упомянутыхъ рѣкъ линія поднимается на протяженіи 67 верстъ, сплошными подъемами, подраздѣленными горизонтальными площадками. на высоту 126 саж. надъ

уровнемъ полотна желѣзнодорожнаго моста чрезъ р. Енисей. На 2,266 вер. дорога подходитъ къ г. Канску, близъ котораго расположена желѣзнодорожная станція, а затѣмъ пересѣкаетъ р. Канъ мостомъ, отверстіемъ въ 200 саж., который предположенъ на кессонныхъ основаніяхъ. Высшая точка водораздѣла между рр. Енисей и Канъ имѣетъ отмѣтку 200 саж. и возвышается надъ уровнемъ площадокъ мостовъ: черезъ р. Енисей—на 127 саж. и черезъ р. Канъ на—103 саж.

На дальнѣйшемъ протяженіи до Нижнеудинска (на 2,584 верстѣ) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получились весьма значительныя работы: такъ на верстахъ 2,460 и 2,462 высота насыпей достигаетъ свыше 10 саж., а на подъемѣ по долинѣ р. Топорка оказалась необходимость пересѣчь два глубокіе оврага, на которыхъ проектированы деревянные віадуки отверстіемъ въ 115 и 125 саж. и высотою каждый 20 саж.

Отъ Нижнеудинска до ст. Уктуйской, линія проходитъ по болѣе ровной мѣстности, вслѣдствіе чего предѣльные уклоны проектированы здѣсь 0,009, а радіусы закругленій—250 саж. На этомъ протяженіи дорога должна пересѣчь три большія рѣки: Уду—мостомъ въ 150 саж., на 2,588 верстѣ, Ію—мостомъ отверстіемъ въ 100 саж., на 2,706 верстѣ и р. Оку—мостомъ въ 125 саж., на 2,830 верстѣ, и соотвѣтственно сему перерѣзать два большихъ водораздѣла между упомянутыми рѣками и, кромѣ того, нѣсколько малыхъ. Въ виду болѣе ровной мѣстности, значительныхъ земляныхъ работъ на этомъ участкѣ не предвидится.

Отъ р. Оки снова начинается пересѣченная мѣстность до ст. Половина, расположенной на 2,968 вер., а потому здѣсь примѣнены техническія условія горнаго участка.

Отъ станціи Половина до Иркутска, за исключеніемъ переходовъ черезъ долины рр. Бѣлой и Мальтинки, мѣстность представляетъ болѣе ровный характеръ, вслѣдствіе чего полотно проектировано согласно техническимъ условіямъ равниннаго участка. Спустившись въ долину р. Бѣлой на протяженіи 10 верстъ, сплошнымъ 0,009 уклономъ, подраздѣленнымъ лишь одною площадкою въ 200 саж., линія переходитъ названную рѣку мостомъ, отверстіемъ въ 125 саж. Станція Иркутскъ проектирована на 3,065 верстѣ, въ 4 верстахъ отъ перевоза черезъ рѣку Ангару (на почтовомъ трактѣ изъ Москвы въ Иркутскъ), противъ г. Иркутска, расположеннаго на правомъ берегу р. Ангары, при впаденіи въ нее р. Иркутъ.

Изъ приведеннаго краткаго описанія направленія участка Сибирской желѣзной дороги отъ рѣки Оби до Иркутска видно, что, начинаясь отъ этой рѣки близъ 55 параллели сѣверной широты, линія идетъ на сѣверо-востокъ до г. Маріинска, откуда, придерживаясь 57 параллели, доходитъ до г. Канска; отъ этого пункта дорога круто поворачиваетъ на юго-востокъ и въ этомъ направленіи слѣдуетъ до Иркутска, расположеннаго на 53 параллели. При этомъ линія проходитъ по Томскому и Маріинскому округамъ—Томской гу-

берніи, Ачинскому, Красноярскому и Канскому округамъ — Енисейской и Нижнеудинскому и Иркутскому округамъ—Иркутской губернiи и захватываетъ города: Маріинскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ и Иркутскъ. Начиная отъ г. Маріинска линія проходитъ вблизи большаго транзитнаго Сибирскаго почтоваго тракта, по которому производится сообщеніе всей Сибири съ Европейской Россіею, мѣстами пересѣкая его, а мѣстами удаляясь отъ него на небольшія разстоянія, за исключеніемъ только участка Красноярскъ-Канскъ, на которомъ, вслѣдствіе трудныхъ мѣстныхъ условій и съ цѣлью уменьшенія количества работъ, оказалось необходимымъ отклонить линію отъ тракта мѣстами до 30 верстъ.

Отъ Иркутска линія направляется къ озеру Байкалу и на протяженіи 162 верстъ идетъ берегомъ сего озера до ст. Мысовской. Проведеніе линіи на этомъ участкѣ представляетъ значительныя затрудненія. Отъ 3,088 до 3,108 версты, до перехода р. Иркута, линія на протяженіи 20 верстъ идетъ по долинѣ, заливаемой высокими водами сей послѣдней рѣки. Далѣе отъ 3,112 версты долина рѣки Иркута съуживается и принимаетъ видъ горнаго ущелья, ограниченнаго крутыми каменистыми склонами, переходящими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ отвѣсные гранитные утесы, на обрывахъ которыхъ должно быть проложено желѣзнодорожное полотно, вслѣдствіе чего послѣднее на значительномъ протяженіи должно быть поддержано подпорными стѣнками; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ откосъ полотна упадетъ въ р. Иркутъ, имѣющую, какъ горная рѣка, весьма сильное теченіе, гдѣ дамбы должны быть устроены изъ камня, а подошвы откосовъ—укрѣплены подпорными стѣнками на цементномъ растворѣ. Далѣе вверхъ по рѣкѣ крутизна извилинъ Иркута все увеличивается, такъ что на 3,146 верстѣ оказалось необходимымъ линію провести въ тоннелѣ, длиною 32 саж. На 3,163—3,166 вер. линія идетъ на перерѣзъ Зыркызунскаго хребта, гдѣ онъ отклоняетъ теченіе р. Иркута далеко на западъ и заставляетъ ее сдѣлать петлю, протяженіемъ около 30 верстъ; для сокращенія линіи на эти 30 верстъ предположено устроить тоннель, длиною 1,790 саж. Работы по пробивкѣ тоннеля потребуютъ весьма значительнаго времени вслѣдствіе того, что онъ спроектированъ съ однимъ сплошнымъ уклономъ, недопускающимъ пробивку направляющаго хода съ двухъ его сторонъ. Не менѣе затрудненій должно встрѣтиться при дальнѣйшемъ проведеніи линіи; особенную трудность представляетъ ущелье при впаденіи р. Ильчи въ р. Култушную, такъ какъ крутизна закругленія подошвы почти вертикальныхъ скалъ, имѣющихъ до 50 саж. высоты, не позволяетъ провести полотно по этимъ изгибамъ даже при радіусѣ въ 120 саж. и оказывается необходимымъ захватить полотномъ часть русла быстраго горнаго потока рѣчки Ильчи, образующей въ этомъ мѣстѣ даже водопадъ; при томъ изъ скалъ вытекаютъ многочисленные ключи, которые должны быть пропущены подъ полотномъ. Здѣсь высота насыпи достигаетъ 16,80 саж., а высота подпорной стѣнки — 17 саж., которая, въ виду указанныхъ

условій мѣстности, должна быть устроена на цементномъ растворѣ. Такой же горный характеръ мѣстности продолжается и отъ впаденія р. Култушной въ озеро Байкалъ до ст. Быстрой, расположенной на 3,212 верстѣ отъ г. Челябинска. На всемъ протяженіи горнаго участка всѣ выемки должны быть проложены въ твердыхъ скалистыхъ грунтахъ: гранитахъ, гнейсахъ, песчаникахъ и т. п., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и насыпи должны быть возведены изъ каменистаго грунта, за неимѣніемъ мягкой земли въ резервахъ. Наибольшая глубина выемокъ на горномъ участкѣ достигаетъ 11 саж. (на 89 вер.) и у входа въ тоннели 15 саж., а наибольшія насыпи имѣютъ высоту 16,80 саж.

Начиная отъ 3,212 версты, линія, направляясь вдоль озера Байкала, хотя и теряетъ свой горный характеръ, тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ должна перерѣзать отроги горныхъ кряжей, подходящихъ къ Байкалу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ линія идетъ то по берегу самаго озера, то незначительно удаляется отъ него; иногда оказывается необходимымъ проложить ее у самаго урѣза воды, отчасти пользуясь для сего каменистыми отмелями, отчасти держась скалъ; тамъ же, гдѣ береговая отмель у подошвы скалъ совершенно прерывается, откосъ полотна спускается непосредственно въ воду, причемъ въ этомъ случаѣ требуется укрѣпленіе его отъ разрушительнаго дѣйствія прибоя волнъ каменными глыбами или ряжевыми ящиками, заполненными камнемъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ линія проходитъ по берегу Байкала болотистыми полянами, заросшими лѣсомъ. На всемъ протяженіи по берегу озера линія должна пересѣчь многочисленныя рѣчки, обладающія громадною скоростью и образующія небольшіе водопады въ мѣстахъ скопленія камней, нанесенныхъ теченіемъ; на означенныхъ рѣчкахъ потребуется возведеніе значительнаго числа искуственныхъ сооруженій, а безчисленные ключи, струящіеся изъ скалъ, окружающихъ озера, должны вызвать значительныя работы по отводу сихъ водъ отъ полотна.

Вслѣдствіе указанныхъ трудныхъ топографическихъ условій мѣстности, оказывается необходимымъ на участкѣ Иркутскъ-Мысовская произвести до 1.000,000 куб. саж. земляныхъ работъ или на версту дороги 3,690 куб. саж., стоимостью въ 4.772,000 руб., причемъ выемокъ въ каменистомъ грунтѣ требуется исполнить 235,000 куб. саж. или на версту около 800 куб. саж.; на всей линіи необходимо произвести 24,800 куб. саж. каменной кладки въ подпорныхъ стѣнкахъ, изъ коихъ 4,950 куб. саж. должны быть сложены на гидравлическомъ растворѣ, а остальные 19,850 куб. саж. — на сухо. Мѣстность, по которой проходитъ названный участокъ, за исключеніемъ гор. Иркутска и нѣкоторыхъ незначительныхъ селеній, расположенныхъ по берегу озера Байкала, совершенно пустынна. Климатъ хотя и суровый, но близость громаднаго воднаго бассейна вызываетъ выпаденіе значительнаго количества осадковъ, вслѣдствіе чего снѣгъ рано и толстымъ слоемъ покрываетъ землю, а потому въ этой мѣстности не встрѣчается, подобно тому, какъ на дальнѣйшемъ продолженіи Сибирской желѣзной дороги, вѣчно мерзлой подпочвы.

Отъ пристани Мысовской, расположенной на южномъ берегу Байкала, линія направляется сначала берегомъ сего озера, а затѣмъ долиной р. Селенги; на 157 верстѣ пересѣкаетъ ее мостомъ, отверстіемъ въ 455 саж., и входитъ въ долину р. Уды, вблизи впаденія которой въ Селенгу расположенъ г. Верхнеудинскъ. Дальнѣйшее направленіе линіи обусловлено мѣстомъ наивыгоднѣйшаго перехода чрезъ Яблоновый хребетъ, вслѣдствіе чего, послѣ многочисленныхъ рекогносцировокъ признано наиболѣе выгоднымъ направить линію сначала по долинѣ р. Уды, а далѣе по р. Погромной, впадающей въ р. Уду, гдѣ линія вступаетъ на покрытую озерами плоскую равнину (Витимское плоскогорье) и затѣмъ по р. Домнѣ, составляющей одинъ изъ притоковъ системы р. Лены. Пройдя водораздѣлъ между двумя указанными рѣками, линія продолжаетъ подниматься по восточному склону одного изъ отроговъ Яблоноваго хребта и на 3,838 верстѣ достигаетъ наивысшей своей площадки, на высотѣ 529 саж. надъ уровнемъ моря. Яблоновый хребетъ служитъ водораздѣломъ бассейновъ Лены и Амура, т. е. Сѣвернаго и Тихаго океановъ. Перевалъ черезъ этотъ хребетъ въ высшей точкѣ (на 3.943 верстѣ) достигаетъ высоты 490 саж. надъ уровнемъ моря, слѣдовательно, ниже, чѣмъ перевалъ черезъ одинъ изъ отроговъ хребта; съ этого водораздѣла линія постепенно спускается и обойдя съ нагорной стороны областной городъ Читу, по берегу р. Шилки, она достигаетъ с. Матаканъ, находящагося противъ г. Срѣтенска, расположеннаго на правомъ берегу названной рѣки.

Наиболѣе трудную часть линіи въ отношеніи земляныхъ работъ и искуственныхъ сооруженій представляетъ участокъ ея отъ г. Читы до г. Срѣтенска, по долинамъ рр. Ингоды и Шилки. Долина первой рѣки узка и извилиста, окружающія ее горы подходятъ къ самой рѣкѣ крутыми откосами или выдающимися мысами, при чемъ между горой и рѣкой остается большею частью узкая площадка, почти всегда заливаемая при возвышеніи уровня воды. Въ рѣдкихъ случаяхъ долина рѣки расширяется настолько, что получается возможность удобно трассировать полотно дороги. По такой мѣстности проведена линія, то цѣпляясь за косогоры, то проходя по затопляемымъ лугамъ, но слѣдуя неизмѣнно по лѣвому берегу р. Ингоды. Долина р. Шилки въ верхней своей части сходна съ долиной р. Ингоды и только начиная съ 4,248 версты характеръ ея нѣсколько мѣняется; направленіе долины не имѣетъ болѣе частыхъ извилинъ, повороты принимаютъ пологое очертаніе и вмѣсто отдѣльныхъ мысовъ, въ рѣку спускаются высокіе каменные косогоры протяженіемъ до 10 верстъ каждый, на которыхъ и проектировано полотно желѣзной дороги.

Вслѣдствіе указанныхъ мѣстныхъ условій количество земляныхъ работъ на участкѣ Мысовская - Срѣтенскъ получается весьма значительное и достигаетъ 2.032,000 куб. саж. или на версту дороги 2,014 куб. саж., а стоимость ихъ составляетъ 8.859,000 р., при этомъ наибольшія выемки имѣютъ глубину 16,62 саж., а насыпи наибольшую высоту до 10,87 саж. Почти всѣ

выемки, расположенныя въ долинахъ рр. Ингоды и Шилки, и весьма многія выемки на остальной части линіи должны быть проложены въ твердыхъ скалистыхъ породахъ, такъ что изъ 500,000 куб. саж. выемокъ — 300,000 должны быть исполнены въ твердыхъ каменистыхъ грунтахъ. Если къ этому прибавить, что выемки въ Яблоновомъ хребтѣ пропитаны водою, отводъ которой представитъ тоже много затрудненій, что почва во многихъ мѣстахъ вѣчно мерзлая, а глубина выемокъ въ подобномъ грунтѣ достигаетъ 3,84 саж., слѣдуетъ придти къ заключенію, что земляныя работы на упомянутомъ участкѣ должны быть отнесены къ весьма труднымъ. Кромѣ того, вслѣдствіе большой крутизны откосовъ береговъ рр. Ингоды и Шилки почти всѣ насыпи, пролегающія по нимъ, должны быть поддержаны подпорными стѣнками, количество которыхъ на протяженіи лишь 300 верстъ достигаетъ 56,000 куб. саж.

Трудность постройки этого участка увеличивается еще вслѣдствіе исключительныхъ климатическихъ условій мѣстности, по которой проходитъ эта линія. Климатъ въ Забайкальѣ вполнѣ континентальный; при крайней суровости его, перемѣны температуръ весьма рѣзки; такъ, на Яблоновомъ хребтѣ въ іюнѣ и іюлѣ днемъ температура поднимается до 25° Цельзія, а ночью падаетъ до—5°. Воздухъ отличается крайнею сухостью и годовое количество атмосферныхъ осадковъ незначительно. Снѣгъ выпадаетъ въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что почти на всемъ протяженіи линіи до нижняго теченія р. Селенги онъ едва покрываетъ землю. Только тамъ и по берегу Байкала устанавливается зимой санный путь на болѣе или менѣе продолжительное время; на остальномъ же протяженіи отъ Верхнеудинска на востокъ санный путь большая рѣдкость; имъ пользуются только по льду рѣкъ.

Изъ метеорологическихъ наблюденій оказывается, что въ Верхнеудинскѣ въ 1886 г. температура выше нуля была только въ трехъ лѣтнихъ мѣсяцахъ, въ 1887 г.—въ одномъ лѣтнемъ мѣсяцѣ и въ двухъ мѣсяцахъ почти равна 0°; въ 1888 г. выше 0° только въ двухъ мѣсяцахъ; за весь же трехлѣтній періодъ въ 1886 — 1888 гг. наибольшая температура была въ іюлѣ + 37 Ц. и наименьшая въ январѣ—47 Ц., а на Витимскомъ плоскогорьи и на Яблоновомъ хребтѣ даже лѣтомъ наблюдалась температура въ—5° по Цельзію. Наконецъ въ верхней части р. Уды, на Витимскомъ плоскогорьѣ, на Яблоновомъ хребтѣ и въ долинахъ рѣкъ Кондыи Читы повсюду встрѣчается вѣчно мерзлая подпочва. Глубина промерзанія почвы по произведеннымъ въ долинѣ рѣки Читы изслѣдованіямъ, при отмѣткѣ надъ уровнемъ моря въ 340 саж.. оказалась въ среднемъ до 3½ саж., причемъ лѣтомъ грунтъ оттаиваетъ на 1,83 саж., такъ что остальной слой толщиною въ 1,87 саж. остается вѣчно-мерзлымъ; на Витимскомъ же плоскогорьи и на Яблоновомъ хребтѣ грунтъ въ лѣтнее время оттаиваетъ лишь на глубину 0,30 саж. и въ долинѣ рѣки Кондына на 0,80 саж.

На дальнѣйшемъ продолженіи Сибирской желѣзной дороги отъ Срѣ-

тенска, расположеннаго на р. Шилкѣ, притокѣ р. Амура, и до гор. Хабаровки, находящагося на правомъ берегу сей послѣдней рѣки, всего на протяженіи 2,000 верстъ, не было произведено еще подробныхъ изысканій, а была сдѣлана только легкая рекогносцировка, которая показала, что отъ 4,350 до 4,900 версты линія должна быть проложена по долинамъ рѣкъ Шилки и Амура; далѣе же дорога для сокращенія длины ея можетъ быть отодвинута отъ р. Амура, съ пересѣченіемъ послѣдней на 6,350 верстѣ мостомъ отверстіемъ въ 1,200 саж. Проведеніе дороги на этомъ участкѣ будетъ находиться въ такихъ же топографическихъ условіяхъ, какъ линіи Мысовская—Срѣтенскъ, причемъ затрудненія при сооруженіи дороги Срѣтенскъ—Хабаровка должны еще увеличиться вслѣдствіе совершенной пустынности края, покрытаго дремучими дѣвственными лѣсами, тишина которыхъ не нарушалась еще присутствіемъ человѣка, въ особенности въ томъ мѣстѣ, гдѣ линія отходитъ отъ р. Амура, при полномъ отсутствіи жилья и какихъ либо путей сообщенія, а также вслѣдствіе необходимости доставки рабочихъ и всѣхъ обработанныхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей изъ Европейской Россіи кружнымъ путемъ чрезъ Тихій океанъ.

По переходѣ р. Амура линія на протяженіи 400 верстъ слѣдуетъ долиной р. Уссури, впадающей въ р. Амуръ и составляющей границу Россійской и Китайской имперій. Долина названной рѣки весьма не широка, а многочисленныя рѣчки, впадающія въ р. Уссури, раздѣленныя высокими водораздѣлами, составляющими отроги хребта Сихотэ-Алинъ, вызываютъ необходимость устройства многочисленныхъ сооруженій. Наибольшіе мосты проектированы на верстахъ: 6,445, 6,585 и 6,697 чрезъ рр. Хорь, Бикинъ и Иманъ, отверстіемъ въ 120 саж. каждый. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полотно дороги приближается къ урѣзу р. Уссури, вслѣдствіе чего требуется укрѣпленіе откосовъ полотна. На 6,755 вер. линія пересѣкаетъ р. Уссури мостомъ въ 120 саж. Далѣе линія слѣдуетъ предгоріемъ озера Ханка и долиною рѣчки Лефу, впадающей въ это озеро до ст. Никольская, расположенной на 6,982 верстѣ; отъ этой станціи линія направляется долиною р. Суйфунъ, то проходя по мѣстности, заливаемой водами этой рѣки, то пересѣкая отроги хребтовъ, подходящихъ къ ней, причемъ въ такихъ случаяхъ оказалось необходимымъ провести земляное полотно съ уклонами въ 0,015, тогда какъ на всей остальной части линіи отъ Хабаровки до Владивостока предѣльные уклоны не превышаютъ 0,008. Изъ долины р. Суйфуна линія переходитъ къ берегу Угловаго и Амурскаго заливовъ и оканчивается въ г. Владивостокѣ, гдѣ на берегу бухты Золотой Рогъ, расположена станція того же наименованія.

Общее протяженіе Сибирской желѣзной дороги отъ г. Челябинска до г. Владивостока, считая по главному пути, составляетъ 7,083 версты, а вмѣстѣ съ вѣтвями къ главнѣйшимъ рѣкамъ, пересѣкаемымъ дорогою—7,112 верстъ.

Въ отношеніи завѣдыванія работами по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги и постепенности ея сооруженія, линію эту предполагается раз-

дѣлить на семь участковъ: Западно-Сибирскій, отъ г. Челябинска до пересѣченія р. Оби, длиною вмѣстѣ съ вѣтвями—1,328 вер., Средне-Сибирскій—отъ р. Оби до г. Иркутска — 1,754 вер., Круго-Байкальскій — отъ города Иркутска до пристани Мысовской на озерѣ Байкалѣ—292 вер., Забайкальскій—отъ пристани Мысовской до г. Срѣтенска на р. Шилкѣ — 1,009 вер., Амурскій — отъ Срѣтенска до г. Хабаровки на р. Амурѣ — 2,000 вер., Сѣверно-Уссурійскій — отъ Хабаровки до станицы Графской—347 верстъ и Южно-Уссурійскій—отъ ст. Графской до г. Владивостока—382 вер., а всего 7,112 вер.

Въ 1891 и 1892 годахъ, какъ было уже сказано выше, приступлено къ постройкѣ двухъ крайнихъ участковъ: Западно-Сибирскаго и Южно-Уссурійскаго, а въ 1893 году начаты работы по сооруженію части Средне-Сибирскаго участка отъ рѣки Оби до города Красноярска, причемъ постройку Южно-Уссурійскаго участка предполагается закончить въ 1894 году, а остальныхъ названныхъ участковъ въ 1896 году. Затѣмъ, въ 1895 году будутъ начаты работы по сооруженію Сѣверно-Уссурійскаго участка, а въ 1896 году—остальной части Средне-Сибирской желѣзной дороги отъ города Красноярска до города Иркутска и окончены въ 1898 году на первомъ и въ 1900 году на второмъ участкахъ; въ 1899 году предполагается приступить къ постройкѣ Забайкальскаго и Амурскаго, а въ 1900 году—Кругобайкальскаго участковъ, сооруженіе которыхъ предполагается закончить въ 1904 году. Такимъ образомъ, постройку непрерывной желѣзнодорожной чрезъ всю Сибирь линіи, длиною вмѣстѣ съ вѣтвями въ 7,112 верстъ, предполагается исполнить въ теченіи 12 лѣтъ, считая съ 1893 года.

Принимая во вниманіе малонаселенность края, по которому проходятъ Кругобайкальская, Забайкальская, Амурская и Хабаровская линіи, вслѣдствіе чего вся рабочая сила должна быть доставлена, главнымъ образомъ, изъ Европейской Россіи, и въ виду срочности постройки линій Хабаровской, Забайкальской и Амурской, при составленіи плана сооруженія Сибирской желѣзной дороги предположено, что спеціальные рабочіе, какъ-то: землекопы, каменьщики и т. п., а также рельсы, скрѣпленія и подвижной составъ, желѣзныя части мостовъ и другія заводскія произведенія будутъ доставляться: для Хабаровскаго участка—по морскому пути во Владивостокъ и далѣе по Уссурійской желѣзной дорогѣ; для Забайкальскаго участка—частью также по морскому пути во Владивостокъ, далѣе по рельсовому отъ Владивостока до Хабаровки и затѣмъ по рр. Амуру и Шилкѣ до Срѣтенска, а частью по желѣзнодорожной линіи до Иркутска и затѣмъ по рѣкѣ Ангарѣ и озеру Байкалу до пристани Мысовской; для Кругобайкальскаго участка—по желѣзнодорожному пути до Иркутска и для Амурскаго участка—частью съ востока, тѣмъ-же путемъ, какъ указано выше для Забайкальской линіи, частью съ запада, по желѣзнодорожному пути до Иркутска, по водному пути отъ Иркутска до Мысовской и далѣе по Забайкальской линіи до

Срѣтенска. Вообще, имѣлось въ виду установить возможно скорѣе непрерывное паровое сообщеніе Европейской Россіи съ Владивостокомъ чрезъ всю Сибирь, временно воспользовавшись для сего водными путями. Этими условіями и опредѣлилась та постепенность, въ которой рѣшено строить Сибирскую желѣзную дорогу въ отдѣльныхъ ея участкахъ. Такимъ образомъ, на первую очередь поставлена постройка линіи до Иркутска и окончаніе начатой уже линіи отъ Владивостока до Графской; за симъ ко второй очереди отнесены участки, на волокахъ между водяными путями, для установленія непрерывнаго черезъ всю Сибирь пароваго сообщенія частью по рельсовому пути, частью по водѣ; и, наконецъ, къ третьей очереди отнесены остальные участки, смыкающіе въ сплошной рельсовый путь участки первой и второй очередей. Впрочемъ, что касается подробностей выполненія намѣченнаго плана сооруженія Сибирской желѣзной дороги отъ Челябинска до Владивостока, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ наибольшею опредѣленностью можетъ считаться установленнымъ порядокъ постройки Западно- и Среднесибирскаго участковъ, отъ Челябинска до Иркутска, въ виду болѣе подробныхъ имѣющихся изслѣдованій этихъ участковъ, близости и удобства сообщенія этой части Сибири съ Европейской Россіей, болѣе плотной населенности края и лучшихъ климатическихъ и топографическихъ условій мѣстности. Равнымъ образомъ можно считать выясненными и условія сооруженія участка Графская-Хабаровка, какъ совершенно сходнаго съ Уссурійскою дорогою. Но относительно постройки Кругобайкальскаго, Забайкальскаго и Амурскаго участковъ необходимо оговорить, что предположенные сроки окончанія этихъ участковъ могутъ измѣниться въ виду совершенно иныхъ условій, при которыхъ должна производиться ихъ постройка, сравнительно съ линіею Челябинскъ-Иркутскъ, малоизслѣдованности линіи Иркутскъ-Хабаровка, отдаленности ея отъ Европейской Россіи, пустынности края, а въ особенности исключительныхъ топографическихъ и климатическихъ условій этой мѣстности. Вслѣдствіе сего планъ сооруженія собственно трехъ этихъ участковъ слѣдуетъ считать лишь примѣрнымъ и, по всей вѣроятности, практика постройки западной части Великаго Сибирскаго пути укажетъ порядокъ и способъ производства работъ, которые должны быть примѣнены къ восточной части. Во всякомъ-же случаѣ представляется необходимымъ произвести вторичныя окончательныя изысканія отъ Иркутска къ Срѣтенску и подробныя изслѣдованія Амурскаго участка.

Сибирская желѣзная дорога, прорѣзывая на своемъ громадномъ протяженіи самыя разнообразныя въ топографическомъ отношеніи мѣстности, не можетъ быть подведена подъ одинъ общій техническій типъ и нуждается, въ видахъ уменьшенія строительной стоимости, въ извѣстныхъ облегченіяхъ техническихъ условій вообще и для горной мѣстности въ особенности, вслѣдствіе чего для разныхъ участковъ ея проектированы различныя техническія условія; но въ основаніе сихъ облегченій и упрощенія принято,

однако, начало хорошей и прочной постройки, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по мѣрѣ надобности, достраивать и дополнять необходимое, но отнюдь не перестраивать дороги.

Предѣльные уклоны на равнинныхъ участкахъ допущены отъ 0,006 до 0,008 и предѣльные радіусы закругленій въ 250 саж., на горныхъ же участкахъ предѣльные уклоны приняты отъ 0,015 до 0,0174 и радіусы—въ 120 саж.

Земляное полотно предположено въ одинъ путь нормальною шириною въ насыпяхъ въ 2,35 саж., а въ выемкахъ—въ 2,20 саж. Нормальная пологость откосовъ насыпей и выемокъ, до извѣстной высоты ихъ, въ обыкновенныхъ грунтахъ назначена въ $1^1/_4$.

Для пропуска водъ подъ полотномъ дороги и для перехода рѣкъ будутъ устроены чугунныя и каменныя трубы и деревянные мосты; послѣдніе во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этому не будетъ препятствовать сильный ледоходъ или свойство грунта; на большихъ-же рѣкахъ предполагается устроить постоянные мосты съ каменными опорами и металлическимъ верхнимъ строеніемъ. Всѣ пути предполагается уложить рельсами типа 18 фунтовъ въ погонномъ футѣ на слоѣ балласта, толщиною до 0,125 саж. подъ подошвою рельса. Помѣщенія для дорожныхъ мастеровъ, ремонтныхъ артелей и сторожей, т. е. казармы, полуказармы и сторожевые дома, будутъ устроены деревянные, изъ лѣса всѣхъ породъ, самой простой конструкціи и примѣняясь, по возможности, къ типамъ мѣстныхъ построекъ — деревянныя зданія будутъ безъ фундаментовъ, на деревянныхъ или каменныхъ столбахъ. Всѣ вообще переѣзды имѣется въ виду оставить неохраняемыми, за исключеніемъ лишь таковыхъ въ городахъ и въ большихъ населенныхъ пунктахъ.

Наибольшее разстояніе между станціями допущено въ 50 верстъ, что соотвѣтствуетъ пропускной способности въ 3 пары поѣздовъ; для доведенія же пропускной способности до 7 паръ поѣздовъ въ сутки на главномъ пути между станціями оставлены горизонтальные участки для устройства впослѣдствіи, когда встрѣтится надобность, полустанцій и разъѣздовъ.

Отдѣльныя пассажирскія зданія кирпичныя или деревянныя, возможно меньшихъ размѣровъ, будутъ устроены лишь на тѣхъ станціяхъ, гдѣ можно ожидать значительнаго количества пассажировъ или гдѣ требуется устройство буфетовъ; во всѣхъ же прочихъ пунктахъ для потребностей станціонной службы и для случайныхъ пассажировъ будутъ отведены незначительныя помѣщенія въ жилыхъ домахъ.

Подвижной составъ для Сибирской желѣзной дороги предполагается пріобрѣсти въ количествѣ, необходимомъ для обращенія по дорогѣ трехъ паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки, въ составѣ 60 осей, изъ коихъ одна пара смѣшанная — изъ пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ; паровозы назначены восьмиколесные, пассажирскіе вагоны—частью восьмиколесные и частью шестиколесные, а товарные вагоны — четырехколесные.

Въ виду важности водоснабженія для пропускной способности дороги и

затруднительности усиленія его впослѣдствіи, таковое предполагается устроить только на станціяхъ, т. е. въ разстояніяхъ до 50 верстъ, но съ количествомъ воды, достаточнымъ для пропуска 7 паръ поѣздовъ. Для усиленія же водоснабженія, когда это окажется необходимымъ, на перегонахъ между станціями могутъ быть поставлены дополнительныя водоснабженія простѣйшаго типа.

На основаніи сихъ техническихъ условій составлено предварительное исчисленіе стоимости сооруженія Великой Сибирской желѣзной дороги вмѣстѣ съ рельсами, скрѣпленіями, подвижнымъ составомъ и постоянными мостами чрезъ большія рѣки, причемъ распредѣленіе сихъ расходовъ по роду работъ видно изъ слѣдующей таблицы:

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ РАБОТЪ.	Челябинскъ-Обь, длиною 1,328 верстъ.		Обь-Иркутскъ, длиною 1,754 версты.		Иркутскъ-Мысовская, длиною 292 версты.		Мысовская-Срѣтенскъ, длиною 1,009 верстъ.		Срѣтенскъ-Хабаровка, длиною 2,000 верстъ.		Хабаровка-Графская, длиною 347 верстъ.		Графская-Владивостокъ, длиною 382 версты.		Общая стоимость семи участковъ, длиною 7,112 верстъ.	
		Всего въ рубляхъ.	На версту въ рубл.	Всего въ рубляхъ.	На версту въ рубл.	Всего въ рубляхъ.	На версту въ рубл.	Всего въ рубляхъ.	На версту въ рубл.	Всего въ рубляхъ.	На версту въ рубл.	Всего въ рубляхъ.	На версту въ рубл.	Всего въ рубляхъ.	На версту въ рубл.	Всего въ рубляхъ.	На версту въ рубл.
	А.																
1	Отчужденіе земель	387,857	292	299,727	171	48,970	168	501,695	497	1.000,000	500	76,000	219	247,640	649	2.561,889	360
2	Устройство полотна	5.845,144	4,401	12.909,873	7,360	7.198,844	24,654	13.237,808	13,120	28.000,000	14,000	4.582,353	13,206	3.712,806	9,724	75.486,828	10,614
3	Искусственныя сооруженія	8.932,135	6,726	16.544,912	9,738	7.116,950	24,374	9.869.932	9,782	30.000,000	15,000	3.320,712	9,570	2.657,280	6,960	78.441,921	11,030
4	Верхнее строеніе	3.923,854	2,955	4.464,685	2,545	742,049	2,541	2.931,002	2,905	6.000,000	3,000	1.344,325	3,874	1.189,760	3,116	20.395,675	2,896
5	Принадлежности пути	176,140	133	257,701	147	36,675	126	168,523	167	320,000	160	86,722	250	62,270	163	1.108,031	156
6	Телеграфъ	367,773	277	358,074	204	70,201	241	242,106	240	480,000	240	104,252	300	118,420	310	1.740,880	245
7	Путевыя постройки	709,360	534	849,227	484	196,860	674	587,460	582	1.000,000	500	314,400	906	218,375	572	3.875,682	545
8	Станціонныя постройки	2.012,500	1,515	2.767,225	1,578	557,300	1,906	1.867,450	1,851	3.600,000	1.800	881,950	2,542	1.170,150	3,065	12.856,575	1,808
9	Водоснабженіе	617,840	465	1.304,195	743	178,730	612	638,200	632	1.200,000	600	249,660	720	316,750	830	4.505,375	633
10	Принадлежности станцій	659,050	496	748,955	427	197,150	675	734,110	728	1.400,000	700	248,500	716	398,100	1,043	4.385,865	617
11	Общіе расходы, администрація и непредвидѣнные расходы	4.500,570	3,389	5.525,115	3,150	1.510,575	5,174	5.410,800	5,362	11.000,000	5,500	2.002.125	5,770	2.908,336	7,613	32.857,521	4,620
	Итого	28.132,223	21,184	46.029,689	26,243	17.854,304	61,145	36.189,140	35,866	84.000,000	42,000	13.210,999	38,073	12.999,887	34,045	238.416,242	33,524
	Б.																
1	Рельсы и скрѣпленія	8.583,922	6,464	11.550,900	6,585	1.867,108	6,394	6.442,416	6,385	12.765,528	6,383	2.254,200	6,496	2.443,851	6,401	45.907,925	6,455
2	Подвижной составъ, считая въ этомъ числѣ и рабочій	8.086,700	6,089	10.691,950	6,096	1.671,730	5,725	5.614,345	5,564	11.223,655	5,612	1.917,670	5,526	1.359,200	3,563	40.565,250	5,703
3	Доставка рельсовъ, скрѣпленій и подвижнаго состава на мѣсто работъ	2.558,634	1,926	5.000,359	2,851	917,678	3,143	5.063,916	5,019	9.566,652	4,783	1.355,713	3,907	858,113	2,248	25.321.065	3,560
	Итого	19.229,256	14,480	27.243,209	15.532	4.456,516	15.262	17.120,677	16,968	33.555,835	16,778	5.527,583	15,929	4.661,164	12,212	111.794,240	15,718
	А всего	47.361,479	35,663	73.272,898	41,775	22.310,820	76,407	53.309,817	52,834	117.555,835	58,778	18.738,582	54,002	17.661,051	46,257	350.210,482	49,242

Приведенное въ указанной таблицѣ исчисленіе стоимости сооруженія Великаго Сибирскаго пути не обнимаетъ, однако, всѣхъ расходовъ, обусловливаемыхъ осуществленіемъ этого предпріятія. Чтобы описываемая постройка могла легче удовлетворить своимъ многоразличнымъ назначеніямъ, признано полезнымъ одновременно и въ связи съ сооруженіемъ магистральной линіи содѣйствовать осуществленію ряда другихъ вспомогательныхъ предпріятій, имѣющихъ цѣлью съ одной стороны облегченіе и удешевленіе постройки самой дороги, съ другой—усиленіе экономическаго и культурнаго вліянія ея на благосостояніе Сибири. Въ числѣ вспомогательныхъ предпріятій на первомъ планѣ стоитъ постройка соединительной вѣтви между Сибирскою и Уральской желѣзными дорогами, чтобы при сооруженіи главной линіи возможно шире воспользоваться произведеніями уральскихъ горныхъ заводовъ. Затѣмъ, имѣется въ виду постройка рѣчныхъ пристаней и проведеніе къ нимъ вѣтвей; улучшеніе сибирскихъ рѣкъ въ видахъ облегченія подвоза строительныхъ матеріаловъ; содѣйствіе развитію пароходства по рѣчнымъ системамъ соприкасающимся съ Сибирской дорогой и могущимъ войти съ нею въ прямую связь; установленіе пути черезъ Сѣверный океанъ къ устьямъ Оби и Енисея; содѣйствіе колонизаціи сибирскихъ земель въ районѣ тяготѣнія къ дорогѣ; поддержка желѣзодѣлательныхъ заводовъ, которые могутъ возникнуть въ предѣлахъ Сибири по близости къ желѣзнодорожной линіи; производство топографическихъ съемокъ по направленію дороги; образованіе геологическихъ партій для продолженія начатаго уже геологическаго изслѣдованія страны; всестороннее описаніе Амурской области и пр. и пр.

На осуществленіе этихъ вспомогательныхъ предпріятій въ періодъ времени, опредѣленный для окончанія строительныхъ работъ на участкахъ первой очереди и въ связи съ производствомъ этихъ работъ, предназначено изъ строительныхъ кредитовъ Сибирской желѣзной дороги до 14 милліоновъ руб. Съ приступомъ къ работамъ на участкахъ второй и третьей очереди, по всей вѣроятности, точно также будутъ назначены на вспомогательныя предпріятія особыя суммы, не включенныя въ вышеприведенномъ исчисленіи стоимости Великаго Сибирскаго пути.

III. Значеніе Великой Сибирской желѣзной дороги.

Культурное значеніе Великой Сибирской желѣзной дороги; значеніе ея для сельской производительности, для колонизаціи края, для горнаго дѣла, для золотопромышленности, для торговли внутренней и внѣшней.

Громадная затрата 350 милл. руб., вызываемая сооруженіемъ Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, который вѣроятно долго еще не будетъ выгоднымъ въ узко-коммерческомъ значеніи этого слова, находитъ себѣ объясненіе въ тѣхъ многочисленныхъ и неподдающихся прямому ариѳметическому учету выгодахъ, которыя косвенно могутъ быть достигнуты государствомъ съ осуществленіемъ упомянутаго грандіознаго предпріятія. Уже изъ предъидущаго историко-статистическаго обзора явствуетъ, что ближайшимъ препятствіемъ къ культурному развитію Сибири было отсутствіе правильныхъ путей сообщенія—съ одной стороны между наиболѣе важными въ административно-промышленномъ отношеніи центрами Сибири, а съ другой—между самою Сибирью и Европейской Россіей. Слѣдовательно, съ устраненіемъ этого главнаго затрудненія само собою отпадаютъ и причины, задерживавшія столь долгое время правильное заселеніе этой обширной и богато надѣленной природой области и подъемъ культурнаго развитія ея аборигеновъ и колонизаторовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Великая Сибирская желѣзная дорога, прорѣзая вдоль всю Сибирь на протяженіи 7,112 верстъ, въ сущности захватываетъ чрезвычайно обширную полосу, ширину которой никакъ нельзя принять менѣе 100 верстъ по обѣимъ сторонамъ линіи, а всего, слѣдовательно, около полутора милліона квадратныхъ верстъ. Это обширное пространство, превосходящее территорію всей центральной Европы—Германіи, Австро-Венгріи, Голландіи, Бельгіи и Даніи—лежитъ въ среднихъ географическихъ широтахъ и въ почвенно-климатическомъ отношеніи представляетъ всѣ условія, благопріятствующія развитію земледѣлія, сельскаго хозяйства и связанныхъ съ ними промысловъ. Достойно вниманія и то, что при счастливомъ выборѣ направленія Великаго желѣзнодорожнаго пути, связывающаго плодородныя земли Западной Сибири и отдаленнаго Уссурійскаго края, захватываются также и наиболѣе богатыя мѣсторожденія благородныхъ металловъ, какъ это видно на прилагаемой при семъ картѣ Россійской Имперіи. Затѣмъ, если припомнить, что нынѣ принятое направленіе связываетъ обширные бассейны многоводныхъ рѣкъ: Оби, Енисея и Амура, а отчасти и Лены, то нельзя не согласиться, что сооружаемая дорога дастъ громадный толчекъ всему экономическому развитію края и вызоветъ къ жизни много новыхъ отраслей производительной дѣятельности.

Обращаясь засимъ къ ближайшему вліянію сооруженія великаго рельсоваго пути на разныя стороны промышленно-экономической жизни Сибири, необходимо остановиться на слѣдующемъ. Прежде всего здѣсь бросается

въ глаза, что намѣченный путь прорѣзываетъ вдоль тѣ богатыя степи—Ишимскую, Барабинскую и Кулундинскую—которыя издавна славятся своимъ плодородіемъ, служа житницей Западной Сибири. Выше уже были приведены цифры, показывающія, что достаточно было даже открытія Уральской желѣзной дороги, чтобы вызвать въ поименованныхъ степяхъ усиленную дѣятельность и направить значительные хлѣбные грузы на западъ, отчасти къ портамъ Балтійскаго моря. Если такъ велико было вліяніе Уральской дороги, связанной съ этими мѣстами лишь водянымъ сообщеніемъ, то непрерывный желѣзнодорожный путь, соединяющій ихъ съ общею сѣтью Имперіи, долженъ вызвать еще бо̀льшее оживленіе земледѣльческой дѣятельности. При благодатныхъ почвенно-климатическихъ условіяхъ производительныя силы земли привлекутъ къ себѣ больше народу и косвенно послужатъ цѣлямъ правильной колонизаціи страны.

Во многихъ мѣстахъ Европейской Россіи въ послѣдніе годы, вслѣдствіе естественнаго роста населенія, замѣчается превышеніе рабочихъ рукъ, и систематически возрастающій вслѣдствіе этого контингентъ малоземельныхъ крестьянъ давно уже обращаетъ на себя вниманіе правительства. Желая по возможности урегулировать распредѣленіе земель между крестьянами и обезпечить малоземельныхъ необходимымъ количествомъ земель, правительство признало полезнымъ принять рядъ мѣръ, чтобы съ одной стороны заселить пустующія нынѣ плодородныя мѣста, а съ другой—дать правильное примѣненіе силамъ малоземельныхъ крестьянъ, составляющихъ для государства тяжелое бремя и требующихъ отъ него усиленныхъ заботъ.

Въ этихъ видахъ переселенцамъ безплатно отводятся въ упомянутыхъ мѣстахъ свободныя казенныя земли, для нихъ установленъ удешевленный тарифъ для передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они пользуются денежными ссудами отъ казны и кромѣ того имъ предоставлены еще другія льготы, чтобы по возможности облегчить тяжесть переселенія и обзаведенія новымъ хозяйствомъ. Благодаря непосредственной связи рельсовымъ путемъ „житницы Сибири“ съ тѣми губерніями Имперіи, гдѣ замѣчается малоземелье, нынѣ осуществляемое предпріятіе должно стать превосходнымъ регуляторомъ переселеній въ интересахъ общегосударственныхъ. Принимая во вниманіе указанные ранѣе размѣры годныхъ въ Сибири для колонизаціи земель, можно думать, что, не смотря на замѣчаемое въ послѣдніе годы усиленное стремленіе къ переселенію въ Сибирь, послѣдняя долго еще можетъ свободно принимать всѣхъ желающихъ пользоваться ея производительными силами—такъ она велика и такъ много въ ней годныхъ для земледѣльческой культуры земель.

Съ оживленіемъ новыхъ населенныхъ пунктовъ къ нимъ начнутъ тяготѣть изъ Европейской Россіи и умственныя силы, вмѣстѣ съ которыми и капиталъ легче найдетъ себѣ выгодное помѣщеніе въ болѣе широкихъ предпріятіяхъ обрабатывающей промышленности. Этому отчасти можно было бы

содѣйствовать дарованіемъ нѣкоторыхъ льготъ по пріобрѣтенію казенныхъ земель, русскимъ дворянамъ и вообще лицамъ, находящимся на правительственной службѣ, какъ болѣе образованнымъ и культурнымъ элементамъ, могущимъ принести съ собою цивилизующее вліяніе. Такимъ образомъ, Великая Сибирская желѣзная дорога, вызывая къ жизни пустующія нынѣ плодородныя земли Степнаго генералъ-губернаторства и открывая обширные рынки для сбыта всякихъ произведеній земли, содѣйствуетъ въ тоже время наиболѣе удачному разрѣшенію одной изъ труднѣйшихъ государственныхъ задачъ—прочному устройству экономическаго быта малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

Изъ обзора минеральныхъ богатствъ и горнозаводской промышленности Сибири видно, какъ велики богатства нѣдръ этой страны и какою сравнительно ничтожною ихъ частью пользуемся до сихъ поръ. Желѣзо и каменный уголь — эти два великіе фактора современнаго промышленнаго развитія — встрѣчаются въ Сибири чуть не по всей ея территоріи, притомъ въ весьма мощныхъ залежахъ. Умѣлая разработка ихъ дастъ громадный толчекъ успѣхамъ культурнаго развитія Сибири. Совмѣстное нахожденіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ залежей угля и желѣзной руды вызвало учрежденіе нѣсколькихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, которые, впрочемъ, не имѣли большаго успѣха вслѣдствіе недостатка сбыта и отдаленности потребительныхъ рынковъ. Съ устройствомъ же Сибирской желѣзной дороги устранятся оба указанныя препятствія: сама желѣзная дорога на громадномъ своемъ протяженіи потребуетъ такую массу желѣза и желѣзныхъ издѣлій, что легко можетъ дать работу нѣсколькимъ значительнымъ желѣзодѣлательнымъ заводамъ, и, кромѣ того, съ ея осуществленіемъ явится возможность расширить районъ сбыта произведеній этихъ заводовъ. Какъ ни велика производительность уральскихъ заводовъ, но Сибирская дорога не можетъ удовлетвориться ею одною, такъ какъ желѣзный товаръ, сравнительно дешевый, не можетъ выдержать дальней желѣзнодорожной перевозки. Вслѣдствіе этого, появленіе въ Сибири, въ особенности въ серединѣ ея или ближе къ Востоку, желѣзодѣлательныхъ заводовъ слѣдуетъ считать вполнѣ естественнымъ; но если прибавить къ этому, что правительство въ видахъ оживленія мѣстной промышленности предполагаетъ оказывать нѣкоторую поддержку частнымъ лицамъ по устройству желѣзныхъ заводовъ, то можно думать, что успѣхъ желѣзодѣлательнаго производства будетъ вполнѣ обезпеченъ. Что же касается собственно минеральнаго горючаго матеріала, имѣющаго первостепенное значеніе при эксплоатаціи желѣзной дороги, то его даже въ изслѣдованныхъ мѣсторожденіяхъ констатировано столько, что дорога въ этомъ отношеніи можетъ считаться обезпеченною на десятки лѣтъ. Хотя это ископаемое разбросано почти по всей линіи, но лѣсъ во многихъ мѣстахъ настолько дешевъ, что успѣшно будетъ конкурировать съ углемъ, въ особенности въ мѣстахъ пересѣченія судоходныхъ рѣкъ, по которымъ можно сплавлять его изъ отдаленныхъ и глухихъ

тайгъ, гдѣ лѣсная растительность возобновляется чрезвычайно быстро и гдѣ она не имѣетъ никакого сбыта.

Большое вліяніе будетъ имѣть Сибирская желѣзная дорога между прочимъ и на мѣстную золотопромышленность. Поставленное въ крайне тяжелыя экономическія условія, дѣло это развивается только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются породы съ очень богатымъ содержаніемъ золота. Масса золотоносныхъ мѣсторожденій нынѣ оставлена втуне только потому, что при существующихъ цѣнахъ на рабочія руки и необходимые приборы и машины, а также вслѣдствіе дороговизны кредита, добыча золота не представляетъ тамъ достаточной выгоды. Между тѣмъ въ Америкѣ и въ другихъ странахъ, гдѣ развита золотопромышленность, эксплоатируются гораздо болѣе бѣдныя мѣсторожденія, вслѣдствіе чего общая добыча золота тамъ значительнѣе, чѣмъ у насъ. Прямая задача Сибирской желѣзной дороги должна состоять въ возможномъ облегченіи и удешевленіи доставки къ золотымъ промысламъ необходимыхъ припасовъ и орудій работы, а также рабочихъ рукъ, отъ недостатка коихъ нынѣ страдаютъ многіе промыслы. При новыхъ условіяхъ производства, добыча золота должна по необходимости удешевиться, что въ свою очередь сдѣлаетъ возможнымъ пользованіе и не очень богатыми промыслами. Въ общемъ получится значительное увеличеніе добычи золота и промыселъ пріобрѣтетъ необходимую устойчивость.

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о вліяніи, которое можетъ имѣть описываемое предпріятіе на расширеніе мѣстной торговли, нельзя не замѣтить, что оно должно быть весьма значительно: многіе товары или сырыя произведенія земли, нынѣ не находящія сбыта на мѣстѣ, найдутъ себѣ выгодное помѣщеніе на болѣе отдаленныхъ рынкахъ; быстрыя колебанія цѣнъ на предметы первой необходимости и въ общемъ страшная дороговизна, не могутъ уже имѣть мѣста, благодаря возможности скораго передвиженія грузовъ.

Все объясненное выше о значеніи Сибирской желѣзной дороги для торговли выясняетъ, такъ сказать, лишь ближайшія перемѣны, обусловливаемыя открытіемъ дороги въ современномъ положеніи торговыхъ отношеній между Европейской Россіей и Сибирью—съ одной стороны и въ предѣлахъ Сибири — съ другой. Чтобы представить во всемъ объемѣ дѣйствительное значеніе для русской торговли Великаго Сибирскаго пути, слѣдуетъ расширить точку зрѣнія и разсматривать вѣроятныя послѣдствія этого предпріятія въ связи съ тѣмъ основнымъ фактомъ, что съ осуществленіемъ сказаннаго пути устанавливается непрерывное рельсовое сообщеніе Европы съ Великимъ океаномъ и Азіатскимъ Востокомъ. Такимъ образомъ, Сибирская желѣзная дорога открываетъ новый путь и новые горизонты не только для русской, но и для всемірной торговли. Такое значеніе Сибирскаго рельсоваго пути ясно сознано и россійскимъ купечествомъ, представители котораго на Нижегородской ярмаркѣ (1889 г.) во всеподданнѣйшей запискѣ о Сибирской желѣзной дорогѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ изложили надежды, связы-

ваемыя россійскимъ купечествомъ съ осуществленіемъ этой дороги: „Этотъ паровой путь будетъ имѣть громадное экономическое значеніе для Россіи и вызоветъ значительное оживленіе русской промышленности: онъ соединитъ черезъ Россію съ Европой 400 милліоновъ китайцевъ и 35 милліоновъ японцевъ. Упорныя усилія, дѣлаемыя Германіей для овладѣнія рынками Тихаго океана, усилія, которыя были сдѣланы для прорытія Панамскаго канала, показываютъ наглядно, что вскорѣ разыграется въ Тихомъ океанѣ уже и теперь начавшаяся экономическая борьба. Уже теперь Канадская желѣзная дорога отвлекла часть грузовъ (шелкъ, чай, мѣха), которые до сихъ поръ шли въ Европу черезъ Суэцъ. Несомнѣнно, часть этихъ грузовъ двинется черезъ Россію, когда переѣздъ изъ Европы, черезъ Владивостокъ, до Шанхая будетъ совершаться въ 18—20 дней, вмѣсто 45 дней черезъ Суэцъ или нынѣ 35 дней по Канадской желѣзной дорогѣ". Для Россіи въ особенности важно, что этотъ переворотъ въ направленіи сообщеній между Европою и Азіатскимъ Востокомъ долженъ послѣдовать въ ея пользу, такъ какъ, участвуя въ этихъ сообщеніяхъ непрерывнымъ рельсовымъ путемъ на протяженіи болѣе 10 тысячъ верстъ, она можетъ воспользоваться всѣми выгодами не только посредника въ торговомъ обмѣнѣ произведеній востока Азіи и запада Европы, но и выгодами крупнаго производителя и потребителя, ближе всѣхъ стоящаго къ народамъ Азіатскаго Востока. Такимъ образомъ, съ постройкой Сибирской желѣзной дороги не только усилится роль Россіи на всемірномъ рынкѣ, но для нея откроются новые обильные источники народнаго благосостоянія.

Слѣдуетъ при этомъ сказать, что Китай, Японія и Корея, населеніе которыхъ въ совокупности не менѣе 460 милліоновъ, а современные обороты въ международной торговлѣ не менѣе 500 милліоновъ рублей золотомъ, — далеко еще не развили своихъ торговыхъ сношеній съ Европой до возможнаго предѣла, а скорѣе въ этомъ отношеніи переживаютъ еще начальный фазисъ. Въ особенности внутреннія китайскія провинціи, болѣе удаленныя отъ береговой линіи, мало доступны европейцамъ: но разъ уже Китай открылъ свои порты для международнаго обмѣна, то и эти провинціи, пока мало доступныя европейцамъ, въ силу естественнаго хода вещей, рано или поздно выступятъ на международномъ рынкѣ и войдутъ въ международный торговый обмѣнъ. Во всякомъ случаѣ торговыя сношенія европейскихъ народовъ съ Китаемъ имѣютъ всѣ данныя расширяться, и потому не удивительно, что европейскіе народы прилагаютъ громадныя усилія для овладѣнія восточными азіатскими рынками и не останавливаются ни передъ какими затратами, способствующими достиженію этой цѣли. Но уже по своей непосредственной близости къ упомянутымъ богатымъ странамъ Россія имѣетъ въ этомъ отношеніи важныя преимущества передъ всѣми другими государствами Европы. Такъ, уже въ разстояніи всего 4—4½ тысячъ верстъ отъ Волги, Сибирская желѣзная дорога настолько приближается къ китайской

границѣ, что является возможность, съ помощью вѣтви въ китайскіе предѣлы, завязать непосредственный торговый обмѣнъ съ внутренними, весьма населенными провинціями Китая, а въ этомъ случаѣ наши торговые обороты съ Китаемъ станутъ расширяться очень успѣшно, обезпечивая въ то же время увеличеніе доходности магистральной Сибирской линіи и усиливая наше значеніе въ международной торговлѣ съ Китаемъ. Принимая при этомъ во вниманіе преобладающій родъ товаровъ въ международной торговлѣ Китая, легко видѣть, что нѣсколько болѣе высокіе тарифы при желѣзнодорожной перевозкѣ противъ морской, значительно, впрочемъ, уравновѣшиваемые сокращеніемъ расходовъ по страхованію, не могутъ служить помѣхою для привлеченія китайскихъ товаровъ съ морскихъ путей на желѣзнодорожный. Такъ, въ китайскомъ вывозѣ два товара высокой цѣнности—чай и шелкъ—составляютъ около 58%. Помимо скорости доставки и другихъ удобствъ, обезпечиваемыхъ желѣзнодорожною перевозкою, есть еще особыя причины, которыя, въ общихъ интересахъ Китая и Россіи, будутъ содѣйствовать переходу чайныхъ грузовъ на желѣзную дорогу. Въ современномъ китайскомъ экспортѣ первенствующее положеніе занимаетъ Англія, а между тѣмъ она стремится стать конкуррентомъ Китая по производству чая и не безъ успѣха, такъ какъ чайныя плантаціи въ азіатскихъ колоніяхъ Англіи—въ Индіи и на Цейлонѣ—уже въ настоящее время являются главными поставщиками чая для всей Великобританіи. Многія благопріятныя для англійскихъ колоній условія содѣйствуютъ успѣху этой конкурренціи и, между прочимъ, въ Остъ-Индіи желѣзнодорожная сѣть даетъ крупныя преимущества по доставкѣ чая къ портамъ, которые къ тому же въ два раза ближе къ Европѣ, чѣмъ китайскіе. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ вывозъ китайскихъ чаевъ въ Лондонъ и въ другія страны потребленія постоянно и быстро падаетъ, и такое сокращеніе чайнаго вывоза является крупною потерею не только для значительной части китайскаго населенія, но и для китайской казны, такъ какъ чай обложенъ въ Китаѣ высокою вывозною пошлиною. Весьма вѣроятное по ходу дѣлъ дальнѣйшее сокращеніе чайнаго вывоза представляетъ для Китая вопросъ очень серьезнаго значенія, и въ этомъ отношеніи Сибирская желѣзная дорога можетъ послужить для китайской чайной промышленности большою поддержкою, обезпечивъ китайскимъ чаямъ гораздо болѣе быструю доставку въ Европу не только сравнительно съ морской перевозкой изъ Китая черезъ Лондонъ, но и сравнительно съ болѣе скорой перевозкой остъ-индскихъ чаевъ. Поэтому, не только Россія, но и Китай заинтересованы въ томъ, чтобы въ перевозкѣ китайскихъ чаевъ и торговлѣ ими съ европейскими странами Россія, которая и сама представляетъ обширный и постоянно расширяющійся рынокъ потребленія чая, приняла болѣе дѣятельное участіе.

Осязаемая взаимность интересовъ по отношенію къ чайному вывозу Китая не можетъ не усилить тяготѣнія всѣхъ вообще вывозимыхъ изъ Китая товаровъ на новый путь сообщенія съ Европой, тѣмъ болѣе, что

другой главнѣйшій предметъ китайской вывозной торговли — шелкъ — не только легко выдержитъ желѣзнодорожный тарифъ на дальней перевозкѣ, но можетъ частью сдѣлаться предметомъ переработки въ ткани въ самой Россіи.

Съ другой стороны, Россія, при посредствѣ Сибирской желѣзной дороги, можетъ принять гораздо большее участіе въ снабженіи Китая тѣми товарами, которые нынѣ ввозятся туда изъ другихъ странъ, и въ этомъ отношеніи она можетъ имѣть особенный успѣхъ по ввозу хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, а также металловъ, въ общемъ составляющихъ около половины всего китайскаго импорта. Первые, по своей значительной относительно вѣса цѣнности, могутъ выдерживать желѣзнодорожную перевозку изъ Москвы и изъ-за Москвы, а металлы могутъ идти въ Китай какъ съ Урала, такъ и въ особенности изъ болѣе близкихъ къ Китаю горнозаводскихъ округовъ Томской и Енисейской губерній, Забайкалья и отчасти Иркутской губерніи, по богатству рудныхъ мѣсторожденій мало уступающихъ Уралу и представляющихъ весьма благопріятныя условія для широкаго развитія горнозаводской промышленности. Китай для этихъ округовъ сдѣлается очень близкимъ и очень крупнымъ рынкомъ сбыта, какъ и для нѣкоторыхъ другихъ сибирскихъ товаровъ, напр., кожевенныхъ, пушныхъ и т. п. Такимъ образомъ, съ открытіемъ Сибирской желѣзной дороги, Россія получитъ возможность воспользоваться правомъ ближайшаго сосѣдства съ Китаемъ для сбыта своихъ произведеній.

Нѣтъ надобности распространяться о политическомъ значеніи Великаго Сибирскаго рельсоваго пути. Это значеніе ясно уже изъ того, что съ постройкою этого пути, Россія на востокѣ Азіи не номинально, а дѣйствительно будетъ тѣмъ, что она есть по признанію ея друзей и недруговъ въ Европѣ. Насколько дорога сокращаетъ разстояніе Европейской Россіи отъ Азіатскаго Востока, настолько она увеличиваетъ нашу силу на этомъ востокѣ. Къ этому безспорному положенію слѣдуетъ лишь прибавить, что указанныя выше благопріятныя условія, возникающія съ открытіемъ дороги для расширенія торговыхъ сношеній Россіи съ странами Азіатскаго Востока, несомнѣнно поведутъ и къ упроченію дружественныхъ политическихъ отношеній съ тѣми-же странами. Укрѣпленію этихъ отношеній будетъ способствовать сознаніе осязаемыхъ обоюдныхъ интересовъ на полѣ всемірной экономической дѣятельности человѣчества. Наконецъ, съ проведеніемъ сибирской дороги до Тихаго Океана Россія получитъ полную возможность стать въ болѣе непосредственныя сношенія съ Сѣверо - Американскими Соединенными Штатами, которые хотя являются въ Европѣ нашими конкуррентами по хлѣбной торговлѣ, но, по солидарности другихъ и въ особенности политическихъ интересовъ, питаютъ искреннія симпатіи къ Россіи.

БИБЛІОТЕКА
БИБЛІОТЕКА
АКАДЕМИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ЛИБ.НЕХТА

КАРТА РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ

ВЕЛИКОЙ СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

Масштабъ 1:16.500.000

С.ПЕТЕРБУРГЪ 1893 г.
ИЗДАНІЕ
ДЕПАРТАМЕНТА ТОРГОВЛИ и МАНУФАКТУРЪ

Эксплоатируемыя дороги 31,983 версты.
Строющіяся дороги.
Предложенные проекты.
Общая длина великой сибирской желѣзной дороги отъ Челябинска до Владивостока 7,112 верстъ
Золотые промысла.
Производительность золота, (въ пудахъ) въ 1890 году.
Производительность серебра, (въ пудахъ) въ 1890 году.
Производительность платины, (въ пудахъ) въ 1890 году.

ПРОДОЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ ЛИНІИ ВЕЛИКОЙ СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.ПБ.